

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

СЛАВЯНСКІЯ

ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАФАРИКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянскаго.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ I. КНИГА II-я.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 16-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ I-й, КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Обозрѣніе племенъ, сосѣдящихъ съ Виндами или Славянами.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Географическое обозрѣніе Древнеславянскихъ жилищъ.

Отдѣленіе V.

Перечень и заключительные выводы.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОБОЗРѢНІЕ ПЛЕМЕНЪ, СОСѢДИВШИХЪ СЪ ВИНДАМИ ИЛИ СЛАВЯНАМИ.

§. 12. *Приступъ.*

Чтобы выводы, предложенные нами выше о первобытныхъ жилищахъ Славянъ въ Европѣ, еще болѣе утвердить, равно какъ и объяснить древность этого племени, его дѣянія, переселеніе, нравы, обычаи, измѣненія языка, и т. п., необходимо критически осмотрѣть и узнать главныя событія исторіи прочихъ Европейскихъ племенъ, сосѣдившихъ съ Славянами, или, даже, жившихъ среди ихъ, такъ сказать, въ ихъ прародинѣ. Только, когда во всей точности опредѣлится мѣсто и жилище каждаго племени, находившагося въ соприкосновеніи съ Славянами, можно будетъ отстранить и совершенно уничтожить возраженіе, нѣсколько разъ предлогавшееся намъ, будто эти иноязычные народы занимали собой въ то время земли, считаемыя прародиною Славянъ, и тѣмъ исключали всякое наше пребываніе въ нихъ. Кромѣ того, исторія этѣхъ чуждыхъ народовъ проливаетъ и въ другомъ отношеніи большой свѣтъ на Славянскія древности, тѣмъ болѣе, что древняя исторія

вообще сохранила гораздо больше свѣдѣній о воинственныхъ и разбойничавшихъ народахъ, каковы: Кельты, Сарматы и Нѣмцы, нежели о миролюбивыхъ и земледѣльческихъ, на пр., Славяне. Отсюда, только при пособіи историческихъ извѣстій о дѣяніяхъ первыхъ можно объяснить себѣ многія непонятныя событія и перемѣны, случившіяся съ послѣдними. Наконецъ, какъ уже разъ было сказано, нравы, обычаи, исповѣданіе, образованность, правленіе, языкъ, и т. п., Славянъ и остальныхъ племенъ, находятся въ такой тѣсной связи между собой, столь много, въ самой глубокой древности, переходило отъ одного къ другому, что, не зная исторіи упомянутыхъ народовъ, не льзя имѣть полныхъ свѣдѣній и о собственномъ нашемъ. Потому, предлогаемъ здѣсь краткое обозрѣніе народовъ, бывшихъ въ сношеніяхъ въ означенное время съ древними Славянами, обращая особенно вниманіе на жилища и исторію ихъ, и основываясь на изысканіяхъ лучшихъ изслѣдователей нашего вѣка, одобренныхъ здравой критикой, но удерживаясь, сколько можно, отъ всякаго подробнѣйшаго розыска о предметахъ, не принадлежащихъ прямо къ нашей цѣли. Всѣ народы, сосѣдившіе, и даже жившіе вмѣстѣ, съ древними Славянами, съ V-го до Р. Х. по V-е по Р. Х., можно раздѣлить, по происхожденію и языку ихъ, на семь отдѣловъ, именно: на Скифовъ, Чудь или Финовъ, Сарматовъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ и Фракійцевъ. Первые два принадлежатъ къ племени Сѣверному, т. е., Скифы къ Монгольскому, а Чудь къ Уральскому поколѣнію его; прочіе же всѣ относятся къ племени Индоевропейскому, какъ-то: Сарматы къ Азіятской половинѣ, поколѣнію Ареитскому, а Кельты, Нѣмцы, Литовцы и Фракійцы къ разнымъ поколѣніямъ

половины Европейской, какъ было уже выше означено (§. 5.) и еще разъ ниже увидимъ. Итакъ, скажемъ сдѣсь о всѣхъ ихъ коротко, въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. *Племя Сѣверное.*

I. Поколѣніе Монгольское.

1. Народъ Скифскій.

II. Поколѣніе Уральское.

1. Народъ Западно-Чудскій или Финскій.

2. Народъ Восточно-Чудскій или собственно Уральскій: Спалы, Скамары, Гуны, Сабиры.

Б. *Племя Индоевропейское.*

I. Поколѣніе Ареитское.

1. Народъ Сарматскій.

II. Поколѣніе Кельто-Нѣмецкое.

1. Народъ Кельтскій.

2. Народъ Нѣмецкій.

III. Поколѣніе Виндское.

1. Народъ Литовскій.

IV. Поколѣніе Фракійское.

1. Народъ Фракійскій.

§. 13. *Народы происхожденія Скифскаго.*

1. Историки трехъ послѣднихъ столѣтій такъ много разсуждали, изслѣдовали и писали о Скифахъ, народѣ, нѣкогда сильномъ и знаменитомъ въ Азіи Европѣ, на Черномъ морѣ, между Дономъ и Днѣпромъ, что тотъ, кто захотѣлъ бы себѣ составить краткій перечень ихъ, столь усильнымъ и многочисленнымъ, изысканіямъ, непремѣнно придетъ въ ужасъ отъ одной мысли, чтобы не пришлось и ему, подобно Танталу и Данаидамъ, при всемъ обиліи терпѣть нужды и не отойти съ пиршества съ тощимъ желудкомъ. И, въ самомъ дѣлѣ, мнѣнія ученыхъ мужей объ этомъ народѣ до того разнообразны, что, рѣшительно, нѣтъ двухъ сочиненій, согласныхъ въ своихъ выводахъ (1). Въ такихъ обстоятельствахъ часто смѣлой поступокъ гораздо болѣе приноситъ пользы, чѣмъ всѣ многотрудныя и неблагодарныя усилія примирить противорѣчія. А

---

(1) Обозрѣніе древнихъ сочиненій о Скифахъ см. въ *Buhles* Liter. der russischen Geschichte S. 153—163. Главнѣйшія сочиненія, относящіяся сюда, суть: Th. S. *Bayeri* De orig. et priscis sedib. Scytharum in Ej. Opusc. ad. hist. ant. Hal. 1770. 8. — *Eichhorn* Hist. ant. e. Gr. I. p. 405 ss. — F. W. *Beer's* Erläut. d. v. Herod. und Plin. gegeb. Beschreib. des alten Skythiens in den Zus. zu allg. W. H. III. 11. ff. — *D'Anville* Exam. crit. d'Hérodote sur ce, qu'il rapporte de la Scythie, въ Mém. de l'Acad. d. Inscr. XXXV. 573 ss. — *De Guignes* Mém. dans lequel en entreprend de fixer la situation de quelques peuples Scythes, тамъ же 539 и слѣд. — J. *Pinkerton* Dissert. on the origin and progress of the Scythians or Goths (sic). Lond. 1787. 8. — *Mannert's* Der Norden d. Erde 1820. 8. S. 100 ff.—*Rennel's* Geogr. System des Herod. c. 4. ff. 403 ff. S. in *Bredow's* Unters. üb. d. alte Gesch. Th. II. und Cap. 10. S. 469 ff. — *Heeren's* Ideen I. 879

потому и мы сдѣсь, оставляя въ сторонѣ всѣ этѣ громады книгъ и сочиненій о Скифахъ и Скифіи, накопившіяся въ новѣйшее время, попытаемся, слѣдуя примѣру знаменитаго Нибура, не льзя ли проникнуть къ самымъ чистымъ источникамъ, къ свѣдѣтельствамъ современныхъ писателей, Геродота и Гипократа, и узнать отъ нихъ, кто и гдѣ именно были, собственно такъ называемые, настоящіе Скифы?—Геродотъ лично посѣщалъ Греческія поселенія на Черномъ морѣ, на пр., Ольвію (хотя и не углублялся далѣе на сѣверовостокъ), познакомился съ Скифами и говорилъ съ намѣстникомъ царя ихъ, Аріяпифа (2); онъ всюду весьма тщательно собиралъ вѣрныя свѣдѣнія о нихъ и прочихъ окрестныхъ народахъ. Свѣдѣтельство одного такого мужа гораздо больше значитъ, чѣмъ показанія всѣхъ послѣдующихъ Греческихъ и

---

ff. — *Malte-Brun* Abriss d. Geogr. I. S. 66 ff. — *Lelewel* Opis Skythii Herodota, въ *Его* Pisma pomniejsze geogr. histor. Warsz. 1814. 8. *Surówcicki* Sledz. pocz. nar. słow. str. 107—123. — Лучшее изслѣдованіе о Скифахъ (но не о Сарматахъ) Б. Г. *Нибура* Untersuch. üb. d. Gesch. d. Skyth., Geten und Sarmaten, въ *Его*. Kl. histor. Schriften. Bonn. 1828. 8. Bd. I. S. 352—398. — Съ этѣмъ нужно сравнить: A. *Böckh* Corpus inscript. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80—117.). — Ни къ чему годно сочиненіе: K. *Halling's* Gesch. d. Skythen. Berl. 1833. 8. Новѣйшее: F. L. *Lindner's* Skythie u. die Skythien des Herodot. Stuttg. 1841. 8.

(2) *Herodot.* l. IV. c. 76. — Объ Эксампеѣ, на рѣкѣ Гиписѣ, Геродотъ (l. IV. c. 52), говоритъ, какъ очевидецъ 81. — О заслугахъ Геродота для исторіи основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ *Дальманъ*: Forschungen. Bd. II. S. 1—236.

Римскихъ писакъ, никогда невидавшихъ Скифовъ, а болтавшихъ о нихъ единственно по слуху. Геродотъ видѣлъ Скифовъ собственными глазами, а позднѣйшіе Греки и Римляне, особенно съ II по VI стол., знали лишь одно имя Скифовъ, и, сидя дома, въ Греціи и Италіи, названіе это, по прекращеніи настоящихъ Скифовъ, самовольно навязывали то тому, то другому Сѣверному народу, вовсе неизвѣстному имъ ни откуда. Отъ такого невѣжества ихъ произошло, впослѣдствіи, настоящее Вавилонское смѣшеніе въ именахъ Скифовъ, Сарматовъ и Кельтовъ.

2. Геродотъ, описывая окрестности Ольвіи, подробно разсуждаетъ о жилищахъ тогдашнихъ Скифовъ и довольно опредѣленно означаетъ ихъ, основываясь на устныхъ разсказахъ Ольвіопольцевъ и другихъ Греческихъ поселенцевъ. Разумѣется, Ольвіопольцы хорошо знали земли на Днѣпрѣ, Бугѣ и Днѣстрѣ, по коимъ привозились къ нимъ, изъ самыхъ внутреннихъ краевъ, разные товары, хотя дальнѣйшіе, сѣверозападные, предѣлы были имъ неизвѣстны. Равнымъ образомъ, проникали они и далѣе на востокъ, къ главной Ордѣ на Дону, а оттуда, вѣроятно, и въ обильный золотомъ край, нынѣшнюю Оренбургскую губернію, хотя съ тамошнимъ народомъ больше всего торговали Боспорцы. Въ то время Скифское царство, по Геродоту, заключало въ себѣ всѣ земли, лежащія на Черномъ морѣ, отъ впаденія Дона до устья Днѣстра, на сѣверъ же по рѣку Пселъ, а оттуда до самыхъ вершинъ Буга и Днѣстра. Народы, обитавшіе на этомъ пространствѣ, принадлежали къ двумъ поколѣніямъ: собственно, такъ называемые, Скифы, и Скифы-земледѣльцы или пахари. Собственно, такъ на-

зываемые, Скифы жили между Дономъ и Днѣпромъ, на равнинахъ, прилежащихъ къ Черному морю, и распадались на двѣ главныя орды или половины, называемыя Геродотомъ кочующими и царскими Скифами. Скифы кочующіе (νομάδες Σκύθαι) скитались въ той части Ногайско-Таврической степи, которая растилается между нижнимъ Днѣпромъ и Таврическимъ полуостровомъ, проводя всю жизнь въ кочевьѣ и совершенно не занимаясь земледѣліемъ (3). Скифы царскіе (βασιλήϊοι Σκύθαι), или Золотая орда, считавшіе прочихъ Скифовъ хуже себя и какъ бы подданными своими, находились отъ кочующихъ далѣе на востокъ, въ степяхъ между Донцомъ и Дономъ, до самаго Азовскаго залива и Таврическаго полуострова (4). Хотя и не льзя съ точностью означить предѣловъ владѣній ихъ на сѣверѣ, однако, кажется, они не простирались далѣе вершинъ Донца (5). Между Донцемъ и Дономъ находилась столица Скифскихъ царей, отъ чего и вся эта страна получила названіе царскаго мѣстопребыванія (τὰ καλεόμενα βασιλήϊα); гробы же (могилы) царей находились въ краѣ, называемомъ Герусъ (Γέῤῥος, Gerrhus,), на предѣлахъ кочующихъ и земледѣльческихъ Скифовъ, то есть, по розы-

---

(3) *Herodot*. l. IV. 19, 56.

(4) *Herodot*. l. IV. 20.

(5) Скифскіе курганы, говоритъ Кёпенъ, нигдѣ не попадаются внѣ предѣловъ Геродотовой Скифіи. Самые сѣверные изъ нихъ Кёпенъ нашелъ близъ города Обояна (Курской губ., на Пселѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ вершинъ Донца), что согласно и съ назначенными нами предѣлами Скифовъ-землепашцевъ (примѣч. 7.). *Köppen* Kunst u. Alt. p. 5.

сканіямъ Потоцкаго (6), ниже послѣдняго Днѣпровскаго порога, гдѣ и теперь еще можно видѣть ихъ. Поэтому, теперешняя великая Ногайско-Таврическая степь, простирающаяся отъ нижняго Дона къ нижнему Днѣпру, чрезъ Азовское и Черноморское побережье, была мѣстопребываніемъ собственно, такъ называемыхъ, коренныхъ или настоящихъ, Скифовъ. Несобственные же или земледѣльцы, пахари-Скифы, жили глубже на сѣверъ отъ первыхъ, въ окрестностяхъ Днѣпра, до самыхъ истоковъ Буга и Днѣстра, и еще далѣе. Геродотъ въ разныхъ мѣстахъ называетъ ихъ двояко, Скифами-земледѣльцами, и Скифами-пахарями. Скифы земледѣльцы (Σκύθαι γεωργοί), по словамъ его, обитали на сѣверозападъ отъ Скифовъ кочующихъ, начиная отъ впаденія рѣчки Пантикапеи или нынѣшнихъ Конскихъ водъ вверхъ по Днѣпру, шириной на 3, а длиной на 10 дней пути. Судя по этому измѣренію, можно пологать, что жилища ихъ простирались на сѣверъ по нынѣшнюю рѣку Пселъ (7). Родственные имъ, Скифы-пахари (Σκύθαι ἀροτῆρες), населяли внутренніе края отъ ниж-

---

(6) *Potocki* Archeol. Atlas. S. P. 1823. fol. 2.

(7) *Herod.* l. IV. c. 18, 53. Въ этомъ очень разногласятъ толкователи. Манертъ (Nord. d. Erd. 123) мѣру эту опредѣляетъ пространствомъ отъ устья Днѣпра по его пороги, но совершенно ошибочно, что каждый, читающій со вниманіемъ Геродота, можетъ замѣтить. Этотъ послѣдній именно помѣщаетъ Скифовъ-землепашцевъ на сѣверъ отъ Скифовъ кочующихъ и рѣки Пантикапеи (Конскихъ водъ), на предѣлахъ коихъ, въ странѣ Герусъ, находились могилы Скифскихъ царей. Кромѣ того, ниже на югъ лежитъ степь, въ которой никогда не было земледѣлія. Рейхардъ (Hertha Bd. XI Hft. I. S. 3. ff.) пологаетъ круглымъ числомъ 21 день пути,

няго Днѣпра до вершинъ Буга и Днѣстра (8). Этотъ народъ, занимавшійся земледѣліемъ и значительной торговлей хлѣбомъ съ окрестными народами, былъ, конечно, инаго, не Скифскаго, но, по всей вѣроятности, Славянскаго поколѣнія. По крайней мѣрѣ, жилища его именно приходятся въ землѣ, признанной нами, въ предыдущихъ отдѣленіяхъ, прародиной древнихъ Славянъ. Очень вѣроятно, что настоящіе Скифы, покоривъ и поработивъ ихъ себѣ, составляли у нихъ родъ дворянства и господъ (9). Жаль, что Геродотъ не сохранилъ намъ собственнаго, отечественнаго, ихъ имени. Ольвіопольскіе Греки называли ихъ Борисфенеитами (Βορυσθενεῖται, Borystheneitae), что служитъ намъ новымъ доказательствомъ Славянскаго происхожденія этѣхъ людей, потому что названіе рѣки Борисфена (Бористена, т. е., Берестина, Берестена,

---

думая, что Геродотъ въ гл. 53 говоритъ объ одной (11), а въ гл. 18 о другой (10 дн.) мѣрѣ, и кои обѣ должно сложить вмѣстѣ. Потому, онъ жилища Скифовъ-землепашцевъ помѣщаетъ въ окрестностяхъ Днѣпра, отъ Смоленска до самыхъ пороговъ этой рѣки, въ губб. Могилевской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской. — Наше объясненіе, кажется, гораздо основательнѣе. Конечно, на сѣверозападъ, по самый Смоленскъ, могли жить земледѣльцы; но не надобно забывать, что Геродотъ говоритъ собственно только о подданныхъ Скифовъ.

(8) *Herodot*. l. IV. c. 17.

(9) *Niebuhr*. Unters. üb. d. Skyth. въ *Его* Kl. hist. Schr. I. S. 360. *Ritter* Vorhalle S. 316 и слѣд. *Boeckh* Corp. inscr. Graec. Vol. II. F. I. p. 110. Всѣ этѣ изслѣдователи почитаютъ ихъ народомъ, совсѣмъ отличнымъ отъ Скифовъ, хотя и несогласны въ мнѣніяхъ на счетъ его собственной народности.

сравн. §. 22. ч. 3), мы считаемъ чисто Славянскимъ. Южная отрасль этѣхъ Скифовъ-пахарей, обитавшихъ около средняго Буга, называлась Алазонами ('Αλαζώνες, Alazoni). На самомъ же приморьѣ лежали города Греческихъ поселенцевъ, а вокругъ нихъ смѣшанные Греки, называемые Калипидами (Καλλιπίδαι, Kallipidae) (10). Въ Буджакѣ или нынѣшней Бесарабіи не было ни какихъ Скифовъ, хотя, вѣроятно, обитатели ея (Гето-Фракійскаго поколѣнія?) тоже платили имъ дань.

3. Что касается происхожденія Скифовъ, то объ этомъ можно навѣрное сказать то одно, что они пришли изъ Азіи въ Европу. Понтійскіе Греки разсказывали, что Скифы, тѣснимые Масагетами за Араксъ (11), сами потѣснили, въ свою очередь, Кимеріянъ (12); но Геродотъ признаетъ истиннымъ одно лишь прибытіе ихъ въ Европу изъ верхней Азіи. А потому, мы думаемъ, что вѣрнѣйшее извѣстіе о древнихъ ихъ жилищахъ сохранилъ намъ Аристей (жит. ок. 540 г. до Р. Х.), посѣщавшій, безъ сомнѣнія, самъ Черноморскихъ Грековъ, и увѣряющій, что народы, обитающіе на сѣверовостокѣ, въ нынѣшней Оренбургской губ., тѣснили одни другихъ далѣе и далѣе, Аримаспы Иседоновъ, Иседоны Скифовъ, а этѣ Кимеріянъ (13). Времени при-

---

(10) *Herodot*. l. IV. c. 17. Mixhelleni (Μιξέλληνες) называются они на памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь Протогена.

(11) По однимъ Волга, а по другимъ Оксъ; слово же Араксъ означаало, де, сперва всякую большую рѣку.

(12) *Herodot*. l. IV. c. 11. Сравн. *Diodor*. II. 43, и др.

(13) *Herodot*. l. IV. c. 13.—Дальнѣйшимъ доказательствомъ прибытія Скифовъ изъ Азіи въ Европу черезъ Уралъ

бытія ихъ въ Европу не льзя точно означить. Греки гораздо позже поселились на Черномъ морѣ, а Истръ основанъ былъ по паденіи Асирійской державы (ок. 610 до Р. X.), Одесъ при Астіягѣ (ок. 558), (14): слѣдовательно они ничего не могли узнать истиннаго о прибытіи Скифовъ, а потому и не пологали никакого различія между временемъ изгнанія Кимеріянъ Скифами и впаденіемъ ихъ въ Мидію. Въ стихѣ, приписываемомъ Эратосфеномъ (196 пр. Р. X.) Гезіоду (ок. 900 пр. Р. X.): Αἰθίοπας Λίγυάς τ' ἠδὲ Σκύθας ἱππημολγούς) (15), въ первый разъ упоминаются Скифы-конедойцы между народами, обитающими на оконечностяхъ земли. Съ этого времени Греки почитали Скифовъ самымъ сѣвернымъ народомъ. Что касается до того, были ли Скифы извѣстны Гомеру, то уже древніе Греки разно думали о томъ (16). Впрочемъ, Пиндаръ и Эсхилъ упоминаютъ ихъ въ своихъ стихахъ (17). Новѣйшіе изслѣ-

---

служатъ остатки ихъ, поселившіеся у подошвы Урала, о коихъ упоминаетъ Геродотъ въ кн. IV. гл. 22.; кромѣ того, положеніе и направленіе кургановъ, всѣми вообще почитаемыхъ Скифскими. Курганы этѣ, отличные отъ кургановъ Сарматскихъ и, собственно такъ называемыхъ, могилъ, идутъ изъ самой Сибири и разбросаны на всемъ пространствѣ губб. Пензенской и Саратовской, до самыхъ рѣкъ Маныча, Кумы, Донца и Днѣпра. *Zwick* въ Darpat. Jahrb. d. Lit. 1835. S. 284.

(14) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. S. 365. Впрочемъ, Ольвія уже ок. 655 до Р. X. была основана, а по другимъ возобновлена, Милетцами. *Köppen* Nachr. v. ein. Alterh. Wien. 1823. 8. S. 6.

(15) Какъ поправляетъ Нибуръ въ Kl. hist. Schr. I. p. 365. *Strabo* l. VII. p. 300, 301, 302. *Ukert's* A. Geogr. IV. 6.

(16) *Ukerts* l. c.

(17) *Schol. Aristoph.* Av. v. 925. Fragm. ed. *Heyne* p. 126. *Strabo* l. VII. p. 301.

дователи обыкновенно пологаютъ приходъ Скифовъ въ Европу 700 — 650 предъ Р. Х., что, однако же, весьма неопредѣленно. Геродотъ говоритъ, что Кимеріяне, изгнанные Скифами, пустились берегомъ Чернаго моря въ Колхиду, гдѣ, переправившись черезъ рѣку Галисъ, прибыли въ Малую Азію. Но уже Нибуръ (18) и др. думали, что Геродотъ тутъ ошибся, вовлеченный въ это остатками Кимерійскихъ городовъ и крѣпостей на Воспорѣ и позднѣйшими жилищами ихъ въ Синопѣ, и что походъ ихъ направленъ былъ на западъ, черезъ Дунай и Фракію. Доказательствомъ тому служатъ могилы Кимерійскихъ царей, павшихъ въ послѣдней битвѣ съ Скифами, находящіяся, по словамъ Геродота, на рѣкѣ Тирасѣ (19). Этѣ Кимеріяне были тоже конедойцы и скитальцы, а повозки ихъ у Кайстра (20) составляли, безъ сомнѣнія, жилища ихъ въ степяхъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ, именно Манертъ и друг., безъ всякаго основанія называютъ ихъ одноплеменниками Кимвровъ и предками Германцевъ, между тѣмъ какъ и они, подобно Скифамъ, по всему праву, могутъ быть причислены къ великому Сѣверному племени (21). Кажется, въ Гомеровой Иліядѣ, подъ словомъ Γλακτοφάγοι (млекоѣдцы), разумѣются этѣ Кимеріяне. Конечно, переселеніе Кимеріянъ въ Азію заставило нѣкоторыхъ Фракійскихъ народовъ, какъ-то: Мизовъ, Вифинцевъ,

---

(18) *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 366—367.

(19) *Herodot.* l. IV. c. 11.

(20) *Callimach.* H. in Dian. v. 257. *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 367.

(21) *Niebuhr* I. 367—368. *Boeckh* Corp. Inscr. Graec. Vol. II. Fasc. I. p. 85.

Треровъ, и др., удалиться изъ Европы въ Азію. Гомеръ не знаетъ еще ни какихъ Мизовъ въ Азіи.— Всѣ извѣстія, оставленныя намъ знаменитымъ отцемъ исторіи о Скифахъ,—весьма важны. Скифы, — говоритъ онъ, — сами себя называли Сколотами (Σκολόται), а Скифами (Σκύθαι) (22) величали ихъ только одни Греческіе поселенцы на Понтѣ. Напротивъ того, Персы называли ихъ Саками (Σάκαι) (23). Изъ отдѣльныхъ Скифскихъ народовъ Геродотъ упоминаетъ только о Катіярахъ, Траспіяхъ, Паралатахъ и Авхатахъ (24).

4. Геродотъ говоритъ только о двухъ событіяхъ, принадлежащихъ собственно къ исторіи Скифовъ, о впаденіи ихъ въ Мидію и покореніи Азіи по самый Египетъ, и о походѣ на нихъ Дарія (25).

(22) *Herodot.* l. IV. c. 6. Сколотами назывались, — говоритъ онъ, — по своемъ царѣ, котораго Юстинъ (II. 4.) именуетъ Сколопитомъ (Scolopitus); но скорѣе это было наоборотъ, потому что слово Сколопитъ значитъ у Скифовъ господинъ. Сравн. ч. 7.

(23) *Herodot.* l. VII. c. 64. Сравн. *Plin.* H. N. l. VI. c. 17. § 50. Ultra sunt Scytharum populi. Persae illos Sacas in universum appellavere a proxima gente, antiqui Aramaeos. Scythae ipsi Persas Chorsaros, et Caucasum montem Groucasum hoc est nive candidum. Древняя исторія довольно часто упомикаетъ о Сакахъ въ нынѣшней Малой Бухаріи, или, вѣрнѣе, въ Китайскомъ Туркестанѣ Сравн. о нихъ *Beck's* Welt-u. Völkergesch. I. 655.

(24) *Herodot.* l. IV. c. 6.

(25) Гораздо меньшей важности для насъ извѣстіе его о третьемъ событіи, т. е., о безполезномъ бѣгствѣ Скифскаго царя, Скилеса, къ Ситалкесу, царю Одрисовъ, изгнанномъ возмутителями и братомъ своимъ около начала Пелопониской войны. (431). *Herodot.* l. IV. c. 80.

Извѣстіе его о впаденіи ихъ въ южную Азію (26) подтверждается всеобщимъ преданіемъ въ Азіи, названіемъ нѣкоторыхъ городовъ, на пр., Скифополиса въ Сиріи, и свѣдѣтельствомъ позднѣйшихъ писателей, при всѣхъ уклоненіяхъ ихъ отъ него. По этѣмъ извѣстіямъ Скифскій царь, Мадіесъ, сынъ Прототія, проникши черезъ тѣснины Кавказскихъ горъ во внутренность Азіи, покорилъ и опустошилъ Малую Азію, плѣнилъ и ограбилъ Сирію и Палестину по Египетъ, а царей Мидійскаго и Фригійскаго сдѣлалъ своими данниками. Это случилось, по вычисленію новѣйшихъ, ок. 633 до Р. Х., и господство Скифовъ надъ этой частью Азіи продолжалось слишкомъ 28 лѣтъ. Напослѣдокъ, Мидяне, покоренные Скифами, не могли долѣе сносить разбоевъ и притѣсненій ихъ, и освободились отъ нихъ, какъ обыкновенно освобождаются на Востокѣ, а иногда и у насъ, въ Германіи (Геро 939), Сициліи и Парижѣ, то есть, пригласили лучшихъ къ себѣ на пиръ, и, напоивъ ихъ, перебили, а остальныхъ прогнали за Кавказъ. Проживая въ Мидіи, Скифы усвоили себѣ много Мидійскихъ словъ, хотя слова этѣ хорошо можно объяснять, какъ увидимъ ниже, самымъ сосѣдствомъ и смѣшеніемъ ихъ съ Сарматами, народомъ Мидоперсидскимъ. — Что касается до Даріева похода, то Геродотовъ разсказъ о немъ—нѣсколько баснословенъ; но тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, вспомнивъ, что онъ устныя извѣстія объ этомъ походѣ собиралъ спустя уже 60 лѣтъ, которыя, разумѣется, тогда не были болѣе чисты и вѣрны. По Ктезію, которому въ этомъ не

---

(26) *Herodot*. l. IV. c. 11. I. 103.

льзя не повѣрить (27), Скифы, подобно Готамъ во время Римскихъ императоровъ, частными своими вторженіями ужасно опустошали сѣверное побережье Малой Азіи. Кападокійскій намѣстникъ сдѣлалъ, по повелѣнію Дарія, нападеніе на Скифовъ и многихъ изъ нихъ захватилъ въ плѣнъ; это заставило Скифскаго царя отправить ругательное письмо къ Дарію, и тѣмъ вызвать послѣдняго къ войнѣ. Дарій, желая отмстить Скифамъ и защитить свою честь, двинулся, черезъ Фракію и Дунай, въ Скифію, въ 513 г. до Р. Х., но ничего особеннаго не сдѣлалъ. Не льзя опредѣлительно сказать, какъ далеко проникъ онъ въ Скифію. Геродотъ говоритъ, будто онъ прошелъ за самый Донъ, но это совсѣмъ невѣроятно; напротивъ, позднѣйшіе писатели, Страбонъ, и др. (28), думали, что онъ доходилъ только до Днѣстра, что, однако жъ, слишкомъ уже мало. Впрочемъ, напрасны всѣ усилія доискаться правды въ баснословномъ разсказѣ Геродота (29).

5. Кажется, во время пребыванія Геродота на Эвксинскомъ берегу, всѣ Скифы зависѣли отъ Царской орды между Донцемъ и Дономъ. Впрочемъ, такое соединеніе разныхъ полчищъ подъ власть одного вождя, сколько мы знаемъ изъ другихъ рукъ,

---

(27) *Schlosser's* Uebers. d. Gesch. d. alten Welt. I. S. 260. Anm. t.

(28) *Strabo* VII. p. 305.

(29) *Рейхардъ*, въ разсужденіи: Des Darius Feldzug im Lande der Skythen, Hertha Bd. XI. Hft. I. S. 3—81, и на картѣ Orb. ant. Tab. XIII, такъ изображаетъ походъ Дарія: Дарій отправился отъ нижняго Днѣпра къ устью Дона, оттуда вверхъ по Дону и Волгѣ до извилинъ послѣдней при впаденіи Самары, потомъ на сѣверъ,

никогда не было продолжительно у народовъ поколѣнія Монгольскаго. При Фукидидѣ (424 пр. Р. Х.) царство Скифовъ распалось уже на нѣсколько мелкихъ частей, потому Греческія поселенія, при частыхъ подаркахъ и значительной дани, могли долгое время пользоваться нѣкотораго рода независимостью, а внутри управляться собственными своими законами, прибѣгая, въ случаѣ нужды, подъ защиту удѣльныхъ (частныхъ) Скифскихъ хановъ. Но вскорѣ нахлынула на Скифовъ съ Запада новая, нежданная, бѣда и ускорила, ихъ конечное паденіе. Кельты, пробравшись, 350—336 предъ Р. Х., въ Илирикъ, Мизію и Фракію, произвели тамъ многолѣтнія войны и неслыханныя жестокости, а тѣмъ самымъ были причиной переселенія не только Славянскихъ народовъ изъ Подунайскихъ краевъ за Карпа-

---

черезъ извилины Оки у Касимова (гдѣ помѣщаетъ онъ Castella Darii!) до самаго Ильменскаго озера, далѣе на югозападъ окрестностями Вильны и Пинска, къ верхнему Бугу у Пикова, и, наконецъ, внизъ къ устью Днѣстра и Дуная. Совершить такой походъ въ два мѣсяца можетъ только какой-нибудь пламенный поэтъ въ своемъ романѣ, но отнюдь не царь Персидскій съ 700,000. Нѣсколько благоразумнѣе означаетъ этотъ походъ Клапротъ въ Tableaux histor. de l'Asie p. 24—25 и на картѣ N 2, именно: отъ Днѣпра почти къ устью Дона, отсюда черезъ Донъ, при впаденіи Хопра, къ Волгѣ у Саратова, потомъ назадъ черезъ Донъ къ Воронежу, далѣе, мимо Чернигова, повыше впаденія Припети въ Днѣпръ, а оттуда до самыхъ Карпатъ у Каменца и Хотина, и потомъ внизъ къ Истру. Мнѣніе *Эйхвальда* (въ Dorpat. Jahrb. d. Lit. 1834. S. 3—16), по коему Дарій проникъ въ окрестности Пинска,—вовсе не доказательно. — Основательнѣе всѣхъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ *Дальманъ*: Forschung. II. S. 159 — 164. — Сравн. и *Niebuhr* Kl. hist. Schr. I. 372.

ты, но и Трибаловъ въ Мизію, Гетовъ въ Дакію. Древняя исторія молчитъ о перемѣнахъ, которыя, по всему вѣроятію, произошли въ правленіи и господствѣ Скифовъ отъ появленія Славянъ за Карпатами; напротивъ, о нападеніи Гетовъ на Скифовъ, какъ дѣлѣ ближайшемъ и доступнѣйшемъ, Греческіе писатели довольно толкуютъ. Уже до того въ Дакіи обитали Готскіе народы, по крайней мѣрѣ въ окрестностяхъ Прута, платившіе, кажется, отчасти дань Скифамъ. Когда же пришли къ нимъ единоплеменники ихъ изъ Мизіи, то они до того усилились, что начали нападать, вооруженной рукой, на Скифовъ, въ то время распавшихся уже на небольшія орды и значительно ослабѣвшихъ. Около 340 г. пр. Р. Х. упоминается о слабомъ, незначительномъ, Скифскомъ князѣ, Атеѣ (30). Нѣсколько позже, 313 г., читаемъ о независимыхъ Скифахъ, соединенныхъ съ Фракійцами и помогающихъ Истрянамъ противъ Лизимаха (31). Это были, вѣроятно, остатки древнихъ Днѣпровскихъ Скифовъ, скитавшихся, тамъ и сямъ, въ степяхъ нынѣшняго Буджака или Бесарабіи. Спустя 20 лѣтъ, 293 г. пр. Р. Х., Лизимахъ, царь Македонскій, плѣненъ былъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, между Истромъ и Тирасомъ, въ степи, называемой уже Гетской, а не Скифской (32). Вѣроятно, тогда же Геты раздвинули владѣнія свои довольно далеко на востокъ, хотя ни какъ не льзя основательно доказать, чтобы, такъ называемое, Фракійское царство, находившееся на Гилейскомъ по-

---

(30) *Justinus* IX. 2. *Strabo* VII. p 307.

(31) *Diodor.* XIX. 73.

(32) *Strabo* VII. 305, 306.

морѣ (33), было собственно Готское. Такимъ образомъ, если господство западныхъ Скифовъ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ, и не прекращалось вовсе, однако значительно было уже ограничено и умалено. Около 218—201 появились, въ верхнихъ окрестностяхъ Днѣстра и Буга, Галаты или Кельты, безъ сомнѣнія родичи Кельтовъ-Бастарновъ или даже одинъ и тотъ же съ ними народъ, пустошившій окружныя земли и угрожавшій такой же гибелью Греческимъ поселеніямъ на Эвксинѣ, какъ и восточнымъ Скифамъ. Эти восточные Скифы, были, вѣроятно, Σκύθαι, упоминаемые въ Протогеновомъ памятникѣ ок. 218 — 201 пр. Р. Х., и грозившіе собой Ольвіи. Они, а съ ними вмѣстѣ Фисаматы и Савдараты, старались овладѣть Ольвіей, въ намѣреніи найти въ ней защиту отъ Галатовъ; отсюда видно, какъ они были тогда слабы (34). Между тѣмъ, въ дальнѣйшихъ сѣверовосточныхъ краяхъ владычество Скифовъ, по прежнему, продолжалось; тутъ упоминается о царѣ ихъ, Агарѣ (ок. 325 пр. Р. Х.), къ коему ушелъ было Воспорскій царь, Перисадъ I, братъ (по Нибуру—сынъ) Сатировъ (35). Но вскорѣ настигли и ихъ Савроматы или Сарматы, подвигавшіеся, мало по малу, все далѣе и далѣе черезъ Донъ, изъ Азіи въ Европу. Не льзя съ точно

---

(33) Этого мнѣнія держался Нибуръ; впрочемъ, противъ него говорятъ многія важныя свѣдѣтельства, о чемъ см. *Boeckh* Corp. inscr. graec. Vol. II. F. 1. p. 84., и сравн. § 16. ч. 3. § 20. ч. 3.

(34) Olbisches Psephisma, h. v. *Köppen*. Wien 1823. 8. *Köhler* Zwei Aufschr. d. Stadt Olbia. S. Pet. 1822. 8. *Boeckh* Corp. incr. graec. V. II. F. 1. p. 117—125.

(35) *Diodor*. XX. 24.

стію означить времени покоренія Скифовъ Сарматами. Геродотъ помѣщаетъ Сарматовъ еще за Дономъ, въ Азіи, но Скилаксъ (36) и Эфоръ уже на правомъ, или западномъ, берегу Дона. Изъ войны сыновей Перисада I открывается, что въ то время, т. е., въ 311 г. до Р. Х., жилища Гетовъ и Сарматовъ отдѣлены были еще Скифами, и потому не соприкасались между собою (37). Между 218 и 201 г. господствовалъ въ землѣ Царскихъ Скифовъ Сетафарнъ (Saetapharnes), кажется, царь Саіевъ, бывшихъ, по всему вѣроятію, вѣтвью Сарматовъ, коему Ольвіопольцы посылали дары и платили дань (38). Позднѣе, ок. 94 г. пр. Р. Х., находимъ, между Днѣпромъ и Дономъ Роксоланъ, народъ Сарматскій, помогающій сыновьямъ Скилура, Скифскимъ князькамъ, противъ Митридата VI, Эвпатора, царя Понтійскаго (39). Страбонъ все еще называетъ Палака (Palacus) и пятьдесятъ братьевъ его, сыновей Скилура, Скифами, но, вѣроятно, это ошибка, потому что тогда и Тавры слыли Скифами. Кажется, одни только Агары, умѣвшіе лѣчить отъ укушенія змѣй, были истинные Скифы (40). Около 60 — 55 пр. Р. Х., Геты ограбили Ольвію и другія Греческія поселенія на Черномъ морѣ; скоро потомъ показались

(36) *Hudson* Geogr. gr. min. I. 30. Поправку текста см. *у Нибура* Kl. hist. Schr. I. 382. Впрочемъ, и Auctor Hippocraticus de aëre, aqua etc. (p. 291 Foës.), жившій нѣсколько прежде Скилакса, тоже помѣщаетъ ихъ сдѣсь.

(37) *Diodor*. XX. 22.

(38) Ольвійскій памятникъ, воздвигнутый въ честь Протогена, см. у Кёпена, Кёлера и Бёка (S. 117—125). Сравн. *Boeck's* S. 84.

(39) *Strabo* l. VII. c. 3.

(40) *Appian*. Mithrid. 88.

Сарматы; на равнинахъ между Днѣпромъ и Дунаемъ. Овидій (ок. 1—17 по Р. Х), жившій въ изгнаніи въ Томахъ (нынѣшнемъ Манкалѣ на Черномъ морѣ), не зналъ другихъ народовъ за Дунаемъ, кромѣ Сарматовъ-Язиговъ. Страбонъ, хотя и позднѣйшій, но черпавшій изъ древнихъ источниковъ, все еще помѣщаетъ Тирегетовъ на Днѣстрѣ, а Сарматовъ-Язиговъ за Бугомъ (Гипанисомъ), не смотря на то, что первые давно уже были вытѣснены оттуда послѣдними. Діонъ Хризостомъ, свѣдѣтель-очевидецъ, хорошо отличающій Скиѳовъ отъ Сарматовъ, послѣдній оставилъ намъ достовѣрныя извѣстія о Скиѳахъ въ окрестностяхъ нижняго Днѣпра. Во время пребыванія его въ Ольвіи (81—90 по Р. Х.) Скиѳы и Сарматы кочевали вмѣстѣ на Черноморьѣ, безпокоя Греческія поселенія, и нигдѣ не имѣя постоянныхъ жилищъ, но стараясь вытѣснить другъ друга изъ этѣхъ тучныхъ пажитей (41). Вѣроятно, этѣ остатки Скиѳовъ были, вскорѣ потомъ, частію истреблены Сарматами, частію прогнаны назадъ въ Азію, частію же, наконецъ, совершенно слились съ Сарматами, коихъ нравы и языкъ многіе, уже до того приняли. А потому, слѣдующее извѣстіе Плинія — справедливо: „Scytharum nomen usque quaque transit (Нибуръ поправляетъ transiit) in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit appellatio, quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt (42).“ Хотя настоящіе Скиѳы исчезли въ Европѣ, однако имя ихъ сдѣлалось, впослѣдствіи, любимой побрякушкой Греческихъ и Римскихъ писа-

---

(41) *Dio Chrisost.* Or. Borysth. XXXVI. p. 76, 81. T. II. ed. *Reisk.* Сравн. *Boeckh* Vol. II. Fol. I. p. 83.

(42) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 81.

телей, навязывавшихъ его, къ чрезвычайному вреду древней исторіи, частью по невѣдѣнію, нерадѣнію, а частью по испорченному вкусу и во зло употребляемой учености, почти всѣмъ чужимъ, извѣстнымъ и неизвѣстнымъ, народамъ, являвшимся на Сѣверѣ, отъ I-го до самаго XII-го вѣка по Р. Х. Не такъ поступалъ любознательный и разсудительный Геродотъ! Онъ не только тщательно отдѣлилъ народъ Скифскій отъ другихъ народовъ, но даже отчетисто опредѣлилъ самые восточные предѣлы Скифіи, именно, рѣкой Танаисомъ или Дономъ, и исключилъ изъ нея Меланхленовъ, Фисагетовъ, Иседоновъ, Сарматовъ, и под. имъ. Впослѣдствіи, при Александрѣ Великомъ, хвастливые Греки выдумали другую, Азіятскую, Скифію. Это случилось, собственно, по ошибкѣ, т. е., когда воины Александровы достигли рѣки Яксарта или Танаиса, нынѣшняго Сигуна (43), то послѣ того предводители ихъ хвалились тѣмъ, будто они проникли даже въ самую Скифію! Другіе стали тоже повторять, отъ чего небывалое имя Азіятской Скифіи вошло въ употребленіе, какъ у самаго народа, такъ и его писателей. Страбону извѣстна была

---

(43) Рѣка Яксартъ тоже въ глубокой древности называлась Танаисомъ. Близъ этой рѣки обитали Сарматскіе народы, именно, Аланы, на языкѣ коихъ слово *донъ*, *данъ*, означаетъ вообще рѣку. Всѣ думали, что Греки ошибкой перенесли имя Танаиса на Яксартъ или Сигунъ. Но споръ рѣшается тѣмъ, что два было Танаиса, восточный или Яксартъ, и западный или Донъ. Народы, обитавшіе на обѣихъ рѣкахъ, были одного и того же племени и говорили однимъ языкомъ, т. е., Сарматскимъ. Доказательства см. у *Клапрота* Tab. de l'Asie p. 180—81.

только эта Азіятская Скифія, напротивъ, Европейская слыветъ уже у него Сарматіей (44). Точно, такимъ образомъ, въ ближайшее къ намъ время распространилось названіе Сибири. Осторожный изслѣдователь исторіи долженъ, какъ можно тщательнѣе, вникать въ первоначальное значеніе подобнаго рода именъ, и всегда отличать ихъ отъ позднѣйшаго, несвойственнаго имъ, употребленія, если хочетъ избѣжать грубыхъ ошибокъ, происходящихъ отъ такой неосмотрительности.

6. Собственные Скифы, какъ сказали мы уже, пришли изъ верхней Азіи въ Европу и, слѣдовательно, были народъ чуждый Индоевропейскому племени. Какъ происхожденія и колыбели его, такъ равно и самаго сродства съ другими извѣстными народами, слѣдуетъ искать въ землѣ Саковъ и Масагетовъ, соплеменниковъ ихъ. Но мы не вдадимся въ розысканія о происхожденіи и колыбели Скифовъ, а въ сродствѣ ихъ не долго будемъ сомнѣваться, если обратимъ вниманіе на свойства и нравы древнихъ Скифовъ, описанные намъ современными свѣдѣтелями, Геродотомъ и Гипократомъ. Вглядѣвшись хорошенько въ изображеніе древнихъ Скифовъ, не льзя не замѣтить сходства ихъ съ позднѣйшими Гунами, Ава-

---

(44) Тоже и писатели Среднихъ вѣковъ, особенно VIII—X стол., различаютъ двѣ Скифіи, великую или Азіятскую, отъ Дона на востокъ, и малую или Европейскую, отъ Днѣпра на западъ. См. о томъ выше §. 6. ч. 14. примѣч. 11, 12. §. 8. ч. 11. примѣч. 96. §. 10. ч. 11. примѣч. 135. Совсѣмъ иное малая Скифія Византійцевъ VI—X стол., т. е., нынѣшнее Булгарское побережье Добричь, отъ Манкале по самое устье Дуная. Сравн. §. 15. ч. 4. примѣч. 26.

рами, Козарами Печенѣгами, особенно Монголами или Татарами, не смотря на различіе времени: черты — рѣшительно вездѣ одинакія. Этому, впрочемъ, нѣчего удивляться. Внутренняя исторія кочующихъ и занимающихся охотой народовъ верхней Азіи — всюду одинакова: Гунская схожа съ Монгольской, а обѣ съ Масагетской. Теперешніе кочующіе народы суть образъ и подобіе существовавшихъ предъ этѣмъ за тысячу лѣтъ. Такое же однообразіе замѣчаемъ и у звѣрей. Только просвѣщеніе производитъ замѣчательную разность и разнообразіе въ формахъ жизни народовъ. Гипократъ увѣряетъ, что Скифы всѣ были похожи одинъ на другаго, ростомъ и лицемъ, точь въ точь, какъ нынѣшніе Монголы. Скифы были народъ поколѣнія Монгольскаго, а племени Сѣвернаго, въ чемъ ни какъ не льзя сомнѣваться послѣ извѣстій упомянутыхъ двухъ современныхъ писателей. Гипократъ, описывая видъ ихъ, говоритъ, что они имѣли тѣло толстое и обрюзглое, лящки, покрытыя тучнымъ мясомъ, брюхо вздутое, волоса рѣдкіе (45), лицемъ же и ростомъ всѣ одинаки. Этого рѣшительно не льзя сказать, не только о народахъ Индоевропейскаго племени, на пр., о Славянахъ и Нѣмцахъ, но и о народахъ племени поколѣнія Сѣвернаго, т. е., о Туркахъ и Чуди. Вотъ настоящее, истинное, изображеніе Сѣвероазіятскихъ туземцевъ, коихъ, говоря вообще, лучше всего можно означить словомъ—народы Монгольскаго поколѣнія. Это сродство ихъ подтверждается и каменными истуканами на Скифскихъ могилахъ въ Россіи, которые Клапротъ называлъ Монгольскими, а Цвикъ — Полумонгольскими, т. е., занимающими средину между Монгольскими и Турецкими (Киргизскими

---

(45) *Hippocrat.* p. 292. b. c.

и Ногайскими) (46). Далѣе, на это племенное сродство указываетъ и Китайскомонгольскій способъ врачеванія выжиганьемъ (47), бывшій во всеобщемъ употребленіи у Скифовъ; наконецъ, и многіе другіе, замѣчательные и разительные, обряды, привычки и образъ ихъ жизни. Поклоненіе богу войны въ образѣ священаго меча (48) составляетъ неотъемлемую собственность Монголовъ, которое встрѣчаемъ мы послѣ, во время Атилы, даже и того позже, именно, при возведеніи Чингисхана на царскій престолъ. Войлочные наметы, свинская нечистота, обыкновеніе женъ ихъ мазать себя тѣстомъ для очищенія грязи и всякаго рода дряни съ своего тѣла (49), страшная лѣнь, и, за исключеніемъ войны и разбоя, мертвенное бездѣйствіе (кто сдѣсь не вспомнитъ древнихъ Мадьяровъ?), все это составляетъ отличительное свойство народовъ

---

(46) Этѣ Скифскіе курганы, тянутся изъ Сибири, черезъ губб. Пензенскую и Саратовскую, внизъ къ рѣкамъ: Маничу, Кумѣ, Донцу и Днѣпру, чѣмъ южнѣе, тѣмъ чаще, и извѣстны были уже во времена Аміяна Марцелина (Klaproth I. 264.): это —насыпныя могилы, выложенныя внутри нежженнымъ кирпичемъ, въ коихъ находятъ внизу остатки костровъ и разные мѣдные, серебряные, золотые, очень рѣдко желѣзные, сосуды, а сверху каменныя изображенія или болваны (бабы). Этѣ болваны вообще—неуклюжія полустатуи, обдѣланныя только съ одной стороны и, притомъ, всѣ въ сидячемъ положеніи. Такіе курганы служили мѣстомъ погребенія для цѣлыхъ семействъ. *Zwick* Die Gräber in den kaukasischen Don und Wolgasteppen, въ Dorpat. Jahrb. d. Lit. 1835. S. 273—296.

(47) *Hippocrat.* l. c.

(48) *Herodot.* l. IV. c. 62.

(49) *Herod.* l. IV. c. 75.

Сибирскихъ и Монгольскихъ, но отнюдь не Турецкихъ и Чудскихъ, а тѣмъ менѣе Славянскихъ и Германскихъ. Равно Сибирскій же обычай и приводить себя въ опьяненіе дымомъ коноплянаго сѣмени на раскаленномъ камнѣ, въ плотно затворенной юртѣ или наметѣ (50); впрочемъ, Геродотъ это куреніе смѣшиваетъ съ купаньемъ въ парной банѣ, которое употребляли тамошніе иноязычные народы, а по Нестору и Славяне еще во времена апостоловъ, и, вѣроятно, совершавшіе нѣкогда тризну по собственнымъ своимъ и чужимъ (Скифскимъ) обычаямъ. Какъ мужчины проводили весь день верхомъ на своихъ лошадяхъ, такъ точно жены ихъ и дѣти валялись въ войлочныхъ наметахъ, раскинутыхъ на повозкахъ(51).— Равнымъ образомъ находится большое различіе и между обычаями Сарматовъ и Скифовъ. Сарматы были вообще воинственные, безстрашные, наѣздники, которые, однако же, живя въ степяхъ подлѣ Скифовъ, переняли обычай держать всегда на готовѣ наметы свои на возахъ, и тѣмъ избавлять себя отъ заботы безпрестанно складывать и разскладывать ихъ (52); но во всемъ прочемъ нравы ихъ — очевидно отличны отъ нравовъ собственныхъ Скифовъ. — Обычаи и обряды

---

(50) *Herod.* l. c.

(51) *Hippocrat.* p. 292. d. e. Такое обиталище въ Древнеславян. яз. называлось колымага (т. е., домъ на повозкѣ, сравн. Серб. кола=возъ, и Лот. mahja=домъ). *Калайдовичъ*, Іоаннъ Ексархъ, стр. 182, въ колимози, въ отчи колемози. *Карамзинъ* И. Г. Р. III. 92. IV. 43, 45, въ Волын. лѣтоп. колымогъ, колымагы.

(52) Такіе наметы были весьма легки. — Эсхилъ называетъ ихъ *πλεκτὰς στέγας*, т. е., плетни полукругомъ изъ вербовыхъ или ивовыхъ прутьевъ, покрываемые войлоками.

Скифовъ были, большей частью, гнусны, чтобъ не сказать скотски, на пр., умерщвленіе людей при похоронахъ царей (53), питье кислаго кобыльяго молока (кумыса народовъ Монгольскихъ) (54), ослѣпленіе слугъ и рабовъ, употребляемыхъ для полевыхъ и домашнихъ работъ (55), сосанье крови убитыхъ непріятелей, сдираніе кожи съ нихъ на разныя свои нужды, употребленіе череповъ умерщвленныхъ враговъ вмѣсто чашъ (56), и т. п. Все прочее о Скифахъ каждый, если угодно, можетъ найти у другихъ писателей и считать ихъ, съ Пинкертономъ — Готами, съ Галингомъ — Германцами, а съ Манертомъ — Киргизъ - Кайсаками, только бы никто не смѣшивалъ и не роднилъ ихъ съ Славянами (57). Мы очень знаемъ, что нѣкоторые изъ позднѣйшихъ Греческихъ писателей превозносили нравы Скифовъ, но это — рѣшительно ложь. Такъ, всѣ разсказы древнихъ объ Авіяхъ, мнимомъ Фракійскомъ народѣ, какъ о самыхъ справедливыхъ людяхъ въ мірѣ, преемники ихъ, особенно Эфоръ и под., перенесли на Скифовъ, считая добродѣтель слѣдствіемъ и неразлучной спутницей простаго, грубаго, образа ихъ жизни. Это случилось тогда, какъ Греческіе умники стали, подобно теперешней нашей черни, почитать образованіе и ученость источникомъ всякой неспра-

---

(53) *Herod.* l. IV. c. 71.

(54) *Nicol. Damascen.* p. 141. Orell.

(55) *Herod.* l. IV. c. 2.

(56) *Herod.* l. IV. c. 64. *Clearch.* ap. *Athen.* p. 524. *Valck* ad *Her.* p. 328.

(57) Краткое, но очень хорошее, свѣдѣніе о нравахъ Скифовъ предлогаетъ намъ *Бекъ* въ Welt-und Völker-Gesch. I. 667—671. *Surowiecki* Sledz. nar. słow. str. 107—123.

ведливости и бѣдствій (58). Разумѣется, Геродотъ и Гипократъ, слыша такіе толки ихъ, и зная, по собственному опыту, Скифовъ и ихъ звѣрскую дикость, чрезвычайно разсмѣялись бы. Впрочемъ, и въ наше время превозносятъ вѣрность Будуиновъ и добродушіе Калмыковъ; но мы не станемъ розыскивать здѣсь, справедливы или ложны такія похвалы. Эсхиловъ Прометей показываетъ намъ, что Скифы были народъ разбойническій, а Фукидидъ говоритъ, что они, по причинѣ своей суровости, подлости и внутреннихъ несогласій, ни какъ не могли совершенно покорить сосѣдственныхъ народовъ, именно, Фракійцевъ и, можетъ быть, даже Виндовъ или Славянъ, хотя были гораздо многочисленнѣе и отважнѣе ихъ.

7. Объ языкѣ древнихъ Скифовъ ничего не льзя сказать опредѣленнаго, потому что до насъ дошло только нѣсколько Скифскихъ словъ, большею частью личныхъ именъ, и, притомъ, всѣ въ искаженномъ видѣ. Къ такимъ словамъ принадлежатъ, на пр., названіе народа, Skoloti, и его вѣтвей — Katiari, Traspies, Paralatae, Auchatae; потомъ, мужескія имена, особенно царей: Targitaus, Lipoxais, Kolaxais, Arpoxais, Sagillus (у Юстина), Panasagorus (тамъ же), Protothyes, Madyes, Gurrus, Saulius, Anacharsis, Idanthyrsus, Skopasis, Taxacis, Ariantas, Ariapithes, Skyles, Opoee (женщина), Oktamasades, Ateas, Skolopitus (у Юстина), Sparethre (женщина), Agarus, Scilurus, Palakus, Toxaris (у Лукіяна), Abaris, и под.; далѣе, имена боговъ и богинь: Tabiti, по Геродоту Vesta, Papaeus=Jupiter, Popi, подземные истуканы боговъ), Apia=Gaea или Tellus, Oetosyros = Apollo, Artimpasa = Aphrodite, Thamimasa-

(58) *Schlosser's* Uebers. d. alt. Gesch. I. 28—31. *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. I. 369.

das=Neptunus; наконецъ, собственныя и общія имена: Exampaeos, названіе кислаго источника, Enarees, калѣки, Oeorpata—мужеубійца (ἀνδροκτόνος), Arimaspi=одноглазые, отъ arima=одно и spa=глазъ, Groukasus=nive candidus, Silis=Jaxartes (у Плинія), Temerinda=мать-море, и т. п. Удивительно, что даже при самомъ поверхностномъ знаніи языковъ Зендскаго, Мидскаго и Персидскаго, замѣчаете ясное и разительное сродство этѣхъ словъ съ языкомъ Зендскимъ и Мидскимъ. Такъ, на пр., Скифскія имена: Ariapithes, Ariantas, соотвѣтствуютъ Мидскимъ: Ariobarzanes, Ariawarta, Arizanti, Ariamlecha, Ariana, гдѣ -aria, -ari, значитъ добрый, честный. Окончаніе -xais, въ именахъ: Lipoxais, Arpoxais, Kolaxais, есть Зендское kšeio, Древнеасирійское или Западномидское (Пелевское) khšaéhié, Новоперсидское šah, царь, Греческое ξης (сравн. Artaxerxes=magnus regum rex, Xerxes=regum rex, на Ванскихъ надписяхъ временъ Асирійскихъ и Мидскихъ (59), khšaéhié iéré=храбрый царь, khšaéhié khšaéhiéamaâ=царь царей, и т. п.). Окончаніе -pithes, въ Ariapithes, Skolopitus (60), есть Зендское paitis, Санскр. patis = панъ, Армян. bed=начальникъ, Готск. faths=вождь, господинъ, Литов. patis, pats=панъ, Славян.-подь,-подинъ, въ словѣ господь, господинъ, откуда и Зендское wišpati, Древнепруск. waispatin, Литов. wieszpats, Польск. waćpan, т. е., wsipán, составленное изъ слова весь, вьсь=vicus, и патисъ (patis) = панъ. Поэтому и Artimpasa = Aphrodite, Venus, вѣроятно, можно перевесть словомъ

---

(59) По Сенъ-Мартену; сравн.. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 44. Anz. Bl. S. 28.

(60) И царь Агаѳирсовъ назывался, по словамъ Геродота, (l. IV. c. 78.) Spargapithes.

Велепани или Бѣлопани; сравн. Санскр. arthja = чистый, великолѣпный, и Мидскія: Artembares, Artabanus, Artabazus, и др. (61), а-паса, можетъ быть, есть Зенденское pithes (сравн. Греческое πόσις=Санскр. patis и Греческ. δεσπότις). Скифское Enarees=калѣки, Греческое ἀνανδριεῖς (62), особый родъ больныхъ, встрѣчаемыхъ и теперь нерѣдко между Татарами (Потатарски *хосъ*, *chos*), есть тоже чисто Персидское слово, отъ корня nar, ner = мужъ. Въ словѣ Exampaeos, кажется, скрывается Индоевропейское pani, peni = вода (63). Въ имени бога Thamimasadas и царя Oktamasades (64), послѣднее слово, Masades, есть Зендское mazdâo = богъ; сравн. Зенд. Ahurô-mazdâo, Персид. Or-muzd (65). По Плинію и Діонисію Періэгиту, вѣроятно, узнавшихъ то отъ древнѣйшихъ писателей, Скифы Меотійскій заливъ называли Temerinda, что, будто бы, значитъ море-мати (66). Если допустимъ, что сдѣсь Teme или Temer=Thami, то Thamimasadas будетъ богъ моря, весьма хорошо отвѣтствующій Геродотову Посидону или

---

(61) *Pott's* Etymol. Forsch. I. LXIX—LXX.

(62) *Herod.* l. I. c. 105.

(63) *Herod.* l. IV. c. 52. Греки называли Ἱραὶ ὁδοὶ (sacrae viae). Другіе читаютъ Ἐννέα ὁδοί (novem viae). Греческое имя, по моему мнѣнію, вовсе не есть переводъ Скифскаго.

(64) И у Славянъ были, нѣкогда, въ большемъ обыкновеніи имена, ссоставленныя съ словомъ богъ, на пр., Модлибогъ, Цтибогъ, и т. п. Въ Греческомъ языкѣ именъ съ Θεος — безчисленное множество.

(65) Впрочемъ, окончаніе sades чаще всего попадается въ именахъ Фракійскихъ, на пр., Paerisades, Berisades, Maesades, Medosades, и т. п.

(66) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 20. *Dion. Per.* v. 165.

Нептуну. Наконецъ, въ имени Oetosyros=Apollo, Phoebus, солнце, скрывается Среднеазіятское σεἰρ, syr, т. е., по Свидѣ, солнце. Напротивъ того, Oeorpata=мужеубійцы, т. е., Амазонки, составлено, по Геродоту (67), изъ слова οἰόρ = мужъ, сравн. Санскр. wira, Латин. vir, Кельт. ver, Гот. vair, Мадьяр. férj, и πατὰ=убить, сравн. πατάσσω, batuere, бити, бить, и т. д. Не знаю, въ имени Idanthyrsus, если только оно правильно записано (потому что у другихъ, именно, позднѣйшихъ, читаемъ Idanthuras и Jancirus), и которое можно сличить съ названіемъ народа Agathyrsi, не значитъ ли окончаніе - thyrsus витязь, богатырь, великанъ; сравн. Скандин. thurs (gigas), Греческ. θάρσος, θρασύς и θράσος, Славян. дързъ, и т. д. Думаю, что приведенныхъ примѣровъ достаточно для показанія сродства словъ Скифскихъ съ Мидоперсидскими. Это удивительное явленіе объясняется, съ одной стороны, прежнимъ жительствомъ Скифовъ во глубинѣ Азіи, можетъ быть, въ сосѣдствѣ Мидянъ и Персовъ (68), а съ другой — 28-лѣтнимъ пребываніемъ ихъ въ Мидіи (633—605 пр. Р. Х.), и, наконецъ, съ третьей—сосѣдствомъ съ Сарматами, племенемъ Мидскимъ, съ коими были они нѣсколько вѣковъ въ сношеніяхъ и мѣнялись нравами и словами. Даже, чуть ли остатки Скифовъ на Дону и нижнемъ Днѣпрѣ, въ послѣднее время существованія своего, совершенно не осарматились. Потому-то извѣстіе Геродота, будто Сарматы говорили испорченнымъ Скиф-

---

(67) *Herod.* l. IV. c. 110.

(68) Саки, если они въ самомъ дѣлѣ, были предками этѣхъ Геродотовыхъ Скифовъ, сосѣдили уже, какъ сказано выше, въ ч. 3., въ глубокой древности съ Мидянами.

скимъ языкомъ (69), какъ заимствованное имъ отъ хвастливыхъ Скифовъ, и, слѣдовательно, подозрительное, я понимаю наоборотъ, т. е., что Скифы говорили испорченнымъ Сарматскимъ языкомъ. Народы дикіе обогащаютъ языкъ свой словами, взятыми изъ другаго, образованнѣйшаго, языка (70); а приведенныя выше слова относятся, большей частью, къ сану и исповѣданію, и, разумѣется, скорѣе перешли отъ Мидоперсовъ къ Скифамъ, нежели отъ послѣднихъ къ первымъ (71). — Теперь спрашивается, вошло ли что-нибудь изъ языка Скифскаго въ Славянскій? Можно думать, вошло, потому что Славяне сосѣдили съ Скифами; впрочемъ, догадки этой не льзя подтвердить ни какими примѣрами и доводами, по той причинѣ, что мы не имѣемъ почти ни какихъ словъ, о коихъ можно бы сказать навѣрное, что они собственность Скифовъ, а не зашли къ нимъ откуда-нибудь. Вотъ почему слова: курганъ, бугоръ, и под., вывожу я скорѣе изъ Сарматскаго, нежели изъ Скифска-

---

(69) *Herod.* l. IV. c. 117.

(70) Примѣромъ тому можетъ служить языкъ Мадьярскій, въ которомъ почти половина словъ, т. е., всѣ, означающія предметы, относящіеся къ образованію, наукамъ, и искуствамъ, суть иностранныя. Булгары и Варяги совершенно утратили родной языкъ между Славянами.

(71) Впрочемъ, часто сходство именъ у разноплеменныхъ народовъ, особенно высшихъ особъ, царей, царицъ, и т. д., происходитъ отъ браковъ владѣтельнаго дома; такъ, на пр., у Агафирсовъ встрѣчаете Spargapithes (*Herod.* IV. 78), а у Масагетовъ Spargapises (*Id.* I. 211.), у Скифовъ Targitaos (*Id.* IV, 5.), и у Яксаматовъ Tirgatao (*Polyaen.* VIII. 55.), и т. д.

го, языка. Однако же, не смотря на то, я увѣренъ, что имя Скифъ (Σκύθης) можно сравнить съ Славянскимъ Чудь, которымъ Славяне первоначально называли всѣхъ народовъ Уральскаго или Финскаго поколѣнія. Но объ этомъ скажемъ нѣсколько словъ въ заключеніе.

8. Европейскіе Скифы, какъ сказано уже выше (3), сами себя называли Сколотами (Σκόλοτοι); Скифами же величали ихъ одни только Понтійскіе Греки, а Саками—Персы. Имя Скифовъ выводили почти изъ всѣхъ языковъ земли ихъ; но мы не станемъ доказывать сдѣсь всей нелѣпости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безсмыслія такихъ объясненій (72). Помня, что, собственно такъ называемые, Скифы занимали, по Геродоту, жилищами своими только Черноморскій край между Дономъ и Днѣпромъ, и что на сѣверъ и западъ оттуда обитало множество иноплеменныхъ народовъ (исчисляемыхъ Геродотомъ по именамъ и ярко отдѣляемыхъ имъ отъ Скифовъ), изъ коихъ одни, на пр., на нижнемъ Днѣпрѣ и Днѣстрѣ, находились во власти ихъ, а другіе были вовсе независимы, можно допустить, что этѣ иноплеменники-сосѣди задолго еще до поселенія Грековъ на Понтѣ (случившемся только ок. 655—610 до Р. Х.), имѣли собственное свое названіе для инородцевъ Сколотовъ, которое потомъ переняли

---

(72) Ученый Байеръ (Scyth. p. 66) выводитъ его отъ Ливонско-Чудскаго skitta, kyta (sagittarius), Murray (II. 223) отъ sceot=стрѣлять, sceota=стрѣлецъ, а Сколотовъ отъ sculas, sceola=стрѣлецъ, Беръ отъ Saki-tha, то есть, земля Саковъ, а Сколотовъ отъ Skol-tha, землевладѣлецъ, помѣщикъ; другіе отъ Греческ. σκύθεσθαι вм. σκύζεσθαι, гнѣваться, сердиться, и т. д. Все это—рѣшительно ни на чемъ не основано.

у нихъ Греки, огречили, и послѣ перенесли на Сколотовъ. Такимъ отечественнымъ названіемъ было, по нашему мнѣнію, имя Чудъ, Чудинъ, Чуди, Чудь, жен. собир. (vir čudicus, homines čudici, gens čudica), коимъ сѣверные Славяне, съ незапамятнаго времени, называютъ народовъ Уральскаго, особенно Финскаго, поколѣнія. Славяне, обитавшіе въ земляхъ, въ коихъ кочевали Сколоты, именно: Будины, Невры или Нуряне, Пѣнгиты или Пѣняне, Савары или Сѣверяне, Тиригеты или Тиревцы (Тиверцы), и, какъ пологаю, такъ называемые, Борисфенеиты, извѣстные подъ, несобственнымъ, именемъ Skythae Georgi и Aroteres, и друг., перенесли это древнее и обыковенное имя Чудъ, Чудинъ, Чудь, отъ настоящей Чуди или Финовъ на Монгольскихъ Сколотовъ, потому ли, что этѣ Сколоты пришли изъ верхнихъ Зауральскихъ краевъ древняго очетества Чуди, на Днѣпръ и Черноморье, или потому, что они почитали ихъ родичами и соплеменниками Финовъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ оба народа, Монголы и Фины, принадлежатъ къ одному и тому же Сѣверному племени. Греки, поселясь на Черномъ морѣ, приняли отъ Славянъ (73) уже готовое имя Чудъ, изъ коего образовали свое Σκύθης (Skytha, Скифъ); доказательствомъ тому служитъ, съ одной стороны, то, что слово Σκύθης не имѣетъ ни какого корня и значенія въ Греческомъ языкѣ, а съ другой, что оба слова, Чудъ, или Поруски Щудъ, и Σκύθης=Stytha, Скифъ, суть, по законамъ языкоизслѣдованія, одно и то же. И въ самомъ дѣлѣ, въ древнихъ

(73) Это имя уже потому не могло достаться Грекамъ отъ Финовъ или Чуди, что послѣдніе не только не употребляютъ его, но даже не въ состояніи произнести, говоря Туту, Тути, вмѣсто Чудъ, Чуди. *Татищевъ* Истор. Рос. I. 262. примѣч. 9. II. 373. примѣч. 78.

Рускихъ рукописяхъ, кромѣ простаго Чудъ, не рѣдко встрѣчаемъ также и сложное Щудъ (gigas), щудо (portentum, чудо, чудовище) (74), что, въ сущности своей, тоже самое слово, только съ придыханiемъ или прибавочнымъ *с* или *ш*, весьма обыкновеннымъ во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ, стало быть и въ Славянскомъ, особенно же въ Рускомъ и Русинскомъ (Малорускомъ), сравн., на пр., Руское щирый (purus) и Морав. и Словац. čirý, Литов. czyras, Руск. щупаю и Серб. чупаю, Рус. шкура, далѣе Словац. šťúriti и Серб. турити, Словацк. šmařiti и Чешск. mařiti, šľechta и lech, škopiti, skopiti, kopiti, skuditi и kuditi, skrižal и křižalky, skot и kotiti, šklubu, škubu, skubu и glubo, γλύφω, и т. п., въ Греческомъ σμικρός, σκεδάννυμι, σμῖλαξ, σμάραγδος, Σκάμανδρος, вм. μικρός κεδάννυμι, μῖλαξ, μάραγδος, Κάμανδρος, и т. д. (75). Греки, не имѣя въ своемъ языкѣ буквы *ч*, употребляли, вм. ее, другую, обыкновеннѣе всего *т* (τ) и *к* (κ); такъ, въ словахъ, происходящихъ отъ одного и того же корня, вмѣсто Индiйскаго и Славянскаго *ч*, въ Греческомъ стоитъ σκ, σχ, на пр., Санскр. čhad, sčhad (tegere, obumbrare), Славян. щитъ, Латин. scutum, Литов. skydà (76); Санскр. čhaja, sčhaja

---

(74) Щудове (gigantes) Исаiи XIV, 9. Острож. Щудовъ Iис. XII и XVII, Щудове Вар. III., Щудскiй 1 Пар. XX, Щудо (portentum, monstrum) III Ездр. V, 8. Сравн. *Добров.* Inst. l. slav. p. 174, въ Руск. переводѣ Ч. I. стр. 206., гдѣ, впрочемъ, смѣшаны разные корни чудъ=щудъ и тюдь =штуждь=чуждь (см. §. 14. ч. 8.). *Алексѣевъ* Церковн. слов. подъ слов. Щудо и чудъ.

(75) *Kühner* Griech. Gramm. I. 51. § 54. — О Нѣмецкомъ придыханiи *s* разсуждаетъ *Гримъ* въ D. Gr. II. 701, а о Романскомъ *Diez* Gr. I. 264, гдѣ предметъ этотъ объясненъ многими примѣрами.

(76) *Lassen* Ind. Bibl. III. p. 51. *Bopp* Gramm. sanscr. r. 60. *Его же* Vergl. Gramm. I. S. 14.

(umbra), Греческ. σκότος, σκιά, σκηνή, Готск. skadus, Сканд. ský (nubes), и т. д.; Санскр. čhid, sčhid (scido, scindo), Словац. ščjet (abietes decussae), ščep (lignum fissum, Scheite), Греч. σχίδη (assula), Атич. σκινδαλμός, σκιδνήμι, Латин. scido, scindo, Гот. skaidan, и т. п. (77). Славянское *у* (*u*) въ Греческомъ языкѣ очень часто выражается буквой υ, на пр., šklubu (glubo), γλύφω, slujn, κλύω, kuditi, κυδάζω, kupka, kubek, κύπελλον, и такъ далѣе; это υ Эоляне и Доряне произносили какъ ου = *у* (u) (78). И потому, вмѣсто кореннаго Aestui, Guttones, Elusii, Lugii, Thule, Греки писали Aestyi, Gythones, Elysii, Lygii, Thyle (79), а Константинъ Багрянородный Сербское Медюречъ написалъ Μεγυρέτους. Наоборотъ, Славяне Булгарскіе и Сербскіе рѣку Στρυμὼν называютъ Струма, а впадающую въ нее рѣчку—Струмица (сравн. Польск. strumień) (80). Не знаемъ произносили ль древніе Славяне Чудъ или Щудъ (и то, и другое—правильно), но то вѣрно, что слово это—древнее, наше, которое Греки, желая произнесть правильно, не иначе могли, по законамъ своего языка, выговорить какъ только Σκύθης, Σκύθαι (81). А потому, уже ученый Байеръ хорошо сказалъ: „Quid

---

(77) Pott's Etymol. Forsch. I. S. 82, 88, 243. *Bopp's* Vergl. Gramm. p. 128, 14.

(78) *Schneider's* Lat. Gramm. I. 33 ff., 38 ff. 77.

(79) *Schneider* l. c.

(80) Переходъ *υ* въ *u* (у), и наоборотъ, въ древней исторіи и географіи, достоинъ особеннаго вниманія. Мела и Плиній Геродотовыхъ Фисагетовъ называютъ Фусагетами. Во многихъ рукоп. Птоломея читаемъ Agathursi вмѣсто Agathyrsi. Въ Этиковой космографіи попадается fluvius Strumon. р 695.

(81) По этой же самой причинѣ и образцу и Адамъ Бременскій, писатель далеко позднѣйшій (окол. 1056), на-

autem Czud est aliud, quam ipsum Scythicum nomen (82)?" Разумѣется, онъ, не зная Славянскаго языка, не могъ объяснить себѣ настоящей причины такого сходства именъ, по видимому, совершенно непохожихъ одно на другое, и неправильно считалъ Славянское Чудъ искаженіемъ Греческаго Σκύθης, между тѣмъ какъ сдѣсь истина—наоборотъ. Впрочемъ, объ имени Чудъ и первоначальномъ его значеніи, подробнѣе поговоримъ въ концѣ слѣдующаго параграфа.

§. 14. *Народы поколѣнія Чудскаго.*

1. Чудъ (1) принадлежитъ къ самымъ древнимъ обитателямъ Европы и занимаетъ жилищами своими значительную часть Европейскаго сѣвера и сѣверозападной Азіи. Но какъ сильные Новоевропейскіе народы отдвинули ее въ самые отдаленные предѣлы Ледовитаго сѣвера, то, потому, и не могла она выслать, во время Римлянъ и Грековъ (до самаго вторженія Гуновъ и Аваровъ въ Европу), на поле дѣяній ни одного воинственнаго народа, прославившагося битвами и жестокостью, отъ чего, древняя исторія ея совершенно покрыта для насъ мракомъ, и мы ничего вѣрнаго не знаемъ о судьбѣ и перемѣнахъ, постигшихъ ее въ эту эпоху бы-

---

писалъ это Славянское названіе Чуди (т. е., жителей Эстоніи) Scuti. *Ad. Brem.* с 222.

(82) *Bayer* De Scyth. in Ej. opusc. p. 373. - Сравн. *Shlözer's* Nestor II. 39.

(1) Слово Чудъ мы употребляемъ сдѣсь въ самомъ обширномъ его смыслѣ, разумѣя подъ нимъ всѣ Сѣверныя вѣтки этого поколѣнія, будутъ ли то древнія или новыя, каковы: Чухна, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Пермь, Печера, Ямь, Ижора, Корела, Черемиса, Югра,

тія ея. Впрочемъ, сравнивая извѣстія древнѣйшихъ, Греческихъ и Латинскихъ, писателей (Геродота, Плинія, Тацита и Птоломея) о положеніи земли и сѣверныхъ народовъ, съ Скандинавскими сказаніями и позднѣйшими записками историковъ, особенно Іорнанда и нашего Нестора, видимъ, что онѣ, не смотря на всю свою краткость и темноту, довольно хорошо поясняютъ намъ жилища этого народа въ упомянутое время (2). Въ наши дни многіе изслѣдователи Европейскихъ древностей съ особенной любовью обратили свое вниманіе на этотъ утѣсненный и падающій народъ, стараясь, всѣми силами, объяснить себѣ первыя жилища его въ Европѣ и Азіи, и тѣмъ, сколько ни есть, пролить свѣтъ на древнюю исторію его. Къ числу такихъ ученыхъ мужей принадлежатъ

и др. Въ собственномъ же смыслѣ подъ этѣмъ именемъ разумѣются Эстонцы (Чудь) и восточная Ямь (Заволоцкая, т. е., Залѣская Чудь). Равнымъ образомъ сюда относятся и Фины въ Финляндіи, коихъ уже древніе Русы называли Чухной, Чухонцами, Чухарями (един. ч. Чухарь), что, собственно, ничѣмъ не отличается отъ Чудъ, Чуди (сравн ч. 8). О развѣтвленіи нынѣшняго Чудскаго поколѣнія читайте Клапрота въ Asia polygl. p. 182 и слѣд., Шницлера La Russie p. 586 и слѣд., и др. Раздѣленіе, сдѣланное Аделунгомъ (Эстонцы, Ливонцы, Корельцы, и т. д.), — неправильно. Впрочемъ, такое систематическое распредѣленіе народовъ и народцевъ этого поколѣнія, которое бы удовлетворяло требованіямъ исторіи и степени взаимнаго сродства ихъ, еще ожидаетъ дѣлателя своего. Разумѣется, Шёгренъ могъ бы попытаться сдѣлать это, и тѣмъ возложить на себя новый вѣнокъ.

(2) Древняя исторія Чуди рѣшительно не имѣетъ никакихъ отечественныхъ источниковъ, писанныхъ на своемъ языкѣ; въ этомъ отношеніи Чудь — самый бѣдный народъ въ Европѣ. Это — большое несчастіе!

особенно: Шлёцеръ, Лербергъ, Раскъ, Клапротъ и Шёгренъ (3). Желая уяснить древности наши и съ этой стороны, мы представляемъ сдѣсь небольшой перечень вѣрнымъ, или, по крайности, вѣроятнымъ, изслѣдованіямъ о Чудскихъ древностяхъ упомянутыхъ критиковъ, особливо знаменитаго Раска.

---

(3) Мы по сю пору не имѣемъ систематическаго и полнаго сочиненія о Чудскихъ древностяхъ; болѣе или менѣе хорошіе матеріялы и пособія разсѣяны въ разныхъ сочиненіяхъ, на пр., G. *Schöning* Forsög til de Nordiske Landes, saerdeles Norges, Gamle Geographie etc. Kopenh. 1751. 4., извлеченіе въ *Шлёцеровой* N. G. 437—482. G. S. *Bayer* Geogr. Russ. vicinarumque reg. e script. въ Comm. Acad. Petrop. Tom. X. p. 369—419, извлеченіе въ *Шлёцеровой* N. G. 491—512.—F. *Rühs* Finnland u. s. Bew. Leipz. 1809. 8.—*Malte-Brun* Géographie, nouv. édit. T. VI. p. 91—101 et 170—197.—A. C. *Lehrberg* Unters. zur Erlëuter. d. ält. Gesch. Russl. S. Pet. 1816. 4. Ueb. d. Urspr. d altnord. Sprache. Stockh. 1818. 8. *Его же* Ueb. d. Alter d. Zendsprache. Berl. 1826. 8. S. 69 ff.—P. *Gerschau* Cesch. d. Grossf. Finnland. Odensee 1821.—G. *Klaprot* Asia polyglotta. Par. 1823. 4. p. 182—202. *Его же* Tableaux histor. de l'Asie. Par. 1826. 4. 233—282. — G. H. *Schnitzler* La Russie etc. Par. 1835. 8. L. II. Ch. II. Race ouralienne ou Fennoise. p. 586. и слѣд. A. G. *Sjögren* Ueb.d. ält. Wohnsitze d. Jemen, въ Mém. de l'Acad. d. Sciences de S. Pét. VI. Série. T. I Livr. 3, 4. p. 263 — 345. *Его же* Wann und wie wurden Zawoločje und die zawolokschen Čuden russisch. T. I. Livr. 6. p. 491—526. *Его же* Ueb. d. finn. Bewölk. des. S. Petersb. Gouvern. T. II. Livr. I. p. 123—241. Въ критическихъ изслѣдованіяхъ ученаго и осторожнаго розыскателя, Шёгрена, восходитъ новое солнце для языкознанія и древностей Чудскихъ, которое, дастъ Богъ, разсѣетъ, со временемъ, мракъ, покрывающій Сѣверный міръ. Прочія древнія сочиненія, сюда относящіяся, смотр. въ *Bahle's* Liter. d. russ. Gesch. S. 298—306.

2. „Финскій міръ или Финское поколѣніе (4), — говоритъ остроумный Шлецеръ,—обширностію своихъ жилищъ на земномъ шарѣ не уступало въ древности самымъ многочисленнымъ народамъ, упоминаемымъ исторіей человѣчества, и далеко превышало ими даже Славянъ, сколько намъ извѣстны первыя жилища ихъ (5). Посмотримъ на карту и измѣримъ пространство жилищъ Чуди! Ей принадлежитъ все огромное пространство вдоль Сѣвернаго и Ледовитаго моря, начиная отъ запада на востокъ, отъ Финляндіи и Лапландіи до самаго Урала; потомъ, отъ сѣвера на югъ, по той сторонѣ Балтійскаго моря, въ самую глубину Швеціи и Норвегіи, гдѣ Фины, кажется, были старожилы, а съ этой стороны вся Финляндія и Эстляндія до Куронскаго залива; далѣе, вся сѣверозападная Русь, по сю сторону Волги, до Мордвы; наконецъ, все пространство за этой великой рѣкой, отъ Югры до Вогуличей, Пермяковъ и Башкировъ. Этѣ народы и теперь еще живутъ, говорятъ своимъ роднымъ языкомъ, и имѣютъ свои нравы и обычаи, хотя многіе изъ нихъ загнаны въ крайній Сѣверъ иноплеменниками, подававшимися съ юга вверхъ, именно, Нѣмцами, Славянами, Турками и Татарами, а нѣкото-

(4) *Schlözer's* Nestor. III. 116 — 117.
(5) Шлецеръ (Nestor II. 76) думалъ, что древніе Славяне въ I—IV мъ стол. по Р. Х. жили подъ Карпатами, между Дунаемъ и Тисой, и за Карпатами per immensa spatia. Онъ нигдѣ не упоминаетъ о другихъ, древнѣйшихъ ихъ, жилищахъ. Прежде всего слѣдуетъ хорошо означить время. Конечно за 2,000 лѣтъ до Р. Х. Чудь могла занимать бо́льшее пространство, нежели Славяне; однако этого не льзя сказать о позднѣйшемъ времени, т. е., отъ 500 предъ Р. Х. до 500 по Р. Х.

рые, смѣшавшись съ этѣми пришельцами, утратили даже свою народность."—Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Европейскоазіятскихъ древностей, ученый знатокъ языковъ, Раскъ, больше всѣхъ силился подкрѣпить новыми доводами мнѣніе Шлёцера о прежней древности и огромности Чудскаго народа. Онъ пологалъ, что нѣкогда, въ недоступной древности, Чудь занимала всю нынѣшнюю Швецію, Норвегію и Данію (6). По его мнѣнію Сѣверное племя, къ коему принадлежитъ и Чудь, въ древнее время было распространеннѣе всѣхъ прочихъ племенъ въ нашей части свѣта. Баски, потомки древнихъ Ибровъ въ Испаніи, Чудь или Фины, Лопари, Самоѣды, Грёнландцы, Мадьяры, народы Кавказскіе (за исключеніемъ Осетинцевъ и Дугоровъ), Турки верхней Азіи, Татары или Монголы, Тунгузы, все это—вѣтви, колѣна и отросли Сѣвернаго племени. „Отсюда слѣдуетъ,—говоритъ Раскъ, — что народы этого племени, занимающіе теперь всплошь всю сѣверную Америку, Азію и Европу, отъ Грёнландіи до Финляндіи, обитали въ сѣдой древности, несравненно глубже въ Европѣ, съ одной стороны до р. Лабы, Британіи, Галіи и Испаніи, а съ другой отъ Бѣлаго моря даже за самыя Кавказскія горы. Кажется, въ доисторическое время, прежде, нежели распространилось Индоевропейское племя, значительная часть нынѣшней Европы долгое время принадлежала этому поколѣнію, которое, потомъ, народы Индоевропейскаго племени, именно, Кельты въ Галіи и Британіи, Нѣмцы въ Германіи и

(6) *Rask* Ueb. Urspr. d. altnord. Sprache. Stockh. 1818. S. 112—146 Мнѣніе Раска о древности Чуди въ Скандинавіи и Даніи встрѣтило сильное сопротивленіе. Мы напомнимъ здѣсь только объ одномъ *Дальманѣ* (Forsch. I. 397 и слѣд.).

Скандинавіи, Славяне въ Закарпатскихъ краяхъ, частью истребили, частью же вытѣснили и загнали въ сѣверныя страны. Кромѣ того, Сѣверные народы, какъ сказали мы, заняли собой всю сѣверную и среднюю Азію, которую, потому, можно считать ихъ прародиной. Сдѣсь горы средней Азіи ограждали ихъ отъ другихъ племенъ, а многочисленность предохраняла отъ той участи, которая постигла меньшія ихъ вѣтви въ ровной, открытой, со всѣхъ сторонъ доступной, Европѣ (7)."—Предпославши такое мнѣніе о прежней огромности и могуществѣ народовъ Сѣвернаго племени, именно Чудскаго поколѣнія, въ сѣверозападной Европѣ, мы теперь присоединимъ, съ своей стороны, нѣкоторыя замѣчанія, и, такимъ образомъ, уничтожимъ превратные толки и пристрастныя заключенія объ этомъ предметѣ. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что жительство народовъ Сѣвернаго племени во внутренности западной и восточной Европы, могло имѣть мѣсто только въ древнѣйшее, доисторическое, время, то есть, за нѣсколько столѣтій до Геродота, вѣроятно, еще до распространенія Индоевропейскихъ народовъ, Кельтовъ, Германцевъ и Виндовъ или Славянъ. Въ эпоху историческую, во время Геродота и немного прежде, главныя Европейскія племена были въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находимъ ихъ спустя нѣсколько вѣковъ послѣ, во время Римлянъ, до самаго новаго переселенія народовъ въ IV—VII стол. по Р. Х., т. е., всѣ главные Европейскіе народы, Фракійцы, Греки, Латины, Кельты, Нѣмцы, Винды и Литовцы, занимали тѣ самыя жилища, въ

(7) *Rask* въ Nyerup Magazin. Kopenh. 1820. Bd. I. Wiener Jahrb. d. Liter. 1822. Bd. 15. *Eb.* Ueb. Zendsprache nebst e. Uebers. d. gesammt. Sprachstammes, üb. v. F. H. v. d. *Hagen*. S. 69—72.

коихъ встрѣчаемъ ихъ, какъ только исторія начинаетъ проливать на нихъ свой свѣтъ. И хотя мы не имѣемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, на пр., Нѣмцахъ, Виндахъ и Литовцахъ, такихъ древнихъ свѣдѣтельствъ, какія о Фракійцахъ, Грекахъ, Римлянахъ и Кельтахъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что первыя три племена пришли въ Европу не позже четырехъ послѣднихъ. Ибо не льзя думать, чтобы они продрались черезъ нихъ на западѣ, не оставивъ о томъ ни какихъ слѣдовъ въ Азіятской и Греческой исторіи, напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что Западные народы, тѣснимые Восточными, болѣе и болѣе подавались къ Западному океану и перешли, даже, на самые его острова. Потому, это предпологаемое жительство Сѣверныхъ народовъ въ средней Европѣ не можетъ быть предметомъ нашего изслѣдованія, какъ переходящее далеко за предѣлы того времени, коимъ ограничиваются наши древности. Далѣе, надобно замѣтить, что, хотя многіе доводы (особенно филологическій разборъ Древнеевропейскихъ географическихъ названій) говорятъ намъ о пребываніи народовъ Сѣвернаго племени въ Дакіи, Скандинавіи, Британіи, Испаніи, и т. д., однако жъ, оттуда еще не слѣдуютъ, чтобы они были непремѣнно поколѣнія Чудскаго. Между языками Сѣвернаго племени существуетъ такое же племенное сродство, какое и между языками Индоевропейскаго: корни словъ вездѣ почти одинаковы. А потому, встрѣчая нѣкоторыя слова нынѣшнихъ Басковъ въ языкѣ Чудскомъ, еще не льзя заключать, что Баски были вѣтвь Чуди, потому что эти же самыя слова попадаются намъ во множествѣ и въ языкахъ поколѣнія Турецкаго и Монгольскаго. Они, по самой большей мѣрѣ, показываютъ то только, что Иберы, предки Басковъ, принадлежали къ

племени Сѣверному, хотя и это предположеніе основывается болѣе на случайномъ сходствѣ нѣкоторыхъ словъ, чѣмъ на граматическомъ устройствѣ ихъ языка. Наконецъ, должно помнить, что первоначальные корни всѣхъ языковъ — болѣе или менѣе сходны и родственны между собой, и что, какъ теперь, такъ равно и въ древности, языки обогащались чужими словами, а потому всегда опасно заключать о цѣломъ языкѣ и его сродствѣ по нѣсколькимъ словамъ какого-нибудь, давнымъ давно исчезнувшаго народа. Если вы встрѣтите древнее Гетское или Фракійское словцо въ нынѣшнемъ Чудскомъ языкѣ, котораго нѣтъ въ нарѣчіяхъ Индоеврепейскихъ, оттуда еще не слѣдуетъ выводить заключенія, что во Фракіи и Дакіи жила Чудь. Дѣло возможное, что такое слово тоже нѣкогда существовало въ Индоевропейскихъ нарѣчіяхъ, но потомъ вышло изъ употребленія, или же Фракійцы и Геты взяли его отъ другихъ. Опредѣляя племенное сродство, должно обращать равное вниманіе на всѣ три источника, т. е., тѣлесныя свойства человѣка, граматическое устройство языка (отнюдь же не отдѣльныя слова) и его исторію. Если гдѣ не достаетъ одного изъ этѣхъ условій, тамъ самый остроумнѣйшій и ученѣйшій изслѣдователь легко можетъ погрѣшить и далеко уклониться отъ настоящаго пути.

3. Исключивъ доисторическое бытіе Чуди или Финовъ изъ круга нашихъ изслѣдованій, приступимъ теперь къ означенію жилищъ ихъ въ древнѣйшее, исторически извѣстное, время. Съ Геродотомъ начинаетъ заниматься заря историческаго знанія надъ сѣверной Европой и освѣщать тамошніе народы; до него одни лишь Греческіе поэты наполняли эту страну свѣта безобразными вымыслами пламенной своей

фантазіи. Если мы не ошибаемся, то уже Геродотъ говоритъ, что въ его время предки нынѣшней Чуди обитали въ тѣхъ же самыхъ сѣверныхъ краяхъ, гдѣ, впослѣдствіи, Тацитъ помѣщаетъ ихъ и гдѣ, слѣдуя Іорнанду и нашему незабвенному Нестору, мы находимъ ихъ въ IV и IX столѣтіяхъ. Геродотъ, бывшій въ Ольвіи и другихъ Греческихъ поселеніяхъ на Черномъ морѣ, и собравшій всѣ сказанія Грековъ и Скифовъ о народахъ не Скифскаго происхожденія въ сѣверной части Европы, оставилъ намъ слѣдующее о нихъ извѣстіе. „За Скифіей,—говоритъ онъ,—въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Европы, обитаютъ народы Чудскаго (не Скифскаго) поколѣнія: Андрофаги, Меланхлены и Фисагеты. Въ краѣ, лежащемъ (8) далеко на сѣверъ отъ Скифовъ-землепашцевъ и никѣмъ необитаемой области, живетъ дикій народъ, *Андрофаги* (Ἀνδροφάγοι) или людоѣды. За ними стелются безконечныя пустыни, въ коихъ, по причинѣ вѣчнаго, безпрестанно падающаго и взвивающаго снѣга, сколько извѣстно, нѣтъ ни одной живой человѣческой души (9). Эти Андрофаги, самые суровые изъ всѣхъ людей, не знаютъ ни какого общественнаго правленія и законовъ, скитаются тамъ и сямъ, и хотя одѣваются По-скифски, но говорятъ своимъ роднымъ языкомъ (10), и отнюдь не Скифы, т. е., Сколоты (11). Изъ всѣхъ

(8) Границей, отдѣлявшей Скифовъ-земледѣльцевъ отъ прочихъ народовъ, была пустыня, точно такъ же, какъ позже между Римлянами и Сарматами или Германцами и Боями на Дунаѣ, а въ новѣйшее время между Рускими и Турками на островахъ устья Дуная. Это было необходимо для большей безопасности и спокойствія съ обѣихъ сторонъ.

(9) *Herodot*. l. IV. c. 18.

(10) *Herodot*. l. IV. 106.

(11) *Herodot*. l. IV. 101.

Сѣверныхъ народовъ они одни — людоѣды." Отсюда видно, что жилища Андрофаговъ, по мнѣнію Черноморцевъ, простирались до самаго отдаленнаго сѣвера, до земель, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ; но трудно сказать, какъ далеко были онѣ на югъ; при всемъ томъ я не согласенъ помѣщать Андрофаговъ близъ Кіева, какъ дѣлаетъ это Манертъ, ни въ губб. Черниговской и Курской, гдѣ пологаетъ ихъ Потоцкій (12). Что касается до Греческаго имени Андрофаги, то я готовъ думать, что кто-нибудь изъ Славянъ, родомъ Будинъ или Невръ, неправильно считая это имя составленнымъ изъ словъ самъ, самецъ=ἀνήρ, и ѣдъ, ѣдецъ, ѣдокъ=φάγος, перевелъ его такимъ образомъ Ольвіопольскимъ Грекамъ; впрочемъ, я не настоиваю слишкомъ на это объясненіе (13). — На востокъ отъ нихъ, а отъ Царскихъ Скифовъ на сѣверъ (14), въ двадцати дняхъ пути отъ Тавриды и Меотійскаго залива (15), жили *Меланхлены* (Μελαγχλαῖνοι). За ними находятся озера и, сколько извѣстно, безлюдная страна. Кажется, — говоритъ Манертъ, — къ Геродоту доходили слухи о сѣверныхъ озерахъ, Ладогѣ и Онегѣ, но только что доходили. О мѣстопребываніи Меланхленовъ ничего не льзя сказать вѣрнаго. Манертъ

---

(12) *Mannert* Nord. d. Erde. S. 154. *Potocki* Atlas Tab. I.

(13) Имя Suomajeti первоначально означало тоже самое, что Suomalaini, т. е. Чудь и Лопарей, отъ коихъ, впослѣдствіи, перенесено на Самоѣдовъ, называющихъ сами себя Хазово, Нѣнецъ.

(14) Подразум. „на сѣверозападъ," потому что Геродотъ превратно представлялъ себѣ положеніе Скифіи и сосѣдственныхъ съ нею странъ. Сравн. *Niebuhr* Kl. hist. Schr. S. 355—359.

(15) *Herodot*. l. IV. c. 20.

помѣщаетъ ихъ около вершинъ Дона, а Потоцкій — въ Тульской губерніи (16); но Геродотъ выводитъ Донъ вовсе не изъ края ихъ, но изъ другой страны, лежащей далѣе на востокъ. А потому, я считаю гораздо вѣроятнѣйшимъ то мнѣніе, по коему Меланхлены жили подальше на западъ, собственно около вершинъ Волги, и даже нѣсколько далѣе. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ между озерами Чудскимъ, Ильменскимъ и Ладожскимъ, что, по моему мнѣнію, довольно основательно (17). Меланхлены, по свѣдѣтельству Геродота, были не Скифы, то есть, Сколоты, хотя одѣвались Поскифски. Меланхленами же назывались они, де, по своей черной одеждѣ; впрочемъ, какъ это имя Греческое, коего сами они не могли употреблять въ этомъ смыслѣ, то рождается вопросъ, не есть ли оно собственно передѣланное Чудское, и не скрывается ли въ немъ одно изъ слѣдующихъ обыкновенныхъ названій Чуди: Suomalainen, Hämälainen, Wirolainen, Sawolainen, Wadjalainen, Sabmelainen, Wenalainen, Ruocalainen, и такъ далѣе?—Третій, великій народъ не Скифскаго происхожденія на сѣверѣ, живщій на востокъ отъ Меланхленовъ, далеко за Царскими Скифами, были *Фисагеты* (Θυσσαγέται, Thussagetae), занимавшіеся звѣриной ловлей. Въ ихъ странѣ беретъ свое начало Танаисъ и три другія большія рѣки, впадающія въ Меотійскій заливъ. Хотя Геродотъ и помѣщаетъ Будиновъ выше Царскихъ Скифовъ, въ окрестностяхъ верхняго Дона, однако они, по другимъ лучшимъ его извѣстіямъ, обитали въ сосѣдствѣ Невровъ, близъ рѣки Березены (срав. §. 10.

---

(16) *Mannert* Nord. d. Erde. S. 134. *Potocki* Atlas Tab. I.

(17) *Reichard* Orb. ant. Tab. XIII.

ч. 2—4.). Отсюда-то, т. е., отъ мнимыхъ Донскихъ Будиновъ, — говоритъ онъ, — начинается пустыня, простирающаяся на сѣверъ на семъ дней пути, за коей на востокъ лежатъ жилища Фисагетовъ (18). Поэтому, Фисагеты обитали между Волгой и Камой и по сю сторону Волги, въ окрестностяхъ рѣкъ Оки и Суры, гдѣ, впослѣдствіи, являются намъ Чудскіе народы: Меря, Мордва, Черемиса и Вотяки. И въ самомъ дѣлѣ, въ землѣ ихъ протекаютъ большія рѣки, хотя Геродоту сообщено было ложное свѣдѣніе о теченіи ихъ въ Меотійское море. Манертъ жилища Фисагетовъ помѣщаетъ въ губ. Саратовской, Потоцкій — во Владимірской, Нижегородской и Симбирской, по всѣхъ удачнѣе Рейхардъ—между Волгой и Камой (19). Итакъ, допустивъ все это (а не допустить не льзя), не безъ основанія можно заключать, что этѣ Фисагеты, упоминаемые уже (20) Мелой и Плиніемъ (не представляющими, впрочемъ, ни какихъ дальнѣйшихъ о нихъ свѣдѣній), были дѣйствительно народъ Чудскаго поколѣнія, предки и родичи послѣдующей Мери, Мордвы, Черемисовъ, Вотяковъ, и др. Это подтверждаетъ отчасти и самое ихъ имя, составленное, очевидно, изъ словъ Thyssa, Thussa и Getae, изъ коихъ первое сходно съ Сканд. thuss, множ. ч. thussar (gigas, вм. thurs, thursas), и именами народовъ: Thisamatae,

---

(18) *Herodot*. l. IV. c. 22.

(19) *Mannert* Nord. d. Erde. S. 140. *Potocki* Atlas Tab. I. *Riechard* Orb. ant. T. XIX.

(20) *Mela* l. I. c. 19. *Plin*. l. IV. c. 12. §. 88. Оба они пишутъ Thussagetae, что, собственно, по причинѣ сродства гласныхъ *υ* и *u*, — одно и тоже.

Thusii, и, вѣроятно, Agathyrsi, а другое — съ названіями же народовъ Getae, Tyre-getae, Massa-getae, Myr-getae, Sar-getae, Samo-jetae (Same-edna, Same-ednam, какъ называютъ сами себя Лопари), Samogitia или Жмудь, Сканд. Iötun, множ. ч. Iötnar, Iötun-heimr, и т. д. (см. ниже ч. 8). Можетъ быть, отъ этѣхъ Фисагетовъ получила названіе свое и рѣка Чусовая (21), т. е., по какой-либо вѣтви этого народа, обитавшей, впослѣдствіи, на берегахъ ея, если только, наоборотъ, самой народъ не названъ по этой рѣкѣ. — Въ Протогеновой надписи (ок. 218 — 201 до Р. Х.) встрѣчаемъ между Сѣверными народами, осаждавшими Ольвію (Галатами, Скирами, Скифами и Савдаратами) также и Фисаматовъ (Θισαμάται) (22), а еще позже попадается на сѣверѣ народъ: Фусіи (Thussii), Чудскаго происхожденія (23). Правда, что имя Фисаматовъ другой своей половиной напоминаетъ названія Сарматскихъ народовъ Sauromatae, Jaxa-matae, Chari-matae, Aga-matae, и такъ далѣе, однако ни мало не покажется дерзкимъ, если мы въ Фисагетахъ Геродота, Фисаматахъ Протогена и позднѣйшихъ Фусіяхъ или Фусахъ, видимъ (по происхожденію и племенному сродству), одинъ и тотъ же народъ, потому что этѣ имена имѣютъ въ разныхъ языкахъ разныя формы. — Итакъ, вотъ народы, обитавшіе, во время Геродота, въ сѣверной

---

(21) Сравн. Козара, Руская, Обра, и др. §. 8. ч. 11. примѣч. 98.

(22) Olbisches Psephisma, v. *Köppen*. Wien 1823. 8. p. 9. *Boeckh* Corp. inscr. graec. V. II. F. I. p. 117.

(23) Въ землеописаніи, составленномъ, первоначально, Моисеемъ Хоренскимъ, но потомъ передѣланномъ въ IX или X стол. Edda Saemundar III. Lex. mythol. s. v. thurs.

Европѣ, именно: за Будинами и Неврами, какъ мы показали уже, — происхожденія Славянскаго, а за Скифами или, лучше, Сколотами, — происхожденія Монгольскаго. Кромѣ этѣхъ народовъ Геродотъ ни о комъ болѣе не упоминаетъ, да ихъ и не было тамъ, по свѣдѣтельству истинной исторіи (24). А сообразивъ, что Геродотъ, частью прямо назначаетъ жилища этѣмъ народамъ далеко на сѣверѣ (25), тамъ именно, гдѣ, впослѣдствіи, въ 1мъ вѣкѣ по Р. Х., является Чудь подъ Нѣмецкимъ именемъ Финовъ, частью же ясно называетъ ихъ народомъ, отличавшимся отъ Будиновъ, Невровъ и Скифовъ своимъ языкомъ и нравами, легко повѣримъ, что они были Чудскаго поколѣнія, истинные предки послѣдующей Чуди или Финовъ. Но важнѣе всего для насъ тутъ то, что жилища этѣхъ народовъ никогда не врывались въ края, въ коихъ мы, основываясь на существенныхъ доводахъ, помѣщаемъ древнихъ Славянъ, и что выводы наши ни въ чемъ не противорѣчатъ извѣстіямъ Геродота о Сѣверныхъ народахъ.

4. Послѣ Геродота надолго прекращаются всѣ извѣстія объ этой сѣверной странѣ. Не прекращались только кое-какія отрывистыя свѣдѣнія древнихъ Гре-

---

(24) Геродотовы Tyrcae (такъ именно должно читать, а не Jyrcae), принадлежатъ къ Азіятскимъ краямъ. Объ Агафирсахъ см. ниже §. 20. ч. 6). Мы не останавливаемся на народахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ.

(25) Извѣстно, что Геродотъ весьма превратно представлялъ себѣ Скифію, именно, въ видѣ четвероугольника, а потому помѣщеніе имъ этѣхъ народовъ за предѣлами Скифіи — нѣсколько темновато; но объясненіе Геродотовой географіи, сдѣланное Лелевелемъ на своей кар-

ковъ и Римлянъ (вѣроятно по поводу торговли янтаремъ) о народахъ, жившихъ на верхнемъ Балтійскомъ поморьѣ, по коимъ можемъ, нѣкоторымъ образомъ, заключать, что тутъ нѣкогда жила Чудь. Уже выше (§. 8. ч. 2.) сказали мы, что слово Ваппоmа или Wannoma, взятое Плиніемъ у Тимея (ок. 280 до Р. Х.), есть Чудское или Финское, и значитъ Wännä-ma или Wenne-ma, то есть, земля Виндовъ. Еще древнѣе было бы извѣстіе Пиѳія (ок. 320 пр. Р. Х.) о народѣ Остіяхъ (Ὠστιάιοι, Ostiaei), если бы намъ не было извѣстно, что подъ этѣмъ именемъ онъ разумѣетъ отнюдь не обитателей Балтійскаго поморья, называемыхъ позднѣйшими Aestyi, Ossii или Hossii, а землю ихъ — Osericta, Скандинавами Austrvegr, но скорѣе жителей Венетскаго полуострова въ Галіи, нерѣдко величавшихъ сами себя Ostidamni, Osismii (26). Впрочемъ, мы не отвергаемъ, что имя Эстовъ или Эстіевъ, Остіевъ, по всему вѣроятію, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ въ этой землѣ; но какъ оно чисто географическое, означающее обитателей восточнаго поморья, отъ Чудскаго залива до устья Вислы, то по нему вовсе не льзя ничего заключать о народности, населявшихъ его. Оно также хорошо можетъ относиться къ Чуди, Литовцамъ и Славянамъ (27). А

тѣ (Pisma pomn. geogr. hist. 1814. 8.), по коему Меланхлены, жили на Донцѣ, а Фисагеты, Будины, и такъ далѣе, за Кавказомъ и Волгой, противорѣчитъ не только яснымъ показаніямъ Геродота, но также и всѣмъ географическимъ свѣдѣніямъ древнихъ.

(26) Доказательство см. въ *Ukert's* A. Geogr. IV. 28, 135—336.

(27) Только въ позднѣйшее время объемъ этого имени значительно съуженъ и перенесенъ на Эстонскую Чудь,

потому, намъ ничего не остается болѣе, какъ только разсмотрѣть свѣдѣтельства, содержащія въ себѣ прямыя извѣстія о Финскомъ или Чудскомъ народѣ. Такія извѣстія, болѣе или менѣе ясныя и вѣрныя, представляютъ намъ три позднѣйшіе писателя: Плиній, Тацитъ и Птоломей, къ коимъ теперь и обратимся.

5. Плиній, имѣвшій болѣе или мѣнѣе хорошія свѣдѣнія о Нѣмецкихъ народахъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ Балтійскаго моря, пріобрѣтенныя имъ во время пребыванія своего въ Германіи (у занимавшихся мореплаваніемъ Хавковъ) (28), не представляетъ намъ еще ни одного истиннаго и основательнаго извѣстія о народахъ Чудскихъ, потому что названіе острова Eningia, которое нѣкоторые хотятъ превратить въ Feningia, есть и останется навсегда спорнымъ предметомъ для ученыхъ объяснителей его, и изъ него не льзя ничего узнать вѣрнаго (29). Столько же непонятно и необъяснимо и извѣстіе, предлогаемое намъ Плиніемъ о народахъ сѣверной Европы, обитавшихъ между Дономъ и Волгой, взятое имъ изъ другихъ источниковъ, собранныхъ, первоначально, на

за коей и теперь остается. *Schözer* Nord. 302, 319, 495. *Eb.* Nestor II. 40. *Thunmann* Unters. üb. einige Nord. Völkes. S. 18 — 20. *Geijer* Gesch. Schwed. I. S. 87. *Voigt* Gesch, Preuss. I. 196. *Lehrberg* Unters. S. 202 — 209. И такъ, тѣ ошибаются, кои, подобно Арндту (Urspr. d. eur. Spr. 319) и Шницлеру (La Russie 598), почитаютъ Тацитовыхъ Эстіевъ праотцами нынѣшней Эстонской Чуди. — Объ Эстіяхъ см. ниже §. 79. ч. 4.

(28) *Plin.* H. N. l. XVI. c. 1.

(29) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 96. „Nec est minor opinione Eningia (Такъ Sillig; но въ codd. Hard. Epigia).“ *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 14. Anm. 33.) читаетъ Epigia, и разумѣетъ подъ тѣмъ нынѣшній Гольмгардъ въ Скандін.

Черноморѣ. Оно чрезвычайно кратко, именно: „Нѣкоторые увѣряютъ, — говоритъ онъ, — что на рѣкѣ Танаисѣ обитали слѣдующіе народы: Phatarei, Herticei, Spondolici, Synhietae, Amassi, Issi, Catazeti, Tagori, Catoni, Neripi, Agandei, Mandarei, Satarchei, Spalei (30).“ Изъ этѣхъ, отвсюду нахватанныхъ, коекакъ сбитыхъ и, вѣроятно, довольно искаженныхъ, названій, едва ли что можно вывести о тогдашнемъ положеніи Чудскихъ и Славянскихъ народовъ въ упомянутой странѣ, хотя, конечно, одни изъ нихъ принадлежали къ народамъ поколѣнія Чудскаго, а другіе Турецкаго и Сарматскаго. Только одно имя Spalei, встрѣчаемое у Іорнанда, помѣщающаго ихъ на Дону даже во время Готовъ, и теперь еще сохранившееся въ Древнеславянскомъ словѣ сполинъ, т. е., великанъ, обръ, насильникъ (притѣснитель), указываетъ на прежнее сосѣдство этого народа съ Славянами (сравн. §. 15. ч. 2). — Знаменитый Тацитъ первый изъ Римлянъ употребилъ въ своемъ описаніи Германіи, Нѣмецкое названіе Чуди, т. е., Fenni; онъ оставилъ намъ объ этомъ народѣ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія, которыя мы, по причинѣ важности ихъ, приведемъ сдѣсь вполнѣ. „Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito . . . Venedi . . . quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant . . . Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non equi, non Penates; victui herba, vestitui pelles, cubile humus; sola in sagittis spes, quas, inopia ferri, ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit. Passim enim comitantur, par-

---

(30) *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 22.

temque praedae petunt. Nec aliud infantibus ferarum imbriumque suffugium, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur: huc redeunt juvenes, hoc senum receptaculum. Sed beatius arbitrantur, quam ingemere agris, inlaborare domibus, suas alienasque spe fortunas metuque versare (31).“ Эти извѣстія о Финахъ, почерпнутыя (на что указываетъ согласіе ихъ съ свойствами народовъ Чудскихъ, описанными намъ позднѣйшими историками, Іорнандомъ, Прокопіемъ, Павломъ Діакономъ, и др.) изъ надежныхъ источниковъ, вѣроятно, изъ разсказовъ Скандинавовъ, знавшихъ Финовъ лично, важны болѣе всего для исторіи древнихъ Славянъ въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, изъ нихъ узнаемъ мы, что уже во время Тацита Фины были народъ незначительный, бѣдный, загнанный въ крайніе предѣлы безплоднаго Сѣвера, и проводившій тамъ жалкую свою жизнь въ тишинѣ и спокойствіи, но отнюдь не сильный, воинственный, господствующій (32). Во вторыхъ, разсмотривая слѣдующее замѣчательное извѣстіе сжатаго Тацита о Венедахъ: „quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur... pererrant,“ можемъ, не безъ основанія, заключать, что Славяне уже въ его время занимали все огромное пространство между Карпатами, Ильменскимъ озеромъ и верхней Волгой. Потому что осмотрительный Тацитъ не употребилъ бы о какой-нибудь небольшой странѣ такого преувеличеннаго

---

(31) *Tacit.* German. c. 46.

(32) О Тацитовомъ извѣстіи о Фенахъ читайте умное сужденіе Лерберга въ Unters. üb. ält. Gesch. Russl. S. 201—203. Этотъ знаменитый изслѣдователь въ Тацитовомъ изображеніи видитъ Лопарей или Лопановъ.

выраженія: „quicquid silvarum ac montium erigitur... pererrant (33)." Такимъ образомъ, мы удостовѣряемся, что уже въ Iмъ вѣкѣ по Р. Х. Фины на Сѣверѣ не отличались свойствами, нравами и жилищами своими отъ Финовъ V-го стол., о коихъ Iорнандъ, Прокопій, Павелъ Діяконъ, и др. (34), оставили намъ вѣрныя извѣстія. — Правда, Птоломей приводитъ въ числѣ небольшихъ народовъ Европейской Сарматіи Финовъ (Φίννοι), но они имъ поставлены въ такой связи съ другими и на такомъ невыгодномъ мѣстѣ, что исторія рѣшительно ничего не можетъ сдѣлать съ ними. Онъ говоритъ: Ἐλάττονα δὲ ἔθνη νέμεται Σαρματίαν, παρὰ μὲν τὸν Οὐϊστοῦλαν ποταμὸν ὑπὸ τοὺς Οὐενέτας, Γύθωνες, εἶτα Φίννοι, εἶτα Βουλανες (35)." Думаю, что Птоломей тутъ идетъ отъ запада на сѣверъ, и потому я готовъ бы помѣстить Финовъ его въ нынѣшней Ливоніи или не въ дальнемъ отъ нея разстояніи, если бъ не было вѣроятнѣе, что имя это попало сюда просто по ошибкѣ (36). Именно, онъ по-

---

(33) Впрочемъ, мы охотно допускаемъ, что Тацитъ представлялъ себѣ пространство, занимаемое Венедами, гораздо въ меньшемъ видѣ, и Феновъ своихъ мысленно помѣщалъ несравненно южнѣе, нежели какъ на самомъ дѣлѣ было, вовсе не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о положеніи ихъ земли. (См. о томъ Лерберговы Untersuch. S. 201—204).

(34) *Jorn.* Get. c. 3. Въ рукописи ошибочно поставлено Scrererefennae вм. Screteſennae — *Procop.* Hist. Goth. II. c. 15. Scritofinni. *Paul. Diacon.* Langob. I. 5. Scritobini. *Anon. Rav.* l. IV. c. 12, 46. — *Ad. Bremens.* p. 93. (сравн. *Schlöz.* Nord. Gesch. 498).

(35) *Ptolem.* l. III. c. 5.

(36) Критикамъ, конечно, извѣстны безчисленныя заблужденія, произведенныя безсмысленной компиляціей

лучилъ его изъ западной части Европы, изъ Скандинавіи, но, не желая вовсе разстаться съ нимъ, и не умѣя съ точностію означить жилищъ этого народа, поставилъ его на удачу тамъ, гдѣ казалось ему лучшимъ. Рейхардъ переноситъ его за Волгу, къ вершинамъ Мологи (37), въ чемъ и мы съ нимъ охотно соглашаемся. Напротивъ того, Крузе Тацитовыхъ Феновъ считаетъ за одно съ Птоломеевыми и помѣщаетъ обоихъ на берегу Вислы (38), что совсѣмъ несправедливо. Кто только прочтетъ въ связи 43—46 главы Тацитовой Германіи, тотъ не можетъ не замѣтить, что Тацитъ подъ Финами вовсе не разумѣетъ какого-либо народа на ближней Вислѣ, но находящійся на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, за коимъ окончинаются предѣлы извѣстной намъ земли и начинается царство вымысловъ. Вотъ въ какомъ порядкѣ исчисляетъ онъ народы, съ юга къ сѣверу: Lygii, Gotones, Aestyi (т. е., Восточные=Прусы, Литовцы и Лотыши), Feni. По мнѣнію его Эстіи (но отнюдь не Фены) все еще обитаютъ въ предѣлахъ Германіи, что, разумѣется, неправильно („hic — то есть, за Эстіями — Sueviae finis"). Кончивъ свой разскахъ о Фенахъ, онъ прибавляетъ „Cetera jam fabulosa, Hellusii et Oxiones etc.." то есть, все, находящееся далѣе на сѣверъ за Фенами—баснословно. Тацитъ не былъ такимъ невѣждой, чтобы окрестности Вислы почиталъ землей баснословной; да и самъ онъ назначаетъ за Вислой жилища тремъ народамъ, Эстіямъ, Венедамъ и Певкинамъ, коихъ, по неосновательному объ-

---

Птоломеевой географіи. Сравн. сказанное нами выше, §. 10. ч. 11.

(37) *Reichard*. Orb. Ant. Tab. XIII.

(38) *Kruse* Mappa German. 1822. F.

ясненію Крузе, слѣдовало бы помѣстить на сѣверѣ за Фенами! А потому, имя Фины, стоящее у Птоломея подлѣ Гитоновъ и Булановъ, есть или явная ошибка, или же оно означаетъ какую-нибудь небольшую вѣтвь Чуди, обитавшую, нѣкогда, между Литовцами и Славянами, вѣроятнѣе всего, въ Самогитіи или Жмуди (39). Кажется, названіе этой послѣдней указываетъ собой на древнее пребываніе въ ней Чуди, если только оно не находится въ какой-либо связи съ отечественнымъ именемъ Чуди, Суоми (Suomi). Разумѣется, Птоломей, черпая изъ разныхъ, древнихъ и новыхъ, источниковъ, многое до того смѣшалъ, что мы теперь ни коимъ образомъ не въ состояніи всего этого привести въ порядокъ и объяснить. Конечно, судя по положенію, можно бы еще, по крайности, двухъ изъ упоминаемыхъ имъ народовъ, Осіевъ или Госіевъ (не Остіи ли?) и Саловъ, признать отраслью Финовъ, но въ пользу такого мнѣнія мы не имѣемъ ни какихъ очевидныхъ доводовъ. Обыкновенно Осіевъ считаютъ одни обитателями Эстоніи, другіе острова Эзеля (Oesel), третьи жившими на рѣкѣ Салисѣ, въ краѣ, извѣстномъ, впослѣдствіи, подъ именемъ Salet-sa. Нѣкоторые, какъ-то Тунманъ и Арндтъ (40), думаютъ, что и названіе Самлянда происхо-

---

(39) Древненѣмецк. Sameite=Жмудинъ. *Grimm's* D. Gr. I. 778. Древнеголанд. Samegyten, Sameyten. Chron. Equ. ord. Teut. ap. *Matthaeum* T. V. n. 199. Въ Волынской лѣтописи Жмудь названа Жемоитъ. *Кар.* IV. 45—56. Жители этого края, въ исторически извѣстное время, были, сколько извѣстно, Литовцы и Лотыши, а потому Польскіе и Нѣмецкіе лѣтописцы не рѣдко упомянутые два народа называли Getae, по Самогетіи или Самогитіи, но отнюдь не по Фракійскимъ Гетамъ. Сравн. §. 44. ч. 5.

(40) *Thunmann* Unters. üb. nörd. Völk. S. 18 — 22. *Arndt*

дитъ отъ Суомовъ или Финовъ, но это неправильно. Тунманъ доказывалъ, что и древняя Корсь, въ Куроніи (Курляндіи) и на смежныхъ островахъ, принадлежала не къ Литовскому, но къ Чудскому поколѣнію; но хотя доводы его достойны всякаго вниманія, однако и послѣ нихъ много еще остается сомнѣній (41). Разумѣется, Литовцовъ на Ангерскомъ побережьѣ и Кревинговъ на границахъ Жмуди можно считать Чудскими пришельцами, и вовсе нѣтъ ни какой нужды называть ихъ остатками великаго Чудскаго народа. Но еще больше ошибаются тѣ, которые почитаютъ Кревинговъ и Кривичей однимъ и тѣмъ же народомъ и, слѣдовательно, не Славянами (42). Славянское происхожденіе Кривичей основывается на неопровержимыхъ историческихъ свѣдѣтельствахъ, и кто въ этомъ сомнѣвается, тотъ показываетъ только, что ему не достаетъ еще критическаго образованія (см. о томъ §. 28. ч. 5.). Имя Кревинговъ или случайно только сходно съ именемъ Кривичей, или оно такое же, какъ и это, коренное, или же Кревинги были переродившіеся Славяне (43). Все

Urspr. d. europ. Sprachen S. 318. Противное тому говоритъ *Фойгтъ* (Gesch. Preussens I. S. 179). *Фатеръ*, писатель мѣлочный, рѣдко проникающій въ сущность дѣла, отвергаетъ вліяніе Чудскаго языка на Древнепруское нарѣчіе. Die Sprache d. alt. Preuss. S. XXXI.

(41) *Thunmann* Unters. üb. nörd. Völk. S. 18—23.

(42) *Watson* (въ Jahresverh. d. Kurlän. Gesellsch. für Lit. II.) и *Strahl* (Gesch. Russl. I. 50). объявили Несторовыхъ Кривичей Лотышами, но безъ всякихъ доказательствъ. Stat pro ratione voluntas.

(43) О нихъ разсуждаетъ *Thunmann* Unters. üb. nörd. Völk. S. 19—20. *Stender's* Lett. Gramm. S. 3. *Schlözer* Neuver.

это и тому подобное показываетъ намъ одно изъ двухъ, что либо нѣкоторые Эстонскіе Чудины жили издревле сдѣсь, на Балтійскомъ поморьѣ, между общительными Славянами, либо же пришли туда только въ позднѣйшее время. Впрочемъ, мы вовсе не имѣемъ никакихъ свѣдѣтельствъ о великомъ Чудскомъ народѣ въ этой сторонѣ; напротивъ того, народы, помѣщаемые Птоломеемъ во внутренней Сарматіи, отъ Карпатъ до истоковъ Днѣпра и Волги, какъ выше было доказано (§. 10. ч. 7—12), очевидно были поколѣнія Виндскаго или Славянскаго. Съ другой стороны, очень вѣроятно, что края, прилежащіе къ верхней Волгѣ, въ коихъ, потомъ, встрѣчаемъ Чудскіе народы, Мерю, Мурому, Черемису, Мордву и Мещеру, были уже въ то время заняты Чудью, и что многія изъ названій, читаемыхъ нами у Птоломея въ Сарматіи и Скифіи (44), указываютъ собой на этѣ народы. Впрочемъ, можетъ быть мы совсѣмъ иначе думали бы о нѣкоторыхъ изъ нихъ, если бы объяснить ихъ надлежащимъ образомъ (45). Такъ, на пр., очень вѣроятно, что Птоло-

---

Russl. II. 363. *Adelung's* Mithriadates II. 766. W. *Ditmar* въ Heidelberger Jahrbücher der Liter. 1817. *Vater* d. Spr. d. alt. Preuss. S. XXXI. *Lehrberg* Untersuch. S. 146. *Bienenstamm* Geogr. Abriss. d. Ostseeprovinzen. Riga 1826. 8. S. 377. *Watson* Ostsee-Prov. Blatt. 1824. Nr. 47. S. 201. Срав. *Кёпена* О Литовскомъ нарѣч., въ Матеріал. III. 204. По словамъ его они дома, между собой, говорятъ Чудскимъ, а съ другими Лотышскимъ языкомъ (?). —

(44) *Ptolem.* l. III. c. 5. l. V. c. 9. l. VI. c. 14.

(45) Это пытался было сдѣлать *Рейхардъ* въ Hertha d. XI. кн. 1. стр. 3—81, и на картѣ Европейской Сарматіи въ Orb. antiq. Tab. XIII., но успѣлъ ли онъ въ томъ, предоставляемъ судить другимъ.

меевы Sargatii (46), Аміяновы Sargetae (47), обитали въ окрестностяхъ рѣки Сергачки, Нижегородской губ., гдѣ находится и уѣздный городъ Сергачь. Точно такимъ же образомъ можно бы, со временемъ, отыскать и прочія названія.—Въ дополненіе къ изложенному нами сдѣсь о пребываніи Чуди на Сѣверѣ въ 1 мъ и II мъ стол. по Р. X., по извѣстіямъ, сохраненнымъ Плиніемъ, Тацитомъ и Птоломеемъ, скажемъ еще вкратцѣ о Чудскихъ народахъ, упоминаемыхъ Іорнандомъ въ разсказѣ своемъ о войнахъ Готскаго короля, Эрманарика, съ Венедами и другими Сѣверянами (332 — 350). Вотъ слова Іорнанда объ этомъ: „По смерти Готскаго короля, Геберика, принялъ правленіе Эрманарикъ, лучшій изъ дому Амаловъ, который покорилъ и заставилъ повиноваться себѣ весьма многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ (arctoas gentes), почему нѣкоторые справедливо сравнивали его съ Александромъ Великимъ; народы же, покоренные имъ, назывались: Golthes, Lythas (или Letta?), Thiudos (или Scythathiudos?), Inaunxes (=Jacuinxes), Vasina, Broncas (или Beormas, иначе вмѣстѣ Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscans, Rocas (или Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubegenas (или Bumbegevas?), Coldas (48).“ Изъ этѣхъ народовъ, названія коихъ ужасно изуродованы, по крайнѣй мѣрѣ Thiudi, Vasina, Merens, Mordens и Sremniscans, были Чудь (въ Эстоніи), а Весь (у Нестора и др.), Меря (у предыдущаго и Адама Бременска-

---

(46) *Ptolem.* l. III. c. 5. *Σαργάτιοι.*

(47) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. §. 38. Sargetae.

(48) *Jorn.* c. 23. См. прилож. N. IX. Сравн. *Thunmann.* Unters. üb. östl. Völk. S. 370. *Schlözer* Nestor II. 30, 39—41, 107. *Buhle* Lit. d. russ. Gech. S. 292.

го), Мордва (у того же и Константина Багрянороднаго), Черемиса (у того же), и Brencas, вѣроятно, не что иное, какъ Скандин. Beormas, т. е., Пермь. Остальные были либо Голяды и Леты, и, потому, принадлежали къ поколѣнію Литовскому, либо Jacuinxes, т. е., Ятвяги, къ Сарматскому, либо же вовсе неизвѣстные намъ. Изъ словъ Іорнанда, поступающаго въ этомъ изчисленіи отъ запада (черезъ сѣверъ) на востокъ, къ Волгѣ и Камѣ, особенно же, изъ выраженія его „arctoae gentes," ясно, что онъ говоритъ тутъ о самыхъ сѣверныхъ народахъ, извѣстныхъ тогдашнимъ Черноморскимъ Готамъ. Въ этомъ не ошибемся мы, вспомнивъ, что положеніе тогдашней Чуди (въ Эстоніи), Веси, Мери, Мордвы, Черемисовъ и Пермяковъ мало чѣмъ отличалось отъ послѣдующаго, около 850 г., извѣстнаго намъ по Нестору. Потому что тотъ же самый Іорнандъ въ слѣдъ за тѣмъ разсказываетъ о покореніи Готами въ этѣхъ странахъ Венедовъ, Антовъ и Славянъ, обитавшихъ, по его словамъ, отъ истоковъ рѣки Вислы на сѣверовостокъ, на безмѣрномъ пространствѣ (per immensa spatia), что подтверждаетъ и современникъ его, Прокопій, упоминающій тоже о безчисленномъ множествѣ Антскихъ народовъ, занимавшихъ края, простиравшіеся отъ Черноморья на сѣверъ. Если мы откажемся помѣстить этѣхъ Thiudos, Vasina, Beormas, Merens, Mordens, Sremniscans, и т. д., на дальнемъ Сѣверѣ, тогда гдѣ найдемъ этѣ immensa spatia для безчисленныхъ Славянскихъ народовъ, назначаемыя имъ единогласно упомянутыми выше современниками? Въ самомъ дѣлѣ, разсмотрѣвъ все это надлежащимъ образомъ, можемъ, по всей справедливости, сказать, что предѣлы Чуди и Славянъ въ то время находились тамъ же, гдѣ и впослѣдствіи, въ IX вѣкѣ, если только не сѣвернѣе, что, судя по

переселенію Сѣверныхъ Славянъ въ VI мъ стол. на Дунай и въ Мизію, очень возможно (сравн. §. 30. ч. 7.) (49). Мы уже выше (§. 8. ч. 13.) замѣтили, что войны Эрманарика происходили между 332 и 350 г. по Р. Х., равно и то, что разсказъ Іорнанда о покореніи Сѣверныхъ народовъ слишкомъ преувеличенъ; впрочемъ, насъ занимаетъ сдѣсь не столько точность повѣствуемаго имъ, сколько географическія показанія его о народахъ.

6. За исключеніемъ этѣхъ, болѣе или менѣе, ясныхъ и важныхъ, свѣдѣтельствъ Греческихъ и Римскихъ писателей о народахъ Чудскаго поколѣнія, мы уже ничего больше не встрѣчаемъ о нихъ въ древнихъ историческихъ памятникахъ этого періода. Въ однихъ лишь древнѣйшихъ Скандинавскихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ попадается еще нѣсколько извѣстій объ этомъ древнемъ народѣ, облеченныхъ, впрочемъ, въ мифопіитическій покровъ, а потому мы войдемъ сдѣсь о нихъ въ нѣкоторыя подробности. Уже выше (§. 8. ч. 11.) сказано было, что въ мифологіи древнихъ Скандинавовъ вымышленныя существа, боги, полубоги и великаны, носятъ на се-

---

(49) Этимологическое изслѣдованіе мѣстныхъ названій, особенно небольшихъ рѣкъ и озеръ, сдѣланное надлежащимъ образомъ и тщательно сличенное съ иноземными свѣдѣтельствами, принесло бы чрезвычайную пользу намъ при точнѣйшемъ опредѣленіи прежнихъ жилищъ Чуди въ Руских краяхъ, занятыхъ теперь Славянами. Сколько намъ извѣстно, однѣ и тѣже названія рѣкъ и озеръ, простыя и сложныя, довольно часто встрѣчаются на сѣверѣ у Чуди и на югѣ у Руси. Для примѣра приведемъ сдѣсь нѣсколько именъ, составленныхъ съ словомъ

бѣ имена разныхъ народовъ, коихъ они, такимъ образомъ, служатъ представителями. Многіе изслѣдователи Скандинавскихъ древностей (особенно въ наше время проницательный Гейеръ) пологали, что имя Іетуновъ (един. ч. iötunn, множ. iötnar, также iotr, iotar), особаго рода великановъ, означаетъ Чудь: къ доводамъ, представленнымъ имъ, можно присоединить еще много другихъ, не менѣе важныхъ. Въ древнѣйшее время Скандинавскій полуостровъ занятъ былъ двумя народами: Готами съ Шведами (первые на югѣ, послѣдніе въ срединѣ) и Финами съ Лопарями (на сѣверѣ). Земля этѣхъ дикихъ и скитающихся народовъ называлась Jötunheimr, а самъ народъ, у поэтовъ, Jötuni (Jötnar), Jätti (Jättar), т. е., великаны, горные волки, сыны скалъ, горцы, народъ земныхъ пропастей, противники Асовъ, собиравшіеся около алтарей Форніотра (бога Іотовъ), разрушенныхъ громовержцемъ Торомъ. Вождь ихъ слылъ Finnehöfdingen, т. е., начальникъ Финовъ, а земля—Finnmarken. Въ древней повѣсти,

---

juga, jega, joga, ega, oga, jonga, jenga, onga, сокращенно ga, происходящимъ отъ Чуд. и Лапл. joki, jogi, jokka, juk, juch или juh, Самоѣд. jahna, Зырян. и Перм. ja (сравн. Мадьяр. jeg = glacies), и означающимъ рѣку: Андога, Асуга, Ваенга, Ваймуга, Варзуга, Ведуга, Верюга, Ветлуга, Вига, Визенга, Вожга, Днуга (озер.), Дорочуга, Идолга, Еменга (Чуд. Hamёhjoki), Ерга, Юренга, Карманга, Кичменга, Кокшага, Кокшенга, Ладога (озер.), Лапшанга, Ларга, Линга, Люнга, Мегрега или Мегренга (Чуд. Mägräjogi), Молога, Мудюга, Нименга, Онега (озер.), Осуга, Паденга, Пенга, Пинега, Покшенга, Пшага, Сога, Ствига, Свіяга, Чага, Чаванга, Чуга, Шарденга, Шаргена, Уфтюга, Угтюга, Урга, Уронга, Усвега (озер.), и т. п. Тоже самое должно замѣтить и объ именахъ, кончащихся на jar, jar-

извѣстной подъ именемъ Fundin Noregur, сказано, что вся страна отъ Іётунгейма на югъ до Альфгейма называется Norvegr; послѣ, Сноро Стурлесонъ (ум. 1241) замѣнилъ этѣ слова слѣдующимъ выраженіемъ: „отъ Финмарка до Гётельфа (Göthaelf)"; стало быть, подъ Jötunheimr въ древнихъ сказаніяхъ разумѣли Finmarken (50). Въ другой, тоже весьма древней, повѣсти, читаемъ, что Финъ (Finn) былъ король Іётунгейма (51). Впрочемъ, въ древнѣйшее время, до великаго переселенія Уральскихъ народовъ (къ коему нѣкоторыя изъ сказаній Эды восходятъ своимъ началомъ и содержаніемъ), слово Jötunheimr, вѣроятно, употреблялось гораздо въ ширшемъ смыслѣ, то есть, подъ нимъ

---

wi, jerwi, da, ma, и др. Но зная, съ одной стороны, что одни этимологическія доказательства очень ненадежны въ исторіи, потому что, чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ болѣе встрѣчаете въ разныхъ языкахъ однокоренныхъ словъ, а съ другой, что подобныя имена не рѣдко остаются неприкосновенными въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, мы не станемъ слишкомъ опираться на нихъ и стараться доказывать ими недавнее пребываніе Чуди въ странахъ, теперь уже Славянскихъ. Для насъ тутъ важно и несомнѣнно то, вособенности, что нѣкогда, въ доисторическое время, задолго до великаго переселенія Кельтскихъ народовъ на востокъ, Чудь простиралась далеко на югъ, откуда послѣ выжили ее Славяне, подававшіеся болѣе и болѣе на сѣверъ. Это весьма хорошо подтверждаетъ наши выводы о прародинѣ Славянъ въ краяхъ по сю и по ту сторону Карпатъ, полученные нами изъ другихъ источниковъ и приведенные въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

(50) *Geijer's* Gesch. Schwedens. Bd. I. S. 29—30, 36, 98.

(51) *Thorkelini* Poema danicum dial. anglosax. Havniae 1815. Изд. 2 е *Грундтвига*, тамъ же, 1826.

разумѣли всю Чудскую землю, составляющую теперь Шведскій и Рускій Сѣверъ. — Въ этѣхъ же пѣсняхъ Эды не рѣдко съ Іетунами попадаются также Турсы или Тусы (thurs, множ. ч. thursar, thuss, thussar), исполины, извѣстные больше подъименемъ Гримтурсовъ, великаны зимы, морозовъ, льдовъ, сыны Иміра, а иногда просто Турсы, великаны-чародѣи, отъ колѣна Іетовъ. Турсы принадлежали къ древнему Форніотрову поколѣнію боговъ, между тѣмъ какъ Іетуны представляются въ новѣйшей мифологіи противниками Асовъ (52). Forniótr былъ богъ Іетуновъ или Финовъ, коего Торъ, сынъ Одина, изъ рода Асовъ или Сарматскихъ Алановъ, богъ грома и молніи, побѣдивши Іетуновъ, прогналъ и лишилъ его и весь его родъ божеской почести. Іетуны, дѣти великана Бергельміра, а потомки потопленныхъ Гримтурсовъ, отличались многими прекрасными, душевными и тѣлесными, качествами, кои, однако, употребляли они, большей частью, во вредъ богамъ и людямъ. Имъ приписываютъ также званіе рунъ или письма, особливо же искуство въ колдовствѣ и чарахъ (Сканд. seid), коимъ они далеко превышали Асовъ. Все это совершенно согласно съ свойствами Чуди, которую едва ли какой народъ въ мірѣ превзойдетъ въ суевѣріи и волшебствѣ. Въ землѣ ихъ находится множество кладовъ (и дѣйствительно, Пермскіе Чудины были богатые купцы, къ коимъ Скандинавы часто отправлялись на грабежъ), многочисленныя стада, красныя жены, коихъ похищаютъ и уносятъ они, гдѣ только могутъ. Они не терпятъ свѣта и обитаютъ въ неприступныхъ краяхъ, особенно въ

---

(52) *Rauschnick's* Mithologie S. 375, 376, 378, 407—408.

мрачныхъ ущельяхъ. Іётуны вели продолжительныя и кровавыя войны съ Асами, въ которыя замѣшаны были и Ваны. Во время этѣхъ войнъ упоминается о трехъ дѣвахъ-чародѣицахъ, родомъ изъ Іётунгейма, вышедшихъ за Асовъ, у коихъ послѣ унесли онѣ священныя руническія доски (таблицы), талисманъ ихъ владычества, отъ чего военное счастіе обратилось противъ Асовъ (53). Я думаю, что и самое имя ихъ, по Сканд. âlfr, множ. ч. âlfar, Гот. albs, Древненѣмецк. alp (genius), сродно съ именемъ Лопарей или Лопановъ и изъ народнаго обращено въ мифическое; по крайней мѣрѣ, граматика ни мало не противорѣчитъ такому мнѣнію, а этѣ геніи въ Скандинавской мифологіи весьма часто упоминаются подлѣ Іётуновъ и Вановъ, какъ особый, отдѣльный, народъ (54). Хотя не льзя сомнѣваться, что имя Iötuni, встрѣчаемое въ Скандинавскихъ сказаніяхъ, взято, собственно, отъ Чуди, однако отсюда не слѣдуетъ еще заключать, чтобы этѣ баснословныя сказанія содержали въ себѣ исторію событій, дѣйствительно случившихся. Ниже (§. 18. ч. 9.) приведемъ мы сильные доводы въ подтвержденіе того, что уже въ глубокой древности, недоступной ни какой исторіи, Нѣмецкіе народы, жившіе въ южной части Скандинавіи, Чудь (Іётуны), Винды или Славяне (Ваны) и Сарма-

---

(53) *Rauschnik's* Mythologie S. 379, 384, 407, 411—429.

(54) *Grimm's* Deutsche Mythol. S. 248 и слѣд. Этотъ писатель на стр. 255 говоритъ: Die Alfar bilden ein *Volk*, wie die Edda ausdrücklich sagt (Sn. 21), daher auch im Alvîsmâl âlfar, helbûar und dvergar den Menschen, Riesen, Göttern, Asen und Vanen als besondere Classe, und mit ihren eignen Sprachen, zur Seite stehen. Ob man daraus ein historisches, in bestimmter Gegend gelegnes Reich folgern darf, lasse ich hier unentschieden.

ты (Асы, Алане), были не только во взаимныхъ сношеніяхъ между собою, но также вели и продолжительныя, упорныя, битвы, сдѣлавшіяся предметомъ народныхъ пѣсень, искусно сочиняемыхъ Скандинавскими Скальдами и тщательно хранимыхъ ими. Впрочемъ, въ этѣхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ истинныя событія до того перемѣшаны и слиты съ баснями, что ни какъ не возможно отдѣлить первыя отъ послѣднихъ. Даже нельзя ничего сказать положительнаго о времени, къ косму относится начало этѣхъ мификоисторическихъ вымысловъ; можетъ быть, пѣсни объ Одинѣ и его Асахъ (55) основаны на нѣкоторыхъ, неизвѣстныхъ намъ, событіяхъ и войнахъ, происходившихъ въ I-мъ вѣкѣ до Р. Х. между Сарматами (Асами, Роксоланами и Языгами), силившимися раздвинуть владѣнія свои далѣе на Западъ, и Норманами (Готами, Шведами и древними Варягами), разбойничавшими въ земляхъ Чуди и Виндовъ. Потому что никто изъ знатоковъ Древнескандинавскаго языка и поэзіи ни малѣйше не сомнѣвается въ томъ, что происхожденіе этѣхъ баснословныхъ сказаній гораздо древнѣе богатырскихъ пѣсень, разсказывающихъ намъ о Гегелингахъ, Вёлфингахъ, Нибелунгахъ и Гюнахъ. Но для насъ теперь больше всего важно то обстоятельство, что этѣ древнѣйшія Скандинавскія пѣсни и баснословныя сказанія представ-

---

(55) Справедливо говоритъ **Ф. I.** *Моне* (Unters. zur Gesch. der deutsch. Heldensage, S. 86): Wenn der Name eines Volkes in der Heldensage riesenhaft und für Riesen gebraucht wird, so liegen immer geschichtliche Thatsachen zum Grunde, welche die Vergleichung und Uebertragung veranlasst haben, aber die historische Verstehung dieser Sage ist nicht ihr Grund, sonder nur eine Anwendung ihres Inhalts auf ähnliche Ereignisse.

ляютъ намъ въ Іётунахъ образъ Сѣвернаго народа, жившаго по ту сторону Вановъ или Виндовъ. Ибо дѣйствительно по нимъ Iötunheimr находился въ самомъ отдаленномъ Сѣверѣ, а Vannaheimr—ниже, между рѣкою Vanaquisl (Танаисъ) и моремъ Балтійскимъ. На востокъ отъ Ванагейма лежалъ Asgardr или Asaland, т. е., земля Сарматовъ-Аланъ, за Дономъ.

7. Все, сказанное нами доселѣ вкратцѣ о народахъ Чудскихъ, ясно показываетъ, что жилища этого древняго, занимавшаго огромное пространство, народа, находились, говоря вообще, въ эпоху, исторически извѣстную, т. е., отъ Геродота до Іорнанда и Прокопія (456 до Р. Х. — 552 по Р. Х.), въ той же самой сѣверной части Европы, гдѣ ихъ встрѣчаемъ въ VI и IX вѣк. по Р. Х., и что Западные Фины уже въ Х в. по Р. Х., были слабы, распадались на многіе отдѣльные народцы, бѣдны и одичалы. Что до того, простиралась ли въ древнее время прародина Чуди далѣе въ Азію, и была ли нынѣшняя, такъ называемая Рускими, Азіятская Чудь одного происхожденія съ Чудью Европейской, то рѣшеніе этѣхъ вопросовъ вовсе не относится къ области Славянскихъ древностей. Вообще извѣстно, что въ верхней Азіи, на безмѣрномъ пространствѣ отъ горъ Уральскихъ и Волги (черезъ Иртышъ и Енисей) до Селинги и Амура, на разстояніи 3,500 верстъ, между 58° и 45° сѣверн. широты, встрѣчается безчисленное множество памятниковъ разнаго рода, особенно могилы (называв. маяками, сланцами, курганами), копи, развалины, валы, и т. д., ясно говорящіе намъ, что сдѣсь, когда-то, жилъ сильный и образованный народъ (56). Та-

(56) Систематически-стройное свѣдѣніе объ этомъ находится въ *Ritter's* Erdkunde von Asien Bd. I. S. 320—342.

мошніе обитатели сами признаются, что остатки эти принадлежатъ не ихъ предкамъ, но какому-то неизвѣстному, весьма древнему, народу, о коемъ всякое воспоминаніе давнымъ давно исчезло. Руские, распространивъ владычество свое въ этѣхъ странахъ, назвали всѣ упомянутые нами памятники Чудскими, прибавляя, что они принадлежатъ какому-то весьма древнему, уже несуществующему, Чудскому племени (57); но точно ли это такъ было, трудно рѣшить. Ибо очень возможно, что Руские Славяне уже въ глубокой древности называли Чудью не только Чудь, обитающую въ Европѣ, за Волгой, до самаго Урала, но и народовъ, находящихся за Ураломъ, во всей верхней Азіи по рѣку Амуръ: такое перенесеніе имени сосѣдственнаго народа на другой, за нимъ обитающій, дѣло, самое обыкновенное въ древнее время (см. выше §. 6. ч. 10. §. 11. прим. 33). Впрочемъ, хотя бы названіе Азіятской Чуди принадлежало глубокой древности, однако же этѣмъ еще не рѣшается вполнѣ племенное сродство обоихъ народовъ. Очень возможно, и весьма правдоподобно, что эти Азіят-

---

Сравн. и *Schlözer's* Nestor I. S. 69. ff. — Впрочемъ, въ *Клапротовой* Asia polyglotta (S. 184) можно найти спасительное лѣкарство противъ непомѣрнаго превознесенія и преувеличенія этѣхъ памятниковъ, равно какъ и построенія на нихъ въ исторіи воздушныхъ замковъ.

(57) Уже *Фалькъ* (Topogr. Beitr. I. S. 391.) писалъ, что онъ, путешествуя по Сибири, слышалъ, какъ этотъ исчезнувшій народъ всюду называли Чудью, Чудаками и Чудскими людьми. Тоже самое замѣтилъ и *Мюлеръ* (Origines gentis et nom. Russor. Petrop. 1749. 4. p. 13.), говоря, что туземцы на вопросъ: „Чьи бы то были остатки?“ отвѣчали: „Они принадлежатъ не Рускимъ, но Чуди, обитавшей сдѣсь въ незапамятное время“.

скіе народы были поколѣніе, вовсе отличное отъ Чуди, не смотря на то, что Славяне причисляютъ ихъ къ этой послѣдней. Однако, и послѣ всего этого, упомянутые народы могли быть одного и того же колѣна, родичи. Мы уже выше (§. 13. ч. 8.) сказали, что Борисфенскіе Славяне называли самыхъ Сколотовъ Чудью, хотя этѣ послѣдніе, по всему, принадлежали къ поколѣнію Монгольскому. Съ другой стороны, само собой приходитъ на умъ, что Рускіе Славяне, считая (можетъ быть, по недоразумѣнію) въ новѣйшее время слово Чудь тождественнымъ съ словомъ чужой, чуждый (peregrinus, alienigena), перенесли его на этѣ, неизвѣстные имъ, народы. Впрочемъ, зная что древніе Славяне словомъ Чудь, обращеннымъ Греками въ Σκύϑης, называли Монгольскихъ Сколотовъ, можно допустить, что имя это перенесено на Зауральскихъ народовъ задолго до завоеванія Сибири Рускими. Какъ бы то ни было, никто не въ правѣ заключать по одному лишь имени Чудь о тождествѣ обоихъ народовъ, то есть, извѣстнаго Европейскаго и неизвѣстнаго Азіятскаго, равно какъ считать слова Чудь и чужой, принадлежащими къ одному и тому же корню и означающими, просто напросто, неизвѣстныхъ намъ старожиловъ (58). Что касается до вещественныхъ памятниковъ существовавшаго прежде народа въ Сибири, то ихъ, кажется, гораздо основательнѣе приписывать древнимъ Иседонамъ, Аримаспамъ и подобнымъ народамъ, нежели Финамъ.

---

(58) „Tschud bedeutet in ganz Sibirien bis an die Gränze von Sina hin unbekannte Aborigines.“ *Schlözer* Nestor II. 39. Czud als Appellativ heisst fremd (sic), czudo ein Wunder, was befremdet (sic).“ Eb. p. 40.

8. Остается еще въ заключеніе обратить вниманіе на имя Чудь и сравнить его съ иноязычными названіями этого народа. Чудь является намъ въ разное время, въ разныхъ земляхъ и подъ разными именами, своими и чужими, общими и частными, собственными и просто географическими. Уже въ самое древнее время, именно у Геродота, встрѣчаемъ имя Тирсовъ и Гетовъ или Гитовъ, коихъ можно считать, принадлежащими къ народамъ этого поколѣнія. Я увѣренъ, что названіе это ничѣмъ не отличается отъ двухъ позднѣйшихъ Скандинавскихъ thurs или thuss, множ. ч. thursar, thussar (cyclops), Англосаксон. thurs, Древненѣмец. turs, множ. ч. tursa, Гот., вѣроятно, thaúrs, thaúrsis, и Скандин. iötunn, множ. iötnar (gigas), Англосаксон. ëoten, ëten, Древнесаксон. etan, eten, Гот., вѣрно, itans (59), Швед. jätte, Датск. jette, множ. ч. jetter, Древненѣмец. ëzan, ëzzan (60). Впослѣдствіи, являются названія Фины, Чудь и Суомалайнъ, изъ коихъ одно — Нѣмецкое, другое — Славянское, а третье — Чудское или свое. Хотя я не могу опредѣлительно сказать, что значитъ слово Getae, Gitae, попадающееся во многихъ именахъ древнихъ народовъ, какъ-то: Getae, Massa-getae, Thyssa-getae, Thussa-getae, Myrgetae, Sar-getae, Samo-getae, Samo-gitae, Tyre-getae, Tyran-gitae, Pien-gitae, и такъ далѣе, однако, думаю, что оно не что иное, какъ Греческ. γήτης (отъ корн. γέα=γῆ, земля), Латин. getes=colae (indi-getes, т. е.,

---

(59) Куда относятся Готскія слова, составленныя съ словомъ athana (Athanaricus, Athanagildus, и т. д.)?

(60) Подробное исчисленіе всѣхъ формъ этѣхъ именъ см. въ *Grimm's* Deutsch. Mythol. S. 296—299.

туземцы, доморoдцы) (61), и значитъ Славян. -витъ (-wit), (-cola, витати, habitare, Нѣмец. -vari (habitantes), и т. д., и не сомнѣваюсь, что оно уцѣлѣло въ Скандин. Jötunn, множ. ч. Jötnar, Швед. jätte, Датск. jette, въ географическомъ названіи княжества Samogitia (Лот. сокращен. Smuddu или Smuhdschu semme, обращенное Поляками въ Żmudź), въ туземномъ названіи земли Лопарей Suomeädne, Suomeädnä, Sameednam, и въ чужестранномъ прозваніи Нѣнецевъ словомъ Самоѣды (Samojedi) (62). Уже выше было доказано, что подъ Jötunhéimr въ Скандинавскихъ повѣстяхъ разумѣется родина Чуди, а Jötnar — Чудь. Что касается до Самоѣдовъ, правильнѣе Самоѣтовъ, то извѣстно, что они нѣкогда жили гораздо ближе къ Лопарямъ (о чемъ и теперь еще сохраняется память въ ихъ народномъ преданіи), и что названіе

---

(61) *Плиній* (H. N. §. 111. 3. §. 21.) упоминаетъ въ Испаніи о народѣ (вѣроятно, Иберскомъ) Indigeses (гдѣ и городъ Ilergetum), коихъ Страбонъ называетъ *Ἰνδιγῆται*. Вѣроятно, и въ имени Сѣвернаго народа Matyketae, упоминаемаго Гекатеемъ (въ Скиѳіи) буква *к* употреблена вм. *g* (какъ у древнихъ Dadagos и Dadaces, Pharnegos и Pharnaces). Кромѣ того, въ этѣхъ именахъ должно обращать вниманіе также и на различіе гласныхъ ε и η.

(62) *Раскъ* доказывалъ, что Jutland въ Даніи, по Скандин. Jotland, получила свое названіе отъ этѣхъ Іетуновъ, потому что, какъ онъ думаетъ, Іетуны и Чудь обитали также и сдѣсь, коихъ (Juti у Беды, I. 15., Jutnacynn въ Англосаксон. Хроникѣ p. 14.), имя перешло потомъ на ихъ притѣснителей и преемниковъ, Нѣмцевъ; но другіе изслѣдователи, особенно Дальманъ, сильно возстаютъ противъ этого. Рѣшеніе этѣхъ трудностей предоставимъ Нѣмецкимъ ученымъ (Сравн. *Grimm* Deutsche Mythol. XXVIII. 297).

Самоѣды перенесено на нихъ (63) Рускими Славянами отъ сосѣдей ихъ Лопарей и Чуди, потому что они сами себя называютъ Нѣнецъ (homines) и Хазово (viri), между тѣмъ какъ Лопари — Samelats или Sabmeladz, множ. ч. Samelatjeh, народъ — Sabme, Some, Suome, а землю свою — Suomeädne, Suomeädnä, Sameednam (64). Лопари, коихъ такимъ мѣстнымъ именемъ называетъ одна только Чудь, и которое означаетъ людей, живущихъ въ пещерахъ, норахъ, ущельяхъ, или пограничныхъ (отъ слова lapp, lappa, т. е., нора, пещера, край), сами себя причисляютъ къ Чуди, называются однимъ и тѣмъ же съ нею именемъ, и, дѣйствительно, по всему праву принадлежатъ къ ней (65). Слѣдовательно, имя Samojeti было нѣкогда собственнымъ именемъ Чуди, т. е., Лопарей, но впослѣдствіи перенесено отъ нихъ на

---

(63) У Нестора Самоядь и Самоѣдь (1096 и др.) *Кар.* И. Г. Р. I. 43. примѣч. 13. *Schlözer* Nestor II. 62. Планокарпини (1246) называетъ ихъ Samoyedes. Въ Рускихъ лѣтописяхъ называются они Сыроѣдь, Сыроядцы, что новѣйшіе натягиваютъ на сыръ (crudus); но вѣроятно Сыро-ѣдь=Зыряне, слово, составленное, собственно, изъ Syr=Zyr и jed' (gens, natio). Несторъ, вмѣсто Семигола, пишетъ Зимѣгола: слѣдовательно, могли написать и наоборотъ, Сыроѣдь, вмѣсто Зыроѣдь. — Клапротъ не допускаетъ перенесенія имени Самоѣды отъ Лопарей на Нѣнецевъ, но не представляетъ на то ни какихъ существенныхъ и достаточныхъ причинъ. Asia polygl. p. 138.

(64) *Arndt* Ueb. d. Urspr. d. eur Spr. 147, 322, 326. *Schlözer's* Nord. Gesch. 301. *Lehrberg* Untersuch. S. 211—212.

(65) Объ имени Лопаръ сравн. *Lehrberg* Untersuch. S. 219—227. *Geijer* Gesch. Swed. Bd. I. S. 91—93.

иноплеменныхъ Нѣнецевъ. Хотя нынѣшніе народы Чудскаго поколѣнія не имѣютъ ни какого своего общаго имени, однако же они, большей частью, называютъ себя Suomalainen, множ. ч. Suomalaiset, собир. Suomi, а землю свою — Suomenma, именно: Финскіе Чухонцы называются Suomalaiset, Эстонская Чудь — Somelassed, Лопари, какъ сказано, — Sabmelads, Sabme (66), Some, Suome; только меньшія вѣтви ихъ и Заволжская Чудь употребляютъ разныя родовыя имена. Нѣмецкіе изслѣдователи неправильно считаютъ слово Suomalaiset составленнымъ изъ suo (лужа, болото, вода), mies (мужъ) и maa (земля), какъ бы Suomiehenmaa, сокращенно Suomenmaa, т. е., земля водожителей, а Suomalainen=водожители (67). Это мнѣніе совершенно опровергъ отличный знатокъ Чудскихъ нарѣчій, Шёгренъ, хотя самъ онъ тоже не попытался объяснить намъ этого, весьма древняго, названія (68).—Нѣмецкое названіе Finne, Скандин. Finnr, Англосаксон. Finn, у Тацита Fenni, у Птоломея Phinni, у Іорнанда Fennae, у Прокопія Finni, у Павла Діякона Bini, у Гвидона Равенскаго Feni, у Адама Бременскаго

---

(66) Въ этѣхъ формахъ *b* составляетъ просто вставочную букву. *Lehrberg* Untersuch. S. 212 Anm. 7.

(67) *Arndt* Ueb. d. Urspr. d. eur. Spr. S. 322—323. *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 90. Anm. 2.

(68) *Sjögren* Ueb. Jämen въ Mém. de l'Acad. des Scienc. de S. Pétersb. T. I. p. 503. Suomi есть коренное, несложное (простое) слово, въ род. п. Suomen, откуда Suomenmaa, т. е., земля Сумовъ. Въ Славянскихъ источникахъ слово это довольно часто попадается, на пр., уже въ Новгород. лѣтоп. читаемъ Суми (1240); а въ Суздальской Семи употреблено вмѣсто Геме (Haeme), т. е., Ямь. Трудно рѣшить, не скрывается ли и въ имени Самогитія и Семигалія слово Suomi, или, скорѣе, Same, Sebme, то

Finni, и т. д. (69), вѣроятно сродно съ Исланд., Шведск., Англосаксон. fen, fenne, означающимъ лугъ, луку, пастьбище, пажить (70).—Не льзя навѣрное сказать, отъ какого корня происходитъ и съ чѣмъ сродно Древнеславянское Чудъ, встрѣчаемое уже у Геродота въ Греческой формѣ Σκύθης, у Іорнанда въ Латинонѣмецкой Thiudi, а у Адама Бременскаго (1056) Scuti. Только невѣжество могло смѣшивать доселѣ,

---

есть Лопь, Лопари. Слѣды Лопарскихъ поселеній на Балтійскомъ поморьѣ сохранились въ имени обитателей Нарвы, т. е., Lapplakot; и дѣйствительно, край этѣхъ названъ въ папскихъ грамотахъ ок. 1160 г. Lappia. *Sjögren* Ueb. finn. Bevölk. d. S. P. Gouv. S. 76. У Нестора вмѣсто Семигалія читаете Зимѣгола: Нест., издан. Тимков. стр. 2, 6, а вм. Жмудь въ лѣтоп. Волын. и друг. — Жемоитъ. Польскіе писатели видятъ въ этѣхъ обоихъ названіяхъ Славянское *земля*, но неосновательно. По крайней мѣрѣ, въ первомъ изъ нихъ, кажется, коренной слогъ *с* (*s*), а не *з* (*z*); оттуда, сокращенное Лотыш. Smuddu.

(69) Такимъ же образомъ и въ имени Winde, Wende., гласныя *i* и *e* замѣняютъ одна другую. Сравн. §. 8. ч. 15,

(70) Лербергъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ имя Feni или Fini: Diesen Namen (Feni, Fini) gaben ihnen die Germanier von den feuchten Niedarungen, auf welchen umherstreiften, und ihre Heerden den grössten Theil des Jahres über weideten. Denn Fen oder Fenne heisst im Isländischen, Schwedischen, Angelsächsichen, Englischen, Holländischen, Ostfriesischen und Altfriesischen, so wie auch im Niedersächsischen: Weide, Sumpf, Wiese, niedriges Land u. s. w. Das adjectiv fenny braucht Schakespear für moratsbewohnend; das Zeitwort fennen bedeutet im Niedersächsischen: eine Wiese mit Vieh betreiben. Untersuch. S. 200—201. Лотыши Финляндію называютъ Pinnu semme, Чухарей Pinnis, очудившихся Pintains.

столь различныя слова, какъ Чудь, Чуди, и чужъ, чужій, потому что между ними нѣтъ ни малѣйшаго родства. Слово Чудъ въ слѣдующихъ видахъ встрѣчается въ нашемъ языкѣ: въ Церковн. переводѣ библіи, Исаіи 14, 9., Вар. 3., Іис. 12 и 17., Пар. 20. Чудъ (gigas), Древнебулгар. чудовъ, чудскый, въ Рускихъ изданіяхъ и рукописяхъ щудъ, щудовъ, щудскій, Серб. чудо (portentum, monstrum), Хорват. чудо, Хорут. чу̍до, Булгар. чудо, Руск. и Русин. (Малорос.) чудо и щудо, счудо (на пр., 3 Ездр. 5, 8.), Польск. цудо и цудъ, Словацк. чудо; въ Чешскомъ, Верхне и Нижнелужицкомъ, равно какъ и въ Полабскомъ слова этого нѣтъ, напротивъ въ Мадьярскомъ, csuda (= чуда), происшедшее отъ Славянскаго. Въ Руской формѣ щудъ (шчудъ) и щудо (шчудо), слогъ *ш* (вмѣсто *с*) составляетъ просто придыханіе или прибавочную букву (сравн. §. 13. ч. 8); въ Польскомъ же cudo, cud, cz (*ч*) измѣнено по Мазурскому выговору въ c (ц), хотя, впрочемъ, и Поляки говорятъ Czucko, Czuckie jezioro (Peipus-See, Чудское озеро). Отъ корня чудъ произошелъ глаголъ чудиться (mirari, obstupescere), находящійся въ нарѣчіяхъ Рускобулгарскихъ, Илирскихъ, Польскомъ и Словацкомъ, но въ Чешсколужицкихъ его нѣтъ. Слово чужій, чужой (cizj, peregrinus, alienigena), происходитъ отъ другаго корня, управляется другими законами, и звучитъ, Посербски тудь, Хорват. tuji, Хорут: ptuji (съ прибавл. *p*), Церковн. или Древнебулгар. штужди, Руск. чужій, Русин. (Малорус.) чуджій (?), чужый, Польск. cudzy, Нижне-и Верхнелужицк. cuzi, Древнечешск. cuzí, Словац. cudzi. Отъ этого корня образованъ, кромѣ многихъ другихъ, глаголъ, Серб. тіодьити се (alienari), Хорв. tujiti se, Винд. ptujiti se, Церковн. или Древнебулгар.

штуждити ся, Рус. и Русин. чужитися, Польск. и Лужиц. cudzyć się, Древнечешск. и Словацк. cuziti se, Новочешск. ciziti se. Каждый, знакомый съ нашимъ языкомъ, вникнувъ въ этѣ формы и ихъ значеніе, легко убѣдится въ томъ, что этѣ два слова совершенно отличны одно отъ другаго, какъ происхожденіемъ своимъ, такъ равно и корнемъ. Чехи, Лужичане и Полабцы вовсе не знаютъ слова чудъ, чудо, чудиться, въ коемъ *ч* и *д* измѣняются неправильно; слово же тюдь, тюдій, извѣстно всѣмъ Славянамъ, и правильной перемѣной *т* (*t*) и *д* (*d*) (71) указываетъ на коренное мягкое *т* (*t*), или опущеніе гласной *и* (*i*), и принадлежитъ къ Нѣмецкому thiuda (gens), Лот. и Литов. tauts, и т. д. (сравн. §. 18. ч. 10). Въ словѣ Чудъ, чудо сохранено весьма древнее имя Чуди или Финовъ тѣми Славянскими народами, которые, нѣкогда, были близкими имъ сосѣдями, т. е., Русами, Булгарами, Сербами, Хорватами, Виндами, потому что они, въ самомъ дѣлѣ, пришли въ Илирикъ изъ краевъ Закарпатскихъ, равно какъ Словаками и Поляками; напротивъ, его нѣтъ у отдаленнѣйшихъ вѣтвей, Чеховъ, Лужичанъ и Полабовъ. Безъ сомнѣнія, словомъ Чудь сѣверные Славяне называли вообще всѣхъ народовъ Финскаго поколѣ-

---

(71) Сравн., на пр., слово чадо, чедо (proles), или челедь (челядь, familia), въ коихъ *ч* и *д* не измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, напротивъ того, слова: Илир. медю, Церковн. или Древнебулгар. между, Рус. межъ, Русин. меджу, Польск. miedzy, Словацк. medzi, Чешск. mezi, Верхнелужицк. mjez, и т. д., Илир. свѣтя (candela), Церковн. свѣшта (свѣща), Рус. свѣча, Польск. świeca, Словацк. swjeca, Чешск. svíce, и т. п.

нія. И точно, уже Несторъ разумѣлъ подъ нимъ разныя, отдаленныя одна отъ другой, отросли, Чудь Поморскую въ Эстоніи, и Заволоцкую въ Залѣсьѣ, на Волгѣ, между тѣмъ какъ всѣ меньшія вѣтви назвалъ общимъ именемъ Языцы (gentes). Впрочемъ, и тщательное сравненіе показываетъ, что Древнеславян имя Финовъ, живущихъ въ Финляндіи, т. е., Чухна, Чухонецъ, Чухаръ, образовано отъ того же самаго корня. Согласная *х* (*ch*) составляетъ любимое окончаніе Славянскихъ мужскихъ именъ, сравн., на пр., кмохъ, брахъ, вм. кмотръ, братръ, Стахъ, Вахъ, вм. Станиславъ, Вячеславъ, Лехъ, Чехъ, Влахъ, и т. п. Отъ этѣхъ мужскихъ именъ произведены, посредствомъ прибавленія слога *на*, женскія: Братохна, Черноxна, Милохна, Болехна, Сватохна, Малехна, Радохна, Владихна, Вацехна, Божехна, и т. д. Такимъ образомъ, изъ слова Чудь, выпустивъ *д* и прибавивъ мужское окончаніе *х*, образовалось, сперва, Чухъ (homo czudicus) (72), а потомъ собират. женск. р. Чухна (gens czudica). Трудно сказать, въ какомъ языкѣ должно искать первычнаго значенія слова Чудъ. По Татищеву нынѣшніе Фины вовсе не употребляютъ этого имени, даже не въ состояніи произнесть его, говоря Тути вм. Чуди, исключая Черемисовъ, которые хорошо выговориваютъ Чудъ, Чуди (73). Впрочемъ, я го-

---

(72) Древнечешское Čúch, попадающееся между мужскими именами (Журн. Чешск. Муз. 1832. стр. 61.), есть не что иное, какъ Чухаръ, Чухонецъ, Чудинъ, которое древніе Чехи употребляли въ значеніи мужскаго имени, точно какъ Прусъ, Русъ, Русинъ, Угринъ (тамъ же, стр. 65, 66).

(73) *Татищ.* Истор. Російск. I. 262 примѣч. 9., II. 373. примѣч. 77. Этотъ же писатель говоритъ, что слово

товъ вѣритъ, что оно первоначально было извѣстно всей Чуди, составляло собственное ея названіе, но, съ теченіемъ времени, вышло изъ употребленія (74). Оставляя изслѣдованіе этого другимъ критикамъ, я обращу сдѣсь еще вниманіе на удивительное согласіе законовъ человѣческаго мышленія даже въ преобразованіи словъ и ихъ значенія. Какъ Скандинавскіе Нѣмцы изъ народнаго имени Thyrsi, Thursi, образовали общее thurs, thuss (gigas), изъ Getae, Gitae — iötunn (gigas), такъ точно и Славяне изъ народнаго Чудъ (Finnus), — такое же общее чудъ (gigas) и чудо (monstrum). Нѣтъ сомнѣнія, что этѣ имена принадлежатъ, по началу своему, недоступной древности, показываютъ, какъ много исторически важнаго заключаетъ въ себѣ каждый коренной, древній, языкъ. Очень вѣроятно, что Славяне и Чудь, сосѣдя испоконъ на Сѣверѣ на безмѣрномъ пространствѣ и находясь въ безпрестанныхъ между собой сношеніяхъ, уже въ глубокой древности мѣнялись межъ собой многими словами и обычаями, хотя этого и не льзя подкрѣпить сильными доводами по неимѣнію древнихъ Чудскихъ памятниковъ. Впрочемъ, сравн. Славян. чертъ съ Эстон. kur-

---

Чудь (или Тутту?) у Чувашей, и, кое-гдѣ, у Сарматовъ, т. е, по его мнѣнію, Финовъ, значитъ сосѣдъ, знакомый. Жаль, очень жаль, что Татищевъ употреблялъ древнія имена: Сарматы, Скифы, такъ превратно, примѣнялъ ихъ къ новѣйшимъ народамъ! Напротивъ того, по словамъ Лерберга (Untersuch. S. 208), Лопари употребляютъ слово Tjude совершенно въ иномъ смыслѣ, т. е., у нихъ оно значитъ непріятель, врагъ, что примѣняютъ къ своимъ юговосточнымъ сосѣдямъ.

(74) Уже выше замѣчено было, что изслѣдователь Чудскихъ древностей рѣшительно не имѣетъ ни какихъ источниковъ, писанныхъ на языкѣ Чудскомъ.

rat, Славян. кумиръ (idolum) съ Чудск. kummardama, Чухон. kumarlaa (adorare, какъ модла и модлити се), Церковн. капъ (forma, idolum), капище (fanum) съ Мадьяр. kép, bálvány-kép (imago, idolum), Славянск. пакостънъ (pravus) съ Чудск. pahhast, Церковн. влъхъвъ (волхвъ) съ Чухон. wölho, wöllo (magus, Фины были отличные кудесники), Церк. прътъ, пратъ, припъртъ, припратъ съ Чухон. pörtte (domus), Древненѣмец. bord (casa), Церк. чій (magister, praefectus officio) въ сан-чій, стряп-чій, бир-чій, и т. д., съ Уралотурецк. dži, (въ kapi-dži, bostan-dži, balta-dži, mune-dži, и т. п.), Славян. орити, арати (vastare, captivare) съ Чудск. orri (mancipium), orjama (servire), Церк. и Сербск. млънія съ Мадьяр. menydörgés, menykö (tonitru, fulgur, Мадьяре — Уральская Чудь), Цирк. лѣтъ съ Мадьяр. lehet (licet, potest), Древнеруск. гобина съ Мадьяр. gabona (fruges), Руск. рокъ, (pauper) съ Чухон. rukka, Руск. яръ, Словацк. ярокъ (рѣчище, потокъ, оврагъ съ водой) съ Гун. uar, Лезгиноавар. uar, or, hor (fluvius), Мадьяр. árok=ярокъ, ár-viz=потопленіе, наводненіе, понятіе водой, разливъ, Церк. сопель съ Мадьяр. sip (fistula), sipol (fistulâ canit), Древнеруск. одеренъ, одернъ, одъренъ, дерноватый съ Чухон. deren (finnus), man-deren (terra firma), Древнеруск. лойва съ Финск. laiwa (navis), и т. д., и наоборотъ: Зирян. ponda (ero) съ Славян. буду, Польск. będę, Чудск. akken, Чухон. akkuna съ Славян. окно, Чудск. wabbadus, Чухон. wapaus съ Славян. свобода, Чухон. wari (aestus) съ Руск. варъ, Чухон. tetri, Чудск. tedder съ Славян. тетревъ, тетеревъ, Чухон. papu съ Славян. бобъ, Чухон. pürü съ Славян. буря, Чухон. setä съ Славян. зять, Чухон. lapio съ Славян. лопата, Чухон. palttina съ Славян. платно, Руск. полотно, Чухон. porsas съ Славян., Руск., порося, Чухон.

sirppi съ Славян. сърпъ (серпъ), Чудск. sata съ Славян. сто, Чухон. täti съ Славян. тета, тетка, Чухон. tori съ Славян. торгъ, тръгъ, Чухон. leipä съ Славян. хлѣбъ, Чухон. aprakka съ Славян. оброкъ, и т. п. (75).

§. 15. *Вѣтви Уральской Чуди: Спалы, Скамары, Гуны и Сабиры.*

1. Мы уже выше упомянули, что народы Чудскаго поколѣнія всегда обитали по обѣимъ сторонамъ великаго Уральскаго хребта, который, остроумный изслѣдователь исторіи и языковъ народовъ, Клапротъ, называетъ колыбелью и прародиной цѣлаго поколѣнія, откуда они, впослѣдствіи, распространились широко, далеко, на западъ и востокъ. Хотя древняя исторія этой Уральской Чуди покрыта непроницаемымъ мракомъ, однако, судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ извѣстіямъ, сохраненнымъ случайно Греческими писателями, по памятникамъ, находящимся на поверхности ея жилищъ, и, особенно, по великому переселенію Уральскихъ народовъ въ IV—VI вѣк. по Р. Х., навѣрное можно пологать, что сдѣсь, въ Предъ- и Зауральѣ, уже въ самой глубокой древности происходили сильныя движенія и волненія народовъ, правда дикихъ и необразованныхъ, но великихъ и могущественныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что народы разныхъ Сѣверныхъ поколѣній, Чудскаго, Монгольскаго и Ту-

---

(75) Прочія слова сравниваютъ *Лербергъ* Untersuch. S. 118. примѣч. 226., и *Шёгренъ* Ueb. finn. Spr. u. ihre Liter. S. Pet. 1821. 8. 49—54.

рецкаго (1), высылали, время отъ времени, чистыя, самостоятельныя, и смѣшанныя или образовавшіяся изъ остатковъ всякаго рода, вѣтви свои далеко на югъ, до самыхъ Черноморскихъ странъ, и что уже въ глубокой древности происходило переселеніе Сѣверныхъ народовъ, подобное тому, о коемъ позднѣйшая исторія такъ подробно разсказываетъ намъ. Тѣмъ же самымъ путемъ, коимъ, нѣкогда, Скифы пришли изъ Азіи на Черноморье, пустились также многіе другіе, древніе и новые, народы, Спалы, Скамары, Гуны, Сабиры, Булгары, Козары, и проч. „Подуральскіе края,—говоритъ Клапротъ (2), — справедливо называютъ воротами, коими кочевые народы средней Азіи, особенно поколѣнія Чудскаго, Турецкаго и Монгольскаго, проходили въ Европу. Переселенія ихъ значительно отличались одни отъ другихъ, какъ своей многочисленностью, такъ равно силой и счастьемъ. Часто переселенцы этѣ по нѣсколько столѣтій остановливались на пути своемъ въ тѣхъ восточныхъ странахъ, гдѣ находили лѣса и прочія удобства для своего продовольствія. Такимъ образомъ, плодородные края по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта сдѣлались для нихъ любимѣйшимъ притономъ и мѣстопребываніемъ, гдѣ они вступали въ сношеніе съ туземцами, Чудью, и, потому, не рѣдко, совершенно смѣшивались съ ней. Отсюда, образовались новые народы, изъ коихъ одни оста-

---

(1) Уже Геродотъ упоминаетъ о Тиркахъ (такъ именно слѣдуетъ читать, отнюдь же не Jуrку), близъ Урала, гдѣ также помѣщаютъ ихъ Мела и Плиній. *Herod.* l. IV. c. 22. *Mela* l. I. c. 19. §. 19. *Plin.* Hist. N. l. VI. c, 7. §. 19. Сравн. *Evagrius* Hist. eccl. l. V. et l. ult. c. 14, который упоминаетъ о нихъ уже подлѣ Кавказа.

(2) *Klaproth* Asia polygl. p. 182.

вались жить въ новой своей родинѣ, а другіе, тѣснимые сильнѣйшими ихъ переселенцами съ востока, подавались далѣе къ западу, и, такимъ образомъ, продолжали походъ своихъ Азіятскихъ предковъ. Такъ мы объясняемъ себѣ, въ короткихъ словахъ, извѣстное переселеніе Восточныхъ народовъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ.“ Хотя не всегда можно, съ совершенной точностью, опредѣлить происхожденіе и племенное сродство этѣхъ народовъ, однако же, опираясь на новѣйшія розысканія мужей, опытныхъ въ этой области вѣдѣнія, особенно Клапрота, можно пологать вѣроятнымъ, что и прочіе народы (коихъ исторія менѣе извѣстна намъ), Спалы, Скамары, и др., подобно Гунамъ, Аварамъ, Булгарамъ, Козарамъ, и т. д., принадлежали къ племени Уральской Чуди. А потому, и мы сдѣсь упомянемъ объ этѣхъ народахъ въ самыхъ короткихъ словахъ, восoбенности же обратимъ вниманіе на тѣхъ изъ нихъ, кои имѣли, въ это отдаленное время, болѣе или менѣе значительное вліяніе на Славянъ. Къ такимъ народамъ причисляемъ мы Спаловъ, Скамаровъ, Гуновъ и Сабировъ, а прочихъ оставляемъ до другаго періода.

2. *Спалеи*, *Спалы* (*Spalei*, *Spali*), народъ Скифскаго, или же Чудскаго, происхожденія, и, потому, вѣроятнѣе всего, родичи послѣдующимъ Гунамъ, нѣкогда обитали между Дономъ и Волгой, хотя истинное племенное отношеніе ихъ, по недостатку извѣстій, навсегда останется для насъ тайной. Плиній (3) упоминаетъ о нихъ вмѣстѣ съ прочими, по происхожденію вовсе неизвѣстными намъ, народами и на-

---

(3) *Plin*. H. N. l. VI. c. 7. §. 22 (въ рукоп. Spaleos и Spalaeos).

родцами, обитавшими въ окрестностяхъ Дона. Когда 180—215 г. Готы, оставивъ Вандальскія земли и устье Вислы, пришли на берегъ Чернаго моря, то, прежде всего, должны были выдержать сдѣсь войну за новыя свои жилища, съ Спалами, и выгнать ихъ оттуда (4). Изъ этого видно, что Спалы были еще и въ то время по прежнему сильный и воинственный народъ на берегу Меотійскаго залива и въ окрестностяхъ Дона. Нѣтъ сомнѣнія, что имя этѣхъ Спаловъ сохранилось по сю пору въ Древнеславянскомъ словѣ сполинъ (gigas), какъ читаемъ его въ Древнебулгарскихъ и Сербскихъ рукописяхъ (5), или исполинъ, съ обыкновеннымъ Русинскимъ прибавленіемъ *и* (6); а это прямо говоритъ намъ, что Славяне знали ихъ и имѣли съ ними сношенія.

---

(4) *Jornand.* Goth. c. 4. (Spali).

(5) Такъ, на пр., въ печатномъ Цетинскомъ псалтырѣ, изданномъ Цьрноевитѣмъ для Сербовъ, 1495 г., также въ Булгарскомъ Эмануила Кореси 1577. л. Псаломъ 18, 6.: Възрадуетъ се яко сполинъ тещи путь. Псаломъ 32, 16.: И сполинъ не спасетъ се множествомъ крѣпости свое (Тутъ въ Кoресиномъ стоитъ: И исполинъ).

(6) Поставленіе впереди гласной *и* или слога *из*, *ис*, передъ *з*, *с*, составляетъ и теперь особенность Русинскаго или Малоросійскаго нарѣчія: сравн. израда, изправыты или исправыты, изъивъ, вм. зрада, справыты, зъивъ, и т. п. Уже у Нестора читаемъ Изкоростѣнъ вж. Коростѣнъ, истобька (горница) вм. стобька, и др., а въ Руской Правдѣ Изгой, вм. Згой. Наоборотъ, вм. Русинскаго изба (въ Новгород. лѣтописи истъба), Несторъ пишетъ зба, сравн. Серб. и Мадьяр. soba, Нѣмецк. Stube. Иногда, правда рѣдко, Русины поставляютъ впереди и передъ другими согласными *и*, на пр., ик, вм. къ (ad), и т. д.

3. *Скамары* (*Σκαμάρεις*, *Skamares*), народъ хищный, происхожденія неизвѣстнаго, явились на Дунаѣ вмѣстѣ съ Гунами и Аварами, а потому, не безъ основанія, могутъ быть причислены къ нимъ. Когда, 570 г., Авары возвращались, послѣ заключенія мира съ Греками, въ свои жилища, то Скамары неожиданно напали на нихъ изъ своихъ засадъ, и отняли у нихъ лошадей и прочія вещи (7). Іорнандъ тоже упоминаетъ объ „abactoribus scamarisque et latronibus undecumque collectis (8),“ а въ житіи св. Северина, составленномъ Эвгипіемъ (450—500) читаемъ: „latrones, quos vulgus scamaros appellabat (9).“ Даже около 764 г. упоминаетъ еще о нихъ Феофанъ въ Булгаріи (10). Впрочемъ, древнѣйшее извѣстіе о нихъ, сколько мы знаемъ, находится у Приска, который разсказываетъ объ угрозахъ Гуновъ варварварскимъ или Скифскимъ народамъ на Дунаѣ за ихъ расположеніе къ Римлянамъ, т. е., Амалдсурамъ, Итамарамъ (читайте Скамарамъ), Танкасамъ, Боискамъ и Соросгамъ (11). Я увѣренъ, что Прискъ слово Itamari, какъ обыкновенно читаютъ, употребилъ, по ошибкѣ, вмѣсто Scamari. Слѣдовательно, Скамары по Эвгипію и Приску дѣйствительно жили уже въ первой половинѣ V вѣка въ нынѣшней Угріи, близъ Дуная

---

(7) Exc. e *Menandri* hist. ed. *Niebuhr* p. 313.

(8) *Jorn.* Goth. ap. Lindenbr. p. 142.

(9) *Eugipp.* Vita S. Severini c. 10.

(10) *Theophannes* ed. Par. p. 367.

(11) *Prisci* Exc. de Legat. Roua Hunnorum rex statuit cum Amaldsuris, Itamaris, Tancasiis, Boiscis ceterisque gentibus., quae Istrum accolunt, quod ad armorum societatem cum Romanis jungendam confugissent, bello decertare. Вслѣдъ за этѣмъ онъ разсказываетъ о походѣ Атилы противъ Соросговъ. Сравн. *Jordan.* Orig. Slav. IV. 155.

(12). Гебгарди, считаетъ ихъ смѣсьюГуновъ, Славянъ, Антовъ и Римлянъ но, по обыкновенію своему, не представляетъ на то ни какихъ доводовъ, (13), а Карамзинъ еще неосновательнѣе видитъ въ нихъ истинныхъ Славянъ (14). Имя ихъ и теперь еще сохранено Славянами въ словѣ скомрахъ, Руск. скоморохъ (15). У Нѣмцевъ въ законахъ Roth. cap. 5. слово scamera употреблено въ смыслѣ грабежъ или грабитель (16). Тоже и въ другихъ Латинскихъ источникахъ Среднихъ вѣковъ слова: scamares, scamarae, scamerae, scamaratores, и т. д., часто встрѣчаются въ подобномъ значеніи (17),

4. Ни одинъ народъ не прославилъ столько своего имени военными подвигами, во время великаго переселенія въ Средніе вѣка, какъ *Гуны*, коихъ всѣ считаютъ главной причиной этого переселенія (18). Древнѣйшіе писатели, у коихъ имя ихъ читаемъ въ первый разъ, суть: Птоломей (175 — 182)

---

(12) Въ восточной Галиціи есть четыре деревни Скоморохы, одна Скомороче и одна Скоморош. Весьма вѣроятно, что остатки этѣхъ хищниковъ удалялись сюда, за Карпаты. Есть также двѣ деревни Скоморохы и въ царствѣ Польскомъ, въ губ. Люблинской, слѣдов. на границѣ восточной Галиціи.

(13) *Gebhardi* l. 12, 89.

(14) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 57, 71. примѣч. 128.

(15) *Dobr.* Instit. l. slav. p. 165. Въ Рускихъ словаряхъ скоморохъ.

(16) *Grimm's* Deutsche Rechtsalterth. S. 635.

(17) Сравн. *Du Cange* Glossar. med. Latin. s. h. v.

(18) Исчисленіе сочиненій о Гунахъ см., въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 197 — 201. Сдѣсь упомянемъ мы: J. *De Guignes* Histoire gén. des Huns etc. Par. 1756. 4. 5. Нѣмецк. J. C. *Dähnert* Greifsw. 1768. 4, 5. N. — J. G.

и Діонисій Періэгитъ (ок. 200 по Р. Х.). Птоломей помѣщаетъ ихъ въ Европейской Сарматіи между Бастарнами и Роксоланами (19), слѣдовательно, почти на нижнемъ Днѣпрѣ; впрочемъ, мы думаемъ, что на его краткое и бѣглое извѣстіе, составляющее, кажется, позднѣйшую приписку, не слишкомъ должно пологаться въ исторіи. Что до Діонисія, то онъ вотъ какое мѣсто назначаетъ имъ между народами, жившими на западномъ Хвалинскомъ поморьѣ, поступая отъ сѣвера на югъ: „Скифы, Гуны, Каспійцы (Caspiani), Албаны." Впрочемъ, уже Эратосфенъ (ок. 238 пр. Р. Х) у Страбона упоминаетъ объ этѣхъ народахъ и въ томъ же самомъ порядкѣ; только онъ, вмѣсто Гуновъ, поставляетъ Uitie, отъ чего извѣстіе Діонисія является намъ весьма темнымъ и сомнительнымъ. Гораздо точнѣйшія свѣдѣтельства представляютъ намъ древніе Армянскіе историки, коимъ народъ этотъ съ давнихъ поръ извѣстенъ былъ подъ именемъ Гункъ (Hunk). По мнѣнію ихъ онъ жилъ на сѣверѣ Кавказа, между Волгой и Дономъ, и называ-

---

Stritter Memor. popul. Petrop. 1771. 4. T. I, — G. *Pray* Annal. veter. Hunnor. Vind. 1763. F. 4. Voll. — (J. *Müller?*) Attila der Held des 5 ten Jahrh. Berl. 1806. 8. — F. Ch. *Schlosser* Univ. Ueberblick d. Gesch. d. alt. Welt. Frankf. 1826. 8. Bd. 7. S. 373. ff. 8. S. 215. ff. 569. ff. — J. *Klaproth* Tableau de l'Asie etc. Par. 1826. 4. p. 255—254. — Сравн. *Palackého* Pojedn. въ Журн. Ч. М. 1834. III. стр. 307—318.

(19) *Ptol.* l. III. c. 5 Тоже вслѣдъ за нимъ и Маркіянъ Гераклейскій. Оба они пишутъ *Χοῦνοι.* Сравн. съ этѣмъ имя Chuni у св. Амвросія, Григор. Турскаго, въ Annal. S. Amand., у Гельмольда Chunigard, т. е., нынѣшняя Росія, у Саксона Граматика Conogardia, Хунджакъ, область въ краю Аварскомъ, на Кавказѣ, Ма-

ютъ Дербентскія ущелья Гунскимъ валомъ (насыпью), а это по причинѣ вторженія Гуновъ въ Предкавказскія земли. Мойсей Хоренскій, разсказывая о войнахъ царя Тиридата Великаго (259—312 по Р. Х.) съ Сѣверными народами, ворвавшимися въ Арменію, упоминаетъ, что этотъ царь, ударивъ на нихъ въ Каркерскихъ равнинахъ (у Страбона Gargereini, въ сѣверной Албаніи, въ Дагестанѣ, между Дербентомъ и Терекомъ), разбилъ ихъ, умертвилъ хакана, а остальныхъ преслѣдовалъ до самой земли Гункъ или Гунской. А Зонаръ говоритъ, что императоръ Каръ, какъ пологаютъ (284), погибъ въ сраженіи противъ Гуновъ. Отсюда видно, что народъ этотъ не былъ вовсе неизвѣстенъ до впаденія своего въ Европу, вопреки Аміяну Марцелину, причисляющему его къ народамъ, въ древности мало извѣстнымъ (20). Онъ, Зосимъ и Іорнандъ, разно говорятъ о происхожденіи Гуновъ, выдавая ихъ за потомковъ царскихъ Скифовъ, за чудовищъ, рожденныхъ въ степи нечистыми духами отъ волшебницъ aliorumen (alrûn), и т. п. (21). Но всѣ они согласны въ томъ, что Гуны пришли въ Европу отъ Меотійскаго залива, черезъ Донъ и Днѣпръ. По нимъ и Сидонію Аполинарію (472) Гуны имѣли маленькіе глаза, сплюснутой носъ, большую голову, были безбороды, а цвѣтомъ тѣла

дьяр. Kún, Kúnság, и др. По этому, кажется, древнее названіе Chuni и новѣйшее Мадьяр. Kún, множ. ч. Kúnok (=Kumani, Куманы)—одно и тоже. Можетъ быть, этѣ позднѣйшіе Куны (Kúni) или Куманы были потомки древнихъ Гуновъ, хотя они, впослѣдствіи, подобно Чудскимъ Башкирамъ, Мещерякамъ и Киргизамъ, и др., отуречились, вѣроятно, уже въ X—XI стол.

(20) *Ammian. Marcel.* l, XXXI. c. 2. §. 1.

(21) *Jornand.* Goth. c. 24.

желты или смуглы. Дегинь и его послѣдователи, основываясь на этомъ изображеніи внѣшняго вида Гуновъ, частію вымышленномъ и противуестественномъ, частію же преувеличенномъ и представленномъ въ черныхъ краскахъ тогдашними писателями для возбужденія страха въ читателяхъ и т. п., доказывали, что народъ этотъ былъ Монгольскаго происхожденія. Въ этомъ больше всего опирались они на имя народа Hiungnu или Hiunyu, встрѣтившемся имъ въ Китайскихъ лѣтописяхъ, и на этимологическомъ объясненіи Гунскихъ именъ, въ которомъ, однако же, весьма много ошибались. Народъ Hiungnu былъ поколѣнія Турецкаго, а не Монгольскаго, который Китайцы, ок. 91 по Р. Х., на голову разбили и загнали въ Киргизскія степи между Иртышемъ и Аральскимъ озеромъ, гдѣ онъ скитался еще въ 448 г. Что до доводовъ, основанныхъ на словопроизводствѣ, то они такъ незначительны, слабы и ничтожны (22), что по нимъ Гуновъ можно производить отъ какого угодно въ свѣтѣ народа. Наоборотъ, слѣдуя извѣстіямъ достовѣрныхъ Греческихъ историковъ: Менандра, Феофилакта, Никиты, Льва Граматика, Георгія Монаха, Кинама, Кедрина, и др., указывающихъ на сродство Гуновъ съ Аварами и Мадьярами, весьма вѣроятно, что Гуны, подобно Аварамъ и Мадьярамъ, были народъ вѣтви Уральской, Восточночудскаго поколѣнія, смѣшавшійся уже въ родинѣ своей съ Турками. Описаніе внѣшняго вида Гуновъ древними хорошо идетъ и къ нынѣшнимъ Вогуличамъ, ближайшимъ родичамъ Мадьяровъ. Гунскія и Древнемадьярскія имена и теперь еще употребляются Ава-

---

(22) Такими тѣшилъ читателей своихъ *Бергманъ* въ Nomad. Streifer. unter d. Kalmüken. Riga. 1804 I. 129 folg.

рами, оставшимися на Кавказѣ, и называющими одну часть своей земли Хунджакъ (сравн. Мадьяр. Kúnság), каковы: Atila, Авар. Adilla, Budak, Авар. Budach, Ellak, Авар. тоже, Dingitsik, Авар. Dingačik, Eskam, Авар. Eska, Balamir, Авар. тоже, Almus, Авар. Armus, Leel, Авар. тоже, Zolta Авар. Solta, Bleda или Beled., Авар. Beled (то есть, начальникъ), и др. У Гуновъ, по Iорнанду (23), слово uar означало рѣку; тоже и въ нарѣчiи Лезгиноаварскомъ uar, uor, or, hor, значитъ рѣка. Въ нѣкоторыхъ Вогульскихъ нарѣчiяхъ слово hum, chum, kum, значитъ человѣкъ. Сообразивъ все это, и многое другое (24), видимъ, что извѣстiе Руисбрека, посѣтившаго, 1253 г., нѣкоторыя Уральскiя земли, и объявившаго, что сдѣсь должна быть родина Гуновъ и Гунгаровъ, называемая великой Гунiей или землей Паскатиръ (Paskatir), т. е., Башкирiей (25), весьма справедливо. Выступивъ изъ этого своего отечества въ неизвѣстное время, Гуны, какъ сказано уже выше, нѣсколько скитались между Волгой, Дономъ и Кавказомъ, откуда вторгались въ Предкавказскiя земли, что продолжалось до самаго 374 г., въ которомъ, оставивъ Волгу, подъ предводительствомъ царя своего, Баламiра, бросились, прежде всего, на родичей своихъ, Акацировъ, безъ сомнѣнiя, предковъ послѣдующихъ Казаръ, коихъ и

---

(23) *Jorn.* c. 52.

(24) Подробное и основательное развитiе этѣхъ доказательствъ см. въ *Klaproth* Tabl. del'Asie p. 238—249, къ коимъ можно бы присоединить еще кое-какiя, если бы это нужно было сдѣсь; Сравн. Журн. Чеш. Музея. 1834. III. 507—318.

(25) *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 247. *Schlözer* Nestor. III. 112. Нынѣшнiе Башкиры совершенно отуречились.

покорили, потомъ ударили на Донскихъ Алановъ, по имени Танаитовъ, и, присоединивъ знатную часть ихъ къ себѣ, пошли на Остъ - Готовъ. Эрманарикъ, король этѣхъ послѣднихъ, будучи уже въ глубокой старости, и видя неминуемую бѣду, самъ себя закололъ мечемъ. Побѣдивъ Готовъ, они разлились, словно потопъ, по южной Руси, Польшѣ и Угріи, дѣлая разъѣзды до самой Скандинавіи, и уже съ 388 г. стали брать ежегодную дань съ Восточной имперіи. Появленіе ихъ не только заставило выселиться Западныхъ Готовъ изъ Дакіи въ Мизію и навлекло несчастіе на Римскую монархію, но и принудило отправиться, изъ окрестностей нынѣшняго Баната, въ Италію разнородныя воинскія полчища подъ начальствомъ Радагаиса. Можно также думать, что этотъ натискъ Гуновъ произвелъ значительную перемѣну и въ положеніи прочихъ сѣверозападныхъ народовъ, т. е., Славянъ и Нѣмцевъ. Распространеніе этѣхъ двухъ народовъ до сихъ поръ направлено было къ востоку, но тутъ вдругъ должно было обратиться снова на западъ. По смерти Феодосія Великаго (395) Гуны вторглись въ Римскую Азію, а четыре полчища ихъ разсѣялись по Европѣ: одно, подъ предводительствомъ Улдеса, привело въ большой страхъ самый Царьградъ (400) и заключило миръ съ Аркадіемъ (404), но послѣ было совсѣмъ истреблено; другое помогало, подъ начальствомъ Аспара (424), въ Италіи королю Іоану; третье, предводимое Роиласомъ, опустошило Фракію (432); остальныя же многочисленныя орды засѣли въ Панонiи подъ верховнымъ начальствомъ Руя и получали ежегодно огромную дань съ Восточныхъ императоровъ. По кончинѣ Руя начальство надъ Гунами приняли Беледа (Bleta) и Атила, сыновья брата его, Мунзука. Атила, лишивъ жизни брата своего (443), сдѣлался само-

державнымъ. Распологая 700,000 воиновъ, собранныхъ изъ разныхъ народовъ, опытныхъ въ военномъ искуствѣ, послушныхъ и прiученныхъ къ грабежу и побѣдамъ, онъ, какъ хотѣлъ, повелѣвалъ окрестными народами изъ своего Угорскаго стана (близъ Токая?), то грозой и страхомъ своего оружiя, то умѣренной строгостью. Это былъ мужъ необыкновенно проницательный и тонкiй въ дѣлахъ и сношенiяхъ, увѣренный въ свое счастiе, недоступный лести, не совсѣмъ чуждавшiйся удобствъ и радостей жизни, хитрый и радушный въ обхожденiи съ воинственными князьями и народами, грозный и неумолимый притѣснитель слабыхъ и робкихъ. Персiя его трепетала, а Восточная имперiя, послѣ неудачныхъ войнъ (446), принуждена была платить ему дань, вмѣсто прежнихъ 700 фунтовъ золота — 2100. Находясь въ союзѣ съ воинственными народами, обитавшими отъ моря Хвалинскаго до Рейна, особенно же съ покоренными имъ Готами, Гепидами и Турингами, этотъ неукротимый герой, называемый бичемъ Божiимъ, согласился на призванiе Гейсериха, и, не смотря на усильное сопротивленiе Маркiяна, вторгся въ западную Европу (450). Проигравъ кровопролитное сраженiе на поляхъ Каталаунскихъ (осенью 452), онъ, однако же, удачно воспользовался непрiязнью Римскаго полководца, Аэцiя, къ своему монарху, и тѣмъ спасъ себя отъ конечной гибели. На другой годъ послѣ того (452) онъ ворвался въ верхнюю Италiю, разорилъ Аквилею, овладѣлъ Медiоланомъ, но изъ Равены поспѣшно удалился назадъ, склоненный къ тому убѣжденiями, дарами и, можетъ быть, испытаннымъ сопротивленiемъ и суевѣрiемъ. Послѣ онъ еще разъ вторгся въ Галiю; но, воротясь обратно за Дунай, скончался скоропостижно (454), послѣ свадебнаго пиршества, отъ разрыва

жилы, въ то самое время, какъ сбирался было воевать Восточную имперію. Такъ погибъ жалкимъ обрязомъ богатырь, думавшій, что перуновъ его боятся и самыя звѣзды, и смертію своею положилъ конецъ долговременнымъ страданіямъ многихъ сосѣдственныхъ народовъ, потому что по кончинѣ его тотчасъ заусобили сыновья его, и тѣмъ вскорѣ погубили Гунскую монархію. Первые, свергшіе иго Гуновъ, были Гепиды, предводимые Ардарихомъ; примѣру ихъ тотчасъ послѣдовали и прочіе народы, жившіе на Дунаѣ. Остъ-Готы разрушили царство Денгезика въ Бесарабіи и сѣверовосточной Булгаріи (Малой Скифіи) (26), а прочія небольшія Гунскія государства на Дону и Днѣстрѣ, не успѣвъ показаться, тотчасъ исчезли. Въ 469 г. былъ убитъ Денгезикъ, сынъ Атилы, и голова его отправлена въ Царьградъ. Только на Дону и Меотійскомъ заливѣ держались еще нѣсколько времени нѣкоторые слабые остатки Гуновъ подъ именемъ Оногуровъ, Гуногуровъ, Утургуровъ и Кутургуровъ (27), пока, наконецъ, и они не были истреблены подобными себѣ скопищами. Дальнѣйшая исторія ихъ не касается насъ; равнымъ образомъ, не станемъ приводить сдѣсь и описанія нравовъ этого народа, которое оставили намъ древніе лѣтописцы, и которое весьма занимательно и достойно всякаго вниманія (28).

---

(26) „Scythia parva,“ называлась у Византійскихъ писателей VIго — Xго вѣка страна, извѣстная теперь у Булгаровъ подъ именемъ Добричъ, а у Турковъ — Добруджа, простирающаяся отъ города Манкале или прежнихъ Томъ до устья Дуная.

(27) Сравн. *Klaproth* Tableau de l'Asie p. 254—256. *Thunmann* Unters. üb. öst. Völk. 24, 27. folg.

(28) Сравн. *Klaproth* Tabl. de l'Asie p. 248—249.

5. Ученые изслѣдователи древностей нашихъ много спорили о томъ, были ль Славяне покорены Гунами и, слѣдовательно, участвовали въ войнахъ ихъ съ Римлянами и Греками? Одни положительно утверждали это, а другіе, напротивъ, вовсе отвергали. Послѣдніе больше всего возражали противъ этого тѣмъ, что современная исторія рѣшительно ничего не говоритъ объ участіи Славянъ въ походахъ Гуновъ. Но исторія народовъ должна основываться не на внѣшнихъ мелочахъ, случайномъ упоминаніи или пропускѣ того, другаго, имени, но на сущности самаго дѣла. Эта сущность, т. е., естественный ходъ человѣческихъ дѣяній и ихъ взаимное сцѣпленіе однихъ съ другими, увѣряютъ насъ, что Славяне всѣ или, по крайности, большая часть ихъ, были покорены Гунами и платили имъ дань, а потому и они, подобно прочимъ покореннымъ народамъ, находились въ рядахъ Гуновъ и сражались на чужбинѣ (29). Прежде всего мудрено повѣрить, чтобы Гуны, съ одной стороны, столь хитрые и осторожные, а съ другой сильные и, смотря по обстоятельствамъ, жестокіе (какъ представляетъ ихъ исторія), основали среду своего могущества въ Дакіи и восточной Угріи, не покоривъ и не присоединивъ къ себѣ напередъ многочисленныхъ и воинственныхъ Антовъ, обитавщихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Предпринимать походы на югъ и западъ, имѣя такого непріятеля позади себя, показывало бы скорѣе безразсудную дерзость, нежели осмотрительность, и они едва ли бы когда пришли къ такимъ успѣ-

---

(29) Это, кромѣ многихъ другихъ, допускаютъ *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 16—17. и *Осолинскій* Wiadomości histor. kryt. II. 497—500., перев. *Линде* 154—158.

хамъ. Кромѣ того, прочитавъ внимательно разсказъ Іорнанда о походѣ Готскаго короля, Винитара, противъ Антовъ, и мести Гунскаго вождя, Баламира, за такую дерзость (376) (30), можно навѣрное сказать, что этѣ Славяне-Анты вовсе не были такъ чужды и равнодушны Гунамъ, какъ обыкновенно представляютъ ихъ себѣ. Безъ сомнѣнія, Анты и прочіе Славяне, волею, неволею, но все же охотнѣе, льнули къ осторожнымъ Гунамъ, нежели къ безчеловѣчнымъ Готамъ, безжалостно повѣсившимъ плѣненнаго ими царя Антовъ, Божа, вмѣстѣ съ его невинными сыновьями и семидесятью вельможами; такой звѣрской, но совершенно ненужной, жестокости мы, сколько извѣстно, нигдѣ не встрѣчаемъ у Гуновъ. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что Славяне, соединясь съ Гунами, ходили, вмѣстѣ съ ними, въ Дакію и Панонію (878), гдѣ снова утвердились въ нынѣшней Угріи, прежней своей родинѣ, въ коей, разумѣется, проживали еще нѣкоторые изъ ихъ предковъ (сравн. §. 11. ч. 9). Іорнандъ прямо говоритъ, что съ Гунами въ нынѣшней Угріи обитали и другіе, зависѣвшіе отъ нихъ, народы (31). А сравнивъ съ этѣмъ извѣстіе Приска, Греческаго посланника къ Атилѣ (близъ Токая, въ Угріи), по коему тамошніе обитатели, жившіе въ деревняхъ, употребляли въ пищу просо и пили медъ, можемъ ли мы не узнать въ изображеніи этого народа Славянъ? Прибавимъ къ этому еще разсказъ

---

(30) *Jornand.* Goth. c. 28.

(31) *Jorn.* Goth c. 43 Ab Dacia et Pannonia provinciis, in quibus tum Hunni cum diversis subditis nationibus insidebant, egrediens (Attila) in Alanos movit procinctu. — Къ такимъ народамъ принадлежали и Сатаги, коихъ мы уже (§. 11. ч. 10) признали Славянами.

Іорнанда (32) о тризнѣ по Атилѣ, называвшейся стравой, равно какъ и Прокопія о томъ, что Славяне (33) „употребляютъ въ пищу яства грубыя и неискусно приготовленныя, подобно Масагетамъ (по Прокопію, Гунамъ), и что они незлобны и не коварны, напротивъ чистосердечны, что указываетъ на Гунскіе нравы (τὸ οὐννικὸν ἦθος).“ Разсмотрѣвъ, надлежащимъ образомъ, оба свѣдѣтельства, не льзя не замѣтить какихъ-то дружескихъ отношеній между Гунами и Славянами, кои были, разумѣется, слѣдствіемъ стариннаго товарищества и продолжительныхъ взаимныхъ связей. Слова Прокопія мы принимаемъ въ томъ смыслѣ, что не Славяне отъ Гуновъ, но Гуны отъ Славянъ, какъ грубѣйшіе отъ образованнѣйшихъ, подобно послѣдующимъ Аварамъ, Булгарамъ, Варягамъ, и др., заимствовали языкъ, нравы и обычаи (34). Этѣмъ объясняется, почему не только Византійскіе писатели, именно, Феофанъ и Кедринъ (35), но и Западные (между коими уже Беда Достопочтенный, Beda Venerabilis) (36), называютъ Славянъ Гунами. Это же, наконецъ, показываетъ, отъ чего Нѣмцы такъ часто называютъ Гунами Сла-

---

(32) *Jorn.* Goth. c. 49.

(33) *Procop.* B. Goth. l. III. c. 14., Hunni Slavis finitimi,“ — пишетъ этотъ же самый Прокопій B. Goth. p. 573. Сравн. *Stritter* Memoriae pop. T. II. p. 42.

(34) *Медъ*, похоронныя поминки, называемыя *страва*, и проч., естъ чисто Славянскій обычай. См. §. 11. ч. 10.

(35) *Theophan.* p. 197. *Cedr.* p. 586 и 558. *Οἱ Οὖννοι οἱ καὶ Σκλαβινοί.* *Stritter.* II. 42.

(36) *Beda.* Histor. eccl. l. V. c. 10. Sunt autem (in Germania) Fresones, Rugini, Dani, Huni, antiqui Saxones, Boruchtuarii; sunt etiam alii perplures iisdem in partibus populi, paganis adhuc ritibus servientes. Сравн. §. 43. ч. 3.

вянъ въ своихъ народныхъ сказаніяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ. Уже Тунманъ сознавался (37), что у Беды подъ словомъ Huni разумѣется Славяне, живущіе въ Германіи, что весьма основательно. Тоже и въ Эдѣ, въ пѣсни: Quida Guthrúnar Giukadottr, подъ Гунами разумѣваются Славяне, какъ это ясно показываютъ намъ упоминаемыя въ ней названія Гунскихъ богатырей: Jarizleifr, то есть, Ярославъ, и Jarizcar, то есть, Ярожіръ (38). Въ другомъ сказаніи городъ Valzborg, принадлежащій Славянамъ Велетамъ, названъ главнымъ городомъ Гуновъ (39). Гельмольдъ говоритъ, что Русь, по обитавшимъ въ ней, нѣкогда, Хунамъ, называется иначе еще и Хуни-

---

(37) *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. p. 131.

(38) Edda Saemundar II. 303—304., въ которой переводчики, на стр. 882, пишутъ слѣдующее: „In Germania boreali veteres regionum incolae vulgo Hunen vel Huinen ab hodiernis appellantur, et eorum tumuli sepulchrales Hunenbette seu Hunorum lectus vel cubilia. Slavos olim, et interdum Saxones (?), postea Vindos vel Venedos dictos, atavis nostris Hunos audiisse, probabile duco, quamvis non denegem Hunos proprie mongolicae originis fuisse“. И Гунскія дѣвушки (Húnskar meyiar), разстилающія узорчатые ковры и приготовляющія блестящее золото, очень напоминаютъ намъ Славянокъ. См. Edda II. 311, и срав. *Карамз.* III. 167, 216. примѣч. 116, 167, 163, примѣч. 259.

(39) Vilkinga Saga c. 58. Срав. §. 44. ч. 6. И *Свено Агонисъ* тоже называетъ Винету или Волинъ (Юлинъ, Jomsburg) *Hynnisburg*, т. е., городъ Гуновъ (*Thunmann* Unt. nord. Völk. S. 131). Впрочемъ, Лангебекъ (T. I. p. 51 и Сумъ считаютъ Hynnisburg ошибкой писца вмѣсто Jomsburg: Сравн. *Kanngieser* Gesch. Pomm. S. 74. — Объ имени Hûn, Hûne въ Нѣмецкихъ сказаніяхъ сравн. *Grimm.* D. Mythol. S. 299—301, особенно заключеніе: Wenn Hûnî an Wenden und Slawen gemahnten, wird es

гардъ (Chunigard), т. е, земля Гуновъ (gard въ Скандинавскомъ языкѣ значитъ не только городъ, но и земля, край, область) (40). Наконецъ, присоедините сюда и то еще обстоятельство, что потомковъ Славянъ, поселившихся въ Швейцаріи, въ Валискомъ кантонѣ, близъ города Granges (Градецъ), въ деревняхъ: Крименца (Crimenza = Кременица), Лукъ (Luc=Лука), Висойе (Visoye), Грона (Grona), и т. п., и теперь еще тамошніе Нѣмцы называютъ Гунами (Huni) (41). Этѣ и многія другія свѣдѣтельства, опускаемыя нами сдѣсь для краткости (42), ясно пока-

---

gestattet seyn entas und die alten Antes zusammen zu halten. — *Mone* (въ Anzeig. für Kunde des deutsch. Mittelalt. 1834. S. 217 и слѣд.) написалъ цѣлое разсужденіе объ этомъ предметѣ, которое, какъ и разсужденіе о Велетахъ (Вильцахъ, тамъ же, стр. 64 и слѣд.), только что затемняетъ ясное, ни мало не уясняя темнаго. Разобравъ и перебравъ множество именъ и словъ, разъединивъ хорошія и соединивъ въ одно мѣсто сомнительныя, и смѣшавъ исторію съ баснословіемъ, этотъ изслѣдователь остановился, наконецъ, на томъ, что Птоломеевы Гуны, обитавшіе въ окрестностяхъ Кіева (!), и, будто бы совсѣмъ отличные отъ Гуновъ Атилы, были Нѣмцы!

(40) *Helmold*. l. I. c. 1. Haec (Russia) etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum primo fuerit. Сдѣсь слово Hunorum тоже, что Slavorum. Съ именемъ Chunigard сравн. Скандин. Mittungard, т. е., свѣтъ, Helmgard, Ostrogard, т. е., Русь, Новгородъ, lothr. Mergarte, и др. *Саксонъ Граматикъ* (l. V. ed. Steph. p. 89.) вмѣсто Chunigard пишетъ Conogardia.

(41) *Malten's* Bibl. d. Weltk. 1834. Bd. I. S. 28—50., гдѣ, сочинитель неправильно выдаетъ этѣхъ людей за дѣйствительныхъ Гуновъ. Сравн. Чешская пчела 1834. ч. 9.

(42) Сюда же принадлежитъ и Гельмольдово выраженіе: „Saxonum voce Slavi *canes* vocantur (l. I. c. 16), т. е., Саксонцы называли Славянъ Гунами, что нѣкоторые

зываютъ, что иноплеменные народы потому только называли Славянъ Гунами, что они долго соседили и имели связи съ Гунами. Названіе это было въ переносномъ смысле и вовсе не шло къ нимъ. Точно такъ и по темъ же самимъ причинамъ некоторые позднейшіе писатели называли ихъ Аварами (43). Следовательно, возраженіе, которое обыкновенно предлогаютъ тутъ, и которое состоитъ въ томъ, что ни одинъ изъ современныхъ писателей не упоминаетъ о Славянахъ въ исторіи Гуновъ—весьма маловажно. Древніе писатели подъ общимъ именемъ Гуновъ обыкновенно понимали и все прочіе народы, повиновавшіеся имъ, или почему-либо связанные съ ними, войска коихъ сражались въ рядахъ Гунскихъ, и вовсе не отличали ни одного изъ нихъ особымъ названіемъ (44). Ведь по господину и начальнику часто называютъ и его дружину? Такъ Византійцы разсказываютъ намъ о нападеніяхъ Русовъ на Грецію (906, 964, 971),

---

несправедливо принимали за одно и тоже съ Скандинавскимъ словомъ hun (catulus), Немецк. Hund (canis). См. §. 43, ч. 3.

(43) *Theophyl.* l. VI. c. 8. *Stritter* Mem. II. 61. Avaricae cantilenae, т. е., Славянскія песни. *Const. Porphyrogen.* De Adm. Imp. c. 29. *Stritter* II. 22. — По этой-то причине читаемъ мы и въ Весобрунской рукоп. VIII-го века (въ Минхене), въ списке народныхъ именъ: Istria, Peigiria, Sclauus et Auarus, Huni et Vinidi, словно братья. *Hormayr's* Hzg. Luitpold p. 24.

(44) *Сидон. Аполинар.* (carm. 7 ad. Avitum Aug.) гоняется за класическими названіями, и, какъ поэтъ, не можетъ быть историческимъ сведетелемъ. А потому, я не слишкомъ пологаюсь на его известіе о Неврахъ, признанныхъ нами выше за Славянъ: вероятно, онъ употребилъ это слово единственно для пополненія стиха.

а наши писатели о походѣ Французовъ въ Росію (1812), хотя, какъ извѣстно, сражались, тамъ, собственно, Славяне, предводимые Русами, а сдѣсь народы остальной половины Европы подъ верховнымъ начальствомъ Французовъ. Впрочемъ, и то возможно, что хитрые Гуны лучше умѣли обходиться съ трудолюбивыми и мирными Славянами, чѣмъ свирѣпые преемники ихъ, Авары, и, слѣдовательно, употребляли ихъ больше къ другимъ, тоже полезнымъ, домашнимъ занятіямъ, къ земледѣлію и хозяйству, нежели къ войнѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей пологаютъ, что подъ Славянами, напавшими, по словамъ Константина Багрянороднаго, на Салону около 449 г, должно разумѣть, собственно, Гуновъ и соединенныхъ съ ними Славянъ (45). Но мнѣніе это неосновательно, потому что сдѣсь Константинъ Багрянородный смѣшалъ время, и то, что приписываетъ онъ Славянамъ, сдѣлано было Аварами въ VI-мъ или началѣ VII-го в. (46). Впрочемъ, это вовсе не исключаетъ Славянъ отъ участія въ другихъ предпріятіяхъ Гуновъ. Слѣдовательно, ни какъ не льзя сомнѣваться, что вторженіе могущественныхъ Гуновъ въ Европу имѣло гораздо большее

---

(45) *Ossolinski* Vinc. Kadlubek v. *Linde* S. 137.

(46) *Constant. Porphyr.* De Adm. Imp. c. 29, 30. Онъ дважды упоминаетъ объ этомъ событіи: въ первомъ мѣстѣ называетъ народъ этотъ „Аварами или Славянами," а во второмъ только „Аварами." Первое извѣстіе есть просто на просто первая его догадка, оставшаяся, по ошибкѣ, въ рукописи, второе же — гораздо справедливѣе и приличнѣе разсказываемому событію. Авары очень могли произвести это нападеніе вмѣстѣ съ Подунайскими Славянами.

вліяніе на положеніе тогдашнихъ Славянъ, нежели сколько мы можемъ теперь представить себѣ то по неимѣнію прямыхъ и точныхъ показаній. Кажется, Гуны были главнѣйшей причиной оставленія Славянами древнихъ своихъ жилищъ и движенія, съ одной стороны, къ нижнему Дунаю, а съ другой, къ Одрѣ, въ края, оставленные передъ тѣмъ Нѣмцами. Неожиданное паденіе великой Гунской монархіи, случившееся почти въ одно время съ конечнымъ разрушеніемъ Западноримской имперіи, вдругъ измѣнило положеніе всѣхъ тогдашнихъ Сѣвероевропейскихъ народовъ, особенно находившихся, сколько нибудь, подъ властію Гуновъ. Съ паденіемъ Гуновъ начинается гораздо яснѣйшая эпоха Древнеславянской исторіи.

6. Въ исторіи Гуновъ часто упоминаются *Сабиры* (*Sabiri*) или Северы (Seberi), о коихъ, по важности ихъ въ Славянскихъ древностяхъ, скажемъ сдѣсь хотя нѣсколько словъ. Безъ сомнѣнія, Сабиры (Σαβέιροι) были народъ Уральскаго поколѣнія, родичи Гуновъ (47). Вѣроятно, Зауральская родина ихъ первоначально называлась Сибирь; это имя, впослѣдствіи времени, Рускіе перенесли и на края, лежащіе за ней, а потомъ придали ему то значеніе, въ какомъ оно теперь употребляется. Это былъ народъ дикій, долго воинственный и распадавшійся на нѣсколько вѣтвей. Времени выступленія ихъ изъ Поуралья не льзя съ точностію опредѣлить, но нѣтъ сомнѣнія, что и они были за-

---

(47) „Unni quibus Saber appellatio". „Unni Saber vulgo nuncupati". *Theophan.* c. 516, 528. Hist. misc. etc. — Они называются также Sabinori, Sabinugori, и т. д.

хвачены Гунскимъ ураганомъ и, волею, неволею, принуждены принять участіе во всеобщемъ переселеніи. Около 456 г. Сабиры обитали уже, вмѣстѣ съ другими своими соплеменниками, у подошвы сѣвернаго Кавказа. Въ это время выгнали ихъ оттуда Авары, и потому они принуждены были броситься на Уроговъ или Онугуровъ. Не много послѣ (516) вторглись они, черезъ Каспійскія ворота, въ Арменію, опустошили Кападокію, Галатію, Понтъ, до самой Эвхатіи, коей, однако же, не могли взять. Спустя двѣнадцать лѣтъ читаемъ о Боярексѣ (Boarex), вдовѣ Балаха, правившей ими при подошвѣ Кавказа, по сосѣдству съ Зихами, и благопріятствовавшей Римлянамъ, между тѣмъ какъ другіе вожди ихъ держали сторону Персовъ: отсюда произошли у нихъ внутреннія усобицы. Потомъ въ 531 г. они снова опустошили Арменію, Киликію и прочія Римскія области. Около 546 г. жилища ихъ все еще показываются на Кавказѣ, подлѣ Алановъ, Абасговъ и Зиховъ, и простираются до самаго Чернаго моря. Въ 555 г. помогаютъ они Римлянамъ противъ Персовъ; не смотря на то, могущество ихъ клонилось уже къ упадку. Наконецъ, разбитые на голову Огорскими Оuar-Хунами въ 558, а Римлянами въ 575 г., они совершенно ослабѣли, и послѣ 585 память о нихъ совсѣмъ исчезаетъ въ земляхъ Кавказскихъ (48). Напротивъ того, почти въ тоже время появились полчища ихъ въ нижнемъ Подунаѣ, не

---

(48) Объ этѣхъ восточныхъ Сабирахъ упоминаютъ: *Procop.* Pers. II. 29. Goth. IV. 11., *Prisc.* ed. *Niebuhr* 158., *Menander* ed. *Nibuhr* 284, 317, 393—394., *Agathias* De gest. Justin. ed. Ven. l. III. p. 85. etc. И *Іорнандъ* Goth. c. 5 (вм. Aviri, Faviri въ рукоп. стоитъ Saviri) знаетъ ихъ въ Азіи. Сравн. *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 256.

извѣстно, впрочемъ, были ль это остатки первыхъ, истребленнымъ на Кавказѣ, или же другія толпы ихъ, еще прежде прорвавшіяся на Западъ. Отсюда они помогали 622 г. императору Ираклію противъ Персовъ (49). Впрочемъ, и сдѣсь могущество ихъ не долго продолжалось, потому что ихъ попеременно тѣснили и истребляли родичи ихъ и чуждые народы, Гуны, Авары, Римляне, и др.; напослѣдокъ, они подпали подъ иго Булгаръ, среди коихъ, въ тяжкой неволѣ, вскорѣ совсѣмъ исчезли, даже самое имя ихъ истребилось. Въ самомъ дѣлѣ, у Феофана (50) мы читаемъ слѣдующее: „Когда Булгары, 678 г., вторглись, изъ Черноморскихъ краевъ, лежащихъ между Днѣпромъ и Дономъ, въ Мизію, и поселились тамъ среди Славянъ, то они нашли тутъ Себровъ, коихъ покорили и отвели жилища имъ на берегу Чернаго моря, отъ Гема по устье Дуная.“ Потому

---

(49) *Саидъ Ибнъ Батрикъ* называетъ ихъ Saouariah. Сравн. *Herbelot* Bibl. orient. s. v. Saouariah. — *Тунманъ* (Unters. üb. östl. Völker S. 108) относитъ свѣдѣтельство это къ Славянскимъ Сѣверянамъ, но въ этомъ онъ ошибается.

(50) *Theophanes* p. 297—299. „Bulgari — cum locum omnem retrorsum ab amne Danubio, ante vero et ab utroque latere clusuris sive montium angustiis et mari Pontico probe munitum conspexissent, et Sclavinorum illic degentium septem generationes, quae dicuntur, in potestatem redegissent, Seberenses (τοὺς Σεβέρεις) quidem ab anteriore Beregaborum clusura ad orientales plagas, meridiem vero et occidentem versus ad Avariam usque reliquas gentes septem sibi vectigales factas illuc transtulerunt ac collocarunt.“ *Stritter* II. 74. Изъ словъ: „Sclavinorum septem generationes,“ и „reliquas gentes septem,“ ясно, что Себры не принадлежали къ Славянамъ и не были Славянами, да и Мойсей Хоренскій упоминаетъ только о семи Славянскихъ племенахъ въ Мизіи. См. Прил. ч. XIV.

Булгаре Сабирами или Себрами называли слугъ и рабовъ, и въ этомъ смыслѣ слово Себръ не только употреблялось Булгарскими Славянами, но и сосѣдями ихъ, Сербами, отъ чего въ древнихъ Сербскихъ законахъ человѣкъ простой, подданный (plebejus, rusticus) иначе не называется, какъ Себромъ (51). Даже теперь, не смотря на всякаго рода перемѣны, Сербы и Далматы называютъ селянина себаръ, сиборъ, ципоръ, и т. п. (52). Такимъ образомъ, изъ собственнаго и народнаго имени Сабиры или Себиры образовалось общее (нарицательное) Себръ (селянинъ, деревенскій житель, крестьянинъ).

§. 16. *Народы поколѣнія Сарматскаго.*

1. Исторія древнихъ Сарматовъ чрезвычайно важна для Славянскихъ древностей, тѣмъ болѣе, что ложное мнѣніе о происхожденіи нынѣшнихъ Славянъ отъ Сарматовъ чрезвычайно распространилось и укоренилось; а потому, чтобы совершенно опровергнуть и уничтожить его, необходимо представить, такъ сказать, осязаемые доводы, ясно обличающіе неоснователь-

---

(51) Syntagma Matth. Vlastaris cod. bulg. sec. XIV. Epitome Matth. Vlastaris cod. serb. cc. an. 1390. Leges Stephani Dušani (1349) cod. cc. 1390 (весьма во многихъ мѣстахъ).

(52) Делабела, Стули, Вукъ Стеф. Караджитъ, Ямбрешичъ, подъ словомъ Szeber, Бѣлостенецъ подъ сл. Rusticus (гдѣ, по ошибкѣ, szrebar, szlelyanin, вм. szebar, szelyanin). Возможно, и очень вѣроятно, что слово *жебракъ* (žebrák) есть испорченное *себракъ* (sebrák), потому что иностранное *с* (s) въ Чешскомъ языкѣ, какъ и во всѣхъ Славянскихъ, измѣняется въ *ж;* сравн. Sold и жолдъ, Султанъ и жолданъ, segnen и жегнати, Sumpf и Сло-

ность его. И сочинитель этѣхъ изслѣдованій въ одномъ изъ прежнихъ своихъ сочиненій (1) смѣшалъ было, по крайней мѣрѣ, по имени Мидскихъ Сартатовъ съ Виндскими Сербами (потому что онъ и тамъ уже достаточно показалъ не Славянское происхожденіе Аланъ, Роксоланъ и Языговъ), и, слѣдовательно, хотя неумышленно, но все же содѣйствовалъ нѣсколько къ утвержденію ложнаго мнѣнія о сродствѣ Сарматовъ и Сербовъ. А потому, тѣмъ болѣе обязанъ онъ позаботиться сдѣсь о томъ, чтобы, сколько можно, исправить вредъ, нанесенный такимъ промахомъ, и вывести изъ заблужденія какъ себя, такъ и другихъ, слѣдуя въ этомъ извѣстному изреченію древняго поэта: „Una manus nobis vulnus opemque ferat (2).“ Безъ сомнѣнія, этого онъ вполнѣ достигнетъ, если только пойдетъ по вѣрному и надлежащему пути. Потому что

вацк. жомпъ, и др. Впрочемъ, между Древнечешскими мужскими именами встрѣчаете и Себеръ, точно какъ Баворъ, Чухъ (=Чухонецъ), Литвинъ, Днѣпръ, Русъ, Русинъ, Угра, Угринъ, Влахъ, Влахень, Влахникъ, а между Древнесербскими: Угринъ, Угриня ж., Хървагинъ, Латинка ж., Нѣмичить, Влахуша ж., Куманъ, Фругиня ж. (=Франкиня), Гъркиня ж., Ярмeнинъ, Ярменка ж., Срацинъ, Влахъ, Влахиня ж., и др. Сравн. также у Грековъ имена Davus и Geta. — Форма Себракъ, Себрякъ, попадается въ названіяхъ Рускихъ селеній: Себряковъ и т. п., Себеръ въ Себерня, и т. д. Въ западной Галиціи есть также селеніе Сѣберовице. И у Полабскихъ Славянъ была, когда-то, villa Sibrowici (по грам. Отона I-го, 955. *Wersebe* Gaue p. 105). Впрочемъ, эта послѣдняя, вѣроятно, получила свое названіе отъ Славянскихъ Саберцевъ или Себерцевъ, о коихъ см. §. 28. ч. 13.

(1) Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.

(2) *Ovid.*

исторія Сарматовъ, подобно исторіи древнихъ Скифовъ и Кельтовъ, спутана и затемнена одними только новѣйшими объяснителями ея, черпающими изъ разнородныхъ источниковъ, старыхъ и новыхъ, чистыхъ и нечистыхъ, и смѣшивающихъ, безъ дальнято разсужденія, Сарматовъ съ Скифами, Готами, Лотышами и Литовцами, а всего чаще, съ Славянами, какъ кому угодно, или какъ того требуетъ нужда (3). Напротивъ, въ чистыхъ и настоящихъ источникахъ, въ твореніяхъ современныхъ и достовѣрныхъ Греческихъ и Римскихъ писателей, исторія Сарматовъ представляется глазамъ каждаго безпристрастнаго въ истинномъ своемъ видѣ. И такъ, выслушаемъ этѣхъ писателей.

2. Геродотъ, находясь въ Ольвіи и путешествуя по Эвксинскому поморью, прислушивался къ разсказамъ Грековъ о народѣ, обитавшемъ на востокъ отъ Скифовъ, въ степяхъ Азіи, между Дономъ и Волгой, и называвшемся Савроматами, и помѣстилъ въ своей

(3) О Сарматахъ написаны цѣлыя громады сочиненій и сочиненійцъ или разсужденій. Мы упомянемъ только о слѣд.: *Jordan* Orig. slav. Vindob. 1745. F. 2 voll. — J. Ch. *Gatterer* An Prussorum, Lituanor., cet. pop. Letticor. orig. a Sarmatis liceat repetere; in Comment. soc. Scient. Götting. Hist. et Phil. Cl. T. XII. p. 116—272. XIII. p. 79—137. — B. G. *Niebuhr* Unters. üb. Skythen, Geten und Sarmaten, in *Eb.* Kl. hist. Schr. I. 352—398. — *Surowiecki* O pocz. nar Słow. str. 115 — 123. — A. *Boeckh* Corp. Inscr. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. Fol. (Pars XI. Inscriptiones Sarmatiae p. 80 — 170). — Другія древнѣйшія см. въ *Buhle* Lit. d. russ. Gesch. S. 185—187. Итогъ всѣхъ ихъ, касательно происхожденія Сарматовъ, весьма маловаженъ и ничтоженъ; но какъ собраніе древнихъ свѣдѣтельствъ объ этомъ народѣ, онѣ могутъ еще нѣсколько къ чему-либо пригодится.

исторіи во всей вѣрности итогъ собранныхъ свѣдѣній. Разсказъ его, какъ древнѣйшаго и правдолюбиваго свѣдѣтеля о тогдашнихъ жилищахъ и нравахъ Сарматовъ, долженъ служить основой всѣмъ нашимъ истиннымъ свѣдѣніямъ о нихъ. „На востокъ отъ Скиѳовъ, — говоритъ этотъ отецъ исторіи, — за рѣкой Танаисомъ, обитаютъ Савроматы (Σαυρομάται), именно, на три дни пути отъ этой рѣки и столько же отъ берега Меотійскаго залива (4). Отсюда жилища ихъ простираются прямо къ сѣверу на пятнадцать дней пути (5). Въ ихъ землѣ, — прибавляетъ Геродотъ, — вовсе нѣтъ ни какихъ деревьевъ,“ и въ самомъ дѣлѣ страна на востокъ и югъ отъ Дона и теперь безлѣсная степь, обиталище кочующихъ народовъ. Что касается до сѣверныхъ границъ жилищъ ихъ, то Геродотъ нѣсколько ошибся, думая, что рѣка Танаисъ протекала въ прямомъ направленіи; отъ сѣвера на югъ жилища ихъ простирались, собственно, отъ берега Меотійскаго залива къ сѣверовостоку, до того мѣста, гдѣ Донъ и Волга весьма близко подходятъ другъ къ другу. Вообще же говоря, Сарматы, во время Геродота, жили въ странѣ, лежащей между Волгой, Дономъ и Меотійскимъ заливомъ. Другой разсказъ Геродота о происхожденіи Сарматовъ отъ Амазонокъ и Скиѳскихъ юношей (6) (эту безсмысленную басню повторяетъ и Гипократъ (7)), подслушанный имъ отъ своихъ соотечественниковъ, ясно показываетъ намъ, что Сарматы, во время пребыванія его на Черноморьѣ, были недо-

(4) *Herodot*. l. IV. c. 116.
(5) *Herodot*. l. IV. 21.
(6) *Herodot*. l. IV. 110. ss.
(7) *Hippocrat*, p. 291. a.

ступны еще для сосѣдей своихъ, Греческихъ поселенцевъ на Эвксинскомъ Понтѣ, а происхожденіе, внутреннее управленіе и обычаи ихъ почти совершенно неизвѣстны. Иначе, этотъ любознательный историкъ, описавшій такъ вѣрно нравы и жизнь Скифовъ, представилъ бы намъ, вмѣсто такихъ нелѣпыхъ басень, гораздо важнѣйшія извѣстія о нихъ. Кромѣ того, онъ разсказываетъ еще, что жены ихъ всегда сопутствуютъ мужьямъ своимъ на охоту и войну, и ни одна дѣвушка не выдетъ прежде замужъ, пока не убъетъ непріятеля, отъ чего многія изъ нихъ состарѣваются и умираютъ въ дѣвствѣ (8). Неизвѣстно, на чемъ основано такое сказаніе объ Амазонкахъ, на истинномъ ли событіи, или же это просто—басня. Тоже слѣдуетъ сказать и о Геродотовомъ извѣстіи объ языкѣ Сарматовъ, который онъ, слѣдуя сомнительнымъ разсказамъ хвастливыхъ Скифовъ, считалъ испорченнымъ нарѣчіемъ Скифскаго, что случилось, будто, отъ того, что Амазонки не выучились, какъ слѣдуетъ, языку Скифскому (9). Наоборотъ, Скифскія слова, дошедшія до насъ, показываютъ, что Скифы, во время пребыванія въ древнемъ своемъ отечествѣ, въ землѣ Саковъ, сосѣдившихъ съ Мидянами и Персами, или во время своихъ странствованій по Мидіи и Персіи, или же, наконецъ, въ сношеніяхъ съ Сарматами на Дону, приняли въ языкъ свой множество Сарматскихъ или Мидскихъ словъ, по крайней мѣрѣ, при Царскомъ дворѣ, говорили испорченнымъ Мидскимъ языкомъ. — Діодоръ Сицилійскій (ж. ок.

---

(8) *Herodot.* l. IV. c. 117.

(9) *Herodot.* l. IV. c. 117. Sauromatae adsueverunt linguae Scythicae, soloecisantes in ea jam antiquitus, quod eam non probe didicerint Amazones.

VIII по Р. Х.) есть единственный писатель, который сохранилъ намъ весьма важныя извѣстія о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Танаисъ во время владычества Скифовъ въ Мидіи и Малой Азіи (ок. 633—605 пр. Р. Х.), равно какъ и о появленіи Сарматовъ въ той землѣ, въ коей нашелъ ихъ Геродотъ, а также и о мѣстѣ, откуда пришли въ нее. „Скифскіе цари, — говоритъ упомянутый историкъ, — многихъ, покоренныхъ ими, народовъ переселили на чужбину. Изъ переселеній этѣхъ особенно замѣчательны слѣдующія два: одно народа Асирійскаго, въ страну, лежащую между Пафлагоніей и Понтомъ, а другое — изъ Мидіи на рѣку Танаисъ: народъ, поселенный сдѣсь, назывался Савроматы. Этѣ послѣдніе, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, до того размножились и усилились, что опустошили значительную часть Скифіи, истребили побѣжденныхъ до послѣдняго человѣка, и почти всю землю ихъ обратили въ пустыню (10).“ Справедливость этого разсказа подтверждаютъ, съ одной стороны, свѣдѣтельства Помпонія Мелы, Плинія и Аміяна Марцелина (11), называющихъ

---

(10) *Diodor. Sicul.* II. 43. Вотъ его замѣчательныя слова: „*Ὑπὸ δὲ, τούτων, τῶν βαϭιλέων πολλὰ μὲν καὶ τῶν ἄλλων τῶν καταπολεμηϑέντων ἐϑνῶν μετοικιϭϑῆναι, δύο δὲ μεγίϭτας ἀποικίας γενέϭϑαι, τὴν μὲν ἐκ τῶν Ἀϭϭυρίων μεταϭταϑεῖϭαν εἰς τὴν μεταξὺ χώραν τῆς τε Παφλαγονίας καὶ τοῦ Πόντου· τὴν δὲ ἐκ τῆς Μηδίας παρὰ τὸν Τάναϊν καϑιδρυνϑεῖϭαν, ἧς τοὺς λαοὺς Σαυρομάτας ὀνομαϭϑῆναι. Τούτους δ᾽ ὕϭτερον πολλοῖς ἔτεϭιν αὐξηϑέντας πορϑῆϭαι πολλὴν τῆς Σκυϑίας, καὶ τοὺς καταπολεμηϑέντας ἄρδην ἀναιροῦντας, ἔρημον ποιῆϭαι τὸ πλεῖϭτον μέρος τῆς χώρας.*“

(11) *Mela* l. III. c. 4. *Plin.* H. N. l. VI. c. 7. §. 19. *Amm. Mercellin.* l. XXXI. c. 2. §. 17.

Сарматовъ народомъ Мидскаго поколѣнія, по свойствамъ и обычаямъ своимъ самыхъ ближайшихъ къ Парѳамъ (сравн. ниже ч. 11.), съ другой — имя и языкъ нынѣшнихъ Аланъ, величающихъ себя Иронъ, а землю свою — Иронистанъ (сравн. ч. 9, 14.), и весьма близкихъ по языку къ народамъ происхожденія Мидоперсидскаго, и, наконецъ, съ третьей, — сходство словъ Сарматскихъ съ Мидскими и Зендскими.

3. Скилаксъ, жившій не много спустя послѣ Геродота (ок. 390; по Нибуру ок. 360 предъ Р. Х.), пишетъ, что на Меотійскомъ поморьѣ, на западномъ берегу рѣки Танаиса, подлѣ Скиѳовъ, обитаетъ народъ Сирматы (Συρμάται), который, разумѣется, былъ одинъ и тотъ же съ Савроматами (Σαυρομάται), помѣщаемыми имъ на восточномъ берегу Дона (12). На этой же рѣкѣ назначаетъ имъ жилища и Эвдоксъ (379) (13). Далѣе, Эвфоръ (ок. 355 пр. Р. Х.), извѣстіе коего сохранено намъ Страбономъ (14), говоритъ о суровыхъ и дикихъ нравахъ Савроматовъ, а это показываетъ намъ, что историческія свѣдѣнія объ нихъ доходили уже въ то время къ Грекамъ. Тоже самое разсказываетъ и безыменный Hippocraticus scriptor, бывшій современникомъ Скилакса, или даже нѣсколько старше его (15). Основы-

(12) *Scylacis Car.* Periplus p. 30—31. Поправку текста и объясненіе этого мѣста, весьма испорченнаго у Гудсона, см. въ *Niebuhr's* Kl. hist. Schr. I. 382.

(13) *Eudoxus* ap. Steph. Byzant. s. v. Συρμάται.

(14) *Strabo* l. VI. p. 302. l. XII. p. 492.

(15) Hippocraticus scriptor de aëre, aqua, locis, p. 291 Foës.

ваясь на показаніи этѣхъ писателей, можно полагать, что Сарматы начали вскорѣ послѣ Геродота переходить черезъ Донъ въ Европу и селиться въ земляхъ Скифовъ. Во время войны сыновей Парисида, царя Босфорскаго (за 311 до Р. Х.), Савроматы, по прежнему, еще живутъ въ древней родинѣ своей, въ окрестностяхъ Дона, и жилища ихъ не соприкасаются еще съ жилищами Готовъ, распространявшихъ тогда предѣлы своихъ Черноморскихъ владѣній за самый Днѣстръ. Но въ III мъ вѣкѣ предъ Р. Х. они не только покорили себѣ землю Царскихъ Скифовъ на Донцѣ, но даже, подъ именемъ Саіовъ, подвинулись къ самому Днѣпру, если, разумѣется, справедливо толкованіе тѣхъ, кои царя Сетафарна, упоминаемаго на Протогеновомъ камнѣ, считаютъ Сарматскимъ государемъ (16). Могущество Сарматовъ съ каждымъ годомъ увеличивалось болѣе и болѣе. Когда одинъ изъ послѣдующихъ Скифскихъ царей началъ было часто вторгаться въ землю Босфорцевъ на Таврическомъ полуостровѣ, то этѣ послѣдніе просили вступиться за нихъ Амалу, Савроматскую царицу, супругу Медосака, которая, ударивши нежданно съ отборней дружиной на Скифскаго царя, велѣла умертвить его, а избранному въ государи сыну его, крѣпко наказала быть справедливымъ къ своимъ сосѣдямъ (17). Около 94 г. пр. Р. Х. являются подъ

---

(16) Ольвійскій пам. въ честь Протогена (ок. 218—201) см. у Кёпена, Кёлера и Бёка (Boeckh p. 117—125). Сравн. *Boeckh* Incsr. p. 84. Ниже увидимъ, что ученые объяснители, Нибуръ, Бекъ и др., разнаго мнѣнія насчетъ царствованія Сетафарна (§, 20. ч. 3).

(17) *Polyaen*. l. VIII. c. 56. Сравн. *Mannert* Nord. d. Erd. S. 164.

собственнымъ своимъ именемъ, Роксоланы, народъ Сарматскій, между Днѣпромъ и Дономъ, и помогаютъ, подъ начальствомъ Тасія, Палакова сына, Скилуру, царю Скифскому, противъ полководцевъ Митридата Эвпатора, царя Понтійскаго, которые ихъ однако же, разбиваютъ на голову (18). Когда, между 60 и 55 пр. Р. Х., Геты разрушили Ольвію, и власть ихъ стала, мало по малу, упадать въ этомъ краѣ, являются Сарматы межъ Днѣпромъ и Дунаемъ, гдѣ помѣщаетъ ихъ и Овидій (1—17 по Р. Х.) подъ именемъ Сарматовъ и Языговъ (19). Съ этого времени исторія Сарматовъ и ихъ разселенія въ Европѣ проясняется и идетъ почти до конца IѴ-го столѣтія, въ коемъ этотъ народъ, исключая нѣкоторыхъ Языговъ, укрывшихся было въ болотахъ и лѣсахъ Польскаго Подляшья или Подлѣшья (Подляхія, Podlachia), вдругъ исчезаетъ. Трудно съ точностію означить время конечнаго перехода Сарматовъ изъ Задонской земли въ Европу, а оттуда, черезъ Днѣпръ, далѣе къ Истру, равно какъ и причины такого переселенія. Впрочемъ, можно думать, что главной причиной, побудившей Сарматовъ оставить прежнія свои жилища и прибыть въ Европу, было, съ одной стороны, паденіе ослабѣвшихъ Скифовъ, а съ другой—

---

(18) *Strabo* l. VII. p. 306.

(19) Къ этому же времени, или даже нѣсколько прежде, должно отнести и памятникъ Сарматской царицы на правомъ берегу Буга, о которомъ упоминаетъ *Dio Chrysost.* (Borysth. p. 75). Во время пребыванія этого писателя въ Ольвіи (81 — 96 по Р. Х.) Сарматы, съ нѣкоторыми остатками Скифовъ, кочевали на Черноморьѣ, около устья Днѣпра, выгоняя одни другихъ изъ жилищъ.

появленіе могущественныхъ Сираковъ и Аорсовъ между Волгой и Дономъ, но болѣе всего страсть къ грабежу и добычи. Послѣдующая исторія Сарматовъ показываетъ, что, не смотря на переходъ въ Европу разнаго сброда Сарматовъ, Роксоланъ, Алановъ и Языговъ, Древнеазіятскія жилища ихъ между Дономъ и Кавказомъ, не были ими совершенно оставлены (20): тамъ, по прежнему, кочевала главная орда ихъ, съ коей этѣ Европейскіе пришельцы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ, и къ коей, послѣ ослабленія своего, снова удалились и нашли пристанище себѣ въ неприступныхъ ущельяхъ Кавказа. — Сарматы дѣлаются извѣстны Римлянамъ уже во время кочеванья своего между Дономъ и Днѣпромъ, а пробравшись къ Днѣстру и Дунаю начинаютъ безпрестанно вторгаться въ Римскую монархію. Флоръ говоритъ, что противъ нихъ посланы были Апій и Лукулъ (78 и 71 предъ Р. Х.), что, безъ сомнѣнія, должно разумѣть о Сарматахъ, скитавшихся между Дономъ и Днѣпромъ (21). Въ описаніи побѣдъ и тор-

---

(20) *Plin.* Hist. Natur. l. VI. c. 7. §. 19. Dein Tanain amnem, gemino ore influentem, colunt Sarmatae, Medorum, ut ferunt, soboles, et ipsi in multa genera divisi. Нѣтъ сомнѣнія, что Сарматы, о коихъ упоминаетъ Тацитъ (Ann. VI. 33.) во время Тиверія, обитали на Дону. Думаю, что и Птоломей (l. III. c. 5,) помѣщаетъ Сарматовъ-Роксоланъ и Языговъ на Меотійскомъ заливѣ по разсказамъ своихъ современниковъ. Тоже и Лукіянъ (Toxar. 39.) упоминаетъ о Сарматахъ на Дону. Извѣстіе Страбона (l. II. p. 128., l. VII. p. 306.) о Сарматахъ, взятое имъ, вѣроятно, изъ древнихъ источниковъ, весьма темно.

(21) *Florus* l. III. c. 4. Appius in Sarmatas usque pervenit.— Lucullus ad terminum gentium Tanaim lacumque Maeotim pervenit.

жествъ Римскаго народа (Fasti romani) читаемъ, подъ 15 г. пр. Р. Х. (739 отъ построенія Рима), о побѣдѣ Л. Азинія Гала надъ Савроматами (22); а Флоръ разсказываетъ еще, что въ тоже время импер. Августъ отправилъ противъ Сарматовъ Лентула, приказавъ ему непремѣнно прогнать ихъ отъ Дуная (23). Діонъ Касій говоритъ намъ, что Сарматы, разбитые Галомъ, соединились съ Гетами, и начали собща вторгаться въ Римскую имперію; это показываетъ, что они уже въ то время сосѣдили съ Гетами и жили въ Валахіи, на нижнемъ Дунаѣ. Впрочемъ, и по переходѣ Языговъ въ Угрію большая часть Сарматовъ оставалась, по прежнему, въ Валахіи и на Черноморьѣ, гдѣ, вѣроятно, держалась до самаго прибытія Готовъ (180—215 по Р. Х.). Тогдашніе писатели не рѣдко величаютъ Сарматами и отдѣльныя вѣтви ихъ, Роксоланъ, Языговъ и Аланъ. Такъ, на памятникѣ Плавція Сильвана сказано, что онъ утишилъ на востокѣ мятежъ Сарматовъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, возвратилъ Роксоланскимъ царямъ ихъ плѣненныхъ сыновей (24). Такъ, въ 85 г., импер. Домитіянъ славилъ ничтожную побѣду надъ Квадами, Даками, Гетами, Сарматами и Германцами. Но бо-

---

(22) L. Asinius Gallus de Sauromateis.

(23) *Florus* l. IV. c. 12. Daci montibus inhaerent ... Visum est Caesari Augusto gentem aditu dificillimam submovere. Misso igitur Lentulo ultra ulteriorem repulit ripam: citra praesidia constituit. . . . Sarmatae patentibus campis inequitant; et hos per eumdem Lentulum prohibere Danubio satis fuit. Nihil praeter nives rarasque silvas habent. Tanta barbaria est, ut pacem non intelligant. — И ниже: Misere legatos — Sarmatae amicitiam petentes. Сравн. *Jornand.* Or Slav. IV. p. 24, 25. §. 561.

(24) *Katancsich* Geogr. epigr. II. 192—193.

лѣе всего Сарматы этѣ безпокоили имп. М. Аврелія Антонина (161 — 180), который, одержавъ надъ ними побѣду, велѣлъ выбить, въ память ея, медаль, на коей назвалъ себя побѣдителемъ Сарматовъ (25). Въ это время начинаютъ показываться на полѣ исторіи отдѣльные Сарматскіе народы, Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы, къ коимъ мы теперь и обратимся.

4. Уже въ древности Сарматскій народъ распадался на нѣсколько вѣтвей (26), изъ коихъ важнѣйшія были: Яксаматы, Роксаланы, Языги и Аланы; впрочемъ, Греческіе и Римскіе писатели довольно часто, тамъ и сямъ, упоминаютъ (27) и о другихъ меньшихъ и не столь замѣчательныхъ. *Яксаматы* (Ἰαξαμάται, *Jaxamatae*), по Поліэну *Иксоматы* (Ἰξομάται, *Ixomatae*), появляются въ исторіи уже при Босфорскомъ царѣ, Сатирѣ, если не ошибаемся второмъ (?) того имени (349 — 311 пр. Р. Х.). По словамъ Поліэна, писателя, правда, позднѣйшаго (ок. 165 по Р. Х.), но сохранившаго намъ много хорошихъ древнихъ извѣстій, этотъ Сатиръ заставилъ сосѣда своего, царя Синдовъ, бросить жену свою, Таргитао, родомъ Иксоматку, и жениться на его дочери. Брошенная царица

---

(25) *Katancsich* l. c.

(26) *Мела* говоритъ: Sauromatae.. una gens, aliquot populi, et aliquot nomina. l. I. c. 19. А *Плиній*: Sarmatae.. et ipsi in multa genera divisi. H. N. l. VI. c. 7. §. 19.

(27) На пр. Maeotae, Sindi, Toretae или Toreatae, Urgi, Dandarii, Vgri, Arrechi, и др. Мы не можемъ пускаться сдѣсь въ подробныя изслѣдованія о нихъ, потому что цѣль наша — представить только общій обзоръ исторіи этого народа и показать отношеніе его къ Славянамъ.

вооружила Иксоматовъ противъ Синдовъ, и не прежде успокоилась, какъ причинивъ имъ величайшій вредъ и отмстивъ за себя (28). Эфоръ, основываясь на свѣдѣтельствѣ Скимна (29), называетъ Иксоматовъ Сарматами. Помпоній Мела (ок. 48), величаетъ ихъ Иксаматами (Ixamatae), назначаетъ имъ жилища на восточномъ берегѣ Меотійскаго залива, близъ устья Дона, и тѣми же самыми красками описываетъ женъ ихъ, какими, въ другомъ мѣстѣ, изображаетъ Сарматокъ (30). Разсказъ Мелы о томъ, какъ они ловятъ арканомъ непріятелей, сходенъ съ такимъ же разсказомъ Геродота о Сагартахъ, народѣ Персидскомъ (31). Въ описаніи Греческихъ поморскихъ владѣній находимъ ихъ тоже тутъ (32), т. е., тамъ, гдѣ помѣщаетъ ихъ Птоломей, между упомянутой рѣкой и Волгой, (33). Потомъ уже нигдѣ болѣе не упоминается о нихъ. Свѣдѣтельство Эфора и сочинителя Перипла, по коимъ Яксоматы и Савроматы были одинъ и тотъ же народъ, имѣли одни и тѣже жилища, нравы и

---

(28) *Polyaen* l. VIII. c 55.

(29) *Scymn.* Fragm. p. 140. *Anon.* Per. Ponti Eux. p. 2.

(30) *Mela* l. I. c. 19. Apud eos (Ixamatas) easdem artes feminae, quas viri, exercent, adeo ut ne militia quidem vacent. Viri pedibus merent, sagittisque depugnant: illae equestre proelium ineunt, nec ferro dimicant, sed quos laqueis intercepere trahendo conficiunt. Nubunt tamen, verum ut nubiles habeantur, non in aetatae modus est; nisi quae hostem interemere, virgines manent.

(31) *Herodot.* l. VII. c. 85.

(32) *Anonymi* Peripl. Ponti Eux. p. 2. Post Sarmatas est genus Maeotarum, qui Jaxomatae appellantur, ut testatur Demetrius ... juxta Ephorum vero vocatur Sauromatarum gens.

(33) *Ptolem.* l. V. c. 9. Ἰαξαμάται ἔθνος.

обычаи, и, наконецъ, имя ихъ, составленное, подобно имени Сарматовъ, съ Мидскимъ словомъ матъ (mat= народъ, племя) (34), ясно показываютъ, что Яксаматы были народъ Сарматскаго поколѣнія.

5. *Роксаланы* (*Roxalani*), иногда *Роксоланы* (*Ῥωξολάνοι*, *Rhoxolani*), сильный и весьма извѣстный Сарматскій народъ, явился, въ первый разъ, въ исторіи, подъ своимъ именемъ, ок. 94 г. предъ Р. Х., въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ. Страбонъ говоритъ, что они помогали Полаку противъ полководцевъ царя Митридата, и были разбиты ими (35), при чемъ описываетъ и нѣкоторые обычаи ихъ. Позднѣйшіе писатели часто упоминаютъ о нихъ, и почти всегда назначаютъ жилища имъ между Днѣпромъ и Дономъ. Плиній помѣщаетъ Роксоланъ (36), вмѣстѣ съ Аланами, на Понтѣ и Донѣ, но Тацитъ уже прямо называетъ ихъ вѣтвью Сарматовъ. „Роксоланы, — говоритъ онъ, — народъ Сарматскій (37).“ Птоломей въ слѣдующемъ видѣ приводитъ ихъ въ Европейской Сарматіи: „Въ Сарматіи обитаютъ слѣдующіе великіе народы. . . По всему Меотійскому поморью Языги и Роксоланы,“ и далѣе: „Между Бастарнами и Роксоланами находятся Хуны (Huni) (38).“ Кажется, что и

---

(34) Первая половина, вѣроятно, есть названіе рѣки, отъ которой они пошли, сравн. Jaxartes fl. и др. См. о томъ *Boeckh* Inscr. gr. II. 1. p. 85.

(35) *Strabo* l. VII. p. 306. Roxolani maxime septemtrionales, qui campos inter Tanain et Borysthenem incolunt — т. е., за 40 пр. Р. Х., потому что Страбонъ черпаетъ извѣстія свои изъ источниковъ, которые старше его, по крайней мѣрѣ, 100 г.

(36) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. § 80. Alani et Rhoxalani.

(37) *Tacit.* Hist. I. 79. Rhoxolani, Sarmatica gens.

(38) *Ptolem.* l. III. c. 5.

Ракаланы (Ῥακαλάνοι), помѣщаемые этѣмъ писателемъ между Осилами и Эксобигитами, были тоже Роксоланы, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ названы они Ревканалы, Ревкахалки (Ῥευκανάλοι, Ῥευκαχάλκοι, Reucanali, Reucachalci). Имя Роксоланъ встрѣчаемъ также, не рѣдко, и на медаляхъ, принадлежащихъ Римлянамъ (39). Впослѣдствіи, этотъ Сарматскій народъ часто является въ Римской исторіи, именно до самаго конца IV-го стол., при чемъ жилища ихъ всегда почти показываются на Черноморьѣ, близъ устья Днѣпра. Въ царствованіе импер. Отона (69 по Р. Х.) девять тысячь конныхъ Роксоланъ ворвалось въ Мизію, но были прогнаны М. Апоніемъ (40). По памятнику Плавція Сильвана Римляне, 89—79 г., снова имѣли схватку съ Роксоланами. Спартіянъ говоритъ, что Адріянъ (117—138) велъ переговоры съ Роксоланскимъ царемъ объ уменьшеніи ежегодной дани, платимой ему Римлянами, и потомъ заключилъ миръ (41). Но съ появленіемъ Готовъ на Черномъ морѣ Роксоланы рѣже и рѣже упоминаются въ этомъ краѣ, а по прибытіи Гуновъ и совсѣмъ исчезаютъ изъ

---

(39) На пр., на памятникѣ Плавція Сильвана въ Тибурѣ (69—89): Regibus Bastarnarum et Rhoxalanorum filios. . . captos . . . remisit; и на другомъ въ Capo d'Istria (117—138): P. Aelio Rasparasano regi Roxolanorum. Сравн. *Katancsich* Geogr. Epigr. I. 213, 294. II. 129, 193.

(40) *Tacit* Hist. l. I. c. 79.

(41) *Spartianus* in Hadriano. Сравн. *Катанчича* (Geogr. Epigr. I. 294), который основательно пологаетъ, что по этому случаю была воздвигнута въ Полѣ статуя Роксоланскому царю, Распарасану, и что къ имени его Римскій императоръ присоединилъ и свое, назвавъ его P. Aelius Rasparasanus.

исторіи. Можно догадываться, что однихъ изъ нихъ истребили Готы, а другихъ Гуны; а что осталось отъ того, то поспѣшило соединиться съ родичами своими, Аланами. Я увѣренъ, что рѣка Волга или другая какая изъ ближайшихъ, получила названіе свое Ракса (Raxa), отъ Роксоланъ (сравн. Araxes и др.)

6. *Языги* (Ἰάζυγες, у Овидія Jazyx, n. sg.) (42), народъ Сарматскій, проникшій далѣе всѣхъ на западъ, т. е., въ окрестности Тисы и Дуная въ нынѣшней Угріи, и въ Подлѣсье въ Польшѣ. Плиній и Тацитъ, обращая вниманіе на происхожденіе, называютъ ихъ Сарматами (43); напротивъ того, Птоломей и его послѣдователи, смотря на мѣсто, откуда они вышли, т. е., Черноморье, древнюю родину ихъ, именуютъ ихъ Jazyges Metanastae (44). Позднѣйшіе Римскіе писатели обыкновенно величаютъ ихъ Sarmatae Limigantes (45). Страбонъ (ок. 20 по Р. Х.), чер-павшій изъ древнихъ источниковъ, помѣщаетъ Языговъ Сарматовъ все еще за рѣкой Гипанисомъ, гдѣ они дѣйствительно обитали около 20—50 по Р. Х. Но во время пребыванія Овидія въ Томахъ (7—17. по Р Х.) Языги скитались уже на берегу Дуная,

---

(42) *Ovid.* Ex Ponto l. IV. ep. 7. v. 9.

(43) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 81. Jazyges Sarmatae. *Tacit.* Ann. XII. 29, et Hist. III. 5. Principes Sarmatarum Jazygum.

(44) *Ptolem.* l. III. c. 7.

(45) *Ammiano Marcell.* l. XVII. c. 13. и др. Тѣ ошибаются, кои думаютъ, что слово Limigantes одно и тоже съ словомъ limitanei, т. е., пограничные. Аміянъ этѣмъ именемъ называетъ только покоренныхъ Сарматовъ; напротивъ, свободные Языги св. Іеронима извѣстны подъ именемъ Arcaragantes. Сравн. примѣч. 54. этого же §.

въ нынѣшней Бесарабіи и Валахіи. Около 50 г. они, прельщенные плодородными долинами Угріи, или же принужденные поступиться землями своими другимъ, нежданно ворвались въ Потисье, прогнали изъ Нижнетискихъ равнинъ Даковъ въ горы Седмиградскія (46), и покорили, подъ Карпатами, остатки Славянъ, извѣстныхъ потомъ подъ именемъ порабощенныхъ Сарматовъ (сравн. §. 11. ч. 10). Впрочемъ, въ этомъ едва ли участвовалъ весь народъ, какъ это показываетъ названіе Метанастовъ и Ятвяги за Карпатами. Въ царствованіе Отона мы встрѣчаемъ въ окрестностяхъ Дуная и Днѣстра, принадлежавшихъ, во время Овидія, Языгамъ, (47), Роксоланъ (48), которые, мало по малу, подавались, далѣе и далѣе, за своими братьями, Языгами, и помогали Дакамъ противъ Траяна; впрочемъ, Римляне, овладѣвъ Дакіей, частью покорили ихъ, частью же отбросили къ Днѣстру и Днѣпру. Птоломей, писавшій почти въ половинѣ II-го вѣка, помѣщаетъ Языговъ-Метанастовъ между рѣками Дунаемъ, Тисой и Карпатскими, горами, хотя нѣтъ сомнѣнія, что они уже и прежде жили за Тисой, по самыя Седмиградскія го-

---

(46) Мела еще ничего не знаетъ о Языгахъ въ Потисьѣ, хотя они, во время изгнанія Ванія, князя Квадовъ, именно, 51 г., были уже на Тисѣ. *Tacit* Ann. XII. 29. О прибытіи ихъ *Плиній* (IV. 12. §. 80—81.) говоритъ слѣдующее: Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus pulsi ab his Daci ad Pathissum amnem. Слѣдующее за этѣмъ: „A Maro sive Duria est,“ искажено, и, вѣроятно, надо читать: „a Marosio Dacia est,“ и т. п. Гатереръ, опираясь на Флора (l. IV. c. 12.), несправедливо утверждаетъ, будто Языги уже 32 — 11. пр. Р. Х. проникли въ Угрію.

(47) *Tacit*. I. 79.

(48) *Ptolem*. l. III. c. 7.

ры, откуда первый выгналъ ихъ Децебалъ, а потомъ и Римляне послѣ покоренія Дакіи (49). Вотъ города, упоминаемые Птоломеемъ въ ихъ землѣ: „Uscenum, Gormanum или Bormanum, Abinta, Trissum, Parka, Kandanum, Pessium и Partiskum (читай Patissum). Можетъ быть, этѣ города, лежащіе, большей частью, въ верхней Угріи, были построены и заселены не Языгами, но Славянами. Извѣстно, что Языги не строили ни какихъ городовъ, напротивъ, жили въ наметахъ и повозкахъ, переѣзжая съ пастьбища на пастьбище. На западѣ Языги сосѣдили съ Квадами, народомъ Нѣмецкимъ, съ которымъ жили въ добромъ мирѣ, заодно тѣснили тамощнихъ Славянскихъ народовъ и отбивались отъ Римлянъ (50). Сначала, боясь Римскаго оружія, они держали сторону Римлянъ, но со времени Маркоманской войны начали безпрерывно нападать, черезъ Дунай, на Римскую имперію, особенно на Мизію и Панонію, и сильно безпокоить Римлянъ. Больше всего, соединясь съ Квадами, занимали они императора Марка Аврелія (51); а когда Римская монархія начала клониться къ упадку, ихъ уже ничто не могло остановить: сегодня усмирятъ и разобьютъ ихъ, а они, на другой день, снова подымутся, безпрерывно нападаютъ, губятъ и истребляютъ (52). Слово миръ и покой было имъ вовсе неизвѣстно (53).

---

(49) *Dio Cassius* l. LXVIII. c. 11.

(50) *Tacit.* His. l. III. c. 5. Annal. XII. *Ammian. Marc.* l. XVII. c. 12.

(51) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 7, 8, 16.

(52) Сравн. *Ammian. Marcell.* l. XVII. c- 12, 13. l. XXIX. c. 6.

(53) *Florus* l. IV. c. 12.

Около 324 г. возсталъ противъ Языговъ (Sarmatae liberi) покоренный ими народъ, должно думать, Славянскій (Sarmatae servi) (54), и освободилъ отъ ига ихъ нѣкоторую часть своей земли. Впослѣдствіи (358), импер. Константинъ снова воевалъ съ тѣми и другими (55). Въ V-мъ вѣкѣ говорится о двухъ вождяхъ этѣхъ Сарматовъ, Beuga и Babai, которые покорили было Сингидунъ (нынѣшній Сербскій Бѣлградъ), но вскорѣ потомъ были разбиты Готэми (56). Гуны, Гепиды и Готы ослабили этотъ дикій народъ; остатки его укрылись въ Потискихъ степяхъ, гдѣ держались, кажется, до самаго прибытія Мадьяровъ, потому что имя Языговъ уцѣлѣло донынѣ въ названіи однаго Угорскаго округа, т. е., Jászság (Jazygia, Язытія, Jász=Jazyx, Язытъ), въ коемъ, вѣроятно находилось главное гнѣздо или послѣднее убѣжище ихъ. На одномъ золотомъ сосудѣ, найденномъ, съ другими рѣдкостями, близъ Тисы, 1799 г.. и хранящемся теперь въ Вѣнскомъ импер.-корол. кабинетѣ древностей, находится слѣдующая надпись Греческими буквами: ВОΥΑΔ. ΖΟΑΠΑΝ. ΤΕСΗ. ΔΥΓΕ. ΤΟΙΓΗ. ΒΟΥ. ΤΑΟΥΑ. ΖΩΑΠΑΝ. ΤΑΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ. ΤΑΙСΗ. Тутъ слово жупанъ (zoapan) повторено дважды, которое, однако же, ба-

---

(54) Первыхъ Аміянъ называетъ Limigantes, а послѣднихъ св. Іеронимъ — Arcaragantes. Если бъ я не былъ увѣренъ, что Limigantes и Arcaragantes, суть слова составныя, то готовъ бы согласиться съ тѣмъ, что названіе Лимигантовъ одно и тоже съ названіемъ нынѣшнихъ Лемковъ (Руск. Лемки), обитающихъ въ Галиціи, въ Сандецкомъ округѣ. *Lewicki* Ruth. Gr. V.

(55) *Euseb.* Vita Canst. l. IV. c. 6. *Ammian. Marcell.* l. XVII. c. 12, 13.

(56) *Jornand.* Goth. c. 55.

ронъ Гамеръ читаетъ Языгъ (57). Но пускай знатоки древнихъ языковъ рѣшатъ намъ, какая это надпись: Сарматская, т. е., Мидоперсидская, или же Гетская? Что Языги были Сарматы, братья Роксоланъ, это единогласно подтверждаетъ вся исторія ихъ. Впрочемъ, и послѣднее сомнѣніе объ этомъ, (не говоря уже о приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ древнихъ писателей о происхожденіи Языговъ отъ Сарматъ), уничтожается слѣдующимъ свѣдѣтельствомъ Діона. „Языги, — говоритъ Діонъ, — отдѣленные Римлянами (послѣ завоеванія Дакіи) отъ своихъ Черноморскихъ братьевъ, до тѣхъ поръ воевали съ импер. М. Авреліемъ, пока онъ не заключилъ съ ними міра и не согласился на свободное сношеніе начальниковъ ихъ, черезъ Дакію, съ братьями ихъ, Роксоланами, на Черномъ морѣ (58).“

7. Другая вѣтвь Сарматовъ Языговъ, поселившаяся въ неизвѣстное время за Карпатами, въ нынѣшнемъ Подляшьѣ (59), является на поле исторіи довольно поздно, именно, въ концѣ X-го стол. При-

---

(57) *Hammer's* Osm. Gesch. III. 726. Баронъ Гамеръ вм. *ΤΑΓΡΟΓΗΤΖΙΓΗ* читаетъ *ΤΑΓΡΩΓΗ. ΗΤΖΙΓΗ*, и объясняетъ это словами *Δαυριγοι Ἰάζυγες*, упоминаемыми Діономъ.—Впрочемъ, онъ ошибается, утверждая, что этѣ древности найдены были 1790 г. въ Шаришскомъ округѣ, потому что онѣ отысканы 1799 въ округѣ Торонтальскомъ, близъ Св. Николая (Szent-Miklós), въ имѣніи г. Нако, въ виноградникѣ. — Наше чтеніе основывается на собственноручномъ спискѣ Шёнвиснера и Альтера. — Птоломей (l. III. c. 5.) даетъ въ сосѣди Гетамъ въ Сарматіи и Тагровъ (Tagri), и помѣщаетъ ихъ на Днѣстрѣ.

(58) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 9,

(59) Латин. Podlachia, образов. изъ Польск. Podlachy,

бытіе ея въ этѣ, богатыя пастбищами и лѣсомъ, пустыни относится къ глубокой древности (60). Впрочемъ, мнѣ кажется, что въ числѣ Сѣверныхъ народовъ, покоренныхъ, по Іорнанду, королемъ Эрманарикомъ, 332-350, были и Язьіги или Ятвяги, хотя имя ихъ приведено въ искаженномъ видѣ, т. е., Inaunxes и Mauxes вмѣсто Jacuinxes (61). Если мы допустимъ это, то, такимъ образомъ, получимъ древнѣйшее извѣстіе о нихъ въ упомянутомъ краѣ. Рускіе лѣтописцы называютъ народъ этотъ Ятвягами, Ятвѣгами, Ятвѣзями, Польскіе Jacwiezi, Jadzwingowe, писавшіе Полатини Jacwingi (Jacvingorum, Długosz), а по мѣсту жительства своего — Полѣшане (Polešane, Pollexiani, Kadłubek), въ папскихъ булахъ Jentuisones, Jentuosi, Jacintiones (62), у Гервасія (ок. 1211) Jarmenses (вѣ-

---

мн. ч. Podlechy, сравн. въ Польшѣ Podczachy и Podczechy, въ Галиціи Подрусье, въ Новгород. Подлитовье, и т. п. Совсѣмъ другое Полѣсье, Русин. Полисье (отъ слова лѣсъ), край, находящійся на р. Пѣнѣ или Пинѣ.

(60) Объ этѣхъ Ятвягахъ, кромѣ Нестора, Кадлубка, Богухвала, Длугоша, Кромера, много говорятъ и другіе древніе, Рускіе и Польскіе, лѣтописцы, особенно *Татищевъ* Ист. Рос. II. 401. стр. 167. *Нарушевичь* Hist. pol. I. 129 — 137. IV. кн. I. глав. 26. примѣч. 115. *Свѣнцкій* Opis Pol. I. 404—411. *Карамзинъ* I. 204, 167. примѣч. 432. II. 29, 20. примѣч. 35. III. 80. IV. 45—56. примѣч. 102. *Фойгтъ* Gesch. Preuss. I. 359 — 364. *Генигъ* написалъ о нихъ цѣлое ученое разсужденіе: Comm. de rebus Jazygum s. Jazvingorum. Regiom. 1812. 4.

(61) *Jornand.* Goth. c. 3. Golthes, Lythas (Letta?), Thiudos (Scythathiudos?), Inaunxes (читай Jacuinxes), Vasina etc.

(62) *Baron.* Annal. eccl. T. XIV. a. 1255. n. 59. 1256. n. 14. 1257. n. 22.

роятно по ошибкѣ переписчиковъ вмѣсто Jacuenses) (63), и т. д. Новѣйшіе писатели, именно, Нарушевичь, Свѣнцкій, и др., думаютъ, что они, изгнанные Гунами изъ нынѣшней Угріи, ушли, черезъ Карпаты, въ Полѣшье; но это не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Скорѣе, Подунайскіе Языги, видя свою бѣду, удалились бы въ Карпаты, точно какъ братья ихъ, Аланы, на Кавказъ. Вѣроятно, Польскіе Ятвѣзи поселились въ тучныхъ Полѣшскихъ пастбищахъ гораздо въ лучшее время. А потому, я пологаю, что Сарматы-Языги проникли сюда уже въ I-мъ вѣкѣ отъ устья Днѣпра и Черноморскихъ краевъ, утвердились среди Славянъ, и жили либо данью и платой, налогаемой ими на незначительные сосѣдніе народы, либо же грабежемъ, опустошеньемъ и разореньемъ окрестныхъ земель. Уже Мела называетъ Закарпатскіе края Сарматіей (64), а Плиній помѣщаетъ между Карпатами и Сарматъ, вмѣстѣ съ Венедами, Сцирами и Гирами, (65). Я увѣренъ, что въ это же время, или даже нѣсколько прежде, въ I-мъ вѣкѣ предъ Р. Х., и Сарматы-Алане, братья Языговъ, пробившись черезъ мирные и тихіе Славянскіе и Чудскіе народы, поселились далеко на Сѣверѣ, около истоковъ Волги и Днѣпра, гдѣ и Птоломей указываетъ намъ на нихъ (66). Это было началомъ ве-

---

(63) *Leibn.* Script. rer. Brunsvic. II. p. 765. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 30—31, 50, гдѣ неправильно называютъ ихъ Ямью. — Въ древней Голандской лѣтописи рыцарей Нѣмецкаго ордена названы они *Yetwesen*. *Matthaei* Analecta T. V. p. 172.

(64) *Mela* l. III. c. 4. §. 1.

(65) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 97.

(66) *Ptolem.* l. III. c. 5.

ликаго переселенія и движенія Сѣверныхъ народовъ: о немъ упоминаютъ (правда, сбивчиво и темно) и Скандинавскія повѣсти, разсказывающія намъ объ Асахъ (Аланахъ), Ванахъ и Іотунахъ, и разнообразныхъ ихъ войнахъ. По словамъ Генига этѣ Ятвяги обитали а) въ западной части Полѣсья, откуда получили названіе Полѣшанъ (67); б) во всемъ Подляшьѣ; в) въ части Мазовіи, находящейся между рѣчкой Валпушей, впадающей въ Нарву, и Бугомъ; г) въ древней Пруской и Жмудолитовской Судавіи (68). Нѣсколько иначе, хотя весьма неопредѣленно, означаетъ жилища ихъ Свѣнцкій, помѣщая ихъ во всемъ Полѣсьѣ, что однако же, не основывается ни на какихъ историческихъ свѣдѣтельствахъ (69). Впрочемъ, очень возможно, что власть Ятвяговъ, съ X—XII-мъ стол., гораздо далѣе простиралась, чѣмъ самыя жилища ихъ (70). Безпрестанно тѣснимые Русами и Поляками, они, наконецъ, удалились въ западное Подлѣсье. Этотъ дикій и свирѣпый народъ болѣе всего дружился и воевалъ съ Литовцами и Прусами, въ ту пору еще язычниками, противъ Поляковъ и Русовъ; а потому оба послѣдніе долго вели съ нимъ упорныя битвы, и, наконецъ, истребили и искоренили его до послѣдняго ко-

---

(67) *Kadlubek* l. IV. ep. 19. Pollexiani. Варшавскій издатель Кадлубка неправильно производитъ это имя отъ князя Pollexia, коего никогда не было. II. 178.

(68) Сравн. *Voigt's* Gesch. Preus. I. 359.

(69) *Swięcki* Opis Pol. I. 405—411.

(70) Jecwesi на р. Дайнѣ или Стребѣ, въ Прусіи, были, кажется, поселенія, составленыя изъ плѣненныхъ и туда переведенныхъ Ятвяговъ. См. грам. Миндовга 1259: Denowe tota, quam etiam quidam Jecwesin vocant. *Dreger* Cod. dipl. Pom. I. 411. *Thunmann* Unters. üb. nord. Völker. S. 23.

лѣна. Уже 983 г., по словамъ Нестора (71), Владиміръ покорилъ ихъ себѣ вооруженной рукой, но только на короткое время; 1038 г. выступилъ противъ нихъ Ярославъ (72), многихъ побилъ, другихъ далеко оттуда переселилъ, но все же совершенно не могъ одолѣть. Вскорѣ потомъ Казиміръ 1 й, Польскій, въ 1041 г. на голову поразилъ ихъ и, союзниковъ ихъ, Прусовъ. Далѣе, 1192 г. Казиміръ II усмирилъ ихъ войной. Около 1241 Ятвяги подпали подъ власть Литовцевъ. Въ 1251 и слѣд. Русы и Поляки безпрерывно пустошили землю ихъ (73). Въ 1256 г. откупились они отъ Даніила Галицкаго черными кунами (куницами) и бѣлымъ серебромъ (74). Въ 1264 году пошелъ на нихъ Болеславъ V-й, и, сразившись съ ними, 23-го Іюня, на границѣ Подляшья и Люблинскаго воеводства, разбилъ на голову въ жестокой схваткѣ, умертвилъ вождя ихъ, Комата, а землю опустошилъ и отдалъ другимъ. Остатки ихъ, еще нѣсколько разъ возстававшіе противу Польскаго владычества, были разбиты королемъ Лешкомъ (1279 — 1289), и конечно разсѣяны по Литвѣ, гдѣ, мало по малу, исчезли. Во время Матвѣя

---

(71) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 50. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 57. *Карамзинъ* I. 204. 167. Замѣчательно, что уже въ договорѣ Игоря съ Греками, 945, въ числѣ пословъ упоминается Ятвягъ. *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 20. (сдѣсь испорчено Явтягъ). Соф. Врем. I. 32. *Schlözer* Nestor. IV. 49.

(72) Соф. Врем. I. 153. *Карамзинъ* II. 29. 20. прим. 35.

(73) Подробныя и замѣчательныя свѣдѣнія объ этѣхъ походахъ 1251 и слѣд. г. предлогаетъ Волынская лѣтопись, извлеченіе изъ коей см. у *Карамзина*. IV. 45—56.

(74) *Карамзинъ* И. Г. Р. IV. стр. 50. примѣч. 102.

изъ Мѣхова (ум. 1523) и Кромера (ум 1589) скитались только небольшіе обрывки ихъ по Литвѣ и Руси, все еще отличаясь языкомъ своимъ отъ Литовцевъ и Славянъ (75). „Нынѣ, — говоритъ Свѣнцкій, — память о Ятвягахъ до того угасла, что даже въ сказаніяхъ народа на Подлѣсьѣ ничего не слыхать о нихъ, и только большія могилы (курганы) и частыя насыпи на берегахъ рѣкъ и среди лѣсовъ напоминаютъ намъ кровавыя битвы съ ними (76)" Впрочемъ, по извѣстію Нарбута, и теперь еще въ Скидельскомъ округѣ, на лѣвой сторонѣ рѣкъ Пѣлясы и Котры, живутъ потомки Ятвяговъ, которыхъ сосѣдніе Литовцы называютъ Іодвежаями (Jodwežay), и которые рѣзко отличаются отъ Бѣлорусовъ и Литовцевъ своимъ смуглымъ видомъ, чернымъ платьемъ, нравами и обычаями, хотя всѣ уже говорятъ Бѣлорускимъ языкомъ съ Литовскимъ произношеніемъ. Есть свѣдѣтельства, по коимъ этѣ Ятвяги только въ 1553 г. оставили свое язычество и крестились. Тамъ же, между Каменкой и Щучинымъ, находятся два селенія, которыя называются Ятвѣскъ (Jatwiesk), а третье, нынѣ Лацкъ (Lack), прежде извѣстно было подъ именемъ Ятвѣзкъ Лацкій (Jatwiesk Lacki). У Бѣлорусовъ въ Подляшьѣ самая обыкновенная пословица: „Выгляда якъ Ядвинга," т. е., смотритъ разбойникомъ (77). Селенія: Ядвѣнги (Jadwiengi) и Ят-

---

(75) *Cromer* l. IV. s. Cazimir. I. ed. 1568. p. 51. Feruntur adhuc tenues eorum reliquiae superesse in Litvania et Russia, *diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes.*

(76) *Swięcki* Opis Polski I. 411.

(77) T. *Narbutt* въ Tygodn. Wilen. 1817. N. 4. *Woycicki* Przysłowia narodowe. War. 1830. 12. част. 3. стр. 160—161.

винги, находящіяся въ восточной Галиціи, показываютъ, что отросли этого народа простирались даже туда. Современные лѣтописцы говорятъ намъ, что нравы этого народа были дикіе, свирѣпые, обычаи языческіе, языкъ особенный. Удивительно, что они вѣрили въ переселеніе душъ умершихъ (78); оттого ни одинъ изъ нихъ на полѣ битвы не обращался въ бѣгство, и не позволялъ непріятелю взять себя живымъ, напротивъ, всѣ они, вмѣстѣ съ женами своими, сражавшимися подлѣ нихъ, охотно принимали смерть. Въ битвѣ, подобно Сарматамъ, употребляли длинныя копья. Въ XIII-мъ вѣкѣ они жили, частію въ деревняхъ, частію же, слѣдуя старинному обычаю Сарматовъ, въ наметахъ на повозкахъ, называемыхъ въ Рускихъ лѣтописяхъ колымагами или колымогами (сравн. §. 13. ч. 6.). Отросли или вѣтви ихъ были: Злинцы, Крисменцы, Покенцы; жилища: Жака, Визна, Привеща, Тайсевичи, Буляре (Burialia), Раймочи, Комата, Дора, Корковичи, и др.; личныя имена: Небястъ (Nebiast), Варъвъ (War'w), Стекинтъ или Стикентъ, Айкадъ (Aikad), Юнъдилъ (Jun'dil), Коматъ (Komath), и др. Всѣ они, очевидно, не Славянскія, но, частію Сарматскія, частію же Литовскія, хотя съ Славянскими окончаніями, каковы: Тайсевичи, Корковичи, и т. д. Въ позднѣйшее время они усвоили себѣ обычаи Славянъ и Литовцевъ, и, не имѣя возможности заниматься, по прежнему, хищничествомъ, по неволѣ обратились къ рыболовству и пчеловодству, къ чему призывала

---

(78) *Kadlubek* l. IV. ep. 19. Est enim omnium Getharum (рѣчь объ Ятвягахъ) communis dementia, exutas corpore animas nascituris denuo infundi corporibus. Сравн. *Herodot*. l. IV. c. 93.

ихъ и самая земля ихъ, богатая лѣсами и водой. Если бы мы вовсе даже не имѣли ни какихъ доказательствъ, что Сарматы Языги были не Славяне, и, слѣдовательно, послѣдніе не могли происходить отъ Сарматовъ (что подтверждаетъ множество ясныхъ и важныхъ доводовъ), то въ этомъ должна бы вполнѣ убѣдить насъ самая исторія Ятвяговъ. Древніе Польскіе лѣтописцы, Кадлубекъ, Богухвалъ и Длугошъ смѣшиваютъ ихъ съ Прусами, Жмудинами и Литовцами, вѣроятно, по тому только, что оба послѣдніе народа были язычники и враги Поляковъ (79); другіе же источники, Рускіе лѣтописцы, Матвѣй изъ Мѣхова, Кромеръ, и такъ далѣе, различаютъ, надлежащимъ образомъ, и тѣхъ и другихъ: имя, нравы, обычаи, словомъ, вся исторія ихъ, единогласно свѣдѣтельствуютъ, что они не были Славяне, Литовцы, но именно Сарматы (80). А по-

---

(79) *Kadlubek* IV. 19. Sunt Pollexiani Getharum sive Prussorum genus. *Boguph.* ap. Sommersb. T. II. p. 49. Chron. Princip. Polon. p. 41. Gethae. Названіе Гетовъ перенесено на нихъ не по Гетамъ или Дакамъ, собственно такъ называемымъ, но по обитателямъ Пруской Самогитіи. *Dlugosz* T. I. p. 394., ed. *Krause* l. III. p. 223. Gens Jacwingorum natione, lingua, ritu, religione et moribus magnam habebat cum Lithuanis, Pruthenis et Samogitis conformitatem, cultui idolorum et ipsa dedita. *Его же* l. VII. p. 770. Jacwingorum natio ... cum Pruthenica et Lithuanica lingua habens magna ex parte similitudinem et intelligentiam.

(80) Хотя Матвѣй изъ Мѣхова смѣшиваетъ происхожденіе Ятвяговъ и Литовцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, онъ говоритъ, что еще въ его время говорили Ятвягскимъ языкомъ въ Подляшьѣ, около Дорогичина, и что Литовцы вовсе не понимали Ятвяга,

тому удивительно, какъ Шлёцеръ, Тунманъ, и, последователи ихъ, Карамзинъ, и др., почитаютъ ихъ Лотышами, Нарушевичь — предками Цыганъ, а въ новѣйшее время Войцицкій — Кимбрами!

8. Четвертый, сильный и знаменитый, народъ Сарматскаго происхожденія были *Аланы*. Этотъ народъ начинаетъ показываться изъ Скифской и Савроматской тьмы, въ первый разъ, въ концѣ I-го вѣка по Р. X., но въ исторіи Азіи память о немъ идетъ далеко въ древность. По словамъ стариннаго Персидскаго преданія, сохраненнаго историкомъ Фирдуси, Аланы (Alani, Alanân) въ глубокой древности обитали въ сѣверной части Паропамиса, близъ земли, называемой Ghur или Ghordžeh. Царь Kai Khosru, т. е., Киръ, послалъ Лораспа (Lohraspa) покорить Туранъ, дѣлавшихъ нападенія, черезъ рѣку Джигунъ (Džihun), на Иранъ. Лораспъ, выгнавъ враговъ, Гуровъ и Аланъ, овладѣлъ этѣми двумя краями, и удержалъ ихъ за собой до самаго вступленія своего на престолъ. По словамъ Аміяна, Аланы были потомки древнихъ Масагетовъ, жившихъ у береговъ Хвалынскаго моря, на востокъ и западъ, съ коими Киръ два раза воевалъ. Этѣ истинные Аланы извѣстны

объяснявшагося на своемъ языкѣ. Еще яснѣе и важнѣе свѣдѣтельство Кромера, называющаго остатки Ятвяговъ *reliquiae... diversa prorsus a Slavis et Litvanis lingua utentes. Cromer* l. IV. p. 51. — Уже Аделунгъ (Mithrid. II. 699.) и Ватсонъ (Jahresverhandl. der Kurl. Ges. Bd. II. 263.), не упоминая о другихъ древнѣйшихъ, признавали Ятвяговъ Язьігами; впрочемъ, послѣдній выдаетъ ихъ и за Литовцевъ, въ которыхъ видитъ Сарматовъ, и считаетъ однимъ и тѣмъ же народомъ, что, однако же, несправедливо.

у Китайцевъ подъ именемъ Yan thsai, Alanna, Alanliao, Vlän, Alan, а впослѣдствіи Suthle, Suth. Китайскія лѣтописи уже ок. 20 г. предъ Р. Х. упоминаютъ объ ихъ походахъ на западъ; въ I-мъ и II-мъ вѣкѣ по Р. Х. покоряютъ ихъ Согдіяне; въ первой половинѣ III-го стол. они обитаютъ на востокъ отъ Кавказа, на предѣлахъ Римской имперіи, сбрасываютъ съ себя иго Согдіянъ, и живутъ на свободѣ. Далѣе 435 — 480 упоминаются Suthe или Suth. Но послѣ 565 Китайцы не говорятъ уже о нихъ болѣе (81). Европейскіе историки и географы упоминаютъ объ Аланахъ, какъ вѣтви Сарматовъ, во II-мъ вѣк., между Кавказомъ, Волгой и Дономъ. Плиній коротко говоритъ о нихъ на Понтѣ, вмѣстѣ съ Роксоланами (82). Діонисій Періэгитъ, писавшій въ концѣ II-го вѣка, тоже пологаетъ ихъ между Дономъ и Днѣпромъ, и называетъ народомъ-всадникомъ (83). Кромѣ того, этотъ писатель зналъ и другую вѣтвь ихъ въ окрестностяхъ Дакіи и нижняго Дуная, гдѣ уже въ началѣ II-го стол. кочевала она вмѣстѣ съ прочими Сарматами, безпрестанно дѣлая набѣги на Римскую монархію (84). Птоломей помѣщаетъ около устья Дона однихъ только Осиловъ, на берегу Волги — Асеевъ (Ὄσιλοι,

---

(81) Сравн. *Klaproth* Tabl. del'Asie p. 174 — 181, гдѣ найдете подробное и основательное изложеніе сказаннаго нами сдѣсь коротко.

(82) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 80. Alani et Rhoxalani.

(83) *Dionys. Perieget.* v. 305, 308. *Τῶν δ' ὕπερ ἐκτέταται πολυΐππων φῦλον 'Αλανῶν.*

(84) *Ael. Spartian.* Hadr. c. 4. Hadrianus, audito tumultu Sarmatarum et Alanorum, praemissis exercitibus Moesiam petit. Сравн. *Jul. Capitol.* Ant. Pius. c. 8. Marcus. c. 22.

Ἀσαῖοι), а у Хвалынскаго моря — Асіотовъ, составлявшихъ, по нашему мнѣнію, отросль Аланъ; напротивъ того, далѣе на сѣверѣ, около истоковъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, гдѣ теперь Волхонскій лѣсъ, пологаетъ Аланскія горы, а подлѣ нихъ — Аланъ. Въ другой разъ этѣ же самыя Аланскія горы и тѣхъ же самыхъ Аланъ помѣщаетъ онъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Скифіи, предъ Имаусомъ, разумѣется, ошибочно, какъ мы уже выше доказали (сравн. §. 10. ч. 11.) (85). Что и тамъ и сдѣсь рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же хребтѣ и народѣ, находившихся именно около вершинъ Днѣпра, Волги и Западной Двины, это показываютъ, съ одной стороны, прочія извѣстія Птоломея, упоминающаго объ Аланахъ въ трехъ мѣстахъ своей Европейской Сарматіи (86), а съ другой — ясныя свѣдѣтельства позднѣйшаго писателя, Маркіяна Гераклейскаго (ок. 400?), пользовавшагося не только Птоломеевымъ сочиненіемъ, но и другими источниками. Маркіянъ именно говоритъ, что изъ Аланскихъ горъ вытекаютъ рѣки Борисфенъ (Днѣпръ) и Рудонъ (Западная Двина), и что подлѣ этѣхъ горъ живутъ Аланы. Сосѣдями этѣхъ Аланъ были, по Птоломею и Маркіяну Гераклейскому, Агафирсы и, по словамъ перваго, Суовены, т. е., Словены, Славяне (Сравн. §. 10. ч. 11.). Тоже и на Певтингеровыхъ картахъ имя

(85) *Ptol.* l. III. c. 3. Alaunus mons. Alauni Scythae. *L.* VI. c. 14. Alani montes. Alani Scythae. Маркіянъ Гераклейскій пишетъ правильнѣе и вѣрнѣе Alani Sarmatae.

(86) *Ptol.* I. III. c. 5. Stavani usque ad Alaunos. Sub Vibionibus usque ad Alaunos Sturni. Inter Alaunos et Hamaxobios Caryones.

Аланъ стоитъ въ отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, посверхъ горъ, изъ коихъ вытекаетъ безыменная рѣка, впадающая въ Меотійскій заливъ, въ которой одни видятъ Днѣпръ, другіе Донъ, а третьи Волгу (87). Какъ бы то ни было, свѣдѣтельства этѣ, взятыя вмѣстѣ, показываютъ, что Аланскія горы собственно — Волхонскіе лѣса, въ коихъ берутъ начало свое три большія рѣки: Западная Двина, Днѣпръ и Волга, и что, слѣдовательно, близъ этѣхъ горъ должны были находиться и жилища тамошнихъ Аланъ. Такимъ образомъ, уже въ древнее время встрѣчаемъ Аланъ въ трехъ разныхъ мѣстахъ: а) въ окрестностяхъ Дона и на берегу Меотійскаго залива, въ прародинѣ Сарматовъ, которую можно считать колыбелью ихъ, и изъ которой они распространились на сѣверъ и югъ; б) между нижнимъ Дунаемъ и Днѣпромъ, на берегу Чернаго моря, откуда они, вмѣстѣ съ Роксоланами и другими Сарматами, вторгались, во II вѣкѣ, въ Римскую имперію; в) на верхнемъ Днѣпрѣ, въ землѣ Славянъ, по сосѣдству съ Чудью, гдѣ они жили только временно. Исторія Аланъ весьма важна для исторіи древнихъ Славянъ, а потому мы и войдемъ сдѣсь о нихъ въ нѣкоторыя подробности.

9. Главныя жилища Аланъ простирались, какъ мы уже сказали, отъ устья Дона и Меотійскаго берега на сѣверовостокъ до Волги, и кажется, что Роксоланы отличались отъ Аланъ только однимъ именемъ, которое получили отъ рѣки Волги, или другой какой, называвшейся на языкѣ Сарматскомъ Рак-

---

(87) *Katancsich* Orb. ant. e Tab. Peut. I. 242.

са, Рокса (Raxa, Roxa) (88). Древніе часто упоминаютъ о Роксоланахъ и Аланахъ вмѣстѣ, какъ на Дону, такъ равно между Днѣпромъ и Дунаемъ. Впослѣдствіи, названіе Сарматовъ и Роксоланъ исчезло на Дону, напротивъ того, названіе Аланъ сдѣлалось тѣмъ болѣе извѣстнымъ. Одна часть Аланъ съ Роксоланами и Сарматами уже въ началѣ I-го стол. оставила этотъ край, и перешла на Черноморье между Днѣпромъ и Дунаемъ, откуда нападала на Дакію и Мизію (сравн. ч. 5.). Готы, пришедши въ концѣ II-го или въ началѣ III-го стол. (180 — 215) на Черноморье, покорили себѣ часть Аланъ, кочевавшихъ между Дунаемъ и Дономъ, и до того слились съ ними, что послѣдующіе писатели, на пр., Прокопій (89) и другіе, дѣйствительно считали Аланъ однимъ народомъ съ Готами. Этѣмъ особенно дорожатъ новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, старающіеся, для большей чести Скандинавскихъ сказаній, провозгласить Готовъ Аланами или Асами. Другая часть Черноморскихъ Аланъ соединилась съ Вандалами, прибывшими въ Дакію отъ рѣки Одры (275), и была вытѣснена Готами, спасавшимися отъ Гуновъ, сперва, 333, въ Панонію, а потомъ (ок. 407) въ Галію, Испанію и Африку (90). Подробное изложеніе исторіи этѣхъ скитавшихся и разбойничавшихъ за одно съ Готами и Вандалами по Европѣ

---

(88) Названіе Волги Ra, Rha, попадающееся намъ у Птоломея и другихъ, не есть ли сокращенное Raxa?

(89) *Procop.* B. Vand. I. 3.

(90) Въ Галіи часть Аланъ поселилась въ окрестностяхъ нынѣшняго города Alençon (на рѣкѣ Лижерѣ), получившемъ отъ нихъ свое названіе. *Jornand.* Get. c. 43.

Аланъ, не принадлежитъ сюда. Впрочемъ, онѣмечившіяся полчища Аланъ составляли только часть огромнаго племени Аланъ Задонскихъ, прежде прочихъ проникшую на югозападъ: главная орда этого народа, по прежнему, оставалась въ своихъ Древне-азіятскихъ жилищахъ до самаго прибытія Гуновъ; отсюда они въ разное время предпринимали грозныя вторженія на Кавказъ и Мидію (91). Светоній упоминаетъ о нихъ при Тиверіѣ, какъ о народѣ, обитавшемъ въ восточной части Кавказа. Въ царствованіе Веспасіяна въ первый разъ врываются они, черезъ Каспійскія ворота, въ Мидію. Съ тѣхъ поръ нападенія ихъ на Персію почти не прерывались, такъ что царь Персидскій принужденъ былъ просить помощи противъ нихъ у императора Веспасіяна. При Адріянѣ они опустошили Римскія области, что подало поводъ префекту Кападокіи написать особенное сочиненіе о томъ, какъ воевать съ ними (92). Въ Грузинской исторіи Аланы, какъ союзники Грузинцевъ противъ Персовъ, упоминаются подъ именемъ Осовъ въ 87 г. по Р. Х.; въ этой войнѣ Персы разбили ихъ на голову, и потому они вскорѣ помирились съ ними. Братья царя Аланскаго назывались Базукъ и Абазукъ, а сестра ихъ — Сатиникъ. Армянскія лѣтописи, передающія намъ это событіе подъ 90 г. по Р. Х., называютъ ихъ Аланами (93). Необузданное господство

---

(91) *Amm. Marcell.* l. XXXI. c. 2.

(92) *Klaproth* Tableaux de l'Asie p. 179—180. Этотъ же изслѣдователь очень убѣдительно доказываетъ, что Кавказскіе Албанцы, упоминаемые въ древнихъ географіяхъ и исторіяхъ, были одинъ и тотъ же народъ съ Аланами, съ чѣмъ мы совершенно согласны.

(93) *Klaproth* въ Journ. asiat. 1834. Janv. nr. 73. p. 49—55.

Аланъ въ этой землѣ поколебали, на нѣкоторое время, Гуны, которые, перешедши Волгу (373), ударили на нихъ, покорили и заставили сражаться съ собой противъ Готовъ. Съ этого времени Аланы были вѣрными союзниками Гуновъ во всѣхъ войнахъ ихъ до самой смерти Атилы. Впрочемъ, Аланы, оставшіеся за Дономъ и Меотійскимъ заливомъ, снова востали, и имя ихъ долго еще гремитъ въ Средней исторіи. Прокопій назначаетъ жилища имъ на Кавказѣ, въ прежней Албаніи, или нынѣшнемъ Дагестанѣ, а впослѣдствіи кочевали они снова между Дономъ и Волгой (94). Рускія лѣтописи называютъ ихъ Ясами, Осами, и разсказываютъ, какъ князь Святославъ побѣдилъ ихъ и Касоговъ (предковъ нынѣшнихъ Черкесъ) въ 965 г. (95), какъ 1029 князь Ярославъ многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ и поселилъ на Руси (96), и какъ 1117 г. Ярополкъ, братъ князя Владиміра Мономаха, пошелъ за Донецъ, опустошилъ землю Ясовъ, и женился на дочери князя ихъ, полоненной имъ (97). Константинъ Багрянородный и Гви-

---

(94) *Stritteri* Memor. pop. I. 644.

(95) *Несторъ* подъ 965 г. Соф. Врем. I. 45. *Карамзинъ* I. 172. II. 154. примѣч. 388.

(96) См. лѣтоп. подъ 1029 г. *Татищевъ* II. 104.

(97) Продолжатель Нестора подъ 1116 г. *Татищевъ* II. 217. *Карамзинъ* II. 151. Далѣе, въ Рускихъ лѣтописяхъ упоминается о нихъ подъ 1224, 1277, 1380 г. См. Соф. Врем. I. 230, 286. *Ахматовъ* въ Атласѣ къ Исторіи Карамз. помѣщаетъ Ясовъ близъ Кавказа, на р. Терекѣ; но дѣло возможное, что они тогда кочевали и поближе къ Дону. По Рубруквису (ap. Berger. p. 137.) главный городъ или столица Аланъ находился близъ устья Волги. Въ XIII—XIV стол. Руск. лѣтоп. называютъ часть Кавказскихъ горъ *горами Яскими*.

донъ Равенскій (98) тоже помѣщаютъ ихъ на Кавказѣ, въ сосѣдствѣ Казаховъ и Козаровъ, въ степяхъ, между Дономъ и Волгой. Арабскіе писатели X вѣка, также упоминаютъ о нихъ сдѣсь и называютъ ихъ Аланами (99). Въ половинѣ XIII стол. ханъ Батый вытѣснилъ ихъ оттуда и загналъ въ Кавказскія горы. Въ этѣхъ жилищахъ нашелъ ихъ Планокарпини (1246), называющій ихъ Аланами или Асами (Alainse ou Asses), монахъ Рубруквисъ или Руисбрекъ (1253), Іоасафъ Барбаро (1436), Клапротъ, и др. (100). Нынѣшніе Аланы, обитающіе въ сѣверной части Кавказа, среди высочайшихъ горъ, называютъ сами себя Иронъ, а землю свою — Иронистанъ, напротивъ того, Грузинцы именуютъ ихъ Осами или Овснами, землю ихъ — Осетіей, Рускіе же — Асами, Осетинцами (Осами, Осетинцами). На востокъ сосѣдятъ они съ Миджегами, на сѣверъ съ Черкесами (древними Косогами, Касахами), на западъ съ Басіянами, народомъ Турецкимъ, и съ Имеретицами, а на югѣ владѣнія ихъ далеко врываются въ Грузію. Главныя рѣки ихъ: Ардонъ, Урсдонъ, Дугоръ, Погъ, Ксани и т. д.

Воскр. лѣт. II. 291. Яскій городъ Дедяковъ или Тетяковъ въ Дагестанѣ былъ, вѣроятно, нынѣшній Дивенъ или Дедухъ. *Карамзинъ*, I. 158. прим. 388. II. 88. примѣч. 157.

(98) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 42. ap. *Banduri* p. 113. Сравн. *Schlöz.* N. Gesch. S. 518, 522. *Anon. Raven.* l. IV. c. 2.

(99) *D'Ohsson* Histoire des Mongoles. Par. 1824. T. I. p. 693, 696. *Klaproth* Tabl. del'Asie p. 179.

(100) J. *Plan de Carpin.* въ *Barger.* Voyages en Asie 1735. T. I. p. 58. *Rübruquis* ib. p. 137—138. J. *Barbaro* въ *Ramusio* Viaggi 1545. Vol. II. fol. 29. b. — *Klaproth*, Asia polygl. p. 82 ss.

Хотя языкъ ихъ имѣетъ найбольшее сродство съ Персидскимъ, однако въ немъ множество словъ изъ нарѣчій Чудскихъ, что ясно указываетъ на прежнее пребываніе братьевъ ихъ на Сѣверѣ, близъ истоковъ Днѣпра и Волги, и сношенія съ Чудью (101). Аланы были народъ Сарматскій, и, повсему, братья Роксаланъ. Это доказываютъ, во первыхъ, общія, жилища тѣхъ и другихъ, за Дономъ и на Эвксинскомъ поморьѣ, сходство нравовъ и образъ жизни; во вторыхъ, свѣдѣтельство древнихъ, упоминающихъ разъ объ Аланахъ и Роксоланахъ, а въ другой разъ объ Аланахъ и Сарматахъ; что разсказываютъ, одни изъ нихъ о Сарматахъ, то другіе приписываютъ Аланамъ (102); и, наконецъ, въ третьихъ, происхожденіе Аланъ отъ Мидянъ (103); но болѣе всего сродство языка и нравовъ нынѣшнихъ Асетинцевъ съ Персами и древними Парфами, отъ коихъ происходили и Сарматы (104). Что касается до названій Аланы и Асы,

---

(101) *Klaproth* Asia polyglotta p. 82 ss. — Подробное извѣстіе объ этѣхъ Осетинцахъ находится въ J. A. *Güldenstädt* Beschreib. d. kaukas. Länder, herausg. v. J. *Klaproth*. Berlin. 1834. 8. S. 138—146.

(102) *Plin.* H. N. I. IV. c. 12. §. 80. *Ael. Spartian.* Hadrian. c. 4. *Pompon. Laetus.* „Sarmatae, Alani.“ *Euseb.* Chronic. a. 120. Histor. miscell. etc. — *Аріянъ*, въ соч. О тактикѣ, дважды сряду упоминаетъ объ Аланахъ и Сарматахъ: ed. *Scheffer* Upsal. 1664. p. 5, 6.: ὡς *Ἀλανοὶ καὶ Σαυρομάται.* Тамъ, гдѣ *Птоломей* (l. III. c. 5.) употребляетъ Alauni Scythae, Маркіянъ, гораздо исправнѣе, пишетъ Alani Sarmatae. *Hudson* Geogr. gr. min. I. p. 56.

(103) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 2. §. 17. Alanorum — mores e Media. См. ниже прим. 122.

(104) Объ этомъ сродствѣ говоритъ Клапротъ I. 602. Могилы Осетинцевъ, говоритъ Г. А. Цвикъ (въ Са-

Осы, то приведенныя выше свѣдѣтельства ясно показываютъ, что подъ ними разумѣется одна и таже вѣтвь Сарматовъ. Имя Аланы встрѣчается въ лѣтописяхъ Китайскихъ, Греческихъ, Латинскихъ и Арабскихъ; напротивъ того, имя Асы, Осы въ Грузинскихъ, Армянскихъ, Рускихъ (105) и Скандинавскихъ, къ коимъ должно присоединить и нынѣшнее употребленіе его Грузинцами и Рускими. Предоставляемъ другимъ рѣшить, которое изъ нихъ свое, коренное, и которое чужое, иноземное.

10. Для древностей нашихъ гораздо замѣчательнѣе этѣхъ Аланъ на Меотійскомъ заливѣ и Эвксинскомъ Понтѣ братья ихъ, обитавшіе на сѣверѣ, не далеко отъ древнихъ Новгородскихъ Славянъ, на предѣлахъ Славянскаго и Чудскаго міра. Птоломей, Певтингеровы карты, Маркіянъ Гераклейскій, не говоря уже о другихъ, менѣе важныхъ, свѣдѣтельствахъ (106), единогласно помѣщаютъ Аланъ на Сѣверѣ,

---

рептѣ), во многомъ сходны съ могилами древнихъ Сарматовъ. См. Dorpat. Jahrb. d. Liter. 1835. N. 10. S. 295—296.

(105) Въ нихъ и Булгарскихъ лѣтоп. собственно Яси, ед. чис. Ясинъ. — Нѣкогда имя Ясовъ или Ясиновъ было гораздо больше извѣстно Славянамъ. Въ Булгарскомъ описаніи народовъ Ясинъ сравненъ съ оленемъ (Хизинъ — вѣверица, Ясинъ - еленъ, см. Прилож. ч. XXVI); въ числѣ Древнеславянскихъ мужскихъ именъ, встрѣчается также и Ясинъ, которое и теперь еще сохраняется въ селеніяхъ: Ясиновъ въ восточной Галиціи, Ясиньчикъ въ Польшѣ, въ Сандомірск. воев., Ясиновка въ губ. Городенской, Ясиноватка въ Кіевской. и т. д.

(106) И *Аміянъ Марцелинъ* (l. XXII. c. 8.) въ одномъ мѣстѣ помѣщаетъ Аланъ съ Саргетами далеко на Сѣ-

близъ горъ, изъ коихъ вытекаютъ Днѣпръ и Западная Двина. Извѣстія ихъ сильно подтверждаетъ и весьма древнее народное преданіе, сохранившееся въ Скандинавскихъ сказаніяхъ. Мы ничего не въ состояніи сказать положительнаго какъ о времени, въ которое этѣ иноплеменники такъ далеко проникли въ Славяночудскій Сѣверъ, такъ и о мѣстахъ, которыя занимали они своими жилищами. Впрочемъ, многія обстоятельства показываютъ, что это случилось уже въ первомъ стол. пр. Р. Х., въ то время, когда Сарматы, разрушивъ царство Скифовъ, утвердились на нижнемъ Днѣпрѣ, а оттуда подались далѣе, даже въ нынѣшнюю Угрію и Подлѣсье (сравн. ч, 6 и 7). Потому что уже въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Мела, Плиній, и др., называютъ Закарпатскія земли до Вислы и Чудскаго залива Сарматіей, а это показываетъ, что имя Сарматовъ было уже тамъ извѣстно и страшно; равнымъ образомъ, происхожденіе Скандинавскихъ сказаній, въ коихъ говорится объ Асахъ, напоминающихъ пребываніе Аланъ между Славянами (Ванами), и Чудью (Іётунами), относится къ гораздо древнѣйшему времени, нежели Готогунскія войны. Что касается до жилищъ, то извѣстный географъ, Рейхардъ, первый, постигшій настоящій смыслъ древнихъ свѣдѣтельствъ объ этѣхъ сѣверныхъ Аланахъ, назначаетъ ихъ на своей картѣ отъ истоковъ Двины, черезъ верхній Днѣпръ, а оттуда, по сѣверной сто-

---

верѣ, а въ другой (l. XXXI. c. 2.) съ Яксаматами, Меотійцами, Языгами и Роксоланами на берегахъ Понта и Меотійскаго залива. По *Птоломею* Sargatii и Caryones были сосѣди Сѣверныхъ Аланъ.

ронѣ его, за Десну, почти до вершинъ Донца (107). Хотя мы и согласны съ знаменитымъ географомъ насчетъ положенія этого народа, однако, зная изъ Птоломея, что многіе иноплеменные народы окружали Аланъ, думаемъ, что они гораздо менѣе занимали пространства. Орда ихъ, по всей вѣроятности, находилась тамъ, гдѣ было какъ можно болѣе равнинъ и лучшихъ пастьбищъ, т. е., въ губб. Смоленской, Могилевской и Черниговской, откуда они являлись въ сосѣднія земли только для собиранія дани и грабежа. Впрочемъ, подробнѣйшее опредѣленіе жилищъ этой Аланской орды оставляемъ будущимъ изслѣдователямъ, особенно Рускимъ. Хотя древнія Скандинавскія сказанія, особенно, такъ называемая, Ynglinga Saga, много разсказываютъ баснословнаго о народѣ Асахъ или Аланахъ (108), однако же, не смотря на мифологическій покровъ, скрывающій въ себѣ всѣ событія, ясно, что этотъ народъ велъ кровопролитныя войны съ туземцами, Ванами и Іётунами, то есть, Виндами и Чудью, съ пришельцами Норманами, мирился и сносился съ ними пока, наконецъ, Ваны и Іётуны, соединясь вмѣстѣ, не одолѣли и не истребили его. Отъ этѣхъ Аланъ, говорятъ, происходилъ Одинъ, знаменитѣйшій богатырь Скандинавскихъ повѣстей, котораго послѣ Готы и Свеоны причислили къ лику боговъ. Въ этѣхъ же

---

(107) *Reichard* Orb. ant. Tab. III. — Однако же на XIX картѣ самъ Рейхардъ назначаетъ уже гораздо меньшія жилища Аланамъ, именно у вершинъ Днѣпра, Двины и Волги.

(108) Краткое содержаніе этѣхъ Скандинавскихъ сказаній можно читать въ *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 1—18. *Rauschink's* Mythologie S. 369—447.

повѣстяхъ главное жилище Асовъ названо Asgardr, то есть, городъ или край Асовъ, подъ которымъ объяснители обыкновенно разумѣютъ небольшую область Аспургіянъ, на берегу Чернаго моря (109), или же нынѣшній городъ Азовъ, на Дону, хотя можетъ быть, это было, собственно, мѣстопребываніе Аланъ гдѣ-нибудь на Днѣпрѣ. Впрочемъ, и то вѣроятно, что Скандинавскіе выходцы уже въ древнюю Сарматскую эпоху не только мѣшались съ Аланами на Сѣверѣ, въ окрестностяхъ нынѣшняго Новгорода, но также простирались до самаго Меотійскаго залива: послѣдующіе Скандинавскіе пѣвцы и разсказчики надѣлали, по своему обыкновенію, изъ этѣхъ дѣйствительныхъ событій великое множество разныхъ нелѣпыхъ ба-

---

(109) *Страбонъ* дважды упоминаетъ объ Аспургіянахъ (*Ἀσπουργιανοὶ*), прибавляя, что они жили на Понтійскомъ поморьѣ, отъ города Фанагоріи до Горгипіи (на пространствѣ 500 поприщъ, l. XI. p. 494. XII. p. 556). Въ первомъ мѣстѣ, въ обыкновенныхъ изданіяхъ, поставлено Aspungitani, что неправильно, какъ видно изъ Стефана Византійскаго, Певтингеровыхъ картъ и названій Босфорскихъ царей. *Стефанъ Византійскій* тоже говоритъ о нихъ, основываясь, безъ сомнѣнія, на Страбонѣ. На Певтингеровыхъ картахъ имя ихъ ясно написано такъ: Aspurgiani. Сравн. Katancsich. orb. ant. I. 237. Прочіе писатели ничего не говорятъ о нихъ. Впрочемъ, Босфорскіе цари, начиная съ Савромата 1-го (ок. Р. Х.), назывались Aspurgiani, что показываетъ, что они происходили отъ этого народа. Тѣ, кои считаютъ Готовъ потомками Аланъ, объясняютъ это имя Нѣмецк. Asburg. т. е., городъ Асовъ, но это просто заблужденіе. Очевидно, слово это составлено изъ Мид. asp (equus) и urgos (неизвѣстно, что значитъ, сравн. Сармат. имена Urgi у Страбона VII. p. 306, Muliurgos въ надписяхъ у Бёка II. 1. p. 115., сравн. также Ибер. urgis=вода,

сень (110). И такъ, смѣшно и жалко смотрѣть, какъ нѣкоторые историки, не довольствуясь древней родиной Тевтоновъ, Германіей и Скандинавіей, неподлежащей ни какому сомнѣнію, снова погружаются въ Скандинавскія басни, и, основываясь на прямомъ и непрямомъ смыслѣ ихъ, производятъ Готовъ и Свеоновъ отъ Кавказскихъ Аланъ, а прочихъ Нѣмцевъ отъ Гетовъ и Фракійцевъ. Конечно, Норманы, Свеоны и Готы уже въ глубокой древности имѣли сношенія съ Аланами на Сѣверѣ, и даже, можетъ быть, на Дону и Меотійскомъ заливѣ, тѣмъ не менѣе, однако, первые совершенно отличались отъ послѣднихъ своимъ происхожденіемъ и первоначальными жилищами, хотя и тѣ и другіе имѣли одинакіе нравы, были равно свирѣпы, грабили и пустошили чужія земли. Нельзя навѣрное сказать, когда сѣверные Аланы исчезли, и куда дѣвались. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ намекамъ Скандинавскихъ сказаній, можно пологать, что они, изгнанные уже до царствованія Готскаго короля, Эрманарика, усиливавшимися Славянами и Чудью, воротились за Донъ, въ главное гнѣздо своего народа, къ прочимъ соплеменникамъ. Вѣроятно, многіе обычаи, повѣрья, обряды и названія этѣхъ Аланъ и прочихъ Сарматовъ перешли къ Славянамъ и Скандинавскимъ Нѣмцамъ; впрочемъ, мы не

и др.). Гораздо вѣроятнѣе, что подъ словомъ Asgardr разумѣется округъ, край, но отнюдь не городъ. Если же принять его за городъ, то всего лучше искать онаго на Дону, въ прежней Танѣ, или на Волгѣ.

(110) Уже *Груберъ* въ Orig. Livon. p. 114. хорошо замѣтилъ: Hervarar Sagae et Sturlonidum Scaldorumque cantus fabulaeque nonnisi ad fallendas regum principumque noctes,

станемъ сдѣсь слишкомъ заниматься изслѣдованіемъ ихъ, но упомянемъ только, что въ языкѣ Рускомъ и другихъ Славянъ дѣйствительно встрѣчаются нѣкоторыя Сарматскія слова. Таковы, на пр., бугоръ (sepulchrum, monimentum), Мид. и Перс. gûr, курганъ (тоже) Персид. kurgane, дѣй (heros, victor) Перс. diw, Армян. di, Скандин. diar (pl.), богатырь, Перс. behâder, стряпчій Перс. satrapa, собака, Перс. spako, смердъ, Перс. merd (vir), хорошъ (bonus), Асет. chorsu, Дугор. choars, Перс. chos, амбаръ (granarium), Персид. embar, буза (potus oryzae), Персид. buze, чертогъ (thalamus), Персид. čartak (excubitorium), Серб. курякъ (lupus), Персид. gurk, топоръ, Персид. tabar, Курд. teper, Армян. dabar, Чешск. орь, oř, (Англосакс. hors, Англ. horse), Осетин. urs, и т. п. Не знаю, Сарматское ли слово тълмачъ, тлумочь (Нѣмец. Tullmatsch), Персид. Τολμίδης Ксенофонта (111), нынѣ тилмачи, тельмизъ, толмачъ; сравн. Славянс. тлама (bucca, os), Англ. tell, и т. п.

---

quas ibi longissimas esse constat, comparatae. Reges sane in medios fluctus semet immittentes atque in fundo maris cum hostibus praelia miscentes, et hujus generis mirabilia sexcenta alia, non facile concoquet hominis Germani stomachus. Со времени Грубера не только Нѣмецкіе историки, но даже и нѣкоторые изъ нашихъ писателей, совершенно иначе стали думать объ этомъ; такъ, на пр., баронъ Брамбеусъ (Сенковскій), отвѣдавъ изъ источника одной Скандинавской Саги, до того опьянѣлъ, что Нестора и всѣхъ прочихъ нашихъ лѣтописцевъ объявилъ варварами и сказочниками, древнихъ Славянъ на Сѣверѣ вымысломъ воображенія, напротивъ того, Скандинавскія сказанія преимущественно чистымъ источникомъ Сѣверной исторіи, а древнюю Русь второй Скандинавіей! См. Библ. для чтенія. Спб. 1831. I. 77.

(111) *Xenoph.* Exp. Cyri. l. V. *ἐκέλευσε Τολμίδην τὸν κήρυκα.*

рѣки Донъ (Tanaïs), Днѣпръ (Danapris) и Днѣстръ (Danastrus), безъ сомнѣнія, такъ названы Сарматами, вмѣсто прежнихъ Boristhenes, Tyras, и т. д.; на языкѣ Кавказскихъ Аланъ don, dun, и теперь еще значитъ рѣка, soa-don=источникъ, отсюда названія ихъ рѣкъ Ar-don и Urs-don (сравн. ч. 9.). Наоборотъ, и Аланы много взяли словъ у Славянъ и Литовцевъ, на пр., knis или ksanis, Славян. князь, račis (rex, princeps), Древнеславян. и Литов. rači (сравн. у Дитмара lua-rasici), mit (mel), Славян. медъ, и т. п. Слово gir, gor, guri, gauri, означающее у Осетинцевъ край, область (112), на пр., Wala- gir, Du- gor или Digir, Ta-guri или Ta-gauri, и т. п., есть, собственно, Сарматское, отнюдь же не Славянское, хотя Константинъ Багрянородный (113) увѣряетъ, что Руские князья отправившись изъ Кіева зимой съ своей дружиной, остановливались въ мѣстечкахъ, называемыхъ Гыра (τα πολύδια, ἃ λέγεται γύρα). Это названіе могло достаться Русамъ отъ Сарматовъ. Судя по Эдѣ, кажется, Скандинавы заимствовали многіе религіозные обряды у Аланъ; впрочемъ, сдѣсь не мѣсто вычислять ихъ. Уже въ глубокой древности Норманскіе скитальцы принесли въ Скандинавію на-

---

(112) *Güldenstädt's* Reise S. 138 ff. Осетинскіе округи называются gir или walw, walp. Съ послѣднимъ сравн. Русин. валалъ (pagus), Мадьяр. falu.

(113) *Const, Porph.* De Adm. Imp. c. 9. *Stritter* II. 985. Въ обоихъ изд. Par. 1711 и Venet. 1729, также въ Opp. Meurs. ed. *Lami.* Flor. 1745., читаемъ *πολύδια ἃ λέγεται*, но не *ὃ*, какъ напечаталъ Шлёцеръ Nestor II. 111. Это заставило однаго неопытнаго Рускаго писателя искать въ этомъ словѣ значенія виры (compositio homicidii). Сѣв. Арх. XXXVI. 107.

званіе Аланъ, т. е., Асы, которое потомъ перешло оттуда и къ прочимъ Нѣмцамъ. И въ самомъ дѣлѣ Поскандин. âs (heros, divus), pl. aesir, fem. âsynja (mulier diva), Англосаксон. ôs, Готск. ans, pl. anseis (у Іорнанда anses, semidii), Древненѣмецк. ans, pl. ensî; отъ него-то у Нѣмцевъ столько сложныхъ именъ, на пр., Сканд. âsbiörn, âslaug, âsmundr, Англосаксон. ôsdäg, ôsveald, Древнесаксон. osdag, Гот. ansila, ansimund, Древненѣмецк. ansegis, ansegund, ansgîsil, anshëlm, anshilt, ansnôt, anso, anspald, anstrât, answalt, anspirin, astolf, asulf, Франц. ansoaldus, и др. (114). Согласная *n* въ словѣ ans есть носовой звукъ (115). Слѣдовательно, и сдѣсь собственное имя обратилось въ нарицательное, общее, точно какъ thurs (gigas), hüne (gigas), čud (gigas), spolin (gigas), obr (gigas), и т. п. (116). Но болѣе всего замѣчательно, что Сканд. âs, aesir, сходно съ Славян. названіемъ Аланъ Ясы, Асы (Осы), и что Сканд. âsynia имѣетъ Славянское

---

(114) *Grimm's* D. Gramm. I. 286. II. 263, 319, 447. *Его же* D. Myth. S. 17. Отъ слова âs, ans, должно отличать Англосаксон. ent (gigas; Гот. antus или ants?); сравн. §. 25. ч. 7.

(115) *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 14.

(116) Для устраненія всякаго недоразумѣнія при этомъ трудномъ, почти недоступномъ, предметѣ, отсылаемъ читателей къ сказанному нами выше подробно §. 8. ч. 11, объ образѣ нашего отысканія историческихъ данныхъ въ баснословныхъ преданіяхъ и вообще отношеніи исторіи къ миѳологіи. Знаменитый Гримъ слово âs сравниваетъ съ Этрускимъ aesi, aesares, и не допускаетъ, чтобы оно означало восточныхъ Асовъ или Ясовъ (Аланъ). По словамъ его только Христіянскіе толкователи, Сноро и др., дали такой смыслъ этѣмъ баснямъ! Наше мнѣніе совершенно другаго рода.

окончаніе, вовсе неупотребительное въ Нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ нѣсколькихъ иностранныхъ словъ (117), сравн. Славян. рабыня, богиня, другиня, княгиня; Влахиня, Грекиня, Туркиня, Нѣмкиня, и под. (118).

11. Вотъ древніе, настоящіе, собственные, Сарматы, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, бѣглый обзоръ ихъ исторіи. Главное мѣстопребываніе этого древняго народа было за Дономъ, въ степяхъ между Меотійскимъ заливомъ, Кавказомъ и Хвалынскимъ моремъ, а колыбель его—Мидоперсія, высылавшая долго въ Европу многочисленныя полчища его подъ именемъ Роксоланъ, Языговъ и Аланъ. Владычество и исторія ихъ въ Европѣ начинаются съ I-го стол. предъ Р. Х. и продолжаются до конца IV-го по Р. Х. Сарматы, о коихъ говорятъ позднѣйшіе Византійскіе и Латинскіе писатели съ V по X стол., были вовсе не Сарматы, но смѣсь Сѣверныхъ народовъ, именно, Славянъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ, Чуди, Турковъ, и Монголовъ. Слѣдовательно, желая знать, кто были настоящіе Сарматы, должно обратиться къ первому времени и источникамъ, а не къ этѣмъ послѣднимъ. Уже древніе, Діодоръ Сицилійскій, Помпоній Мела, Плиній и Аміянъ Марцелинъ, ясно и единогласно говорятъ намъ, что Сарматы были народъ Азіятскій, родичи Мидянъ и Парѳовъ или послѣдующихъ Персовъ; этѣ важныя показанія ихъ подтверждаютъ и многія другія извѣстія. Діодоръ

---

(117) Ихъ всего навсего въ Скандин. нарѣч.: âsynia, varginja (luda) и арупја (simia). *Grimm.* II. 319.

(118) Сравн. *Dobrowský* Inst. l. slav. p. 291.

Сицилійскій (119) сохранилъ намъ древнѣйшее извѣстіе о переселеніи Савроматовъ изъ Мидіи на рѣку Танаисъ Саками или Скифами, владѣвшими Мидіей и Малой Азіей съ 633 по 305 г. предъ Р. Х. Помпоній Мела называетъ Сарматовъ самыми ближайшими къ Парфамъ по свойствамъ своимъ и оружію (120). Это же подтверждаютъ и слѣдующія слова Плинія: „Sarmatae Medorum, ut ferunt, soboles (121).“ Наконецъ, Аміянъ Марцелинъ, знавшій хорошо и тѣхъ и другихъ, говоритъ: „Mores Alanorum e Media; at efferata vivendi secta immutarunt (122).“ И такъ, древніе были того мнѣнія, что Сарматы происходили отъ прежнихъ Мидянъ. Стало быть, они были родичи послѣдующихъ Парфовъ, коихъ языкъ мало чѣмъ отличался отъ Мидскаго. Въ этомъ увѣряетъ насъ и собственное имя нынѣшнихъ Аланъ, т. е., Иронъ (народъ), Иронистанъ (земля), и языкъ, прямо указывающій собой на происхожденіе ихъ изъ Мидіи или древняго Ирана. Потому что Аріей, впослѣдствіи Ираномъ, называлась нѣкогда главная область Персіи, въ коей находятся города Арія, ны-

---

(119) *Diodor Sicul.* II. 43. *Ἐκ τῆς Μηδίας Σαυρομάται.* Сравн. ч. 2.

(120) *Pomp. Mela* l. III. c. 4. Gens habitu armisque Parthicae proxima.

(121) *Plin.* Hist. Nat. l. VI. c. 7. §. 19. Этому ни мало не противорѣчитъ то, что неосмотрительный и неопытный переписчикъ Плинія, Солинъ (въ 23 гл.), производитъ Мидянъ отъ Сарматовъ.

(122) *Ammian. Marcell*, l. XXXI. c. 2. §. 17. По исправленному тексту I. Фоса, вмѣсто безсмысленнаго: mores et media et efferatam vivendi, sed jam immaturam. См. *Pomp. Mela* ed. *Gronov.* 1722 p. 535.

нѣ Гератъ, въ Хорасанѣ. Геродотъ увѣряетъ, что Мидяне сами себя называли Арейцами или Аріянами, а Роде говоритъ, что общее названіе для всѣхъ земель, принадлежащихъ Зендскимъ народамъ, было, собственно, Арія. Наконецъ, нравы, образъ жизни и обычаи этого народа единогласно указываютъ на происхожденіе его отъ Мидянъ (123). Мы приведемъ сдѣсь только важнѣйшія свѣдѣтельства объ ихъ дикихъ и свирѣпыхъ нравахъ (124). Страбонъ, описывая, по древнимъ источникамъ, нравы Роксоланъ на Меотійскомъ заливѣ, говоритъ: Ac creditum quidem est eos esse bellicosos, sed adversus compositam probeque armatam phalangam quaevis barbarica natio et levis armaturae exercitus parum habet virium. . . .Utuntur galeis de crudis boum tergoribus, ac thoracibus, peltas gerunt cretibus contextas: arma iis hasta, gladius, arcus. Scenae Nomadum, subcoacticio genere compactae, infixae sunt vehiculis, in quibus ii degunt: circum eas versantur pecora, quorum lacte, caseo, et carnibus victum suppeditant. Sequuntur autem ipsi pascua, subinde herbosa occupantes loca: hyeme in paludibus Meotidi propinquis, aestate etiam in campis (125).“ Мела такъ описываетъ нравы ихъ: „Gens ha-

---

(123) Равно какъ и нынѣшнихъ Осетинцевъ, о чемъ подробно говоритъ Клапротъ I. 602, какъ мы уже выше, ч. 9. прим. 104, замѣтили.

(124) Образъ жизни Сарматовъ (правда, не вездѣ вѣрно и точно) описалъ *Суровѣцкій* въ Sledz. pocz. nar. słow. str. 115—123. Особенно погрѣшаетъ онъ въ томъ, что роднитъ и смѣшиваетъ Сарматовъ съ Германцами и Кельтами.

(125) *Strabo* l. VII. c. 3.

bitu armisque Parthicae proxima, verum ut caeli asperioris, ita ingenii. Non se urbibus tenent, et ne statis quidem sedibus. Ut inuitauere pabula, ut cedens et sequens hostis exigit, ita res opesque secum trahens, semper castra habitant; bellatrix, libera, indomita, et usque eo immanis atque atrox, ut feminae etiam cum viris bella ineant; atque ut habiles sint, natis statim dextra aduritur mamma: inde expedita in ictus manus quae exseritur, virile fit pectus. Arcus tendere, equitare, venari, puellaria pensa sunt: ferire hostem, adultarum stiqendium ast; adeo ut non percussisse, pro flagitio habeatur, sitque eis poenae virginitas (126)." Точно такими же красками изображаетъ ихъ и Тацитъ: „Roxolani, Sarmatica gens, praedae magis quam pugnae intenta. Dispersi cupidine praedae, aut graves onere sarcinarum et ludibrio itinerum adempta equorum pernicitate, velut vincti caedebantur. Namque mirum dictu, ut sit omnis Sarmatarum virtus velut extra ipsos. Nihil ad pedestrem pugnam tam ignavum ubi per turmas advenere, vix ulla acies obstiterit. Sed tum humido die et soluto gelu neque conti (127) neque gladii, quos praelongos utraque manu regunt, usui, lapsantibus equis et cataphractarum pondere. Id principibus et nobilissimo cuique tegmen, ferreis laminis, aut praeduro corio consertum: ut adversus ictus impenetrabile ita inpetu hostium provolutis inhabile ad resurgendum. Romanus miles facili lorica et missili pilo aut lanceis adsultans, ubi res posceret, levi gladio inermem Sarmatam (neque enim defendi scuto mos est) cominus fodiebat

---

(126) *Pomp. Mela* l. III. c. 4.

(127) Длинныя копья составляли отличительное орудіе

(128).“ Въ другомъ мѣстѣ этотъ же самый знаменитый историкъ замѣчаетъ, что Сарматы тѣмъ отличаются отъ Германцевъ и Венедовъ, что они не знаютъ домовъ, не употребляютъ щитовъ, не сражаются пѣшіе, но всю жизнь свою проводятъ на повозкахъ и лошадяхъ (in plaustro equoque viventibus) (129). Съ этѣмъ во всемъ согласно описаніе образа жизни этого народа, предлогаемое Аміяномъ Марцелиномъ: „Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti, hastae sunt longiores, et loricae ex cornibus rasis et levigatis, plumarum in speciem linteis indumentis innexae: equorumque plurimi ex usu castrati, ne aut foeminarum visu exagitati raptentur, aut in subsidiis ferocientes prodant hinnitu densiore vectores. Et per spatia discurrunt amplissima sequentes alios, vel ipsi terga vertentes insidendo velocibus equis et morigeris, trahentesque singulos, interdum et binos, ut permutatio vires foveat jumentorum, vigorque otio integretur alterno (130).“ Впрочемъ, не одинъ Аміянъ Марцелинъ изображаетъ намъ самыми живыми красками хищность и свирѣпость ихъ, но также и позднѣйшій

Сарматовъ. Уже *Аріянъ* замѣтилъ это въ Tactic. ed. *Scheffer* p. 5—6. „Ac contati quidem acies hostium invadunt hastisque praeliantur aut contis (*δόρασιν—κόντοις*), sicut Alani et Sauromatae . . . Equitum quidem Romanorum aliqui gestant contos (*κοντοὺς*), irruuntque more Alanorum aut Sauromatarum (*ἐις τὸν τρόπον τὸν 'Αλανικὸν καὶ τῶν Σαυροματῶν*), alii vero habent lanceas (*λόγχας*).“ По словамъ Рускихъ лѣтописей главное оружіе Ятвяговъ составляли сулицы.

(128) *Tacit.* Histor. l. I. c. 79.

(129) *Tacit.* German. c. 46.

(130) *Amm. Marcell.* l. VII. c. 12. §. 2, 3.

писатель, Менандръ (131). Источникъ продовольствія ихъ лучше всего можно видѣть изъ словъ Діона Касія, сказанныхъ имъ по случаю заключенія міра императоромъ Маркомъ Авреліемъ съ Языгами (въ 175): „Языги, — говоритъ онъ, — обязались выдать захваченныхъ ими, коихъ простиралось до 100,000, кромѣ проданныхъ, умершихъ, или ушедшихъ изъ ихъ плѣна (132).“ Сарматы не пахали, не сѣяли, не жали, равно какъ и не строили домовъ: единственный источникъ продовольствія ихъ состоялъ въ дани, налогаемой ими на земледѣльческіе народы, особенно Славянъ, вторженіяхъ въ Римскую имперію, ежегодныхъ подаркахъ (subsidia, stipendia) Римскихъ государей, опустошеніи и грабежѣ богатыхъ сосѣднихъ земель, болѣе же всего въ продажѣ плѣнныхъ. Что касается до торговли людьми, то въ этомъ они совершенно похожи были на сосѣдей и вѣрныхъ союзниковъ своихъ, Квадовъ, о коихъ Діонъ говоритъ, что они никогда не возвращали сполна плѣнныхъ, но только нѣкоторыхъ, и то такихъ, коихъ не могли продать, или употребить къ какимъ-либо работамъ. А если возвращали дѣтей или несовершеннолѣтнихъ, то всегда удерживали у себя въ рабствѣ родственниковъ и ближнихъ ихъ, съ тою цѣлію, чтобы и первые добровольно воротились къ послѣднимъ (133). О прочихъ добрыхъ и худыхъ обыча-

---

(131) *Amm. Marcell.* l. XV, XVII, XXIX. Sarmatae . . . genus latrocinandi peritissimum. Sagacissimi. Populus ad raptus et latrocinia aptissimus. Versatiles etc. *Menand.* De leg. etc. p. 118.: *ἔθνος ῥαδιουργικώτερων καὶ δολερώτερον.*

(132) *Dion* Exc. l. LIXX.

(133) *Dion. Cassius* l. c. Совсѣмъ иначе обходились съ своими плѣнниками и рабами древніе Славяне, посту-

яхъ этого народа скажемъ сдѣсь еще нѣсколько словъ. Они приносили въ жертву богамъ своимъ лошадей. Ятвяги на Подляшьѣ вѣрили въ переселенiе душъ по смерти. Мирное время проводили въ совершенномъ бездѣйствiи. Въ повозки, на которыхъ раскидывали наметъ, покрывая его войлоками или кожами (у Ятвяговъ колымаги или колымоги), и въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти, впрягали воловъ. Въ жестокую зиму укрывались въ теплыхъ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ и покрытыхъ хворостомъ и навозомъ. Дикихъ лошадей морили три дня голодомъ, пока не укротятся, а потомъ скакали на нихъ въ одинъ прiемъ по тридцати миль. Стрѣлы свои намазывали ядомъ. Проживая на Меотiйскомъ заливѣ, употребляли арканы, коими ловили непрiятелей, а взятыхъ въ плѣнъ давили, подобно Парѳамъ. Въ одеждѣ тѣмъ отличались отъ прочихъ иноплеменныхъ народовъ, а съ Мидянами и Парѳами сходствовали, что носили широкiя исподни или шаривары (134), которыя спускали отъ бедеръ за колѣна; остальныя части тѣла,

---

павшие съ ними „*по своимъ законамъ,*" какъ выражается Прокопiй. Они не держали ихъ у себя въ вѣчной неволѣ, но только до опредѣленнаго времени, оставляя имъ послѣ на волю, взнесши извѣстную сумму, воротиться къ своимъ роднымъ, или же остаться у нихъ, какъ вольные, друзья. *Mauricii* Strategic. l. II. c. 5. *Procop.* B. G. l. III. c. 14. p. 497. *Stritter* II. 27, гдѣ говорится о *Славянскихъ законахъ касательно плѣнныхъ.*

(134) *Tacit.* German. c. 17. Locupletissimi (Germani) veste distinguuntur, non fluitante, sicut Sarmatae ac Parthi, sed stricta. *Lucan.* I. 430. Et qui te laxis imitantur, Sarmata, braccis Vangiones.

отъ шеи до пояса, совершенно голыя, прикрывалъ длинный плащъ безъ рукавовъ, прикрѣпленный на плечѣ запонкой, а спереди открытый. Зимой покрывали голову большой шапкой, или лучше капишономъ, изподъ котораго выглядывали только глаза да борода. Женщины носили длинное со складками (фалдами) платье, сверхъ котораго надѣвали особеннаго рода короткую одежду (tunica), иногда военную шнуровку, оставляя руки обнаженными до самыхъ подмышекъ, а на голову надѣвали высокій колпакъ или чепецъ, похожій на шишакъ (135). Объ языкѣ древнихъ Сарматовъ ничего не льзя сказать особеннаго, потому что ни какихъ памятниковъ не дошло до насъ на немъ; впрочемъ, вѣроятно, языкъ Сарматскій былъ Мидоперсидскій, точно, какъ нынѣшнихъ Аланъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ нѣсколько Сарматскихъ именъ, (136) встрѣчающихся намъ въ Греческихъ и Латинскихъ сочиненіяхъ, на камняхъ, въ Азіятскихъ лѣтописяхъ, каковы, на пр., Сармат. на-aces: Arsaces, Badaces, Vadapaces, Pharnaces, Spadaces, Dadaces, Medosacces, сравн. Мидск. и Персид. Arbaces, Arsaces, Bassaces, и т. п., на -ages,-agos: Amnagos, Abragos, Japhagos, Macagos, Dadagos, Cunagos, Mucunagos, Argunagos, Rechunagos, Tumbagos, Spolagos, Aluthagos, Amage (ж.), сравн. Мидск. и Персид. Astyages,

---

(135) Дальнѣйше описаніе см. у Суровѣцкаго, стр. 116—117.

(136) Сарматы, жившіе въ Потисьѣ, напавъ на императора Константина (359), кричали marha, marha: это были Sarmatae servi. *Ammian. Marcell.* l. XIX. c. 11. Quidam ex illis furore percitus truci, calceo suo in tribunali contorto, Marha, Marha, quod est apud eos signum bellicum, exclamavit. Сравн. §. 11. ч. 10.

Harpagos, и т. п., на,-pharnes,-fer: Ariopharnes, Saetapharnes, Usafer, Zinafer, сравн. Мидск. и Персид. Dataphernes, Tissaphernes (отъ слова far=splendor, potentia majestatis); на -aspus: Banadaspus, сравн. Мидск. и Персид. Astaspes, Sataspes, Zariaspes, Hystaspes (отъ Зенд. слова aspehe, Персид. asp, esp=equus); на -urgos: Muliurgos, Beurgos, Urgi (народъ), Aspurgos (городъ), Aspurgiani; на -muth, -mod: Alanouvamuth, Rausimod, далѣе Сармат. Bages, сравн. Персид. Bagaeos, Сармат. Pharzeos, сравн. Персид. Pharziris (отъ слова fars, terra, Славян. пръстъ персть), Сармат. Abragos, сравн. Персид. Abradates, Abrocomas, Сармат. Ammius, Babai, Beuga, Candax, Fragiledus, Peria, Rasparasanus, Rumo, Sangibanus, Saragosius, Sarus, Tasius, Tirgatao (ж.), Zanticus, Zizais, и т. п.; а въ Азіятскихъ лѣтописяхъ: Bazuk, Abazuk, Sathinik (ж.); наконецъ имена позднѣйшихъ Ятвяговъ: Aikad, Komad, Stekint, и т. п. (137). Городъ Феодосія назывался Поалански Ardauda, что знач. ἑπτάθεος, т. е., семибожье (138). Сюда же принадлежатъ и имена: Sauromatae, Syrmatae, Sarmatae, Jaxamatae, Rhoxolani, Jaziges и Alani, которыя лучше всего могутъ быть объяснены изъ языка Мидоперсидскаго. Имя

---

(137) Большее число (нежели сколько нужно намъ для нашей цѣли) Сарматскихъ именъ приводитъ и сравниваетъ съ Персидскими *Бёкъ* въ Corp. Inscr. graec. II. 1, p. 111—117. Мы совершенно согласны съ слѣдующимъ его мнѣніемъ: Sindi Moeotae, Jexamatae, Sarmatae ex interiore Asia, Medica aliqua provincia, immigrarunt: hinc Medica et Persica, quae exacte distingui nequeunt, Maeoticis Sarmaticisque vocibus explicandis adhibenda.—Осетинскія имена см. ниже ч. 12. примѣч. 142.

(138) *Anon.* Peripl. Ponti Eux. Съ этѣмъ сравн. Осетин. aafd (семь) и Персид. khodâ (Богъ).

Sauromata, Syrmata, Sarmata, совершенно отлично отъ Славянскаго Сербъ своимъ происхожденіемъ, корнемъ, составомъ и значеніемъ, потому что оно, по всей вѣроятности, составлено изъ Азіятскаго sara, степь (desertum) и mat, родъ, народъ (gens) (139), слѣдовательно, Сарматы, собственно, степняки, степообитатели (140). А что слово Sarmatae составное, въ этомъ убѣждаютъ насъ имена какъ Сарматскихъ, такъ и иноплеменныхъ, народовъ, каковы: Jaxa-matae или Ixa-matae, Thisa-matae, Aga-mathae, Chari-mathae, Mateni, Maty-ketae, и др., коихъ части находятся въ соединеніи и съ другими именами, сравн. Sar-getae или Sargatii, Sara-gosius, Sarus (личныя Сарматскія имена), также Thyssa-getae, Aga-thyrsi, и т. п. (141). Сдѣсь сложность столько же очевидна и, такъ сказать, осязательна, какъ и въ именахъ Ale-mani, Boemani, Ger-mani, Ceno-mani, Marko-mani, Nor-mani, или Angri-vari, Amsi-vari, Baju-vari, Vidi-vari, Англосакс. Baegd-vare, Het-vare, Land-vare, Скандин. Rom-veriar,

---

(139) *Murray* Europ. Sprachenbau, v. *Wagner* I. 44, 222-223. *Ритеръ* (Vorhalle europ. Völkergesch.) Sauromata переводитъ словомъ Сѣверные народы. *Гатереръ* (Einl. in d. synchron. Un. Hist. I. 75) видѣлъ въ нихъ Матеновъ или Матіеновъ, Мидянъ. Другіе подбирали слова, Мид. saur (голова), Персид. sar. Осетин. ser, Курд. sari, Афг. sar, ser, Бенг. sir, откуда, по ихъ мнѣнію, Сарматы были главный народъ, передовой полкъ.

(140) Такъ Киргизъ-Козаки сами себя называютъ Sare-Kajsaka, т. е., степные казаки.

(141) Имя Agamatae находимъ у Плинія (VI. 7. §. 21.), Charimatae у Стеф. Византійскаго, который взялъ его у Геланика, Thisamatae на Протогеновомъ камнѣ у *Кёлера*, *Кёпена* и *Бёка* (*Boeckh*), а прочихъ можно отыскать у Манерта (Nord. d. Erde), и др.

Thiod-veriar, и т. п. Имя Roxalani я считаю составленнымъ изъ Raxa (рѣка Волга) и Alani; также и въ словѣ Jaxamatae я вижу названіе рѣки, вѣроятно, Jaxartes. Объясненіе именъ Аланъ, Осовъ или Асовъ, и Языговъ предоставляю другимъ. Наконецъ, только грубое невѣжество могло видѣть тождество въ словахъ Jazyx, Языги, и Славянскомъ языкѣ (lingua), столько отличныхъ другъ отъ друга матеріей и формой. Наше слово языкъ, произносимое, нѣкогда, всѣми Славянами, какъ теперь Поляками, ензыкъ, Польск. język, Церк. ѩзыкъ, первоначально означало членъ тѣла, орудіе рѣчи (сравн. Кельт. jez, Литов. liežuwis), а впослѣдствіи, въ переносномъ смыслѣ, иноплеменниковъ (иноязычниковъ) или варваровъ; напротивъ того, Языговъ (народъ, Мадьяр. Jászok), старые Славяне, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ нашихъ лѣтописей, называли, Руск. Ятвягъ, мн. ч. Ятвязи, Польск. Jaćwież, мн. ч. Jaćwiezi, а родственные Славянамъ Литовцы Jodwežay. Такъ-то ясно предки наши отличали одно слово отъ другаго, а мы безразсудно хотимъ смѣшать ихъ!

12. Если Сарматы дѣйствительно были народъ Мидскаго поколѣнія, жившій, ок. 633—605 предъ Р. Х., между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, а около 94 пр. Р. Х. въ первый разъ появившійся въ Европѣ подъ именемъ Роксаланъ, Языговъ и Аланъ, какъ ясно говорятъ о томъ приведенныя нами выше свѣдѣтельства, то этѣмъ однимъ уже навсегда уничтожается всякое тождество Сарматовъ съ древними Славянами. И подлинно, во всей древней исторіи трудно найти два народа, столько отличные одинъ отъ другаго своимъ происхожденіемъ, первобытными жилищами, природными свойствами и нравами,

какъ Сарматы и Винды или Славяне. До I-го вѣка по Р. Х. рѣшительно нигдѣ не говорится, чтобы Сарматы обитали во внутренней Европѣ, напротивъ того Венеды, праотцы Славянъ, въ незапамятное время жили въ Пред- и Закарпатскихъ земляхъ, въ древнее, до нашествія Кельтовъ, отъ Адріатическаго поморья (черезъ нынѣшнюю Угрію) до Балтійскаго, а въ послѣдующее, по утратѣ Подунайскихъ жилищъ, отъ Карпатъ, Одры и Вислы до Дона, вершинъ Волги, Днѣпра и далѣе до озера Ильмена. Если Славяне суть потомки этѣхъ Венедовъ или Сербовъ, то, потому, не могутъ быть Сарматами: одно совершенно исключаетъ другое, и не можетъ быть вмѣстѣ, не испровергнувъ всей системы Славянскихъ древностей, опирающейся на историческихъ данныхъ. Кромѣ того, разсматривая внимательно и безпристрастно нравы и обычаи древнихъ Славянъ и Сарматовъ, открываемъ, что праотцы наши, древніе Винды или Славяне, такъ же далеко были отъ Сарматъ, какъ небо отъ земли, бѣлое отъ чернаго. Сарматы, со времени Геродота до самаго конца IV-го стол. по Р. Х. были всегда народъ кочующій, дикій и свирѣпый, не имѣвшій постоянныхъ жилищъ и домовъ, обитавшій въ кибиткахъ, переходившій съ однаго пастьбища на другое, въ окрестностяхъ Дона, Чернаго моря и Дуная, занимавшійся грабежемъ, сражавшійся только верхомъ на лошадяхъ, никогда пѣшій, не употреблявшій щитовъ; напротивъ, Славяне были, сколько исторія запомнитъ, старожилы въ Европѣ, тихіе, миролюбивые, осѣдлые, жившіе домами въ деревняхъ и городахъ; народъ земледѣльческій, занимавшійся сельскимъ хозяйствомъ и торговлей, воевавшій пѣшкомъ, употреблявшій щиты, и т. д. Образъ жизни Венедовъ или Славянъ, опи-

санный очевидцами: Тацитомъ, Іорнандомъ, Прокопіемъ и Маврикіемъ, хорошо знавшими тѣхъ и другихъ, совершенно непохожъ на образъ жизни Сарматовъ. Славяне были дѣти своей Европейской родины, привязаны къ ней, тихо и мирно обработывавшія ее, а потому неудивительно, что они удержались въ ней, не смотря на продолжительные переходы черезъ ихъ земли Восточныхъ и Западныхъ народовъ. Напротивъ того, Сарматы были Азіятскіе выходцы, скитавшіеся по Европѣ, странники на чужбинѣ, не обработывавшіе земли, на которой жили, но питавшіеся трудами другихъ, данью, налогаемой на земледѣльческіе народы, грабежемъ и разбоемъ, продажей плѣнныхъ, а потому племя ихъ, хотя огромное и многовѣтвистое, не могло утвердиться на Европейской почвѣ, скоро исчезло, кромѣ ничтожныхъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ въ Кавказскихъ горахъ, для показанія, какая судьба ожидаетъ всѣхъ, подобныхъ ему, хищническихъ народовъ. Что Славяне не были потомки такого народа, это скорѣе служитъ къ чести, нежели къ недостатку ихъ; они съ радостію могутъ уступить сосѣдямъ своимъ, Нѣмцамъ, родство Готовъ съ Сарматами-Аланами, котораго, съ нѣкотораго времени, такъ домогаются писатели ихъ, хотя и Нѣмцы, не смотря на большое сходство въ нравахъ съ Сарматами, были совершенно другаго происхожденія. Какъ между овцей и волкомъ, грабимыми и грабителями, притѣсняемыми и притѣснителями, не льзя предпологать ни какой дружбы, пріязни и родства, такъ равно и между Славянами и Сарматами. Поляки и Руские, какъ бы исполняя законъ судьбы, истребили до послѣдняго человѣка остатки Сарматовъ въ Подлѣсьѣ, именно Языговъ, въ кровопролитныхъ войнахъ 983 — 1289; Руские князья

965 — 1116 безпрестанно отправлялись съ своими дружинами за Донъ губить тамошнихъ Ясовъ или Осовъ, потомковъ древнихъ Аланъ. Такимъ образомъ Славяне, слѣдуя закону возмездія, по крайнѣй мѣрѣ нѣсколько поплатились съ Сарматами - Языгами, Роксаланами и Аланами за тѣ притѣсненія, которыя, нѣкогда, сами терпѣли отъ нихъ въ своей родинѣ! Языкъ древнихъ Славянъ и Сарматовъ, хотя принадлежитъ къ одной и той же Индоевропейской вѣтви, но уже въ глубокой древности отличался одинъ отъ другаго, по крайней мѣрѣ столько, сколько нынѣ языкъ Славянскій отъ языка Персидскаго. Сарматскія имена, приведенныя нами выше, рѣшительно ни въ чемъ не показываютъ ни малѣйшаго сходства съ Славянскими (142). Не смотря на то, что чисто-Славянскія имена весьма неправильно записаны древними лѣтописцами, все таки они указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе; таковы, на пр., у Агафія: Dabragesas (Доброгостъ), Usigardos (Всегърдъ, Всегордъ), у Менандра: Kelagastos (Цѣлигостъ), Mezamiros (Мезимiръ), у Феофана: Piragastos (Пирогостъ), Ardagastos (Радогостъ), Tatimires (Татимiръ), или

---

(142) Тоже слѣдуетъ сказать и объ именахъ Кавказскихъ Аланъ, собранныхъ Гюльденстедтомъ и Клапротомъ, каковы, на пр., личныя имена: Itlar, Kitan, Urus, Saba, Kačin, Janslanop, Kunem, Kustok, Čenegrep, Surbar, Waldusa, названія рѣкъ: Arredon, Dugor, Pog, Ksani Terek, Kizil, Tkuptura, Patara-Liachwi, Didi-Liachwi, Celet или Keleti, Birtaul, Dzedžo, и др., названія урочищъ и деревенъ: Walagir, Dugor, Taguri, главныя числительныя имена: iu, due, arte, cuppar, fons, achses, aafd, ast, farast, des, seds, и т. д. самыя обыкновенныя слова: chuzau (Богъ), leg (человѣкъ), adam (народъ), fid (отецъ),

въ Древненѣмецкихъ источникахъ: Jarizleifr (Ярославъ), Jarizscari (Ярожиръ), Burizlafr (Бориславъ), Waldamar (Владимірѣ), Jarizmarr (Яроміръ), Telizlafr (Тетиславъ), и др. Хотя я уже въ прежнемъ изслѣдованіи своемъ о происхожденіи Славянъ (143), надлежащимъ образомъ, отдѣлилъ Сарматскихъ народовъ Роксаланъ, Языговъ и Аланъ, отъ Славянъ, и достаточно доказалъ, что послѣднихъ ни какъ не льзя выводить отъ первыхъ, однако, касательно имени Сарматы, я погрѣшилъ, пологая, что оно было, собственно, древнее названіе нашего поколѣнія „Сербъ", переиначенное Греками въ „Сарматъ", а потомъ перенесенное ими, въ географическомъ смыслѣ, на Роксаланъ, Языговъ и Аланъ. Нынѣ, изслѣдовавъ тщательнѣе этотъ предметъ, я убѣдился, что оба этѣ слова совершенно отличны одно отъ другаго своимъ происхожденіемъ, корнемъ и значеніемъ: первое — наше, собственное, несложное, означающее родъ, народъ (сравн. §. 9. ч. 5.), а послѣднее — чужое, сложное, которое можно перевесть словомъ степообитатели, степняки, народъ степной. Это различіе знали и древніе: Плиній и Птоломей пишутъ наше имя Sirbi, Serbi, и тѣмъ отличаютъ его отъ имени Sauromatae, Sarmatae. Имя Sauromatae, Syrmatae, Sarmatae, нераздѣльно соединено съ Роксаланами, Языгами и Аланами: съ ни-

---

mad (мать), arwad (братъ), cho, kisge (сестра), firt, lappu (сынъ), kard (ножъ), don (рѣка), soa-don (источникъ), и т. п. Что тутъ, скажите, чисто Славянскаго? Разумѣется, ничего, потому что слова due=два, des=десять, sods=сто, mad=мать, суть корни, общія всѣмъ Индоевропейскимъ языкамъ, отнюдь же не принадлежащія исключительно одному Славянскому.

(143) Abkunft der Slawen. Ofen. 1828. 8.

ми показалось оно и съ ними же исчезло. Хотя Греческіе и Римскіе писатели, именно, Мела и Птоломей, назвали весь огромный сѣверъ Европы Сарматіей, однако жь, такое названіе было только географическое, потому что въ ихъ время, Сарматскіе народы составляли непрерывную цѣпь отъ Дона до Дуная, а нѣкоторыя отросли ихъ простирались, съ одной стороны, до Подлѣсья и даже за Карпаты, а съ другой, до верхняго Днѣпра, и утвердились тамъ между Виндскими или Сербскими вѣтвями. Самые этѣ писатели ясно показываютъ, что Сарматія была заселена не одними только Сарматами, напротивъ того, въ ней жило множество разныхъ народовъ (114). Точно такое же географическое имя носила и великая Азіятская Скифія, находившаяся по сю и по ту сторону Имауса, имя, данное ей Птоломеемъ, потому что въ ней, какъ извѣстно, въ его время не было уже болѣе ни какихъ настоящихъ Скифовъ. Слѣдя въ исторіи за распространеніемъ и стѣсненіемъ значенія народныхъ и географическихъ названій, зная, какъ по имени Римскаго города (Roma urbs) получилъ свое названіе Римскій міръ (Romanus orbis), а отъ Рускаго поморья (Roslagen) названа Руская монархія, и наоборотъ, какъ имя Галіи уцѣлѣло теперь только въ имени ничтожныхъ Гаэловъ, мы не станемъ удивляться, что Птоломей, писавшій въ Александріи и весьма плохо знавшій Сѣверъ Европы, перенесъ имя Сарматіи на такія земли, въ которыхъ не было никакихъ Сарматовъ, и что это знаменитое имя въ

---

(144) *Ptol.* l. III. c. 5. *Marc. Heracl.* p. 56. Sarmatia habet gentes LVI. *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 8. Circa haec stagna plures habitant gentes, sermonum institutorumque varietate dispariles.

скоромъ времени исчезло (145). Позднѣйшіе писатели, знавшіе еще хуже Птоломея нравы и народное происхожденіе Сѣверныхъ народовъ, уцѣпились за это географическое названіе, Сарматія, и безсмысленно, словно дѣти, забавляются имъ и навязываютъ его каждому, безъ разбора, народу, появившемуся на Сѣверѣ (146). А потому, читая на Певтингеровой картѣ и под. т. Amaxobii Sarmatae, Lupiones (вм. Lugiones) Sarmatae, Venadi Sarmatae, Roxalani Sarmatae, Suani Sarmatae, Sasones Sarmatae, и т. п., мы должны смотрѣть сдѣсь на слово Sarmatae просто какъ на пустую географическую приписку, потому что Лигіи, жившіе въ нынѣшней Силезіи и В. к. Познанскомъ, и Suani въ Кавказскихъ горахъ, ни коимъ образомъ не могли принадлежать къ Сарматіи. Наконецъ, встрѣчая въ лѣтописяхъ VI—X стол., какъ называли всѣхъ безъ различія народовъ сѣверной Европы и Азіи Скифами и Сарматами, не только Славянъ, но даже Литовцевъ, Чудь, Гуновъ, Аваровъ, Козаровъ, Мадьяровъ, и т. п., что другое мо-

---

(145) Возражаютъ: куда же дѣвался этотъ великій и многочисленный народъ Сарматскій, если онъ не слился съ Славянами? — Каждый благоразумный изслѣдователь исторіи народовъ видитъ, что мнимая огромность и многолюдность Сарматовъ есть, просто напросто, выдумка, происшедшая отъ наданной громкости имени ихъ и той роли, которую заставили играть ихъ въ исторіи. Сравн. *Surowiecki* Sledz. pocz. nar słow. str. 121 *Lelewel* Dzieje Polsk. str. 14 — 15 (ниже примѣч. 149).

(146) Дексипъ Скифами называетъ Готовъ, Прокопій, Іорнандъ, и др.—Гетовъ, Константинъ Багрянородный, Сократитель Страбона и Іоанъ Каменіятскій — Славянъ, Феофилактъ и Феофанъ — Гетовъ; сверхъ того, Кон-

жемъ подумать, какъ не то, что писатели, употреблявшіе такъ превратно этѣ имена, сами блуждали въ глубокомъ мракѣ касательно происхожденія и сродства упомянутыхъ народовъ? Кто сколько-нибудь знакомъ съ источниками исторіи Славянъ и Сарматовъ, тотъ никогда не станетъ основываться на свѣдѣтельствѣ означенныхъ писателей, и доказывать тождества этѣхъ двухъ народовъ. Тоже самое надо сказать и о нашихъ отечественныхъ писателяхъ, особенно древнихъ, которые, по недоразумѣнію, объясняютъ имя Sarmatae словомъ Сербъ, на прим., Чехъ Вацерадъ въ рукописномъ словарѣ, называемомъ Mater verborum 1102 г., говоритъ: „Sarmate . . . Sirbi tum dicti," и ниже: „Sarmathe Zirbi populi (147)." Настоящій смыслъ словъ его можетъ быть только слѣдующій:

стантинъ Багрянородный навязываетъ Славякамъ еще имя Аваръ, и т. д. У этѣхъ и современныхъ имъ писателей вѣчно встрѣчаете: Скифы или Готы, Скифы или Славяне, Геты или Готы, Геты или Славяне, Авары или Славяне, Сарматы или Готы, Сарматы или Славяне, и т. п., какъ будто все это—одно и тоже! Закидывать читателей разными громкими именами считалось въ то время знакомъ учености.

(147) Cod. Mus. bohem. p. 303. c. 3. Sarmate quas graeci reginas vocant exorti sunt ab ascanio filio gomer nepote japhet hii patentibus campis inequabant armati priusquam eos lentulus danubio prohiberet atque ob studium armorum sarmate nuncupati existimantur Sirbi tum dicti a serendo id est quasi sirbntiu. pag. 471. c. 1. Sarmathe zirbi populi (слово zirbi написано сверху строки). — Точно такъ Свида и другіе Греческіе лексикографы Среднихъ вѣковъ писали *Σκύθης ὁ Ῥῶς*, Ms. Paris., т. е., Скифъ Русъ; *Οὖννοι Οὔγγαροι*, т. е., Гуны, Угры (Венгры), и т. п.

„Въ Сарматіи живутъ Сербы,“ или „Гдѣ древніе помѣщали своихъ мнимыхъ Сарматовъ, тамъ, какъ намъ извѣстно, жили наши Славяне-Сербы.“ А кто такіе были собственно, такъ называемые, Сарматы и Сербы, это мы можемъ узнать не изъ Вацерада и, подобныхъ ему, позднѣйшихъ писателей, но изъ историческихъ источниковъ, современныхъ обоимъ народамъ (148). Но, хотя истинная исторія должна навсегда отказаться отъ тождества древнихъ Сарматовъ и Славянъ, однако жь, исторія Сарматовъ никогда не потеряетъ своей важности для Славянскихъ древностей. Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣдили и имѣли сношеніе съ Сарматами, но даже нѣкоторыя вѣтви ихъ жили среди Славянскихъ народовъ, изъ коихъ ближайшихъ къ себѣ покорили, а другихъ безпрестанно тревожили и тѣснили. Отсюда произошло смѣшеніе въ языкѣ, нравахъ и религіи тѣхъ и другихъ (149): слѣды этого, хотя слабые, и теперь еще можно видѣть, какъ то подробнѣе покажемъ на своемъ мѣстѣ (150).

---

(148) Чешскіе писатели XV и XVI стол. часто употребляютъ слѣдующія выраженія: отъ Вандаловъ, т. е., Сербовъ, Вандалы или Сербы, Вандалы Сербы или Хорваты съ Готами, Генсерикъ съ своими Гунами или Сербами, король Готскій или Сербскій, иначе Славянскій и т. п. M. *Kuthena* Kronika 1585. 4. *Plácel* Hist. žid. 1592. F. *Petřek* Regstřík. histor. 1596. F. Слѣдуетъ ли отсюда тотчасъ заключать, что Готы, Вандалы, Гуны, Сербы и Хорваты, были одинъ и тотъ же народъ?

(149) Уже Тацитъ замѣчаетъ, что Славяне многое заимствовали изъ Сарматскихъ нравовъ. German. c. 46.

(150) Съ выводами, предетавленными нами сдѣсь о Сарматахъ, во всемъ согласно мнѣніе ученаго историка,

§. 17. *Народы поколѣнія Кельтскаго.*

1. Великое Кельтское или Гальское поколѣніе, нѣкогда гроза всей Европы, къ несчастію, на самой межѣ, отдѣляющей древнюю исторію отъ новой, гдѣ многихъ народовъ рѣшилась судьба на долгое время, должно было отказаться отъ роли самостоятельнаго народа. Неблагопріятныя обстоятельства, продолжавшіяся нѣсколько столѣтій, забросили незначительные остатки этого, когда-то сильнаго и знаменитаго, поколѣнія въ самые крайніе предѣлы сѣверозападной Европы, на берега Морбигана, островъ Ирландію и въ горы Шотландскія. Исторія Кельтовъ, не смотря на множество сочиненій о нихъ, по сю пору еще покрыта мракомъ баснословія, а имя ихъ, подобно имени Скифовъ и Сарматовъ, во многихъ случаяхъ сдѣлалось игрушкой изобрѣтательныхъ изслѣдователей. Не меньше неизвѣстности и насчетъ языка Кельтскаго, потому что ученые по сю пору спорятъ о томъ, принадлежитъ ли онъ къ языкамъ племени Индоевропейскаго, Сѣвернаго, или же, можетъ быть,

---

Лелевеля. Вотъ его слова: „Powiadają, że naród Sarmatów, z Azyi do Ewropy przyszedłszy, wziął później imię Sławian od sławy, którą sobie chciał zjednać. Ale to jest zle utworzony domysł. Tak wielki i liczny naród, jak słowianski, nieprzychodzi, tylko na miejscu wzrasta. Jego tedy przyjscie słusznie do czasów, bliskich arki Noego odniesć można. Sarmatowie zaś był naród nieliczny, na koniach i na wozach żyjący, z okolic gor Kaukazu przybyły, w obyczajach, ubraniu, uzbrojeniu podobny do Czerkiessów, którzy dotąd blisko Kaukazu przesiadują. Ci Sarmatowie na kilka hord podzieleni, na stepach ukraińskich lub koło Dunaju na sposób późniejszych Tatarów tułając się, napływem nieprzyjaciół, albo od mijescowych krajowców doszczętu rozrpędzeni i wytępieni zostali.“ Dzieje Polski str. 14—15.

есть что-нибудь отличное отъ обоихъ, составляетъ особенный родъ? Это тѣмъ болѣе удивительно, что словъ Кельтскихъ, относящихся къ древнѣйшему времени, сохранилось довольно (1), и что отросли Древнекельтскаго языка, хотя во многомъ измѣнившіяся, существуютъ и теперь еще въ Ирландіи и Шотландіи, коихъ нѣкоторые письменные памятники, словари, духовныя пѣсни, и под., восходятъ до X-го вѣка (2). Новѣйшіе изслѣдователи этого предмета, Грантъ, Тьери, Бентамъ, и др., частью сами себѣ противорѣчатъ, частью же ничего вѣрнаго не предлогаютъ намъ о немъ. По мнѣнію Гранта древніе Галы суть остатки особеннаго народа, который пришелъ, въ незапамятное время, съ Востока, распространился по цѣлой Европѣ, и былъ первожителемъ не только Британіи, но и Франціи, Греціи и Италіи, потому что образованнѣйшее поколеніе, Пеласги, напало на него, и выгнало его оттуда, съ самымъ языкомъ его, такъ что остатки его сохранились, въ своей чистотѣ, въ одной лишь Англіи

---

(1) Довольно полное, собраніе Кельтскихъ словъ, см. въ *Аделунговомъ* Mithridates II. 40 — 77, и *Радлофовомъ* Keltenthum. Bonn. 1822 8.

(2) И самый знаменитый граматикъ, Я. Гримъ, жалуется (въ своей Deutsche Gramm. II. Предисл. VI. прим. I). на это незаслуженное пренебреженіе здраваго, т. е., историко-граматическаго изслѣдованія Кельтскаго языка. Главной причиной такого пренебреженія была смѣшная Кельтоманія разныхъ молодыхъ писателей, заставившая благоразумнѣйшихъ презирать всякимъ подобнымъ изученіемъ. *Diez* Roman. Gramm. I. 81. Образцемъ такой Кельтоманіи можетъ служить извѣстное сочиненіе Парота о Ливонцахъ, Лотышахъ и Эстахъ. 1828. 8., и мн. др.

и Ирландіи, куда первые не проникали. Лучшимъ доказательствомъ этой неудачной исторической догадки можетъ служить сравненіе языка Гальскаго съ Греческимъ и Латинскимъ, показывающее, какъ много имѣлъ вліянія Древнекельтскій языкъ на образованіе обоихъ класическихъ языковъ. Грантъ, силясь доказать это свое мнѣніе, приводитъ нѣсколько смѣшныхъ примѣровъ, между прочимъ, будто въ одномъ только Гальскомъ языкѣ находятся корни словъ: мать, братъ и отецъ! Допустивъ это, должно будетъ согласиться, что Кельты составляютъ самый древній народъ Индоевропейскаго племени, такъ сказать, корень всѣхъ прочихъ народовъ; но такое предположеніе вовсе невѣроятно. — Французскій изслѣдователь, Тьери, пологаетъ въ древней Галіи три разные языка, и, слѣдовательно, три народа: а) Ибровъ, коихъ потомки нынѣшніе Баски; б) Галовъ (Gâle), отъ коихъ происходятъ современные Gaeli или Gaili въ Ирландіи и сѣверной Шотландіи; в) Кимровъ, коихъ остатки уцѣлѣли въ Бретани, Корнвалѣ и Валисѣ. Всѣ этѣ три народа—родичи и составляютъ вѣтви однаго племени. Galli, Gâli, суть, по его словамъ, только отросль великаго народа или лучше поколѣнія Кельтскаго, и составляютъ часть цѣлаго. Если бы это было такъ, тогда Gâli и Iberi должно отдѣлить отъ племени Индоевропейскаго и присоединить къ Сѣверному, чего, думаю, по здравомъ разсужденіи, ни какъ не льзя сдѣлать.—Остроумный Гумбольдтъ въ сочиненіи своемъ: О первобытныхъ жителяхъ Испаніи (3), толь-

---

(3) *Humbold'ts* Urbewohner Hispaniens. Berlin 1821. 4. S. 179. Die Iberer sind von den Celten, wie wir diese durch Griechen und Römer und in den Ueberresten ihrer Sprache kennen, in Character und Sprache verschieden. Es

ко слегка, мимоходомъ, касается сродства Ибровъ и Кельтовъ, и ничего не говоритъ о такомъ же сродствѣ Ибровъ и Сѣверныхъ народовъ, которое Раскъ первый замѣтилъ и подтвердилъ нѣкоторыми доказательствами.—Однако, не смотря на сомнительное племенное сродство Ибровъ и Кельтовъ, Арндтъ (4), а за нимъ и языкоизслѣдователь Потъ (5), во всемъ прочемъ осторожный и благоразумный критикъ, объявили Кельтовъ родичами Чуди и Монголовъ, непредставляя впрочемъ, на то ни какихъ достаточныхъ оснований, кромѣ случайнаго сходства нѣкоторыхъ словъ и корней обоихъ языковъ. — Ученый Укертъ, предложивши намъ отличное собраніе географическихъ и этнографическихъ извѣстій о древнихъ Кельтахъ, почерпнутыхъ имъ изъ старинныхъ писателей, намѣренно отказался отъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія происхожденія и племеннаго сродства ихъ (6).—Другой знаменитый изслѣдователь, Конибиръ (Conybeare) очень основательно считаетъ Кельтовъ народомъ Индоевропейскаго племени (7); а какъ и Я Гримъ отно-

---

gibt indess keinen Grund, alle Verwandtschaft zwischen beiden Nationen abzuleugnen, die Iberer können vielmehr sehr wohl selbst ein zu den Celten gehöriger, nur früher von ihnen abgezweigter Stamm seyn.

(4) *Arndt* Ueb. Urspr. und Verwandt. d. europ. Sprachen. N. A. 1827 8. S. 29—56.

(5) *Pott's* Etymol. Forschungen I. S. XXXIII, LXXXII.

(6) Мы умолчиваемъ сдѣсь о нелѣпой догадкѣ Англичанина Бетама, выдающаго Кельтовъ за Финикійскихъ поселенцевъ (1), и утверждающаго, вопреки исторіи и яснымъ свѣдѣтельствамъ, что они еще во время Юлія Цесаря говорили Пофиникійски.

(7) *Conybeares* Illustrations of the Anglo-Saxon Poetry. Lond. 1825. 8. p. LVIII. The *Celtic* languages still extant (or

ситъ ихъ къ этому племени (8), то и мы, слѣдуя этѣмъ изыскателямъ, равно какъ и собственному своему (не совсѣмъ, правда, полному) знанію языка и исторіи Кельтовъ, причисляемъ ихъ къ племени Индоевропейскому, и помѣщаемъ подлѣ Кимвровъ и Нѣмцевъ; впрочемъ, подробнѣйшее изслѣдованіе этого предмета осталяемъ другимъ. Такимъ образомъ, не пускаясь въ глубокія и трудныя разсужденія о происхожденіи Кельтовъ, какъ не относящіяся, собственно, къ нашей цѣли, удовольствуемся сдѣсь только краткимъ исчисленіемъ древнихъ Кельтскихъ народовъ, особенно тѣхъ, исторія коихъ находится въ тѣсной связи съ исторіей древнихъ Славянъ (9).

---

at least those languages which are usually denominated Celtic by philologists) are reducible to two branches (confined to the Britisch isles and opposite coasts of France): 1) The *Hiberno-Scotish*, including the *Irish*, the *Gaelic* of the Scotch Highlands, and the *Manks* dialects; 2) The *Cambro-British*, including the *Welsh*, *Cornish* and *Armorican*. The difference existing between these two principal branches is at least as striking as that which distinguishes the Greek from the Latin languages; the particular dialects of either agree as closely as the various dialects of Greek: both arc clearly and nearly related to each other, *and may bec traced though more remotely yet with equal certainty, to the great, Indo-European race of tongues.*

(8) *Grimm's* D. Gr. Bd. II. S. VI.

(9) О Кельтахъ, кромѣ многихъ другихъ, писали: *M. S. Boxhorn* 1654.—*P. J. Pezron* 1703.—J. *Martin* 1727.—*S. Pelloutier* 1740.—*J. B. Gibert* 1744.—*J. D. Schöpflin* 1754—*J. B. Bullet* 1759.—*De Fortia d'Urban* 1805.—*J. Cambry* 1805.—Новѣйшія сочиненія: *J. Grant* Thoughts on the origin and descent of the Gael. Lond. 1828.—*Amédée Thierry* Histoire des Gaulois. Par. 1828. 8. 3 vol. — *W. Betham* The Gael and Cymbry. London 1834.

2. Имя Кельтовъ получило начало свое отъ Грековъ. Римляне, подражая послѣднимъ, писали Celtae, но чаще всего Galli. Впрочемъ, въ III столѣтіи предъ Р. Х,. особенно по вторженіи Кельтовъ въ Грецію (ок. 278 пр. Р. Х.), имя Galatae смѣнило у Грековъ имя Celtae (10). Вѣроятно, Кельты сами себя называли Gaely или Gaily, Gâly, такъ, какъ и теперь еще называютъ себя потомки ихъ въ Ирландіи и Шотландіи; отсюда-то, пологать должно, образовалось Греческое Celtae, Galatae. Славяне, какъ мы уже выше (именно въ §. 11. ч. 5.) упомянули, съ незапамятнаго времени называли народовъ Гальскаго поколѣнія Влахами, а землю ихъ—Влахіей (11). Это имя сходно съ Нѣмецкимъ Walah, Waelscher. Въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ встрѣчаемъ слѣдующія формы и значенія этого слова: Древненѣмец. walah (peregrinus, italus), valholant (gallia) (12), Англосаксон. vë-

---

8.—Въ географическомъ отношеніи найлучшее: *Ukert's* Geogr. d. Gr. u. R. IV. Bd. Weim. 1832. 8. Много плевелъ, а мало зеренъ, заключаетъ въ себѣ *J. G. Radlof's* N. Unters. d. Keltenthums. Bonn. 1822. 8. Самое новѣйшее сочиненіе: L. *Dieffenbach's*, Celtica. Stuttg. 1839—1840. III. Th.

(10) *Ukert's* Alte Geogr. IV. 188—189.

(11) Употребленіе слова Влахъ въ смыслѣ пастухъ, скотникъ, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, и произошло отъ занятія скотоводствомъ Влаховъ во Фракіи, Македоніи, Дакіи и Карпатахъ, и было уже извѣстно въ XII-мъ вѣкѣ. Anna Comn. 1081. pastoritiae durati vitae laboribus agres es juvenes incertis sedibus vagi, quos communis dialectus Vlachos vocare consuevit. Въ типикѣ св. Савы (ок. 1208) и законахъ Стефана Душана, 1349 г., нѣсколько разъ встрѣчается слово Власи, вин. Влахе (pastores).

(12) Cod. Wessobrun. in. bibl. Monach. p. 8.

alh, позднѣе vëal, vil (peregrinus, vallicus, servus), theov vëalh (brittischer Knecht), vilen (ancilla) (13), Сканд. valr (peregrinus, gallus, italus), valland (gallia, italia), Средненѣмецк. walch, walhes, (italus); равнымъ образомъ и прилогательныя имена въ Англосаксон. vylisc (vallicus), Скандинав. valnescr (vallicus), отъ неправильнаго pl. valnar вм. valar, Средненѣмецк. walhesc, обыкновеннѣе welsch (peregrinus, italicus, gallicus), Новонѣмецк. welsch (italicus); наконецъ, и глаголъ welschen, kauder-welschen (какъ jüdischen, и др.) въ низкомъ смыслѣ (14). Хотя Англосаксон. vëalh, vëal, vil, vilen, vylisc, вообще означаетъ покоренныхъ жителей земли Валиской, слѣдовательно, народъ Кимврскаго поколѣнія, однако же, употребленіе этого слова въ остальныхъ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ о народѣ Италіянскомъ и Гальскомъ очевидно показываетъ, что послѣднее, обширнѣйшее, значеніе должно быть первобытное и древнѣйшее, а первое, тѣсное, гораздо новѣе, несобственное, образовавшееся въ просторѣчіи по причинѣ перенесенія этого имени отъ Галовъ на Валискихъ Кимвровъ, вѣроятно, потому что послѣднихъ смѣшивали, по ошибкѣ, съ первыми и считали одноплеменниками. Сдѣсь особенно важно для насъ согласіе Нѣмцевъ и Славянъ въ употребленіи имени Влахъ о народахъ поколѣнія Гальскаго. Что касается до кореннаго сродства слова Wlach или Walach съ именемъ Gâl, Gael, Gail, Gallus,

---

(13) Въ Британскихъ и Французскихъ хроникахъ, писанныхъ Полатыни, встрѣчаемъ еще Gwal, Gwëalh, гдѣ G составляетъ просто прибавочную букву, какъ въ словѣ Gwined, вм. Wined, и др. (§. 8. ч. 15.).

(14) *J. Grimm's* D. Gramm. Bd. I—III. *Eb.* Deutsche Rechtsalterthümer, въ разныхъ мѣстахъ. Также и въ *W. Grimm's* D. Heldensage, 1829, тамъ и сямъ, въ разныхъ мѣстахъ.

то его, какъ мы уже и выше замѣтили, ничѣмъ не льзя доказать: воособенности противорѣчитъ ему сложное имя, Galwalas, находящееся въ Англосаксонской лѣтописи (§. 11. ч. 5.) (15).

3. Настоящіе, собственно такъ называемые, Кельты въ древнѣйшее, исторически извѣстное, время, занимали Галію и прилежащіе края на западъ и востокъ. Они владѣли также (16) знатной частью Пиринейскаго полуострова, и обитатели Британіи, отъ мыса Корнвальскаго до вершинъ Грампіянскихъ, были (по словамъ Агриколы), большей частью, поколѣнія Кельтскаго (17). Съ другой стороны, они населяли сѣверную Италію и южную Германію, а въ послѣдствіи времени разныя вѣтви ихъ распространились на югъ даже за рѣки Драву и Саву до земель Илирскихъ и Фракійскихъ, а на сѣверъ до истоковъ Вислы, и, вѣроятно, до береговъ Днѣстра и земель Виндскихъ. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что уже въ доисторическое время Кельты занимали, собственно такъ называемую, Галію, потому что мы

---

(15) Первоначальное значеніе слова Gâl, Gael, Gail, покрыто непроницаемымъ мракомъ. Обыкновенно производятъ, это имя одни отъ Ирскаго kallan (garrio), Британглійскаго cal (читай käl, kel, voco), сравн. Нѣмецк. gallen (clamo, cano), какъ бы словесные, славные, а другіе отъ Нѣмецк. wallen (въ Кельт. gallen, gwallen?), какъ бы странствующіе, скитающіеся. Все это невѣроятно, а отчасти и безсмысленно. Сравн. *Arndt* Urspr. d. europ. Spr. S. 246. *Cluver* Germ. ant. I. *Barth's* Teutschl. Urgesch. I. 98—100.

(16) *Strabo* III. p. 153. IV. p. 196.

(17) *Tacit.* Agricola c. 11.

дѣйствительно не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній о другомъ, древнѣйшемъ, народѣ, обитавшемъ въ ней. Впрочемъ, нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что Галы подъ этѣмъ общимъ именемъ были старожилами (αὐτόχθονες) также и въ сѣверной Италіи (Gallia cisalpina), а подъ именемъ Гельветовъ, Боевъ и Таврисковъ и въ южной Германіи, т. е., такимъ народомъ, о прибытіи коего туда мы нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій. Съ этѣмъ мнѣніемъ мы охотно соглашаемся (18). Такимъ образомъ, уже въ глубокой древности большая часть западной Европы была занята и населена народами Кельтскаго происхожденія. Долго исторія рода человѣческаго вовсе ничего не говоритъ о великомъ Кельтскомъ поколѣніи. Гекатей Милетскій (500 л. пр. Р. Х.) первый изъ Грековъ сообщаетъ лучшія свѣдѣнія объ этой западной части Европы и обитавшихъ въ ней Кельтахъ (19). Конечно, трудно опредѣлить, какъ далеко простирались Кельты въ это древнее время. Фокейскіе Греки, первые изъ своихъ соотечественниковъ осмѣлившіеся выступить изъ предѣловъ Средиземнаго моря и пуститься по необозримому океану, нашли, или лучше думали находить, Кельтовъ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ западной Европы, далеко на Сѣверъ, такъ сказать, на самой оконечности обитаемой земли (20). Безпредѣльное пространство, которое дѣйствительно занимали Кельты, злоупотребленіе имени Кельтовъ

(18) Доказательства на это см. въ *Mannert's* Germ. S. 474 и слѣд.

(19) *Ukert* Alte Geogr. Bd. IV. S. 14—15.

(20) *Herod* l. II. c. 33. Этѣ безстрашные плаватели основали, въ 536 г., на южномъ берегу Галіи, среди Кельтовъ, знаменитый городъ Масилію (Marseille), родона-

и Галовъ древними писателями, и нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о пребываніи Кельтовъ на сѣверѣ Европы (21), все это было причиной, что многіе изъ новѣйшихъ изслѣдователей, не довольствуясь исторически извѣстными Кельтами, искали почти въ каждомъ уголку Европы Кельтиберовъ, Кельтогаловъ и Кельтоскифовъ. А какъ они непремѣнно хотѣли имѣть ихъ тамъ, то и дѣйствительно думали находить ихъ всюду. Кельтовъ искали и находили отъ пролива Гибралтарскаго до устьевъ Двины и Оби, отъ крайнихъ предѣловъ Шотландіи до самаго Балкана и Фракійскаго Босфора. Такое пристрастіе къ предметамъ, лишеннымъ всякой исторической вѣроятности, вовсе недоступнымъ человѣческому уму, не только не поясняетъ и не обогащаетъ древней исторіи народовъ, но еще болѣе путаетъ и затемняетъ ее.

4, Хотя древніе Кельты занимали великое пространство западной Европы, однако, съ одной стороны, возрастающее народонаселеніе, съ другой, стремленіе къ новости и страсть къ грабежу и воинской славѣ, были причиной, что они, оставивъ родину свою, далеко подались на востокъ и югъ, и, одолѣвъ

чальникъ многихъ окрестныхъ поселеній и столицу знаменитой республики, извѣстной своей образованностью, могуществомъ и богатствомъ. Они-то открыли Восточнымъ народамъ ворота въ западную Европу, и, отправивъ Пиѳія (332) въ нее, доставили намъ древнѣйшее истинное свѣдѣніе о народахъ, въ ней обитающихъ.

(21) Темныя и вовсе непонятныя слова Плинія: primum inde noscitur promontorium Celticae Lytarmis, fluvius Carambucis (Hist. nat. VI. 13. §. 34.) примѣняютъ одни къ рѣкѣ Двинѣ, а другіе къ Оби, но и то, и другое—

и истребивъ сосѣднихъ народовъ, силой присвоили себѣ чужія земли. Кельты нѣкогда были такой же воинственный, или лучше, хищническій, народъ, какъ впослѣдствіи Нѣмцы, и ни снѣжныя вершины Альпъ и Карпатовъ, ни непроходимыя чащи Герцинскихъ лѣсовъ, не въ силахъ были оградить Европу отъ ихъ разбойническихъ набѣговъ, убійствъ и разоренія. Воинскія полчища ихъ рыскали по Италіи, Германіи, Илиріи, Фракіи и Виндскимъ землямъ (22). Мы уже выше видѣли (§. 11. ч. 8.), что около 388 года предъ Р. Х. безчисленныя полчища Гальскихъ выходцевъ переправились, по указанію вѣщихъ птицъ, подъ начальствомъ Сиговеса, черезъ Рейнъ, въ окрестности Герцинскихъ лѣсовъ и заняли тамъ для себя новыя жилища, и что въ одно и тоже время другая толпа, путеводимая такъ же богами, вторглась, подъ верховнымъ начальствомъ Беловеса, черезъ Альпы, въ верхнюю Италію, и поселилась въ ней (сравн. §. 11. ч. 8.). Впрочемъ невѣроятно, чтобы это переселеніе ихъ на чужбину было первое, потому что Умбры, которыхъ почитаютъ древнѣйшимъ народомъ

несправедливо. *Ukert* Alte Geogr. IV 39. *Куфаль* отвергаетъ пребываніе Кельтовъ на Скандинавскомъ полуостровѣ прежде Нѣмцевъ; Gesch. der Deutsch. I. 23 Anm. 75.

(22) Мы имѣемъ подъ руками у себя много ясныхъ и прямыхъ свѣдѣтельствъ древнихъ историковъ о необыкновенномъ выселеніи Кельтскихъ народовъ изъ Западныхъ земель на Востокъ и странствованіи по немъ. Полибій говоритъ, что около 300 пр. Р. Х. страсть къ войнамъ и переходамъ съ однаго мѣста на другое овладѣла, словно нѣкая зараза, всѣми Кельтами, и что странствованіямъ ихъ по Европѣ не было ни конца, ни мѣры. *Polyb.* l. II. *Frontin.* Strateg. III. c. 16. Сравн. *Ukert's* Alte Geogr. IV. 189—190, 202.

Италіи (23), были, по словамъ нѣкоторыхъ, тоже выходцы Гальскіе (24). Въ 382 году пр. Р. Х. воинственныя толпы Галовъ, предводимыя Бреномъ, или королемъ своимъ (это слово въ Кельтскомъ языкѣ значитъ *государь*), прошли до самаго Рима, овладѣли имъ, за исключеніемъ Капитолія, и вскорѣ потомъ, разбитые Камиломъ, возвратились назадъ (25). Спустя нѣсколько времени (ок. 350—336 года предъ Р. Х.) другія хищническія полчища ихъ, неизвѣстно откуда вышедшія, изъ Галіи, или земли Боевъ и Герцинскихъ лѣсовъ, предводимыя тоже Бреномъ, или королемъ своимъ, ворвались въ Илирію и Панонію, и, послѣ многолѣтныхъ упорныхъ войнъ, частью побѣдили, частью же оттѣснили къ Карпатамъ и далѣе тамошнихъ Славянъ, а сами, подъ именемъ Скордисковъ, поселились въ краю, лежащемъ на Дравѣ, Савѣ и Дринѣ, какъ мы уже сказали о томъ выше подробно (сравн. §. 11. ч. 8.). Отсюда нѣкоторые изъ нихъ ходили за добычей во Фракію, Македонію и Фесалію, до самыхъ Дельфъ (280—218), а другіе даже за море, въ Азію, гдѣ и основали новое королевство, Галатію. Сѣверные Кельты, недовольные землями, отнятыми у Нѣмцевъ, неизвѣстно въ какое именно время, вѣроятно, въ концѣ III-го столѣтія пр. Р. Х., подвигаясь все далѣе и далѣе на востокъ, частью выгнали тамошнихъ Виндскихъ народовъ, частью же силой покорили ихъ себѣ. Такимъ образомъ, Кельтскіе Омброны и Котины пробрались до истоковъ Вислы и даже за рѣку Одру,

---

(23) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 14. §. 112. *Flor.* I. c. 17.
(24) *Solin.* c. 8. *Servius* ad Aeneid. XII.
(25) *Liv.* l. V. c. 35. *Strabo* l. IV. p. 195. V. p. 212.

Анарты или Анартофракты, Теврискі, Бастарны и Певкины за Карпатскія горы, въ окрестности Прута, Днѣстра и Буга, а Галаты, около 218—301 г. предъ Р. Х., до самаго устья Днѣпра, о чемъ скажемъ подробнѣе ниже (26). Такимъ образомъ, Кельты столкнулись съ Виндами или Славянами на Панонскомъ Дунаѣ и за Хорватскими Карпатами, и исторія древнихъ Галовъ тѣсно, неразрывно, слилась съ исторіей старыхъ Славянъ. А потому, мы сдѣсь должны обратить особенное вниманіе на положеніе и дѣянія нѣкоторыхъ, замѣчательнѣйшихъ для насъ, Кельтскихъ народовъ.

5 Изъ Кельтскихъ народовъ, обитавшихъ внѣ Галіи, слѣдующіе принадлежатъ къ исторіи древнихъ Славянъ: Бои, Таврискі, Скордиски, Омброны, Бастарны, и нѣкоторые другіе, менѣе извѣстные. Мы скажемъ сдѣсь о каждомъ изъ нихъ по мѣрѣ надобности.—*Бои*, самый сильный и самый знаменитый, Кельтскій народъ (27), являются намъ уже въ глубокой древности въ трехъ сосѣдственныхъ себѣ краяхъ. Такъ

---

(26) Что до направленія походовъ Кельтовъ и ихъ прародины, то нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей пологаютъ, что они двигались собственно отъ востока на западъ. Сравн. *Ukert's* Alte Geogr. IV. 201. Но этому явно противорѣчитъ вся древняя исторія, и кто прочтетъ со вниманіемъ этотъ, предыдущій и послѣдующіе §§., тому не нужно подробнѣе пояснять этотъ предметъ. Посидоніева *догадка* (Posidonius. . . .conjectura colligit, говоритъ Страбонъ), будто Кимбры, а потому и Кельты, произошли отъ Кимеріянъ, вовсе не выдерживаетъ исторической повѣрки, потому что она основана на случайномъ сходствѣ двухъ разныхъ именъ. Сравн. *Boeckh* Corp. inscr. graec. II. 1. p. 85.

27) *Appian*. in. Celtic. I. I.

одни обитали отъ истоковъ Дуная и озера Венедскаго (lacus Veneticus, Bodensee), на востокъ въ окрестностяхъ Дуная, на сѣверъ до Смерчинъ, на югъ до горъ, отдѣляющихъ Тироль отъ Баваріи, а на востокъ за рѣкой Емжей по гору Cetius или Лысую (Kahlenberg), близъ Вѣны (28), и, слѣдовательно, въ южной части Швабіи и во всей нынѣшней Баваріи. Другіе занимали теперешнюю Чехію, Моравію и горы, отдѣляющія Моравію отъ Силезіи: этѣ земли получили по нимъ названіе Bojohaemum (Bojenheim, Böhmen), удержанное и теперь иностранцами, не смотря на то, что Нѣмецкіе Маркоманы частью выгнали ихъ оттуда, а частью и совершенно истребили. Наконецъ, третьи жили, нѣкоторое время въ сѣверной Италіи, откуда, прогнанные Римлянами за Альпы около 191 года предъ Р. Х., удалились къ родичамъ и союзникамъ своимъ, Таврискамъ, обитавшимъ въ нынѣшней Хорутаніи (Каринтіи) и Штиріи, и поселились подлѣ нихъ, на плодоноснѣйшихъ Панонскихъ равнинахъ, кажется, начиная отъ подошвы горъ на востокъ до самаго озера Плеса (нынѣ Блатно, Балатонъ, Plattensee) (29). Манертъ думаетъ, что границы этѣхъ трехъ земель, занятыхъ Боями, нигдѣ не соприкасались между собой, а потому и этѣ три вѣтви однаго и того же народа никогда не составляли однаго общаго цѣлаго; но такое мнѣніе

---

(28) *Strabo* l. VII. p. 292. IV. 206. — *Манертъ* (Germ. 478) восточной границей ихъ владѣній пологаетъ рѣку Емжу, а *Куфаль* (Gesch. d. Deutsch. I. 21.), напротивъ, гору Cetius.

(29) Объ этомъ подробнѣе чит. въ *Mannert's* German. S. 478—487.

его не имѣетъ ни какихъ достаточныхъ причинъ. Вѣроятнѣе, Бои, жившіе въ Чехіи, составляли часть тѣхъ Галовъ, которые, около 388 года предъ Р. Х., вышли изъ Галіи подъ начальствомъ Сиговеса, удалились въ Герцинскіе края (30) и въ нихъ поселились. Самое вѣрное позднѣйшее извѣстіе объ этомъ великомъ народѣ относится къ тому времени, когда Кимвры и Тевтоны пошли противъ Италіи (113 годъ предъ Р. Х.), о коихъ Посидоній, слѣдуя Страбону (31), замѣтилъ, что они, напавши на Боевъ, жившихъ въ Герцинскихъ лѣсахъ, были ими поражены и прогнаны за Дунай къ Скордискамъ, откуда обратились къ Таврискамъ въ Штиріи и Боямъ въ Баваріи, и,

---

(30) Если мы не хотимъ древнихъ географовъ и историковъ безпрестанно обвинять въ грубомъ невѣжествѣ и сбивчивости, то должны допустить два Герцинскихъ лѣса. Подъ словомъ Hercynia silva разумѣется передній хребетъ, простиравшійся отъ истоковъ Дуная на сѣверовостокъ къ Сосновому хребту (Fichtengebirge), а оттуда далѣе, почти паралельно съ упомянутой рѣкой, и извѣстенъ былъ подъ именемъ Рудныхъ горъ (Erzgebirge), Кърконошъ (Riesengebirge), Судетовъ и Карпатъ. Цесарь (B. G. l. VI. c. 24.) первый вѣрно и точно описалъ эту цѣпь горъ.—Другой Герцинскій лѣсъ, лежавшій нѣсколько сѣвернѣе, начинается, по Claudian. (panegyr. in. IV. cos. Hon. v. 450), у горъ Haargebirge, на южномъ предѣлѣ Бруктеровъ; отсюда Флоръ ведетъ (l. III. c. 10.) его черезъ земли Сигамбровъ, Тацитъ (German. c. 30.) черезъ владѣнія Хатовъ, а Велей (l. II. c. 109.) соединяетъ съ горами Чешскими; напротивъ, Плиній (Hist. nat. l. XVI. c. 2.) причисляетъ къ нему и самыя сѣверныя вершины Везерскихъ горъ (Wesergebirge), находящихся близъ озеръ Штейнгудерскаго и Дюмерскаго. — *Kufahl* Gesch. d. Deutsch. I. S. 17. Anm. 43. *Ledebur* Das Land und Volk d. Bructerer. S. 3 f. Anm. 15.

(31) *Strabo* l. VII. p. 293.

вмѣстѣ съ ними, ворвались, черезъ Тироль, въ Италію (101 годъ пр. Р. Х.), гдѣ и были разбиты на голову Маріемъ и Катуломъ. Въ несчастной войнѣ Гельветовъ съ Юліемъ Цезаремъ (38 годъ пр. Р. Х.) Бои тоже сражались съ нимъ, хотя съ большимъ для себя урономъ (32). Не много спустя еще большее несчастіе обрушилось на Боевъ, жившихъ на среднемъ Дунаѣ и въ Паноніи: Беребиста (Boerebista), король Гетовъ, соединясь съ Скордисками, непріязненными своимъ единоплеменникамъ, рѣшился покорить себѣ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, а потому пошелъ войной на Боевъ и ихъ союзниковъ, Таврисковъ, коихъ совершенно разбилъ на голову (около 48 года пр. Р. Х.) въ кровопролитномъ сраженіи близъ рѣки Parisus или Patisus (Тиса) (33). Земля ихъ такъ ужасно была опустошена Гетами, что, съ тѣхъ поръ, около ста лѣтъ называлась она deserta Bojorum (34). Остатки пораженныхъ Боевъ, вѣроятно, удалились въ Чехію, гдѣ Беребиста едва ли преслѣдовалъ ихъ; но могущество ихъ ослабѣло, и никогда ужь болѣе не возставало. Съ тѣхъ поръ Бои не предпринимали уже болѣе войнъ, напротивъ, жили мирно, занимаясь хозяйствомъ и домоводствомъ. Безъ сомнѣнія, цвѣтущее состояніе ихъ побудило короля Маркомановъ, Маробуда, мужа великаго духа и властолюбиваго, покорить ихъ землю. Онъ ударилъ на нихъ

---

(32) *J. Caesar* B. G. l. I. c. 28. l. VII. c. 9.

(33) Обыкновенно, но ошибочно, читаемъ у Страбона *Parisus* вмѣсто *Patisus*.

(34) *Plin.* Hist. nat. l. III. c. 24. §. 146. Noricis junguntur lacus Paiso, deserta Bojorum. *Ἔρημος Βοΐων*—*Strabo* V. p. 213. VII. p. 292, 504. 313.

около 12 года пр. Р. Х. и, безъ особеннаго усилія, одолѣлъ и покорилъ себѣ (35). Впрочемъ, кажется, что и тогда Бои не были совершенно выгнаны изъ Чехіи, а тѣмъ болѣе до конца истреблены (36), потому что имя ихъ часто еще упоминается послѣ въ этой землѣ и на среднемъ Дунаѣ (37). Но они, доставшись, и сдѣсь и тамъ, во власть Нѣмцевъ, въ то время сильно распространявшихся (38), наконецъ, утратили свою народность и приняли языкъ и нравы своихъ повелителей. Нѣтъ сомнѣнія, что Бои, оставшіеся на Дунаѣ и упоминаемые еще во время Атилы подъ именемъ Боисковъ, мало по малу, слились въ одинъ народъ съ Нѣмецкими обитателями Баваріи, получившей также отъ нихъ свое названіе. Несправедливо, чтобы Бои, покоренные Маркоманами, удалились, какъ пологаютъ нѣкоторые (39), за Карпаты, потому что тамъ являются намъ, за долго до нихъ, Кельты подъ разными именами. Впрочемъ, очень возможно, что нынѣшніе Валахи, живущіе въ гористыхъ мѣстахъ Моравіи, суть не что иное, какъ ославянившіеся потомки Боевъ, или лучше, смѣсь Кельтовъ (Влаховъ) и Славянъ (40).

---

(35) *Strabo* l. VII. p. 290. *Tacit.* Anal. II. 62.

(36) Тацитовы слова: „pulsis, olim Bojis (German. c. 42.),“ сказаны въ духѣ Римлянъ и несогласны съ истиной.

(37) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. Baemi, Boiochaemae, въ нынѣшней Чехіи.—У него же l. II. c. 15. *Βοῖοι.* ms. Coils. (въ двухъ изданіяхъ неправильно Bii) въ Паноніи, гдѣ имя ихъ читаемъ и въ надписи у Грутера p. 490. N. 2. — Боиски на Дунаѣ у *Зосима* V. 26. и *Приска* De leg. ed. P. 47.

(38) *Strabo* l. VII. p. 290, 293. *Tacit.* German. c. 28, 42.

(39) *Mannert's* German. S. 481.

(40) Подробнѣйшее изложеніе исторіи Боіовъ (которой

6. *Тавриски*, коихъ послѣ Римляне называли Нориками (Norici), обитали въ горахъ нынѣшней Штиріи, Хорутаніи и южнаго Зальцбурга. Имя ихъ есть мѣстное, происшедшее отъ Кельтонѣмецкаго слова taur, т. е., гора, и значитъ то же самое, что жители горъ, горцы, горалы (41). Отсюда видно, что Тавриски, собственно, были Бои или вообще Кельты, поселившіеся въ горахъ, отъ коихъ они получили свое названіе точно такъ, какъ наши Сербы, жившіе, нѣкогда, въ Карпатахъ, или Хърбахъ, прозваны были Хърватами (Хорватами). Тавриски, подаваясь далѣе и далѣе на югъ, смѣшались съ Карнами, Яподами и другими Илирскими народами (42). Римляне узнали ихъ гораздо прежде сѣверныхъ братьевъ ихъ, Боевъ, жившихъ въ Чехіи, потому что полчища ихъ, вмѣстѣ съ Италіянскими Боями, сражались съ Римлянами (43), и, разбиты, какъ сказано выше, оставили Италію и удалились къ нимъ. Оба этѣ народа жили вмѣстѣ, размножались и, неизвѣстно, по недостатку ли земли для обитанія, или, просто, по жадности къ добычи, отправились, подъ начальствомъ короля своего, Критасира, противъ единоплеменныхъ Скорди-

---

мы сдѣсь коснулись только мимоходомъ), см. Фр. *Палацкаго* въ Журн. Чешск. Музея 1833. кн. IV. стр. 412 — 425.—Впрочемъ, исторія Боіовъ навсегда останется нѣсколько темной и баснословной, и это, особенно, потому, что ни какъ не льзя разграничить сбивчивыхъ извѣстій древнихъ писателей о мѣстѣ жительства Боевъ Панонскихъ, Баварскихъ и Богемскихъ.

(41) По той же причинѣ и жители западныхъ Альпъ, въ нынѣшнемъ Піемонтѣ, назывались *Тавринами* (Taurini)

(42) *Strabo* l. IV. p. 207.

(43) *Polybius* l. II. c. 28, 30.

сковъ, жившихъ въ окрестностяхъ Дравы и Савы (ок. 48 года по Р. Х.), союзниковъ Беребисты, сильнаго короля Гетовъ, но, какъ уже мы выше сказали, были имъ разбиты на голову, и вскорѣ потеряли свою силу и славу. Послѣ того, долго жили они мирно въ своихъ горахъ, ладили съ Римлянами, тогда уже распространявшими власть свою въ ихъ предѣлахъ, пока, наконецъ, и ихъ не коснулось остpee меча Римскаго, коему, послѣ упорнаго и отчаяннаго защищенія своей независимости, покорились, около 13 г. предъ Р. Х. Во время Римлянъ земля ихъ, богатая отличнымъ желѣзомъ, получила, отъ главнаго города Нореи (Noreja), названіе Норика (Noricum). Вотъ почему Плиній говоритъ: „Нѣкогда они назывались Тавруски (Taurusci), а нынѣ именуются Норики (44);“ съ этѣмъ согласенъ и Страбонъ, который, впрочемъ, утверждаетъ въ одномъ мѣстѣ, что Тавриски, были вѣтвь Нориковъ (45), что, разумѣется, несправедливо. Птоломей также упоминаетъ о соименныхъ имъ Таврискахъ, жившихъ въ Дакіи, но о нихъ скажемъ мы ниже (ч. 10).

7. *Скордиски*, замѣчательная вѣтвь Кельтскаго народа, обитали отдѣльно, въ довольно дальнемъ разстояніи отъ своихъ братьевъ, Боевъ, между Дравой, Савой и Дунаемъ, и по ту сторону Савы на востокъ до устья Моравы, на югъ до горъ, нѣкогда называвшихся Scardus, а нынѣ Шаръ, отдѣляющихъ древнюю Трибалію отъ Македоніи, на западъ, кажется, особыми толпами, до самыхъ береговъ Адріатическа-

---

(44) *Plin.* Hist nat. l. III. c. 20. §. 133. Taurusci.
(45) *Strabo* l. IV. p. 207.

го моря. По словамъ Трога Помпея, изъ коего Юстинъ сдѣлалъ намъ извлеченіе (46), этѣ Скордиски были вѣтвь тѣхъ Гальскихъ выходцевъ, которые, не нашедши для себя жилищъ въ Италіи, обратились, черезъ Альпы, въ Илирію. Мы уже выше (§. 11. ч. 8.) подробно распространились объ извѣстіи этого писателя, весьма важномъ для исторіи древнихъ Славянъ. Атеней говоритъ, что они пришли въ Подунайскія земли подъ предводительствомъ Брена (47). Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что Скордиски были, просто, пришельцы въ Паноніи и Илиріи, но отнюдь не старожилы. Впрочемъ, что касается до времени прибытія ихъ туда, то, кажется, древніе историки смѣшивали походы Гальскихъ Сеноновъ подъ начальствомъ Брена, взявшаго Римъ въ 388—382 г. предъ Р. Х., и завоеваніе Паноніи Скордисками. Если бы Скордиски отправились изъ Италіи прямо въ Илирикъ, то, безъ сомнѣнія, походъ ихъ былъ бы замѣченъ Римскими и Греческими историками. А потому, гораздо вѣроятнѣе, что этѣ Кельты вышли изъ внутренней Галіи, или же южной Германіи, и, прошедши земли Боевъ, прибыли въ Панонію и Илирикъ, и тамъ поселились, что случилось спустя нѣсколько времени послѣ упомянутаго похода ихъ на Римъ. Времени этого событія ни какъ не льзя означить съ точностью, но то вѣрно, что во время Геродота (456 г. предъ Р. Х.) ихъ еще не было тамъ, между тѣмъ какъ въ царствованіе Александра Великаго они уже тутъ жили. Слѣд., прибытіе ихъ въ этѣ земли, вѣроятнѣе всего, пологать можно между 350 и 336 г. предъ

---

(46) *Justin*. l. XXIV. c. 4. l. XXXII. c. 3.
(47) *Athenaeus* VI. p. 234. cf. ib. *Casaub*.

Р. Х. (48). Точнѣйшее опредѣленіе времени прихода Гальскихъ Скордисковъ въ Панонію и Илирикъ потому особенно важно для Славянскаго историка, что составляетъ эпоху истребленія и изгнанія древнихъ Славянъ изъ земель Подунайскихъ (см. §. 11. ч. 8.). Появленіе воинственныхъ Кельтовъ на Дунаѣ, въ нынѣшней Угріи, вдругъ измѣнило положеніе и мирныя сношенія тамошнихъ народовъ, т. е., древнихъ Славянъ (Венетовъ или Венедовъ), Илировъ, Сигиновъ и Фракійцевъ. Славяне, видя неудачу, большей частью, удалились въ неприступныя Карпатскія горы, даже за Карпаты, къ своимъ родичамъ, какъ говоритъ Несторъ, основываясь на древнемъ преданіи. Трибалы и другіе Илирцы (49), выгнанные изъ своихъ жилищъ, изъ окрестностей рѣкъ Дрины и Моравы, пошли далѣе на западъ, въ Мизію, межъ Дунай и Гемъ, а это заставило удалиться за Дунай тамошнихъ Мизовъ къ родичамъ своимъ, Гетамъ или Дакамъ. По смерти Александра Великаго Кельты снова ожили, и, видя слабость преемниковъ его, бросились нѣсколькими полчищами (изъ коихъ нѣкоторыя древніе писатели называютъ по именамъ, именно Трокмовъ, Тектосаговъ и Толистобоговъ), на Фракію, Македонію (коей царя, Птоломея Керавна, 279 г. предъ Р. Х. поразили и убили), Фесалію, и, даже, осадили было самый городъ Дельфы (278 г. предъ Р. Х.). Одна толпа ихъ переправилась (278 г.) черезъ Фракійскій Босфоръ въ Малую Азію, и основала, въ Виѳиніи, но-

(48) *Mannert* German. p. 494—495.

(49) По *Страбону* (l. VII. p. 318.) Autariatae.

вое королевство, Галатію, (50), которое, впрочемъ, продолжалось не долго (до 189 года предъ Р. Х.). Прочіе утвердились въ упомянутыхъ выше земляхъ на Савѣ и Awинѣ, и не переставали, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, тѣснить сосѣдственные народы (51). Въ это время появилось въ Афинахъ и прочей Греціи безчисленное множество рабовъ, родомъ Гетовъ и Давовъ (Даковъ), коихъ прежде тамъ вовсе не было видно. И въ самомъ дѣлѣ съ этѣхъ поръ въ новѣйшей Греческой комедіи (по 338 г. предъ Р. Х.) и средней (404, — 338 предъ Р. Х.), но не древней (300 — 404 предъ Р. Х.) Греческіе рабы и слуги называются Geta и Davus. Этѣхъ рабовъ доставляли въ Афины и другіе Греческіе города Кельты, т. е., Скордиски и Бои, именно, черезъ Илирію и Македонію. Разумѣется, въ это смутное время не одинъ молодой Славянинъ, попавшись въ плѣнъ, очутился на Афинскомъ рынкѣ, хотя Греки, какъ обыкновенно бываетъ, имя ближайшаго и извѣстнѣйшаго себѣ народа, перенесли на другой, отдаленнѣйшій и неизвѣстный. Римлянамъ первымъ было суждено покорить и обезсилить воинственныхъ Скордисковъ, жившихъ въ неприступныхъ Илирскихъ горахъ. Пре-

---

(50) *Strabo* l. V. p. 188.

(51) *Justin.* l. XXXII. c. 3. „Ex his manus quaedam in confluente Danubii et Savi consedit, Scordiscosque se appellari voluit.“ Два города, находящіеся при сліяніи Дуная и Савы, получили отъ нихъ свое Кельтское названіе, Sigidunum, т. е., Сербскій Бѣлградъ, и Taurunum, нынѣ Землинъ. И далѣе на западъ, до самаго Адріатическаго моря, гдѣ Кельты только временно проживали, часто попадаются Кельтскія мѣстныя названія, на пр., Segestica, Carrhodunum, Noviodunum, и т. п.

жде всего подпали игу Римлянъ южные Скордиски, обитавшіе на предѣлахъ Македоніи, при подошвѣ горы Скарда; но тѣсно соединенные Скордиски на Савѣ (о побѣдахъ коихъ надъ Тврисками сказано было ужє выше) гораздо долѣе держались. Хотя уже императоръ Августъ сбирался итти на нихъ войной, однако, только въ царствованіе пасынка его, Тиверія, удалось Римлянамъ разбить на голову храбрыхъ Скордисковъ (52), и то покоривъ напередъ воинственныхъ Пановъ. Конечно, могущество ихъ послѣ того значительно ослабѣло, при всемъ томъ, народъ долго еще продолжалъ свое существованіе, потому что Птоломей, Апіянъ и другіе (53) упоминаютъ о нихъ въ этѣхъ странахъ, а названіе старый Влахъ, употребляемое и теперь Сербами, подъ которымъ разумѣется отросль горы Скарда и сосѣдственный край, лежащій между Ибромъ и Дриной (54), показываетъ, что остатки тѣснимыхъ Галовъ и Влаховъ удалились въ это неприступное мѣсто, гдѣ еще около 638 г. по Р. Х. нашли ихъ Сербы. Равнымъ образомъ, можно пологать, что край, лежащій далѣе на западъ, на предѣлахъ нынѣшней Далматіи, Хорватіи и Босніи, получилъ свое названіе, Влахъ, также отъ Гальскихъ Скордисковъ; это названіе извѣстно было еще въ Средніе вѣки и сохранилось даже до нашего времени (сравн. §. 11. ч. 5. и слѣд.) (55).

---

(52) *Strabo* l. VII. p. 318. *Vellei* II. 19. *Livii* Epit. c. 56, 63. *Eutrop*. l. IV. c. 24. *Flor*. l. III. c. 4. Сравн. *Jordan*. Orig. slav. IV. 19—20.

(53) *Ptolem*. l. II. c. 16. *Appian*. Illyr. c. 3.

(54) В. Ст. *Караджить* Српски рѣчникъ. *Его же* Даница 1827. стр. 56.

(55) Папа Григорій XI, въ посланіи своѳмъ къ Франци-

8. *Омбры* (Ὄμβρωνες), иначе Амбры, народъ, безъ всякаго сомнѣнія, Кельтскій, обитали, по словамъ Птоломея (который, въ своемъ описаніи Европейской Сарматіи, только ихъ однихъ называетъ по имени), близъ истоковъ Вислы, въ сосѣдствѣ Аваринов и другихъ небольшихъ и малоизвѣстныхъ народовъ. Вотъ его слова: „На рѣкѣ Вислѣ, подъ Венедами, находятся Гитоны, потомъ Фины, Буланы, подъ ними Фругундіоны, далѣе Аварены близъ истоковъ рѣки Вислы, подъ ними Омброны, Бургіоны, Арсіеты, еще далѣе Пѣнгиты и Бесы у горы Карпата (56).“ Хотя трудно, по этѣмъ краткимъ и темнымъ словамъ, опредѣлить настоящее жилище Омброновъ, однако же, очевидно, что они жили близъ Карпатъ и верховьевъ Вислы. Рейхардъ на своей картѣ назначаетъ жилища имъ въ окрестностяхъ рѣки Обры, между Вартой, Нотецемъ и Вислой. Манертъ и Крузе не рѣшились на опредѣленіе жилищъ ихъ. Опираясь на слова Птоломея и жилища Кельтовъ-Котиновъ, между верхней Одрой и Вислой, пологаемъ, что и Омбры обитали не въ дальнемъ разстояніи отъ прочихъ своихъ соплеменниковъ, т. е., на югѣ, близъ истоковъ рѣки Обры и Карпатъ. Мы имѣемъ много основательныхъ причинъ думать, что Омбры принадлежали къ Кельтскому поколѣнію. Прежде всего имя ихъ тождественно

сканцамъ, въ Босніи 1373 г., называетъ этотъ край Majorem Vlachiam. *Farlati* Illyr. sacr. IV. p. 63. — Впрочемъ съ этѣмъ, названіемъ отнюдь не должно смѣшивать названія Хорватскихъ Поморянъ или Морляковъ (сравн. Серблякъ и др., гдѣ *л* есть вставочная буква), и не производить его отъ Major Vlachia, или отъ Mauro-Vlachi.

(56) *Ptolem* Geogr. l. III. c. 5.

съ именемъ Италіянскихъ Амброновъ, народа Кельтскаго. Римскіе писатели древнѣйшихъ Гальскихъ обитателей сѣверной Италіи называютъ Омбрами, Умбрами, Амбронами: имя это составляло, собственно, общее названіе всѣхъ народовъ Кельтскаго поколѣнія, жившихъ на востокъ и западъ отъ Альпъ (57). Верхніе, обитавшіе на рѣкѣ По, назывались Инсубрами (Insubri), точнѣе, по Полибію, Исомбрами (Isombri) (58), а нижніе просто Омбрами (Ombri), столицей коихъ былъ Медіоланъ (Mediolanum). Да и въ землѣ Боевъ, народа, какъ извѣстно, Кельтскаго, обитали Амбры, имя коихъ упоминается во время похода Кимвровъ и Тевтоновъ въ Италію (113 г. пр. Р. Х.) (59). Этѣ Бойскіе Амбры обитали, по мнѣнію Маннерта, на нынѣшней рѣкѣ Амберъ (Amber), впадающей (въ Баваріи) въ Исару, отъ коихъ она получила и свое имя, съ чѣмъ мы охотно соглашаемся (60). Даже можно допустить, что Омбрики, упоминаемые уже Геродотомъ въ этѣхъ краяхъ, были предки Амброновъ (61). Кельтское происхожденіе ихъ подтверждаетъ, также, сосѣдство Анартофрактовъ, Котиновъ и Бастарновъ, народовъ, какъ извѣстно, Кельтскихъ. Наконецъ, есть города, которые названіемъ своимъ ясно указываютъ на Кельтовъ. Въ самомъ дѣлѣ: Karrodunum, Rhobodunum, Tarodunum, Eburodunum, Lugidunum, Meliodunum, Kasurgis, Korridorgis, Budor-

---

(57) *Adelung's* Mithridates II. 453.

(58) *Polybius* l. II. c. 32.

(59) *Liv.* l. XXXIV. c. 46.

(60) *F. Rid* Versuch üb. d. Ambronen. Abh. d. bair. Akad. 1804.

(61) *Herod.* l. VI. c. 49. Сравн. о нихъ *Schlözer.* Nord. Gesch. 108. *Mannert's* German. S. 510.

gis или Budorigum, и т. п., суть названія Кельтскія (62). Трудно навѣрное сказать, когда именно Омбры начали владѣть упомянутыми выше мѣстами. Манертъ думаетъ, что остатки Боевъ, покоренныхъ въ земляхъ Подунайскихъ и Чехіи (12—9 пр. Р. Х.), пошли далѣе за Карпаты и Кърконоши и поселились на равнинахъ Польши; но это время кажется намъ слишкомъ позднимъ. Гораздо вѣроятнѣе, что Кельты, вышедшіе изъ Галіи уже уколо 388 г. пр. Р. Х. и поселившіеся въ Герцинскихъ лѣсахъ, впослѣдствіи, подвигаясь, мало по малу, далѣе и далѣе, достигли, наконецъ, отдѣльными толпами, до этѣхъ первобытныхъ жилищъ Виндовъ. Это случилось, по всему вѣроятію, уже въ III столѣтіи пр. Р. Х. Слѣдовательно, Кельты съ двухъ сторонъ тѣснили и подвигали Виндовъ на сѣверъ, Бои и Скордиски изъ Паноніи и Илиріи, 350—335 пр. Р. Х., и тѣ же Бои, Омброны, Котины, Бастарны, и др., изъ окрестностей Вислы и Днѣстра 200—200 пр. Р. Х. — Что изъ имени Амбровъ, Омбровъ, образовалось Славянское обръ, великанъ (gigas), это, если не совсѣмъ справедливо, по крайней мѣрѣ довольно вѣроятно. Слово ambro въ Кельтскомъ языкѣ значитъ, собственно, воинъ, а впослѣдствіи, по злоупотребленію или по разбойническому духу Кельтовъ, стало употребляться въ смыслѣ грабителя, разбойника (63). Въ самомъ дѣлѣ, у Поляковъ великанъ называется olbrzym и obrzym, у Лужичанъ hobor, hoborski muž, у Чеховъ obr, у Словаковъ obrin, obor; слѣдовательно, производство этого слова отъ имени А-

---

(62) О мѣстныхъ именахъ на - dunum и-orgis сравн. *Humboldt's* Urbew. Hispan. 1821. 4.

(63) Сравн. *Du Cange* Glossar. med. lat. s. h. v.

варъ, слишкомъ поспѣшно, хотя, впослѣдствіи, Несторъ назвалъ Аваровъ Обрами, Объбрѣнами (64). Потому что слово обръ вовсе неизвѣстно Славянамъ, бывшимъ въ самыхъ большихъ сношеніяхъ съ Аварами, именно, Русамъ, Булгарамъ, Сербамъ и Хорутанамъ (Виндамъ), напротивъ того, весьма употребительно и, такъ сказать, ежедневно у прежнихъ сосѣдей Амброновъ, т. е., Поляковъ, Чеховъ и Лужичанъ. Польское olbrzym могло образоваться отъ кореннаго ombrzyn (сравн. Гречинъ, Куршинъ, Литвинъ, Лотвинъ, Мурзинъ, Турчинъ, Węgrzyn, Волошинъ, Жмудзинъ, и др.), т. е., перестановкой и перемѣной слоговъ (сравн. Руск. ладонь вм. долонь, Малорус. видьмидь вм. медвидь, Комлыкъ вм. Колмыкъ, намысто вм. монисто, Малорус. и Сербск. намастырь вм. монастырь, Чешск. manžel вм. malžen, ratolest вм. letorost, Польск. Inflanty вм. Liflanty, и т. п. (65); а касательно измѣненія согласной *н* (*n*) въ *л* (*l*), то сравн. Польск. Multany вм. Вал. и Сербск. Мунтаны, и др.) (66). Чехи, не терпящіе носовыхъ буквъ, весьма рано выбросили *м* (*m*) или *н* (*n*) (сравн. ambo=оба, и др.). Можетъ быть, отъ этого же корня произошло и Гот. abrs (validus). Равнымъ образомъ, и рѣка Одра получила

---

(64) *Несторъ*, изд. *Тимковск.*, стр. 7. Соф. Врем., изд. *Строев*. I. 6. 7. Перенесеніе древняго имени на новѣйшіе народы, по причинѣ созвучія, очень обыкновенно, какъ показываетъ исторія.

(65) Прочіе примѣры см. у *Добровскаго*: Славянка II. 65.

(66) Форма obrzim находится уже въ Psalt. król. Małgorz. Wied. 1834. 4., псал. 32, 16. Впрочемъ, должно замѣтить, что Польскій переводчикъ имѣлъ передъ собою также и Чешскій образецъ, и что окончаніе -ym, попадающееся въ нѣкоторыхъ Польскихъ словахъ (ojcym, pielgrzym), образовалось изъ древнѣйшаго -in.

это имя по народу, нѣкогда жившему у ея истоковъ. Хотя мы знаемъ, что народы обыкновенно получаютъ свои имена отъ рѣкъ, на которыхъ живутъ, однако, есть также нѣсколько примѣровъ, свѣдѣтельствующихъ противное. Отъ Свевовъ получила свое названіе рѣка Sweeena, называвшаяся послѣ Suevus (67), отъ Гутоновъ или Готовъ Прегла=Guttalus (68), отъ Силинговъ Slęza (die kleine Lohe); извѣстна также въ Швеціи рѣка Göthaälf. И у Славянъ есть рѣки Серба, Сербица, Словечна или Словенска, Дреговица, и др. (69).

9. *Котины* (*Kothini*) или *Готины* (*Gothini*), тоже Кельтскій народъ, сосѣди Омброновъ. Тацитъ первый упоминаетъ о нихъ, говоря: „Nec minus valent retro Marsigni, Gothini, Osi, Burii, terga Marcomannorum Quadorumque claudunt. Hi populi pauca campestrium, ceterum saltus et vertices montium jugumque insederunt (70)." Далѣе прибавляетъ онъ: „Gothinos Gallica (Celtica), Osos Pannonica lingua, coarguit (71)." Въ его время оба этѣ народа платили дань Сарматамъ и Квадамъ. Діонъ Касій первыхъ называетъ Котинами (72). Жилища тѣхъ и другихъ Рей-

---

(67) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11.

(68) *Ptolem.* l. III. c. 5. Подъ Guttalus обыкновенно разумѣютъ Прегель; другіе думаютъ иначе, о чемъ см. §. 22. ч. 3.

(69) Прочія, принадлежащія сюда, имена см. §. 8. ч. 11 примѣч. 98.

(70) *Tacit* German. c. 43.

(71) Этому, кажется, нѣсколько противорѣчитъ сказанное Тацитомъ въ гл. 28 объ Осахъ.

(72) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 12.—Что касается до *имени*, то его, кажется, можно сравнить съ именемъ Косиновъ (Cossini), жившихъ въ Италіи, потому что въ Дре-

хардъ и Крузе пологаютъ между Вислой, Вартой и Одрой. По Діону Котины уже около 174 г. по Р. Х. обитали въ сѣверовосточной Угріи, гдѣ вскорѣ потомъ, говорятъ, совершенно исчезли. (73). Впрочемъ, я думаю, что Котенсы (Kotensii), помѣщаемые Птоломеемъ въ верхней Дакіи, были одинъ и тотъ же народъ съ Котинами (74). Нѣсколько далѣе на востокъ, въ сосѣдствѣ ихъ, жили *Сидоны* (Sidones), по словамъ Страбона—отросль Бастарновъ (75), слѣдовательно, Кельтскаго происхожденія. Я увѣренъ, что и *Анартофракты*, помѣщаемые Птоломеемъ за Сидонами, были тоже родомъ Кельты, соименные, а потому, и родственные, Анартамъ, упоминаемымъ этѣмъ географомъ въ Дакіи, въ сосѣдствѣ Бастарновъ. Сдѣсь находимъ мы въ послѣдующее время нѣсколько Кельтскихъ народовъ, покоренныхъ Нѣмцами и Сарматами. Что касается до *Осовъ*, народа, по Тациту, вышедшаго изъ Панонiи (76), то они, безъ сомнѣнія, очутились тутъ волей, неволей, во время бури, разразившейся надъ Славянами Подунайскими по случаю нашествія Галовъ на Паноніо и Илирикъ (330—336 г. пр. Р. Х.), и поселились подлѣ другихъ Виндскихъ народовъ. Пребываніе ихъ сдѣсь, въ такомъ отдаленіи отъ собственной Пано-

---

вненѣмецкомъ языкѣ *t*, какъ извѣстно, употребляется вм. *ss*.

(73) *Dio Cassius* l. c.

(74) *Ptolem*. l. III. c. 8. *Κοτήνσιοι*.

(75) *Strabo* l. VII p. 305.

(76) Точнѣе отъ „Пановнов", и, слѣдовательно, изъ Босніи, прародины Пановнов. Сравн. §. 20. ч. 2.

нiи, служитъ новымъ и разительнымъ доказательствомъ переселенiя Подунайскихъ народовъ на сѣверъ, за безопасные Карпаты, гдѣ они надѣялись (хотя и ошиблись въ этомъ) укрыться отъ нападенiй свирѣпыхъ Кельтовъ.

10. *Бастарны* и *Певкины*, (Βαστάρναι, Βαττέρναι, Πευκῖνοι, у Плинiя Basternae) обитали въ окрестностяхъ рѣки Днѣстра и горахъ Седмиградскихъ, называвшихся по нимъ Alpes Bastarnicae. Ученые по сю пору сильно спорятъ, къ какому принадлежали они племени, къ Кельтскому или Германскому, потому что древнiе историки причисляютъ ихъ то къ тому, то къ другому. Это былъ народъ чрезвычайно смѣлый и воинственный, прославившiйся уже во II столѣтiи предъ Р. Х. Въ первый разъ говорится о немъ въ этомъ краѣ во время войны послѣдняго Македонскаго царя, Персея, съ Римлянами (ок. 170 пр. Р. Х.), которому они предлогали въ помощь 10,000 воиновъ, коихъ, однако же, тотъ не принялъ. Писатели, разсказывающiе это событiе, называютъ ихъ разными именами: Дiодоръ именуетъ ихъ Галатами (77), Полибiй и Ливiй Бастарнами и Галами (78), Юстинъ Галами и Кельтами (79), Плутархъ Галатами и Бастарнами (80), Дiонъ Касiй Фракiйцами

---

(77) *Diodor.* Excerpt. *Peiresc.* p. 313. ed. *Wessel.* II. p. 580.

(78) *Polyb.* Exc. legat. p. 883. Этотъ писатель неправильно отдѣляетъ Галовъ отъ Галатовъ.—*Liv.* l. XLIV. c. 26, 29. Galli, l. XL. c. 5, 50, 57. XLI. c. 19, 23. Basternae.

(79) *Justin.* l. XXXII. c. 3.

(80) *Plutarch.* Vita Paul. Aemil. c. 11. etc.

(81) Апіянъ Гетами (82). Два послѣдніе называютъ ихъ такъ, вѣроятно, по ошибкѣ, и притомъ только въ географическомъ смыслѣ. Позднѣйшіе писатели причисляютъ ихъ, большею частію, къ Нѣмцамъ. Въ войнѣ Митридата были они союзниками Понтійскаго царя (83). Римляне познакомились съ ними покороче во время завладѣнія ими (не задолго до вступленія на престолъ Августа) островомъ близъ устья Дуная, названнаго по нимъ Певсе (хотя Греческіе писатели иначе называютъ его). Страбонъ помѣщаетъ ихъ на сѣверѣ, между Германцами и Тирегетами, и упоминаетъ еще объ отдѣльныхъ вѣтвяхъ ихъ, *Атмонахъ* (Ἄτμονοι), *Сидонахъ* (Σιδόνες) и *Певкинахъ* (Πευκινοί) (84). *Атмоны*, кромѣ его, ни кому не извѣстны; *Сидоновъ* Птоломей помѣщаетъ на юговостокѣ, у верховьевъ Вислы, подлѣ Буровъ, а *Певкиновъ*, вмѣстѣ съ Бастарнами, между великими народами Европейской Сарматіи, обитающими въ Карпатскихъ горахъ, отъ верхней Тисы до Днѣстра, гдѣ пологаетъ ихъ также и Певтингерова карта. По Плинію и Тациту (85) жилища Бастарновъ, повидимому, простирались далѣе на сѣверовостокъ, за рѣку Днѣстръ, даже до Буга, что, впрочемъ, очень сомнительно. Въ Маркоманскую войну пустошили они, вмѣстѣ съ другими народами, Дакію. Впослѣдствіи, очень часто исторія говоритъ о нихъ, вмѣстѣ съ Готами, съ коими они смѣшались и повиновались

---

(81) *Dio Cassius* l. XXXIV. c. 73.
(82) *Appian.* Exc. *Peiresc.* 562. S. de reb. Mac. XVI. 1, 2.
(83) *Appian.* Bell. Mithridat. c. 15, 69.
(84) *Strabo* l. VII. p. 306.
(85) *Plin.* Hist nat. l. IV. c. 12 §. 81. *Tacit.* German. c. 46

имъ (86). Императоръ Пробъ переселилъ болѣе 100,000 Бастарновъ во Фракію, гдѣ они занимались земледѣліемъ; вотъ почему у Прокопія, въ числѣ Фракійскихъ городовъ, находимъ и Basternas. Слѣдовательно, настоящее жилище Бастарновъ и Певкиновъ былъ хребетъ, проходящій между верхней Тисой и Днѣстромъ; Певкины же въ Седмиградскихъ горахъ, въ окрестностяхъ нынѣшней горы Бучесъ (у Птоломея mons Peuce), гдѣ часто попадаются намъ селенія Бучесдъ, Бучесулъ, Бучерде, и т. п. (срав. ниже §. 22. А. ч. 2), кажется, были, просто, поселенцы ихъ (87). Впрочемъ, о Певкинахъ, жившихъ на соименномъ имъ островѣ, лежащемъ въ устьѣ Дуная, навѣрное знаемъ, что они вышли изъ упомянутыхъ горъ.—Я увѣренъ, что и Птоломеевы *Анарты* (Anarti) и *Теврискu* (Teurisci) были Кельты, вѣтвь Бастарновъ и Певкиновъ. Цесарь тоже упоминаетъ объ Анартахъ въ этой сторонѣ (88). Безъ сомнѣнія, имя Тврисковъ—одно и тоже съ именемъ Бойскихъ Таврисковъ; можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Дакію, или же имя тѣхъ и другихъ, по однѣмъ и тѣмъ же причинамъ, образовалось отъ Кельтскаго слова taur (mons) и означаетъ горцевъ. Такимъ образомъ, Кельты, выгнавъ Агафирсовъ, коихъ послѣ встрѣчаемъ далеко на сѣверѣ (§. 20. ч. 6), вторглись въ Дакію, богатую золотомъ, и оставались въ ней до тѣхъ поръ, пока не ослабли и мало по малу не истреблены были Гетами, потомъ Римлянами, и, наконецъ, Нѣмцами. Остатки ихъ,

---

(86) *Trebell. Pollio* Vit. Claud. c. 6. *Zosim.* l. I. c. 42. etc.

(87) Весьма сомнительно, чтобы имя Буковины имѣло какую-нибудь связь съ именемъ Бучесъ и Певкинами.

(88) *Caesar* B. G. l. IV. c. 25. Ad fines Dacorum et Anartium.

кажется, сдѣлались пастухами (овчарями): отсюда у Славянъ, живущихъ въ Карпатскихъ горахъ, слово Валахъ, Влахъ, и теперь еще значитъ пастухъ (овчарь) (сравн. ч. 2). Хотя не льзя точно сказать, въ которое время и откуда Бастарны и прочіе Кельты пришли въ этѣ Виндскіе и Гетскіе края, занятыя въ глубокой древности Агафирсами, однако, можно пологать, что это случилось, по меньшей мѣрѣ, въ концѣ III стол. пр. Р. Х., и что они прибыли туда отъ Герцинскихъ лѣсовъ, именно, сѣверной стороной Карпатъ. Отъ нихъ до Боевъ въ Чехіи насчитываемъ нѣсколько Кельтскихъ народовъ, составлявшихъ собой какъ бы кольца одной непрерывной цѣпи, т. е., Омброновъ, Котиновъ, Сидоновъ, Анартофрактовъ, Атмоновъ, и др., изъ коихъ Сидоновъ и Атмоновъ Страбонъ прямо называетъ отраслью Бастарновъ. Многія важныя причины заставляютъ насъ отдѣлить Бастарновъ отъ Германцевъ и отнести къ Кельтамъ. Показанія древнихъ писателей, Ливія, Діодора, Юстина, Полибія, Плутарха, и др. (89) (хотя Нѣмцы возстаютъ противъ нихъ), гораздо важнѣе для насъ, нежели новѣйшихъ, на пр., Страбона, и т. п. Въ I и II стол. по Р. Х. Кельты почти вездѣ уже начали ослабѣвать: Германцы смѣнили ихъ во всемъ, какъ въ скитальничествѣ по Европѣ и насиліи иноплеменныхъ народовъ, такъ и въ войнахъ съ Римлянами. Отъ того всюду искали и находили Нѣмцевъ; на Кельтовъ же, какъ ослабѣвшихъ и менѣе опасныхъ, не обращали болѣе ни какого вниманія. Напрасно Нѣмецкіе писатели ссылаются, въ защиту свою, на свѣдѣтель-

---

(89) *Liv.* l. XL. c. 57. „Facile Bastarnis Scordiscos iter daturos, nec enim aut lingua aut moribus aequales abhorrere.“ Это весьма ясно и разительно!

ство Тацита (90): вѣдь самъ онъ недоумѣваетъ и сомнѣвается, къ кому отнести Певкиновъ, къ Нѣмцамъ или къ Сарматамъ? Это ясно показываетъ, что онъ вовсе не имѣлъ ни какихъ основательныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, хотя, по его мнѣнію, Певкины похожи были нѣсколько на Германцевъ. Извѣстно, что онъ провозгласилъ также и Венедовъ Германцами; но мы уже выше показали, какъ это неосновательно. Равнымъ образомъ, неосновательны и прочіе доводы, т. е., отъ роста и храбрости Бастарновъ, потому что мы знаемъ, что Галы были, нѣкогда, гораздо воинственнѣе и свирѣпѣе (91) Германцевъ, ихъ учениковъ, и что они ростомъ, видомъ и цвѣтомъ ни чѣмъ не отличались отъ послѣднихъ (92). Осторожный и безпристрастный Блюменбахъ, разсмотривая кости древнихъ Нѣмцевъ, основательно доказалъ, что Германцы ни на волосъ не были выше сосѣдей своихъ, Галовъ, Римлянъ, Виндовъ, и, слѣдовательно, всѣ басни Римлянъ объ исполинскомъ ростѣ непріятелей ихъ должно считать поэтической, или лучше сказать, политической, вольностью (93). Наконецъ,

---

(90) *Tacit.* German. c. 46.

(91) О звѣрствѣ Галатовъ свѣдѣтельствуетъ также и Протогенова надпись. Сравн. ниже ч. 11.

(92) Александръ Великій дивился росту и смѣлости Гальскихъ пословъ, а Страбонъ (IV. p. 289.) говоритъ: „Trans Rhenum post Celticos Germani incolunt, a Gallis parum differentes, si feritatis, corporum magnitudinis et fulvi corporis excellentiam spectes, sed et forma et moribus et victu assimilles sunt Gallorum. Такимъ же образомъ сравниваетъ онъ ихъ и выше IV. p. 195.

(93) „Ad licentiam si non poeticam, certe politicam referendum“, см. *J. F. Blumenbach* Nova pentas collectionis craniorum. Gottingae 1828. 4.

Кельтское происхожденіе Бастарновъ, Анартовъ и Теврисковъ подтверждаютъ и нѣкоторыя, дошедшія до насъ, названія городовъ ихъ, какъ то: Carrodunum, Vibantavarium, Zemizirga, и т. д.—Иностранные писатели легко могли смѣшать Бастарновъ съ Германцами, потому, что этѣ послѣдніе уже въ древнее время были сильно перемѣшаны съ прочими народами, особенно Агафирсами, Гетами и Виндами, далѣе съ Сарматами и, наконецъ, съ Готами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что по истребленіи Кельтовъ на Дунаѣ и верхней Вислѣ Германцами, явленіи Готовъ на Черномъ морѣ и сліяніи съ ними Бастарновъ, позднѣйшіе писатели почти не знаютъ о Гальскомъ происхожденіи Бастарновъ, но почитаютъ ихъ Германцами. Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели, не довольствуясь Одрой и Лабой, силятся совсѣмъ изгнать Славянъ изъ древней Европы, и, хватаясь съ жадностью за все, что имѣетъ какую ни есть тѣнь вѣроятности, стараются объявить Древненѣмецкими рѣками и горами даже Вислу, Днѣстръ, Днѣпръ и Карпаты, но, не могши устоять, при всемъ своемъ желаніи и смѣлости, противъ доводовъ истины, выдаютъ Бастарновъ, по крайней мѣрѣ, за Полунѣмцевъ (Semigermani) (94). Впрочемъ, и между ними есть совѣстливые историки, изъ коихъ одни сомнѣваются въ Нѣмецкомъ происхожденіи Бастарновъ, а другіе даже вовсе отвергаютъ его (95). Главнымъ доказатель-

---

(94) Такъ называетъ, ихъ *Крузе* на картѣ Germania, и др.

(95) *Luden's* Gesch. d. deutsch. Volks Bd. I. S. 9.—*Нибуръ* (Kleine Schriften Bd. I. S. 352 ff.) почитаетъ Бастарновъ онѣмечившимися Кельтами. Конечно, это можно допустить въ позднѣйшую Готскую эпоху; но прежде, скажите, кто ихъ онѣмечилъ?

ствомъ того, что Бастарны были Галы, служитъ пребыванiе Галатовъ въ окрестностяхъ Днѣстра, въ концѣ III столѣтiи пр. Р. Х., о которомъ мы теперь войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

11. Изъ всѣхъ Греческихъ поселенiй, основанныхъ уже въ VII столѣтiи до Р. Х., Милетцами и прочими Греками на берегу Чернаго моря наиболѣе славилась своимъ народонаселенiемъ, богатствомъ, знаменитостью, силой и долгимъ существованiемъ Ольвiя, построенная ими ок. 655 г. пр. Р. Х. близъ устья Буга (96). Это поселенiе, которое посѣщалъ и описалъ Геродотъ, сдѣлалось уже во время Скифовъ извѣстнымъ своей промышленностью и торговлей съ окрестными народами, а находясь подъ защитой корыстолюбивыхъ Скифовъ, коимъ оно платило ежегодно значительную дань, долго наслаждалось покоемъ. Но когда Скифы стали слабѣть и упадать, когда разные воинственные народы, совсѣхъ сторонъ, съ востока Савроматы, съ запада Кельты, отъ Балтiйскаго моря Скиры и другiе, начали вторгаться глубже и глубже въ земли миролюбивыхъ Виндовъ, и тѣснить Скифовъ, господствовавшихъ на Днѣпрѣ, тогда и для Ольвiи наступило новое, смутное, бѣдственное, время. Отъ этого времени дошелъ къ намъ замѣчательный камень съ Греческой надписью 318—201 пр. Р. Х., разсказывающей намъ о тогдашнемъ, весьма жалкомъ, положенiи Ольвiи (97). Именно, Оль-

---

(96) Развалины этого горада, называемыя „Сто могилъ", находятся близъ селенiя Ильинскаго, принадлежащаго графу Безбородьку.

(97) Подробнѣйшее свѣдѣнiе объ этой замѣчательной надписи, издан. Кёлеромъ въ Спб. Zwei Aufschriften der Stadt Olbia. S. Petersburg. 1822. 8.), Кёпеномъ, въ Вѣнѣ

війская республика и ея правители, воздвигнувшіе статую для увѣковѣченія памяти своего знаменитаго гражданина, Протогена, находились въ это время въ несчастныхъ обстоятельствахъ, изнуряемые и тѣснимые, съ одной стороны, Галатами и, союзниками ихъ, Скирами, а съ другой Фисаматами, Скифами и Савдаратами (§. 13. ч. 5.). Стало быть, въ этой надписи мы имѣемъ ясное, весьма важное, свѣдѣтельство, что въ концѣ III стол. пр. Р. Х. Галаты или Кельты (Галы) были сосѣдями Ольвіи, вѣроятно, въ окрестностяхъ Днѣстра (по предположенію Нибура въ нынѣшней Украйнѣ, что, однако, не имѣетъ ни какого основанія (98), и оттуда воевали съ окружными народами. Фисаматы, Скифы и Савдараты старались овладѣть крѣпкой Ольвіей съ тою цѣлью,

(Olbisches Psephisma zu Ehren des Protogenes, herausg. v. Köppen, Wien 1823. 8.), въ послѣднее время Бёкомъ, въ Берлинѣ (Corpus inscr. graec. Vol. II. fasc. 1. p. 117—125. N. 2058.), можно прочесть въ *Niebuhr's* Kl. histor. Schriften Bd. I. S. 352—398 Ueber d. Skythen, Geten u. Sermaten. Ученые разно думаютъ о времени, къ коему принадлежитъ эта надпись: Кёлеръ относитъ ее къ царствованію импер. Августа, Рошетъ ко времени войнъ Митрадата съ Римлянами (90—64, пр. Р. Х.), Малтебрюнъ къ 240—200 пр. Р. Х., Нибуръ ко второй пунической войнѣ (218—201 пр. Р. Х.) или нѣсколько прежде, Бёкъ, ко II или I в. пр. Р. Х. *Boeckh* p. 122—123. Какъ бы то ни было, столь сильное броженіе Кельтовъ на Бугѣ и Днѣпрѣ, о какомъ говорится въ этой надписи, ни коимъ образомъ не льзя относить ко времени, близкому къ Римскимъ императорамъ.

(98) Бёкъ тоже помѣщаетъ Галатовъ, нападавшихъ на Ольвію, въ краѣ, лежащемъ *на западъ* отъ Буга. Inscr. graec II. 1, 85.

чтобъ изъ нея можно было противостоять Галатамъ; слѣдовательно, Галаты въ это время были сильнымъ и грозным народомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надпись эта поясняетъ намъ самое имя Кельтоскифовъ, встрѣчающееся у древнихъ писателей (99), безъ которой оно было бы непонятно. И такъ, Кельты точно жили въ древней Скифіи, принимаемой въ обширномъ смыслѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что Бастарны и Певкины были родичи тѣхъ Галатовъ, о коихъ говорится въ надписи на столбу, воздвигнутомъ въ честь Протогена. Такъ-то время, мѣсто и вѣрныя, неподозрительныя, свѣдѣтельства, не смотря на свое разное происхожденіе, подтверждаютъ другъ друга (100).

12. Изъ всего, сказаннаго нами здѣсь, въ немногихъ словахъ и сколько то нужно было для нашей цѣли, о народахъ поколѣнія Кельтскаго, разсудительный читатель легко замѣтитъ, что исторія древнихъ

---

(99) *Strabo* l. I. p. 33. На Певтингеровой картѣ (segm. 8) подлѣ р. Танаиса написано Galatia („Tanasis Galatie," что также говоритъ о томъ, что Кельты нѣкогда жили въ этой сторонѣ. Кажется, сюда же можно отнести и слѣдующее темное извѣстіе Плинія: promontorium Celticae Lytarmis, fluvius Carambucis (см. ч. 3. примѣч. 21.).

(100) Нибуръ въ упомянутомъ выше сочиненіи думаетъ, что Галаты, вѣроятно, были тѣ Кимвры, о коихъ Посидоній, слѣдуя Страбону, несправедливо пологалъ, что они, когда-то, скитались даже на Понтѣ. Бѣкъ (стр. 85—86) основательно опровергъ это мнѣніе, говоря, что оно явно противорѣчитъ исторіи, и что означенные Галаты были вѣтвь Скордисковъ и Таврисковъ, поселившихся въ IV стол. пр. Р. Х. въ Подунаѣ. Впрочемъ, Нибуръ соглашается на то, что Бастарны пришли вмѣстѣ съ этѣми Галатами въ Седмиградскія горы.

Славянъ во многомъ тѣсно связана съ исторіей Кельтовъ. Не говоря уже ничего на этотъ разъ объ Адріатическихъ Венетахъ, народѣ, повсему вѣроятію, Виндскаго или Славянскаго происхожденія, жившемъ среди Кельтовъ и, слѣдовательно, вовлеченномъ въ ихъ исторію, слѣдующее главное положеніе наше (судя по доказательствамъ, представленнымъ выше) не подлежитъ ни какому сомнѣнію, то есть, что народы Кельтскіе, подъ именемъ Боевъ, Таврисковъ, Скордисковъ, Котиновъ, Бастарновъ, Певкиновъ, Галатовъ, и т. п., уже въ глубокой древности, во время своихъ странствованій, далеко проникли на сѣверовостокъ, въ земли, искони принадлежащія Виндамъ, гдѣ, ведя долговременныя и упорныя войны съ Славянскими народами, частью покорили ихъ себѣ, а частью заставили податься далѣе на сѣверъ. Мы видѣли уже, что древнѣйшее и общее всему нашему народу, преданіе объ изгнаніи старыхъ Славянъ изъ Панонскаго Подуная Влахами (сохраненное Несторомъ и Кадлубкомъ), не только во всемъ согласно съ ясными показаніями иноземныхъ историковъ, но и со всѣми прочими историческими обстоятельствами и ходомъ тогдашнихъ событій и, слѣдовательно, не есть вымыслъ позднѣйшихъ вѣковъ, напротивъ сущая истина. (§. 11. ч. 3 — 10). Очевидно, что Омброны, Котины, Сидоны, Анартофракты и Атмоны обитали въ земляхъ, или издревле принадлежавшихъ Славянамъ, или, по крайней мѣрѣ, непосредственно соприкосновенныхъ съ землями ихъ и, слѣд., они не могли не имѣть сношеній съ Славянами и вліянія на ихъ дѣянія и судьбу. Въ этомъ безмѣрномъ удаленіи Кельтовъ отъ своей колыбели, отъ береговъ Лигеры, Роны и Гельветскихъ горъ, за Карпаты и къ истокамъ Прута, Днѣстра и Буга, нѣтъ ничего удивительнаго, если

только вспомнимъ, что мы имѣемъ самыя прямыя и вѣрныя свѣдѣтельства о походахъ воинственныхъ Кельтскихъ народовъ съ запада на сѣверовостокъ, и потомъ разсмотримъ подобные походы народовъ Германскихъ, Уральскихъ и Монгольскихъ, случившіеся въ позднѣйшее время. Вотъ почему ни какъ не льзя почитать ихъ старожилами упомянутыхъ земель. Обыкновенно, когда какой-нибудь великій народъ рѣшается на переселеніе, то переселеніе это продолжается нѣсколько столѣтій, и не прежде прекращается, пока другой, сильнѣйшій, народъ не преградитъ ему пути, или же силы самаго народа отъ предпринятаго переселенія совершенно не ослабѣютъ. Такъ, Кельтскіе народы цѣлыхъ V столѣтій постоянно двигались на востокъ (потому что подаваться на западъ не позволялъ имъ безграничный океанъ), и мало по малу пробрались отъ Пиринейскихъ горъ до Днѣпра и Галатіи; такъ, впослѣдствіи, толпы Германцевъ, выступивъ изъ Сѣверной Германіи и Скандинавіи, почти III столѣтія тянулись одной и той же дорогой черезъ всю Европу до самой Африки; такъ, наконецъ, безчисленныя орды Уральскихъ и Монгольскихъ народовъ, вырвавшись изъ Поуралья и внутренней Азіи, словно изъ преисподней, пробирались, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, черезъ Волгу въ бѣдную Европу и безпрестанно пустошили ее. Напротивъ того, тихое выступленіе Славянъ изъ своихъ древнихъ жилищъ, случившееся между IV и VII стол., и непосредственное поселеніе ихъ въ сосѣднихъ, большею частью, оставленныхъ, краяхъ, столько отлично отъ этого дикаго скитанья и разбойничества, сколько самыя природныя свойства Славянъ отъ свойствъ трехъ упомянутыхъ выше народовъ.—Слѣды сношенія Славянъ съ Кельтами и теперь еще не совсѣмъ истребились, а пре-

жде, разумѣется, ихъ было гораздо болѣе. Славяне не только взяли многія слова изъ Кельтскаго языка, каковы, на пр., обръ, балванъ или болванъ (Кельт. peulwan.), терчъ (Шотланд. targ, Валиск. tarian, Бретан. tyren, Среднелатин. targa), скала, баня (куполъ), павеза (щитъ, Кимр. или Валиск. pafais, Гальск. pavois, Среднелатин. pavasia, Новогреческ. παβέτζια), хотаръ (околодокъ, окрестность (territorium civitatis vel pagi), бръзда (froenum), тынъ (Кельт. dunum, Древненѣмец. tun, Англ. town), идр. (101), но также нѣкоторые обычаи и обряды Славянскіе, равно какъ самое названіе злыхъ духовъ (словомъ бѣсъ), носятъ на себѣ признаки Кельтскаго происхожденія, что подробно покажемъ ниже. Въ заключеніе, оставляемъ трудолюбію будущихъ изслѣдователей пополнить и усовершенствовать все, сказанное нами сдѣсь, о взаимномъ отношеніи древнихъ Кельтовъ и Славянъ или о вліяніи Кельтщины на Славянщину (102).

§ 18. *Народы поколѣнія Нѣмецкаго.*

1. Древняя исторія народовъ поколѣнія Нѣмецкаго въ послѣднія III столѣтія такъ ревностно и успѣшно была обработываема отечественными писателями, что намъ остается сдѣсь только, какъ мо-

---

(101) Кельтамъ же обязано началомъ своимъ и имя Горатанъ или Хорутанъ, то есть, Хорутаніи (Каринтіи), Корутанской земли. Сравн. ниже §. 36. ч. 1.

(102) Мы уже выше сказали, что Кельтскія древности, особенно изслѣдованіе языка ихъ, вовсе забыты, оставлены въ пренебреженіи, нынѣшней критикой и ожидаютъ своего обновителя.

жно короче и вѣрнѣе, привести главные выводы чужихъ изслѣдованій. Сосѣдство Нѣмцевъ, сперва съ Галами, потомъ Римлянами, раннее появленіе ихъ на полѣ исторіи, особенно продолжительныя кровавыя войны съ послѣдними, и нѣкоторыя другія обстоятельства, были причиной того, что прежніе Греки и Римляне сохранили намъ гораздо больше вѣрныхъ и подробныхъ извѣстій о древнихъ Нѣмцахъ, нежели о какомъ-либо иномъ народѣ сѣверозападной Европы. Уже во времена Цесаря, Плинія и Тацита (1) Нѣмецкіе народы считали себя первообитателями или старожилами въ тогдашней своей землѣ. Голосъ современнаго народа, богатаго старинными сказаніями, составляетъ, въ этомъ случаѣ, самое вѣрнѣйшее свѣдѣтельство. А потому, всѣ почти лучшіе новѣйшіе изслѣдователи Древненѣмецкой исторіи признаютъ прародиной, т. е., древнѣйшей по исторіи отчиной, Нѣмцевъ ту часть Германіи, которая находится между Одрой, верхнимъ Дунаемъ и Рейномъ, далѣе полуостровы Датскій и Скандинавскій, гдѣ они обитали съ незапамятнаго времени, и откуда, словно изъ улья, вылетали, впослѣдствіи, воинственныя полчища ихъ во всѣ страны свѣта. Для насъ особенно важно слѣдующее мнѣніе остроумнаго изслѣдовата元 Нѣмецкихъ древностей, Генриха Шульце, сказанное имъ по этому случаю и основанное на неопровержимой истинѣ. „Нѣмцы,—говоритъ онъ,— вовсе не пришли съ востока, но еще въ первобытное и незапамятное время обитали въ нынѣшней Германіи, въ части верхней Италіи, Бельгіи и Скандинавіи.

---

(1) См. особенно *Tacit.* German. c. 1. sq.

Уже Анибалъ нашелъ въ Апенинскихъ Альпахъ Полугерманцевъ (Semigermani) (2), а Пиѳій Нѣмцевъ въ Скандинавіи. Походы Готовъ и Кимвровъ указываютъ намъ на тотъ путь, которымъ древніе Германскіе народы отправлялись за Карпаты и къ Понту, стало быть, не отъ востока на западъ, но отъ запада на востокъ. Точно такимъ же образомъ и Славяне не пришли съ востока на западъ, напротивъ, они жили уже въ самой глубокой древности въ части восточной Германіи и на нижнемъ Дунаѣ; но воинственные Нѣмецкіе народы, ведя, въ незапамятное для насъ время, продолжительныя кровавыя войны съ Славянами, выгнали, наконецъ, ихъ изъ восточной Германіи, и поселились между ними въ смыслѣ ленныхъ господъ, точно какъ Франки между Галами, или Лангобарды между Итальянцами, а потому Средняя исторія восточныхъ Нѣмцевъ есть, собственно, только повтореніе ихъ первобытной исторіи (3).“ Съ этѣмъ мнѣніемъ остроумнаго Шульца согласны почти всѣ лучшіе Нѣмецкіе писатели въ этой области вѣдѣнія, какъ-то: Верзебе, Бистеръ, Луденъ, Рейхардъ, Куфаль, Бартъ, Пфистеръ, Филипсъ, и другіе, на выводы коихъ можно безпечно положиться. Мы хорошо знаемъ, что между Нѣмецкими писателями есть и такіе, которые, пренебрегая ясными и очевидными показані-

---

(2) *Liv.* l. XXI. c. 38.

(3) *H. Schulze* Urgesch. d. deutsc. Volkes. Hamm. 1826. 8. Этотъ писатель, судившій такъ здраво о древности Нѣмцевъ и Славянъ въ Европѣ, переступилъ, однако же, за предѣлы исторической достовѣрности, называя западную Европу колыбелью цѣлаго Индоевропейскаго племени. Всюду нужна мѣра!

ями многихъ достовѣрныхъ свѣдѣтелей древности о первобытныхъ жилищахъ Нѣмцевъ между Одрой, Дунаемъ, Рейномъ, въ Даніи и Скандинавіи, и смѣшивая чисто историческіе источники съ новыми догадками, основывающимися просто на фантазіи или безобразныхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ, стараются доказать происхожденіе Нѣмцевъ то отъ Славянскихъ Будиновъ на Припети, Мидійскихъ Аланъ на Кавказѣ и Дону, то отъ Персидскихъ Дадиковъ, Таврическихъ Кимеріянъ, то, даже, Фракійцевъ, Кельтовъ и другихъ древнихъ народовъ (4). Впрочемъ, этому нечего удивляться; если умъ человѣческій черезчуръ во что-либо углубится, легко можетъ зайти за разумъ; кромѣ того величайшее глубокомысліе и ученость отдѣляются одной только самой незамѣтной чертой отъ величайшей странности и глупости, коимъ часто подвергаются тѣ, кои не стараются избѣгать ихъ, какъ это подтверждаетъ множество примѣровъ въ новѣйшее время, особенно въ Германіи. Но мы, имѣя вѣрныя историческія свѣдѣтельства, на коихъ основываются древности Славянъ и Нѣмцевъ, можемъ, безъ всякаго вреда, оставить въ сторонѣ подобнаго рода басни и выдумки о прародинѣ Нѣмцевъ на Вислѣ и за Карпатами, и не обращать болѣе на нихъ никакого вниманія.

---

(4) *Манертъ*, Germ. S. 17—26, а за ними *Бремеръ*, Entd. I. 482 и слѣд., *Куфаль*, Gesch. Deutsch. I. 4—5, *Галингъ*, de Budinis Berl. 1834. 8., объявили Будиновъ Нѣмцами; *Ритеръ*, Erdk. II. 815, *Гейеръ*, Gesch. Schwed. I. 28., и др., толкуютъ объ Аланахъ, а *Рушникъ*, HB. d. Mythol. 370, 441—447, прямо ужь говоритъ, что Готы именно пришли изъ Аланіи въ Германію за 100 лѣтъ до Р. Х. (стало быть, бѣдный Пифій лгалъ, говоря, что

2. Древнѣйшія извѣстія о Нѣмецкомъ народѣ находимъ въ отрывкахъ, сохраненныхъ позднѣйшими писателями, особенно Страбономъ и Пливіемъ, выписавшими ихъ изъ сочиненій Пиѳія и другихъ Грековъ. Мореходъ Пиѳій, отправленный Греческими Масильскими поселенцами для осмотрѣнія пути по Западному океану (320 пр. Р. Х.), нашелъ Тевтоновъ и Гутоновъ на обоихъ берегахъ Балтійскаго моря, въ Скандинавіи и на поморьѣ Вислы (5). Римскій консулъ, Марцелъ (220 пр. Р. Х.), одержалъ побѣды надъ Галами, Инсубрами и Германами (6). Соединенные между собою Кимвры и Тевтоны (7), пришли отъ сѣвера, грозили опустошеніемъ Италіи, разбили Римлянъ близъ Нореи (113 пр. Р. Х.) и, пу-

---

онъ въ 320 до Р. Х. нашелъ Нѣмцевъ, именно Готовъ, въ Скандинавіи и на Балтійскомъ поморьѣ!); *Гамеръ* же и его послѣдователи стараются насильно отевтонить Персидскихъ Дадиковъ; прочіе и теперь еще всюду возятся съ Кимеріянами, Фракійцами, Кельтами, и т. п. Но далѣе всѣхъ заблудился *Галингъ* въ своемъ сочиненіи: Geschichte der Skythen oder der Deutschen. Berl. 1834. 8.

(5) *Plin.* l. XXXVI. c. 2. § 35. Что касается до Пиѳія, сравн. §. 8. ч. 1. примѣч. 5, также ниже въ томъ же параграфѣ примѣч. 16.

(6) Хотя этѣхъ, и подобныхъ имъ, свѣдѣтельствъ древнихъ (Fasti Capitolini ad a. 531, *Liv.* l. XXI. c. 38. и д.) не льзя, со всей исторической строгостью, доказать, однако, онѣ, по крайней мѣрѣ, то подтверждаютъ, что всѣ вообще считали Нѣмцевъ старожилами тѣхъ земель, въ коихъ находимъ ихъ впослѣдствіи. О Капитолійской надписи „De Galleis Insubribus et Germaneis", см. Zander въ *Seebode* Arch. f. Philol. 1825. Hft. 1. *Wilhelm's* Germanien S. 15.

(7) Имя Кимбровъ было извѣстно Грекамъ уже во время Александра В.; вѣроятно, послѣдніе узнали о нихъ отъ Масильцевъ. *Strabo* l. VII. p. 293. *Ukert* II. 2, 26, 35.

ставившись на западъ, грабили Галію и Испанію, а потомъ воротились къ предѣламъ Италіи, гдѣ ихъ, наконецъ, разбилъ на голову Марій (102 пр. Р. X.). Свевы (72 и слѣд. г. пр. Р. X.), соединясь, подъ предводительствомъ Аріовиста (ум. 55), съ другими Нѣмцами, жившими отъ Базиліи (Базеля) до Колоніи (Кёльна), вели кровопролитныя войны въ Галіи съ Юліемъ Цезаремъ. Послѣ покоренія Норика, Винделиціи и Реціи (32 — 13 г. пр. Р. X.) и прибытія Друза въ землю между нижнимъ Рейномъ и Одрой, до самыхъ горъ внутренней Германіи (13 — 10 пр. Р. X.), появляются союзы разныхъ Нѣмецкихъ народовъ противъ Римлянъ, слѣдствіемъ коихъ были долговременныя, упорныя, войны, продолжавшіяся, съ перемѣннымъ счастьемъ и съ нѣсколькими перемиріями, съ 6 пр. Р. X. до 180 года по Р. X.; но подробный разсказъ о нихъ не относится сюда (8). Въ это время ужасныхъ войнъ и народныхъ замѣшательствъ, Римляне коротко познакомились съ положеніемъ не только Нѣмецкихъ, но и другихъ Сѣверныхъ, именно, Славянскихъ и Чудскихъ, народовъ, какъ это ясно подтверждаютъ сочиненія Плинія, Тацита и Птоломея. Этѣ три упомянутыс писатели (не говоря уже о другихъ, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ)

---

(8) Лучшія сочиненія о древнихъ Нѣмцахъ: J. J. *Maskou*, Gesch. der Teutschen. Leipz. 1726 - 37 4. 2 част. *C. U. Grupen* Orig. German. Lemgo 1764. 4. 3 voll. — J. C. *Adelung* Aelt. Gesch. d. Deutsch. Lpz. 1806. 8.—*Ch. C. Barth* Urgesch. Teutschl. Bair. 1817. 8. *Mannert* Germania, 2 Ausg. 1820. 8. *Его же* Gesch. d. al. Deutsch. Tüb. 1829. 8. 2 ч.—A. B. *Wilhelm* Germanien. 1823. 8.—*C. G. Reichard* German. Nürnb. 1824. 8. —*H Schulze* Urgesch. d. deutsch. Volkes. Hamb. 1826. 8.—*L. Ledebur* Das Land und Volk der Brukterer. Berlin 1827. —

насчитываютъ такое множество Нѣмецкихъ народовъ и народцевъ, что ни мало не удивительно, если самые глубокомысленные изслѣдователи Древненѣмецкой исторіи по сю пору занимаются опредѣленіемъ жилищъ и племеннаго сродства ихъ, и если они и теперь еще далеки отъ конца его. По словамъ Плинія и Тацита (9) современные имъ Нѣмцы распадались на слѣдующія *три* главныя вѣтви: а) *Свевовъ*, подраздѣляемыхъ Плиніемъ на двѣ отросли, Виндиловъ или Вандаловъ и Герміоновъ; б) *Ингевоновъ*, и в) *Истевоновъ*. Къ первому или *Виндильскому* отдѣлу принадлежали Готы съ Гепидами, Грейтунги (Greuthungi), Тервинги (Therwingi), Тайфалы (Taifali), Виктофалы (Wiktofali), Бургунды, Руги съ Туркилингами (Turcilingi), Скиры (Sciri) съ Гирами (Hirri), Герулы и Рутиклы (Rutikli), Сидены (Sideni), Варины (Warini), Англы и Лангобарды. Ко второму или *Герміонскому* Хаты, Хазуары (Chasuari), Херуски, Фозы (Fosi), Гермундуры, Нариски, Маркоманы, Квады, Марсигны, Семноны, и народы Лигійскіе: Буры (Burii), Ары (Arii), Нагарвалы, Елизы (Elysii), Дидуны, Манимы, Гельвеконы. Къ *Ингевонамъ* относились: Фризы, Хавки, Ангривары (Angrivari), Сасики (Sasici), Кимбры (Cimbri) и Тевтоны. Наконецъ, къ *Истево-*

H. Luden Gesch. d. teutsch. Volkes. Gotha 1825. 8. (понынѣ 10 ч.).—*L. Kufahl* Gesch. Deutschl. Ier Bd. Berl. 1831. 8.—*G. Phillips* Deutsch. Gesch. Berl 1832. 8. (понынѣ 2 ч.). — Подробное исчисленіе источниковъ и вспомогательныхъ сочиненій см. въ F. C. *Dahlmann* Quellenkunde der deutsch. Gesch. Gött. 1830., и G. A. *Stenzel* Grundr. u. Liter. zur. deutsch. Staats-und Rechtsgesch. Bresl. 1832. 8.

(9) *Plin.* H. N. IV. c. 14. §. 99 — 100. *Tacit.* Germ. c. 2.

намъ: Батавы и Каннефаты (Kahninefati), Гугерны (Gugerni), Вангіоны, Неметы (Nemeti), Бруктеры, Bructeri), Марсы (Marsi), Тубанты, Дулгибины (Dulgibini), Ансивары (Ansivari), Ламавы, Усипеты (Usipeti), Тенктеры (Tenkteri), Сигамбры (Sigambri) и Матіяки (Mattiaci). Кто хочетъ точнѣе познакомиться съ этѣмъ развѣтвленіемъ Тевтонскаго народа, тотъ долженъ обратиться къ сочиненіямъ ученыхъ Нѣмцевъ (10). Мы же ограничимся сдѣсь изслѣдованіемъ первобытныхъ жилищъ и древнихъ дѣяній тѣхъ только Нѣмецкихъ народовъ, которые уже въ древнѣйшее время ворвались было въ Славянскія земли, на пр., Готы, Виндилы или Вандалы, и Лигійскіе народы, и, частью выгнали оттуда туземцевъ, а частью покорили ихъ себѣ, или же находились въ мирныхъ и немирныхъ отношеніяхъ съ Славянами больше прочихъ братьевъ своихъ, каковы: Лангобарды, Герулы, Квады, и другіе народы.

3. Все пространство, находящееся между Одрой и Вислой, сколько исторія запомнитъ, составляло пограничную черту Нѣмецкихъ и Славянскихъ владѣній, гдѣ народы обоихъ поколѣній жили и сносились между собой. Уже лучшіе Нѣмецкіе изслѣдователи древностей, Шлёцеръ, Шпитлеръ, Антонъ, Сель,

(10) Гаупъ въ соч. Das alte Gesetz der Thüringer. Bresl. 1834. 8.], почитаетъ Тацитово раздѣленіе на Свевовъ и не Свевовъ (German. c. 28—37, 38—46) главнымъ и существеннымъ, и потому всѣ Древненѣмецкіе народы причисляетъ къ тѣмъ или другимъ, именно къ Свевамъ: Готовъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Лангобардовъ, Алемановъ, Гермундуровъ, Маркомановъ, Англовъ, Вариновъ, а къ не Свевамъ: Франковъ, Херусковъ, Фризовъ, Ингевонскихъ Саксовъ, Кимбровъ, и д. (стр. 28—64).

Бистеръ, Верзебе, Шульце, Ледебуръ, и нѣкоторые другіе, ставя истину выше пустой народной гордости, основанной на обманѣ и лжи, неопровержимо доказали, что жилища Славянъ въ древнее время простирались гораздо далѣе на западъ за Вислу до самаго порѣчья Одры, а частью и за него, нежели какъ означаютъ ихъ Мела, Тацитъ и Птоломей, возясь съ своими Сарматами тамъ и сямъ, и что Готы на Балтійскомъ поморьѣ, Виндилы и Лигійскіе народы между Одрой и Вислой, были собственно, позднѣйшіе поселенцы въ Древневенедскихъ или Славянскихъ земляхъ. Мы совершенно согласны съ приговоромъ этѣхъ изслѣдователей, основаннымъ на истинѣ, множествѣ важныхъ историческихъ свѣдѣтельствъ (11).— Что касается до *Готовъ*, то явно, что первоначальныхъ жилищъ ихъ должно искать не за Вислой, и не у Аланъ на Черноморьѣ, какъ о томъ бредятъ нѣкоторые писатели, но либо въ южной Скандинавіи, либо въ сѣверной Германіи, на западъ отъ Одры. Самые Готы, равно какъ и Лангобарды согласно

---

(11) Многіе Нѣмецкіе писатели, именно: Тунманъ, Бартъ, Менцелъ, Луденъ, Пфистеръ, Фойгтъ, Герингъ (въ соч. Ueb. d. Kenntnisse d. Alten won d. Lande u. Völkern auf d. Südseite d. Ostsee. Stettin 1833), упорно отвергаютъ этотъ выводъ, и ни какъ не хотятъ разстаться съ Тацитовымъ расширеніемъ Германіи по Вислу, а по берегу Балтійскаго моря даже за Вислу. Мы держимся средины между этѣми двумя мнѣніями: оставляемъ древнимъ Германцамъ великую Германію на западъ отъ нижней Одры, и не называемъ, подобно Верзебе, Свевовъ выродившимися Славянами, но за то удерживаемъ за древними Славянами Лигійскія земли на востокъ отъ Одры, считая съ Шульцемъ Готовъ и прочихъ Свевовъ просто пришельцами въ нихъ.

древнѣйшему своему народному преданію, сохраненному Іорнандомъ и Павломъ Діякономъ, считали Скандинавію своей колыбелью; въ такомъ случаѣ гласъ народа есть гласъ самой истины. Этому ни мало не мѣшаетъ то, что Іорнандъ и Павелъ Діяконъ, не выразумѣвъ, надлежащимъ образомъ, этого преданія, помрачили чистоту его своей непереваренной ученостью, невѣрнымъ лѣтосчисленіемъ и т. п. Лучшія изслѣдователи Скондинавской исторіи увѣряютъ, что Готы были первобытный и гораздо древнѣйшій народъ въ южной части Скандинавіи, нежели Свеоны, жившіе въ средней и западной части этого полуострова. Уже Эда говоритъ намъ, что имя Götaland гораздо старѣе на Сѣверѣ именъ Danaland и Swealand. Тоже и древнѣйшіе Скандинавскіе лѣтописцы считаютъ пребываніе Готовъ въ южной Скандинавіи старшимъ, чѣмъ Свеоновъ (12). Съ другой стороны, достовѣрныя свидѣтельства показываютъ, что Венеды жили прежде Готовъ на Балтійскомъ поморьѣ и, какъ уже мы выше (§. 8) подробно показали, владѣли янтарными берегами. Слѣдовательно, Готы за Вислой, въ землѣ Виндовъ, были, просто, поселенцы и скитальцы, и отъ того они такъ легко оставили эту чужую сторону, не могли въ ней совершенно утвердиться. Всѣ историческія показанія говорятъ намъ, что уже въ недоступной древности Нѣмецкіе народы, принужде-

---

(12) Chronica Erici Olai Decani Upsalensis. Сравн. *Geijer* Gesch Schwedens I. 29 — 32. Многіе увѣрены, что заливъ и островъ Коданскій (sinus Codanus, insula Codanonia), упоминаемые Мелой, Плиніемъ и Птоломеемъ, названы такъ по Готамъ, обитавшимъ тамъ. *Schlözer* Nord. Gesch. S. 56, 66. *Mannert* Germ. 308, 311 — 312 *Buhle* Lit. der russ. Gesch. S. 187.

ны были, по причинѣ чрезвычайнаго размноженія своего, пуститься черезъ море, окружавшее ихъ со всѣхъ сторонъ и съ коимъ они давно свыклись, безпрерывно выселялись на востокъ (не имѣя возможности итти на западъ изъ Скандинавіи (13), этого, какъ называютъ ее Плиній и Адамъ Бременскій (14), другаго міра, или, по словамъ Іорнанда (15), этой фабрики народовъ, колыбели племенъ, утверждались на ближайшемъ берегѣ Венедовъ, Литовцевъ и Чуди подъ именемъ Готовъ, Скировъ, Гировъ или Геруловъ, Нормановъ, Варяговъ, и т п. И такъ, смѣло можемъ утверждать, что Готы на Завислянскомъ поморьѣ были только пришельцы, не смотря на то, что уже Пифій нашелъ ихъ тамъ около 320 г. пр. Р. Х. (16). Тоже вѣроятно, а можетъ быть и совершенно справедливо, что и Нѣмецкіе Виндилы, Вандилы или *Вандалы* (такъ читаемъ имя ихъ въ древнѣйшихъ источникахъ), во время жительства своего между Одрой и Вислой, были только покорителями туземцевъ Винидовъ или Венедовъ, происходили отъ племени Свевовъ, и, смѣ-

---

(13) Въ пользу древности Свеоновъ въ этой землѣ говоритъ свѣдѣтельство Тацита объ ихъ многолюдности, силѣ, флотѣ, оружіи, богатствѣ, и т. п. German. c. 44. См. *Geijer's* Gesch. Schwed. I. 9.

(14) „Alter orbis terrarum" *Plin.* l. IV. c. 13 §. 96. „Alter mundus" *Adam. Brem.* c. 60.

(15) „Officina gentium, vagina nationum." *Jornand.* Get. c. 4.

(16) Впрочемъ, и то надо замѣтить, что древность и многолюдность Готовъ въ Повислянскомъ поморьѣ во время Пифія, составляетъ, во многихъ отношеніяхъ, предметъ загадочный и сомнительный. Вотъ что говоритъ объ этомъ *Укертъ*, самый осторожный изслѣ-

шавшись съ Виндами, прозваны отъ сосѣдей своихъ, Кельтовъ, Литовцевъ и даже самыхъ Нѣмцевъ, Виндилами, Вандилами, или Вандалами, то есть, какъ бы Повиндилцами, Пославянцами. Въ самомъ дѣлѣ, имя Виндиловъ, какъ ниже докажемъ, не было собственнымъ и первоначальнымъ, но только стороннимъ именемъ этого народа, короче — прозвищемъ. Собственное же, общее всѣмъ недѣлимымъ его, имя было Свевы, а по родамъ и мѣстамъ — Бургунды, Руги, Силинги, и т. д. Такимъ же образомъ и, такъ называемые, *Лигійскіе* народы, бывшіе, частью Нѣмецкаго, а частью Кельтскаго, происхожденія, только въ географическомъ смыслѣ назывались Lygii, Lugii, Lugiones, потому что они занимали Венедскую землю, называемую Луги, въ коей жили, какъ ленные господа. Подлинное же имя ихъ было, тоже, частью Свевы, частью Кельты, а по роду и мѣсту жительства ихъ—Burii, Arii, Naharwali, Elisii, Diduni, Manimi, Helwekoni, Ombrenes, Kotini, и т. д. Очень вѣроятно, что Виниды никогда не оставляли совершенно этой своей прародины, „Луги", ни при Нѣмцахъ, ни при Кельтахъ, но, уцѣлѣвъ до выселенія изъ нея

дователь: „Плиній, какъ хотѣлъ, игралъ словами Пиѳія, переиначивалъ ихъ, самъ, изъ своей головы, прибавилъ Germaniae genti, и т. п. Ни какъ не лъзя опредѣлительно сказать, гдѣ этотъ Масиліецъ помѣщаетъ Гутоновъ, и какъ далеко жили они, по словамъ его, на востокъ. *Ukert* A. Geogr. IV. 33—34. Впрочемъ, нѣкоторые толкователи въ р. Guttalus, упоминаемой Плиніемъ (IV. 14.), видятъ не Преглу въ Прусіи, но Göthaelf въ Скандинавіи, что довольно вѣроятно. *Ledebur* Archiv VII. S. 166—168.—Знаемъ, что Готы жили сдѣсь, но гдѣ именно, какъ далеко простирались предѣлы ихъ владѣній, и съ котораго времени, этого не знаемъ.

Вандаловъ, Бургундовъ, Лангобардовъ и т. п., вышли въ нынѣшнія Лужицы, и назвали новую свою родину древнимъ именемъ отечественной земли, за которой оно и осталось до сихъ поръ (17). Пребываніе Славянъ между Нѣмцами и Кельтами въ землѣ Луги особенно подтверждаютъ слѣдующія два доказательства: Во 1-хъ: на Певтингеровой картѣ, содержащей въ себѣ важныя географическія указанія (потому что основой имъ служили офиціяльныя данныя), читаемъ Lugiones Sarmatae (18), подъ которыми разумѣются, собственно, Венеды, потому что на этой же самой картѣ Venadi названы ниже Sarmatae. Отсюда видно, что составители Певтингеровой карты, считавшіе жителей Лигійской земли, вопреки тогдашнему общему мнѣнію, не Нѣмцами, а Сарматами, должны были имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что они были родичи народовъ, обитающихъ въ Сарматіи, т. е., Венедовъ или Славянъ, которыхъ называли тогда всѣ, хотя несправедливо, Сарматами. Во 2-хъ: такое множество древнихъ географическихъ названій, сохранившихся въ краяхъ, населенныхъ прежде Нѣмцами, а теперь Славянами, на пр., Силезія отъ Силинговъ, Дѣдоши отъ Дидуновъ, Кърко-

---

(17) Лужица есть уменьш. слова Лугы, которое образовано также, какъ Чехы, Лехы, Мазовы, Куявы, Ракусы, Угры, Сасы, Баворы, и т. д. Такъ точно Сербы и Хорваты принесли съ собой за Дунай названіе своей древней родины, сохранившееся до нашего времени, между тѣмъ какъ за Карпатами оно давнымъ давно исчезло. Сравн. ниже ч. 4.

(18) Хотя въ дошедшемъ до насъ экземплярѣ стоитъ, по ошибкѣ переписчика, Lupiones, вмѣсто Lugiones, однако, всѣ объяснители этой карты единогласно утвер-

ноши отъ Коронтовъ, Ракусы отъ Ракатовъ (19), и т. д., и перенесеніе названія земли Луги на Лужицы, ясно показываютъ, что Славяне жили гдѣ нибудь на этой сторонѣ Вислы, и по выселеніи Нѣмцевъ, (гораздо раньше, нежели какъ обыкновенно пологаютъ), немедленно заняли ихъ жилища; въ противномъ случаѣ усвоеніе упомянутыхъ выше названій было бы неестественно, если совершенно невозможно. Допустивъ это (чего самая истина требуетъ), мы вполнѣ поймемъ эту смѣсь именъ, Свевовъ, Виндиловъ и Лигіевъ, попадающихся намъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, потому что народы, называемые Плиніемъ Виндилами, Страбонъ и Тацитъ именуетъ Свевами и Лигами, а другіе, именно позднѣйшіе, писатели, на оборотъ. Настоящій смыслъ такого смѣшенія именъ будетъ слѣдующій: Нѣмецкіе народы, жившіе между Одрой и Вислой: Rugii, Burgundi, Silingi, Marsigni, Omani, Diduni, Wisburgii, Burgiones, Awarini, и т. п., были, по происхожденію своему, собственно, Свевы, по причинѣ смѣшенія съ Виндами назывались, въ переносномъ смыслѣ, Виндилами, Вандилами, Вандалами, а въ географическомъ, по причинѣ жительства въ Славянской землѣ Луги,— Lygii, Lugii, Lugiones (20). Отсюда видно, что ни коимъ образомъ не льзя провести точной погранич-

---

ждаютъ (какъ и само дѣло показываетъ), что должно читать Lugiones.

(19) Сюда же принадлежатъ и древнія названія рѣкъ и городовъ, каковы: Одра, Лаба, Калишъ, Берунъ, Бърно, и др.

(20) Кто обратится къ самимъ источникамъ и внимательно сравнитъ ихъ между собой, тотъ увидитъ, что дѣйствительно въ извѣстіяхъ Грековъ и Римлянъ находится эта путаница. *Плиній* (IV. 14.) называетъ Бур-

ной черты между жилищами народовъ Нѣмецкихъ и Славянскихъ, обитавшихъ на Одрѣ и Вислѣ, какъ въ древнее, доисторическое, такъ равно и въ Римское, время. Исторія находитъ сдѣсь смѣсь народовъ троякаго происхожденія: Нѣмецкаго, Кельтскаго и Славянскаго. Мела, Птоломей, и другіе географы почитаютъ Вислу предѣломъ, отдѣляющимъ Германію отъ Сарматіи, но сколько это несправедливо — каждому извѣстно (21). Гораздо осторожнѣе поступилъ Тацитъ, говоря: „Germania a Sarmatis Dacisque mutuo metu aut montibus separatur (22).“ Какъ теперь великія рѣки, Рейнъ, Дунай, Лаба, Висла, Днѣпръ, Донъ, Волга, и др., рѣшительно не препятствуютъ смѣшенію разныхъ поколѣній и отнюдь не составляютъ пограничной черты между ними, такъ точно и

гундовъ, Вариновъ, Кариновъ, Гутоновъ или Готовъ Вандилами. *Тацитъ* (German. 2, 43.) говоритъ лишь мимоходомъ о Вандалахъ, и не только упомянутые народы, но также Марсигновъ и Буріевъ называетъ Свевами, а Лигійскими народами почитаетъ онъ (German. c. 43.) Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Элизіевъ, Нагарваловъ; напротивъ того, *Страбонъ* (l. VII. c. 1.), говоря о Лигіяхъ, приводитъ Зумовъ, Бутоновъ, Мугилоновъ и Сабиновъ. *Птоломей* (II 11.) помѣщаетъ Буровъ между Лугійскими народами, между тѣмъ какъ Тацитъ причисляетъ ихъ къ Свевамъ: „Lugii Omani, Lugii Diduni, Lugii Buri“ (въ нѣкоторыхъ спискахъ неправильно Lutii). Тоже должно сказать и о другихъ именахъ.

(21) *Mela* l. III. c. 3. „Germania... ab oriente Sarmaticarum confinio gentium... obducta est“, а ниже с. 4., Богъ знаетъ почему: „Sarmatia... ab his quae sequuntur (т. е., отъ Нѣмцевъ) Vistula amne discreta.“—*Ptol.* Geogr. l. II. c. 11. l. III. c. 5.

(22) *Tacit.* German. c. 1. Сравн. *Mannert* Germ. S. 405.

во времена Мелы и Птоломея, Одра и Висла вовсе не были такой математической линіей между жилищами Славянъ и Нѣмцевъ, за которую бы тѣ и другіе не смѣли переступить. Тогдашніе писатели, не имѣя достаточныхъ, опирающихся на собственномъ опытѣ, свѣдѣній о положеніи страны между Одрой и Вислой и пребываніи въ ней разныхъ народовъ, прибѣгали, по неимѣнію горъ, къ ближайшимъ большимъ рѣкамъ, и поставляли ихъ предѣлами Германіи (23). Они мало заботились о точнѣйшемъ распредѣленіи народовъ по ихъ племенному сродству, вовсе не обращали вниманія на то, что по сю сторону Вислы жили не только Lugiones Sarmatae, народъ, по всему вѣроятію, происхожденія Венедскаго, и при томъ говорившій языкомъ Венедскимъ, но и Кельтскіе Ombroni и Kotini. Равнымъ образомъ, не льзя опредѣлительно сказать, когда именно распространились Нѣмцы между Одрой и Вислой и изгнали или, по крайней мѣрѣ, покорили настоящихъ Венедовъ. Впрочемъ, вѣроятно, прибытіе Кельтскихъ Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и удаленіе Омброновъ, Котиновъ, Когновъ, Сидоновъ, Апартофрактовъ и другихъ Кельтовъ, къ Вислѣ, больше всего измѣнило прежнее положеніе народовъ въ этой части Европы. Нѣмцы, видя путь, прегражденный себѣ на югъ Кельтами, на западъ океаномъ, принуждены были подаваться постепенно, далѣе и далѣе, на востокъ, въ земли Венедскія. Прибытія Боевъ въ Чехію и за Карпаты случилось около 388 г. пр. Р. Х., а

(23) *Mannert's* German. S. 405. „Man lernte, dass deutsche Stämme sich weit gegen Osten erstreckten, dass sie durch keine natürliche Gränze von den sogenannten Sarmaten getrennt wurden, sondern sich theils zwischen sie hineinzogen.

Пиѳій уже около 320 г. пр. Р. Х. нашелъ Нѣмцевъ Гутоновъ близъ устья Вислы. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право сказать, что приходъ Свевовъ въ Славянскую землю Луги произошелъ въ IV столѣтіи предъ Р. Х. Выше мы сказали уже о народахъ Кельтскихъ (§. 17. ч. 5, 9, 10); и такъ, остается еще бросить испытательный взглядъ на тогдашнихъ нашихъ Нѣмецкихъ сосѣдовъ. Я думаю, что всѣ Нѣмецкіе народы, сосѣдившіе съ Славянами, принадлежали, частью къ вѣтви *Свевовъ* въ тѣсномъ смыслѣ, каковы: Лигійскіе Нѣмцы, Виндилы, Бургунды, Квады и др., частью къ вѣтви *Готовъ*: собственные Готы, Гепиды, Витинги и др., частью же къ вѣтви *Шведовъ*: Скиры, Гиры, Герулы, Ругіи, Туркилинги и др. Впрочемъ, я не настоиваю слишкомъ много на такое распредѣленіе и оставляю Нѣмцамъ подробнѣе изслѣдовать этотъ предметъ. Я только обозрю сдѣсь Нѣмецкіе народы въ этомъ, по моему мнѣнію, удобнѣйшемъ порядкѣ.

4. Самый древнѣйшій писатель, у кого читаемъ имя *Лугіевъ*, есть Страбонъ. По словамъ его къ народамъ, покореннымъ Маробудомъ (8 г. предъ Р. Х.— 19 по Р. Х.), кромѣ Маркомановъ, принадлежали еще „Лугіи, народъ великій, также Зумы, Бутомы, Мугилоны (Mugiloni), Сибины и, великій народъ Свевскій, Семноны (24)." Названія Страбоновыхъ Лугійскихъ народцевъ очевидно отличны отъ Тацитовыхъ и Птоломеевыхъ, и сбиваются нѣсколько на Славянщину. Послѣ Страбона Тацитъ въ своемъ опи-

---

(24) *Strabo* L. VII. pag. I. Въ рукоп. и издан. ошибочно *Λουῖοι* вм. *Λουγῖοι*, какъ поправляютъ всѣ вообще толкователи.

саніи Германіи (25) помѣщаетъ Лугійскіе народы, знаменитаго, какъ самъ говоритъ, имени, за Свевскими горами, и причисляетъ къ нимъ Аріевъ, Гелвеконовъ, Манимовъ, Елизіевъ (вѣрнѣе Елюзіевъ) и Нагарваловъ. Этотъ же историкъ упоминаетъ, въ другомъ мѣстѣ (26), о вторженіи Лугіевъ и др. народовъ въ землю короля Ванія (50 г. по Р. Х.). Птоломей подлѣ Бургундовъ помѣщаетъ Луговъ-Омановъ и Луговъ-Дидуновъ до самой горы Asciburgius, слѣдов., подлѣ Корконтовъ, коихъ имя сохранилось въ Кърконошахъ, а Луговъ-Буровъ до самой р. Вислы (27). Діонъ мимоходомъ упоминаетъ о притѣсненіи Лигіевъ Свевами и посольствѣ ихъ къ Римлянамъ (ок. 91 по Р. Х.) (28). На Певтингеровой картѣ поставлены Lupiones Sarmatae вмѣсто Lugiones между Amaxobii Sarmatae и Venadi Sarmatae (29). По свѣдѣтельству Зосима императоръ Пробъ 277 г. разбилъ на Рейнѣ „Нѣмецкій народъ Логіоны", а короля ихъ, Семнона, взялъ, вмѣстѣ съ сыномъ его, въ плѣнъ (30). Отсюда видно, что Нѣмецкіе обитатели земли, называвшейся

(25) *Tacit.* German. c. 43.

(26) *Tacit.* Annal. l. XII. c. 29, 30.

(27) *Ptolem.* Geogr. L. II. c. 11. Въ однѣхъ спискахъ и изданіяхъ *Λοῦτοι*, *Λούτιοι*, *Λοῦτοιοι*, а въ другихъ *Λόγγοι*; но въ спискѣ Пика Мирандолы и Coislin. исправнѣе *Λοῦγοι*.

(28) *Dio Cass.* L. XLVII. Lygii a Suevis quibusdam in Mysia bello vexati etc. Что такое сдѣсь Mysia? *Іорданъ* (IV. 33) говоритъ: Lygios in Moesiam migratione ex terris Vistulanis venisse dubitandum non est.

(29) *Tab. Peut.* segm. VII. *Katancsich* Orb. ant. ex T. P. I. 206.

(30) *Zosimus* L. 67. *Λογίωνες*.

Луги, выселились уже въ это время, и воевали на Рейнѣ, вмѣстѣ съ Бургундами и Вандалами. Діонъ и Зосимъ прямо говорятъ, что Лугійскіе Буры или Бораны появились гораздо прежде на южной сторонѣ Карпата и были съ тамошними народами, Даками и Языгами, въ союзѣ (31). Около 99 года читаемъ, какъ они, соединясь съ Даками, старались удержать императора Траяна отъ войны противъ послѣднихъ (32). Впослѣдствіи, они и Языги, союзники ихъ, переговоривались о мирѣ съ императоромъ Маркомъ Авреліемъ (173 г. (33). Наконецъ, въ царствованіе имп. Гала и Галіена они, а съ ними Готы, Карпы и Бургунды, вторгались изза Тиской области (черезъ Истръ) въ Римскую имперію (252—262), ища прохода въ Азію: по этому случаю Зосимъ прямо говоритъ, что они, съ упомянутыми народами, обитали недалеко отъ Истра (34). Не льзя точно сказать, въ какое время они совершенно выселились изъ Закарпатскихъ окрестностей: впрочемъ, Птоломей, вѣроятно, слѣдуя древнѣйшимъ извѣстіямъ, помѣщаетъ ихъ еще тамъ; напротивъ, Катанчичь, основываясь на Діонѣ, думаетъ (35), что они въ Маркоманскую войну обитали уже предъ Карпатами, на рѣкѣ Гернадѣ. На Певтингеровой картѣ имя ихъ читаемъ между Квадами и Сарматами (36). Я думаю, что

---

(31) *Dio Cass.* L. XLVIII. c. 8. *Zosim.* I 67.
(32) *Dio Cass.* l. c.
(33) *Dio Cass.* I. LXXI.
(34) *Zosim.* l. I. c. 27. 31.
(35) *Katancsich* Orb. ant. I. 199.
(36) Tab. Peut. Sect. IV. V. *Katancsich* Orb. ant. I. 199. На картѣ нечетко выставлено BUR, а потому нѣкоторые видятъ въ немъ Гермундуровъ, но это несправедливо.

Burredensii, (Βουριδήνσιοι), помѣщенные Птоломеемъ въ верхней Дакіи, были тѣже самые Буріи и Бораны (37). Такимъ образомъ, Вендскіе Луги уже во II и III стол. начали освобождаться отъ Нѣмецкихъ скитальцевъ, и Славяне могли свободно распространяться на западъ. Трудно опредѣлить жилище народовъ, причисляемыхъ древними, основывавшимися на Тацитѣ и Птоломеѣ, къ народамъ Лугійскимъ, жившимъ между горой, называвшейся Asciburgius или Корконтами и Вислой, на сѣверъ до Бургундовъ, подлѣ коихъ Птоломей помѣщаетъ своихъ Эльвеоновъ (Тацитовыхъ Лугійскихъ Гелвеконовъ), т. е., въ верхней Лужицѣ, нижней Силезіи, въ Великомъ княжествѣ Познанскомъ и западной части Польскаго царства. Эта ровная, богатая лугами, страна, по всей справедливости могла называться Лугами, отъ Славянскаго лугъ, Полатин. lucus, т. е., лѣсъ или роща, лежащіе на мѣстѣ ровномъ, болотистомъ. Этому ни мало не противорѣчитъ то, что нѣкоторые писатели пишутъ Lygii вм. Lugii; потому что мы имѣемъ много ясныхъ и разительныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Греки, а въ слѣдъ за ними и Римляне, обыкновенно писали υ, y вмѣсто Славянскаго у, на пр., Μεγυρέτους вм. Медюречь, Pagyritae вм. Пагуричи или Пагоричи, Skythes Skytha вм. Чудь, и др. (38). Любимое Нѣмецкое производство имени Лигіевъ отъ Греческаго λύγη, тма, λυγιστὸς, кривой, λυγιστής, бочарь, обручникъ, отъ Нѣмецкаго luger, соглядатай, лазутчикъ, отъ Кельтскаго lugus, воронъ (39), и т. п., разле-

---

(37) *Ptolem*. Geogr. l. III. c. 8.

(38) Подробнѣе смотр. §. 13. ч. 8.

(39) *Barth's* Teutschl. Urgesch. I. 90, 297.

тается въ прахъ при критической повѣркѣ. Географическое названіе Луги употреблялось, съ незапамятныхъ времень не одними лишь Славянами. Такъ на Сѣверѣ, въ Новгородской губерніи, есть небольшой край Луга, лежащій на соименной рѣкѣ и упоминаемый Рускими лѣтописями въ 1242 и 1346 годахъ (40). У Южныхъ Сербовъ встрѣчается, въ половинѣ XII стол., область Лугомира (41), а рѣка, орошающая ее, и теперь даже сохранила свое древнее названіе. Нынѣшнее названіе Лужица, какъ мы уже выше сказали, есть не что иное, какъ уменьшительная форма названія Луги (сравн. Морава и Моравица), показывающее, что Лужицкіе Сербы вышли изъ этого края и перенесли любезное имъ названіе прежней своей родины на новую. И такъ, имѣя такія достаточныя причины, можно пологать, что въ этой Древнеславянской обширной землѣ, называемой Луги, и лежащей между Одрой и Вислой, Славяне удержались во время натиска Кельтовъ и Нѣмцевъ, и что выходъ Нѣмцевъ оттуда вовсе не былъ такъ добровольный, какъ представлаютъ намъ его Римскіе историки, введенные въ обманъ разсказами Нѣмцевъ. Одинъ только Юлій Капитолинъ, говоря о впаденіи Нѣмецкихъ народовъ въ Панонію и Дакію, въ началѣ Маркоманской вой-

---

(40) Соф. Времен., изд. *Строев.* I. 258, 328.

(41) *Cinnam.* ed Venet. 46. *Stritter* II. 177. *Λουγομηρου* вм. *Λουγομηροῦ* — неправильно. Этотъ край въ грам. Сербскаго царя Стефана, 1222 — 1236, въ Жичанск. надп., названъ „жупа Лугоміра.“ Сдѣсь міръ, міра значитъ край, область, волость; сравн. вес-міръ=свѣтъ, міръ (край) въ Руск. Правдѣ (*Ewers* Das ält. Recht. d. Russ. 268.), Руск. міръ (Bauergemeine), и т. п. Также Вилкоміръ, Житоміръ, Ушкоміръ (на р. Ушѣ), были, сперва, края, округи, а потомъ уже города.

ны (165—169), ясно даетъ знать, что они, тѣснимые Сѣверными народами, бросились на Римскія границы, ища новыхъ жилищъ и угрожая войной, въ случаѣ отказа имъ въ томъ. Этѣ Сѣверные народы (superiores barbari, Barbaren nördlicherer Striche какъ прекрасно переводитъ Манертъ), судя по положенію тагдашнихъ народовъ на Сѣверѣ, были, просто, Славяне, начавшіе уже въ половинѣ II-го стол. изгонять Готовъ и Вандаловъ изъ Повислянскихъ земель за Карпаты (42).

5. Въ этой же обширной Лигійской землѣ помѣщаютъ древніе писатели *Виндиловъ*, *Вандиловъ*, или Вандаловъ, народъ, отличавшійся только однимъ именемъ отъ упомянутыхъ выше Гельвеконовъ, Манимовъ, Элузіевъ, Нагарваловъ, Дидуновъ, Буріевъ, и т. п.: тѣ и другіе, безъ сомнѣнія, были Свевы, жившіе отдѣльно въ Лугійской землѣ. Первое извѣстіе объ этомъ народѣ находимъ у Плинія, почитающаго Виндиловъ главной вѣтвью поколѣнія Нѣмецкаго, распавшейся на 4 небольшія отросли: Бугрундіоновъ, Ва-

---

(42) „Victovalis et Marcomannis cuncta turbantibus, aliis etiam gentibus, *quae pulsae a superioribus Barbaris fugerant*, nisi reciperentur, bellum inferentibus.“ *Jordan* IV. 39. *Mannert* Germ. 127. Какъ хитро переиначиваетъ это мѣсто *Луденъ* и выдаетъ его за выдумку, см. его Gesch. d. deutsch. Volkes. II. 465. Anm. 22.—Этого не льзя относить къ Сарматамъ, потому что они, въ это время, жили дружно съ Нѣмцами, и бушевали только на Дунаѣ и Черноморьѣ: мы ничего не знаемъ объ усиленіи ихъ во II и III-мъ стол. за Карпатами, напротивъ объ ослабленіи—много. Славяне за Карпатами начинаютъ дѣйствовать вооруженною рукой,—„quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis (т. е., съ оружіемъ въ рукахъ, на полѣ сраженія) pererrant,“ говоритъ Та-

риновъ, Кариновъ и Гутоновъ (43). Тацитъ говоритъ о нихъ мимоходовъ и называетъ ихъ Vandalii (44); Птоломей вовсе не знаетъ ихъ между Одрой и Вислой, хотя упоминаетъ въ этой сторонѣ о Силингахъ, отросли Вандаловъ (45). Діонъ Касій выводитъ рѣку Лабу изъ горъ Вандальскихъ (46), и упоминаетъ, во время Маркоманской войны (181 г.), о Вандилахъ, Бурахъ и Языгахъ (47); въ другомъ мѣстѣ (48) выражается о нихъ, какъ о южныхъ сосѣдяхъ Маркомановъ, обитающихъ на сѣверномъ берегу Дуная, въ теперешней Баваріи и Австріи, гдѣ помѣщаетъ ихъ и Певтингерова карта (49). Юлій Капитолинъ и Евтропій, говоря о Маркѣ Авреліѣ, утверждаютъ, что этотъ императоръ побѣдилъ Мар-

---

цитъ (Germ. c. 46.); а Венеды и Вельты, т. е., Велеты, по словамъ Птоломея (175—182), занимаютъ Балтійское поморье и т. д. А потому Гаупъ справедливо и основательно говоритъ: „Sehr wahrscheinlich haben die vielen Züge der östlichen Völker Germaniens, von denen die Geschichte namentlich seit dem 2. Jahrh. weiss, mit Bewegungen anderer östlichen, hauptsächlich *slawischen* Völker in Verbindung gestanden. Gewiss ist man oft viel zu geneigt, die Ursache grosser Völkerzüge bloss im Wanderungstriebe zu suchen; meist wirken auch äussere Motive mit, ja diesse pflegen die stärksten zu seyn. *Gaupp.* Ges. d. Thür. S. 46.

(43) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 14. §. 99. Въ рукоп. читаемъ Vindili, Vandili и Vandilici.

(44) *Tacit.* German. c. 2.

(45) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11.

(46) *Dio Cassius.* l. LV. c. 2.

(47) *Dio Cass.* l. LXXII. c. 2.

(48) *Dio Cass.* l. LXXVII. c. 20.

(49) *Tab. Peut.* Segm. III. *Katancsich* Orb. ant. I. 198.

команов, Сарматов, Вандалов и Квадов, и освободил от них Панонію (50). Судя по этѣм четырем свѣдѣтельствам, можно пологать, что Вандалы в Маркоманскую войну (166—181) двинулись из Лугіи к Дунаю, и остались сдѣсь жить (51). Около 215 года мы читаем об их ссорах с Маркоманами (52). В этѣх новых своих жилищах, без сомнѣнія, находившихся в Реціи (53), сражались они с императором Авреліяном. В царствованіе Проба появляются они уже на предѣлах Галіи, вмѣстѣ с Бургундами, гдѣ Римляне разбивают их на голову (54). Впрочем, это была одна только отросль народа Вандальскаго. Другіе Вандалы, выступившіе на поле исторіи в неизвѣстное время, вѣроятно, с Готами, или немного прежде, под отдѣльных именем Астингов и общим Вандалов, поселились в окрестностях рѣк Мароша и Кереша, между Тисой и Дакіей (55), и искали вступать в военную службу Римлян. По извѣстію Флавія Вописка император Проб отвел жилища, в 280 году, Вандалам, Гепидам и Готунам в Римской имперіи, вѣроятно, в Панонии (56), а по Іорнанду это случилось (57) только в царствованіе Константина Ве-

---

(50) *Jul. Capitol.* in Marc. Aurel. c. 17. *Eutrop.* VIII. 6.

(51) Так думают всѣ почти изслѣдователи древностей; на пр., *Іордан* Orig. slaw. IV. 46—47., *Манерт* German. S. 348., *Катанчичь* Orb. ant. I. 198.

(52) *Dio Cass.* l. LXXVII. c. 20. *Pischon's* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* German. 349. примѣч. *t.*

(53) *Dexippi* Exc. ed. Par. p. 12. *Peri Magistr.* Exc. p. 25.

(54) *Zosimus* l. I. c. 68.

(55) *Dio Cassius* l. LXXI. c. 12. *Petri. Mag.* Exc. ed. Paris. p. 24.

(56) *Flav. Vopisc.* in Probo. *Mamert.* Paneg. II. 17.

(57) *Jornand.* Get. c. 22.

ликаго, послѣ побѣды надъ Вандалами Готскаго короля, Гебериха, ок. 333 года. Но уже I. Кр. Іорданъ достаточно доказалъ, что Іорнандъ впалъ сдѣсь въ грубую ошибку, приписавъ дѣяніе императора Проба Константину Великому (58). Этѣ Вандалы, обитавшіе въ нынѣшней Угріи, на границахъ Дакіи, не упоминаются въ исторіи послѣдующихъ вѣковъ съ самаго 406 г. Но когда Гуны показались въ Европѣ и начали покорять народы на Черноморьѣ и нижнемъ Дунаѣ, когда Готы, подъ начальствомъ Алариха, два раза ворвались въ Италію, и когда другія Нѣмецкія полчища, предводимыя Радагаисомъ, грозили овладѣть этой землей, то въ это время волненія народовъ упоминается, что и они, соединясь съ Аланами, вышли, кажется, изъ Паноніи (хотя прямо о томъ нигдѣ не говорится), и устремились (чрезъ владѣнія Алемановъ) въ предѣлы Галіи, а на этомъ пути ихъ пристали къ нимъ новыя толпы хищныхъ Свевовъ (59). Сдѣсь не мѣсто говорить о впаденіи ихъ въ Галію подъ начальствомъ Годегисила (Godegisilus, ум. 407), въ Испанію 411 (отсюда Vandalitia, нынѣ Андалузія), въ Африку 429, и конечномъ истребленіи ихъ въ Африкѣ послѣ 534 года. Мы рѣшительно ни какого свѣдѣтельства не находимъ у современныхъ писателей о томъ, чтобы Вандалы, вторгнувшіеся въ это время въ Галію, вышли изъ окрестностей Одры. Въ III и IV стол. никто не упоминаетъ

---

(58) *Jordan.* Orig. slav. I. 65. III. 163.

(59) *Hieronym.* ad. Ageruch. ep. 9. *Salvian.* De gub. Dei l. VII. *Prosper Aquitan.* et *Cassiod.* ad. a. 406 409. *Idat.* Chron. ad. a. 409, 411 etc.

о Вандалахъ на Одрѣ, кромѣ Проспера Аквитанскаго, разсказывающаго, подъ 379 г., какъ Лангобарды, вышедшіе изъ Скандинавіи и Германіи, ударили на Вандаловъ и ихъ одолѣли (60), что повторяетъ и Павелъ Діяконъ, прибавляя, будто Лангобарды, побѣдивъ Вандаловъ, напали на Венедовъ и Антовъ, и проникли даже за Донъ, къ Булгарамъ (61). Но извѣстія этѣхъ двухъ лѣтописцевъ почерпнуты изъ мутнаго источника, устныхъ преданій, безъ всякаго числительнаго порядка и другихъ достовѣрныхъ свѣдѣтельствъ, а потому, ни мало не доказываютъ тогдашняго пребыванія Вандаловъ между Одрой и Вислой. Очень возможно, что Просперъ, коего списалъ въ этомъ случаѣ Павелъ Діяконъ, смѣшалъ съ прежними Нѣмецкими Вандалами (62) Славянскихъ Венедовъ, занимавшихъ уже въ то время огромное пространство между Одрой и Вислой, либо же событіе это относится къ гораздо древнѣйшему времени. Тунманъ (63), опираясь на свѣдѣтельства Прокопія (64), доказывалъ, что въ V вѣкѣ остатки Вандаловъ обитали еще на Одрѣ. Хотя Прокопій не упоминаетъ объ Одрѣ и слова его очень хорошо идутъ къ землѣ Вандаловъ, находившейся въ западной Угріи, откуда Годигисилъ отправился въ Галію, и называвшейся еще въ VII и VIII стол. Вандаліей

---

(60) *Prosp. Aquit.* Chron. ad. a. 379.

(61) *Paul. Diac.* c. 7, 9, 10, 13, 16.

(62) Такимъ образомъ Вандалы попали къ Павлу Діякону отъ Проспера только по недоразумѣнію, а потому въ немъ дѣло идетъ о Вандахъ (Вендахъ) и Антахъ.

(63) *Thunmann's* Untersuch. üb. nord. Völk. S. 117.

(64) *Procop.* B. Vand. l. I. c. 22.

(Wandalia), и даже теперь частью сохранившей это названіе, тѣмъ не менѣе мы не отвергаемъ вовсе, что на западъ отъ Одры, въ нижней Силезіи и Лужицахъ, ничтожные остатки Вандаловъ держались до самаго прибытія Славянъ въ этѣ страны (43. ч. 2.). Еще съ большей точностью можно бы опредѣлить время конечнаго переселенія Нѣмецкихъ Вандаловъ изъ Поодерскаго края, если бы древніе писатели оставили намъ побольше извѣстій о Силингахъ. А Силинги были отросль Вандаловъ, Свевовъ, и жили въ нынѣшней южной Силезіи. Птоломей такъ упоминаетъ о нихъ: „Подлѣ Семноновъ обитаютъ Силинги (Silingae) (65).“ Съ тѣхъ поръ до самаго 411 года ничего не слышимъ о нихъ; но въ этомъ году вдругъ являются они въ Испаніи съ прочими Вандалами. Идацій (Idatius) такъ замѣтилъ о нихъ подъ 411 годомъ: „Вандалы и Свевы заняли Галецію (Gallecia), граничащую на западѣ съ Океаномъ; Аланы землю Лузитанскую и Карфагенскую, а Вандалы, по прозванію Силинги, Бетику.“ И ниже, подъ 418 годомъ: „Вандалы Силенги, жившіе въ Бетикѣ, всѣ до однаго были истреблены Готскимъ королемъ, Валіемъ (66).“ Потому вовсе не льзя съ точностью означить времени выхода Силинговъ изъ Силезіи; обыкновенно пологаютъ, что Силинги уже въ III стол. жили, вмѣстѣ съ другими Вандалами, въ Угріи за Тисой, откуда перешли въ Галію и Испа-

---

(65) *Polem.* Geogr. l. II. c. 11. Въ Эразмовомъ изданіи ошибочно *Λίγγαι, Ἰλιγγαι*; гораздо исправнѣе въ изд. 1513 и 1520 *Σιλίγγαι*. Въ рукоп. стоитъ *οἰκουσι λίγγαι, μοὺς ἔιλιγγας*, въ первомъ должно удвоить *σι*, въ послѣднемъ *σ*.

(66) *Idat.* Chronic. ad. a. 411, 418.

нію, что, дѣйствительно, ближе всего къ истинѣ (67). Жилища ихъ въ Силезіи находились на рѣкѣ, до сихъ поръ называемой Сленза (Ślęza, у Нѣмцевъ die kleine Lohe), протекающей близъ города Нѣмца (Nimptsch), мимо горы Соботки (Zobten). Отъ нихъ-то эта страна получила свое названіе Силезіи (Slezsko, Польск. Ślązko, Szlązko, Śląsk, Szląsk (68). Хотя Діонъ Касій, писавшій около 222 года, выводитъ рѣку Лабу изъ горъ Вандальскихъ, однако, вѣроятно, послѣднія назывались такъ и тогда еще, когда въ этой сторонѣ не было ужь болѣе ни какихъ Вандаловъ; можетъ быть, Діонъ заимствовалъ это извѣстіе изъ древнѣйшихъ источниковъ. Какъ бы то ни было, Вандалы уже около 200, или, по крайней мѣрѣ, 406 г., оставили окрестности Одры и разсѣялись по Европѣ и Африкѣ; изъ нихъ укрылось только нѣсколько въ Сѣверномъ подкрыльѣ Кърконошь. Земля ихъ досталась Славянамъ, сильно стремившимся въ половинѣ V столѣтія черезъ Одру въ Германію и распространившимся до самой Чехіи (47. ч. 2). Новѣйшіе Нѣмецкіе писатели стараются доказать, что Вандалы были, по происхожденію и языку, Нѣмцы, именно вѣтвь Свевовъ, вопреки Славянамъ, выдящимъ въ нихъ Венедовъ (69); въ этомъ

---

(67) *Pischon's* Chronol. Taf. I. 73. Не по ошибкѣ ли вм. Astingi?

(68) *G. S. Bandtkie* Analekten zur Kunde des Ostens. Bresl. 1802. *Его же* Dzieje krol. Polsk. 3 wyd. I. 16. pozn. Подробнѣйшее объясненіе этого см. ниже §. 38. ч. 5.

(69) *Mannert's* German. S. 352. *Barth's* Teutschl. Urgesch. II 194 — и др. Гатереръ и Аделунгъ, считая Вандаловъ Нѣмцами, и Венедовъ относятъ къ послѣднимъ, но это

мы съ ними, какъ въ событіи, подтверждаемомъ исторіей, охотно соглашаемся, ни мало не жалѣя о ничтожномъ сродствѣ съ народомъ, оставившимъ по себѣ самую дурную славу (70). Но, съ другой стороны, мы убѣждены, что названіе Вандаловъ не было ихъ настоящимъ именемъ, а дано имъ въ насмѣшку прочими Нѣмцами, сосѣдями ихъ, Кельтами-Боями, Омбронами, Бастарнами и другими, и, вѣроятно Литовцами, по причинѣ смѣшенія ихъ съ Венедами, старожилами этой страны. Имя Вандаловъ, какъ мы уже выше (§ 8. ч. 15) подробно показали, отличается отъ имени Венедовъ не корнемъ, но только окончаніемъ своимъ. А потому, нѣтъ почти ни какаго сомнѣнія, что имя Виндиловъ (какъ пишетъ его древнѣйшій писатель Плиній) перешло на Свевскихъ Нѣмцевъ, послѣ поселенія ихъ въ землѣ Славянскихъ Венедовъ или въ Лугахъ, и смѣшавшихся съ Туземцами, и значитъ тоже, что Повиндильцы, точно какъ и теперь Угорскіе и Славонскіе Сербы, обыкновенно называютъ своихъ однородцевъ, Босняковъ, Потурицами, Потурченяками, а Словаки и Чехи отщепенцевъ своихъ Понѣмчильцами и т. д. Что Вандалы были помѣсь (bastard), образовавшаяся изъ Свевовъ, Славянъ и Кельтовъ, въ этомъ, кажется, порукой намъ всѣмъ извѣстный подлый характеръ ихъ. Мы знаемъ, что смѣшанные народы, обыкновенно, самые негодные и самые лютые, какъ показываетъ

несправедливо; имъ въ позднѣйшее время послѣдовалъ и нашъ Добровскій. См. §. 7. ч. 7.

(70) О неслыханной дикости, свирѣпости и хищности этого народа читайте прекрасное и умное сужденіе *Шлосера* Gesch. d. alt. Welt. Bd. VIII. S. 424—429. Bd. IX. S. 98 - 100.

исторія всѣхъ народовъ и вѣковъ (71). Я увѣренъ, что если бы Нѣмцы согласились принять такое толкованіе, то древняя исторія ихъ въ этой странѣ объяснилась бы надлежащимъ образомъ, между тѣмъ какъ теперь самые ученнѣйшіе изъ нихъ ни какъ не могутъ помирить противорѣчій старыхъ показаній и свѣдѣтельствъ о Свевахъ, Вандалахъ и Лугіяхъ. Небольшіе Нѣмецкіе народы, жившіе между Одрой и Вислой, за исключеніемъ Руговъ и Готовъ, были, по происхожденію и языку своему, Свевы, коихъ нѣкоторыя вѣтви, на пр., Астинги, Силенги, и т. д., вѣроятно, прежде прибывшіе туда и тѣсно слившіеся съ Виндами, первые прозваны были отъ сосѣдей своихъ Вандалами (72), между тѣмъ какъ другіе назывались, въ географическомъ смыслѣ, по мѣсту жительства своего, Лугіями. — Въ дополненіе къ сказанному нами сдѣсь о Вандалахъ, упомянемъ еще, хотя коротко, о злоупотребленіи имени Вандалы, или примѣненіи его къ Славянамъ. Сродство названій Вандалы и Венеды, происшедшихъ отъ однаго корня (§. 8. ч. 15.), скитаніе Вандаловъ въ землѣ Виндовъ и смѣшеніе ихъ съ послѣдними, были причиной, что писатели Среднихъ вѣковъ перенесли имя ихъ на Вендовъ, что случилось, разумѣется, очень рано. Вѣроятно, Просперъ Аквитанскій

---

(71) „Нема (зла) Турчина безъ Потурченяка (т. е., нѣтъ Турка безъ Потурченца),“ говоритъ Сербская пословица, а нашъ знаменитый Плацелъ тоже очень хорошо выразился объ этомъ: „Такъ всегда бывало, что ex confusionibus gentium происходили confusiones religionum, legum et consuetudinum.“ Hist. žid. стр. 4.

(72) Сказанное *Тацитомъ* (Germ. c. 2) о Германцахъ можетъ быть примѣнено, съ небольшой перемѣной, и къ Вандаламъ, именно: primum ab aliis ob fastidium, mox a se ipsis Vandali vocati.

(ум. послѣ 455) (какъ мы уже выше сказали), говоря о нападеніи Лангобардовъ на Вандаловъ (379), употребилъ это имя по ошибкѣ, вмѣсто Венеды. Даже Іорнандъ, тщательно отличавшій вездѣ Венедовъ отъ Вандаловъ, въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, называетъ Славянъ Вандалами (73). Въ VII и VIII столѣтіяхъ имена Вандаловъ и Славянъ, особенно въ южной Германіи, часто и почти безъ всякаго различія употреблялись. Такъ, въ Весобрунской рукописи, хранящейся нынѣ въ Минхенѣ, и принадлежащей VIII стол., читаемъ: „Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc", и нѣсколько ниже: „Sclavus et Avarus, Huni et Winidi, Wandali aut Wandoli (74)." Въ то время Славяне обитали уже Панонiи, коихъ и теперь еще на границахъ Штиріи называютъ Вандалами. Въ легендѣ о святомъ Рупертѣ, равно какъ и въ другой о св. Маринѣ и Аніянѣ, принадлежащихъ къ началу VIII стол. (75), тоже называютъ Славянъ Вандалами (76). Кохъ-Штернфельдъ увѣряетъ, что Славяне, обитавшіе въ Баварскомъ лѣсѣ, назывались, Полатинѣ, Wandali (77). Я не могу рѣшить (78), отъ

---

(73) *Jornand.* Get c. 4. Vicinos Wandalos. Срав. *Voigt's* Gesch. Preuss. Bd. I. 96. — Впрочемъ, это кажется мнѣ невѣроятно.

(74) *Hormayr's* Herzog Luitpold. p. 23 — 24. Думаю, что сдѣсь рѣчь идетъ о Славянахъ.

(75) *Koch-Sternfeld's* Beiträge. I. p. 189.

(76) *Hormayr's* Hzg. Luitpold p. 20. *Koch-Sternfeld* I. 189. *Linhart's* Gesch. v. Krain Bd. II. S. 146—147.

(77) Im baierschen Wald werden die slawischen Colonisten als Vandalen bezeichnet. *Koch-Sternfeld's* Beiträge. I. 212.

(78) Der Thunersee im Hasliland hiess im 7 ten Jahrh. lacus Vandalicus, und auch noch später Wendensee. *Ersch-Gruber's.* Encyclop. s. v. Hasliland, Sect. II. Bd. 3.

чего озеро Тунское, находящееся въ Швейцаріи, называлось въ VII вѣкѣ Вандальскимъ: получило ли оно свое имя отъ Славянскихъ поселенцевъ, или отъ чего-либо другаго. Въ Соломоновомъ словарѣ (конца IX столѣт.) имя Vandalus переведено словомъ Wind (79). Смѣшеніе Аваровъ съ Славянами, происшедшее отъ того, что и тѣ и другіе воевали заодно въ VI стол. въ Задунайскихъ земляхъ, заставило лѣтописцевъ перенесть имя Вандаловъ на Аваровъ, мнимыхъ Славянъ. Ясныя и разительныя доказательства такого злоупотребленія имени представляютъ намъ Аламанскія и Сангаленскія лѣтописи, сравненныя съ Петавіянскими, Лавресгамскими, Фульдскими, и др. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ первыя употребляютъ имена Wandali и Wandalia, тамъ послѣднія—Avari и Avaria (равно какъ, по новому злоупотребленію, и Huni, Hunia (80). А потому, очень вѣроятно, что извѣстія, заключающіяся въ легендахъ о св. Рупертѣ и Маріянѣ, о Вандалахъ и, обыкновенно, примѣняемыя критиками къ Славянамъ, относятся, прямо и ближе всего, къ Аварамъ. Подобнымъ же образомъ Адамъ Бременскій имя Вандаловъ, приписываетъ Славянамъ, прибавляя что оно одно изъ самыхъ древнихъ (81). Мекленбургскіе князья, короли Польскіе

---

(79) Въ рукоп. Чешск. Муз. стр. 378 стол. I. Vandalus Wint.

(80) *Pertz*. Monum. German. histor. I. 47—48, 75. ad. a 790, 795, 796, 798 etc

(81) *Adam*. *Bremens*. ed. *Lindenbrog*. p. 18. Этотъ же Адамъ Бремен., l. I. c. 3., помѣщаетъ въ Панонiи во II-мъ. в. Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali. — Chron. August. разсказывая о разбитіи Саксовъ Лютичами 1056, говоритъ: Exercitus Saxonum a *Wandalis* trucidatur. Chron. August. ap. *Freher*. I. 497.

и Шведскіе, пока владѣли Вендами, величали сами себя въ древнихъ грамотахъ князьями Вандальскими, и королями Вандальскими (82). И нашъ Вацерадъ (1102), имя Wandali, находящееся въ Соломоновомъ словарѣ, объяснялъ Почешски Словѣне (83). Всѣмъ извѣстно, что позднѣйшіе Чешскіе писатели, Плацелъ, Петрекъ, Велеславина, и др., древнее имя Wandali обыкновенно, переводили Почешски словомъ Сербы, Славяне. Отсюда видно, какъ древне такое смѣшеніе Вандаловъ и Винидовъ, происшедшее не только отъ тождества имени, но и отъ однихъ и тѣхъ же жилищъ и прежняго смѣшенія обоихъ народовъ.

6. Изложивъ, какъ можно подробнѣе, мнѣніе свое о жилищахъ и переселеніи Нѣмецкихъ Лугіевъ и Вандаловъ, скажемъ теперь еще что-нибудь о другихъ Свевскихъ народахъ, сосѣдившихъ въ этой сторонѣ съ Славянами, то есть, Бургундахъ, Квадахъ и Лангобардахъ. Плиній увѣряетъ, что *Бур-*

---

(82) *Kollár* Rozprawy стр. 270. Впрочемъ, на надгробной надписи Болеславу Храброму въ Познанѣ читаемъ не „rex Vandalorum," какъ поставлено сдѣсь, но, „regnum Sclavorum, Gotthorum, *seu* (т. е., *et* въ Латыни Среднихъ вѣковъ) Polonorum: объ этомъ можно справиться въ разсужденіи *Лелевеля* въ Tygodn. Wil. 1816. I. 291. и *Нарушевича* Hist. pol. wid. Lipsk. IV. 147.

(83) *Cod.* Mus. bohem. p. 359. col. 3. Wandali juxta Wandiculum (такъ въ рукоп., а въ Ганкиномъ Vocab. p. 24. неправильно напечатано wandalicum) amnem qui ab extremis gallie erumpit inhabitasse et extraxisse nomen perhibentur. Подъ словомъ Wandali между двумя линіями написано zlovene. Точно также и на стр. 378. столб. 1. Вацерадъ прибавилъ zlovenin къ словамъ Vandalus Wint.

гундіоны, подобно Готамъ, составляли часть Виндиловъ (84), что дѣйствительно такъ, то есть, что они были часть Свевовъ, поселившихся въ землѣ Винидовъ (85). Имени ихъ у Тацита мы не находимъ (86). Птоломей назначаетъ жилища имъ между прибрежными Ругами, Лигами и Вандалами, въ окрестностяхъ Варты, начиная отъ Одры вплоть до Вислы (87). Потомъ исторія долго молчитъ о нихъ; только изъ Іорнандова разсказа о пораженіи Бургундовъ Гепидами ок. 245 г. новѣйшіе изслѣдователи выводятъ заключеніе, что они въ то время жили гдѣ-то въ окрестностяхъ Карпатъ, близъ Готовъ (88). Павелъ Діяконъ говоритъ, что Лангобарды, прошедши Антаибъ и Бантаибъ, т. е., земли Антовъ и Венедовъ, ворвались, наконецъ, въ Бургонтаибъ,

---

(84) *Plin.* H. N. l. IV. c. 14. §. 99. Сродство ихъ съ Готами подтверждаетъ и *Agathias* I. 3. ed. Bonn. p. 19.

(85) Бургунды обитали также и на островѣ Борнгольмѣ, который по нимъ Исландцы называли Burgunderholm, а Отеръ Вульфстанъ Burgundaland.

(86) Страбонъ, l. VII. c. 1. называетъ ихъ Мугилонами; нѣкоторые стараются обратить ихъ въ Бургундіоновъ.

(87) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. *Βουγοῦνται.* Ниже, §. 19. ч. 5., докажемъ мы, что *Φρουγουνδίωνες*, помѣщаемые этѣмъ географомъ (l. III. c. 5) въ Сарматіи, были Прусы. Въ имени Bugunti вм. Burgunti *r* также выброшено, какъ въ именахъ Saboci вм. Sanboci, Phrugundiones вм. Phrusgundiones, Terakatriae вм. Tejrakatriae, Wisburgii, Sifridus, Wibertus, Wibaldus, и т. п., въ коихъ среднія согласныя опущены, см. §. 10. ч. 10. букв. *c*. §. 19. ч. 5. Этѣ особенности говорятъ противъ производства имени Burgunde отъ Гот. baírgs, Средненѣмецк. puruc (urbs). *Grimm.* D. Gr. II. 343.

(88) *Jorn.* Get. c. 17.—*Kruse* Altas Tab. VII. *Pischon* Chron. Tafeln. l. S. 69.

подъ которымъ нѣкоторые ошибочно разумѣютъ землю Бургундовъ, межъ Днѣстромъ и Днѣпромъ, потому что имя это означаетъ землю Булгаровъ за Дономъ, какъ мы уже выше (§. 8. ч. 10) доказали. Около 252 и 262 г. читаемъ, что они, обитали близъ Истра, и нападали оттуда на Римскую имперію, вмѣстѣ съ Готами, Боранами и Карпами (89). Спустя немного (277), они, соединясь съ Логіонами, Вандилами и прочими Нѣмцами, воевали на Рейнѣ съ императоромъ Пробомъ и были имъ разбиты на голову (90). Съ тѣхъ поръ имя ихъ болѣе на упоминается ни на Одрѣ, ни на южномъ Дунаѣ; за то тѣмъ чаще въ Алеманіи, на рѣкѣ Некарѣ (91), а съ 407 года въ Галіи, что, однако же, не принадлежитъ сюда. Вопросъ, откуда этѣ Бургунды, вторгнувшіеся въ Алеманію, а изъ нея въ Галію, вышли: прямо ли изъ древнихъ, своихъ жилищъ на Вартѣ, или изъ окрестностей нижняго Дуная, составлявшаго въ то время притонъ кочующихъ народовъ, т. е., изъ Угріи и Дакіи, это загадка, которой я не берусь рѣшить.—*Квады*, у Латинскихъ писателей Quadi, жившіе въ нынѣшней Моравіи, сдѣлались извѣстны Римлянамъ уже въ 1 вѣкѣ по Р. Х. Страбонъ, у котораго находимъ древнѣйшее извѣстіе о нихъ, почитаетъ ихъ вѣтвію Свевовъ, жившею подлѣ Герцинскихъ лѣсовъ (92). Тацитъ лучше всѣхъ опредѣлилъ жилища ихъ, т. е.,

---

(89) *Zosim.* l. I. c. 27, 31. Borani et Gothi et Carpi et Vrugundi, nationum haec nomina *propter Istrum* sedes habentium. Сравн. *Jordan* Orig. Slav. IV. 52.

(90) *Zosim.* l. I. c. 67, 68.

(91) Бургунды, прогнанные назадъ отъ Рейна (277), пошли въ южную Германію и тамъ поселились. *Amm. Marcell.* l. XVIII. c. 2. l. XXVIII. c. 5.

(92) *Strabo* l. VII. c. 1. *Κόλδουοι* вмѣсто *Κουάδοι*.

въ горахъ, на востокъ отъ Маркомановъ (93). Тамъ, между Герцинскимъ и Лунскимъ лѣсами, знаетъ ихъ и Птоломей (94). По словамъ его, жилищъ ихъ должно искать въ нынѣшней сѣверовосточной Моравіи, но отнюдь не въ Угріи, хотя очень возможно, что власть ихъ простиралась до окрестностей самаго Вага (95). Квады наиболѣе прославились въ Маркоманскую войну, а потому имя ихъ упоминается почти всѣми историками ея. Впрочемъ, и въ позднѣйшее время, почти до конца IV стол., въ которомъ могущество ихъ стало упадать, часто читаемъ объ ихъ вторженіяхъ въ Римскую имперію. Въ V столѣтіи, они захвачены были ураганомъ Гуновъ подъ начальствомъ Атилы и совершенно исчезли въ немъ (96). Послѣ того еще разъ имя ихъ упоминается въ Ис-

---

(93) *Tacit.* German. c. 42 — Вѣроятно отросль Квадовъ были также Burgiones, Awarini, и др., о коихъ говоритъ *Птоломей* l. III. c. 5.

(94) *Ptolem.* l. II. c. 11. *Κουάδοι.*

(95) *Манертъ*, German. S. 379, сильно ошибся, назначивъ жилища Квадамъ отъ Моравы черезъ Угрію до Тисы. Древніе источники ничего не говорятъ объ этомъ. Тацитъ увѣряетъ, что Маркоманы, а не Квады, были поселены, по приказанію Тиверія, между рѣками Marus и Cusus, и получили себѣ короля Wannia, родомъ Квада. *Tacit.* Ann. l. II. c. 63. Манертъ очень заблуждаетъ, пологая, что Marus и Cusus суть Морава и Гронъ; другіе гораздо вѣроятнѣе видятъ въ нихъ Марошъ и Керешъ (Crisius). *Jordan* Orig. Slav. l. III. p. 183. Думаю, что у Плинія вмѣсто „a Mario sive Duria est,“ слѣдуетъ читать: „a Marosio Dacia est. H. N. l. IV. 12. §. 81. Впрочемъ, мѣсто это навсегда останется испорченнымъ. Кажется, что сдѣсь въ текстѣ что-то выпущено, или самъ Плиній не вполнѣ выразился.

(96) Histor. miscell. l. XV.

паніи. Жилища ихъ заняли, на нѣкоторое время, другіе Нѣмецкіе народы, именно, Руги, Скиры и Туркилинги, по коимъ и прозваны были Ругіей (Rugiland).—Хотя *Лангобарды* не были сначала сосѣдями Славянамъ, но, какъ впослѣдствіи говорится объ ихъ вторженіи въ землю Венедовъ и Антовъ, то, потому, и мы дожны упомянуть о нихъ. Первоначально они обитали на восточномъ и западномъ берегахъ Лабы, т. е., отъ Дѣвина до Люнебурга (97): край этотъ долго еще потомъ назывался по нимъ Bardungo или Bardengau, т. е., земля Бардовъ (98). Уже Тиберій воевалъ тамъ съ ними. Потомъ долго ничего положительнаго не говорится о нихъ; но въ концѣ V стол. (по Манерту 487, по другимъ 491) вдругъ явились они въ землѣ, назывемой Ругіей (Rugiland), т. е., въ нынѣшней Моравіи, откуда, въ 548, перешли въ Панонію, въ 563 покорили Гепидовъ (99) и, напослѣдокъ, основали, въ верхней Италіи, собственное государство (568—774). Просперъ Аквитанскій и Павелъ Діяконъ много говорятъ о нихъ замѣчательнаго (379), вовсе неизвѣстнаго другимъ писателямъ. По словамъ Проспера, Лангобарды, выступивъ, 379 г., огромными полчищами, изъ самыхъ

---

(97) Strabo, Tacitus, Ptolem., Vellej. Paterc. etc. См. *Mannert's* German. S. l. 173—174. *Wilhelm* German. S. 281 и слѣд.

(98) Bardengavenses у Перца Mon. Germ. S. T. I. index, Bardi у Гельмольда. l. I. c. 16, 25. 34.

(99) *Адамъ Бременскій* l. I. c. 3. еще въ XI-мъ столѣт. упоминаетъ въ Панонiи о Driades, Bardi, Sicambri, Huni, Wandali. Вѣроятно это — просто повтореніе древнихъ названій.

отдаленныхъ предѣловъ Германіи, побережья Океана и великаго острова Скандинавіи и, ища новыхъ жилищъ, прежде всего, подъ начальствомъ вождей своихъ, Иборея (Iboria) и Аіона (Ajonus), покорили Вандаловъ (100). Павелъ же Діяконъ говоритъ, что они выступили изъ земли, называвшейся Маурингія (Mauringia) (101), и пристали къ Голанду (102), гдѣ проживали нѣсколько лѣтъ и владѣли землями Антаибъ, Бантаибъ и Вургонтаибъ. Отсюда перешли за Донъ и, сразившись съ Булгарами, были ими прогнаны, и потому удалились въ Ругію, въ то время ни кѣмъ незанятую (487 или 481) (103). Мы уже выше (ч. 5. §. 8. ч. 10.) сказали, что Просперовы Вандалы, вѣроятно, тоже, что Павловы Анты и Банты, т. е., Славяне, равно страна Вургонтаибъ не что иное, какъ земля Булгаровъ на Дону (§. 8. ч. 10). Конечно, историкъ, черпавшій извѣстія свои изъ народнаго преданія, можетъ быть, ошибся въ происхожденіи Лангобардовъ изъ Скандинавіи и имени Винуловъ, которое придаетъ онъ имъ; но главное, т. е., что Лангобарды ворвались въ земли Венедовъ, кажется, справедливо, потому что совершенно

---

(100) *Prosp. Aquit.* Chronic. ad. a. 379. *Jordan.* Or. Sl. IV. 180 sq.

(101) О землѣ Mauringa (сравн. Maurungavi [такъ читаютъ вм. Maurungani] у безыменнаго Равенскаго географа) см. *Grupen.* Orig. Franc. c. VI, VII. *Dahlmann's* Forsch. I. 319.

(102) Т. е., къ Балтійскимъ Прусамъ, пологая Coland = Gotland (какъ Bugunti вм. Burgunti, Saboki вм. Sanboki, и т. д.; сравн. примѣч. 87. §. 10, ч. 10. букв. *c.*), или принимая сдѣсь Прускую Галиндію; см. §. 19. ч. 5.

(103) *Paul. Diac.* De Langob. l. I. c. 1—19.

въ нравахъ тогдашнихъ Нѣмцевъ, хотя время этого событія означено неточно и довольно сомнительно.

7. Имя *Готовъ* (104) явилось въ исторіи прежде всѣхъ Нѣмцевъ. Уже Масилійскій мореплаватель пишетъ, что онъ, ок. 320 пр. Р. Х., нашелъ на Балтійскомъ берегу Гутоновъ, торговавшихъ янтаремъ и продававшихъ его другимъ Нѣмцамъ (105). Мы уже выше (ч. 3) достаточно показали, что этѣ Готы, первоначально, вышли изъ южной Скандинавіи, и что они были только пришельцами въ земляхъ Винидовъ и Литовцевъ. Потомъ долго молчитъ о нихъ исторія. Плиній причисляетъ (106) ихъ къ Виндильскимъ

---

(104) Собственно назывались они Погот. Gutans, Скандин. Gotar, Средненѣмец. Kuzun. У Плинія Guttones, у Тацита Gotones, у Птоломея *Γόϑωνες*, у Визант. *Γότϑοι*, *Γόϑοι* и т. п. Отъ нихъ должно отличать другой Нѣмецкій народъ въ сѣверн. Скандин. Гот. Gautôs, Сканд. Gautar, Англосаксон. Geatas, Древненѣмец. Kôzâ, у Прокопія *Γαυτοί*. См. *Grimm's* Myth. S. 10, 131, 219.—Исчисленіе сочиненій о Готахъ см. *Buhle* Lit. d. Russ. Gesch. S. 189—191.

(105) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. §. 35. — *Укертъ* (A. Geogr. IV. 33—34.) сомнѣвается въ томъ, чтобы Пиѳій самъ лично посѣщалъ Балтійское море, равно чтобы извѣстіе его о Готахъ въ этой землѣ было вѣрно и справедливо. Пусть такъ, но все же старобытность Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ на этомъ берегѣ не ниспровергается тѣмъ, напротивъ ее подтверждаютъ многія другія свѣдѣтельства и всѣ историческія обстоятельства. Главное доказательство давняго переселенія Нѣмцевъ въ Славянскія земли представляетъ имя Скировъ на Протогеновомъ камнѣ въ Ольвіи ок. 218 — 201 пр. Р. Х, которые въ то время много шумѣли между Славянами.

(106) *Plin.* H. N. l. IV. c. 14. §. 99.

Нѣмцамъ, т. е., обитавшимъ въ землѣ Виндовъ, хотя, кажется, первоначально, принадлежали они къ другой вѣтви, чѣмъ Севскіе Вандалы и Бургунды. Около 19 г. по Р. Х. Катуальда, родомъ Готъ, отнялъ, по словамъ Тацита, власть у Маркоманскаго короля, Марбода, но вскорѣ и самъ былъ изгнанъ Гермундурами (107). Этотъ же историкъ знаетъ Готовъ, какъ Лугіевъ, въ ихъ Повислянскихъ жилищахъ, и очень хорошо описываетъ нравы ихъ въ немногихъ словахъ (108). Также и Птоломей (172—185) упоминаетъ тамъ о нихъ (109), хотя они были уже выгнаны Виндами изъ Балтійскаго побережья въ Повислянскій край (110). Въ это время Готы, побуждаемые, частью Маркоманской войной, заставившей всѣ Подерскіе Нѣмецкіе народы оставить свои древнія жилища и искать новой добычи, а частью тѣснимые распространявшимися Венедами, бросили навсегда Балтійскіе берега и, перешедши на Эвксинское поморье, поселились (ок. 182—215), между Днѣстромъ и Днѣпромъ, близъ Дакіи, между Роксолонами и Языгами. Съ этѣхъ поръ тогдашняя исторія подробно говоритъ объ ихъ частыхъ впаденіяхъ въ Римскую имперію и о распространеніи владычества на Черномъ

---

(107) *Tacit.* Annal. 62, 63.

(108) *Tacit.* German. c. 43.

(109) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. *Γύθωνες.*

(110) Уже выше (ч. 4.) привели мы свѣдѣтельство *Юлія Капитолина.* Даже *Фойгтъ,* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 65—66, хотя не охотно, но все же, по крайности, вполовину, соглашается на то, что Славяне выгнали вооруженной рукой Готовъ. Впрочемъ, въ этомъ нечего долго сомнѣваться: еще не было примѣра, чтобы трутни сами собой оставили улей.

морѣ. Императоръ Каракала, въ походѣ своемъ въ Восточные края, воевалъ съ Готами и отразилъ ихъ нападенія на границахъ (215) (111). Въ царствованіе императора Александра Севера (222 — 235) покорили они большую часть Дакіи, и едва склонены были на миръ Римскимъ Мизійскимъ намѣстникомъ за денежную сумму и ежегодную дань (112). Однако же, спустя не много потомъ, въ царствованіе Филипа, завоевали они Дакію, изъ коей, черезъ Дунай, вторгались въ Мизію и проходили до самаго главнаго города ея, Маркіянополя (названнаго потомъ Преславой). Удовлетворивъ своей жадности на время и получивъ огромную сумму денегъ, они оставили на мгновеніе Дакію и воротились въ свой Черноморскій станъ (244—249) (113). Вскорѣ потомъ разбили они, братьевъ своихъ, Гепидовъ, жившихъ на западъ отъ нихъ и гордившихся побѣдой надъ сосѣдственными Бургундами (114), снова вторглись въ Мизію и Фракію, овладѣли городомъ Филипополемъ, сразились съ импер. Декіемъ и разбили, 251 года, его на голову, близь Абрита, не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшней Варны (115). Самъ императоръ, вмѣстѣ съ сыномъ, погибъ въ этой битвѣ отъ измѣны своихъ полководцевъ (116). Преемники Декія склонили Готовъ къ міру подарками и ежегодной данью, и они потомъ обратили оружіе свое на во-

---

(111) *Spartian.* in Caracall. c. 20.

(112) *Petri Patr.* Except. p. 24—25. *Tillemont* ad vit. Alex. Sever. p 347—348.

(113) *Jornand.* Get. c. 16. *Capitol.* in. Gordian. c. 44.

(114) *Jorn.* c. 17. *Aschbach's* Gesch. d. Westgoth. S. 5.

(115) *Tab. Peut.* Erite. Сравн. *Katancsich* Orb. ant. I. 362.

(116) *Ammian. Marc.* l. XXXI. c. 5, 13, *Aurel. Vict.* c. 29. *Zosim.* l. I. c. 23. *Jorn.* Get. c. 18. *Syncell.* p. 375.

стокъ, гдѣ завоевали побережье между Днѣпромъ и Домомъ, овладѣли Таврическимъ полуостровомъ или Крымомъ (117) и Кимерійскимъ Босфоромъ и, захвативъ тамъ готовые корабли, переправились въ Малую Азію, грозно опустошая и разоряя (233, 260) все, встрѣчавшееся имъ на пути по самый Ефесъ (118). Въ это время, а частью и нѣсколько прежде, неслыханное множество Нѣмецкихъ народовъ, Буровъ или Борановъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Геруловъ, Скировъ, Туркилинговъ, и п. имъ, прельщенныхъ разсказами о подвигахъ Готовъ и надеждой на богатую добычу и, кромѣ того тѣснимыхъ Славянами, двинулись, одни на Эвксинское поморье, а другіе въ нынѣшнюю верхнюю Угрію, соединились съ Готами и, съ удвоенными силами, начали нападать, со всѣхъ сторонъ, на ослабѣвшую Римскую имперію.

---

(117) Потомки ихъ, подъ именемъ Готовъ Тетракситовъ, и по выходѣ прочихъ Готовъ держались на Босфорѣ, близъ устья Кубани, до VI-го, а въ Тавридѣ до XVII стол. *Procop.* Goth. IV. p. 418. Въ Рускомъ стихотвореніи „Походъ Игоря на Половцевъ", упоминаются Готскія дѣвы на Черномъ морѣ. Граматинъ говоритъ (стр. 167), что Готы разбиты были, 1050 г., Половцами. По грам. 1383 г. Готія въ Тавридѣ простиралась по южному берегу отъ Цембары (Балаклавы) до Солдая (Судака), гдѣ на западѣ соприкасалась съ владѣніями Варяговъ. Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 11, 13—14. Тамъ же пологаетъ жилища ихъ и путешественникъ *Іосифъ Барбаро* (ум. 1494). — *Бусбекъ*, Epist. IV. въ Oper. Amst. 1660. p. 320—326, собралъ и записалъ нѣсколько словъ этѣхъ потомковъ Готовъ. — Сравн. Wien. Jahrb. der Liter. 1834. Bd. 65. S. 5—17. *Thunmann* Unt. üb. östl. Völk. 126—129. *Граматинъ* Слово о полку Игорев. стр. 167. примѣч. III.

(118) *Zosim* l. I. 32—39. *Aschbach*. p. 9—12.

Ок. 262 года Готы, Герулы и прочіе Нѣмцы отправились, моремъ и сухимъ путемъ, противъ Римлянъ, опустошили приморскіе города цѣлой Греціи, разорили Македонію и Фракію и, хотя были разбиты на голову при Нисѣ императоромъ Клавдіемъ (270 г.), однако же, тѣмъ не менѣе, вскорѣ потомъ навсегда завладѣли Дакіей (272) и положили конецъ владычеству Римлянъ за Дунаемъ (119). Въ эту пору образовалось два Готскихъ каролевства на нижнемъ Дунаѣ и Черномъ морѣ, т. е., Восточное, между Днѣстромъ и Дономъ (Ostrogothae, Greuthungi), и Западное, въ Дакіи (Wesegothae, Therwingi). Готы и другіе Нѣмцы тѣхъ краевъ, Гепиды, Бургунды, Вандалы, Герулы, и т. п., оставивъ, на нѣкоторое время, въ покоѣ Римлянъ, междоусобили другъ съ другомъ, или сражались съ своими сосѣдями, Сарматами и Аланами (272—333) (120). Вскорѣ потомъ явился у Восточныхъ Готовъ сильный и воинственный государь, Эрманарикъ (332—350) (121), коему покорились не только всѣ Готы, но и многіе Сѣверные народы,

---

(119) *Zosim.* l. I. c. 43—45, 48—49. *Aschbach.* p. 12—15.

(120) Panegyr. vet. *Mamert* II. c. 16, 17.

(121) *Ammian Marcell.* l. XXXI. c. 3. Имя его, Гот. Aírmanareiks, Древненѣмецк. Irmanarih, Англосакс. Eormenric, Сканд. Iörmunrekr, слово въ слово Славян. Раменрекъ, какъ бы на-рамный рекъ, великій богатырь. Думаю, Гот. airman, Древненѣм. irman, и т. д., первоначальное значеніе коего такъ усильно старается разгадать Гримъ (Gramm. II. 448. Myth. 81, 208), тоже, что Древнеруск. раменъ, великій (дороговь рамяна. Лѣт. у *Карамз.* II. 243., кличь рамна *Кар.* III. 13, рамянъ дождь *Кар.* III. 41.), Чешск. ramen въ ná-ramny, и т. п. Нѣмецк. сравнительныя съ *irman* тоже, что наши съ *веле.*

въ числѣ коихъ были Венеды или Славяне и Эстіи или Лотыши, далѣе, нѣкоторые Литовскіе и Чудскіе народцы (122), упоминаемые Іорнандомъ. По словамъ Іорнанда, царство Эрманарика простиралось отъ Одры и Балтійскаго моря на сѣверъ за Волгу и Донъ по самое Ледовитое море, а на югъ по Тису (123). Впрочемъ, навѣрное можно сказать, что Іорнандъ, безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти, преувеличилъ подвиги Готовъ, особенно короля Эрманарика, и что все его извѣстіе о безмѣрной огромности Эрманарикова царства основывается или на ошибкѣ, или, просто, на обманѣ (124). Такъ какъ эта великая монархія была основана на скорую руку и незаконнымъ образомъ, то, потому, она вскорѣ и разрушилась. Атанарикъ, государь Тервинговъ, цѣлые три года (367—369) воевалъ съ императоромъ Валентомъ (125). Въ это время грозные Гуны, соединясь уже прежде

---

(122) Думаю, Литовскіе Голяды, Чудск. Весь, Пермяки, Меря, Мордва, Черемисы, и др. *Jornand.* Get. c. 23. Сравн. §. 8. ч. 13. §. 14. ч. 5.

(123) По словамъ Іорнанда (c. 23) Эрманарикъ покорилъ а) всѣхъ Венедовъ или Славянъ (tunc omnes — Venedi — Ermanarici imperiis serviere); б) Эстіевъ; в) слѣдующіе Сѣверные народы: Golthes, Lythas (Letta?), Thiudos (или Scithathiudos?), Inaunxes (Jacuinxes), Vasina, Broncas, (Beormas, или Vasinabroncas?), Merens, Mordens, Sremniscons, Rocas (Rogans), Tadzans, Athaul, Navego, Bubenas (Bumbegenas), Cordas. — Всѣхъ ихъ много, слишкомъ много!

(124) Если царство Эрманарика было такъ обширно и сильно, то отчего же оно не сдержало напора немногочисленныхъ Гуновъ?

(125) *Ammian Marcell.* l. XXVI. c. 4—5. *Zosim.* l. IV. c. 11—12.

съ Аланами и Роксаланами, ворвались черезъ Донъ въ Европу, устремились, прежде всего, на Остроготовъ и, однимъ ударомъ, разрушили Готское царство (376). Старый король Эрманарикъ, будучи не въ силахъ противостоять Гунамъ, и видя неминуемую гибель, пронзилъ, въ отчаяніи, самъ себя мечемъ. Пріемникъ его, Витимиръ, тоже палъ въ битвѣ противъ Гуновъ, и большая часть Остроготовъ досталась этѣмъ Уральскимъ дикарямь (126). Остальные Остроготы и Визиготы удалились, съ согласія Римскаго императора, Валента, черезъ Дунай въ Мизію и Фракія, гдѣ скоро произошла у нихъ съ Римлянами кровопролитная война, въ которой погибъ и самъ Валентъ (378) (127). Мы не можемъ сдѣсь распространяться о дальнѣйшихъ дѣяніяхъ Готовъ: переходѣ Остроготовъ, частью въ Малую Азію, частью къ Гунамъ, пребываніи ихъ, по смерти Атилы, въ Панонія (455), походѣ въ Италію (499), и т. д., поселеніи Визиготовъ во Фракіи, ссорахъ и битвахъ съ Римлянами и конечномъ удаленіи въ Галію и Испанію (412), и т. п. Конечно, исторія Готовъ важна для Славянскихъ древностей, и заслуживаетъ подробнѣйшаго изслѣдованія и многосторонняго вниманія; но это можетъ быть предметомъ отдѣльнаго сочиненія. Готы сосѣдили и были въ сношеніяхъ съ Славянами на Балтійскомъ морѣ съ 20 пр. Р. Х. до 182 по Р. Х.. и на Днѣстрѣ, Днѣпрѣ и Донѣ съ 182 до 376. Очень вѣроятно, что остатки Готовъ въ Мизіи, Далматіи и Панонія смѣшались съ Славянами, прибыв-

---

(126) *Jornand.* Get. c. 24. *Amm. Marc.* l. XXXI. c. 2—3.

(127) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 3 — 4. *Aschbach.* S. 43—55.

шими туда впослѣдствіи. А потому, не удивительно, если мы встрѣчаемъ въ языкѣ тѣхъ и другихъ значительное число словъ, коими они, такъ сказать, мѣнялись другъ съ другомъ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы приведемъ сдѣсь нѣсколько такого рода словъ. Такъ, между прочимъ, въ Готскомъ нарѣчіи встрѣчаемъ слѣдующія Славянскія слова: Церк. длъгъ (debitum), Гот. dulgs, Церк. плѧсати, Польск. pląsać (saltare), Гот. plinsjan; Церк. смоква (ficus), Гот. smakka, Церк. жупанъ (dominus), Гот. sipôneis (discipulus, domicellus, сравн. Jünger, Jünker), Славян. дѣра, дѣрка (foramen), Гот. thairkô, Церк. платъ (pannus), Гот. plats (assumentum), Церк. козънъ, Чешск. кузло (praestigia), Гот. skôhsl (daemon), Церк. трѧсъ (terrae motus), Гот. drus (ruina), Церк. мрѣзѣти, Гот. marzjan, (scandalizare), Церк. кликъ, кличаніе (jubilum, plausus), Гот. klismô (cymbalum), и др. И на оборотъ, въ Славянскомъ слѣдующія слова должно признать Готскими: Гот. aúrtigards (hortus, отъ Гот. aurts, herba), Церк. врътоградъ, Гот. ausahriggs (inauris, отъ auso, Древненѣмецк. ôra=auris), Церк. усерѧзь, Гот. ganisan (sanari), Церк. гонъзну, Гот. svibla (sulphur), Церк. жупьлъ, Гот. sêls (bonus), Церк. солѣйшій (melior), сулѣе (melius), Гот. kaldiggs (puteus, Швед. källa, Датск. kilde), Церк. кладѧзь, Русин. колодязь, Руск, колодецъ), Гот. bôka (liber), Церк. букы, Гот. bökareis (literatcus), Церк. букарь, букварь, Гот. farjan, faran (profiisci), Церк. варати, варяти, Гот. staigs (platea), Церк. стъгна, Гот. skauts (fimbria), Церк. скутъ, Гот. biuds (discus), Церк. блюдо, Гот. skatts (numus), Церк. цата, Гот. nithjis (cognatus, συγγενής), Церк. нетій, Серб. нетякъ, Гот. seithu, seiths (serum, sero), Церк. сетне, сетнее, Гот. liuta (hipocrita, отъ lûtôn, seducere, de-

cipere) Церк. лицемѣръ, Гот. sôkareis (inquisitor) sôka (inquisitio, по Гриму, отъ saka, causa Древнеруск. просока, просокы (inquisitio), Чешск. сокъ, Древненѣмецк. karawan, Сканд. göra (zaubern, собственно machen, сравн. Словацк. поробити, т. е., чаровати, (и см. *Grimm's* Myth. 580, Anh. XXIX), Церк. коренити (fascinare), коренитецъ (magus), и др. О слѣдующихъ же не извѣстно, кому, собственно, принадлежатъ они, Славянамъ или Готамъ: стькло (vitrum), Гот. stikls, Славян. котелъ (cacabus), Гот. katils, Славян. хлѣбъ (panis), Гот. hlaibs, Славян. мъзда (merces), Гот. mizdo, Славян. кнѧзъ, князь (princeps), Гот. kuniggs, Церк. вари (domus, habitacula), Гот. vari (habitantes), Славян. витѧзъ, витязь (victor, judex), Гот. vithings, Церк. тысѧшта, тысяча (mille) Гот. thûsundi, Славян. хвиля (mora), Гот. hveila, Церк. стуканъ, Русск. истуканъ (deaster), Древненѣмецк. toukaninc, Церк. хѫдокъ (peritus), Древненѣмецк. kundic, Церк. мечь (ensis), Гот. mekis, Древнесаксон. mâki, Англосаксон. mêce, Сканд. moecir, Церк. орѫжіе, Польск. oręż (arma), Гот. arhvus (telum), Скандинав. ör, Англ. arrow, и т. п. Времени и мѣста, когда и гдѣ произошла эта мѣна словами, не льзя точно означить. Впрочемъ, о нѣкототорыхъ изъ нихъ можно думать, что онѣ усвоены въ древнее время на Балтійскомъ поморьѣ, каковы: усерѧзь, сравн. Литов. ausužiedas, колодѧзь, и под., а другія, по моему мнѣнію, заняты Антами, или послѣдующими Булгарскими Славянами, отъ сосѣдей своихъ, Готовъ, во время пребыванія ихъ на Черноморьѣ, какъ то: букы, букарь или букварь, и др. Но то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что большая часть этѣхъ словъ перешла отъ однаго народа къ другому еще прежде исхода IV стол., потому что Сла-

вянскія слова встрѣчаются уже въ переводѣ Улфилы (128), и притомъ мы рѣшительно ничего не знаемъ о позднѣйшемъ постоянномъ общеніи Готовъ съ Славянами (129). Не менѣе, также, замѣчательно и то, что изобрѣтатели Славянской азбуки, Кирилъ и Меѳодій, по всей вѣроятности, знали Готское письмо Улфилы, и что больше всего Готскихъ словъ въ Кириловскомъ переводѣ Священнаго Писанія, равно и въ нынѣшнемъ Булгарскомъ нарѣчіи, а отчасти и въ древнихъ Сербскихъ законахъ (130). Въ лѣтописяхъ Среднихъ вѣковъ находимъ указанія, что остатки Готовъ обитали въ горахъ Мизіи, Павталіи, Дарданіи, особенно Эпирѣ и области, называемой Превалисъ

---

(128) Уже 274 — 325 Христіяне, взятые въ плѣнъ Визиготами за Дунаемъ, посѣяли между ними первыя сѣмена Христіянской вѣры. Между ними Готскій епископъ Улфила жилъ 350—375, а Библію перевелъ ок. 360. Изъ его перевода сохранились только нѣкоторые отрывки. *Aschbach* S. 28—40. *Gabelentz* et *Löbe* Ulfilas. Altenb. 1836. 4. Prol. IX. sq.

(129) О вліяніи Готскаго языка на Валашскій см. J. C. *Schuller* Argum. pro latin. l. valach. epicrisis. Cibin. 1831. 8. S. 34, 78—87. Основательнѣе всѣхъ объ этомъ предметѣ разсуждаетъ *Diez* Roman. Gramm. I. 53—54.

(130) На пр. въ разговорномъ Булгарскомъ языкѣ употребляются слѣд. слова: сакамъ (cupio, quaero), сравн. Древнеруск. просокы=вывѣдываніе, Польск. szukam, Гот. sôkjan, стеркъ (ciconia), вардимъ, вартимъ (exspecto, custodio), сетне (serius), и др.; въ Древнесербскихъ законахъ встрѣчаемъ: стапѣ (baculus), проня (dominium), откуда проняревить (Нѣмецк. fröhnen), проняворъ или пряворъ (allodium, vicus monasticus); также въ Сербскихъ грамотахъ читаемъ слово мътъ, что и теперь еще кое-гдѣ слышите въ простонародьѣ, именно *мутъ*; сравн. Нѣмецк. mût=Scheffel, и др. — Даже въ Албанскомъ языкѣ есть нѣсколько Готскихъ словъ.

(Praewalis); но все это требуетъ подробнѣйшаго изслѣдованія (131).

8. Трудно рѣшить, какіе изъ отдѣльныхъ небольщихъ Нѣмецкихъ народовъ, упоминаемыхъ, вмѣстѣ съ Готами, въ исторіи III—V столѣтій, подъ именемъ Гепидовъ, Тайфаловъ, Виктофаловъ, Витинговъ, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ, Ругіевъ, и тѣмъ подобн., слѣдуетъ отнести къ вѣтви Готской, а какіе къ Свеонской или Норманской. Впрочемъ, кажется мы не ошибемся, если первые четыре признаемъ родичами Готовъ, а послѣдніе — отраслію Свеоновъ или Нормановъ. Имя Гепидовъ далеко позже явилось имени Готовъ. Іорнандъ много разсказываетъ баснословнаго о выходѣ ихъ изъ Скандинавіи, равно какъ и происхожденіи имени ихъ (132). Въ началѣ III стол. *Гепиды* жили уже недалеко отъ Готовъ за Дакіей, подъ начальствомъ короля Фастида. Ок. 245 года напали они на родичей своихъ, Бургундовъ, и разбили ихъ на голову (133): это, по мнѣнію новѣйшихъ писателей, случилось, гдѣ-то, въ окрестностяхъ Карпатъ (134). Возгордясь успѣхомъ, они бросились было и на Готовъ, но были за то жестоко наказаны, потому что послѣдніе поразили ихъ (246) близъ города Галтись (Galtis), на рѣкѣ Аухѣ (Aucha)

---

(131) *Malchus* Exc. de leg. ed. Par. p. 80. *Procop*. B. Goth. l. I. c. 5, 7, 16. — Сравн. *Martin-Leake* Researches in Greece. p. 139 — 240. *Zinkeisen* Gesch. Griech. I. 644, 651. *Pejacsevich* Hist. Serbiae p. 11—12. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. 271.

(132) *Jornand*. Get. c. 17.

(133) *Jornand*. l. c.

(134) *Pischon* Chronol. Tafeln I. 69. *Mannert* Germann. S. 369.

(135), и прогнали ихъ въ Угрію, гдѣ потомъ утвердились они въ окрестностяхъ Тисы и Мароша (136). По завоеваніи Дакіи Готами (272), нынѣшняя Угрія сдѣлалась притономъ всѣмъ Нѣмецкимъ кочующимъ народамъ. Гепиды скитались въ ней до самаго прибытія Гуновъ, съ коими перешли оттуда въ Галію (137). Избавившись, по смерти Атилы, отъ ига Гуновъ, они вновь поселились въ древнихъ своихъ жилищахъ за Тисой, въ нынѣшней Седмиградіи (138). Отсюда часть ихъ, мало по малу, перешла за Дунай, въ окрестности Савы или въ нынѣшнюю Славонію (139). Когда Остроготы отправились въ Италію, а Лангобарды въ Панонію, то послѣдніе нѣсколько разъ разбили Гепидовъ и заставили ихъ (565) (140) удалиться къ другимъ Нѣмецкимъ народамъ, среди коихъ они, вскорѣ потомъ, исчезли (141).—*Тайфалы* (Taifali) и *Виктофалы* (Wiktofali) были, тоже, отрасль Готовъ; исторія ихъ совершенно теряется въ исторіи послѣднихъ. Тайфалы принадлежали къ западнымъ Готамъ, жившимъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время въ Дакіи, и имѣли своихъ собственныхъ князей (142). Потомъ они являются въ исто-

---

(135) *Jorn.* Get. c. 17. Городъ Galtis, кажется, Галичъ, а рѣка Aucha—рѣчка Лукевъ.

(136) *Jornand.* Get. c. 5. 22.

(137) *Jorn.* Get. c. 38. *Hieron.* ad Ageruch. ep. 8.

(138) *Jorn.* Get. c. 50.

(139) *Procop.* Vand. l. I.

(140) *Paul. Diac.* Langob. l. I. c. 27.

(141) Говорятъ, будто Спишскій округъ, Спишъ (Нѣмец. Zips), получилъ свое названіе по Гепидамъ.

(142) *Ammian. Marcell.* l. XXXI. c. 3 — 4. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

ріи Визиготовъ въ Галіи (143). О Виктофалахъ упоминается уже во время Маркоманской войны, а послѣ встрѣчаемъ ихъ почти вездѣ съ Готами, и притомъ въ однихъ и тѣхъ же жилищахъ съ ними (144). — Гораздо замѣчательнѣе для Славянскихъ древностей *Витинги*, хотя имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ въ исторіи только въ позднѣйшее время, на берегу Балтійскомъ. Безъ сомнѣнія, этѣ Витинги, отросль Готовъ, вышли, подобно самымъ Готамъ, изъ Скандинавіи, гдѣ потомки ихъ и послѣ упоминаются. Балтійскіе Витинги, выступивъ съ Готами и прочими Нѣмцами, 269 года, противъ Римлянъ (145), опустошали и грабили Римскіе предѣлы. По крайней мѣрѣ такъ говоритъ о нихъ Сидоній Аполинарій (146). Аврелій Викторъ называетъ Витунгами Ютунговъ (147), отросль, по словамъ Аміяна Марцелина, Алемановъ (148). Гатереръ и Тунманъ (149) пологаютъ, что Vitae и Jutae, собственно, одно и тоже слово, только произносившееся, въ разныхъ нарѣчіяхъ, разно, съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся. Въ рукописяхъ часто, по невѣжеству переписчиковъ, слоги *iu* и *ui* смѣшиваются одно съ другимъ. О народѣ Витахъ, безъ сомнѣнія, тождественномъ съ Ви-

---

(143) *Gregor. Turon.* l. IV. c. 9.

(144) *Jul. Capitol.* Vit. Marci c. 14, 22. *Amm. Marc.* l. XVII. c. 12. *Eutrop.* l. VIII. c. 2.

(145) *Trebell. Pollio* Vit. Claudian. c. 6. Въ напечатанномъ текстѣ Virtingui, въ рукоп. Vittingui.

(146) *Sidon. Appol.* VII. Vithungi.

(147) *Aur. Vict.* Caes. c. 35.

(148) *Amm. Marcell.* l. XVII. c. 6.

(149) *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 31-39. Edda Saemundar. Hufniae 1787 sq. T. III. p. 610.

тингами на Балтійскомъ морѣ, упоминаютъ въ послѣдующее время Іорнандъ (Vidivari) и Гвидонъ Равенскій (Vites) (150). Съ именъ Витинговъ сходно, т. е., произошло отъ однаго и тогоже корня, Славянское слова витѧзь, витѣзь (victor), появившееся уже въ глубокой древности, потому что Нѣмецкія слова на -ing, принятыя впослѣдствіи, получили другую форму, на пр., Waring=Варягъ, Kolbing=Колбягъ, и т п, отнюдъ же не Варѧзъ, Колбѧзъ, и. т д. Слово витязь составляетъ самое обыкновенное слово въ разговорномъ языкѣ Славянъ, вышедшихъ изъ Повислянскихъ краевъ, т. е., Поляковъ, Лужичанъ, Чеховъ, Моравцевъ и Словаковъ; напротивъ того, оно мало употребительно и вовсе неизвѣстно, развѣ тамъ и сямъ, изъ книгъ, Русамъ, Булгарамъ, Илирцамъ. Весьма вѣроятно, что слѣдующія Славянскія личныя имена: Вита, Витанъ, Витасъ, Виташа, Витенъ, Витогостъ, Витоміръ, Радовидъ, Семовидъ, Боговидъ, Будевидъ, Далевидъ, Гостивидъ, и т. п., а изъ Нѣмецкихъ

---

(150) Сравн. *Voigt's* Gesch. Preussens, Bd. I. S. 107—110, 114—120, 236—238. По словамъ этого писателя полуостровъ Sambia прозванъ былъ, по имени этѣхъ Витовъ, Witland. Bd. I. S. 101. Anm. 4. Другіе иначе думаютъ объ этомъ. Сравн. §. 19. ч. 2. Гораздо вѣроятнѣе, что въ мѣстномъ имени Witagoła въ Литвѣ сохранилось донынѣ имя Витовъ; сравн. Serbigał, Wendzegoła, Łatigoła, Prejsigoła, Славян. Людинъ конецъ, и др., отъ слова gałas, gałs, конецъ. Наконецъ, Фойгтъ неосмотрительно смѣшиваетъ два, совершенно разныя, слова, Viting или Withing и Viking (pirata, bellator, отъ корня vig, wic=pugna). У Адама Бременскаго с. 212, вм. Withingos слѣдуетъ читать Wichingos. Не менѣе ложно также объясненіе его имени Vidivari словомъ Withenwehrer, вм. Einwohner Widlands. Если вѣритъ Фойту, то слово Withingi не рѣдко попадается въ грамотахъ Самбіи Среднихъ вѣковъ.

Viterich, Vithar, Vithicab, Vithemir, Vitigas, Vitiza, Liudewit, Liutwit, Angenwit, и т. п., принадлежатъ къ этому же корню (151). — Кажется, Руги, Скиры и Герулы, первоначально, произошли отъ Свеоновъ или Нормановъ. Тацитъ *Руговъ*, вмѣстѣ съ отраслію ихъ, Лемовіями, помѣщаетъ на Балтійскомъ берегу, между устьями Одры и Вислы (152). Тамъ же Птоломей пологаетъ Рутикловъ, у коихъ былъ городъ Ругій (Rhugium), а потому можно думать, что онъ подъ ними разумѣлъ Руговъ (153). Потомки ихъ, укрываясь, вѣроятно, отъ Венедовъ, поселились на островѣ Рюгенѣ (по Слав. Ранѣ), названномъ такъ по нимъ. Во время Гуновъ и они явились на полѣ битвъ (154). По смерти Атилы часть Руговъ поселилась, съ Гунами и другими народами, въ окрестностяхъ Гема (155);

---

(151) Этотъ корень есть Славян. витъ или вѣтъ (витія или вѣтія, словесникъ, ораторъ; витати, собственно, тоже, что привѣтствовать, завѣтъ, отвѣтъ, привѣтливый, и т. д.), съ которымъ можно сравнить Сканд. vitkr (magus, vates), Англосакс. vita (consiliarius, sapiens; procer, optimas), Средненѣмецк. witzig (judex, вѣроятно, Древненѣмецк. witing, сравн. *Grimm.* Rechtsalt. 266, 778 — 779. *Philipps* Deutsche Gesch. I. 231), т. е., слово въ слово, Чешск. vitěz, витязь. Этѣмъ объясняется не только древнее выраженіе 59 ст. въ Сейм.: „Выучене вѣщбамъ витѣзовымъ,“ но и свѣдѣтельство Гала, говорящаго, что Польскій Семовитъ получилъ это имя ex praesagio futurorum, равно какъ и извѣстіе Богухвала, утверждающаго, что Семовитъ тоже значитъ, что jam loquens. См. §. 37. ч. 4.

(152) *Tacit.* Germ. c. 43.

(153) *Ptolem.* Geogr. l. II. c. 11. Ῥουτίκλειοι.

(154) *Sidon Apoll.* Paneg. in Avit. v. 319. Histor. misc. l. XV. p. 97, ed. *Murat.*

(155) *Jornand.* Get. c. 50.

но большая часть ихъ утвердилась въ землѣ Скировъ, разбитыхъ и прогнанныхъ Готами (471 г., т. е., въ землѣ, названной потомъ Ругіей, или въ нынѣшней Моравіи и Австріи (156), гдѣ они, вскорѣ потомъ, покоренные соплеменникомъ своимъ Одоакромъ (487), должны были очистить ее Лангобардамъ (157). Спустя не много они совершенно исчезли, смѣшавшись съ Готами и другими Нѣмцами и разсѣявшись по Италіи и Реціи. Іорнандъ остатки ихъ близъ устья Вислы называетъ Улмеругами, въ которыхъ, вѣроятно, скрываются Тацитовы Lemowii, а въ Скандинавіи упоминаетъ онъ Этельруговъ, что показываетъ намъ, что Руги первоначально вышли изъ этого полуострова (158). Къ Ругамъ принадлежали также и *Туркилинги*; по крайней мѣрѣ они вездѣ съ ними упоминаются. Отсюда одни говорили, что король Одоакръ былъ родомъ Ругъ, а другіе, напротивъ, утверждали, что онъ былъ Туркилингъ (159). Имя ихъ въ порвый разъ встрѣчается въ концѣ V стол. (160). Съ тѣми и другими были родичи Скиры (Sciri) и Гиры (Girii) или Герулы. Имя *Скировъ*, какъ союзниковъ Галатовъ, читаемъ уже на Ольвійскомъ камнѣ Протогена ок. 218 — 201 пр. Р. Х. (срав. §. 17. ч

---

(156) *Jorn.* Get. c. 53, 54. Vita S. Sever. c. 5, 22, 31, 42 in *Velseri* Oper. Nov. 1682.

(157) Vita S. Severini c. 45. *Paul. Diac.* Langob. l. I. c. 29.

(158) *Jornand.* Get. c. 3, 4.

(159) *Jornand.* Get. c. 46, 57.

(160) Turciling, по виду patronym. nom. Thorkil, употреб. у Шведовъ (сравн. Thorkel, Thorkiel, Thorkelin, и др.) Вѣтвь Чуди, называемая Адамомъ Бременскимъ, с. 222., Turci, кажется Лудереване (Або), сама себя именующая Turkulain. *Schlöz.* N. Gesch. 486. Nest. II. 55. — Можетъ быть, это имя перешло отъ Чуди къ Скандинавамъ.

10). Изъ словъ Плинія (161) можно заключать, что Скиры обитали на Балтійскомъ берегу, въ нынѣшней Куроніи и Жмуди, гдѣ ихъ помѣщаетъ и Рейхардъ. Въ этомъ увѣряютъ насъ нѣсколько названій округовъ, селъ и помѣстьевъ этой земли, каковы., на пр., Skiri, Skirele, Skirucie, Skiriški Skirwojnje, Skirgajle, Skirše, Skierdynie, Poskierdynie, Skirmonty, Skirmontiški, Skirozemie, и т. д., если только названія этѣ дѣйствительно имѣютъ какую либо связь съ названіемъ народа. Потомъ до IV вѣка ничего не слышимъ о нихъ; но движеніе Гуновъ и ихъ выводитъ на свѣтъ. Въ концѣ IV столѣт. (379 — 395) видимъ, какъ они съ Гунами нападаютъ на Истръ, но обращаются въ бѣгство (162). Около 450 идутъ съ Атилой въ Галію (163); по смерти его одни изъ нихъ поселяются (ок. 471 г.) въ нижней Мизіи (164), а другіе на Дунаѣ, вмѣстѣ съ Туркилингами, гдѣ вскорѣ истребляютъ ихъ Готы (165). Вожди ихъ назывались Edika и Hunulfus. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ уцѣлѣли въ Ругіи до времени Одоакра и сопровождали его, впослѣдствіи, въ Италію (476) (166). Тамъ Одоакръ называлъ себя, иногда, королемъ Руговъ, а иногда Туркилинговъ, Скировъ и даже Геруловъ; отсюда можно думать, что всѣ этѣ народы были только отросли одной и тойже вѣтви (167). Остатки

(161) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 97.
(162) *Zosim.* l. IV. c. 34.
(163) *Sidon. Apoll.* Carm. VII. ad Avit. Aug.
(164) *Jornand.* Get. c. 50.
165) *Jornand.* Get. c. 53, 54.
(166) *Jornand.* De regnor. success. p. 130 — 131. ed. Lugd. Batav. Exc. de Const. M. (Amm. Marc.). Hist. Misc. l. XV· p. 99.
(167) *Procop.* Goth. l. I. c. 1. Онъ говоритъ: „Romani Scirros, Alanos, et alias quasdam gentes Gothicas in societatem

ихъ разсѣялись по Баваріи (168). О *Гирахъ* первый упоминаетъ Плиній (169). Очень вѣроятно, что Гиры, вышедши изъ Скандинавіи, овладѣли Эстонскимъ берегомъ, называвшимся потомъ въ Средніе вѣки Гаріей (Garrie) (170), и поработили себѣ тамошнюю Чудь. Такимъ образомъ, все поморье, начиная отъ Эстоніи по устье Одры въ древнее время было столько же открыто для воинственныхъ Готовъ и Шведовъ, сколько потомъ въ IX — XI-мъ столѣт. берега почти половины Европы нападеніямъ Норманов. Я думаю, что послѣдующіе *Герулы* были потомки Гировъ; да и самое имя ихъ, кажется, есть не что иное, какъ уменьшительная форма слова Гиры (срав. §. 8. ч. 15, прим. 162). Уже въ III столѣтіи Герулы отправились, вслѣдъ за Готами и Гепидами, на Черноморье, гдѣ, равно какъ послѣ на Дунаѣ, въ Италіи, Галіи и прочихъ мѣстахъ, прославились своими воинскими подвигами. Около 259—260 сопровождали они Готовъ въ походѣ на приморскіе города Греціи (171). Въ 269 г., соединясь съ про-

---

adsciverant," между тѣмъ какъ у Іорнанда встрѣчаемъ сдѣсь Руговъ, Туркилинговъ, Скировъ, Геруловъ.

(168) *Gaupp.* Das Gesetz der Türinger, p. 18 — 19. *Hormayr* Hzg. Luitpold, S. 97.

(106) *Plin.* Hist. N. l, IV. c. 13. §. 97.

(170) У Генриха Лотыша и др.; сравн. *Lelewel* Rzut oka na lit. nar. 23, 42—46. Hirrypu есть древнее имя города, называющагося нынѣ Понѣмецк. Ревель, Чудск. Talline, (т. е., Tani-line, городъ Дановъ, Датчанъ), Лот. Dahni pillis (тоже), Руск. Колыванъ.

(171) *Georg. Syncell.* ed. Par. p. 382. *Zosim.* l. I. c. 32—39 Сравн. *Luden's* Gesch. d. teutsch. Volks II. 104, 493.

чими Нѣмцами, опустошили Мизію (172). Въ IV стол. они воевали уже въ въ Галіи, хотя неизвѣстно, откута проникли туда, съ Балтійскаго поморья, или изъ, родины своей, Скандинавіи (173). По смерти Атилы, свергнувъ съ себя иго Гуновъ, жили они, нѣсколько времени, въ Угріи, въ этомъ притонѣ всѣхъ тогда кочующихъ и разбойничавшихъ народовъ; но, напавши на сосѣдей своихъ, Лангобардовъ, были ими на голову разбиты (493) (174). Будучи не въ состояніи овладѣтъ Ругіей, одни изъ нихъ обратились къ императору Анастасію, вступили въ Римскую военную службу и получили себѣ жилища при сліяніи Дуная и Савы, а другіе воротились (493) (чрезъ земли Славянъ, Варновъ и Дановъ) въ древнюю родину свою, Туле, или Норвегію (175). Въ послѣдствіи часто еще читаемъ объ ихъ дикихъ нравахъ и хищническихъ вторженіяхъ въ Норикъ, пока, наконецъ, остатки ихъ не слились въ Баваріи съ прочими Нѣмцами. Что Скиры и Герулы первоначально вышли изъ Скандинавіи, въ этомъ увѣряютъ насъ два важныя свѣдѣтельства Іорнанда, который ясно называетъ Скандинавію колыбелью ихъ (176), и Прокопія, разсказывающаго о возвращеніи остальныхъ Ге-

---

(172) *Trebell. Pollio* Gallien. c. 23. Claud. c. 6. Іорнандъ также помѣщаетъ ихъ съ Готами въ IV-мъ в. на Черн. морѣ. Get. c. 23.

(173) *Mamert.* Pan. c. 6. *Ammian. Marcell.* l. XXVII c. 1. 8. *Syncell.* p. 382.

(174) *Paul Diacon.* l. I. c. 20. *Procop.* B. Goth. l. II. c. 14.

(175) *Procop.* B. Goth. l. II. c. 14, 15. *Paul Diac.* l. I. c. 20.

(176) *Jornand.* Get. c. 3. По словамъ его они были выгнаны Данами.

руловъ, послѣ войны съ Лангобардами, въ Туле, или Норвегію (177). Выходъ Скировъ изъ Норвегіи потверждаетъ и названіе мѣста, находящагося на западномъ берегу Христіянскаго залива, сохраненное Отеромъ, именно Sciringesheal, или Skiringssal, какъ встрѣчаемъ его у Снора (178). И такъ, Нѣмецкое происхожденіе этѣхъ народовъ очевидно, и потому напрасно Кояловичь, Гарткнохъ, Богушъ, Лелевель, Д. Пашкѣвичь и Нарбутъ, силятся доказать, будто нынѣшніе Лотыши и Литовцы суть потомки ихъ (см. §. 19.).

9. До сихъ поръ говорили мы, опираясь на ясныя свѣдѣтельства современыхъ Греческихъ и Римскихъ писателей, о поселеніяхъ и воинскихъ походахъ Нѣмецкихъ народовъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; теперь остается намъ еще сказать нѣсколько словъ о походахъ и нападеніяхъ Скандинавскихъ Шведовъ въ сѣверныя Чудскія и Славянскія земли, о коихъ Греческая и Римская исторія ничего не знаютъ. Мы уже выше показали, какъ смѣлые Скандинавы, Готы, Руги, Герулы, и т д., оставивъ, въ древнее время, жилища свои, селились на Виндскомъ и Лотышскомъ берегахъ, ища сдѣсь, какъ люди воинственные и, притомъ, морскіе разбойники, луч-

---

(177) *Procop.* B. Goth. l. II. c. 15. Герулы, оставшіеся на югѣ въ Сингидонѣ, вызвали себѣ, впослѣдствіи, короля изъ Скандинавіи. *Proc* l. c. *Geijer* Gesch. Schwed. I. 28. *Касіодоръ*, Var. l. IV. ep. 2., прямо говоритъ, что они были Нѣмцы и говорили Понѣмецки. Отче нашъ, который Мекленбургецъ Франкъ, по незнанію или съ намѣреніемъ, выдалъ за *Верульскій* (*Lazii* De gent. migr. Bas. 1572. p. 787), есть, просто на просто, Лотышскій, а не Герулскій.

(178) *Dahlmann's* Forschungen. Bd. I. 442 и слѣд.

шаго счастія и большихъ богатствъ, нежели какіе могли имѣть у себя дома. А что тоже самое происходило въ глубокой древности и на отдаленномъ Сѣверѣ, мы имѣемъ о томъ тоже нѣсколько, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію, доказательствъ. Уже лѣтописатель нашъ, Несторъ, говоря о распространеніи Славянъ на сѣверъ, замѣтилъ, что въ древнее время, задолго до прибытія Варяговъ на Русь (859), пролегалъ путь изъ Варягъ въ Грецію и, на оборотъ, изъ Греціи къ Варягамъ, по Днѣпру, Ловоти, Волхову и Невѣ (179). Сказаніе Нестора о прибытіи Св. апостола Андрея этѣмъ путемъ на Русь, о постройкѣ Кіева, и т. п., показываетъ намъ, что Несторъ относитъ путъ этотъ къ весьма древнему времени. Показанія его подтверждаютъ Франкскія лѣтописи, въ которыхъ, подъ 838 годомъ, читаемъ о прибытіи Свеевъ или, какъ ихъ называли Славяне и Чудь, Русовъ изъ Константинополя въ Германію къ императору Людвику, искавшихъ свободнаго пропуска въ Скандинавію, потому что они не могли воротиться домой обыкновеннымъ путемъ через Сѣверъ по причинѣ свирѣпости тамошнихъ народовъ (180).

---

(179) „Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ, и втечетъ въ озеро великое Ново, того озера внидетъ устье въ море Варяжьское." *Несторъ*, изд. *Тимковскимъ*, стр. 4. *Соф. Врем.*, изд. *Строевымъ*, I. 4. — Объ этомъ пути говоритъ и Константинъ Багрянородный въ своихъ сочиненіяхъ De Adm. imp. ap. *Stritter* II. p. 982. *Адамъ Бременскій* Hist. eccl. l. II. c. 13.

(180) Quoniam itinera, per quae ad illum (imp. Constantino-

Да и самъ Несторъ повѣствуетъ, что еще до основанія новаго Рускаго государства, въ 859 году, Варяги, пришедши, по древнему обычаю изза моря (181), напали на Чудь, Славянъ, Мерю, Весь и Кривичей, и наложили на нихъ дань. Этѣ слова его ясно показываютъ намъ, что такое нашествіе ихъ было уже не первое, но, напротивъ, повтореніе прежнихъ. Въ Скандинавской исторіи часто говорится о путешествіи Свеевъ въ Восточные края, называемые Gardhar (m. pl.), Hólmgardhr, Gardharíki, Austrríki, Austrvegr, Ostragard, т. е., въ нынѣшнюю Росію и въ Грецію, Grikia Grikkland (182). Хотя большая часть этѣхъ извѣстій, по видимому, принадлежитъ позднѣйшему времени, т. е., X. и XI стол., однако же, этого не льзя сказать о всѣхъ, потому что нѣкоторыя Руническія надписи, въ коихъ встрѣчаются слова Grikia, Grikkland, относятся гораздо къ древнѣйшей эпохѣ. Византійскіе императоры съ IV по XI стол. имѣли у себя особой родъ воиновъ и охранителей, которые выбирались, сперва изъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, а по-

---

pol. Theophilum) venerant, inter barbaros et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent (imp. Theophilus) redire noluit. Ann. Bertin. ad. a. 839. въ *Pertz* Mon. Germ. I. 434., также въ *Muratori* Script. rer. Ital. T. II. p. 525. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 173—183. *Geijer's* Gesch. Schwedens. I. 37.

(181) „*Приходяще* изъ заморя" въ нѣкотор. спискахъ, что Милеръ вѣрно переводитъ „welche von jenseit des Meeres *zu kommen pflegten*." *Müller's* Nestor p. 80. Добровольный выборъ Новгородскими Славянами князя себѣ изъ Варяговъ, тоже говоритъ о древнихъ сношеніяхъ и связяхъ, существовавшихъ между обоими народами.

(182) *Schlözer's* Nord. Gesch. S. 543 и слѣд.—Объясненіе этѣхъ словъ см. ниже. §. 28. ч. 1.

томъ изъ Свеевъ, называемыхъ Полатынѣ Foederati, Сканд. Väringar, отъ слова vara, väre (pactum). Вѣроятно, Свеоны отправлялись въ Царьградъ путемъ, означеннымъ выше у Нестора (183). Имѣя такія ясныя доказательства о древнихъ связяхъ Свеевъ съ Чудью и Славянами на отдаленномъ Сѣверѣ, почему не податься намъ нѣсколькими вѣками назадъ и поискать въ старыхъ Скандинавскихъ сказаніяхъ древнѣйшихъ признаковъ, указывающихъ на сношенія Свеевъ съ Виндами? Скандинавскія повѣсти весьма часто разсказываютъ о происхожденіи богатыря ихъ, Одина, отъ Асовъ, т. е., Аланъ, о мирныхъ и враждебныхъ отношеніяхъ народовъ Suithiot, Vanir (Виндовъ) и Jötnar (Чуди), о земляхъ Vanaheimr и Jötunheimr, о воинскихъ походахъ королей изъ дому Инглинговъ въ Восточные края Austrvegr, Austrrígi, Gardharíki, Gardhar, Hólmgardhr. Хотя сказанія этѣ со временемъ обратились въ басни, и хотя не возможно отдѣлить въ нихъ дѣйствительныя событія отъ поэтическихъ вымысловъ, равно какъ точно означить время, въ которое случились происшествія, служившія основаніемъ, однако же, ученые изслѣдователи единогласно увѣряютъ, что начало этѣхъ сказаній гораздо древнѣе войнъ Гуновъ съ Готами, случившихся въ IV столѣтіи. И въ самомъ дѣлѣ, Свеи, Іотуны, Ваны и Асы, упоминаемые въ нихъ, указываютъ на цвѣтущее время Аланъ или Асовъ на Сѣверѣ, которое, по всѣмъ обстоятельствамъ, было не преже I-го столѣтія пр. Р. Х., и не позже IV-го по Р. Х. Задонскіе Сарматы не могли распро-

---

(183) Основательно разсуждаетъ объ этомъ *Гейеръ* Gesch. Schwed. I. S. 37 — 39. Уже во время Прокопія (552) Скандинавы приходили въ Византію. Прокопій лично зналъ ихъ. *Procop.* Goth. II. 15. ed. Par.

страниться въ верхней Европѣ раньше конечнаго паденія Скифскаго царства на Черноморьѣ, напротивъ того, Сарматскіе Аланы обитали, по словамъ Птоломея, уже во II вѣкѣ по Р. Х. на верхнемъ Днѣпрѣ, у горъ Аланскихъ, т. е., близъ Оковскаго лѣса. Сдѣсь-то, не въ дальнемъ разстояніи отъ этого лѣса, въ окрестностяхъ Новагорода, на предѣлахъ Славянскихъ и Чудскихъ владѣній, главномъ мѣстопребываніи Сарматовъ-Аланъ, должна быть колыбель Скандинавскихъ сказаній. Сдѣсь и теперь еще нѣкоторые значительные остатки древности напоминаютъ намъ собой тайныя, скрывающіяся во тьмѣ вѣковъ, событія: это нѣмые свѣдѣтели великихъ и знаменитыхъ дѣяній, это гробы безъ надписи, въ которыхъ, однако же, почіетъ прахъ богатырей. Сдѣсь и нынѣ существуетъ озеро Селигеръ и рѣчька Селигаровка, источникъ Волги, извѣстныя въ Скандинавской Эдѣ подъ именемъ Sylgr, (Sylgur), напоминающимъ рѣку Сальгиръ, протекающую въ Тавридѣ, полуостровѣ, нѣкогда обитаемомъ Аланами и Скандинавскими Нѣмцами, далѣе долина Слагиръ, на Кавказѣ, въ землѣ Осетинцовъ или Аланъ (184). Я думаю, что Одинова Асгарда гораздо лучше искать сдѣсь, нежели на Дону и Азовскомъ заливѣ, не отвергая, что Шведскіе скитальцы въ это незапамятное время проникали на Черноморье и за Донъ, въ родину Аланъ. Даже можно пологать, что богатырь Одинъ былъ, собственно, родомъ изъ Сарматскихъ Аланъ, поселившійся въ Скандинавіи. Съ нимъ упоминаются богатыри, по происхожденію своему, Ваны или Венды: Niördhr (Нуринъ) и Freyr (Прій), а изъ богинь Freyja (Прія), и, наконецъ, мудрецъ Квасиръ. Шведскіе богатыри, по сло-

---

(184) *Köppen's* Alterthum und Kunst in Russland. S. 29.

вамъ Скандинавскихъ повѣстей, именно Ynglingasaga, навѣщали и послѣ смерти Одина родину его, находившуюся у народа Асовъ, и отправлялись въ землю Вановъ. Swegdir, второй Упсальскій король, изъ дому Инглинговъ, ходилъ къ родичамъ Одина, и тамъ взялъ себѣ жену изъ рода Вановъ или Виндовъ. Преемникъ его, по матери Славянинъ, назывался Wanland. По словамъ этѣхъ же самыхъ сказаній, короли Ингваръ, девятнадцатый въ дому Инглинговъ, Иваръ Видфамне, первый изъ Иваровичей, Гаральдъ Гильдетандъ и Рагнаръ Лодброкъ, предпринимали походы въ Восточныя земли, называемыя Austrvegr, и нѣкоторыя изъ нихъ покорили себѣ (185). Рагнаръ Лодброкъ жилъ, какъ извѣстно, во второй половинѣ VIII стол. (186), но времени прочихъ, царствовавшихъ задолго до него, ни какъ не льзя опредѣлить; знаемъ только, что древнѣйшіе изъ нихъ, именно, Свегдиръ, Ванландъ и др., царствовали въ глубокой древности (187). — Слѣды сношеній Скандинавовъ съ Славянами на Сѣверѣ сохранились въ языкѣ обоихъ народовъ. Для объясненія и подтвержденія этого довольно сличить нѣсколько словъ изъ древнѣйшихъ источниковъ; на пр., Сканд, nar, narr (anima defuncti, spectrum), Гот. naus, Церк. и Древнеруск. навъ, Лот. nahwe (mors), Сканд. sund (fretum), Древнеруск. судъ, Сканд. thorp (vicus), Руск. деревня; Сканд. gâlkn (campana, Гот. kêlikn = turris), Руск. колоколъ и колокольня; Сканд. smiör, Швед. и Датск. smör

---

(185) *Geijer's* Gesch. Schwed. Bd. I. S. 35—36, 301—303.

(186) *Geijer* S. 44.

(187) Умолчиваемъ сдѣсь о походахъ стараго Эймунда и Норвежскаго Гадинга, которые предпринимали они въ Русь задолго до Рюрика, о морскомъ сраженіи при

(butyrum), Словацк. cmer, cmar (Buttermilch); Сканд. и Гот. rasta (milliare), Руск. верста; Сканд. hvarf, Фрис. warf, Древнесаксон. huarab (conventus), Древнеруск. връвъ; Сканд. throell (servus, Англ. droll=nebulo), Словацк. труло м. (Lümmel, Bengel); Сканд. hird (curtis, aula), Руск. гридня; Сканд. hirdmadr, pl. hirdmen (satelles), Древнеруск. гридинъ, Сканд. thion, thiun (servus), Древнеруск. тіунъ; Швед. ämbed (officium, Гот. andbahts=ministerialis), Древнеруск. ябедникъ; Сканд. vira (homagium, отъ корня Гот. vair=vir), Древнеруск. вира, Сканд. lodhi, Англосаксон. hlodha, lodha (sagum, chlamys), Древнеруск. луда, и т. п.; и на оборотъ: Славян. слуга; служка (servus, ancilla), Сканд. sloeki (ancilla), Шведск. и Датск. slökefrid, slägfrid (concubina); Церк. шелкъ (sericum), Швед. silke; Славян. еленъ (cervus), Сканд, elan (cervus alces); Славян. тръгъ (forum, nundinae), Сканд. torg, Дат. torv; Славян. зба, изба, истба, соба (coenaculum), Сканд. stofa (сравн. Мад. szoba), и т. п. (188). Не

Бравалѣ, у береговъ Сканіи (73), въ коемъ, по словамъ Скандинавскихъ сказаній, участвовали и Славяне. Не упоминаемъ также и объ извѣстіяхъ, взятыхъ Саксономъ Граматикомъ изъ древнихъ Датскихъ сказаній, о вторженіяхъ Датскихъ и Норвежскихъ королей, Фрота Гальфдана и др., въ нынѣшнюю Росію въ I-мъ и слѣд. стол. по Р. Х., потому что одни изъ этѣхъ разсказовъ прямо баснословны, а въ другихъ лѣтосчисленіе совершенно спутано, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, основываются, отчасти, на дѣйствительныхъ событіяхъ. Сравн. *Tappe* Gesch. Russl. I. 47. *Dallmann's* Forsch. Bd. I. S. 240.

(188) Мы нарочно не упоминаемъ сдѣсь ничего о словахъ сомнительнаго происхожденія, вынесенныхъ еще изъ Азіи, на пр.: Серб., Словацк. Вила (nympha, dea silvestris), Сканд. völo, völva, vala (saga), и др.

споримъ, что нѣкоторыя изъ этѣхъ словъ, на пр., тіунъ, ябедникъ, и др., принесены только въ позднѣйшее время Варягами (859 и слѣд.) къ Рускимъ Славянамъ; но не льзя того сказать о всѣхъ. Слово навъ (anima mortui, spectrum) встрѣчается уже въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ не только Русовъ, но и Булгаровъ, переселившихся изъ отдаленнаго Сѣвера на Дунай окол. 500 года (189), и показываетъ, что этѣ усвоили его до VI стол. въ прежней своей родинѣ и принесли оттуда съ собой (190) въ новую. Напротивъ того, Славянское торгъ читаемъ уже въ Эдѣ. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ. Отсюда видно, что эта мѣна словами, а слѣд., и взаимныя сношенія Скандинавовъ, Славянъ и Аланъ на сѣверѣ, относятся къ гораздо древнѣйшему времени, нежели переселеніе Славянъ въ VI вѣкѣ въ южныя земли, или сочиненіе пѣсенъ, находящихся въ Эдѣ. Изъ всего сказаннаго нами можно заключать, что уже въ глубокой древности, именно, во время пребыванія Сарматскихъ Аланъ на верхнемъ Днѣпрѣ, Скандинавскіе Нѣмцы, Чудь и Аланы сносились между собой, и что упоминаемый Несторомъ путь отъ Невы до устья Днѣпра служилъ тогда точкой соединенія раз-

---

(189) На пр. въ Іоан. Ексарх. переводѣ Богословія: „навь изъ гроба изходяща,“ изд. *Калайдовичемъ*, стр. 137 (сравн. „въ навехъ,“ тамже стр. 210 у Нестора: се навь пришелъ, — яко навье бьютъ Полочаны,“ см. *Карамз.* И. Г. Р. II. 96. примѣч.

(190) Думаю, что прибавленіе мѣстоименія, *т, та, то*, которое тоже, что въ Сканд. языкѣ нарѣчной членъ, поставляемый въ концѣ слова, явился уже на Сѣверѣ въ Древнеруск. и Булгар. нарѣчіяхъ (на пр., у Нестора по списку 1377: холмотъ, 48, отрокотъ, 87, воотъ же день, 73; у него же, градокось, 13, градось, 30, у

нымъ народамъ, обитавшимъ на Балтійскомъ и Понтійскомъ поморьяхъ, равно какъ и внутри земли, народамъ, нѣкогда, разумѣется, гораздо многочисленнѣйшимъ и образованнѣйшимъ (191), нежели какими, ихъ теперь обыкновенно почитаютъ. О дѣяніяхъ ихъ дошли до насъ нѣкоторыя темныя и непонятныя извѣстія,—это голоса умершихъ съ того свѣта, коихъ мы не можемъ ни совершенно отвергнуть, ни вполнѣ понять (192).

10. Да послужитъ это довольно подробное изложеніе древнѣйшей исторіи Нѣмецкихъ народовъ, находившихся уже въ глубокой древности на предѣлахъ Древнеславянскихъ владѣній и отчасти жившихъ въ краяхъ ихъ, сколько ни будь къ лучшему объясненію взаимныхъ связей этѣхъ двухъ, весьма древнихъ, народовъ, и взаимнаго вліянія однаго на другаго въ отдаленнѣйшую эпоху. Какъ проницательный взглядъ легко замѣчаетъ слѣды такого вліянія въ древней

Іоан. Ексарха слоготъ, 150, и др.), которое послѣ еще болѣе распространилось и конечно завершилось въ Мизіи подъ вліяніемъ Албанск. и Валашск. яз. Сравн. §. 30. ч. 7.

(191) Переходъ Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Лангобардовъ, Нормановъ, черезъ земли Славянъ, равно какъ рысканье ихъ въ предѣлахъ послѣднихъ, на Бугѣ и Черноморьѣ, подало поводъ нѣкоторымъ Древненѣмецкимъ писателямъ выдавать Славянскія земли за Германію, но это вовсе несправедливо. *Paul Diacon.* l. I. c. 1. Universa illa regio Tanaitenus usque ad occiduum... generali... vocabulo Germania vocitatur. *Alfred* въ *Dahlmann* Forsch. l. 417. Vom Flusse Don links bis zum Flusse Rhein... alles das heisst man Germania.

(192) Сравн. съ сказаннымъ сдѣсь §. ч. 11. §. 16. ч. 10.

Славянщинѣ, такъ точно тоже самое открываемъ и въ памятникахъ Древненѣмецкихъ, указывающихъ собой на прежнее сосѣдство Нѣмцевъ съ Виндами или Славянами, и происшедшее оттуда усвоенiе словъ, обычаевъ, обрядовъ, орудiй и изобрѣтенiй Славянскихъ. Мы никогда въ этомъ не сомнѣвались, и охотно обращали вниманiе свое на то, лишь только открывался случай; но Нѣмецкiе писатели по сю пору не занимались этѣмъ предметомъ, отъ чего древности ихъ, хотя много уже о нихъ писано, все еще остаются, въ этомъ отношенiи, темны, запутанны и недостаточны, а, при безпримѣрномъ нерасположенiи и непрiязни Нѣмцевъ ко всему Славянскому, безъ сомнѣнiя, и на долго останутся такими. Изъ обзора, представленнаго нами выше, открывается, что Нѣмецкiе народы, гораздо прежде, нежели какъ обыкновенно думаютъ, начали выселяться изъ земель, лежащихъ между Одрой и Вислой, и переходить на Черноморье, въ Дакiю и нынѣшнюю Угрiю, что открыло вольный и широкiй путь дальнѣйшему распространенiю Славянъ въ этой сѣверной сторонѣ. Это переселенiе или, собственно, рысканье Нѣмецкихъ народовъ, отъ Балтiйскаго моря на Черное и нижнiй Дунай, началось уже во II вѣкѣ и продолжалось до конца V-го. Кельты, Котины уже до 174 года перешли черезъ Карпаты въ Угрiю, гдѣ вскорѣ исчезли; Готы 180—215 г. поселились на Понтѣ. Гепиды, ок. 252, оставили свои Закарпатскiя жилища и скитались въ Угрiи; въ 269 находимъ Геруловъ на Понтѣ, вскорѣ потомъ Скировъ на Истрѣ и въ другихъ мѣстахъ; мы не говоримъ уже о Лигiйскихъ и Вандальскихъ полчищахъ, пустившихся, въ то время къ Рейну и предѣламъ Галiи. Всѣхъ этѣхъ народовъ захватилъ Гунскiй ураганъ на Черноморьѣ, въ Дакiи

и нынѣшней Угріи и разсѣялъ почти по всей Европѣ. Но когда буря эта утихла, остатки ихъ снова начали соединяться въ одно цѣлое въ прежнихъ своихъ земляхъ, но уже не за Карпатами, пока натискъ Аваровъ не разбросалъ ихъ снова по Германіи, Италіи и Галіи. Такимъ образомъ, опустѣвшія поля, не только между Одрой и Вислой, но и лежавшія далѣе на западъ, мало по малу, переходили въ руки трудолюбивыхъ Славянъ, коимъ они, какъ утраченное прадѣдовское наслѣдство, по всей справедливости принадлежали. Не думая сдѣсь представлять картины образа жизни древнихъ Нѣмцевъ, которую можно легко найти въ сочиненіяхъ, каждому доступныхъ, и предоставляя себѣ сказать на приличномъ мѣстѣ о всемъ, относящемся къ нашему предмету, замѣтимъ, вмѣсто того, въ заключеніе, кое-что о Славянскомъ имени этого народа. Пускай Нѣмецкіе изслѣдователи объяснятъ намъ происхожденіе названій Germani и Teutones (193). Славяне народовъ этого племени, съ незапамятныхъ временъ, называли Нѣмцами. Одни имя это производятъ отъ Нѣмецкаго народа Nemetes (194), другіе отъ слова нѣмой, т. е., иноязычный; трудно сказать, которое изъ этѣхъ объясненій справедливѣе. Неметы, вѣтвь Германскаго племени, обитали на лѣвомъ берегу Рейна, въ окрестностяхъ Вормса и Шпейера, въ сосѣдствѣ Вангіоновъ и Трибоковъ. О нихъ упоминаютъ Цезарь и Тацитъ (195). Въ

---

(193) Имя Тевтоны, молъ, весьма древне, а Германы, по Тациту,—ново. Уже Плиній прибавляетъ къ извѣстію, взятому имъ у Пиѳія, имя Germani, и упоминаетъ, во время войны Ганибала съ Римлянами, о Semigermani.

(194) *Arndt* Urspr. d. Sprach. S. 251 и др.

(195) *Caesar* l. I. c. 51. *Tacit.* Annal. l. XII. c. 27. Germ. c. 28

войнѣ Римлянъ съ Хатами они держали сторону первыхъ противъ послѣднихъ. Впрочемъ, есть и въ Галіи названія городовъ, сходныя съ ихъ именемъ, какъ то: Nemetum, Nemetacum, Nemetocena, а въ Кельтскомъ языкѣ слово Nemet, значитъ, де, святыня, храмъ (196). Я бы охотно призналъ это объясненіе справедливымъ, если бы можно было доказать, что Неметы когда-нибудь сосѣдили съ Славянами. Тѣ, кои въ словѣ нѣмой видятъ корень этого названія, ссылаются на имя Славянъ, будто бы, происшедшее отъ *слова*, между тѣмъ какъ гораздо основательнѣе было бы сослаться въ этомъ на Нестора, пищущаго: Югра же языкъ есть нѣмъ, и сѣдятъ съ Самоѣды на полунощныхъ странахъ (197)." Въ пользу этого производства говоритъ нѣсколько и буква *ѣ* въ имени Нѣмецъ. Впрочемъ, сдѣсь для насъ гораздо важнѣе слово *чужой*, *чуждый* образовавшееся изъ имени thiuda, и означающее Нѣмецъ. Мы уже выше (§. 14. ч. 8) доказали, что слово это совершенно отлично отъ слова чудо, чудный. Литовцы и теперь еще называютъ Германію Tauta, то есть, Teutonia, а въ Лотышскомъ нарѣчіи tauta значитъ люди, народъ (gens). Съ этѣмъ

---

(196) *Adelung's* Mithridates II. 65.—*Укертъ*, A. Geogr. IV. S. 356—357, видитъ въ Неметахъ Нѣмцевъ, но не Галовъ. *Гумбольдтъ*, Urbew. v. Hispan. S. 103., говоритъ, что слово *nemet* есть Кельтское, а Nemeti—Нѣмецкій народъ, поселившійся въ Галіи. Можетъ быть, Тевтоны получили имя Nemetes отъ Кельтовъ. А что, если имя Nemeti, Нѣмцы, пришло къ Славянамъ съ прибытіемъ Кельтовъ за Карпаты, а до того времени называли они ихъ Tjudi, Tuždi, Cuzi (=Teutones, Thiudisci)?

(197) *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 38. примѣч. 64. Карамзинъ говоритъ, что слово нѣмъ значитъ иноплеменный.

сходно Гот. thiuda (gens), thiudan (rex), Древнесакс. thiot, thioda, Англосаксон. thēod, Сканд. thiod, Древненѣмец. diota f., и diot m. и n., Средненѣмец. diet и т. д. Готы сами себя называли Gut-thiuda, Франки thiot Vranconô, Шведы Svithiod (198). Внѣшняя форма слова этого въ нарѣчіяхъ Славянскихъ объясняется свойствомъ Готскаго звука *th* и слѣдующимъ за нимъ *i*, на пр., Серб. тюдь, Хорв. tuj, Хорут. p-tuj (съ прибавочнымъ *p*), Церк. стуждъ и штуждъ (199), Рус. чужой, чуждый, Малорос. чуджій (?), чужый, Польс. cudzy, Верхне и Нижнелужицк. cuzy, Полаб. ceuzy, ceizy, (впрочемъ, cuzba, cuzoba), Чеш. cuzj, cizj, Словацк. cudzi. И такъ, словомъ чужой въ древнее время Закарпатскіе Славянѣ называли Нѣмцевъ точно также, какъ, по сказанію Нестора, словомъ языкъ, въ смыслѣ народа, Чудь (200), и потому, подъ чужой (gentilis) и языкъ (gens) разумѣли иноплеменниковъ извѣстныхъ народовъ. И такъ какъ и Чешскій Забой говоритъ о Нѣмцахъ: „i priide cuzi usilno w djedinu, i cuzimi slowy zapowida (201),“ то, потому, первоначально, подъ словомъ тюдь (какъ произносятъ Задунай-

---

(198) *Grimm*'s Deutsche Gramm. Bd. III. S. 472—474.

(199) *Dobrowsky* Inst. linguae slav. p. 174. штуждъ antiquissimi codicis *Кёппена*. Собран. Слав. памятн.. стр. XXX: штѫждемъ (ошибк. въ спис. вм. штуждемъ) и штуждіихъ въ Остр. Еванг. 1057.—*Калайдовичъ* Іоаннъ Ексархъ, стр. 142, 147, стуждіи.

(200) „Чудь и вси ѧзыци,“ т. е., Меря, Весь, Мурома. Мордва, и т. д. Такъ и въ Кирил. Библіи ѧзыци (gentiles, gentes).

(201) Краледворская рукопись, издан. *В. Ганкой.* 1819. стр. 74.

скіе Сербы) разумѣли Тевтоновъ, и только въ послѣдующее время перенесли это названіе и на другихъ народовъ не Славянскаго происхожденія. Мадьяры тоже называютъ Нѣмцевъ Nemet, что, вѣроятно, переняли у Славянъ. Хоть Литовцы теперь называютъ Германію Wókiě, а Нѣмцевъ Wókiětis, однако, названіе это, по моему мнѣнію, принадлежитъ къ позднѣйшему времени, то есть, къ тому, когда страшные морскіе разбойники, Викинги, овладѣли, въ Средніе вѣки, Балтійскими берегами и долго пустошили тамошніе края, заселенные Лотышами. Кажется, слово Wókiětis есть искаженное Wiking (pirata). Лотыши называютъ Германію Wahzsemme, а Нѣмца—Wahzis, Wahzeets, Wahzsemneeks. Ниже (§. 19. ч. 4) покажемъ мы, отъ чего Литовцы называютъ нынѣшнюю Росію Gudas.

§. 18. *Народы поколѣнія Литовскаго.*

1. Народы поколѣнія Литовскаго, древніе Прусы, Голяды, Судены, Корсь, и нынѣшніе Литовцы и Лотыши, заслуживаютъ особенное вниманіе Славянскаго историка и языкоизслѣдователя по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ, что въ языкѣ, свойствахъ и нравахъ ихъ и Славянъ замѣчаемъ гораздо большее сродство, нежели между остальными народами Индоевропейскаго племени; во вторыхъ, оба поколѣнія, по достовѣрнымъ историческимъ свѣдѣтельствамъ, съ незапамятныхъ временъ по сю пору, постоянно сосѣдили на берегу Балтійскаго моря и за Карпатами и, слѣдовательно, съ самаго начала существованія своего въ Европѣ, имѣли одни на другихъ разнообразное вліяніе. Что касается до сродства языковъ, свойствъ и нравовъ обоихъ поколѣній, то оно такъ

очевидно и ясно, что самые строгіе изслѣдователи прошедшаго и нынѣшняго времени считали Славянъ и Литовцевъ или Лотышей народами братскими. Нѣкоторые изъ нихъ думали даже, что Литовскій народъ, первоначально, не былъ отдѣльнымъ отъ Славянскаго, но составлялъ только отросль послѣдняго, нѣсколько уклонившуюся отъ Славянъ въ слѣдствіе смѣшенія своего съ Готами и Чудью. Въ подтвержденіе этого довольно будетъ привести сдѣсь мнѣнія соотечественника нашего, Добровскаго, и иностранцевъ, Тунмана и Пота. Добровскій, знаменитый знатокъ языка Славянскаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чуждый всякаго поэтическаго преувеличенія, благоразумный изслѣдователь исторіи, вотъ что говорилъ въ первое время своего авторства: „Балтійское поморье, близъ устья Вислы, составляетъ древнѣйшую родину Венедовъ или Славянъ. Сдѣсь-то находились, съ незапамятнаго времени, уже за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., ихъ жилища, потому что сдѣсь же, или въ близкомъ разстояніи отсюда, находились также и жилища Лотышей, Прусовъ и Литовцевъ, самыхъ ближайшихъ къ нимъ по языку своему. Ни одинъ языкъ въ цѣлой Европѣ столько ни приближается къ Славянскому, какъ языкъ Древнепрускій, Лотышскій и Литовскій, кои всѣ три я считаю нарѣчіями однаго и того же языка. Славянскій языкъ гораздо менѣе сходенъ съ языками Азіятскими, чѣмъ Нѣмецкій. А изъ Нѣмецкихъ нарѣчій онъ наиболѣе сходенъ съ Скандинавскимъ, Датскимъ, Шведскимъ и Нижненѣмецкимъ, но и того болѣе съ языкомъ Латинскимъ. Между этѣмъ послѣднимъ и Славянскимъ среднее мѣсто занимаетъ языкъ Литовскій. Съ Греческимъ онъ тоже сходенъ, но нѣсколько меньше Нѣмецкаго. Такъ я сужу объ этомъ послѣ продолжительнаго и тщательнаго сравне-

нія между собой всѣхъ упомянутыхъ языковъ. А потому, и Славяне обитаютъ въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго Латинцы, Греки, Нѣмцы, и вовсе пришли въ нее не отъ Меотійскаго залива только послѣ Р. Х., прежде или послѣ Гуновъ, какъ о томъ недавно еще бредили нѣкоторые (1)." Еще далѣе пошелъ остроумный историкъ Тунманъ, родомъ Скандинавскій Нѣмецъ, старавшійся объявить Лотышей и Литовцевъ вѣтвью Славянской, отдѣлившейся отъ своего поколѣнія, въ слѣдствіе смѣшенія съ Готами и Чудью, только въ позднѣйшее время, т. е., между I и III стол. по Р. Х. (2). Совершенно однихъ мыслей съ нимъ и славный знатокъ древнихъ и новыхъ языковъ Европы и Азіи, Потъ. „Только невѣжество или предубѣжденіе, — говоритъ онъ, — могутъ отказывать Древнепрускому, Лотышскому и Литовскому нарѣчіямъ въ мѣстѣ между нарѣчіями, образовавшимися изъ языка Славянскаго, и называть ихъ нарѣчіями Лотышскоготскими или Славянофинскими. Потому что о сродствѣ языка должно судить не по позднѣйшей примѣси, которой въ Лотышскомъ

---

(1) *Dobrowsky* „Ueb. die ält. Sitze der Slaven in Europa," въ *Monse's* Landesgesch. des Markgraf. Mähren, I. S. XIX—XX.

(2) *Thunmann* Untersuch üb. nord. Völker S. 8. *Тунманово* мнѣніе приняли многіе другіе, на пр., *K. G. Anton*, Vers. üb. d. alt. Slaw. Leipz. 1783. 8., J. Chr. *Adelung*, Mithrid. III. 696., U. E. *Zimmermann* Gesch. d. lett. Lit. Mitau. 1812. 8., *Arnd*, Urspr. d. eurs. Sprachens 99. *Карамзинъ*, И. Г. Р. I. 38, 47. примѣч. 81., Fr. *Adelung*, Uebers. all. Sprach. S. P. 1820. 8., S. 64., S. B. *Linde*, O jez. dawn. Prusakow. W. 1822. 8. str. 100., K. F. *Watson*, Ueb. d. lett. Völkerstamm, въ Jahresverh. d. kurl. Ges. Bd. II. S. 254—268, 269—281, *П. Кёппенъ*, О Лит. нар. С. Пб. 1827. 4., стр. 167.

и Литовскомъ довольно, но по его основному и существенному составу (3)." Напротивъ того, Раскъ и В. Гумбольдтъ не соглашаются на позднѣйшее образованіе Литовскаго языка изъ Славянскаго и Нѣмецкаго, почитая его языкомъ кореннымъ, занимающимъ средину между Славянскимъ и Греческимъ, хотя вообще довольно близкимъ къ Славянскому. Это сродство еще болѣе объяснилось бы имъ, если бы они глубже вникли въ составъ древняго языка нашего (4). Такъ по сю пору судили о сродствѣ Славянъ и Литовцевъ отечественные и иностранные знатоки языковъ и народовъ. Слѣдуя въ этомъ важномъ предметѣ не столько мнѣнію другихъ, сколько, скорѣе, собственному убѣжденію, пріобрѣтенному долговременнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ историческихъ свѣдѣтельствъ, природныхъ свойствъ обоихъ языковъ и прочаго подобнаго, мы считаемъ народы Литовскій и Славянскій двумя вѣтвями однаго поколѣнія въ доисторическое время, но въ историческое, въ слѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ, до того удалившимися одна отъ другой, что теперь можно смотрѣть на нихъ, какъ на два разные народа, которые, однако

---

(3) *Pott's* Etymolog. Forschungen I. S. XXXIII.

(4) *Rask* Untersuch. üb. d. altnord. Sprache. Kopenh. 1818. 8. W. *Humboldt's* Die Urbewohner Hispaniens, S. 70. — *Шлёцеръ,* Nord. Gesch. S. 316, 318, первый заговорилъ о самостоятельности Литовскаго народа и языка, потомъ *J. C. C. Rüdiger*, въ Zuwachs d. Sprachk. St. V. S. 233., *J. S. Vater*, въ позднѣйшемъ сочиненіи Anal. d. Sprachk. Lpz. 1821. Hft. II. S. 85—86. (прежде онъ держался Тунмана), проф. *Bohlen* Ueb. d. Sprache d. alt. Preussen въ *J. Voigt* Gesch. Preuss. I. 709—723., *Eichhoff* Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde. Paris 1836. 4., и др.

же, между всѣми Индоевропейскими народами все еще самые ближайшіе одинъ къ другому. А потому въ системѣ Индоевропейскихъ поколѣній ставимъ мы этѣ два братскіе народа вмѣстѣ, одинъ подлѣ другаго, называя ихъ поколѣніемъ Виндскимъ (5). Отдѣленіе поколѣнія Литовскаго отъ Славянскаго произошло, безъ сомнѣнія, вскорости послѣ поселенія обоихъ народовъ въ Европѣ и, кажется, съ одной стороны, отъ того, что Литовцы, не выгнавши совершенно древней Чуди изъ ея жилищъ, смѣшались съ нею, а съ другой отъ того, что они весьма долгое время находились подъ властію иноплеменныхъ народовъ, Готовъ и прочихъ Нѣмцевъ, между тѣмъ какъ другіе Славянскіе народы, жившіе далѣе во внутреннихъ земляхъ, около Карпатъ, и не мѣшавшіеся съ чуждыми племенами, свободнѣе и скорѣе развивали языкъ и народность свою. Многіе примѣры показываютъ намъ, что смѣшеніе однаго языка съ другими задерживаетъ свободное его развитіе, и всѣ формы его дѣлаются, какъ бы мертвыми и окаменѣлыми, и потому не разцвѣтаютъ и не колосятся уже по прежнему; напротивъ того, языкъ безпримѣсный, идя своимъ природнымъ путемъ, скорѣе и многообразнѣе развиваетъ свои формы или граматическій складъ. Сдѣсь не мѣсто доказывать эту истину: кто изслѣдуетъ языки и знаетъ причины возвышенія, паденія и перемѣны ихъ, тотъ легко со-

---

(5) Точно также соединилъ въ одно семейство (famille) этѣ два народа и *Ф. Г. Эйхгофъ* въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde. Paris 1836. 4. p. 30–31., называя Литовцевъ кольцемъ, непосредственно связывающимъ Славянъ съ Индійцами. Сравн. *Schnitzler* La Russie, p. 547—548.

гласится съ нами въ этомъ (6). Отъ этого случилось, что языкъ Литовскій въ формахъ своихъ теперь кажется гораздо болѣе кореннымъ, древнѣйшимъ и ближайшимъ къ Азіятскимъ нарѣчіямъ, нежели Славянскій. Первый уже въ незапамятное время, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., много принялъ въ себя чужаго и какъ будто окаменѣлъ; послѣдній же шелъ своей дорогой, развивался свободно, самъ изъ себя и, подобно могучему и роскошному древу, пустилъ отъ себя многоразличныя вѣтви, листья, цвѣты и плоды (7).

---

(6) См. *Bohlen* Ueb. d. Sprache der alten Preussen въ *Voigt* Gesch. Preuss. I. 714.

(7) Поле языка и исторіи народовъ Литовскаго поколѣнія по сю пору еще не тронуто; все, что ни писали о нихъ, есть только попытка, начало, ни болѣе, ни менѣе. *A. W. Kojalowicz* Histor. Lituan. Dant. et Antw. 1650—1669. 4. 2. Voll.—J. *Lasicii* De diis Samagitarum in *Michaelonis* Fragmentis de morib. Tataror. Lituanor. et Moschor. ed. *J. J. Grasserus* Basil. 1615. 4.—*Ch. Hartknoch* Diss. de lingua vet. Prussor., въ прибавленіяхъ къ Дусбурговой хроникѣ. Jen. 1679. 4. S. 91, 97.—*Ph. Ruhig* Litt. Gramm. Königsb. 1747, 8. Введ. — *Schlözer* Allgem. nord. Gesch. Halle 1771. 4. S. 242—244, 316—323.—*Thunmann* Untersuch. üb. nord. Völker. Halle 1772. 8. — *Schlözer* und *Gebhardi* Gesch. v. Litt. Kurl. und Liefl. Halle 1785. 4. (50 Th. Allg. Gesch.).—*J. Ch. Gatterer* An Prussor. Lituanor. ceteror. populor. Letticor. originem a Sarmatis liceat repetere? Dissert. IV. in Comment. Societ. Reg. Scient. Götting. T. XII, XIII. 1792—95. 4. — *J. Lelewel* Rzut oka na dawność litewsk. narod. Wiln. 1808. 8. — *X. Bohusz* Rozprawa o początkach nar. i języ. litewskiego, въ Roczn. tow. przyj. nauk. 1810. T. 6. str. 148 — 291. — *U. E. Zimmermann* Vers. e. Gesch. d. lett. Liter. Mitau. 1812. 8. — *L. C. D. Bray* Essai sur l'hist. de la Livonie. Dorpat. 1817.— *Watson's* Abhandl. üb. den Lett. Volkerstamm in den Jah-

2. Начало народа Литовскаго скрывается въ недоступной древности. Извѣстно только то одно, что съ того времени, когда Винды начали жить за Карпатами, и народы Литовскіе и Лотышскіе обитали въ той же сторонѣ, подлѣ нихъ, въ близкомъ сосѣдствѣ. Рѣшительно невозможно, чтобы они только въ позднѣйшее время, по Р. Х., вышли съ Востока или Юга, изъ Индіи или Лаціума, и прорвались черезъ непреоборимую цѣпь столь сильныхъ народовъ въ нынѣшнія свои жилища, какъ старались то доказать нѣкоторые (8). Неутомимые новѣйшіе историки искали начала этого народа въ самой глубокой древности, среди разныхъ древнихъ знаменитыхъ поколѣній; впрочемъ, всѣ ихъ труды были напрасны, всѣ

---

resverhandl. der Kurl. Gesell. für Liter. u. Kunst. 2 Bd. Mietau. 1822. 4. — *Paszkiewicz* O narodach litewskich, въ Dzienn. Warsz. 1829. N. 44—45. — *Voigt's* Gesch. Preussens. Königsb. 1827. 8. Bd. I. — *J. L. Parrot* Ueb. Liewen, Letten u. Esten. Stuttg. 1828. 8.—*Adelung's* Mithrid. Band II. — *J. S. Vater's* Die Sprache der alten Preussen. Braunschw. 1821. 8., по Польски *S. B. Linde* War. 1822. 8. *П. Кёппенъ:* О происхожденіи, языкѣ и Литературѣ Литовскихъ народовъ, въ Матер. для истор. просвѣщ. въ Россіи. С. П. Б. 1827. 4. стр. 151—254., драгоцѣнное собраніе важныхъ извѣстій, относящихся къ исторіи и языку Литовцевъ, ученаго и многозаслуженнаго Кёпена. — *J. H. Schnitzler* La Russie, la Pologne et la Finlande. Par. 1835. 8. p. 527 — 548. — *T. Narbutt* Dzieje star. nar. litew. T. I. Mitologia litewska. Wilno 1835. 8. *Lelewel* Dzjeje Litwy a Rusi. Lipsk. 1839. 12. Прочія см. въ *Buhle* Liter. d. russ. Gesch. S. 282—291.

(8) Именно Ватсонъ (во всемъ, впрочемъ, осмотрительный) ищетъ колыбели Литовцевъ на Азовскомъ морѣ, откуда ихъ, будто бы, прогнали на Западъ, черезъ Днѣпръ, Азіятскіе народы, т. е., Козары, Сарматы, и Славяне. Jahresverh. II. 265.

слѣдствія ничтожны и безплодны. Не желая упоминать сдѣсь о чудовищныхъ вымыслахъ древнихъ писателей, выводившихъ Литовцевъ то отъ Гетовъ и Фракійцевъ, то отъ Грековъ и Латинцевъ, то, даже, отъ Троянъ, приведемъ лишь мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ писателей. Ученый и всѣмъ извѣстный Гатереръ написалъ цѣлыхъ четыре разсужденія, въ которыхъ доказывалъ, что древніе Прусы и нынѣшніе Лотыши и Литовцы — настоящіе потомки Сарматовъ. Объ основательности этого мнѣнія разсудительный читатель можетъ заключать по изслѣдованіямъ нашимъ о Сарматахъ, предложеннымъ выше. Почтенный Лелевель шелъ гораздо лучшимъ путемъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о происхожденіи Скировъ, Гировъ и т. п., но, встрѣтившись съ Нѣмецкими Герулами, уже прежде навязываемыми Литовскимъ историкамъ Лазіемъ (выдавшимъ Лотышскій *Отче нашъ* за Герульскій), Кояловичемъ и Гарткнохомъ, до того пристрастился къ нимъ, что, наконецъ, объявилъ Герулами Лотышей и Литовцевъ, и тѣмъ древности обоихъ народовъ на долгое время затемнилъ. Послѣдователь его, совершенно намъ неизвѣстный, Д. Пашкевичъ, схватившись за Геруловъ, очутился съ ними на рѣкѣ Герусѣ за Днѣпромъ, выводя отъ этой рѣки Литовцевъ. Слѣдуя этѣмъ писателямъ, и Шницлеръ, въ новѣйшемъ сочиненіи своемъ, признаетъ Геруловъ праотцами Литовцевъ. Пламенный Богушъ тоже пытался отыскать начало Литовскаго народа. Объ умѣньѣ и успѣхѣ его въ этомъ можно нѣсколько заключать по тому, что онъ нынѣшнюю Эстонскую Чудь объявилъ вѣтвью поколѣнія Литовскаго! Кромѣ того, и онъ Скировъ, Гировъ, Геруловъ, Аланъ, Агафирсовъ, и подобн., считаетъ праотцами Литовцевъ. Нѣсколько осторожнѣе поступилъ ученый историкъ, Фойгтъ, въ

сочиненіи своемъ: „Исторія Прускаго народа,“ допуская старобытность Лотышей и Литовцевъ въ ихъ родинѣ, хотя древніе источники упоминаютъ о нихъ подъ этѣми именами только въ позднѣйшее время; но и его можно очень справедливо упрекнуть въ томъ, что онъ, исполненный Нѣмецкаго духа и смотрящій на все пристрастными глазами, всюду видитъ однихъ лишь Нѣмцевъ, даже въ географическихъ названіяхъ древнихъ писателей Aestyi, Haesti, Austrvegr, Austrriki, и т. п., и, слѣдовательно, многія древнія свѣдѣтельства, относящіяся къ Литовцамъ и Лотышамъ, неправильно присвоивалъ Готамъ. Новѣйшій Литовскій историкъ, Нарбутъ, тоже привязался всей душей къ Геруламъ и другимъ иноплеменникамъ (9). Не имѣя возможности заняться сдѣсь многостороннимъ изслѣдованіемъ этого важнаго предмета, мы выскажемъ только главныя мысли свои о немъ, и притомъ какъ можно кратче. — Народы Литовскіе обитали, какъ сказано, съ незапамятнаго времени въ нынѣшней своей землѣ (10), сосѣдя съ Виндами или Славянами и скрываясь то подъ именемъ, ближайшаго по происхожденію къ нимъ, народа Виндскаго, то подъ Нѣмецкимъ географическимъ названіемъ Эстіевъ, т. е., людей, живущихъ на востокѣ. Это доказывается, съ одной стороны, невозможностью прибытія ихъ туда откуда бы ни было, въ

---

(9) Мы уже въ концѣ 7 примѣч. упомянули о сочиненіяхъ, относящихся сюда именно: Кояловича, Гартkноха, Гатерера, Лелевеля, Пашкевича, Шницлера, Богуша, Фойгта и Нарбута.

(10) Разумѣется, что сдѣсь рѣчь идетъ вообще о родинѣ ихъ за Карпатами, безъ точнѣйшаго опредѣленія границъ ея, которыя въ разное время то раздвигались, то съуживались и переносились на другое мѣсто.

извѣстное историческое время, именно, по Р. Х., а съ другой, очевидными и вѣрными историческими признаками и остатками существованія ихъ въ теперешней землѣ. Мы не станемъ распространяться о невозможности прибытія Литовцевъ въ позднѣйшее время въ Закарпатскую ихъ родину изъ южной Европы или Азіи: это безпристрастный читатель самъ собою замѣтитъ. Если бы это поколѣніе было великое, сильное и воинственное, то, безъ сомнѣнія, древняя исторія сохранила бы намъ нѣкоторыя извѣстія о о такомъ его походѣ; но объ немъ нигдѣ ничего не говорится. А если оно было малое и слабое (что въ самомъ дѣлѣ было такъ) (11), то не вѣроятно, чтобы оно могло пробиться въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. сюда, на Сѣверъ, черезъ столько Нѣмецкихъ и Славянскихъ народовъ. Къ послѣднимъ доказательствамъ принадлежитъ не только раннее извѣстіе о Прусахъ, Судинахъ и Галиндахъ, народахъ, какъ мы вскорѣ докажемъ, безъ сомнѣнія, Литовскихъ, но, вособенности, названіе Балтійскаго моря словомъ Baltia. Этѣмъ словомъ уже во время Пиѳія (320 г. предъ Р. Х.) называлось море и, сосѣдственный полуостровъ, Сам-

---

(11) Уже при Длугошѣ (ум. 1480) Славяне, основываясь на тысячелѣтнемъ народномъ преданіи, считали Литовцевъ народомъ, съ незапамятныхъ временъ, малымъ и слабымъ. Вотъ его слова, въ этомъ отношеніи весьма замѣчательныя и важныя для насъ: „Inter *septemtrionales populos obscurissimi* (Lituani), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuivis mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc (1328 *Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere.*“ *Dlugoss* Hist. polon. l. X. p. 117 (Со всѣмъ не то говорятъ древніе писатели о Славянахъ; на пр., Іорнандъ:

бія (12): названіе это позднѣйшіе писатели, Тимей и, выписывавшій изъ него, Плиній, заимствовали изъ записокъ Пиѳія, передѣлавъ его въ Abalus (Abalcia) и Basilia (Balthea) §. 8. ч. 2). Въ чистѣйшемъ видѣ сохранилъ намъ его Ксенофонтъ Лампсацкій (13). Я увѣренъ что слово это происходитъ отъ Древнепрускаго, Лотышск. и Литов. báltas, bélta (adj. 2 termin.=albus, сравн. Славян. блѣдной, Латин. pallidus), и значитъ *бѣлое море*, хотя я также очень знаю, что одни производятъ его отъ Нѣмецкаго balte, belte (balthus, поясъ) (14), а другіе отъ Славянскаго блато (болото). Но

„Winidarum natio populosa per immensa spatia consedit;" Прокопій: „Antarum populi infiniti;" Минхен. географ. записки: „regio immensa, populus infinitus;" lit. episc. Matthaei cc. 1150: „gens illa Ruthenica multitudine innumerabili ceu sideribus adaequata .... Ruthenia quae quasi est alter orbis etc.)." — Что касается до распространенія Литовцевъ и Лотышей, сравн. *Thunmann* Unters. üb. nord. Völk. S. 61 — 64. Въ округахъ Виленскомъ и Троцкомъ они поселились только въ половинѣ XIII вѣка; прежде же ихъ въ этѣхъ округахъ жили Вълчки и Велеты, потомки Невровъ, и др. Славяне (Сравн. ниже §. 44. ч. 2—4).

(12) „Mare Balticum, insula Baltia," собственно полуостровъ Sambia (Samland), который уже древніе почитали островомъ, что и теперь отчасти справедливо, если принять въ расчетъ рѣки, отдѣляющія его отъ твердой земли. См. §. 8. ч. 2. примѣч. 32.

(13) *Plin.* H. N. l. c. 13. §. 95. „Xenophon Lampsacenus a litore Scytharum tridui navigatione insulam esse immensae magnitudinis Baltiam tradit."

(14) Даже *Я. Гриммъ.* D. Gr. III. 448. Догадка *Фойгта* (Gesch. Preussens Bd. I. S. 100 - 101. Anm. 4. объ этомъ) названіи не заслуживаетъ никакого вниманія. Замѣчательно, что (по Стендеру и картамъ) въ Куроніи,

Нѣмецкое производство потому уже неосновательно, что сами Нѣмцы это море называли Austrmarr, Eystrisalt, Ostersalz, Ostsee, отнюдь же не Balt, Belt (15); а Славянскимъ словомъ блато называютъ только озера, болота, но не моря, на пр., Блато, Блатно въ IX столѣт. (16), нынѣшнее озеро Балатонъ (Plattensee), въ Угріи, Пинское Блато, и др. (17). А потому я убѣжденъ, что уже въ то древнее время, которое заключается между Пиѳіемъ и Птоломеемъ (320 пр. Р. Х.—175 по Р. Х.), жили Прусы, Лотыши и Литовцы въ тѣхъ самыхъ земляхъ, гдѣ ихъ (говоря вообще) позднѣе находимъ. А допустивъ (что весьма вѣроятно), что въ Скиѳскомъ названіи янтаря sacri-

---

два озера называются Полотышски Baltunuischa, изъ коихъ одно Нѣмцы именуютъ Weissensee, а другое Baltensee.

(15) Объ этомъ хорошо разсуждаетъ *Werlauff* въ Geogra. med. aevi ex monum. Island. p. 33. not. 11.

(16) „Коцелъ кнѧзь Блатенскъ,“ въ извѣстіи монаха *Храбра* въ *Калайдович.* Іоаннъ Ексарх. стр. 192.

(17) *Байеръ* (Comm. Ac. Petrop. V. 359) и *Преторій* увѣряютъ, что жители Самбскаго и Жмудскаго поморья называютъ сами себя Baltikkei, т. е., бѣлый народъ, что повторяетъ и Богушъ, говоря, что островъ, на которомъ родится янтарь между Преглой, Стребой и Куронскимъ рукавомъ (Haff), и теперь еще туземцы называютъ Baltica, т. е., бѣлый. O nar. lit. str. 188. — По этому трудно отвергать туземность этого названія, согласнаго во всемъ съ образомъ мыслей и обычаями древнихъ народовъ. Сравн. Бѣлое, Черное, Желтое, Зеленое, Синее (т. е., Аральское, въ древнихъ Рускихъ памятникахъ) и т. п. море; Бѣлорусія, Червоная (Красная) Русь, Черная Русь, и т. п. — *Тунманъ* (Unt. üb. nord. Völk. S. 56) и др. думали, что Нѣмецкое названіе этого полуострова Witland есть переводъ Лит. Baltia, т. е., Weissland, но этому, кажется, противорѣчитъ

um или satrium (18) скрывается, собственно, Лотышское *sihtars* (19), получимъ новое доказательство старобытности Литовскаго народа въ этой странѣ. Мы уже не говоримъ сдѣсь о другихъ доводахъ, предлогаемыхъ намъ языкоизслѣдованіемъ, именно, что въ Готскомъ языкѣ находятся слова Литовскія и, на оборотъ, въ Литовскомъ Готскія; сравн., на пр., Гот. reix (princeps), Прус. rikys (dominus), Гот. andbahts (minister), Лотыш. ammats (officium), Гот. haims (domus, vicus), Прус. kaimo (vicus), Гот. thius (famulus, Сканд. thyr, Древненѣм. diorna, thiarna=serva), Прус. tarnaite (famulus), Гот. barn (infans, puer), Прус., Литов., bernas, Готск. skula (debitor), Лот. skola (debitum), Гот. thusundi (mille), Прус., Лит., tukstantis, Гот. wairths (dignus), Прус. werts, Гот. saurga (cura), Прус. surgaut (curae), Древненѣм. prunja, prunna (lorica), Лотыш. brunnias, Пруск., Литов., merga (puella), Гот. marcha (у Іордана Walada-marcha), Исл. marge (adolescens,

---

языкъ, потому что weiss Погот. hveits, Древненѣмецк. hvîs, Англосаксон. hvît, Сканд. hvîtr, Средненѣмецк. wîz, Англ. hwite, и только по Нижненѣмецк. witt; я не знаю, идетъ ли это къ столь древнему времени? — Фойгтъ говоритъ, что названіе этой земли—одно и тоже съ именемъ народовъ Vidivari, Vites, Withingi, пологая, что она такъ названа по этѣмъ послѣднимъ. Gesch. Preuss. I. 101. Anm. 4. Она по Древнеголанд. называлась Vydelant („Samelant dat heit Vydelant," въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена въ *Matthaei* Analect. T. IV). — У Альберика и въ грам. Withland, Witland, Wittesland. (*Thunmann* Nord. Völk. 53). — Сравн. также названіе Лотыш. края Wid-semme, происшедшее, молъ, отъ Widusemme, и означающее землю, находящуюся въ срединѣ.

(18) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. §. 40., при чемъ ссылка на врача Ксенократа (ок. 40 г. по Р. Х).

(19) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 318.

com. gen., сравн. Древнепольск. mercha=безстыдница, развратная дѣва, Лотыш. girnos (mola), Гот. quern, и др. Можно думать, что Литовскія слова уже во II-мъ стол. вошли въ языкъ Готовъ, потому что Готы, какъ извѣстно, ок. 189 г. оставили Балтійское и перешли на Черное море. Не станемъ, также, разбирать и другихъ древнихъ словъ, каковы, на пр., Morimarusa, Cronium, glessum, и т. п., которыя лучше всего объясняются изъ языка Литовскаго.

3. Считая народы Литовскаго поколѣнія старожилами своей земли, поселившимися на Балтійскомъ поморьѣ задолго до исторической эпохи, вмѣстѣ съ братьями своими, Славянами, имѣемъ полное право сказать, что извѣстія Грековъ и Римлянъ о тамошнихъ народахъ подъ именемъ Эстіевъ, Гестіевъ, относятся, если не вполнѣ, такъ отчасти, и къ этѣмъ послѣднимъ. Мы видѣли выше (§. 8. ч. 1., §. 18. ч. 1 и 3), что первоначальными обитателями Балтійскаго поморья, близъ устья Вислы, были Винды, вытѣсненные, впослѣдствіи (въ IV вѣкѣ пр. Р. Х.), оттуда Готами. Хотя ничего не льзя сказать опредѣленнаго о тогдашнемъ положеніи обоихъ братскихъ народовъ, Виндскаго и Литовскаго, особенно касательно янтарныхъ береговъ, и о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу, однако, можно думать, что оба народа, какъ вѣтви одного и того же поколѣнія, въ то время мало и незамѣтно отличавшіеся языкомъ своимъ и тѣсно связанные религіей и нравами, тихо и мирно жили другъ подлѣ друга на всемъ этомъ поморьѣ, и что торговля янтаремъ производилась Виндами, обитавшими оттуда (черезъ Карпаты) до Адріатическаго моря, подъ именемъ коихъ онъ извѣстенъ у древнихъ. Прибытіе насильниковъ Готовъ и ихъ соплеменниковъ, извѣстныхъ по-

томъ подъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, въ земли Виндскія, на поморье и Вислу, изгнаніе оттуда Виндовъ и порабощеніе народовъ Литовскихъ, прекратило выгодныя древнія сношенія обоихъ народовъ. Славяне, потѣсненные отъ моря Балтійскаго Готами и другими Нѣмцами, а отъ Адріатическаго Кельтами, видя сдѣсь неудачу и любя жизнь свободную и покойную, подвигались постепенно далѣе и далѣе на сѣверъ, гдѣ встрѣчали гораздо меньше сопротивленія; напротивъ того, Литовцы, мѣшаясь съ Готами и прочими Нѣмцами и, кромѣ того, имѣя среди себя довольно Чуди, мало по малу утратили чистоту своей народности и, такимъ образомъ, отдѣлились отъ Славянъ. Исторія почти ничего не говоритъ намъ о судьбѣ этого несчастнаго народа подъ правленіемъ Готовъ. То, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что Готы, утвердясь на правомъ берегу Вислы, не истребили Литовцевъ, но покорили ихъ себѣ, обратили въ рабовъ и жили по́томъ и кровію ихъ. Янтарь и послѣ того собирался, своимъ чередомъ, порабощенными Прусами, но уже отдавался Готамъ, ихъ господамъ, которые продавали его дальнѣйшимъ Нѣмцамъ. Пиѳій, навѣстивши ок. 320 г. пр. Р. Х. Балтійское помо́рье, нашелъ его занятымъ Готами (20). Люди въ этой холодной сторонѣ, говоритъ онъ, питаются, большею частію, просомъ, зеліями, овощами и произрастѣніями, вовсе почти не имѣютъ древесныхъ плодовъ и ручныхъ звѣрей. Гдѣ родится рожь и медъ, тамъ дѣлаютъ они изъ него себѣ напитокъ; но такъ какъ они не знаютъ продолжительнаго солнечнаго жара,

---

(20) Сравн. сдѣсь сказанное нами о Пиѳіѣ и мнѣніи новѣйшихъ толкователей объ его путешествіи, выше §. 8, ч. 1. примѣч. 5, 6, и §. 18, ч. 7. примѣч. 105.

то, по этому, прячутъ рожь въ большихъ житницахъ, для предохраненія ея отъ непогоды и дождя (21). Уже это изображеніе гораздо больше идетъ къ земледѣльческимъ народамъ, древнимъ Литовцамъ и Виндамъ, нежели воинственнымъ Нѣмцамъ. Страбонъ сохранилъ намъ (изъ извѣстій Пиѳія) даже имя народа Остіевъ (Ὠστιαῖοι, Ostiaei), вмѣстѣ съ страннымъ мнѣніемъ, будто бы „все, разсказываемое этѣмъ мореплавателемъ объ Остіяхъ и краяхъ, простирающихся отъ Рейна по Скиѳію, чистая ложь (22).“ До сихъ поръ это имя примѣняли къ Эстамъ (23), но теперь, по точнѣйшимъ розысканіямъ Укерта, открывается, что оно, собственно, относится къ Галіи (сравн. §. 14. ч. 4) (24). По словамъ Плинія этотъ же Пиѳій открылъ лукоморье (aestuarium), называвшееся Ментономонъ (Mentonomon) и обитаемое Гутонами, народомъ Германскимъ, а на день пути отъ него островъ Abalus (Abacia), коего жители собирали янтарь и продавали его Тевтонамъ (25). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Плиній говоритъ, что Пиѳій, а вслѣдъ за нимъ и Тимей, называли этотъ островъ Basilia (Balthea, Balisia), Ксенофонтъ Лампсацкій, Baltia, а Митридатъ Osericta (26). Соглашеніе и объясненіе этѣхъ противорѣчащихъ себѣ названій весьма много занимало

(21) *Strabo* l. IV c. 5.
(22) *Strabo* l. I. c. 4.
(23) *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 25.
(24) *Ukert's* A Geogr. IV. 28, 335—336.
(25) *Plin.* H. N. IV. c. 2. §. 35. Сравн. выш. §. 8. ч. 2. примѣч. 22 и 30.
(26) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 95. l. XXXVII. c. 2. § 35. Слово Bannoma, взятое имъ у Тимея, по моему мнѣнію, названіе твердой земли (Скиѳіи), отнюдь же не острова. См. выше §. 8. ч. 2.

ученыхъ, хотя уже Шёнингъ и Шлёцеръ стояли на хорошемъ пути, утверждая, что только Baltia и Osericta суть чистыя слова, первое — отечественное, Пруское, названіе Балтійскаго моря, а послѣднее — чужеземное, именно Скандинавское, прозваніе прилежащихъ къ нему земель; Abalus же и Basilia суть названія, составленныя самими переписчиками изъ слова Baltia, съ чѣмъ мы совершенно согласны (27). Не менѣе спорятъ объ значеніи Mentonomon, которое нѣкоторые считаютъ Чудскимъ, Mendä-niemi, т. е., еловый мысъ (28), увѣряя, что Эстонская Чудь по сю пору еще такъ называетъ Куронскій пере-

---

(27) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 23. Anm. P., S. 114. Anm. g. h. Въ списк. Солина стоитъ Abalcia вм. Abalus, въ списк. Dalech. Balthea, вм. Basilia, въ Ватик. Balisia См. §. 8. ч. 2. примѣч. 22, 23. 30. Плиній выписывалъ изъ нѣсколькихъ тысячъ книгъ, а потому не удивительно, что онъ одни и тѣже имена индѣ не такъ писалъ. Прибавьше къ этому, что текстъ Плинія во многихъ мѣстахъ — stabulum Augiae. Въ новѣйшее время *Фойгтъ* (Gesch. Preuss. I. 47—49, 639—649), не допускаетъ этого, столько естественнаго и основательнаго объясненія, говоря, что Raunonia (такъ онъ неправильно, читаетъ съ Гардуиномъ, вм. Bannoma), есть селеніе Ромово, Osericta — *ὁσίη* Ricta, т. е., святое жилище королей (Полугреческ. и Полунѣмецк.), Basilia — *βασιλεία*, т. е., царство, царское жилище, Abalus — *ἀβέβηλος*, contr. *ἄβηλος*, videl. *τόπος*, т. е., недоступное, святое, мѣсто, языческій храмъ Прусовъ въ Ромовѣ. Credat Judaeus Apella! Напротивъ, Ose-ricta сходно, опущеніемъ согласной (*t*), съ словами: Wese-gothi, Wisi-gothi, Sa-boki, Bu-gunti, Phrugundiones, Te-Rakatriae, Wis-burgii, Si-fridus, Wi-bertus, Liu-cardis, и т. п., о коихъ смотри выше въ разныхъ мѣстахъ этого сочиненія.

(28) Die kurische Nerung könnte heissen auf finnisch Mendäniemi, auf estnich (nach dem Harrischen Dialect) Män-

шеекъ; напротивъ того Фойгтъ производитъ его отъ Греческихъ словъ (μαίνομαι и νόμος), какъ бы земля, находящаяся на бурномъ морѣ (29). Но гораздо вѣроятнѣе, что и это названіе получило начало свое отъ Литовцевъ, которые и теперь еще называютъ жилище, мѣсто обитанія, noma, numa, numas (30), (сравн. Слав. - село, Древненѣм. - vari, - heim, Мадьяр. - lak, и т. п.), хотя первая половина его и неизвѣстна. Слѣд., нѣтъ сомнѣнія, что Baltia есть нынѣшній полуостровъ Самбія (Sambia), называемый Нѣмцами Samland, который древніе, равно какъ и Скандинавы, неправильно считали островомъ; Mentonomon въ Древнелитовскомъ языкѣ, собственно, называлось то длинное поморье, которое Скадинавы, жившіе на противной сторонѣ его, и прочіе Нѣмцы въ Даніи, называли Austrvegr, Austrríki. Наконецъ, слово Osericta, сохраненное Плиніемъ изъ Митридата, есть не что иное, какъ испорченное Нѣмецкое Austrríki. Этѣмъ объясняется все мнимое противорѣчіе древнихъ свѣдѣтельствъ.

4. Мы видѣли, что по извѣстію Плинія, взятому имъ у Пифія, народъ, обитавшій на Балтійскомъ поморьѣ ок. 320 г. пр. Р. Х., назывался Гутоны (Guttones). Не отвергая Нѣмецкаго происхожденія Гутоновъ (31), мы однако же, думаемъ, что они были

---

teneem (ein Fictenvorgebirge). *Thunmann* Unt. üb. nord. Völk. S. 22. Слѣдовательно, просто предположеніе! *Schlözer* Nord. Gesch. 124. *Adelung* Alt. Gesch. d. Deutsch. S. 85, и др.

(29) *Voigt's* Gesch. Preuss. I. 21—23.

(30) Такъ по словамъ Пашкевича; по Ругигу Лит. namas, pl. nammai (habitaculum).

(31) *Шлёцеръ* (Nord. Gesch. 124, 318) и Тунманъ указываютъ при этомъ на Прускіе Гуды въ Надравѣ и Ша-

пришельцами въ Повислянской сторонѣ, прибывшими туда изъ Скандинавіи (сравн. §. 18. ч. 3 и 7). Тотъ же самый Плиній, какъ уже сказано, сохранилъ намъ изъ утраченныхъ сочиненій Митридата (112—64 пр. Р. Х.), названіе мнимаго острова или, точнѣе, полуострова, Oserictа, на которомъ собирался драгоцѣнный янтарь (32), а это показываетъ, что уже тогда западные Нѣмцы, жившіе въ Скандинавіи и Даніи, называли Бальтійское поморье Austrriki, Austrvegr. Очевидно, названіе это, просто, географическое, по коему рѣшительно не льзя еще заключать о Нѣмецкомъ происхожденіи всѣхъ обитателей этого берега (33). Даже изъ представленнаго выше описанія свойствъ этѣхъ жителей, сдѣланнаго Пиѳіемъ, и изъ древности словъ Baltia, Mentonomon, sacrium и др., имѣемъ полное право думать, что подъ этѣмъ

лавахъ; но названіе первыхъ, равно какъ и названіе селеній въ Жмуди Gudy, Gudiszky, Gudajce, Gudirwie, Gudiwny, Gudławkie, Gudele, Gudsodžie, Gudkalnie, Gudwicie, и т. п., вѣроятно, произошло отъ Готовъ, подобно имени Gudas, pl. Gudai, какъ называютъ Литовцы нынѣшнихъ Русовъ. Этѣмъ именемъ Прусы и Литовцы величаютъ ихъ, безъ сомнѣнія, по тому, что оно было имъ извѣстнѣе и обыкновеннѣе, нежели новое Варягъ. Что же касается до названія селеній въ Жмуди, то, быть можетъ, они даны по имени полоненныхъ и поселенныхъ тамъ Русовъ въ XIV вѣкѣ, но отнюдь не по потомкамъ Готовъ.

(32) *Plin.* H. N. l. XXXVII. c. 2. §. 39. Mithridates in Germaniae litoribus esse insulam, vocarique eam Oserictam, cedri genere silvosam; inde defluere in petras (succinum).

(33) *Фойгтъ,* Gesch. Preuss. I. 25, 57, объявилъ не только Пиѳіевыхъ Остіевъ (принадлежащихъ, по Укерту, къ Галіи), но и Тацитовыхъ Эстіевъ Нѣмцами; однако доказательства его ничтожны и вовсе неоснователь-

чужеземнымъ именемъ скрывались также и народы Литовскіе. Съ этѣхъ поръ до самаго начала Среднихъ вѣковъ часто слышите у Греческихъ и Латинскихъ писателей имя Эстіевъ или Восточныхъ. Торговля янтаремъ, отправлявшаяся, во время Діодора Сицилійскаго (20—8 пр. Р. Х.), по прежнему, съ Балтійскаго моря въ Италію (34), доставила новыя свѣдѣнія объ этомъ отдаленномъ краѣ. Императоръ Неронъ, ок. 54 — 55 по Р. Х., отправилъ изъ Карнунта однаго Римскаго всадника осмотрѣть янтарные берега (35). Продолжительныя войны Римлянъ съ Нѣмцами доставили имъ случай пріобрѣсть лучшія свѣдѣнія о положеніи сѣверныхъ земель и народовъ, въ нихъ обитавшихъ. Плодомъ такихъ свѣдѣній ихъ были извѣстія, высказанныя, въ первый, разъ Пливіемъ и Тацитомъ. Изъ Плинія, у коего нѣтъ ни географическаго имени Эстіевъ, ни народнаго Литовцевъ и Лотышей, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, то, что въ его время Нѣмецкіе народы, Скиры и Гиры, по прежнему еще рыскали въ этѣхъ земляхъ подлѣ Венедовъ и, слѣд., подлѣ Литовцевъ, нанося тѣмъ и другимъ величайшій вредъ и притѣсненія (36). Гораздо лучшее свѣдѣніе о народахъ этой страны предлогаетъ намъ, жившій вско-

---

ны, что каждый можетъ видѣть у него. Прускій историкъ забылъ объяснить намъ, куда дѣвались этѣ мнимые его Нѣмцы, когда и откуда появились на ихъ мѣстѣ Прусы, Корсь, Лотыши и Литовцы, которые вовсе не Нѣмецкаго происхожденія!

(34) *Diodor. Sic.* l. V. c. 23.

(35) *Plin.* Hist. nat. l. XXXVII c. 3. §. 45.

(36) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 97. Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris. Hirris tradunt.

рѣ послѣ Плинія, знаменитый Тацитъ, у коего читаемъ и имя *Эстіевъ*. Сказавъ подробно о жилищахъ и образѣ жизни Нѣмецкихъ народовъ и упомянувъ бѣгло о Готонахъ на взморьѣ Вислы, онъ продолжаетъ такъ: „Jam dextro Suevici maris litore Aestyorum gentes adluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum; linqua Britannicae proprior. Matrem deum venerantur; insigne superstitionis, formas aprorum gestant. Id pro armis omnique tutela: securum Deae cultorem etiam inter hostes praestat. Rarus ferri, frequens fustium usus. Frumenta ceterosque fructus patientius, quam pro solita Germanorum inertia, laborant. Sed et mare scrutantur, ac soli omnium succinum, quod ipsi *Glesum* vocant, inter vada atque in ipso littore legunt (37)." Кто безпристрастно вникнетъ въ это изображеніе народнаго образа жизни, тотъ, безъ сомнѣнія, увидитъ въ немъ отнюдь не воинственныхъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, но древнихъ, порабощенныхъ, Прусовъ, Корсь и Литовцевъ, словомъ, народовъ поколѣнія Литовскаго (38). Хотя не льзя отрицать, что самъ Тацитъ нѣсколько недоумѣваетъ и мѣшиваетъ Эстіевъ съ Свевами, однако, мы должны обращать вниманіе не столько на ошибочное мнѣніе его, происшедшее отъ незнанія, сколько, больше, на характеристическія черты, находящіяся въ его свѣдѣтельствѣ. Вѣдь этотъ же историкъ въ томъ же самомъ сочиненіи выдалъ Виндовъ, Финовъ и Певкиновъ за Германцовъ? Нѣтъ ничего удивительнаго, что

---

(37) *Tacit.* Germ. c. 45.

(38) *Voigt*, Gesch. Preuss. I. 57, 75, какъ и слѣдовало отъ него ожидать, объявилъ этѣхъ Эстіевъ Нѣмцами, что совершенно неосновательно. Свѣдѣтельство Сенеки (Medea, v. 712.) вовсе не йдетъ сюда.

Эстіи сходились нѣсколько съ Свевами въ нравахъ и одѣяніи, потому что они были покорены Нѣмцами и жили вмѣстѣ съ ними, точно такъ, какъ теперь наши Булгары и, отчасти, Сербы съ Турками. Но, по словамъ самаго Тацита, Свевы и Готы употребляли на войнѣ круглые щиты и короткіе мечи, между тѣмъ Эсты, какъ народъ порабощенный, имѣли однѣ только дубины. Нѣмцы, безпрерывно занимавшіеся войною, бѣгали сохи, какъ змѣи, предоставляя ее своимъ служителямъ и рабамъ, а Эстіи были народъ земледѣльческій и домосѣды (39). Мать боговъ, которой поклонялись Эстіи, Прусолитовская Seewa или Zemmes mahti, т. е., богиня лѣта и земныхъ произведеній (Ceres), есть Славянская Жива, какъ это мы докажемъ въ другомъ мѣстѣ. Равнымъ образомъ formae aprorum были въ такомъ же общемъ употребленіи у Литовцевъ и Славянъ, какъ и у Германцевъ. Хотя слово glesum, съ небольшимъ измѣненіемъ встрѣчаемъ во всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ, однако, Пруссы, жившіе вмѣстѣ съ Нѣмцами и собиравшіе янтарь для своихъ повелителей, безъ сомнѣнія, могли называть его словомъ, скроеннымъ на Нѣмецкій ладъ. Наконецъ, самъ Тацитъ прямо говоритъ, что языкъ Эстіевъ совершенно отличенъ отъ Нѣмецкаго, а сходенъ съ Британскимъ: этѣмъ, разумѣется, онъ хотѣлъ, собственно, сказатъ то лишь, что языкъ Эстіевъ столь-

---

(39) Уже *Шёпфлинъ* (Vindic. Celticae p. 115.) сказалъ справедливо: „Cultura agrorum, quod studium apud eos viguerat, Aestyos Germanos non fuisse testatur.“ О нерасположенности Германцевъ къ земледѣлію чит. *Jul. Caes.* Bell. Gall. l. VI. c. 22. *Strab.* l. VII. *Tacit.* Germ. c. 14—15. *Anon.* Vit. Ottonis episc. p. 356.: „Agrorum cultus rarus ibi (in Dania. cc. 1124.).“

ко же, какъ и языкъ Британцевъ, несходенъ съ Нѣмецкимъ (40), потому что, конечно, онъ самъ не изслѣдовалъ вполнѣ ни того, ни другаго и, слѣд., напрасны всѣ гаданія о сродствѣ языка Эстіевъ съ языкомъ Британскимъ (41). И такъ, ни коимъ образомъ не льзя отвергать, что Тацитовы Эстіи были народъ, совершенно отличный отъ Свевовъ и Готовъ, а потому, вѣроятнѣе всего, Прусколитовскій (42).

5. Свѣдѣтельство Тацита, само по себѣ ясное, но темное касательно имени народа Эстіевъ, и мнѣніе историка о сродствѣ ихъ съ Нѣмцами, хорошо объясняютъ и подтверждаютъ слова позднѣйшаго писателя, Птоломея (175—182), помѣщающаго между Прибалтійскими народами, кромѣ другихъ, также Фругундіоновъ, Галидовъ и Суденовъ (43). Имена этѣхъ трехъ народовъ сохранились отъ его времени до самыхъ Среднихъ вѣковъ; а о жилищахъ ихъ, судя по опредѣленію ихъ Птоломеемъ и позднѣйшимъ извѣстіямъ, говоря вообще, не можетъ быть ни какого спора. Весь-

---

(40) Тоже самое думаетъ и *Арндтъ* (Ueb. d. europ. Sprachen, S. 319); впрочемъ, онъ, основываясь на географическомъ названіи, считаетъ Эстіевъ Эстонской Чудью, что несправедливо.

(41) Сравн. съ этѣмъ сказанное нами выше, §. 11. ч. 12. примѣч. 110, о возможности въ древности сношеній Балтійскихъ народовъ съ жителями Гальскаго поморья. Быть можетъ, уже въ это время Бриты посѣщали Балтійское побережье, а Венеды и Литовцы — Британію, въ которой послѣ находимъ Велетовъ, и что извѣстіе Тацита основывается на чемъ-нибудь дѣйствительномъ.

(42) Такими почиталъ ихъ, не говоря о прочихъ, ученый *Лербергъ*, Untersuch. S. 202 (preussische Aestier), 209.

(43) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. *Φρουγουνδίωνες... Γαλίνδαι, Σουδηνοὶ καὶ Σταυανοί.*

ма легко доказать, что этѣ народы были вѣтвь Эстіевъ или собственно Литовцевъ, и безразсудно было бы выдавать ихъ за Нѣмцевъ (54). Въ словѣ Phrugundiones скрывается имя Прусовъ или Прусаковъ. Всѣ, занимавшіеся до насъ объясненіемъ этого слова (45), хотѣли видѣть въ немъ Нѣмецкихъ Бургундовъ, но это неосновательно. Птоломей именно пологаетъ жилища Нѣмецкихъ Бургундовъ или, какъ онъ называетъ ихъ, Бугунтовъ (Βουγοῦντοι), на западъ отъ Вислы, въ нынѣшнемъ Поморьѣ; напротивъ того, Фругундіоны обитали на востокъ отъ Вислы, между Буланами (Полянами) и Галиндами (Голядами). Имя же Phru-gundioni естъ сложное, т. е., изъ имени народа Phrusi (Prusi) и слова gund. Сложность имени подтверждается тѣмъ, что послѣдняя его половина или gund, очень часто попадается въ географическихъ Лотышскихъ, Эстонскихъ и Чухонскихъ, названіяхъ, на пр., Nurme-gunde, уѣздъ и городъ въ Эстоніи (Эстляндіи), Lappe-gunde, тамъ же, область, Sude-gunde (теперь Si-gund), городъ и селеніе въ Ливоніи, Sata-kunda въ Финляндіи, и др. (46). Въ Средніе вѣки Куронія (Курляндія) и, смежный съ нею, островъ Osilie, дѣлились

---

(44) Фойгтъ, слѣдуя своей любимой системѣ, объявилъ Галиндовъ Готами, а Суденовъ и Ставановъ Сарматами. I. 74—76.

(45) Одинъ только Рейхардъ помѣстилъ, на своей картѣ, (Tab. XIII), жилища Фругундіоновъ въ окрестностяхъ нынѣшняго города Пружанъ.

(46) Этѣ названія читаемъ уже въ памятникахъ XIII-го вѣка. *Gruber* Orig. Livon. p. 148. *Parrot* 195, 203, 206. *Sjögren* Ueb. finn. Bev. 75. *Geijer* Gesch. Schwedens I. 91. (Lapegunda=extrema provincia). *Lehrberg* Untersuch. S. 206.

на kiligundy или kilegundy, т. е., округи, уѣзды (47). Статься можетъ, что и имя Wur-guntha-ib у Павла Діякона или Wuru-gundi у Агафія, которымъ тогдашніе Готы называли одинъ Уральскій народъ, жившій на Дону, составлено такимъ же образомъ (сравн. §. 8. ч. 10.) (48). Трудно сказать, какому языку, первоначально, принадлежитъ слово gund: Тунманъ говоритъ, что въ Скандинавскомъ gund значитъ народъ (49). Можетъ быть, слово это было обще Нѣмцамъ, Литовцамъ и Чуди того времени. Опущеніе буквы *s* въ словѣ Phru-gundiones объясняется другими древними, одинаково составленными, именами, находящимися у Птоломея, какъ то: Sa-boki вм. San-boki (Саняне, обитающіе на рѣкѣ Санѣ), Teracatriae вм. Tej—Rakatriae (Ракусцы, Ракушане, на рѣкѣ Дигѣ, въ отличіе отъ Ракатовъ на р. Кампѣ), Wisburgii вм. Wisla-burgii, т. е., Бургіи (50), близъ

---

(47) *Gruberi* Origg. Liv. p. 164, 169, 176, 182, 267. („de terris...et kiligundis". d. 1230. „de... urbibus et kilegundis" ad a. 1225).—Сравн. *Thunmann* Ueb. nord. Völk S. 19.

(48) Городъ Аркона, по нѣкоторымъ источникамъ, назывался Orekunda. *Pischon* II. 45.

(49) *Thunmann's* Unters. üb. nord. Völker p. 39. Гримъ ничего о томъ не говоритъ: Гот. kunths=cognatus, думаю, отлично отъ этого слова. Въ Чудскомъ нарѣчіи kihhelkond, kihhelkund знач. селеніе, слобода, Руск. погостъ, Нѣмецк. Kirchspiel. См. словарь *Гупеля* s. h. v. Чухон. по Юслену cunda. *Lehrberg* Untersuch. S. 220. Anm. 3.

(50) Птоломей тоже ясно говоритъ о небольшемъ народѣ Burgiones, и тутъ же, вмѣстѣ съ нимъ, и о Wisburgii. Geogr. l. II. c. 11. — Опущеніе согласной въ срединѣ составныхъ словъ довольно часто въ Средненѣмецк. яз.; см. выше §. 10. ч. 10. примѣч. 74.

истоковъ Вислы, и т. п. Напослѣдокъ, Ph вм. P (Phrugundiones вм. Prugundiones) есть Древненѣмецкая форма, которая гораздо старше Готской: phund, phenning, phluog вм. pund (pondus), и т. д. (51). Хотя почти невозможно съ точностію опредѣлить настоящихъ жилищъ этѣхъ Прусовъ во время Птоломея, однако, вѣроятно, они были сосѣди своихъ одноплеменниковъ, Галиндовъ, и жили во внутренности страны, и что только впослѣдствіи очутились на взморьѣ, гдѣ имя ихъ часто слышимъ въ Средніе вѣки (52). Вѣроятно, также, что они уже въ древности поселились въ окрестностяхъ города Пружанъ Городенской губерніи.—Имя *Галиндовъ* встрѣчаемъ мы уже на медали Волусіяна (ок. 233 г.), сына императора; объ этой надписи мы уже выше (§. 8. ч. 7) говорили. Тогда они воевали, вмѣстѣ съ Вандалами, Венедами (Славя-

---

(51) *Grimm.* D. Gr. I. 131. и слѣд. — Такимъ же образомъ позднѣйшіе Латинскіе писатели (Plinius, Amm. Marcellinus, Aethicus, и др.), вм. Древнегреч. и Лат. Rhipae, Rhipaei montes (у Энія, Мелы), пишутъ Riphaei, съ чѣмъ согласно Англосаксон. Beorgas Riffin у Альфреда (срав. §. 22. ч. 2.), а у Баварскаго географа вм. Печенѣги встрѣчаете Phesnuzi.

(52) Древніе Прусы называли себя Prusai pl., а Литовцы, братья ихъ, называли ихъ sg. Prusas, pl. Prusai, f. Pruselka. Въ иностранныхъ памятникахъ имя ихъ читаемъ въ разныхъ формахъ: у Дитмара и въ жизнеописаніи св. Адальберта Pruci, Prucia, Pruzzi, въ Минхенскихъ запискахъ Bruzi, въ хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена, писанной на Древнеголандскомъ языкѣ (*Matthaei* Analect. T. V) Pruyssen, Pruyssenaers, и т. п. Мнѣніе, будто бы слово это составлено изъ По-Руси (*Voigt* I. 667—673), не заслуживаетъ ни какого вниманія. Прусъ, Прусинъ, Прусакъ, есть имя коренное, простое.

нами) и Финами, противъ Римлянъ (53), и были разбиты, если только справедливо извѣстіе надписи на монетѣ сына Римскаго императора. Не много спустя упоминаетъ о нихъ Іорнандъ, помѣщая ихъ между народами, покоренными Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ (ок. 332—350) (54). Потомъ до самаго XI стол. нигдѣ о нихъ не говорится (55); но въ 1058 году читаемъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, что Великій князь, Изяславъ, ходилъ на нихъ войной, а въ 1147, Голядъ градъ (въ нѣкоторыхъ спискахъ Голядь людъ), находящійся въ Смоленской губерніи, на р. Протвѣ, вѣроятно, поселеніе переведенныхъ туда Голядовъ) (56), взятъ былъ Святославомъ Олеговичемъ

---

(53) Спрашивается: Prothingi Зосима, l. IV. c. 38., и Phruthungi Требелія Поліона, Vit. Claud. c. 6., не были ль тоже Прусы, родичи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, союзники Голядовъ?

(54) *Jornand.* Get. c. 23. Golthes. — Уже *Тунманъ* (Unt. üb. nörd. Völk. S. 369) хорошо объяснялъ это имя словомъ Голяды.

(55) Многіе толкователи довольно искусно, но все же несправедливо, примѣняютъ къ Голядамъ слѣдующее извѣстіе *Павла Діяк.* (l. I. c. 13.) о походѣ Лангобардовъ 380 — 487: „Egressi Langobardi de Mauringia applicuerunt in *Golanda*, ubi aliquanto tempore commorati dicuntur.“ Вѣдь Галиндія лежала не на морѣ? Другіе примѣняютъ это къ Готланду (опуская т [*t*], см. §. 10. ч. 10.), т. е., къ Прускому поморью, на которомъ, нѣкогда, жили Готы, и которое послѣ называлось Reidogolandia, Reithgothland. *Voigt* Gesch. Preuss. I. 198. *Jordan* Or. slav. IV. 180, 182. *Кёппенъ* О Лит. нар. стр. 163. примѣч. 22.

(56) Не было ли уже въ древнее время поселенія Голядовъ на рѣкѣ Голтѣ, гдѣ городъ Колтескъ или Голтескъ, и также Іорнанд. (c. 23) Coldas? *Карамз.* II. 107. прим. 204. Близъ Владиміра Волынскаго и теперь

(57). имя ихъ (Goltae) также упоминается и въ грамотѣ папы Александра IV (1257 г.), (58). Въ это время Литовское происхожденіе и сродство ихъ съ Пруcами становится очень замѣтнымъ. И такъ можно ли повѣрить Фойгту, который говоритъ, что Галинды во II и III стол. сдѣлались Готами, а въ X Пруcаками? Но, скажите, какъ же они переродились изъ Нѣмцевъ? Много ли находимъ мы въ исторіи примѣровъ, чтобы Нѣмецкіе народы такъ легко перерождались въ другіе, особенно въ Литовскіе или Славянскіе? Если бы Галинды были, по происхожденію, Готы, то, безъ сомнѣнія, они уже во II и III вѣкахъ рыскали бы, тамъ и сямъ, съ прочими Нѣмцами и, пренебрегая сохой, старались добыть себѣ мечемъ лучшія жилища (59). — Что касается до

есть два села, называющіяся Голядинъ, Голенде, которыя, пологаю, основаны переселенными туда Голядами. Впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ Росіи встрѣчается довольно селеній этого имени, на пр., Голяткина (т. вм. д) въ Нижегородской губ., и т. д., равно какъ въ Польшѣ Golendzin въ Сандом. воевод., Golendzinów въ Мазовіи, и т. п.

(57) *Татищевъ* Ист. Росс. II. 116, 229. *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 70, 63. пр. 110. 216, с. 176. примѣч. 299.

(58) *Raynald* T. XIV. a. 1257. n. 24. Goltae. Въ Пруск. диплом. памятн. a. 1255. Golenz, a. 1257 Galandia, и т. д. *Voigt* I. 360.

(59) Нѣкоторые имя Голядъ производятъ отъ Литов. galu, т. е., могу, какъ бы могущественные (срав. Славян. вель-можа, и также Велетъ и др.), что, если не совсѣмъ, такъ, по крайности, довольно вѣроятно. Можетъ быть, съ этѣмъ именемъ сродно Древнеруск. голыдба, гордость, тщеславіе, и Древнечешск. goledbati se, гордиться, тщеславиться (Нѣмецк. gross thun). См. §. 6. ч. 10. примѣч. 6.

Суденовъ, то я думаю, что если потомки ихъ были уже въ X вѣкѣ истинными Прусаками или Литовцами, то, разумѣется, тѣмъ болѣе они во время Птоломея. И въ самомъ дѣлѣ, кто же бы ихъ вдругъ опрусачилъ? Литовскій народъ въ древности былъ малочисленъ, слабъ и порабощенъ; листья и цвѣты етого дерева падали на чужое, Нѣмецкое, лоно, и онъ, конечно, не богатѣлъ и не красовался чужою кровію (60). Такимъ образомъ, Птоломей ясно показываетъ намъ, что и въ означенное время Литовскіе народы, Прусы, Галинды и Судены, дѣйствительно жили въ той землѣ, въ которой они обитали и въ позднѣйшее время, а отчасти даже и теперь, и, притомъ, сосѣдя съ родственными себѣ, Славянами. Этѣмъ же подтверждается и упомянутая нами выше древность этого народа, которая тогда опиралась на гораздо менѣе ясныхъ и разительныхъ свѣдѣтельствахъ, нежели какія теперь представили мы сдѣсь.

6. Около 180 — 210 по Р. Х. Готы, вытѣсненные Венедами изъ Прибалтійской земли, въ которой они скитались около 500 лѣтъ, обращаются оттуда къ Черному морю и остаются тамъ до самаго прибытія грозныхъ Гуновъ. Впрочемъ, кажется, нѣкоторые изъ нихъ, нерѣшавшіеся разстаться съ этѣмъ краемъ, который привыкли было сосать, еще оставались въ немъ; къ нимъ, впослѣдствіи, присоединились другіе Нѣмцы, тоже изъ поколѣнія Готовъ, и, Скандинавскіе выходцы, Виты, Витинги,

---

(60) Подробнѣйшіе извѣстіе о Голядахъ (Галиндахъ) и Суденахъ, равно какъ и о Прусахъ Среднихъ вѣковъ, можно прочесть въ *Voigt's* Gesch Preuss. Bd. I.

Видивары, и т. п. (61), и снова поработили слабые туземные народы, Литовскаго поколѣнія, Прусь, Корсь, и т. д. (62). Виты, притѣснявшіе уже, кажется, древнихъ Славянъ, жили близъ устья Вислы и, тамъ и сямъ, въ разныхъ округахъ Прусіи, почти до конца Среднихъ вѣковъ. Основываясь на этомъ, новѣйшіе писатели утверждаютъ, будто бы народы, упоминаемые въ этѣхъ странахъ подъ именемъ Эстовъ, принадлежали не къ Литовскому, но къ Нѣмецкому колѣну, хотя этому противорѣчатъ всѣ обстоятельства. О томъ и другомъ народѣ, пришельцахъ и туземцахъ, мы находимъ у Іорнанда слѣдующее достопамятное извѣстіе: „На берегу океана, въ который впадаетъ Висла тремя рукавами, живутъ Видивары (Vidivari), смѣсь разныхъ народовъ; далѣе за ними, на берегу того же океана, обитаютъ еще Эстіи (Aestii), люди, вообще, кроткіе и миролюбивые (63)." Тотъ же Іорнандъ, говоря въ другомъ мѣстѣ о покореніи Венедовъ Готскимъ королемъ, Эрманарикомъ (332—350), прибавляетъ, что этотъ послѣдній завоевалъ и Эстіевъ, обитавшихъ на огромномъ

---

(61) *Trebel. Pollio* Vit. Claud. c. 6. Virtingui вм. Vitingi. *Jorn.* Get. c. 5, 17. Vidivarii. *Guido Ravennas* l. I. c. 12 ed. *Gron.* p. 747. Vites. (Сравн. §. 18. ч. 8.).

(62) Имя Готовъ, по причинѣ жестокихъ поступковъ ихъ съ бѣдными Прусами, сдѣлалось у этѣхъ послѣднихъ омерзительнымъ и бранчивымъ, въ чемъ увѣряетъ насъ общеупотребительная народная пѣсня: Perkunas Diewâitis, Nemuszk Zemiâytis, Bet musz Gudu, Keip szuniu rudu, т. е., Богъ Перунъ! Не бей Жмудина, но бей Гота, этого пса рыжаго!

(63) *Jorn.* Get. c. 5. Aestii.. pacatum hominum genus omnino.

берегу Нѣмецкаго Океана (64). То и другое мѣсто ясно показываютъ, что Эсты вовсе не были Витинги, а равно и Славяне - Венеды. Во первыхъ: самъ Іорнандъ отличаетъ Эстовъ отъ Видиваровъ. Во вторыхъ: Эрманарикъ покорялъ себѣ не Нѣмецкіе, но иноплеменные народы. Наконецъ, ни объ одномъ Нѣмецкомъ народѣ того времени не льзя было, положа руку на сердце, сказать, чтобы онъ былъ народъ кроткій и миролюбивый, между тѣмъ какъ это именно говорится сдѣсь объ Эстіяхъ. Всѣ тогдашніе Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Витинги, были,

---

(64) *Jornand.* Get. c. 23. „Aestiorum quoque similiter nationem, *qui longissima ripa oceani germanici insident,* idem ipse prudentiae virtute subegit.“ (Въ списк. чит. Aestiorum, Aestrorum, Haestorum). Можно ли это относить къ малочисленной Чуди въ тѣсной Эстоніи? Уже *Шлёцеръ* (Nord. Gesch. S 319.) хорошо сказалъ: „Diese Name (Aestyer) war in Schweden enstanden, und haftete auf der ganzen Küste von der Weichsel bis nach Finnland hin: nun ist er bloss auf Estland eingeschränkt, und Völkern von einer ganz andern Classe, nämlich von der Finnishen, nicht der Lettischen, eigen.“ Тоже самое говоритъ и *Гейеръ* (Gesch. Schwed. I. S. 87.): „Der Name (Aestyer), aus der östlichen Lage gegen Scandinavien entstanden, umfasste vormals das ganze Land zwischen der Weichsel und dem finnischen Busen und zu verschieden Zeiten verschiedene Völker, Gothen, Finnen, Letten, bis er sich endlich auf die Finnen einschränkte.“ Съ ними согласенъ *Фойгтъ*, Gesch. Pr. I. 196, и др., см. выше §. 14. ч. 4. примѣч. 27. — По Эйнгарду и Вульфстану земля Венедовъ (Weonodland) окончивается у Вислы, за которой тотчасъ начинается поморье Эстовъ. Рѣка Ilfing (Elbing, Elblang) вытекаетъ изъ земли Эстовъ и впадаетъ въ Эстонское море. — Въ ето время пребываніе Литовцевъ и Пруссовъ тутъ (въ IX и X-мъ стол.) не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

какъ и самъ Іорнандъ хорошо зналъ, чрезвычайно воинственны, свирѣпы и жестоки (65). Описаніе нравовъ Эстіевъ, представленное Тацитомъ, Іорнандомъ и Гельмольдомъ (66), ясно показываетъ, что это одинъ и тотъ же народъ, слабый, зависѣвшій отъ Нѣмцевъ, угнетенный и занимавшійся земледѣліемъ и хозяйствомъ, словомъ не Нѣмецкій. Я рѣшительно не понимаю, какимъ образомъ можетъ служить въ пользу Нѣмецкаго происхожденія Гестовъ посольство ихъ къ Готскому королю, Феодорику (310), цѣлію коего было только засвѣдѣтельствовать ему почтеніе и поднесть дары, состоявшіе въ янтарѣ, который отвѣчалъ имъ на это своимъ королевскимъ письмомъ и также дарами, заключавшимися, какъ думаютъ, въ золотѣ и деньгахъ? Собранное Литовцами-Прусами, безъ сомнѣнія, могло быть послано въ даръ господами ихъ, Нѣмцами, потому что названіе Aesti, составляющее, какъ доказано выше, просто географическое имя, шло на чужбинѣ также хорошо къ обоимъ, какъ теперь названіе Угры или Турки, хотя въ Угріи гораздо больше Славянъ, нежели Угровъ или Турковъ (68). Это ге-

(65) О Готахъ говоритъ *Іорнандъ* (Get. c. 5.): „Adeo fuere laudati... ut dudum Martem....apud eos fuisse dicant exortum.“ О прочихъ Германцахъ см. *Caesar* VI. 23, 35. VIII. 25. *Horat.* IV. 5. *Diodor.* V. 32. *Mela* III. 3. *Liv.* V. 36. *Tacit.* Germ. 14, и др. О свирѣпости Вандаловъ чит. *Schlösser's* Gesch. d. alt. Welt. Bd. VIII. S. 424 — 429. IX. 98 — 100., а Франковъ *Phillips* D. Gesch. I. 403.

(66) *Tacit.* German. c. 45. *Jornand.* Get. c. 5. *Helmold* Chron. slav. l. I. c. 1.

(67) *Cassiodor.* Variae Epist. l. V. ep. 2.

(68) *Шлёцеръ*, Nord Gesch. S. 496, въ этомъ словѣ Haesti

ографическое имя Эстовъ составляло обыкновенное названіе туземцовъ почти до половины Среднихъ вѣковъ, и его встрѣчаемъ мы у Нѣмецкихъ писателей: Вульфстана, Эйнгарда, Адама Бременскаго, Гельмольда, и др.; но когда собственныя имена Прусовъ, Корси, Голядъ, Лотышей, Литовцевъ и пр., мало по малу, сдѣлались извѣстны, то оно перенесено было на сѣверную часть этого поморья и осталось за Чудью, обитавшей въ немъ и удержавшей его до нашихъ дней. Впрочемъ, я думаю, что собственное названіе Литовцевъ и Лотышей было извѣстно и въ древнее время, и что въ приведенномъ выше, испорченномъ Іорнандовомъ, извѣстіи о Сѣверныхъ народахъ слѣдуетъ читать: Golthes, Lythas (или Letta), Thiudos, Jacuinxes, и т. д., т. е., Голяды, Литва (или Летва), Чудь, Яцвѣзи (Ятвяги), и пр. (69). Какъ древность Литовцевъ, такъ и первоначальное значеніе имени Литва или Лотва (потому что и то, и другое происходитъ отъ однаго корня), неизвѣстны, и всѣ объясненія, сдѣланныя имъ по сю пору, невѣрны и противны истинному языкоизслѣдованію (70). Предостав-

---

видитъ Лотышей и Литовцевъ, напротивъ, *Фойгтъ* и др., Нѣмцевъ.

(69) *Jorn.* Get. c. 23. Сравн. §. 14. ч. 5., §. 18. ч. 7. примѣч. 123. Кто рѣшитъ намъ, что такое Этиковы Hettii, Haestii ли или Letti? *Mela* c. *Aethico* ed. Gronov. p. 716. Тоже сомнительно и имя рѣки Lutta у Безыменнаго Равенца (ed. *Gronov.* p. 772.): Гатереръ читаетъ Rutta, т. е., Руса, рукавъ Нѣмна. Лета на нѣкоторыхъ картахъ показана рѣкой, впадающей въ Нѣменъ. Стендеръ говоритъ о рѣкѣ Латѣ, въ Ливоніи, отъ которой производитъ названіе Лотышей. Lett. Lex. 377.

(70) *Кёппенъ* О Лит. народ. стр. 152—154.

ляемъ будущимъ критикамъ объясненіе этого имени и рѣшеніе вопроса, находится ли какое-нибудь сходство между этѣмъ народнымъ именемъ и Древненѣмецкими названіями litus и letus (отдѣльное сословіе рабовъ) (71)? Литовецъ называетъ самъ себя Lėtuwis и Lėtuwninkas, а землю свою Lėtuwá; братья его, Лотыши, называютъ его Leitis, землю — Leetawa, а Эстонская Чудь и Чухонцы—Litalain, другіе иначе. Напротивъ того, Лотышъ или Лотвинъ называетъ самъ себя Latweetis, сокращенно Latwis, а землю свою—Latwju-zemme, и, по увѣренію нѣкоторыхъ, Wid-zemme, вм. Widdu-zemme (что, де, значитъ средоземье); а Литовцы называютъ его Latwys, землю — Latwija, Эстонская Чудь—Lätti-mees (meas=Слав. мужъ), землю—Lätti-ma, и т. п. Въ Древнеголандской лѣтописи рыцарей Нѣмецкаго ордена, составленной отчасти

---

(71) Объ этѣхъ Литахъ или Летахъ подробно разсуждаетъ *Гримъ* въ Deutsche Rechtsalt. S. 305—309. Хотя этѣ Leti или Laeti (Литы) довольно часто упоминаются въ смыслѣ особеннаго, индѣ Германскаго, индѣ Гальскаго, народа, не только въ Батавіи, но и въ Галіи, *Amm. Marcell.* l. XX. c. 8. ad a. 360: „Letos quosdam, cis Rhenum editam barbarorum progeniem:" Id. l. XXI. c. 13. *Zosimus* l. II. 54: „*Μετοικήσας δὲ εἰς Λετοὺς ἔθνος γαλατικόν.*" *Jorn.* c. 36. Litiani. *Eumen.* Paneg. Const. 21: Laetus. Not. Dign. Imp. Laeti etc., однако же, зная, съ одной стороны, что въ этѣхъ краяхъ, впослѣдствіи, жили Виндскіе Велеты (§. 44. ч. 5.), съ другой, что въ древности дѣйствительно существовали сношенія между жителями Гальскаго и Балтійскаго поморья (§. 11. ч. 12.), и, наконецъ, что небольшія отторгнутыя вѣтви легко смѣшиваются съ другими, большими себя, народами, принимаютъ ихъ языкъ, и что собственныя имена переходятъ въ нарицательныя (§. 5. ч. 10.), мы не станемъ отвергать (какъ невозможной ин еумѣстной) той

уже въ XIII стол., Литовцы названы Lettauwen, Letouwen, а Лотыши—Letten (72). Мы не станемъ теперь остановливаться на другихъ именахъ, какъ-то: Прусинъ или Прусакъ, Куршинъ, Корщинъ или Корсакъ, Жмудинъ, и т. п.; скажемъ только коротко, что названіе Getae, Gethae, также Gotae, Gottae, Gothae, Gotthae, какъ ошибочно называли писатели Среднихъ вѣковъ разныхъ Литовскихъ народовъ, происходитъ не отъ Фракійскихъ Гетовъ, равно и не отъ Нѣмецкихъ Готовъ, напротивъ, оно есть вторая половина Литовскаго имени Samo-getae (отсюда Древненѣмецк. Sameite, Древнегол. Samegyte и Sameyte, Греческ. Σάμωται, Древнеруск. Жемоить, вм. Семоить, какъ Симъгола, Руск. и Польск. Жмудь, Żmudź Ло-

---

догадки, что, какъ имя этѣхъ Летовъ или Литовъ сходно съ именемъ Лотышей (Leitis) и Литовцевъ, такъ точно и самъ народъ могъ быть отраслію этого поколѣнія, тѣмъ болѣе, что всѣ объясненія Нѣмецкихъ критиковъ, *Грима* (R. A. 305 — 309), *Филипса* (Deutsche Gesch. I. 504. Anm. 9.), и другихъ, словъ litus и latus (lazzus), чрезвычайно неудовлетворительны, чтобъ не сказать, неосновательны.

(72) Въ Несторовой лѣтописи неправильно поставлено Сѣтьгола, вм. Лѣтьгола, т. е., конецъ Летовъ (Лот. gals, Лит. galas, т. е., конецъ; сравн. Semgalle, Древнеруск. Зимьгола, Serbigal, Славян. Людинъ конецъ, Прусинъ конецъ, и др.); это видно изъ Соф. Врем. I. 258., гдѣ стоитъ Латыгола, и изъ мѣстныхъ названій: Латыголъ, Латыголичи, Лотыголъ, Лотыголичи, кои находимъ въ разныхъ краяхъ Лотвы, Литвы и смежныхъ губерніяхъ. Не исчисляемъ сдѣсь по именамъ позднѣйшихъ (Западныхъ и Византійскихъ) писателей, у коихъ попадается названіе Лотышей и Литовцевъ: доказательства, принадлежащія сюда, см. Кёппен. О Лит. нар. 181—183.

тышск. Smuddu, Smuhdschu-semme), оторванная отъ первой и употреблявшаяся отдѣльно (73).

7. Безъ сомнѣнія, всѣ, приведенныя нами выше, свѣдѣтельства о народахъ, извѣстныхъ древнимъ Грекамъ и Римлянамъ на Балтійскомъ поморьѣ, частію подъ географическимъ именемъ, Эстовъ, частію подъ собственными ихъ названіями, Фругундіоновъ, Галиндовъ, Суденовъ, Летовъ, и т. д., убѣдятъ безпристрастнаго читателя въ томъ, что въ этой землѣ искони обитали народы поколѣнія Литовскаго, предки послѣдующихъ Прусовъ, Корси, Лотышей, и Литовцевъ, зависѣвшіе, сперва отъ Готовъ, а послѣ отъ Витинговъ и прочихъ Нѣмцовъ, и потому безразсудно отвергаемые новѣйшими историками. Это ни мало не удивительно, ибо историки очень часто бываютъ также несправедливы, какъ и прочіе люди: счастливаго прославляютъ, а несчастнаго унижаютъ. Но человѣкъ, дышащій любовью къ справедливости и человѣчеству, долженъ возноситься мыслями своими надъ всѣмъ земнымъ и, не смотря на лица и народы, искать въ исторіи одной истины, не заботясь о томъ,

---

(73) Въ первый разъ, сколько мнѣ извѣстно, у *Венанц. Фортуната* (560—600) Geta (сравн. §. 44. ч. 5.); далѣе у Нѣмцовъ и Поляковъ, писавшихъ Полатынѣ, и притомъ, очень часто, на пр., у Гала, Кадлубка, Богухвала, на надгробной надписи Болеслава В. (у двухъ послѣднихъ Goti, Gotti, Gothi, вм. Geti, Getae. см. *Narusz.* Hist. pol. wyd. Lipsk. 147, 252. *Lelewel.* Tyg. Wil. 1816. I. 291, 308.), у Scholiast. Ad. Brem. Gethi seu Prussi, *Lindenbrog* Scr. S. p. 60. n. 87. Gothi et Sembi, и т. д. (*Тунманъ*, Nord. Völk. 32., и *Фойгтъ*, G. Preuss. I. 228, неправильно относятъ это къ собственно, такъ называемымъ, Готамъ).

понравится ли она другимъ, или нѣтъ. Древняя исторія народовъ Литовскаго поколѣнія достойна особеннаго вниманія занимающихся Славянскими древностями, потому что, какъ мы уже выше сказали, на оба братскіе народа въ самой глубокой древности можно смотрѣть, какъ на двѣ вѣтви однаго и того же корня, которые послѣ, вслѣдствіе преобладанія иноплеменниковъ и прочихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, до того отдѣлились другъ отъ друга, что и теперь, по соединеніи нѣкоторыхъ (уже увядщихъ) отраслей Литовцевъ съ, широко раскинувшимъ свои листья, роскошнымъ деревомъ Славянъ, люди, первоначально единоплеменные, почти не узнаютъ себя и считаются чужими. Очень жаль, что древности народовъ Литовскихъ до сихъ поръ вовсе, или, по крайней мѣрѣ, очень мало обращаютъ на себя вниманіе Славянскихъ историковъ, особенно Рускихъ и Польскихъ, которые обязаны быть къ нимъ гораздо расположеннѣе и способнѣе, нежели другіе (74). Это обширное и плодородное поле по сю пору невоздѣлано и ожидаетъ рукъ трудолюбиваго хозяина, который бы заботливо вспахалъ его и обнаружилъ богатства, скрывающіяся теперь въ его лонѣ.

§. 20. *Народы поколѣнія Фракійскаго.*

1. Мы уже выше (§. 11. ч. 4—13.) достаточно показали, что вѣтви великаго Славянскаго поколѣнія обитали въ нынѣшней Угріи еще до прибытія Кельтовъ

---

(74) И новѣйшее сочиненіе: *T. Narbutta* Dzieje starożytne narodu litewskiego. T. I. Mitologia litewska. Wilno. 1835. 8, говоря, какъ можно снисходительнѣе, есть просто сшивки старыхъ лоскутьевъ.

въ Илирикъ и Панонію, оставаясь тамъ почти до самой половины IV-го стол. по Р. Х. Отросли ихъ простирались, съ одной стороны, до Фракіи и Илиріи, а съ другой, порознь, отдѣльными поселеніями, до самаго Адріятическаго моря, на берегу коего сидѣли Славяне-Венеты. Рѣшившись, согласно съ планомъ нашего сочиненія, указать, для лучшаго объясненія Славянскихъ древностей, на положеніе главныхъ Европейскихъ поколѣній въ извѣстное время по отношенію ихъ къ мѣсту жительства Славянъ, мы должны теперь осмотрѣть также жилища и развѣтвленіе народовъ Фракійскихъ. Но, принимая въ уваженіе, во первыхъ, что первоначальныя жилища и древности этѣхъ народовъ, по богатству источниковъ и тѣсной связи съ Греческой исторіей, объяснены уже, сколько нужно было, новѣйшими трудолюбивыми изслѣдователями въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, доступныхъ каждому, — вовторыхъ, что Славяне, вытѣсненные еще въ IV-мъ стол. предъ Р. Х. Кельтами изъ земель Подунайскихъ и предѣловъ древней Фракіи и Илиріи, перестали сосѣдить съ Фракійцами въ доисторическую эпоху, — особенно же, стараясь, сколько можно, быть краткими, мы съ намѣреніемъ удерживаемся сдѣсь отъ подробнѣйшаго изложенія этого предмета, и довольствуемся слѣдующими небольшими замѣчаніями (1).

(1) Краткое обозрѣніе Древнефракійскихъ народовъ см. въ *Beck's* Welt- und Völkergesch. Bd. I. S. 322 и слѣд.; сдѣланное *Аделунгомъ* въ Mithridates II. 351 и слѣд., мало удовлетворяетъ требованіямъ критики; гораздо поучительнѣе, особенно въ географическомъ отношеніи, *Mannert's* Geogr. d. Gr. u. Röm. Bd. VII., и *Katancsich* Orb. ant. 1824. 4. 2 vol., *Его же* Geogr. epigr. 1826. 4. 2 voll. — Исчисленіе древнѣйшихъ сочиненій о народахъ Фракійскихъ, особенно о Гетахъ, см. *Buhle* Liter. der russ. Gesch. S. 174—179.

2. Достовѣрныя историческія свѣдѣтельства древнихъ Грековъ и Римлянъ прямо показываютъ намъ, что, за исключеніемъ Гетовъ или Даковъ, жившихъ въ Валахіи и, впослѣдствіи, въ землѣ Агафирсовъ или нынѣшней Седмиградіи, и Панoновъ, переведенныхъ Римлянами съ южной стороны Савы въ Панонію (2), ни одинъ Фракійскій народъ въ глубокой древности не обиталъ на сѣверномъ берегу Савы и Дуная, въ нынѣшней Угріи. Всѣ, собственно, такъ называемые, Фракійцы и ихъ отросли и вѣтви, Бесы, Бистоны, Бриги, Циконы, Дерсеи (Dersaei), Кровизы (Krovizy), Нипсы, Одризы, Пеоны, Піеры, Сапеи, Сатры, Скирміяды, Тины (Thini), Траусы (Trausi) и Трибалы, далѣе: Геты или Даки, Мизы, Македонцы, Эпироты и, наконецъ, собственно, такъ называемые, Илиры и, ихъ отросли, Арупины, Булины, Катарензы, Корины, Дезитіяты (Daesitiatae), Даорсы (Daorsii), Дивитензы (Divitenses), Доклеяты, Енхелеи, Епетины, Епитавры, Ядестины, Япиды, Мукарензы (Mucarenses), Недиты, Новензы (Novenses), Рисиниты, Сеніензы (Senienses), Скодрины, Варварины, и т. п., первоначально, жили на Фракоилирійскомъ полуостровѣ, съ южной стороны Дуная и Савы, но от-

---

(2) Родина Панонцевъ (Греч. Peones) есть нынѣшняя Боснія. Въ окрестностяхъ Дуная и Дравы послѣ Славянъ жили Кельты, Таврискы, Бои и Скордиски. Но когда Кельты были выгнаны оттуда, частію Гетами (ок. 48 пр. Р. Х.), а частію Римлянами (15 пр. Р. Х.), земли этѣ лежали впустѣ до тѣхъ поръ, пока Римляне не заселили ихъ покоренными (12 пр. Р. Х.) и, въ наказаніе за возмущеніе, переведенными туда (V по Р. Х.), Панонами. *Dio Cass.* l. LIV. Подробнѣйшее объясненіе всего этого см. въ *Mannert's* German. S. 501—505, 554, и слѣд.

нюдь не въ Подкарпатскихъ краяхъ, въ коихъ мы назначили древнѣйшія жилища народамъ Славянскимъ; слѣдовательно, съ этой стороны, выводы наши согласны съ древней исторіей Фракійцевъ и Илировъ. Никакое человѣческое остроуміе не въ силахъ опредѣлить, гдѣ, собственно, находились въ древнее время, до прибытія Кельтовъ, предѣлы, отдѣлявшіе народовъ Фракійскаго поколѣнія отъ Виндовъ или Славянъ. Во всей древней географіи и исторіи не встрѣчаемъ мы точныхъ и ясныхъ свѣдѣній о положеніи народовъ подъ Карпатами, въ окрестностяхъ Дравы, Дуная и Тисы, до самой половины IV стол. пр. Р. Х. Первая слабая заря начинаетъ прогонять блѣдными своими лучами мракъ, покрывающій этѣ страны, только современи прибытія Кельтовъ въ Илирикъ, а потомъ въ Панонію, и распространенія ихъ за Карпаты. Но съ приходомъ ихъ оканчивается и пребываніе Славянъ въ Панонскомъ Подунаѣ. Впрочемъ, если бы исторія тѣхъ земель была даже и гораздо яснѣе въ это время, то и тогда едва ли можно было бы съ точностію опредѣлить положеніе Фракійскихъ и Славянскихъ народовъ и предѣлы ихъ жилищъ. Потому что какъ теперь одинъ народъ отъ другаго отдѣляютъ, обыкновенно, не стѣны, рвы и валы, такъ тоже самое можно сказать и о древнихъ, которые, распадаясь, не менѣе нынѣшнихъ, на нѣсколько разныхъ вѣтвей, мѣнялись другъ съ другомъ своими жилищами и, какъ ни попало, мѣшались.

3. *Геты* и *Даки* — одинъ и тотъ же народъ, извѣстный только подъ двумя именами, подъ первымъ Грекамъ, а подъ послѣднимъ Римлянамъ. Во время Геродота (446 пр. Р. Х.), у коего имя Гетовъ въ первой разъ находимъ, жилища ихъ заключались между Гемомъ,

Дунаемъ и Чернымъ моремъ (3). Спустя не много потомъ Геты, выгнанные изъ мирной своей родины, частію Македонянами, стремившимися покорить себѣ всѣ Сѣверные народы по самый Дунай, а частію Кельтами, ворвавшимися въ Илирикъ и Подунайскія земли, начали подаваться чрезъ Дунай въ Дакію, т. е., нынѣшнюю Валахію и Седмиградію, а оттуда мало по малу, распространяться на востокъ за самой Днѣстръ. Многіе Фракійскіе народы, именно, Мизы и Трибалы, безпрестранно тѣснимые сильными Кельтами, уходили за Дунай, къ своимъ соплеменникамъ, но, не находя и сдѣсь защиты отъ Кельтовъ, принуждены были, по неволѣ, обратиться на востокъ, тѣсня, въ свою очередь, ослабѣвшихъ и постепенно умиравшихъ Скифовъ. Такимъ образомъ, они, усилясь съ теченіемъ времени, распространили, мало по малу, власть свою почти до самаго Днѣпра. Трудно рѣшить, гдѣ именно была столица царства ихъ, и гдѣ жилъ повелитель ихъ, Дромихетъ (Dromichaetes) (4). Изъ позднѣйшихъ дѣяній ихъ то только навѣрно извѣстно намъ, что они около 60—55 пр. Р. Х. опу-

---

(3) *Herod.* l. IV. c. 93. l. V. c. 3. *D'Anville* Sur la nation des Getes въ Mém. de l'Acad. des Inscript. T. XXV. p. 34, и слѣд. — Нибуръ и другіе увѣрены, что Геты уже во время Скифовъ (не означая, однако же, въ которомъ именно вѣкѣ) жили на лѣвой сторонѣ Дуная, въ нынѣщней Валахіи. Kl. hist. Schr. I. S. 352, и слѣд.

(4) По мнѣнію *Нибура* (Kl. hist. Schr. I. 352 и слѣд.) Геты ок. 300 — 250 пр. Р. Х. распространили предѣлы своихъ владѣній за Днѣпръ, до края, называвшагося Hylaea. Сдѣсь (въ Hylaea) говоритъ онъ, царствовалъ не только Dromichaetes, но и Saetapharnes, упоминаемый въ Протогеновой надписи, а прежде Aripharnes, котораго древніе писатели называютъ царемъ Фракійскимъ. Од-

стошили знаменитый городъ Ольвію и другія Греческія поселенія на Черномъ морѣ. Нибуръ думаетъ, что это сдѣлалъ королъ Беребистъ (Boerebistes), разбившій на голову Гальскихъ Боевъ и Таврисковъ, пустошившій Илирію и Македонію и, вскорѣ потомъ, и самъ несчастно кончившій жизнь свою. Съ смертію его господство Гетовъ пало , а власть Сарматовъ на поморьѣ , между Днѣпромъ и Днѣстромъ , сильно начала увеличиваться (5). Изъ сказаннаго нами открывается, что, хотя Фракійскіе Геты на нѣкоторое время довольно далеко распространили владычество свое по берегу Чернаго моря , т. е. , до самаго Днѣпра (6), однако жъ, жилища ихъ никогда не простирались далѣе Карпатъ , и что огромныя Закарпатскія земли , въ которыхъ , по свѣдѣтельству древнихъ писателей, жили Венеды, никогда не были ими заселены.—Изслѣдователь Славянскихъ древностей не долженъ также пренебрегать и исторіей позднѣйшихъ Гетовъ, потому что Славяне, перешедши (чрезъ Днѣстръ) въ Дакію , уже въ V стол. по Р. Х. имѣли въ ней долговременныя связи съ ними; доказательствомъ тому служитъ нынѣшній Валашскій языкъ, въ коемъ находится пятая часть словъ, взятыхъ изъ Славянскаго и, большею частію, относящихся къ ремесламъ, наукамъ и образованію. Въ благодарность за

нако же *Бекъ* (Corp. Inscr. graec. Vol II. p. 84 — 85) отвергаетъ господство Гетовъ въ Hylaea, почитая Сетафарна Сарматскимъ королемъ. Это гораздо вѣроятнѣе. Сравн. сказанное нами объ этомъ предметѣ выше §. 13. ч. 5. §. 16. ч. 3.

(5) *Niebuhr* Kl. hist. Schrift. Bd. I. S. 352—398.

(6) *Dio Chrysost.* Orat. Borysthen. p. 437. ed. Morell. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 10.

этотъ подарокъ Валахи, впослѣдствіи, выжили Славянъ изъ Молдавіи, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ (§ 30. ч. 2). Впрочемъ, и то надобно замѣтить, что и въ Славянскомъ языкѣ есть слова, вошедшія, вѣроятно, въ него изъ Древнегетскаго языка, каковы: буйтаръ (opilio inferior), урда (caseus secundarius), бринза (caseus friatus), бара (stagnum), бързѣй (syrtis), шеги (scurrilitas), и др.; но число ихъ очень не велико.

5. Изъ прочихъ многочисленныхъ Фракійскихъ народовъ мы скажемъ сдѣсь еще о слѣдующихъ двухъ, Норопахъ и Кровизахъ, и, въ заключеніе этого параграфа, объ Агафирсахъ, народѣ сомнительнаго происхожденія. — *Норопы* (Norops), народъ Фракійскій, обитали, нѣкогда, въ небольшой области, Пеоніи, близъ сѣверозападныхъ предѣловъ Македоніи, на рѣкѣ Аксіѣ, или нынѣшнемъ Вардарѣ, въ окрестностяхъ городовъ Кратова, Скопля и Штипа. Они, безъ сомнѣнія, были древнѣйшіе, сколько намъ извѣстно, рудокопы въ Европѣ, потому что уже Гомеръ, какъ я пологаю, назвалъ по нимъ νώροπα χαλκὸν (lucidum aes) (7), хотя толкователи его, не понимая этого слова, страннымъ образомъ коверкаютъ и объясняютъ оное. По словамъ Стефана Византіскаго Эпафродитъ, филологъ временъ Нерона, упоминаетъ о городѣ Норакосѣ (Νωράκος, Norakos), находившемся въ Пеоніи (8). Климентъ Александрійскій слѣ-

---

(7) *Homer* Il. II. 578. XI. 16. Odyss. XXIV. 466—499.

(8) *Steph. Byzant.* De urb. ed. Amst. 1678. F. p. 502. not. 228. Объяснители неправильно и безъ нужды измѣняютъ слово Paeonia въ Pannonia.

дующее говоритъ о нихъ: „Норопы, народъ, жившій въ Пеоніи, а нынѣ Норики (Norici), занимались рудокопствомъ (χαλκὸν), и первые начали приготовлять сталь (булатъ) (9).“ Въ этомъ извѣстіи Норопы смѣшаны уже съ Нориками, тоже рудокопами, бывшими, во время Римлянъ, болѣе ихъ извѣстными. Евсевій выписалъ слово въ слово извѣстіе Климента (10). Свида Гомерово νῶροψ χαλκὸς объясняетъ словами νὴ и ὁρᾶν (а новѣйшіе словомъ ἤνοψ); впрочемъ, онъ приводитъ тутъ и Эпафродитово объясненіе (11). По моему мнѣнію позднѣйшіе писатели смѣшали настоящихъ Нороповъ, жившихъ въ Пеоніи, съ Нориками, обитавшими въ Норикѣ или, какъ они говорили, въ Панонiи. Самое слово νῶροψ, кажется, въ сущности и составѣ своемъ, ничѣмъ не отличается отъ слова μέροψ (homo), потому что согласныя ν и μ часто замѣняютъ одна другую (12). Такимъ образомъ Меропы, жившіе въ рудныхъ горахъ Пангеѣ и Родопѣ, въ окрестностяхъ рѣки Неста или нынѣшней Месты, о коихъ упоминаютъ лѣтописцы Среднихъ вѣковъ (именно Кантакузенъ, Никифоръ Грегорасъ, и др.), (13), очень могутъ быть

---

(9) *Clem. Alexandr.* Stromatum. l. I. ed. Par. 1641. Fol. p. 307.

(10) *Euseb. Pamphil.* Praeparat. evang. l. X. c. 6.

(11) *Suidas* S. v. *νῶροψ*.

(12) *Μεροπὶς* нѣкогда назывался и островъ Косъ; собственное же имя *Μερόπη* всѣмъ извѣстно. Греческіе языкоизслѣдователи неправильно объясняютъ первоначальное значеніе этого слова. Кажется, у Фракійцевъ meri значило человѣкъ, мужъ, точно какъ теперь у Арнаутовъ.

(13) *Kantakuzen.* ed. Par. II. p. 574. *Niceph. Gregor.* ad a. 1345. *Stritter* Mem. popul. II. 864, 874.

потомками древнихъ Пеонскихъ Норововъ. Какъ бы то ни было, но то не подлежитъ сомнѣнію, что слово Неропъ, мн. ч. Неропсы (Неропси), или, по позднѣйшему замѣненію согласной *н* буквою *м* (14), Меропхъ, Меропсы (путому что и ту, и другую форму встрѣчаемъ въ списк.), означающсе, въ древнихъ Сербскихъ и, думаю, Булгарскихъ, законахъ, поселянъ и подданныхъ, произошло, первоначально, отъ Норопсовъ, которыхъ Славяне, ок. 500 г. по Р. Х., захватили въ Пеоніи и покорили себѣ (15). А это служитъ новымъ доказательствомъ, что древніе Норопсы жили сдѣсь, а не въ Норикѣ. Горы, находящіяся близъ Кратова, Новаго Бърда, Лѣсковца, и т. д., въ Средніе вѣки были весьма богаты желѣзомъ, мѣдью и серебромъ, а отчасти даже и теперь, хотя Турки и не обращаютъ на нихъ вниманія. Нынѣшніе Сербы и Булгары, сколько мнѣ извѣстно, вовсе не употребляютъ словъ Неропхъ и Неропшина (16).

---

(14) Сравн. Древнесерб. ницина (tuber), мезинакъ (filius postremus), нества (tibiale coriaceum), починати (incipio), начинъ (modus), и др., съ Новосерб. мицина, мезимакъ, мества, почимати, начимъ, и др., Чешск. Mikuláš (Nicolaus), и др.

(15) См. Законы Сербскаго царя Стефана Душана, въ списк. ок. 1390: Неропьхъ, мн. неропьси (rusticus, subditus), неропьшина (ager rusticus), а въ рукоп. 1700: меропьхъ, меропьси, меропшина. Въ переводѣ Матфея Властаря ок. 1335: „отъ жительства посилати въ жительство рекше въ меропшину." Оповскій спис. 1495.

(16) Другой примѣръ обращенія собственнаго имени въ нарицательное въ этѣхъ земляхъ представляютъ грамоты царя Стефана Душана въ словѣ цаконство, отъ Цаконовъ, о коихъ см. §. 30. ч. 5. — О Себрахъ говорено было въ §. 15. ч. 6.

5. Между Фракійскими народами Геродотъ упоминаетъ также и о Кровизахъ (Krowizi). Этотъ отецъ исторіи помѣщаетъ ихъ въ Мизіи, между Гемомъ и Истромъ. Вотъ его слова: „Фракіей и землей Фракійскихъ Кровизовъ (Κροβύζοι) протекаютъ Атрисъ, Ноесъ и Артанесъ, впадающіе въ Истръ (17).“ Атрисъ есть нынѣшняя рѣка Етра, извѣстная у древнихъ Булгаровъ подъ именемъ Ятры. Всѣ почти послѣдующіе географы помѣщаютъ ихъ между этой рѣкой, Дунаемъ, Понтомъ и Гемомъ, за исключеніемъ однаго Плинія, несогласнаго со всѣми прочими. Страбонъ пологаетъ ихъ, вмѣстѣ съ Троглодитами, между Эвксинскимъ Понтомъ и Истромъ, въ окрестности городовъ Калатисъ и Томея, а въ сосѣдствѣ Кораловъ, Бесовъ, Медовъ и Дантелетовъ (18). Въ отрывкѣ Геланикова сочиненія о законахъ иноплеменныхъ народовъ (19) читаемъ, что они, вмѣстѣ съ Теризами (обитателями поморья на югъ отъ Гема) поклонялись мудрецу своему, Замолксису, какъ безсмертному мужу. Плиній тоже говоритъ о Кровизахъ, но такъ сбивчиво, что изъ словъ его не льзя ничего вывесть, кромѣ того, что они обитали близъ Дуная (20). Птоломей помѣщаетъ ихъ въ нижней Мизіи, недалеко отъ Понта (21). Стефанъ Византійскій, слѣдуя Гекатееву описанію Европы, называетъ ихъ народомъ, жившимъ на южной

---

(17) *Herod.* l. IV. c. 49.

(18) *Strabo* l. VII. c. 5.

(19) Въ сочин. Etymologicon magnum подъ сл. *Ζάμολξις*.

(20) *Plin.* H. N. l. IV. c. 12. §. 82. In eodem (amne Tyra) insulam spatiosam incolunt Tyragetae... Mox Axiacae cognomines flumini, ultra quos Crobyzi, flumen Rhode, sinus sagarius, portus Ordesus.

(21) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 10. ed. 1533. *Κροβυζοί.* lat. 1545. Crybizi. cod. Coislin. *Κριβυζοί.*

сторонѣ Истра. Наконецъ, хотя неизвѣстный сочинитель Перипла Понта Эвксинскаго ясно назначаетъ жилища имъ въ Мизіи, въ окрестностяхъ городовъ Діонисіополя и Одеса, при подошвѣ Гема, тѣмъ не менѣе, однако же, имя Скифіи, встрѣчающееся въ этомъ сочиненіи, подало поводъ къ смѣшенію и запутанности въ Географіи, потому что многіе не знали, что подъ именемъ Scythia parva въ III и слѣдующихъ столѣтіяхъ по Р. Х. разумѣлась страна, лежащая между устьемъ Дуная, Понтомъ и Гемомъ (22). Этотъ же писатель прямо называетъ ихъ Фракійцами. Основываясь на такихъ единогласныхъ свѣдѣтельствахъ, навѣрное можно пологать, что Кровизы были, собственно, народъ Фракійскій, по крайней мѣрѣ, жившій во Фракіи и между Фракійцами, никогда не выселявшійся изъ жилищъ своихъ на Сѣверъ, и что между ними и Славянскими Кривичами, обитавшими на Руси, вовсе не было ни какого племеннаго сродства, какъ утверждали то нѣкоторые изслѣдователи, увлеченные сходствомъ именъ (23). Простое сходство именъ, безъ другихъ историческихъ доводовъ, никогда не можетъ

---

(22) *Anon.* Peripl. ponti eux. ap Hudson. T. I. p. 13. Dionysopolis antea Cruni appellabatur... tandem vero cum e mari appulsa esset Bacchi statua Dionysopolis vocata. In confiniis vero Crobyzorum (*Κροβύζων*) et Scytharum regionis cum sita sit, incolas habet Graecos aliis mixtos ... Odessum condidere Milesii, quo tempore Astyages regnabat in Media. Cingunt vero hanc Crobyzi Thraces. Haemus.. a Crobyzis et montibus ponticis usque ad Adriaticos excurrit tractus.

(23) Не говоря о другихъ *Кёппенъ*, въ сочин. Ueb Alterth. und Kunst in Rusl. Wien 1822. 8. S. 7., и *Лелевель* Wiadom. o narod. str. 4., выводятъ Рускихъ Кривичей отъ Фракійскихъ Кровизовъ.

служитъ достаточнымъ доказательствомъ сродства народовъ; иначе мы должны будемъ, разумѣется, признать Кавказскихъ Зиховъ (Грузинскихъ Джиховъ) и Лековъ (Лезговъ, Армянскихъ Леховъ) братьями нашихъ Чеховъ и Леховъ!

6. *Агафирсы* (Ἀγαθύρσοι, въ списк. и Ἀγαθούρσοι) жили, во время Геродота, въ нынѣшней Седмиградіи; по крайней мѣрѣ, всѣ обстоятельства, приводимыя этѣмъ историкомъ, очевидно указываютъ собой на упомянутую страну. Въ землѣ ихъ протекала рѣка Марисъ (Μάρις), вѣроятно, нынѣшній Марошъ, впадающій въ Истръ (прежде въ Тису, потомъ въ Истръ) (24); сдѣсь же добывалось въ изобиліи золото (25); землю ихъ окружали со всѣхъ сторонъ горы (26); свойствами и нравами похожи были они на Фракійцевъ (27). Тогдашній царь ихъ назывался Спаргапифъ, безсовѣстно замучившій Скифскаго царя, Аріапифа (28). Они были народъ весьма красивый, одѣвались въ золотыя одежды, имѣли общихъ женъ, для того, де, чтобы, перероднившись между собою и сдѣлавшись какъ бы односемейными, навсегда удалить отъ себя ревность и ненависть. Во всемъ прочемъ жили они, какъ Фракійцы (29). Стефанъ Византійскій называетъ Агафирсовъ народомъ, обитающимъ среди Гема (30). Вѣроятно, онъ черпалъ изъ Геродо-

---

(24) *Herod*. l. IV. c. 48.

(25) *Herod*. l. IV. c. 104.

(26) *Herod*. l. IV. c. 125.

(27) *Herodot*. l. IV. c. 104.

(28) *Herodot*. l. IV. c. 78.

(29) *Herodot*. l. IV. c. 104.

(30) *Stephan. Byzant*, s. v. Ἀγάθυρσοι.

та, или изъ другихъ, нѣсколько позднѣйшихъ, источниковъ, въ коихъ не только Фракійскій, но и Седмиградскій, хребетъ названъ Гемомъ (31). Всѣ послѣдующіе писатели помѣщаютъ Агафирсовъ въ предѣлахъ отдаленнѣйшаго Сѣвера, а въ Седмиградіи упоминаются послѣ только Бастарны и Геты или Даки. Помпоній Мела пологаетъ ихъ въ Сарматіи, не означая, гдѣ именно жили, и говоритъ, что они расписывали, болѣе или менѣе, лице и члены свои, смотря потому, кто какого былъ званія, большаго и знатнаго, но непремѣнно всѣ одинакимъ образомъ и, притомъ, такъ, что послѣ ни какъ не льзя было того смыть (32). Уже Виргилій замѣтилъ у нихъ это раскрашиваніе тѣла (33). Плиній помѣщаетъ „голубоволосыхъ Агафирсовъ“ между Сѣверными народами, съ одной стороны, между Будинами и Василидами, а съ другой между Номадами и Анфропофагами (34). По словамъ Птоломея они обитали далеко на Сѣверѣ, въ сосѣдствѣ Кареотовъ, Саловъ, Пагуритовъ и Борусковъ

---

(31) *Геродотъ*, l. IV. c. 49., выводитъ изъ Гема, подразум. *сѣвернаго*, т. е., нынѣшнихъ Седмиградскихъ горъ, рѣки Atlas, Auras и Tibisis, т. е., нынѣшнюю Алуту, Шилъ и Темешъ. Оба хребта, находящіеся во Фракіи и между Валахіей и Седмиградіей, и пересѣкаемые Дунаемъ близъ Ршавы, древніе называли (безъ сомнѣнія, Фракійскимъ словомъ) Haemus, т. е., снѣжныя вершины, сравн. Himalaïa, Imaus, и др. Слово *βορῆν* вм. *νότον*, есть ошибка или самаго Геродота, видѣвшаго въ Haemus Фракійскія горы, между тѣмъ, какъ рѣчь шла о горахъ Седмиградскихъ, или переписчиковъ его.

(32) *Mela* l. II. c. 1, §. 2, 10.

(33) *Virgil.* Aen. l. IV. „Cretesque Dryopesque fremunt pictique Agathyrsi.“

(34) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. §. 88.

(35). Онъ же еще (по ошибкѣ) помѣщаетъ ихъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими народами, въ Предъимауской Скифіи, къ которой они вовсе не принадлежали (36). Лучше всѣхъ позднѣйшихъ писателей означаетъ жилища ихъ Маркіянъ Гераклейскій, хотя имя ихъ пишетъ неправильно (Ἀγαθοσοί); вотъ его слова: „Оттуда, говорятъ, океанъ граничитъ съ сѣверными и неизвѣстными землями: на рѣкѣ Хезинѣ (Chesynus) сѣдятъ Агафирсы, одинъ изъ народовъ Европейской Сарматіи (37)". Съ этѣмъ очень хорошо согласуется и извѣстіе Птоломея. Ученые толкователи спорятъ между собой, какую именно рѣку должно разумѣть подъ Хезиномъ. Птоломей и Маркіянъ пологаютъ ее гораздо сѣвернѣе Рудона и Турунта. По Манерту (38) рѣка Рудонъ должна быть Нѣменъ, Турунтъ — Виндава, а Хезинъ — Западная Двина, а по Рейхарду (39) первая — Западная Двина, вторая — Сѣверная, а третья — Мезень (40). Рейхардъ не боится признатъ Агафирсовъ жителями Ахтырки, вѣроятно, по тому, что на старыхъ картахъ, на пр., у Цанони послѣдняя названа Агатирско. Впрочемъ, если Птоломей и Маркіянъ имѣли вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ народѣ, то свѣдѣтель-

---

(35) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. въ рукоп. Ἀγάθυρσοι и Ἀγαθοῦρσοι.

(36) *Ptolem.* Geogr. l. VI. c. 14. Въ нѣкоторыхъ списк. читаемъ сдѣсь Alanorsi вм. Agathyrsi.

(37) *Marcian. Heracl.* ap. *Hudson* T. I. p. 56.

(38) *Mannert's* D. Norden der Erde S. 258.

(39) *Riechard.* Orb. ant. T. XIII. Darius Feldzug—въ журналѣ Gertha. Bd. XI. S. 22.

(40) Подробнѣе объ этѣхъ рѣкахъ сказано будетъ ниже, въ §. 22. ч. 3.

ство ихъ показываетъ, что тогдашніе Агафирсы обитали на Сѣверѣ, въ землѣ Чуди. Аміянъ Марцелинъ, (выписывавшій изъ древнихъ сочиненій) почитаетъ ихъ жителями внутренней Скифіи и Сарматіи, сосѣдями Гелоновъ, и упоминаетъ объ ихъ обычаяхъ, то есть, что они тѣло и волоса свои раскрашивали голубой краской, простой народъ не много и рѣдко, а вельможи чрезвычайно и очень часто пестрили себя разными знаками. Въ землѣ ихъ, по словамъ его, было множество діямантовъ (41). Кромѣ того, ихъ помѣщаютъ между замѣчательнѣйшими народами Скифіи, Савроматами и Гелонами, Скимнъ Хіоскій (42) и неизвѣстный сочинитель Перипла Эвксинскаго Понта; послѣдній ссылается также и на Эфора (43). Агафирсы составляютъ почти чудесное явленіе въ области древней исторіи. Геродотъ, посѣщавшій лично сіи страны (въ извѣстіяхъ коего не льзя сомнѣваться), помѣщаетъ ихъ въ нынѣшней Седмиградіи: изъ словъ его видно, что они были поколѣнія Фракійскаго, по крайней мѣрѣ Индоевропейскаго племени, что подтверждаютъ и сохраненныя имъ слова, Spargapithes и Maris. Позднѣйшіе писатели безъ исключенія пологаютъ ихъ въ отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ, а Скандинавскія сказанія упоминаютъ о великанахъ, называвшихся Thursi, Hrimthursi, и находившихся въ Іотунгеймѣ; то есть, землѣ Чуди (44). Имя

---

(41) *Ammian. Marcell.* l. XXII. c. 8. §. 31. l. XXXI. c. 2. §. 14.

(42) *Scymnus Chius* Fragment. p. 125.

(43) *Anon.* Periplus Ponti Euxin. ap. *Hudson.* T. I. p. 4.

(44) Небольшое извѣстіе объ этѣхъ Турсахъ и Гримтурсахъ и ихъ истребленіи можно найти *Rauschnick's* Handb. der German. Mythol. S. 375 — 376, 378, 407, 408, и т. д.

этѣхъ великановъ сравнивали мы выше (§. 8. ч. 11. §. 14. ч. 6, 8.) съ именемъ народа Thussagetae, Thusii; впрочемъ, можетъ быть, и названіе Agathyrsi принадлежитъ сюда же. Очевидно, имя Агаѳирсовъ есть сложное, потому что первая часть его находится и въ имени народа Aga-mathae (45), а другая въ имени Скифскаго царя Idan-thyrsus (46). А потому можно думать, что Скандинавское слово thurs, thuss (gigas), и Англосакс. thyrs (cyclops) (47), точно такъ образовались изъ имени народа Тирсовъ или Турсовъ, какъ Нѣмецкое hüne (gigas) изъ Hunus, Слав. обръ изъ Омброна, сполинъ изъ Spalus, Чудъ изъ Чудина, и т. п. Если Агаѳирсы дѣйствительно въ Геродотово время обитали въ Седмиградіи, а послѣ, отъ I-го столѣт. предъ Р. Х. до III-го по Р. Х., были скитальцами и поселенцами въ Сѣверныхъ краяхъ

---

(45) *Plin* H. N. l. VI. c. 7. §. 21. „Cantocaptae, Agamathae, Pici etc."

(46) *Herod*. l. IV. c. 76. Ἰδάνθυρσος. — *Pherecyd*. Fragm. p. 63. ed. *Sturz* Idanthuras (по обыкновенномъ измѣненіи *υ* на *u*) вм. Idanthursas, *Justinus*, l. II. c. 5., испорч. Jancirus.

(47) *Grimm's* D. Gramm. I. 228, 309. *Его же* Mythol. 297—299. Гримъ говоритъ, что *y* есть не что иное, какъ оттѣнокъ гласной *u*, и равнозначительно Греческому *υ*; *ss* вм. *rs* (thuss, вм. thurs) весьма обыкновенно въ Скандинавскомъ нарѣчіи. Замѣчательно, что въ Вѣнскомъ спискѣ Птоломеева сочиненія стоитъ Ἀγαθοῦρσοι. Съ Θοῦρσοι, кажется, сродны слѣдующ. Санск.: drišy (audax), Персид. durušt, Греческ. θάρσος, θράσος, Лит. drasus, Лотыш. drohsch, Славян. drzý, Гот. gadaursan, и, вѣроятно, Гот. thras (на пр., thrasa-mundus, thrasa-balthei temeritas); другіе же производятъ этѣ слова отъ другихъ корней. *Pott*. Et. Forsch. I. 270. no. 313. *Graff* Gloss XIII. 2. *Massmann* Evang. Joh. 1834. s. v. thras.

Европы (въ чемъ, судя по приведеннымъ выше свѣдѣтельствамъ, не льзя сомнѣваться), то, вѣроятнѣе всего, причиной переселенія Агафирсовъ были тѣже самые Кельты, которые, около 332 г. и Славянъ выгнали изъ Подуная, и уже ок. 218 пр. Р. Х, утвердились въ Седмиградіи подъ именемъ Бастарновъ. И Агафирсы, подобно Славянамъ, бѣжавшимъ отъ смерти и рабства насильниковъ своихъ, Кельтовъ, къ Карпатамъ, и даже за нихъ, видя неминуемую гибель, подавались далѣе и далѣе на Сѣверъ, пока, не пришли къ границамъ между Славянами и Чудью, гдѣ послѣ, (неизвѣстно когда именно), во время ужаснаго волненія Сѣверныхъ народовъ, постигнутые несчастіемъ, погибли до остатка, или, лишаясь постепенно своей народности, исчезли въ многочисленнѣйшемъ племени, какъ капля въ морѣ (48).

§. 21. *Выводы изъ обозрѣнія иноплеменныхъ народовъ.*

1. Вотъ главные поколѣнія и народы, окружавшіе своими жилищами прародину Славянъ, означенную нами, во II отдѣленіи этого сочиненія, въ опредѣленное время, т. е., отъ IV стол. предъ Р. Х. до

---

(48) Тщательнѣйшее изслѣдованіе нарѣчій и поднарѣчій Рускаго языка, по сю пору мало извѣстныхъ самимъ Рускимъ писателямъ, не говоря уже о насъ, далекихъ иноземцахъ, откроетъ многіе слѣды и остатки древнихъ, истребившихся уже, языковъ въ рѣчи Руской. Когда это будетъ сдѣлано, тогда откроется возможность опредѣлительнѣе означить и жилища Агафирсовъ. Неизвѣстныя слова, употребляющіяся въ поднарѣчіяхъ Суздальскомъ, Масовскомъ (въ окрестностяхъ Торопца Псковск. губ.), Галицкомъ, Нерехотскомъ, и др., ходебщиками или афенями, отнюдь неиспорчены, а тѣмъ менѣе выдуманы. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

V-го по Р. Х., коихъ отдѣльныя вѣтви сосѣдили подъ разными названіями, съ ними, на предѣлахъ, а нѣкоторые даже жили среди ихъ, какъ насильники, или скитальцы. Знаемъ, что, кромѣ разсмотрѣнныхъ нами уже выше поколѣній, древніе писатели упоминаютъ еще о многихъ другихъ, будто, Староевропейскихъ народахъ, жившихъ въ сѣверной половинѣ нашей части свѣта; но мы навѣрное можемъ сказать, что всѣ этѣ народы суть незначительные остатки исчезнувшихъ неизвѣстныхъ племенъ, каковы, на пр., Тавры въ Тавридѣ (1), или небольшія отросли великихъ, упомянутыхъ нами, народовъ, каковы многіе народцы Плинія и Птоломея (2), больше рѣшительно ни откуда неизвѣстные, или, наконецъ, пустыя имена, слѣпо повторяемыя позднѣйшими писателями, придерживавшимися древнихъ сомнительныхъ сказаній, а не рѣдко просто чистой вымыслъ, какъ-то: Гелоны (3), Василиды, Гинекократумены (Gynaecocratumeni), и др. Истинная исторія не знаетъ ни какихъ народовъ въ сѣверовосточной Европѣ, кромѣ приведенныхъ нами, т. е., Скифовъ, Чуди, Сарматовъ, Кельтовъ, Нѣмцевъ, Литовцевъ, Фракійцевъ и Славянъ, а потому ни какихъ другихъ, безъ основательныхъ доводовъ, не можетъ и допустить. И въ самомъ дѣлѣ, поколѣнія народовъ явившись разъ, не пропадаютъ вдругъ, въ одну ночь, не про-

---

(1) *Herod.* l. IV. c. 102, 103. Ихъ обыкновенно почитаютъ остатками древнихъ Кимеріянъ.

(2) *Plin.* Hist. nat. IV. c. 12. l. VI. c. 7. *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 5. l. V. c. 8. l. VI. c. 14.

(3) *Herod.* l. IV. c. 108. Хотя позднѣйшіе писатели часто упоминаютъ о нихъ, но разсказы ихъ просто баснословны.

изведя большихъ перемѣнъ въ положеніи всего человѣчества и не оставивъ по себѣ ясныхъ слѣдовъ своего существованія. А потому, если мы встрѣтимъ у какого либо древняго писателя названіе неизвѣстнаго дотолѣ Сѣвернаго народа, то не должны тотчасъ думать, что имѣемъ предъ собою великое племя, занимавшее нѣкогда жилищами своими весь Сѣверъ. Такъ, читая у Маркіяна и другихъ, что въ Европейской Сарматіи обитало 56 народовъ (ἔθνη), можемъ навѣрное утверждать, что это было, собственно, 56 мѣстныхъ, дробныхъ, названій нѣсколькихъ народныхъ поколѣній, распавшихся на многочисленныя вѣтви, отросли, и т. п. Жилища древнихъ Сѣвероевропейскихъ народовъ дѣлились на жупы, міры, повѣты, волости, дежелы (Латин. pagus, Нѣм. Gau), изъ коихъ каждое, состоявшее нерѣдко изъ нѣсколькихъ только селеній, имѣло свое собственное названіе, на которое древніе Греки и Римляне, обыкновенно, смотрѣли, какъ на имя народа. Ибо рѣшительно невозможно, чтобы все, выдаваемое намъ древними за народъ, было дѣйствительно народомъ; иначе на 50 квадр. миляхъ было бы столько же народовъ. А потому, когда Плиній, въ одинъ пріемъ насчитываетъ намъ въ небольшомъ краю, лежавшемъ между Меотійскимъ заливомъ и Кавказомъ, болѣе пятидесяти народовъ (4), можемъ навѣрное полагать, что это были, просто, мѣстныя туземныя названія двухъ или трехъ большихъ народовъ, точно какъ теперь, по словамъ Клапрота (5), небольшой Кавказскій народъ Лезги (ок. 50,000 душъ), распал-

---

(4) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. Любопытные могутъ сами прочесть у Плинія этѣ неслыханныя названія.

(5) *Klaproth's* Asia polyglotta p. 126.

ся на множество вѣтвей (на пр., Хундзагъ, Кезерукъ, Гидатле, Мукратле, Анзокулъ, Карахле, Гумбетъ, Араканъ, Буртуна, Анцухъ, Тебелъ, Тумурга, Ахти, Рутулъ, Чари, Белаканъ, Анди, Кабучь, и т. д.), и какъ въ другомъ мѣстѣ самъ же Плиній замѣтилъ, что одинъ народъ Гилевіоны на полуостровѣ Скандинавскомъ жилъ въ 500 жупахъ (6).

2. Такимъ образомъ увѣрившись, что въ продолженіе этого періода, т. е., отъ Геродота до паденія владычества Гуновъ и Римлянъ, или отъ половины V-го стол. пр. Р. Х. до половины V-го же по Р. Х., въ сѣверовосточной Европѣ обитали только одни Скифы, Чудь, Сарматы, Кельты, Нѣмцы, Литовцы, Фракійцы и Славяне, смѣло уже можемъ утверждать, что въ означенное время въ земляхъ Предкарпатскихъ, до нижняго Дуная и Савы, и Закарпатскихъ, отъ Одры и Вислы на сѣверъ до Ильменскаго озера, были коренными старожилами единственно Винды или Славяне. *Скиѳы* же, какъ мы видѣли, были Азіятскіе выходцы, поселившіеся въ Черноморскихъ степяхъ, между Днѣпромъ и Дономъ, народъ кочующій, никогда не перешагавшій Карпатъ и не доходившій до окрестностей Вислы, Березины, Западной Двины, вершинъ Днѣпра, и т. д. Этотъ дикій и отвратительный народъ наводилъ страхъ только нѣсколько времени своимъ могуществомъ, и такъ какъ онъ въ этой землѣ былъ пришельцемъ, то, потому, и укорениться въ ней не могъ, а уступилъ свое мѣсто сильнѣйшимъ себя сосѣдямъ, Сарматамъ, и вскорѣ потомъ такъ исчезъ, что уже во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. ничего не осталось отъ него въ Европѣ, кромѣ

---

(6) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 13. §. 96.

однаго имени въ географическихъ сочиненіяхъ (§. 13).— *Чудь* въ продолженіе этого періода жила постоянно на отдаленномъ Сѣверѣ: мы ее находимъ уже во время Тацита въ тѣхъ самыхъ жилищахъ, которыя назначаютъ ей Іорнандъ и Несторъ, т. е., за Финскимъ Заливомъ, въ окрестностяхъ верхней Волги, и т. д., и потому основательно можемъ заключать, что она обитала тамъ и прежде, по крайней мѣрѣ въ IV-мъ вѣкѣ пр. Р. Х. Тѣ весьма много ошибаются, кои, опираясь на слова Тацита и Птоломея и превратно объясняя ихъ, утверждаютъ, будто бы Чудь въ этомъ періодѣ жила въ окрестностяхъ Вислы, Березины и Днѣпра, между тѣмъ какъ сдѣсь, по многочисленнымъ, яснымъ и разительнымъ, свѣдѣтельствамъ, обитали, съ незапамятнаго времени, Венеды и Сербы (§. 14). — *Сарматы* были пришельцы въ Европѣ: колыбель этого народа находилась въ Мидіи, потомъ гнѣздо его между Дономъ и Кавказомъ, откуда етѣ воинственные скитальцы, тѣсня болѣе и болѣе Скифовъ, ворвались въ Европу и, прежде всего, утвердились между Дономъ и Днѣпромъ, а послѣ между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Отсюда толпы ихъ, подъ именемъ Аланъ или Асовъ, неизвѣстно когда, пробрались къ вершинамъ Днѣпра, а подъ именемъ Языговъ въ Польшу, къ предѣламъ Ляховъ и Литовцевъ, около же 50 по Р. Х. въ нынѣшнюю Угрію, гдѣ поселились между Тисой и Дунаемъ. Сарматы не были осѣдлыми жителями Европы; буря нанесла ихъ, какъ саранчу, съ Востока въ эту часть свѣта, и буря же съ Запада загнала ихъ на Кавказъ, гдѣ потомки ихъ, подъ именемъ Аланъ, и теперь еще находятся. Сарматы никогда не занимали собой и не воздѣлывали обширныхъ Древнеславянскихъ земель, хотя, скитаясь въ нихъ долгое время, покорили себѣ

и притѣсняли нѣкоторыя вѣтви Славянъ (§. 16).— Родиной *Кельтовъ* была Галія, Гельветія и южная Германія; отсюда двигались они на востокъ въ Илирію и Панонію, и далѣе, сѣверной стороной, черезъ Богемію, за Карпаты. Они, прогнавъ Славянъ изъ Подуная за Карпаты, произвели большую перемѣну въ положеніи Северныхъ народовъ и были главной причиной движенія Славянъ на Сѣверъ, встрѣтившихъ сдѣсь гораздо меньше сопротивленія со стороны незначительной Чуди, чѣмъ тамъ со стороны храбрыхъ завоевателей, Влаховъ. Кельты выгнали также изъ нынѣшней Седмиградіи, и Агафирсовъ, народъ Фракійскій, и поселились въ ней подъ именемъ Бастарновъ. До прихода Боевъ въ нынѣшнюю Чехію и Скордисковъ въ Панонію не было около Карпатъ никакихъ Бастарновъ, Певкиновъ и другихъ Кельтовъ. Этотъ народъ также скоро исчезъ, какъ появился, что показываетъ, что Карпатскія земли не были его настоящей родиной. Великое племя, распространившись и укоренившись въ своей землѣ, можетъ, впослѣдствіи, нѣсколько измѣнить свой языкъ и нравы, но чтобы такъ быстро исчезнуть и совершенно истребиться, не оставивъ по себѣ ни какихъ слѣдовъ, это дѣло невозможное (§. 17). — Колыбель *Нѣмецкаго* народа составляютъ нынѣшняя сѣверная Германія, Голандія, Данія и Швеція. Въ этѣхъ земляхъ упоминается онъ древнѣйшей Европейской исторіей: изъ нихъ-то, во время переселенія народовъ, выступили многочисленныя толпы воинственныхъ Готовъ, Скировъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, и др., и шли черезъ края Венедовъ на востокъ, а оттуда назадъ въ южную Европу; а потому тамъ должно было находиться гнѣздо ихъ, но отнюдь не на Кавказѣ, или во Фракіи, Персіи, и т. п., какъ утверждаютъ это въ наше время нѣкоторые

Нѣмецкіе писатели. Равнины, находящіяся между Вислой и Одрой, съ незапамятныхъ временъ, составляли пограничную черту между Нѣмецкими и Славянскими народами: сдѣсь поселенія тѣхъ и другихъ мѣшались и смѣнялись. Мы видѣли, что Готы на Балтійскомъ поморьѣ были Скандинавскими пришельцами, поселившимися въ землѣ Славянской. Тоже самое надо сказать и о многихъ Свевскихъ народахъ, утвердившихся между Одрой и Вислой, въ краѣ, нѣкогда Славянскомъ, называвшемся Луги, и извѣстныхъ подъ нарицательнымъ именемъ Виндиловъ или Вандаловъ, прозванныхъ такъ по Славянамъ, смѣшавшимся съ ними. Такимъ же образомъ въ глубокой древности хищныя полчища Шведовъ вторгались въ верхнія земли Виндовъ, лежавшія на Ильменскомъ озерѣ, и, даже, можетъ быть, проживали тамъ нѣкоторое время. Исключивъ этѣ частныя вторженія Нѣмцевъ, исторія рѣшительно нигдѣ не говоритъ намъ, чтобы Закарпатскія земли когда-либо были заняты Нѣмцами (§. 18.). — Родственные древнимъ Славянамъ, *Литовскіе* народы, малочисленные, слабые, миролюбивые, обитали и въ отдаленнѣйшее время въ тѣхъ же самыхъ жилищахъ на Балтійскомъ берегу, въ сосѣдствѣ съ Славянами, гдѣ и впослѣдствіи встрѣчаемъ ихъ, съ VI-го по X-е столѣтіе. Это незначительное поколѣніе не могло занимать собой того огромнаго пространства, отъ Одры до самаго Дона, на которомъ древніе писатели ясно помѣщаютъ народы другаго имени, Венедовъ, Своеновъ (Словеновъ), Пѣнгитовъ (Пинянъ), Саваровъ (Сѣверянъ), Сербовъ, и т. п. (§. 19). — О *Фракійцахъ* мы не считаемъ нужнымъ говорить, потому что каждый хорошо знаетъ, что они ни коимъ образомъ не могли обитать въ Закарпатскихъ земляхъ (§. 20). — Если мы послѣ этого бросимъ бѣглый взглядъ на такое положеніе

главныхъ поколѣній сѣверной Европы, изъ коихъ одни: Чудь, Винды, Литовцы и Нѣмцы, постоянно жили въ ней, а другіе: Кельты, Скифы и Сарматы, только нѣкоторое время, въ извѣстныхъ краяхъ, и сравнимъ безпристрастно всѣ свѣдѣтельства древности о первобытныхъ жилищахъ каждаго изъ нихъ, то смѣло уже можемъ потомъ утверждать, что постоянными старожилами по ту и по сю сторону Карпатъ были Венды, извѣстные подъ собственнымъ именемъ Славянъ и Сербовъ, и что этѣ земли, по всему праву, слѣдуетъ почитать ихъ древнѣйшей Европейской прародиной. Только въ ней, воздѣланной ихъ трудами и любимой ими болѣе всего, Славяне могли вынести многоразличныя кровавыя бури, налетавшія уже и въ древнее время съ Востока и Запада на ихъ головы, возрасти и достигнуть той огромности и многочисленности, въ какой, къ удивленію, являются они взорамъ нашимъ въ концѣ V-го вѣка по Р. Х,, когда исторія вдругъ приподнимаетъ покровъ, скрывавшій ихъ до тѣхъ поръ. Заключаемъ словами глубокомысленнаго Добровскаго, сказанными имъ въ первую пору своего авторства: „Славяне должны жить въ Европѣ съ того же самаго времени, съ котораго живутъ въ ней Латины, Греки и Нѣмцы, и рѣшительно невозможно, чтобы они, какъ обыкновенно воображаютъ нѣкоторые, пришли отъ Меотійскаго залива только по Р. Х., т. е., до или послѣ Гуновъ (7).“

3. Надѣемся, что разсудительный изслѣдователь нашихъ древностей, прочетши это обозрѣніе положе-

---

(7) *Dobrowsky* Ueb. die ältesten Sitze der Slawen, въ *Monse* Gesch. v. Mähren II. Bd., S. XX.

нія древнихъ племенъ Сѣверной Европы, ихъ первобытныхъ жилищъ и переселенія въ чужія земли, сдѣланное нами со всѣмъ тщаніемъ и точностію, сознаетъ ту важную истину, что древности наши тогда только могутъ осуществиться и получить твердое и прочное основаніе, когда мы въ исторіи главныхъ народовъ этой части Европы будемъ видѣть одно цѣлое, нераздѣльное. Всякое неполное изслѣдованіе этого предмета неминуемо ведетъ къ заблужденію и ошибкамъ, какъ показываетъ намъ то безчисленное множество примѣровъ. Доселѣшніе изслѣдователи Сѣвероевропейскихъ древностей, обыкновенно, исполняли эту часть свѣта Скифами, Сарматами, Кельтами, Германцами, Финами, и тому под., кому что нравилось и нужно было; но чтобы Славяне были тамъ старожилами, древнѣйшими обитателями, ни одному изъ нихъ въ голову не приходило. Этѣ писатели, унижающіе Славянъ (коихъ, къ сожалѣнію, столько появилось въ новѣйшее время, особливо въ Германіи, Франціи и Англіи), не обращаютъ ни какого вниманія на географію и исторію Сѣверныхъ земель и Славянскихъ народовъ, постоянно обитавшихъ въ нихъ, по всеобщему сознанію, по крайней мѣрѣ съ V-го вѣка по Р. Х., но, пристрастившись къ тому или другому древнему народу, Скифамъ, Сарматамъ, Кельтамъ, Германцамъ, или же Финамъ, и обложившись множествомъ класиковъ и некласиковъ, неутомимо ищутъ въ нихъ свѣдѣтельствъ для своей любимой мысли, которую стараются подкрѣпить разрушительной этимологіей. Отсюда являются самыя чудовищныя мнѣнія, вовсе несогласныя съ здравымъ разумомъ, въ коихъ не обращается ни какого вниманія на время, первоначальныя жилища цѣлаго поколѣнія и жилища какой-нибудь его вѣтви, посе-

лившейся впослѣдствіи, равно какъ многочисленныхъ извѣстій, указывающихъ на современное пребываніе другихъ народовъ въ этой ихъ Скифской, Сарматской, Кельтской, Германской и Финской прародинѣ. Такого рода сочиненія, особливо, если еще, сколько-нибудь, набиты учеными выписками изъ старыхъ листовниковъ (фоліянтовъ) и подкрѣплены новыми этимологическими догадками, обыкновенно, приводятъ въ изумленіе отечественную публику. Ученые и неученые соотчичи, столько же мало понимающіе тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, какъ и сами сочинители, принимаютъ каждое такое произведеніе съ громомъ рукоплесканій, а глашатели народной славы съ жаромъ начинаютъ въ журналахъ и газетахъ превозносить свѣту ученость и основательность своихъ земляковъ. А потому ни мало неудивительно, если множество самыхъ грубыхъ ошибокъ, имѣющихъ цѣлію унизитъ Славянъ, до того укоренилось въ послѣднія три столѣтія въ исторіи Сѣверной Европы, что до сихъ поръ напрасны были всѣ усилія опровергнуть ихъ основательными доводами и силою истины (8). Вотъ самая вѣрная картина того, какъ доселѣ обработывали древности Сѣверной Европы! Кто думаетъ, что мы, увлекшись

(8) Въ Нѣмецкихъ сочиненіяхъ этого рода утвердилось слѣдующее мнѣніе, какъ аксіома: Germania a Rheno Tanaitenus, потому только, что такъ, однажды, угодно было выразиться Павлу Діякону и Альфреду (см. §. 5. ч. 6. примѣч. 11.). Тотъ навсегда погибъ въ глазахъ этѣхъ критиковъ, кто осмѣлился бы возстать противъ такой безсмыслицы. Провозвѣстникомъ этѣхъ адептовъ на Сѣверѣ сдѣлался г. Сенковскій, коего пресловутое разсужденіе „Скандинавскія Саги" см. въ Библіотекѣ для чтенія Смирдина. С.-Петерб. 1834. ч. 1.

сдѣсь, преувеличиваемъ и представляемъ дѣло въ иномъ видѣ, тотъ пусть позаботится собрать сочиненія о народахъ Сѣверной Европы, прочтетъ всѣ ихъ внимательно, и потомъ уже произносетъ судъ свой о нихъ и нашемъ строгомъ приговорѣ (9). Съ другой стороны, и наши отечественные писатели, смотря на исторію древнихъ народовъ сѣверной Европы, какъ на одно цѣлое, и помня, что Славяне не только съ незапамятнаго времени сосѣдили съ иноплеменными народами, но даже, въ собственной родинѣ своей, жили съ ними, научатся гораздо благоразумнѣе и справедливѣе судить о многихъ предметахъ своихъ древностей. Находя Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, они, прежде всего, откажутся отъ безразсуднаго и нелѣпаго смѣшенія древнихъ Славянъ съ Скифами, Сарматами, Гунами, Булгарами (10), и т. п., а отрекшись отъ этѣхъ и, подобныхъ имъ, привидѣній, и навсегда изгонять ихъ изъ области Славянскаго міра. Далѣе увидятъ, что, какъ теперь народы, языки и нравы ихъ многоразлично мѣшаются одни съ другими, и какъ ни въ одномъ углу свѣта нѣтъ Славянскаго или другаго какого-либо народа, котораго бы нравы и языкъ не потерпѣли измѣненія (11),

---

(9) Любопытнымъ рекомендуемъ для потѣхи *J. L. v. Parrot* Ueb. Liven, Letten u. Esten. Stuttgart 1828. 8. 2 r. *C. Halling* Gesch. d. Deutschen oder der Skythen u. s. w. Berlin 1833. 8.

(10) Въ новѣйшее время *Венелинъ* неожиданно породнилъ Славянъ съ Чудотурецкой смѣсью, Уральскими Булгарами, Аварами и Гунами, въ сочиненіи: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Москва. 1829. 8.

(11) *Lelewel* Wiadom. o nar. str. 4. Niémasz narodu, którego by krew czysta i żadnym rodu obcego zléwkiem zamęcona

то, потому, и въ древности Славяне заимствовали, и притомъ въ большей мѣрѣ, многіе обычаи и слова у иноплеменниковъ, а иноплеменники у Славянъ. Отсюда никто не станетъ удивляться и сердиться, если услышитъ отъ кого нибудь, что тотъ или другой Древне-славянскій обрядъ, то или другое слово, зашло къ намъ изъ чужбины. Тѣ весьма ограничены, кои думаютъ, что этѣмъ унижается слава нашего древняго и великаго народа, потому что иноплеменники, равнымъ образомъ, многое заняли у насъ; притомъ, не всегда усвоеніе словъ другаго народа вредно и гибельно для языка (12). Воздавая должное народности, ненужно никогда забывать, что всякой народъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, есть только частица человѣчества, капля въ океанѣ, которая лишь вмѣстѣ съ другими можетъ наслаждаться жизнію, но врозь не-

---

niebyla. Owszem, nadto jest dowodliwa od samych podań dziecińswa rodu ludzkiego, że każdy naród est colluvies gentium.

(12) Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательны слова Я. Грима (D. Gramm. III. 557.), одного изъ величайшихъ языкоизслѣдователей нашего вѣка: „Принятіе чужихъ словъ естественно необходимо и вовсе не унижаетъ чести народной, потому что обмѣнъ предметами и словами существуетъ между всѣми народами, который, если не переходитъ за надлежащіе предѣлы, очень можетъ оживить и распространить родной языкъ.“ Мы прибавимъ къ этому, что для исторіи нашей гораздо полезнѣе открывать въ древнемъ языкѣ нашемъ чужія слова, нежели указывать на Славянскія въ чужихъ языкахъ. Только бѣдные языки однихъ дикихъ не имѣютъ въ себѣ иноязычныхъ словъ. О богатствѣ и превосходствѣ языка должно судить не по одному только его веществу, но еще болѣе по его духу, т. е., оригинальности, разнообразію и силѣ его граматическихъ формъ.

премѣнно высыхаетъ и совершенно исчезаетъ. Если будущіе изслѣдователи Славянскихъ древностей будутъ придерживаться этѣхъ основоположеній, то можно надѣяться, что эта отчина и дѣдина наша, столь запущенная теперь, скоро обратится въ прелестнѣйшій вертоградъ. Что до насъ, то намъ, какъ нѣкогда Мойсею, суждено только съ дальней горы, сквозь густой туманъ, взглянуть на нее; но быть въ ней судьбы не хотѣли.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХЪ ЖИЛИЩЪ.

§. 22. *Горы, рѣки, озера, города и вещественные памятники въ землѣ древнихъ Славянъ.*

1. Изложивши мнѣніе свое о пребываніи Славянъ въ древнѣйшихъ жилищахъ ихъ въ Европѣ и о положеніи другихъ поколѣній, бывшихъ съ ними въ соприкосновеніи, подтверждая его одними историческими, т. е., достовѣрными и разительными свѣдѣтельствами современныхъ или ближайшихъ по времени къ предмету нашему писателей, теперь остается намъ еще обратить взоръ свой на земли, составляющія Европейскую прародину Славянъ, — не столько для короткаго знакомства съ ними, сколько больше для подкрѣпленія и съ этой стороны выводовъ, изложенныхъ нами выше. Между народомъ, въ какой бы онъ ни жилъ землѣ, и землей, его питающей, существуетъ всегда самая тѣсная, неразрывная, связь. Какъ земля и климатъ ея сообщаютъ тотъ или другой видъ народу, его тѣлу и духу, такъ, наоборотъ, и самый народъ оставляетъ на землѣ, обитаемой имъ, неистребимую печать своего существованія. А потому, если выводы наши о происхожденіи и древнихъ жилищахъ Славянъ вѣрны, то должны быть также вѣрны и съ этой стороны; историческія свѣдѣтельства, почерпнутыя изъ сочиненій древнихъ историковъ и народныхъ преданій, и свѣдѣтельства, представляемыя самой землей, не могутъ противорѣчить другъ другу.

Въ этомъ отношеніи самъ предметъ требуетъ того, чтобы мы, не выходя еще изъ этого періода, обратили свое вниманіе на Европейскую прародину Славянъ и разсмотрѣли ее нѣсколько критическимъ глазомъ. Полное географическое описаніе земель, занимаемыхъ упомянутыми выше племенами и народами въ отдаленной древности, ни коимъ образомъ не принадлежитъ сюда; желающіе ознакомиться съ ними покороче, могутъ обратиться или къ самымъ источникамъ, или къ отдѣльнымъ сочиненіямъ объ этомъ предметѣ (1). А потому мы здѣсь упомянемъ кратко только о томъ, что прямо относится къ означенной выше цѣли, и остановимся особенно на земляхъ, заселенныхъ одними Славянами; напротивъ, бѣгло пробѣжимъ края, хотя сосѣдственные Славянамъ, но занятые иноплеменными народами.

А. *Горы.*

2. Уже въ глубокой древности упоминаютъ Греки, что на предѣлахъ Славянскаго и Нѣмецкаго міра находилась знаменитая *Герцинская* гора, подъ которой разумѣли они частью всю цѣпь горъ, простирающихся отъ истоковъ Дуная до Карпатъ подъ именемъ Сосноваго, Руднаго, Кърконошскаго и Судетскаго хребтовъ, а частью отдѣльныя вѣтви и отросли его

---

(1) Какъ вспомогательныя сочиненія въ этомъ случаѣ, не говоря о многихъ другихъ, хороши: *K. Mannert* Der Norden der Erde Lps. 1820. 8. *F. A. Ukert's* Geogr. d. Griech. u. Röm. 2 Th. 2 Abth. Weim. 1832. 8. (Ueb. d. Nord. v. Europa S. 1 — 74). *C. G. Reichard* Orb. antiqu. Tab. XIII. Sarmatia. *J. Potocki* Archeol. atlas ewrop. Rossii S. Pet. 1823. F.

(сравн. §. 17. ч. 5). Уже Аристотель повѣствуетъ о горахъ Аркинскихъ (Ἀρκύνιος), находящихся на сѣверной сторонѣ Истра (2), а Аполоній Родоскій и Цезарь говорятъ, что Оркинскіе лѣса извѣстны были также и Эратосфену (3). Потомъ имя ихъ часто встрѣчаемъ у Страбона (Ἑρκύνιος δρυμός), Плинія, Тацита (Hercynius saltus), Птоломея (Ὀρκύνιος δρυμός), Велея (Hercinia silva), и др. Начало и значеніе этого имени—неизвѣстны; Гримъ указываетъ на Нѣмецкій корень, именно Сканд. harka (durare), harka, herkja (asperitas, durities), herkinn (durans) (4), съ чѣмъ и мы охотно соглашаемся. — *Аскибургіонъ* (Ἀσκιβούργιον, т. е., ὄρος) по Птоломею часть Герцинскаго хребта между Силезіей, Чехами и Моравой. Діонъ Касій называетъ его горами *Вандальскими* (5) и выводитъ изъ нихъ рѣку Лабу. Какъ послѣднее названіе произошло отъ народа Вандаловъ, нѣкогда тамъ жившаго, такъ точно и первое взято отъ города Asciburgium (то есть, Eschenburg) (6). — *Корконты* (Κορκοντοί), по Птоломею мнимый Нѣмецкій народъ, жили въ нынѣшнихъ Чехахъ подъ горой Аскибургомъ: очевидно, въ имени ихъ скрывается названіе Кърконоши. Древнее *t* и въ Нѣм. языкѣ измѣ-

---

(2) *Aristot.* Meteor. I. 13.

(3) *Apoll. Rhod.* IV. v. 640. „Геркинскія скалы.“ *Caesar*, B. G. l. VI. c. 24.

(4) *Grimm.* D. Gr. I. 177, 179.

(5) *Dio Cass.* l. LV. c. 1.

(6) *Grimm.* D. Gr. I. 76. II. 412, 448. Сравн. у Ад. Бременскаго, asco-manni (piratae) по ясиновымъ копьямъ и лодкамъ. „Ascus vel navis“ lex salic. 23, 3. Англосаксон. äsc-bora, hastifer. — Совсѣмъ другое у Птоломея Visburgii (вм. Wislaburgii).

нилось въ *ss*, на пр., Готск. vatô (aqua), Древнесакс. watar, Англосакс. väter, Сканд. vatn, Средненѣм. wazar, Новонѣмецк. wasser; Готск. fôtus (собака, песъ), Древнесакс. и Англосакс. fôt. Сканд. fôtr, Средненѣм. vuoz, Новонѣм. fuss, Готск. nats, Нѣм. nass, и въ именахъ Batava castra=Пасова, Borbetomagum=Вурмиссъ, Ворmсъ, Strataburgum=Страсбургъ, и др. Точно такъ и въ Чешскомъ языкѣ изъ слова Rhakatae образовалось Rakausy, а изъ Korkonti—Krkonoše (7). Названіе это, сохранившееся въ языкѣ Чешскомъ, указываетъ собой на гораздо древнѣйшее время прибытія Славянъ въ нынѣшнюю Чехію, нежели какъ обыкновенно пологаютъ то. — *Луна*, лѣсъ (Λοῦνα ὕλη), тоже у Птоломея, по мнѣнію нѣкоторыхъ—Мангартская гора въ Моравіи и Австріи; имени его я не могу объяснить (8). — *Сарматскими* горами (τὰ Σαρματικὰ ὄρη) называются у Птоломея западные Карпаты, по имени Сарматовъ, въ несобственномъ смыслѣ, и только потому, что ему было неизвѣстно туземное названіе этѣхъ горъ, т. е., Татры (9). — Гора *Кар-*

---

(7) Уже въ Сеймахъ, въ ст. 44—45, читаемъ: „По Ратиборъ отъ горъ Кръконоши, Идеже Трутъ погуби сань люту.“ Нѣтъ сомнѣнія, что Нѣмцы прозвали упомянутый хребетъ горъ Riesengebirg по этомъ Трутѣ, убившемъ дракона. — Нѣкоторые производятъ Къркониши отъ Крака и Рус. носъ=предгорье, мысъ, ссылаясь въ томъ на Космоносы, село и замокъ въ Чехіи; но это, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого основанія.

(8) *Бартъ* (Teutschl. Urgesch. II. 22.) объясняетъ *Λοῦνα ὕλη*=Manhart, Новонѣмецк. Mond-harz.

(9) Тѣ ошибаются, которые думаютъ, что этѣ горы получили свое названіе по Татрамъ. Уже въ дарственной грамотѣ Праж. еписк. 973 г. читаемъ: Montes quibus

патъ (ὁ Καρπάτης ὄρος), по словамъ Птоломея и Маркіяна Гераклейскаго, есть восточная половина Татръ, отдѣляющая Угрію и Седмиградію отъ Галиціи. Шлёцеръ думалъ, что уже Геродотъ, говоря о рѣкѣ Карписъ, слышалъ кое-что о Карпатскихъ горахъ, но это вовсе несправедливо. Имя это есть либо огреченное по образцу имени Греческаго острова Карпатосъ (Κάρπαθος), либо же переиначенное еще прежде жившими близъ нея Кельтами и происходитъ отъ Славянскаго хрибъ, хрьбъ, т. е., вершина, гора, что указываетъ собой на старобытность Славянъ въ окрестностяхъ Карпатъ. Хрибъ и теперь у Виндовъ значитъ вершина, холмъ; сравн. Словенскіе хриби въ Штиріи (по Нѣм. Windische Bühel). Въ Россіи тоже попадаются названія, произведенныя отъ слова Хрибъ, на пр., Хрибы, селеніе на рѣкѣ Колпинцѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Беседъ, а съ нимъ въ Сожу, тамъ же лѣса и болота Хрибскіе (10), селеніе Хребине, на западъ отъ Владиміра, и т. п. Отъ корня хрибъ произведено слово хребетъ (въ Острож. библіи 1581 читаемъ хрибты=tergora 3. Царств. 7, 33 и слѣд., 158, вм. нынѣшняго хребты), хребетъ (Чешск. hřbet), коимъ Руские называютъ вообще цѣпь

• nomen est *Tatri*. *Cosmas* ed. 1783. p. 66, 170. cod. Raudnic. Tatri. См. *Palacký* Würd. d. böhm. Geschichtschr. S. 15.

(10) *J. A. B. Rizzi Zannoni* Carte de la Pologne. Par. 1772. л. XII. Chryby. Bagnisca Chrybyskie. На картѣ: „Подробная карта," составлен. Сухтеленомъ и др., л. 26., также на специяльной Шубертовой картѣ, л. 35, нѣтъ ни селенія Хрибы, ни Хрибскихъ болотъ. Вѣроятно, они въ новѣйшее время получили другое названіе. Но рѣчку Шубертъ называетъ Колпицой.

высокихъ горъ, на пр., Яблоновый, Уральскій, Камчатскій, Становый, Хребетъ, и др. Вся эта сѣверная часть горъ, отъ Савы до истоковъ Вислы, называлась, съ V по X-е стол., Хърбы, а съ перемѣной согласной *б* въ *в* — Хървы, Хърваты (Хорваты, Хорватія). Слово Хрибъ у нынѣшнихъ Хорватовъ, вышедшихъ отсюда, не много удалилось отъ первоначальнаго своего значенія, то есть, у нихъ оно значитъ берегъ (гіра). Тутъ, въ Загребскомъ округѣ, есть нѣсколько селеній, называющихся Хрибъ, Хрибецъ. Галицкіе и Угорскіе Русины, обитающіе въ той отросли Татръ, которую Птоломей называетъ Карпатомъ, именуютъ ихъ Горбами (11) т. е., Хърбами. У нихъ есть нѣсколько селеній въ горахъ, называющихся Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбаче, Загорбъ, Грибицы, Грибова, Грибовце, и т. п. По этѣмъ-то горамъ названъ былъ народъ, нѣкогда жившій подлѣ нихъ, Хърваты, Хорваты, коихъ уже Кельты, или Греки и Римляне обратили въ Karpiani, Karpi, Karpikotes, и т. п., встрѣчающихся часто у древнихъ (см. §. 10. ч. 10.). Иностранное и испорченное названіе Карпатъ, вовсе неизвѣстно Славянскому простолюдину, хотя и употребляется вездѣ въ сочиненіяхъ, писанныхъ Славянами. Поляки Карпатскія горы называютъ Góri и Tatry, Словаки — Tatry, Русняки Татрами и Горбами, т. е., Хърбами. Слово Krępak, коимъ Поляки называютъ одну вершину Татръ, происходитъ отъ другаго корня, и его не слѣдуетъ смѣшивать съ именемъ Карпатъ. — *Bastarnicae Alpes* называется, на Певтингеровой картѣ, восточная от-

---

(11) По извѣстію А. Кухарскаго, посѣщавшаго въ 1828 г. этѣ края.

росль Карпатскихъ горъ, находящаяся между Седмиградiей и Молдавiей, изъ коей вытекаютъ рѣки Марошъ и Алута. Ясно, что онѣ названы такъ по Кельтскимъ Бастарнамъ. — *Певке* (ἡ Πεύκη ὄρος), встрѣчаемое у Птоломея, вѣроятно, есть самая южная вѣтвь Бастарнскихъ Альпъ. Кажется, названiе это сохранилось въ горѣ Бучесъ, лежащей на предѣлахъ Седмиградiи и Валахiи, равно какъ селенiя: Бучесулъ, Бучумъ, Бучерде, напоминаютъ собой Певкиновъ, хотя съ именемъ Певке, Певкины можно сравнить и Бикила, Букла и др. горы и села, находящiяся въ Седмиградiи. Буковина лежитъ далеко отъ нихъ, и имя ея — Славянское. Я увѣренъ, что Певкины было мѣстное названiе вѣтви Бастарновъ, жившей въ окрестностяхъ горы Певке; а что они никогда не обитали на сѣверѣ, но на югѣ, доказательствомъ тому — распространенiе ихъ до самыхъ острововъ въ устьѣ Дуная (12). — *Serrorum montes*, у Амiяна Марцелина (13), вѣроятно, нынѣшнiй Szairul или Szeracsin, *Когаеопит* (Κογαίωνον), у Страбона (14), принадлежитъ, кажется, Фракiи, а *Кавкаланденскiй лѣсъ*, у Амiяна, или нынѣшнiя горы Kükülló, находящiяся въ округѣ того же имени въ Седмиградiи, мы просто оставляемъ, какъ лежавшiй за предѣлами Славянскихъ земель; замѣтимъ только, что Геродотъ, а за нимъ и Стефанъ Византiйскiй, горы, находящiяся между Седмиградiей и Валахiей, называютъ, какъ уже мы

---

(12) *Strabo* VII. p. 305. На картѣ Дм. Кантемира одинъ островъ въ устьѣ дуная названъ Пичина (Piczina), вѣроятно, по Латин. Peuce ?

(13) *Ammian. Marcell.* l. XXVII. c. 5. §. 5.

(14) *Strabo* l. VII. p. 298.

выше (§. 20. ч. 4.) доказали, *Гемусъ*. — Въ верхнихъ Закарпатскихъ краяхъ, въ коихъ, собственно, не замѣтно никакихъ горъ и вершинъ, Птоломей помѣщаетъ горы Венедскія, гору Амадоку, Будынскія и Аланскія горы. Ученые объяснители древней географіи чрезвычайно разнообразно объясняютъ такое необыкновенное употребленіе слова ὄρος. По моему мнѣнію Птоломей, просто, географъ-компиляторъ, неимѣя основательныхъ свѣдѣній о положеніи тѣхъ земель, назвалъ словомъ ὄρος возвышенность земли, покрытую лѣсомъ, въ коей берутъ начало свое большія рѣки. Очень вѣроятно, что слово гора, употребляющееся въ Славянскомъ языкѣ въ двоякомъ смыслѣ и означающее вершину и лѣсъ (15), подало собой поводъ къ вымыслу этѣхъ горъ. Черноморскіе Греки слыша, какъ тамошніе Славяне называли лѣсныя вершины (планины) горами, сдѣлали изъ этого ὄρους. Несторъ говоритъ, что Поляне жили особѣ по горамъ своимъ и что Кій, Щекъ и Хоривъ *сидѣли* на горахъ, впослѣдствіи Боричевъ взвозъ, Щековица и Хоревица, хотя, безъ сомнѣнія, онъ самъ хорошо зналъ, что Поляне обитали въ равнинахъ, поляхъ, по коимъ и были прозваны, и что этѣ три горы были, собственно, только возвышенные берега Днѣпра (16).

---

(15) У Угорскихъ Словаковъ гора=sylva, вершина=mons. Съ этѣмъ согласно Литов. girrě=silva (вершина Политовск. kálnas). — Другіе Славяне подъ словомъ гора разумѣютъ только вершину ея.

(16) *Несторъ, изд. Тимковск.*, стр. 4, 5. — И въ другихъ Рускихъ лѣтописяхъ часто слово гора придается такому краю, въ которомъ вовсе нѣтъ никакихъ горъ. Руськіе правую сторону Волги называютъ горами и нагорнымъ берегомъ, а лѣвую — луговымъ. *Татищева* Ист. I. 104. примѣч. 22.

А если нашъ Несторъ осмѣлился назвать возвышенность горою, то почему же иностранецъ Птоломей не могъ бы сдѣлать того? — Напрасны всѣ догадки о томъ, гдѣ именно находились *Венедскія горы* (τὰ Οὐενεδικὰ ὄρη). Географъ воображалъ ихъ между восточной Прусіей, Куроніей и Польшей, близъ истоковъ рѣкъ Виндавы, Любисы, Муше, и т. д. — Трудно также опредѣлить по Птоломею, гдѣ находилась именно *гора Амадока* (Ἀμάδοκα ὄρη). Рейхардъ, основываясь на не совсѣмъ достаточныхъ и вѣрныхъ доводахъ, помѣщаетъ ее близъ верховьевъ Березины и Виліи (Сравн. ниже озеро Амадока). — *Будинской горы* (τὸ Βούδινον ὄρος), пологаемой этѣмъ же географомъ въ землѣ Будиновъ, должно искать гдѣ нибудь въ Минской губерніи. — *Аланскими горами* (τὸ Αλαύνον ὄρος, у Маркіяна правильнѣе τὸ Αλάνον ὄρος) географъ нашъ называлъ, собственно, такъ называемый Оковскій (впослѣдствіи передѣланный въ Волковскій) лѣсъ (17), какъ уже мы выше (§. 16. ч. 10.) доказали это, говоря о жилищахъ Аланъ, на верхнемъ Днѣпрѣ, и основываясь на Маркіянѣ, утверждающемъ, что Рудонъ и Борисфенъ, т. е., Западная Двина и Днѣпръ, вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ (18). Одинъ взглядъ на имена сихъ горъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ названы такъ по именамъ наро-

---

(17) *Marciani* Heracl. Peripl. ap. *Hudson* Geogr. gr. min. I. 56. Объ Оковскомъ лѣсѣ сравн. §. 10. ч. 10. примѣч. 105. Уже Герберштейнъ (Comment. Rer. Moscoviticar. auct. 1600. p. 53.) называетъ его Wolkonzki dicta; напротивъ того Донъ, по его словамъ, выходитъ изъ Оконицкаго лѣса, alias Епифановъ лѣсъ (ib. p. 49).

(18) Удивительно, что, судя по огромности жилищъ Сербовъ на Сѣверѣ, нигдѣ не встрѣчаемъ у древнихъ

довъ, и что въ источникахъ, коими пользовался Птоломей, вѣроятно, было сказано такъ: Венеды, Амадоки, Будины, Аланы, и др., обитаютъ въ собственныхъ своихъ горахъ, т. е., въ своей землѣ, а потому географъ, желая какъ нибудь назвать этѣ горы, присвоилъ имъ имена народовъ. — О *Рипеяхъ* (Ῥιπαὶ) первый изъ Грековъ упоминаетъ Алкманъ (633 г. пр. Р. Х.) (19), потомъ Гекатей (ок. 509 пр. Р. Х.), Эсхилъ (ок. 490 пр. Р. Х.) и Гипократъ (400 пр. Р. Х.). Всѣ они, сколько можно заключать по ихъ темнымъ словамъ, помѣщаютъ этѣ горы на самомъ отдаленнѣйшемъ Сѣверѣ извѣстнаго міра. Гекатеево мнѣніе о нихъ сохранилось въ слѣд. отрывкѣ Дамастова сочиненія (20): „Выше Скифовъ обитаютъ Иседоны, далѣе на сѣверъ отъ нихъ Аримаспы, за ними Рипеи, отъ коихъ дуетъ сѣверный вѣтръ и на коихъ лежитъ вѣчно снѣгъ: за ними живутъ Гипербореи, простирающіеся до самаго отдаленнѣйшаго моря (21).“ Эвдоксово (379 пр. Р. Х.) извѣстіе о Рипеяхъ не многимъ только отличается отъ этого извѣстія. Въ Рипеяхъ, говоритъ онъ, лежащихъ далеко въ Скифіи,

---

писателей названія Сербскія горы. Можетъ быть, въ названіи горы Surdus Этикъ описался вмѣсто Surbus, т. е., *b* перемѣнилъ въ *d*. Вотъ его слова: „Fl. Tanaïs nascitur de monte Hyperboreo, qua sunt Riphaei, in monte Surdo.“ Ed. *Gronov*. 1722. p. 719. Впрочемъ, можетъ быть, сдѣсь надо читать in monte arduo, какъ и ниже (p. 723): Riphaei montis ardua. Мы уже разъ спрашивали (§. 10. ч. 11. прим. 134): не скрывается ли въ испорченномъ Suebi, Sycbi, Symbi montes Птоломея (l. IV. c. 14) Сербъ, Сербскія горы?

(19) *Welcker* Fragm. *Alcman*. p. 80.

(20) У *Стеф. Визант.* s. v. ὑπερβόρεοι.

(21) Срав. *Ukert*. Alte Geogr. IV. S. 15—16.

беретъ начало Эриданъ, протекающій мимо Кельтовъ и др. иноязычниковъ и впадающій въ Западное море (22). Напротивъ того Эсхилъ думалъ, что изъ Рипеевъ вытекаетъ Истръ, а Софоклъ и его объяснители воображали ихъ на Сѣверѣ (23). Аристотель помѣщаетъ Риповъ (αἱ Ῥῖπαι) прямо подъ сѣвернымъ полюсомъ, въ отдаленнѣйшей Скифіи, и увѣряетъ, что въ нихъ берутъ свое начало очень многія рѣки, считающіяся самыми большими послѣ Истра (24). Мела выводитъ изъ Рипейскихъ горъ рѣку Танаисъ или Донъ (25). Плиній тоже упоминаетъ о нихъ въ этой сѣверной сторонѣ (26). По словамъ Птоломея рѣка Танаисъ, а по Маркіяну и еще двѣ другія, Турунтъ и Хезунъ (Thuruntus, Chesunus), впадающія въ Сарматскій океанъ, берутъ начало свое въ этѣхъ горахъ. Умолчиваемъ о другихъ позднѣйшихъ свѣдѣтельствахъ, отличающихся одно отъ другаго единственно только тѣмъ, что по нимъ Рипеи находились въ другихъ южныхъ и западныхъ краяхъ (27). Нибуръ

---

(22) *Basilii* Hexaëmer. Hom. III. 6. ed. Par. 1721. T. I. p. 27.

(23) Schol. *Apoll. Rhod.* IV. 284. cf. *Herman* De *Aeschyli* Heliad. p. 4. Schol. *Sophocl.* Oedip. Col. 1284. Sophocl. Oedip. Col. 1242. Софоклъ называетъ Рипеи ночными горами, и помѣщаетъ ихъ въ той странѣ, гдѣ царствуетъ ночь и тма.

(24) *Aristot.* Meteorol. I. 13.

(25) *Mela* l. I. c. 19. §. 18, 20. Rhipaeus mons. — Уже Эній упоминаетъ о Рипеяхъ.

(26) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 96. Riphaea juga. Такъ и у *A. Marcell.* XXII. 8. Riphaei montes, *Aethicus*, ed. *Gron.* p. 719. Riphaei, и др. (Срав. beorgas Riffin у Альфреда).

(27) *Plutarch.* in Mario. — Перенесеніе названія одного хребта на другой—очень обыкновенно. Уже выше (§.

думалъ, что Греки Рипеями называли сперва Татры (Карпаты), а послѣ, когда короче ознакомились съ ними и увидѣли близость ихъ къ себѣ, мысленно подвигали ихъ все далѣе и далѣе къ сѣверу; но это объясненіе, по видимому правдоподобное, рѣшительно ничего не объясняетъ. Потому что Рипеи, по древнѣйшему преданію Грековъ, находились въ неизвѣстныхъ краяхъ, на Сѣверѣ, между Европой и Азіей. Грекескія поселенія на Эвксинскомъ Понтѣ и Меотійскомъ заливѣ процвѣтали за VI стол. до Р. Х.; Аристей и др, Греки задолго до Геродота знали Иседоновъ, Аргипеевъ и т. п.; слѣд., хотя темное и отрывочное извѣстіе о горахъ Уральскихъ и Алтайскихъ могло дойти до Грековъ гораздо прежде, нежели о Карпатахъ, скрывавшихся въ срединѣ Европы. А потому древнѣйшіе Греческіе писатели помѣщали Рипеевъ не за Гемомъ и Фракіей, но за Кимеріянами и Скифами, далеко на Сѣверѣ, въ землѣ Гипербореевъ (28); такъ, по крайней мѣрѣ, понимали ихъ всѣ древніе географы: Мела, Плиній, Птоломей, Агафимеръ, Протагоръ, Маркіянъ, и т. п., бывшіе несравненно ближе насъ къ этому времени и имѣвшіе у себя подъ руками многіе, намъ теперь не-

---

20. ч. 4) замѣтили мы, что Геродотъ Седмиградовалашскія горы называетъ Гемомъ, а Несторъ и др. Руск. лѣтоп. называютъ наши Татры (Карпаты) Кавказскими горами. *Несторъ*, изд. *Тимков.*, стран. 2. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 2. Лѣтоп. Волын. у *Карамз.* III. 182.

(28) *Orphaei* Argonaut. v. 1075, 1119 etc. 1121. Хотя позднѣйшаго времени, но опираясь на древность. О Кимеріянахъ за Скифами сравн. *Apollod.* II. 1, 3.

извѣстные, источники, достаточно объяснявшіе настоящій смыслъ древнѣйшихъ извѣстій. Слѣд., вѣроятнѣе всего, подъ Рипеями разумѣются Уральскія горы (29), тѣмъ болѣе, что въ языкѣ Чудскихъ народовъ, именно, Обскихъ Остяковъ, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ Азіятскихъ поколѣній, слово репъ, рефъ, и теперь означаетъ гору (30). А что древніе географы выводили рѣки Танаисъ, Турунтъ и Хезунъ изъ Рипеевъ, причиной тому были недостаточныя свѣдѣнія ихъ о настоящемъ положеніи Сѣверныхъ земель, а болѣе всего ихъ ложное мнѣніе, будто бы Чудскій заливъ соединялся съ Хвалынскимъ моремъ. Отсюда они ни какъ не могли пологать Рипеевъ перпендикулярно на Сѣверѣ, но должны были протянуть ихъ косвенно отъ В. на З. (31). — Изъ первобытныхъ и древнихъ названій горъ заслуживаютъ особенное вниманіе только три: Оркинскія, Карпатскія и Рипейскія горы, а остальныя или не принадлежатъ сюда, каковы: Певке и Кавкаланды, или же, просто, придуманы по именамъ народовъ. Древніе и новые географы менѣе всего упоминаютъ о названіяхъ горъ, первые по необходимости и незнанію, а послѣдніе по злоупотребленію и нерадѣнію. Впрочемъ, не надобно забывать и того, что въ Закарпатскихъ земляхъ очень мало горъ. Означенныя три горы составляютъ какъ

---

(29) *Schlözer.* Nord Gesch. S. 112.

(30) Греки обыкновенно писали Ῥιπαί, Ῥίπαια или Ῥιπαῖα ὄρη, древніе Латинск. писатели Ripaei montes, Плиній и его преемники (Amm. Marcel., Aeticus, и др.) Riphaei. Сравнивъ съ этѣмъ у Альфреда Англосаксон. beorgas Riffin, видимъ, что форма Riphaei есть Нѣмецкая (*ph*, вм. *p* см. *Grimm.* I. 131.), точно какъ Phrugundiones вм. Prugundiones (§. 19. ч. 5.).

(31) *Lehrberg* Untersuch. zur Gesch. Russl. S. 202.

бы гнѣздо и колыбель совершенно отдѣльныхъ поколѣній народовъ, жившихъ, съ незапамятнаго времени, подлѣ нихъ: въ этомъ увѣряютъ насъ, кромѣ прочаго, самыя названія ихъ. Такъ названіе Оркинскихъ горъ естественнѣе всего объясняется языкомъ Нѣмецкимъ, названіе Карпатъ или Хърбовъ = Славянскимъ, а Рипеевъ — Чудскимъ.

Б. *Рѣки*, *озера*.

3. Отправившись отъ запада къ сѣверу по Балтійскому берегу, прежде всего, встрѣчаемъ, на предѣлахъ прежнихъ владѣній Нѣмцевъ и Славянъ, рѣку Viadrus (въ рук. Οὐιάδος), извѣстную по имени одному только Птоломею и Маркіяну, а нынѣ называемую Одрой. Имя ея, кажется, лучше всего можетъ быть объяснено Литовскимъ словомъ audra f. (fluctus), съ которымъ слѣдуетъ сравнить корень, общій всѣмъ почти Индоевропейскимъ языкамъ, Санскр. udra (aqua) въ словѣ Sam-udra (море), Греческ. ὕδωρ, Латин. udor, Готск. vatô, Славян. вода, и т. п. (32). Въ историческомъ отношеніи для насъ особенно замѣчательно то, что и въ Илиріи находится рѣчка Одра (33).— *Suebus*, названіе рѣки, встрѣчающееся у Птоломея, которая находится на западъ отъ Одры: одни видятъ въ ней Варну, другіе—Треблю и Рекеницу, а третьи думаютъ, что это—особенное названіе нижней Одры (коей одинъ рукавъ называется Свине), какъ бы Свевская рѣка, названная такъ по Свевамъ, на ней

---

(32) Оттуда Adria, Adriaticum mare, Vidrus fl. у Птоломея (нынѣ Вехта), и др.

(33) Теченіе ея подробно опредѣляетъ *J. Mikoczi* Otior. Croat. liber. Budae 1806. 8. p. 292—293.

жившимъ; это объясненіе очень правдоподобно. — Неизвѣстно, откуда получила свое названіе, всѣмъ извѣстная, рѣка *Висла*, у Помпонія Мелы Visula, у Плинія Vistillus и Vistulla (34), у Птоломея Wistula (Οὐιστούλα), у Аміяна Марцелина Bisula, у Іорнанда Vistula и Viscla, у Вульфстана и Альфреда Visle; ученые разно думаютъ объ этомъ. Добровскій сперва приписывалъ названіе ея Славянамъ (какъ бы отъ висѣти, висѣть), а потомъ перемѣнилъ свое мнѣніе (35). Впрочемъ, мнимый Кельтскій корень is, vis, т. е., вода, рѣка (36), встрѣчается не только во всѣхъ почти Индоевропейскихъ языкахъ, не исключая и Славянскаго, но даже и въ Сѣверныхъ, а потому несправедливо отнимаютъ его у Славянъ. Такъ намъ извѣстны въ Славянскихъ земляхъ рѣчки, въ Польшѣ: Вислица, Вислокъ, Вислока и Вислочь, или Свислочь; въ Россіи Висъ (впадающая въ Бугъ), Ислочь, Иса; въ Угріи, въ Мармарошскомъ округѣ: Висъ, Виса; въ Далматіи: островъ Висъ; равно мѣстечка или селенія, находящіяся при рѣкахъ и названныя такъ по нимъ въ Польшѣ: Вислица, Вислокъ, Вислочекъ, Вислое, Вислова, Висловице, Вислобоки; въ Угріи: Висъ, Висанъ, Вислава, Висловъ, и т. п. Я никакъ не могу повѣрить, чтобы всѣ этѣ названія были иноземныя, а не Славянскія. Славяне очень любятъ окончаніе *ла* въ именахъ рѣкъ, на пр., Бирла, Чигла, Иловла, Ипла, Якла, Егла, или Игла,

---

(34) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 14. §. 100. Vistillus sive Vistula. — Въ рук. Солина, выписывавшаго изъ него, читаемъ Viscla, Visella, Viscela, Visca, Visda.

(35) *Dobrowsky* Gesch. d. böhm. Sprache. 2. A. S. 8.

(36) Сравн., на пр. Isara, Visurgis, и др.

Карла, Каспла, Липла, Нагла, Навла, Омла, Орла, Пукла, Ресла, Сабла, Ташла, Тавла, Тепла, Удомла (озеро), Вабла, Вяжла, Водла, и др. Буква *в*, стоящая въ началѣ, есть придыханіе, которое чаще встрѣчается у Славянъ, нежели гдѣ-либо, и переходитъ въ густое губное *б* (сравн. у Аміяна Марцелина Bisula); а потому наше быстрина, быстрица (torrens) очень хорошо подходитъ корнемъ своимъ къ Греческому Истеръ, собственно и первоначально Гистеръ (Hister). И Славяне также допускаютъ *т* предъ *л* и *р*, сравн. слупъ и стлупъ, стлпъ (столпъ), слама (солома) и стлати, сребро и стребро, и т. п., хотя, вѣроятно, въ словѣ Вистула (Wistula) *т* (*t*) вставлено Греческими и Римскими писателями. Слѣд., нельзя сомнѣваться, что слово Висла столько же можетъ принадлежать Славянамъ, сколько, по обыкновенному мнѣнію, и Кельтамъ (37). Новѣйшіе толкователи Эриданъ считаютъ Вислой; но я скорѣе согласенъ видѣть въ первой изъ этѣхъ рѣкъ Западную Двину, называемую древними писателями Рудонъ. Впрочемъ, если бы даже было доказано, что древніе Эриданомъ называли Вислу, все таки спрашивается, не могла ли она имѣть у разныхъ племенъ разнаго названія? Это ни мало неудивительно. Такъ, на пр., Вогули рѣку Обь называютъ Асъ, а Самоѣды Колды, рѣку Иртышъ Шаръ, Днѣпръ у Турковъ Узу, Волга у Киргизовъ, Башкировъ и Казанскихъ Турковъ Идель, и т. п. Далѣе, извѣстно, что названія рѣкъ, со временемъ, измѣняются. Наконецъ, есть рѣки,

---

(37) Древніе Прусы называли, де, Вислу Исла, что въ языкѣ ихъ будто бы, значило вообще *рѣка*. Въ Древнеголандской хроникѣ рыцарей Нѣмецкаго ордена названа она Wissel, Wisschel. *Matthaei* Anal. T. V.

которыя близъ истоковъ своихъ имѣютъ такое, а при впаденіи другое, названіе, на пр., Дунай и Истръ (Danubius и Ister). Константинъ Багрянородный замѣчаетъ, что Захлумскіе Сербы вышли изъ Бѣлой Хорватіи, отъ рѣки Вислы, иначе называемой Дичицей (38). Пологаю, что онъ подъ этѣмъ послѣднимъ названіемъ разумѣлъ не большую Вислу, но какую-нибудь малую рѣку за Карпатами, вѣроятно, Вислоку, или другую какую (39).—*Guttalus* (Guthalus), рѣка, встрѣчается у Плинія и, сократителя его, Солина, названная такъ по, обитавшимъ на ней, Готамъ: ее почитаютъ нынѣшней Преглой въ Прусіи, образующейся изъ 3 рѣчекъ, Писы, Анграма и Истра. Другіе думаютъ, что Висла при впаденіи своемъ въ море была такъ названа по Готамъ, на ней поселившимся (40), и это объясненіе довольно провдоподобно. Уже выше замѣтили мы, что рѣка Одра, вѣроятно, близъ устья своего, называласъ Suevus, по имени жившихъ на ней Свевовъ; тутъ прибавимъ еще, что Днѣпръ Турецкіе народы называли Узу, Узи, по народу Узамъ или Плавкамъ (Половцамъ, Ку-

---

(38) *Constantin. Porphyr.* De Adm. Imp. II. 33. *Εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, τὸν ἐπονομαζομένον Διτζίκη.*

(39) Названіе рѣки Дичина въ Сербіи, города Дичинъ и рѣки Дича (у Констан. Багрянороднаго *Διτζινα*) въ Булгаріи, показываетъ, что *Διτζίκη* слѣдуетъ читать Дичица, а не Тичица. Потому что въ Греческомъ и Булгарскомъ языкѣ часто поставляется *t* вм. *d*, и наоборотъ, на пр., въ Константиновомъ переводѣ рѣчи Св. Аѳанасія у *Калайдовича* Іоан. Екз. стр. 98. примѣч. 40. Тича вм. Дича (?). (Сравн. тамъ же стр. 189. гатааху вм. гадаaху).

(40) *Thunmann* Nord. Völk. S. 39. *Добровскій* въ рукописн. запискахъ, и др.

манамъ), Скандинавы Донъ—Ванаквислъ, т. е., рѣкой Вендовъ, по Славянамъ, а позднѣйшіе Арабы—Nehrer-Rusiet, т. е., рѣкой Русовъ, по Русамъ, на ней поселившимся, и т. д. Другія рѣки назывались другими именами по именамъ народовъ (41).—*Chronus* (Χρόνος) у Птоломея, Chrunus (Χρύνος) у Маркіяна Гераклейскаго, Chronius у Аміяна Марцелина: въ которомъ географы видятъ нынѣшній Нѣменъ. Море, въ которое впадаетъ рѣка Chronus, называли древніе *Cronium* (42), неизвѣстно, по рѣкѣ ли, или, на оборотъ, рѣку по немъ. Впрочемъ, замѣчательно, что уже въ Средніе вѣки Прусы, по свѣдѣтельству Луки Давида, называли это море Chrono (43). На рѣкѣ Нѣменѣ и теперь существуетъ Kroniskas-Pilnis, т. е., Замокъ Крона, другой замокъ и помѣстье, Krono-Kilpinie, т. е., лукъ Крона, и еще Kronie (44). Обыкновенно, слово это производятъ отъ Ирскаго корня croinn (coagulatus, concretus), съ чѣмъ и мы согласны (45). Мы тоже имѣемъ въ Угріи Гронъ, а въ Росіи, въ Новогородской губ., рѣчку Гранишку, впадающую, съ правой стороны, въ Шлину.—У Гвидона Равенскаго начитываемъ въ этой сторонѣ рѣку *Lutta*, равно и *Bangis* (46). Въ первой Гатереръ видитъ Русу, но,

---

(41) Примѣры см. §. 8. ч. 11. примѣч. 98. — Въ *Ледебуровомъ* Архивѣ (VII. 166 — 768) находимъ мнѣніе, что Guttalus есть Gothaelf въ Скандинавіи, потому что Плиній и Солинъ землю эту причисляли къ Германіи. *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 96. *Solin.* Polyhist. c. 23.

(42) *Plin.* H. N. l. IV. c. 13. §. 95.

(43) *Voigt* Gesch. Preuss. Bd. I. S. 169.

(44) *Narbutt* Dzieje nar. Lit. I. 70. — *D. Paszkiewicz* O nar. Lit. въ Dzienn. Warsz. 1829. S. 44, 45.

(45) *Schlözer* Nord. Gesch. S. 114.

(46) *A. Ravennas* ed. Gronov. p. 772, 776.

вѣроятнѣе, это Лета; вторая же, судя, по имени, означающемъ въ Литовскомъ языкѣ *волну*, должна находиться гдѣ-нибудь въ древней Литвѣ, если только это не есть названіе Буга съ носовымъ звукомъ (сравн. Лит. Banga=unda).—*Rhudon*, обращенный Птоломеемъ въ Rhubon (Ῥούβων) (47), у Маркіяна исправнѣе Rhudon (Ῥούδων), есть, безъ сомнѣнія, нынѣшняя Западная Двина, называемая Лотышами Daugawa. Въ самомъ дѣлѣ, Маркіянъ выводитъ эту рѣку изъ Аланскихъ горъ, откуда, по словамъ его, вытекаетъ и Борисфенъ, подъ которыми, скорѣе всего, можно разумѣть Западную Двину и Днѣпръ. Сабинъ (подъ 1544 годъ) называетъ ее Rhodanus, говоря, что она образуется изъ двухъ рѣкъ и протекаетъ чрезъ Ливонію и Куронію (48). Я думаю, что Эриданъ древнихъ Грековъ, встрѣчаемый сперва у Гезіода, потомъ у Эсхила, Геродота, Эвдокса (49) и др., есть Rhudon позднѣйшихъ писателей; отдаленность устья Рудона отъ Янтарнаго берега не мѣшаетъ мнѣ въ этомъ ни мало. Янтарь могъ быть доставляемъ съ берега,

---

(47) Принимающіе чтеніе Rhubon ссылаются также на promontorium Rubeas у *Плинія* (l. IV. c. 13. §. 95.) но на этомъ, по неизвѣстности положенія его, ничего нельзя основать твердаго.

(48) *Sabini* Comm. in. Virgil. 1544. p. 50. Сравн. *Schlözer* Nestor II. 43.

(49) Ученіе Эвдокса (379 пр. Р. Х.) о Сѣверозападныхъ странахъ Европы сохранилось въ Василіев. Hexaemer. Hom. III. 6. ed. 1721. T. 1. p. 27. По его мнѣнію Эриданъ вытекалъ изъ Рифейскихъ горъ, находящихся во глубинѣ Скиѳіи, и впадалъ въ Западное море, близъ земли Кельтовъ. Очевидно, и онъ смѣшивалъ Сѣверныхъ Кельтовъ съ Западными, а Эриданъ съ Роданомъ. Истокъ рѣки въ Скиѳіи, въ Рипеяхъ, а устье въ Галіи, у Кельтовъ!

на коемъ его собирали, моремъ или сухимъ къ Двинѣ, а отсюда Борисфеномъ къ Черному морю. Названіе Eridanus, Rhu-don, есть сложное, коего корни Rha и don находятся во многихъ Индоевропейскихъ языкахъ и означаютъ воду, рѣку; касательно перваго сравн. Келт. rus, ros (озеро, рыбный садокъ), Рус. русло и, происшедшія оттуда Славянскія названія Русалки (Numphae), Руса, Раса Реса, и т. п.; а касательно втораго снес. Осет. dan, don (рѣка), Слав. тону, tûnê (тоня), и т. п. Древнее названіе Волги словомъ Ра, Rha, и имена рѣкъ Tanais, Danapris, Danastrus, Danubius, и др., ведутъ свое начало тоже отъ этѣхъ корней (50).—Неизвѣстно, что именно была за рѣка *Turuntes* (Τουρούντης), упоминаемая Птоломеемъ и Маркіянамъ. Маркіянъ выводитъ ее изъ Рипеевъ и увѣряетъ, что она течетъ на С. и впадаетъ въ Сарматское море. Основываясь на этомъ, Рейхардъ разумѣетъ подъ ней Сѣверную Двину, что очень неосновательно. Я не могу объяснить начала и значенія ея имени. — *Chesinus* (Χέσινος) у Птоломея (въ нѣкоторыхъ списк. Chersinus, Χέρσινος), Chesynus (Χέσυνος) у Маркіяна, вытекаетъ изъ упомянутыхъ выше горъ, въ землѣ Агафирсовъ, и впадаетъ въ тоже самое море. Рейхардъ видитъ въ немъ Мезень. Манертъ иначе думалъ о положеніи послѣднихъ четырехъ рѣкъ, но вообще мнѣніе свое онъ основываетъ на слабыхъ, или, лучше сказать, вовсе ни на какихъ дока-

---

(50) Eri-dan, Ru-don, слово въ слово глубина, глубь рѣки, по видимому, какъ бы одно и тоже; но почти всѣ названія рѣкъ такъ составлены, сравн. Fuld-aha, Wlt-awa, т. е., fluctus-aqua, Und-aha, Ond-awa, т. е., unda-aqua, Mar-aha, Mor-awa, т. е., mare-aqua, Dana-pris, Dana-strus, и др.

зательствахъ. По его словамъ Хронъ—Прегла, Рудонъ—Нѣменъ, Турунтъ—Виндава, Хезинъ—Западная Двина (31). Конечно, названіе какъ приведенныхъ выше, такъ и этой рѣки, пояснило бы намъ многое, если бы можно было объяснить его себѣ (52). — *Karambucis*, мнимая рѣка на С. у Плинія (53), напоминаетъ именемъ своимъ частью Коретъ (Koretus), заливъ Меотійскаго моря, и Бугесъ (Buges), впадающій въ него, частью же (и это вѣроятнѣе), гору Карамбисъ (Karambis) въ Пафлагоніи. По выпискамъ, сдѣланнымъ Діодоромъ Сицилійскимъ изъ Гекатея, рѣка Карамбукасъ (Karambucas) протекала въ недальнемъ разстояніи отъ рѣки Танаиса на В., гдѣ былъ и народъ Karambucae (54). Какъ бы то ни было, только рѣка эта не принадлежитъ къ нашимъ древностямъ. — *Ра* (Ῥᾶ, Rha), *Росъ* (Ῥῶς, Rhos), нынѣ Волга, величайшая рѣка близъ предѣловъ Европы и Азіи (по нашимъ географамъ, потому что древніе границей считали Танаисъ); названіе ея въ первый разъ встрѣчаемъ у Птоломея (Ῥᾶ), Агафимера (Ῥῶς), Аміяна Марцелина (Rha), и другихъ. Впрочемъ, Клапротъ, не безъ осно-

---

(51) *Mannert* Der Norden der Erde S. 257—258.

(52) Во многихъ отношеніяхъ жаль, что означенныхъ рѣкъ, Turuntes и Chersinus, нельзя съ точностію означить. Впрочемъ, невозможное теперь когда-нибудь сдѣлается доступнымъ. По видимому, форма Chersinus правильнѣе и напоминаетъ собой Корсаковъ или Куршиновъ Нестора, Корсъ, Хорсъ; слѣдовательно, это рѣка Куронская, но которая именно?

(53) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 13. §. 34.

(54) *Ukert* Alte Geogr. IV. S. 39. Замѣчаніе, что рѣка эта протекаетъ въ Кельтикѣ, кажется, указываетъ на время владычества Кельтовъ на Днѣстрѣ и Черноморьѣ.

ванія, пологаетъ, что у Геродота подъ именемъ Oarus (Ὄαρος) разумѣется эта рѣка; это слово въ языкахъ Гуннскомъ и нынѣшнемъ Аварскомъ означаетъ вообще рѣку (55). Мордвины или Мокшаны и теперь еще называютъ Волгу Рау (Rhau) (56). Турецкіе народы, начиная отъ Среднихъ вѣковъ до нашего времени, постоянно называютъ ее Adal и Idel (57). Не могу сказать, какъ древне ея Славянское имя, Волга. Впрочемъ, оно читается уже у Нестора. Слѣд., эта исполинская рѣка въ самое отдаленное время имѣла уже разное названіе у разныхъ народовъ.—Геродотъ, кромѣ рѣки Oarus, которую считаемъ мы Волгой, выводитъ, вмѣстѣ съ рѣкой Танаисъ, еще двѣ рѣки, Lykus и Syrgis (Λύκος, Σύργις) (58) изъ земли Фисагетовъ и спускаетъ ихъ въ Меотійскій заливъ. Ученые спорятъ, что бы это были за рѣки. Можетъ быть, Syrgis и Hyrgis, побочная рѣка Дона у того же писателя (59), есть нынѣшній Донецъ. Рейхардъ считаетъ Lykis одною и тою же съ Плиніевой рѣкой Lagous (60), и видитъ въ ней верхнюю Волгу; толкователи

---

(55) *Klaproth* Tableaux historiques de l'Asie p. 23—24, 245. О словѣ uar, Мадьяр. ár, Славян. яръ, яр-екъ, мы уже выше (§. 14. ч. 8.) говорили.

(56) *Schlözer* Nord. Gesch. 306. *Зябловскій* Земл. Росс. Имп. I. 88.

(57) Казанскіе Турки, обыкновенно извѣстные подъ именемъ Татаръ, называютъ ее Idel (per excellentiam), Вятку Naukrad-Idel, а Каму—Colman-Idel. На языкѣ Чувашей (обитающихъ на берегу Волги), составляющемъ нарѣчіе Турецкое, каждая рѣка называется Adal. *Klaproth* Tableaux p. 240.

(58) *Herod.* l. IV. c. 124.

(59) *Herod.* l. IV. c. 57.

(60) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. §. 21.

отличаютъ ее отъ рѣки того же имени, которая встрѣчается у Птолемея и должна быть нынѣшній Kalmius. Рейхардъ соединяетъ Oarus съ Плиніевымъ Ocharius или Opharus (61) и видитъ въ немъ нынѣшнюю Оку. Но все это очень невѣроятно. Повыше Волжска, въ Саратовской губ., впадаютъ, съ лѣвой стороны, въ Волгу три рѣки, называемыя Иргисъ (Irgis). Оставляемъ другимъ рѣшить, можно ли древнія названія Геродотовыхъ рѣкъ, Hyrgis и Syrgis, сравнивать съ этѣмъ новымъ. Впрочемъ, этѣ рѣки лежатъ уже внѣ древнихъ жилищъ Славянъ. — Основываясь на сказанномъ выше, ясно, откуда получилъ названіе свое Танаисъ (Τάναϊς), нынѣшній Донъ, рѣка, часто упоминаемая въ исторіи и географіи, начиная отъ Геродота до Іорнанда и Прокопія, и вообще почитавшаяся границей между Европой и Азіей. Такъ какъ слово dan, tan, обще всѣмъ почти Индоевропейскимъ языкамъ, то не льзя думать, чтобы это названіе заимствовано первоначально у Сарматовъ, хотя древнѣйшими обитателями этой рѣки, сколько извѣстно, были еще въ VI вѣкѣ по Р. Х. Сарматы. Ее-то Скандинавскія сказанія называютъ Ванаквислъ, т. е., рукавъ (рѣка) Виндовъ. Плиній ошибся, сказавъ, будто бы Скифы называли ее Silis (62), между тѣмъ какъ эта послѣдняя была, собственно, Азіятская Яксартъ, называвшаяся въ древности тоже Танаисъ (63). — *Marawius* (Μαραβίος), по Птоломею, рѣка, лежащая внѣ Славянскихъ земель, есть, по объясненію Рейхарда, ны-

---

(61) *Plin.* l. c.

(62) *Plin.* Hist. nat. l. VI. c. 7. §. 20. c. 16. § 49.

(63) *Klaproth* Tableaux hist. de l'Asie p. 181. (сравн. выше §. 13. N. 5.).

нѣшній Манычь, впадающій въ Донъ съ лѣвой стороны; она именемъ своимъ напоминаетъ Мораву. Конечно, по Плинію и Птоломею, не далеко отъ нея жили въ I вѣкѣ по Р. Х. Сербы (сравн. §. 9. ч. 2.), но чтобы жилища ихъ простирались до нее, на это мы не имѣемъ ни какихъ доказательствъ. — Мы не упоминаемъ о другихъ небольшихъ поморскихъ рѣкахъ, Agarus, Poritus, Gerrhus, Buges, Hypakyris, Acesinus, Pantikapes и Almatae, встрѣчающихся, частію уже у Геродота, а частію, въ первый разъ, у позднѣйшихъ писателей, какъ протекающихъ внѣ предѣловъ древнихъ Славянъ. — Трудно сказать, отъ чего получилъ названіе свое *Borysthenes* (Βορυσθένης) у Геродота и почти всѣхъ позднѣйшихъ географовъ, иначе Borystenes (Βορυστένης), а на Римскихъ надписяхъ Borusthenes, нынѣшній Днѣпръ. Однако, основываясь на томъ, что онъ вытекалъ изъ земли Славянской и что всѣ народы чужія названія, обыкновенно, передѣлываютъ по требованіямъ своего языка, для сообщенія имъ, такъ сказать, домашняго вида (64), мы не сомнѣваемся признать слово Borysthenes Славянскимъ Березина или Берестина, но только огреченнымъ (65).

---

(64) *Grimm* D. Gr. III. 557—558. *Pott's* Etymol. Forsch. I. S. XXXIV.

(65) *Murray* (Forsch. z. eur. Sprachenb. üb. v. *Wagner* II. 229) тоже указывалъ на берестъ. — Уже нашъ *Велеславинъ* въ Хрон. Моск. (стр. 24.) хорошо сказалъ: „Слово Днѣпръ весьма отлично отъ Бористена; но мнѣ кажется, что, такъ называемая, рѣка Березина, протекающая мимо замка Борисова и многихъ другихъ, и впадающая въ Днѣпръ, искони называлась Бористенъ.“ Тоже говоритъ и Шлецеръ въ Литовск. истор. стр. 259. примѣч. η: „Dieser auch für die Philologie merkwürdige Fluss Berezina ist eben derjenige, von dem höchst

Древніе Славяне охотнѣе всего называли рѣки по лѣсамъ, изъ коихъ они вытекали; такъ появились, на пр., въ Чехіи, Брезница, Брусница, Дубрава, Дрина, Габръ, Яворекъ, Кленица, Лештина, Липница, Остружна, Рокитница, Сосна, Търнава, Волешна, Волешница, Връбка, и др., въ Сербіи: Брезовица, Дубрава, Грабово, Ясеница, Лепеница, Липля, Липовацъ, Липовача, Липовица, Тополница, и др., а у другихъ Славянъ другія, имъ подобныя. Большая рѣка, составляющая собой, какъ бы рукавъ Днѣпра и впадающая въ него съ запада, и теперь называется Березина; но какъ же, спросятъ насъ, называлась восточная часть Днѣпра, иначе, собственно, теперешній Днѣпръ, отъ верховьевъ своихъ до впаденія въ него Березины, прежде, нежели усвоили ему имя Danapris, данное Сарматами-Аланами, жившими на немъ? Думаю, онъ назывался Берестина, или Берестенъ, потому что, въ самомъ дѣлѣ, въ Россіи и теперь встрѣчаются рѣки: Берестянка, Черниговской губ., впадающая съ лѣвой стороны въ Внечу, и Берестовая — въ Орель, древній Углъ. Всѣмъ извѣстны города: Берестово (66),

---

wahrscheinlich der alte Name des Dneprs Borysthenes, als mit dem er zusammenfliesst, seinen Namen erhalten hat.“ Равно и *Герберштейнъ* (ed. Franc. 1600. p. 77, тоже въ *Mizler* Collect. magn. I. p. 218. sq.): „Beresina fluvius, qui infra Bobrantzko Borysthenem influit, praeterlabitur Borisowo oppidum, estque, ut oculis conspexi, *amplior aliquanto Borysthene* ad Smolentzko. Plane puto, hunc Beresinam, id quod etiam vocabuli sonus indicare videtur, ab antiquis Borysthenem habitum fuisse. Nam si Ptolemaei descriptionem conspexerimus, Beresina fontibus magis quam Borysthenes, quem Nieper appellant, conveniet.“ Нашъ Катанчичъ и Нѣмецъ Рейхардъ тоже объясняютъ Borysthenes словомъ Березина.

(66) Берестовое, княжеской городокъ на Днѣпрѣ, близъ

Берестъ, Брестъ, лежащіе въ Россіи и Польшѣ; а селеній съ этѣмъ именемъ, особенно въ Россіи, — безчисленное множество. Новѣйшее названіе этой рѣки словомъ Danapris, Danaprus (Δανάπρις), Днѣпръ, въ первый разъ встрѣчаемъ около 333 г. по Р. Х. у неизвѣстнаго сочинителя Перипла Понта Эвксинскаго (67). Іорнандъ, Константинъ Багрянородный и другіе часто упоминаютъ о немъ. Названіе это составлено изъ двухъ корней, т. е., dan, don (сравн. Осет. don=fluvius, Ирск. tonn, tain, Слав. тону, tůně, тоня, и т. п.,), и Фрак. и Гет. paris, peris, токъ, потокъ (сравн. Алб. përua=rivus, Валаш. përëu=rivus, përeoašu=rivulus, Слав. бара, барина, бреніе=stagnum, lutum, и т. д.). Оба этѣ, чрезвычайно древнія, слова встрѣчаются намъ въ названіяхъ весьма многихъ рѣкъ (68). У нѣкоторыхъ писателей Среднихъ вѣковъ, вм.

Кіева, въ которомъ скончался Владиміръ В., нѣсколько разъ встрѣчается у Нестора. *Несторъ* изд. *Тимков.* стр. 48, 92. Соф. Врем. I. 49, 66.

(67) Anon. Peripl. Ponti eux. ap. *Hudson* I. p. 8.

(68) Отъ корня dan, tan, происходятъ названія двухъ Танаисовъ, Днѣпра, Днѣстра, Дуная, Дона, Донца, Дунайца, двухъ Двинъ, и др., а отъ корня paris, peris, кромѣ упомянутаго Днѣпра, рѣки въ Дакіи: Na-paris, Poras (Pyretus, нынѣ Прутъ), Poritus въ Сарматіи, Paspirius (у Феофилакта, думаю нынѣшній Buseo, у Птоломея по лучшимъ списк. Pasiaces), равно и города, въ Сарматіи: Naubarum, въ Дакіи: Zuribara, въ Мизіи и Фракіи: Druzipara или Druzipera, Bessapara, Subzupara, Chesdupara, Priskopera, Adunipara, Tempira, Topirus (впослѣдствіи Pirus), Tranupara (въ другомъ мѣстѣ только Trana), Dardapara, Briparum, Topera, Mutzipara, Skaripara, Vesiparum, Veripara, Isgipera, Velaidipara, Berapara, и др., изъ коихъ нѣкоторые читаемъ у Прокопія, въ de aedific. Justin. Imp.

Danapris, читаемъ также еще Danubius (69). Турецкіе народы называли ее Uzu, Uzi, Ozi, Oza, Joza (70), откуда названіе залива Ozolimna (71), въ который она впадаетъ, Геродотъ, по собственному его признанію, ничего не могъ узнать объ ея верховьяхъ, точно какъ и объ истокахъ Нила. Но Птоломей зналъ уже два рукава этой рѣки, Сѣверный, т. е., собственно, такъ называемый, Днѣпръ, и Западный, т. е, Березину. Герардъ Меркаторъ, въ примѣчаніяхъ къ Птоломею, изданному Берціемъ (Bertius) (72), говоритъ, что Птоломей подъ Березиной и Днѣпромъ разумѣетъ одну и туже рѣку, означая верховья первой подъ 52^{0} : 53^{0}, а послѣдней ниже, но тѣми же самыми числа-

---

(69) На пр., у Іорнанда по нѣкоторымъ спискамъ.

(70) *Moses Chorenens.* Geogr. ed. Lond. N. 22. p. 345. „Joza." Въ географіи его сказано, что Русы Дунай называютъ Joza, т. е, Днѣпръ, что, вѣроятно, отъ того произошло, что въ Средніе вѣки Danubius употреблялось также вмѣсто Danaprus. Въ древнихъ спискахъ Армянской географіи этой вставки о рѣкѣ Іозѣ вовсе нѣтъ. Магомеданскіе писатели Среднихъ вѣковъ называютъ Днѣпръ вообще Uzu, Uzi, Ozi. Wien. Jahrb. d. Liter. 1834. Bd. 65. S 4. ff. *Katancsich* Orb. ant. 1. 204. Mela ed. *Wiechert* p. 82. Ученый Гамеръ доказываетъ (въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 65. S. 4. ff.), что слово Oxus у Цецеса (въ 8 тысяч.), flumine d'Ellexe на картахъ Сред. в., и т. д., тоже самое, что Uzu, которое, по его мнѣнію, эта рѣка получила отъ Турецкаго народа Uzi, т. е., Плавцы, Поруск. Половцы (также Куманы, Куны), поселившагося на ней.

(71) *Anna Comnena* ed. Ven. p. 159. *Stritter* III. 870. Этѣмъ исправляю я ошибку свою объ этомъ предметѣ въ Abkunft d. Slaw. S. 121—122.

(72) *Ger. Mercator* Annot. ad. Ptolem. Geogr. ed. *Bert*. p. 17.

ми, и прибавляя: „самый сѣверный источникъ Борисфена (ἡ δὲ πηγὴ ἡ ἀρκτικωτάτη τοῦ Βορυσθένους ποταμοῦ),“ откуда ясно, видно что послѣднія числа испорчены. А напротивъ того слѣдующія слова: „Borysthenis autem fluvii id quod juxta Amadocam paludem est,“ Меркаторъ относитъ къ какой-нибудь другой рѣкѣ, впадающей въ него (divertigium), но отнюдь не къ Березинѣ. Съ Меркаторомъ согласенъ и Данвиль. Но Рейхардъ Западный рукавъ Борисфена и это divertigium считаетъ однимъ и тѣмъ же, что менѣе вѣроятно. Вѣрнѣе всѣхъ между древними географами означилъ настоящій источникъ Днѣпра Маркіянъ, говоря, что обѣ рѣки, Рудонъ и Борисфенъ, вытекаютъ изъ одного и того же Аланскаго лѣса (73). — *Piena* (Πιένα), нынѣ Помалоросійски, Пина, рѣка, впадающая въ Припеть, а съ нею въ Днѣпръ, извѣстна была подъ этѣмъ именемъ уже во время Птоломея, какъ это открывается изъ названія жившаго на ней народа, Piengitae (Pinae accolae, сравн. §. 10. ч. 10), упоминаемаго этѣмъ географомъ. Нынѣшнее произношеніе ея Малоросіянами Пина, вм. Пѣна, Пинскъ, вм. Пѣнъскъ, объясняется перемѣной гласной *ѣ* въ *и*, потому что Малоросіяне, подобно Славонцамъ и Далматинцамъ, произносятъ цвитъ, свитъ, тисто, мисто, хлибъ, сусидъ, бида, тоби, соби, вм. цвѣтъ, свѣтъ, тѣсто, мѣсто, хлѣбъ, сосѣдъ, бѣда, тебѣ, себѣ, и т. п. Напротивъ того Поляки, нѣкоторыя вѣтви Славянъ Булгарскихъ и древніе Полабы, эту гласную во многихъ словахъ перемѣнили въ *я* (*ia*) или *а*, на пр., Польск. kwiat, swiat, ciasto, miasto, Lach, szlachta (вм. sliechta), Булгар. гряхъ, просякъ, мляко, ряка, орахъ, вм. грѣхъ,

---

(73) Днѣпровскіе пороги, столько замѣчательные въ Сла-

просѣкъ, млѣко, рѣка, орѣхъ, Полаб. мялъ, цловакъ вм. мѣлъ (имѣлъ), чловѣкъ (человѣкъ), и т. д. Булгары и Валахи часто вм. *я* (*ia*) употребляютъ *ea*, на пр., Деаволъ, вм. Дѣволъ (n. civitatis), Долеанъ вм. Долѣнъ, и т. п. Этѣмъ же объясняется названіе рѣки Peanis, Panis, нынѣ Peene, въ Бранинборѣ. Лутичи, вышедшіе изъ окрестностей Пѣны, перенесли это названіе на упомянутую рѣку въ Германіи, выговаривая его по своему обыкновенію Piana, Peana, что, очевидно, образовалось изъ формъ Peanes у Адама Бременскаго, Panis и Penis у Гельмольда, и названія вѣтви Лутичей Zerezpani, Zerzipani, Circipani, т, е., Черезпянцы (сравн. Серб. Прекодринцы, а подробнѣе о томъ см. ниже §. 44. ч. 6). Равнымъ образомъ, рѣка, впадающая въ Суру, съ лѣвой стороны, въ Росіи, называется Пяна, вѣроятно, получившая имя свое отъ Поляковъ, тамъ поселившихся (74). Быть можетъ, и названіе озера Пена, изъ коего вытекаетъ Волга, относится сюда же (75). Значеніе слова Пѣна извѣстно каждому Славянину; впрочемъ, можетъ быть, оно, въ началѣ, означало бѣгъ, теченіе рѣки, воду, подобно Санскр. panis (сравн. Лет. pēnas=молоко). Въ немъ мы имѣемъ весьма древнее Славянское

вянской исторіи, описалъ намъ Константинъ Багрянородный; см. ниже §. 28. ч. 15.

(74) Извѣстно, что Радимичи и Вятичи были Ляхи. Впрочемъ, и гораздо въ позднѣйшее время Рускіе князья взятыхъ въ плѣнъ Поляковъ отводили на Русь и поселяли на Волгѣ и Камѣ См. *Köppen* Ueb. Alterth. u. Kunst S. 28. Наконецъ, въ Росіи есть множество рѣкъ и озеръ, называемыхъ Пена, Піяна, Пьяная, Пено, и т. п.

(75) *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 205. примѣч. 515.

слово Пѣна (Πένα), сохранившееся въ его первобытной формѣ, чрезвычайно важное для языкоизслѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ составляющее одно изъ достовѣрнѣйшихъ свѣдѣтельствъ древней исторіи Славянъ — Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, или Дунай, на западъ отъ Днѣпра, упомянемъ сдѣсь только о нѣкоторыхъ бо́льшихъ, верховья коихъ находятся въ землѣ древнихъ Славянъ, пропуская безъ вниманія другія, менѣе замѣчательныя (на пр., Nusakus, Kuphis, Axiaces, Tausis, Hierasus, и др).—*Hypanis* (Ὕπανις), нынѣ Бугъ, который встрѣчаемъ у Геродота, Мелы, Страбона, Плинія, и др., уже въ VI вѣкѣ перемѣнилъ древнее свое названіе на новѣйшее, Богъ (Bog), Богъ (Boh), Бугъ (76). Іорнандъ и Гвидонъ Равенскій называютъ его Bagossola, т. е., рѣка Багосъ (Bagos), потому что sola въ Древненѣм. языкѣ значитъ рѣка, вода. Напротивъ того, Конст. Багрянородный называетъ его Bogu. Первоначальное значеніе того и другаго названія трудно объяснить. Конечно, Славяне воздавали божескую честь большимъ рѣкамъ, но я не знаю, можно ли, основываясь на томъ, выводить названіе рѣки Бугъ, Богъ, отъ слова Богъ (Deus)? По крайней мѣрѣ, рѣка Молочная, впадающая въ Меотійскій заливъ, называлась также Buges; а Фракійск. Рек (fluvius), Греч. πηγή (fons), Сканд. beckr (rivus), Древненѣм. pach, Нѣм. Bach, Литов. banga (unda), и т. п., даютъ намъ право предполагать, что и Славяне, когда-то, знали слово buga (unda). Геродотъ выводилъ эту рѣку изъ большаго озера, прибавляя, что ручей, который впадалъ въ нее и коего вода была вкусомъ горькая, назывался Поскифски Exampaeos (Ἐξαμπαῖος), по Греч. ἱραὶ ὁδοί, т. е.,

---

(76) *Jorn.* Get. c. 5.

святые пути (77). Имя Hypanis, кажется, составлено съ словомъ panis (aqua). — *Turas*, у Геродота Tyres (Τύρης), у Скилакса Trisses, у Скимна, Овидія (78), Страбона, Птоломея, и др., Tyras (Τύρας), у Мелы и Плинія Tyra, и такъ далѣе, нынѣ Днѣстръ; судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Русы, живущіе на немъ, равно какъ Молдаване и Турки, и теперъ еще, называютъ его Турла (Torla, Tural). Геродотъ и эту рѣку выводилъ изъ озера, лежащаго въ срединѣ земли, на предѣлахъ владѣній Скифовъ и Невровъ (79). Слово Туръ значитъ Пославянски не только быкъ, волъ (taurus), но также и богъ войны: безъ сомнѣнія, отъ перваго получили свои названія нѣкоторыя области, города, горы и долини, на пр., Турецъ, Турополъ, и т. д., а отъ послѣдняго Словацкія Турицы (праздникъ во время Пятидесятницы). Кажется, названіе рѣки ближе къ этѣмъ словамъ, нежели къ Кельт. dur (aqua), Ибер. iturria (fons, въ слож. только tur), Турецк. dere (vallis), и т. п. Уже во времена Сарматовъ образовалось имя Danastrum (Danastus), Danastris, данное ему жившими у устья его Языгами и Роксоланами, не смотря на то, что оно въ первый разъ является только въ сочиненіяхъ Аміяна Марцелина, Іорнанда и Константина Багрянороднаго (80). Это имя составлено изъ корней dan (fluvius) и

---

(77) *Herod.* l. IV. c. 52. Другіе читаютъ ἐννέα ὁδοι (novem viae). См. §. 13. ч. 7.

(78) *Ovid.* Epist. de Pont. IV. 10.

(79) Древніе, обыкновенно, выводили большія рѣки изъ озеръ, что, иногда, было правда, а иногда нѣтъ.

(80) *Amm. Marcell.* l. XXII. c. 2. Danastus. *Jorn.* Get. c. 5, Danastrus. *Const. Porph.* c. 42. Danastris.

ister (torrens, сравн. Слав. быстрина). — *Agalingus*, рѣка, вовсе неизвѣстная, пологаемая Певтингеровой картой въ той сторонѣ, гдѣ читаемъ слово Venade. Это имя или испорчено, или же иностранное. Небольшія рѣки, Кагальникъ, въ Бесарабіи, и Куяльникъ, между Бугомъ и Днѣстромъ, впадающія въ Черное море, нѣсколько сходны названіемъ своимъ съ Agalingus. Въ нѣкоторыхъ Азіятскихъ языкахъ слово gul, kula, значитъ источникъ, рѣка, сліяніе рѣкъ (81); отсюда названія столь многихъ рѣкъ и озеръ въ восточной Росіи, гдѣ отъ начала Среднихъ вѣковъ кочевали Уральскіе и Азіятскіе иноплеменники, на пр., Тели-гулъ (исправнѣе Дели-гулъ), Ин-гулъ, Ин-гулецъ, Ка-гулъ, Дер-гулъ, Ос-колъ, и др. Замѣчательно, что уже у Птоломея одно изъ устьевъ Дуная слыветъ Thia-gole. — *Poras* или *Pyretus* (Ποράς acc. Πορᾶτα, Πυρετός): по Геродоту первое было Скифское, а послѣднее Греческое названіе рѣки Прута, у Конст. Багрянороднаго Brutus. Вѣроятно, это имя происходитъ отъ Фрак. рёrиа, рёгёи (rivus). Прочія рѣки, вытекающія изъ гористой Дакіи и впадающія въ Дунай, не принадлежатъ сюда. Уже Геродотъ въ одномъ мѣстѣ приводитъ рѣки: Atlas, Auras и Tibisis, т. е.. Алуту, Шилъ и Темешъ (82), а въ другомъ—Tiarantos (=Hierassus Птолом.), Ordessus, Naparus (вѣроятно = Apus на Певтингеровой картѣ?), и Ararus (=Auras), т. е., Сертъ, Арджишъ, и т. п. Конечно, онъ этѣ, столь несогласныя, извѣстія, черпалъ изъ двухъ разнород-

---

(81) *Köppen*. Ueb. Alterth. u Kunst. S. 29.

(82) *Herodot*. l. IV. c. 49. Мы уже выше (§. 20. ч. 6. примѣч. 31.) сказали, какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто.

ныхъ источниковъ. По Певтингеровой картѣ и Римскимъ надписямъ нынѣшнія рѣки: Черна и Берзава, протекающія въ юговосточной Угріи, на предѣлахъ Дакіи, назывались такъ уже во II стол. Названія городовъ: *Tsierna* и *Bersovia*, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ рѣкъ (сравн. §. 11. ч. 9). — Не знаю, гдѣ именно въ Панопіи надобно искать рѣки *Bustricius*, т. е, Быстрица, упоминаемой Гвидономъ Равенскимъ, взявшимъ это названіе изъ древнихъ источниковъ (83). Въ Угріи и смежныхъ съ нею краяхъ есть нѣсколько рѣкъ съ этѣмъ именемъ. Вяроятно, нѣкоторые Славяне во время Кельтовъ нашли себѣ убѣжище въ этомъ захолустьѣ, между Дунаемъ и Дакіей: вѣроятно также, что Славяне (Sarmatae servi), покоренные Сарматами Языгами, свергнувъ иго, скрылись сюда и дали свои названія этѣмъ рѣкамъ. — *Tibisis* (Τῖβισις) у Геродота, Tibissus и Tiviscus на Римск. надписяхъ (84), Tibisia у Іорнанда и Гвидона, есть не Тиса, но Темешъ, называемый и Tomoschios (85); впрочемъ, у него находимъ и другое еще для нея названіе, Tibiscus, которое дано ему или по ошибкѣ самымъ географомъ, или позднѣйшими его переписчиками. Перемѣна согласной *b* въ *m* — обыкновенное явленіе. — *Maris* (Μάρις) у Геродота, Marosius у Пли-

---

(83) *Anonym Ravenn.* ed. *Gronov.* p. 779.

(84) *Tab. Peut.* segm. VII. „Tiuisco." Сравн. *Katancsich* Orbis antiqu. 372, 374.

(85) *Ptolem.* Geogr. l. III. c. 9. Tricornium, juxta quam divertitur Tomoschius fluv. (ed. *Μόσχιος*, читайте *Τομόσχιος*, потому что *το* считали членомъ и по ошибкѣ опустили, какъ при Tomea, Topirus, въ Средн. вѣк. Mea, Pirus, и разум. о впад. въ Дунай съ противной, *лѣвой*, стороны).

нія (86), Marisia у Іорнанда и Гвидона Равенскаго, есть нынѣшній Марошъ: названіе его происходитъ отъ извѣстнаго корня, Латин. mare, Славян. море, Нѣм. Meer, и т. д. — *Kusus* у Тацита, вм. *Krisus* (87), Grissia у Іорнанда, Gresia у Гвидона Равенскаго, — нынѣ Körös, вытекающій изъ Дакіи и впадающій въ Тису. Значеніе его — неизвѣстно. Валахи и Славяне знаютъ рѣку и рыбу Карасъ (карась). — *Pathissus* у Плинія, Partiskus (Πάρτισκος) у Птоломея (судя по городу Partiskon, Πάρτισκον, на рѣкѣ Тисѣ), Parthiscus у Аміяна Марцелина (88), Tysianus Tisia у Іорнанда, Tissus (Τίσσος) у Феофилакта Симокаты, Tysia у Гвидона Равенскаго, Titza (Τίτζα) у Константина Багрянороднаго, Tiza у Эйнгарда (89), Thyscia, Tyscia въ древнѣйшихъ отечественныхъ грамотахъ и лѣтописяхъ, есть нынѣшняя Тиса, вѣрнѣе Тыса. Позднѣйшіе Угорскіе писатели, по невѣжеству, безъ всякаго основанія, древнее названіе Tibiskus, принадлежащее, собственно, рѣкѣ Темешъ, усвоили Тисѣ. Птоломей и Аміянъ Марцелинъ неправилно писали Parthiskus, вм. Patiskus или Patissus; послѣднее есть настоящее ея названіе, сохраненное Плиніемъ. Мы уже выше (§. 11. ч. 9.) старались доказать, что это слово есть составное и, собственно, значитъ Потисье. Въ грамотѣ 1496 года упоминается въ Росіи рѣка Тися, гдѣ-то между Переяславлемъ и Рязанью. — *Granua* (Γρανούα) у императора Марка Аврелія Антонина, — нынѣ Гронъ (см. §. 11.

(86) *Plin.* Hist. nat. l. IV. c. 12. §. 81. Вм. A Maro sive Duria est, должно читать: A Marosio Dacia est. etc.
(87) *Tacit.* Annal. l. II. c. 63.
(88) У Страбона Patisus ошиб. вм. Patisus?
(89) *Einhardi* Annal. a 796.

ч. 9).—*Danubius* (Δανούβιος) у Аристотеля, Діодора Сицилійскаго, Цезаря, Овидія, Мелы, Страбона, Плинія и т. д., Danuvius на Римскихъ надписяхъ, Ister, Istrus (Ἴστρος) у Геродота, Скимна, Виргилія, Корнелія Непота, Hister у Цицерона, на Римскихъ надписяхъ, Histrus у Тибула, и т. д.,—главная рѣка Европы; первымъ она называется въ своихъ верховьяхъ, а вторымъ при впаденіи въ море (отъ пороговъ близъ Ршавы); имя ея каждому понятно послѣ сказанаго нами выше о словахъ dan и is, wis. Славяне Руские, Польскіе, Булгарскіе и Словаки называютъ ее Дунай, Хорутанцы Дуней, а Сербы Дунаво. Замѣчательно, что въ Бѣлорусіи, въ Витебской губ., находится потокъ (ручей) Дунай, впадающій въ Вѣбу, на которомъ былъ, нѣкогда, городъ Задунавье, или посадъ Задунайскій (90). Отъ одного и того же корня съ Древнеевропейскимъ Ister, Hister и Histria (извѣстная страна на Адріятическомъ морѣ) произошли и Славянскія: быстрина (torrens), Быстра, Быстрица, и т. п. — Этѣ обширныя земли, признанныя нами Европейской прародиной Славянъ, наполнены большими и малыми озерами, но, къ сожалѣнію, древнія названія ихъ несохранены намъ ни однимъ современнымъ писателемъ. Геродотъ, черпавшій свѣдѣнія свои о рѣкахъ Сѣверной Европы изъ разсказовъ Черноморскихъ жителей, почти при каждой рѣкѣ, слѣдуя обыкновенію того времени, прибавляетъ, что она вытекаетъ изъ большаго озера; это, разумѣется, не вездѣ, а только индѣ, справедливо. Конечно, дѣло возможное, что нѣкоторыя озера, со временемъ, сами собой изсякли и уменьшились въ своемъ объемѣ,

---

(90) *Chodakowski* O Słowiańszczyznie. Krak. 1835. стр. 37.

или же высушены людьми. Геродотъ не оставилъ намъ названій этѣхъ озеръ. Птоломей ясно говоритъ только обь одномъ озерѣ, Амадокѣ, но положеніе и значеніе его имени, намъ совершенно неизвѣстны, потому что и самъ Птоломей себѣ противорѣчитъ, поставляя на трехъ разныхъ мѣстахъ народъ, городъ и озеро одного и того же имени. Рейхардъ почитаетъ это имя составнымъ, послѣдняя половина, коего по его мнѣнію, указываетъ собой на нынѣшнее мѣстечко Докшицу, лежащее въ Вилейскомъ уѣздѣ Минской губ., а озеро считаетъ болотомъ около него, изъ коего вытекаетъ Березина. По словамъ стариннаго народнаго преданія, на которое Малтебрюнъ (въ своемъ Tableau de Pologne) ссылается, существовало, нѣкогда, въ Минской губерніи, близъ верховьевъ Березины, большое озеро, которое, будто бы, одинъ Кіевскій князъ спустилъ въ Днѣпръ (91). Объ имено его я ничего не могу сказать; впрочемъ, думаю, что *А* въ немъ составляетъ обыкновенную прибавочную букву *и* не принадлежитъ къ сущности слова (сравн. §. 10. ч. 10.) — Мы уже выше (§. 8. ч. 3.) сказали о большомъ Будинскомъ озерѣ, отъ котораго остались болото и Пинскія топи. По ту сторону Карпатъ сохранилось для насъ замѣчательное Древнеславянское названіе Блатенскаго озера „Плесо," у Плинія ошибочно Peiso, вм. Pelso, у Аврелія Виктора Pelso, у Іорнанда Pelsodis lacus, у Гвидона Равенскаго Pelsois, величайшее, де, озеро въ Паноніи (92), у безыменнаго Хорунтанца Pellissa, о кото-

---

(91) Hertha Bd. III. S. 468. XI. S. 3. ff. 46. ff. *Reichard* Kl. Schrift. 1836. S. 427.

(92) *Anon. Ravennas* ed. Gronov. p. 779. *Катанчичь* тоже видитъ въ немъ Блатно: Comment. in *Plin.* Pannon. p. 20—21.

ромъ мы уже выше (§. 11. ч. 9) говорили. И теперь еще Моравцы, Силезцы и Карпатскіе Словаки всякое небольшое озеро называютъ плесомъ (93). Это слово извѣстно также и Рускимъ (94). — Изъ этого обозрѣнія ясно открывается, что имена рѣкъ и озеръ: Висла, Пѣна, Берестина, Черна, Берзава, Быстрица, Потисье, Гронъ и Плесо, составляютъ очевидныя и важныя свѣдѣтельства о старобытности Славянъ предъ и за Карпатами, коимъ ни мало не противорѣчатъ названія другихъ рѣкъ, каковы: Рудонъ, Тирасъ, Дунай, и т. д., какъ такія, кои общи всѣмъ Европейскимъ языкамъ, или же, естественнѣе всего, могутъ быть объясняемы изъ Славянскаго языка.

В. *Города.*

4. Я знаю, что многіе, помня слова Іорнанда о жилищахъ Славянъ въ озерахъ и лѣсахъ, не мало удивятся, если я стану говорить въ этомъ отдѣленіи о городахъ Славянъ въ такое отдаленное время. Но я убѣжденъ, что Славяне и въ это древнее время, какъ и въ началѣ IX-го стол., по свѣдѣтельству исторіи, жили не только въ селеніяхъ, но и въ обширныхъ укрѣпленныхъ городахъ или крѣпостяхъ (Древнеслав. градъ, Латин. civitas, urbs, oppidum, Гот. baurgs, Древненѣм. puruc, Англосакс. byrig, Сканд. borg, gardhr).

---

(93) *Palkowič* Českoněm. slow. s. h. v. *Staszic* O Bieskidach i Kriwanie въ Rocz. tow. Warsz. T. VI. p. 139.

(94) „Pleso" *Schlözer* Gesch. v. Litt. S. 19. также Nestor. III. S. 356. Соф. Врем. I. 453. II. I. 45. Никольская плеса, озер., Плесъ, Плесо, Плеса, множ. селеній въ Росіи (§. 11. ч. 9.). Фочкино Плесо, въ грам. Царя Мих. Феодор. 1637 въ Собр. Госуд. Грам. III. 364.

Въ другомъ мѣстѣ я приведу въ пользу такого мнѣнія нужныя доказательства; сдѣсь же скажу только то, что ок. 839 г. городъ Кіевъ, коимъ въ то время владѣли Козары, ясно называется уже градомъ, что Варяги, призванные въ 862 году владѣть нѣкоторыми вѣтвями Славянъ, нашли землю ихъ, наполненную городами и крѣпостями, изъ коихъ многіе упоминаются въ лѣтописяхъ по именамъ, какъ-то: Новгородъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Муромъ, Любечь, Черниговъ, Кіевъ, Плесковъ, Переяславль, Овручъ, Коростенъ, или Изкоростенъ, Вышгородъ, что о городахъ или градахъ (Πόλις, civitas) Закарпатскихъ Славянъ упоминаютъ неизвѣстный сочинитель Минхенскихъ записокъ (въ концѣ IX стол.) и Константинъ Богрянородный, и что Славяне, пришедши въ Германію, уже въ самомъ началѣ своего пребыванія въ ней построили множество славныхъ и многолюдныхъ городовъ на берегу Балтійскаго моря. Конечно, этѣ города были построены не по Греческому и Римскому образцу, деревянные; при всемъ томъ они были обнесены рвами, насыпями и палисадами, и имѣли ворота, потому что Несторъ въ своей лѣтописи всюду тщательно отличаетъ городъ отъ села (95). Не льзя также думать, чтобы ихъ было очень мало, или же, чтобы они были выстроены только не задолго до прибытія Варяговъ. Въ лѣтописи упоминается о большомъ числѣ городовъ въ небольшой Древлянской области (96); а судя по из-

---

(95) Ольга въ продолженіе всего 946 года безуспѣшно осаждала Искоростень, пока, наконецъ, хитростію зажгла его и весь предала огню.

(96) Ольга, осаждая городъ Искоростенъ, говорила жителямъ его, что уже *всѣ прочіе крѣпкіе города* Древлянъ ей покорились, и потому напрасно они проти-

вѣстіямъ древнѣйшихъ лѣтописей о Новгородѣ (97), навѣрное можно сказать, что такой большой, многолюдный и богатый городъ, какимъ былъ Новгородъ, не могъ вдругъ, въ одну ночь, возникнуть. Если же Славяне въ VIII и IX стол. имѣли такое множество городовъ и крѣпостей, то отъ чего же не могло ихъ быть въ III и IV стол.? Кто, скажите, научилъ ихъ строить такъ наскоро города и въ нихъ жить? Душевныя свойства, нравы и обычаи народовъ не скоро измѣняются. Народъ земледѣльческій, занимавшійся хозяйствомъ и торговлей, какимъ были древніе Славяне, долженъ жить, съ незапамятнаго времени, въ городахъ и селахъ; одни только кочующіе народы могутъ не имѣть постоянныхъ и непремѣнныхъ жилищъ. Слѣдовательно, судя по описанію главнаго города Будиновъ (называвшагося, по Славянски, вѣроятно, Будиновъ (98), оставленному Геродотомъ, приписывающимъ построеніе его Грекамъ, можно думать, что и всѣ прочіе Славянскіе города (не знаю, на сколько справедливо) выстроены были тоже по образцу его

вятся и не сдаются ей. Вульфстанъ говоритъ по собственному опыту, что родичи Славянъ, Прусы, Литовцы и Лотыши, имѣли, 890 — 900 г., множество городовъ. „Das Estland (т. е., восточная Балтійская земля, Пруссія, и т. д.) ist sehr gross, und es sind viele Städte (byrig, т. е., civitas, но не arx, castrum) da, und in jeder Stadt ein König.“ *Dahlmann* Forsch. I. 428.

(97) Городъ Новгородъ платилъ дань князю Владиміру ежегодно 3,000 серебра.

(98) Погречески назыв. Gelonus. О немъ мы уже выше (§. 10. ч. 4.) говорили, положеніе его вовсе неизвѣстно. *Бремеръ* (въ Entdeck. im Alterth. I. 481 ff. 486) выдаетъ его за Новгородъ, но это невѣроятно.

(Будина). Что же касается до того, что у древнихъ писателей мы не находимъ вовсе никакихъ, или же очень мало, названій городовъ, существовавшихъ въ Закарпатскихъ Славянскихъ земляхъ, то не надобно забывать, что всѣ свѣдѣнія ихъ объ этѣхъ краяхъ были весьма скудны, кратки и неточны, и что Римскія карты (itineraria), въ коихъ могли бы они дойти до насъ, не простирались на упомянутыя страны. Сказавъ это, обратимся теперь къ названіямъ городовъ, сохраненнымъ намъ Птоломеемъ.—Птоломей упоминаетъ о нѣсколькихъ городахъ, лежавшихъ, съ одной стороны, между Одрой и Вислой, а съ другой между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, но положеніе ихъ неизвѣстно (99), а значеніе трудно объяснить. Нѣкоторыя названія, на пр., Lugidunum, Karrhodunum, Budorgis, Kasurgis, и т. д. кажется, вовсе, или же вполовину, Кельтскія; другія, какъ-то: Asciburgium, Wisburgum, суть Нѣмецкія, а третьи,

---

(99) Крузе и Рейхардъ, основываясь, большею частью, единственно на созвучіи названій, все рѣшаютъ легко, но неосновательно. Смѣшнѣе всего, что этѣ господа, не зная хорошо языковъ, особенно Славянскаго, выдаютъ упомянутыя ничтожныя селенія, появившіяся въ новѣйшее время, за Птоломеевы города, хотя названія ихъ такъ совпадали одно съ другимъ, какъ Karrhodunum и Чарновице! Proh deum hominumque fidem! Кельт. kar (saxum) и Польск. čarn, Славян. чрнъ (niger), могутъ ли быть одно и тоже? — Такъ Крузе въ Wisburgum видитъ Бѣлицы въ Силезіи. Но слово wis въ этомъ названіи относится не къ Вислѣ, а къ Нѣмецк. корню weiss, потому что нынѣшнее weiss (albus) Подревненѣмецк. huit, Гот. hveits, Англосаксон. hvit, Сканд. hvitr, и т. д. По этѣмъ примѣрамъ можете легко судить и о другихъ.

т. е., Setidawa, Kalisia (нынѣ Калишъ), Stragona, Arsenium, Asanka, Setowia, Parienna, Arsicua, и т. п., рѣшительно не вижу, почему бы онѣ не могли быть Славянскими. Въ этѣхъ земляхъ обитали народы трехъ поколѣній: Кельтскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго, слѣд., и названія городовъ должны принадлежать тремъ языкамъ. Что Птоломей насчитываетъ сдѣсъ больше городовъ, нежели гдѣ либо за Карпатами, причиной тому большая извѣстность этѣхъ земелъ Римлянамъ, пріобрѣтенная ими частью въ долговременныхъ войнахъ ихъ съ Нѣмцами, а частію въ торговыхъ сношеніяхъ съ янтарными берегами (100). — Въ самой же, такъ называемой, Сарматіи, особенно въ ея срединѣ, Птоломей упоминаетъ только о нѣсколькихъ городахъ, хотя Маркіянъ Гераклейскій, пользовавшійся неизвѣстными ему источниками, насчитываетъ въ ней 53 замѣчательныхъ городовъ, но, къ сожалѣнію, не называетъ ихъ по именамъ (101). Хотя многіе изъ этѣхъ городовъ были приморскіе, построенные Греками на Черномъ морѣ, однако же не льзя того сказать о всѣхъ. Птоломей въ срединѣ Сарматіи помѣщаетъ Azagarium (Ἀζαγαρίον), Amadoka (Ἀμαδόκα), Sarum (Σάρον) и Serimum (Σέριμον), а близъ побочной рѣки Днѣпра (неизвѣсто, Березины, или другой какой) Leinum (Λήϊνον) (102), Sarbakum или Barsakum (Σάρβακον,

---

(100) Можетъ быть, у Птоломея Setidawa и Setowia, равно какъ и Karrhodunum, только по ошибкѣ дважды помѣщены.

(101) Sarmatia habet gentes (ἔθνη) 56, urbes insignes (πόλεις ἐπισήμους) 53. *Marcian. Heracl.* Peripl. ap. *Hudson.* I. p. 56.

(102) Lianum (*Λείανον*) на берегу Меотійскаго залива, вѣроятно, по ошибкѣ, повторено дважды

Βάρσακον) и Niossum (Νιόσσον). Можно думать, что Птоломей означалъ положеніе этѣхъ городовъ наугадъ, и что, кромѣ того, числа его впослѣдствіи искажены, а потому я долженъ сказать, что всѣ старанія мои опредѣлить настоящее мѣсто ихъ, были напрасны. Кажется, Azagarium Славян. Загорье, Sarbakum Славянск. Сердецъ, и т. д.; но гдѣ ихъ искать? Нѣжинъ слишкомъ далеко лежитъ отъ Niossum. Можетъ быть названіе города Serimon сохранилось въ названіи города Жирмуны и Сербскаго округа Serimunt, т. е., Жирмунты на Лабѣ? (§. 44. ч. 10). На древней Руской картѣ, называемой Большой Чертежъ, показана гора Загурина близъ Переяславля, что довольно хорошо сходится съ положеніемъ Птоломеева Azagarium (103). Городъ Амадоку (отбросивъ отъ него придаточное Греколатинское *А*) должно искать близъ озера того же имени. Опредѣлить положеніе какъ этѣхъ, такъ и прочихъ, городовъ предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ древностей нашихъ, особенно послѣ изданія въ свѣтъ исправнѣйшаго Птоломеева текста.—На границѣ Дакіи, между Днѣстромъ и Бастарнскими горами, Птоломей помѣщаетъ: Eraktum, Vibantavarium, Klepidawum, Maetonium и Karrhodunum. Wibantawarium и Karrhodunum суть названія Кельтскія; впрочемъ, должно замѣтить, что окончаніе wari было извѣстно и Славянамъ; сравн. Церк. вари (domus, habitacula) (104), прѣвори вм. превари (мѣстопребыніе князя, сравн. прѣ-столъ) (105), пряворъ вм. проняворъ (allodium, такъ ны-

---

(103) *Татищев.* Ист. Росс. I. 176. примѣч. 65.
(104) *Іоан. Экзархъ.* стр. 192.
(105) *Іоан. Экзархъ.* стр. 63.

нѣ называются въ Сербіи подмонастырскія селенія), Гостиваръ, Вуковаръ, Антиваръ, Томисваръ (т. е., Томи на Черномъ морѣ) и другіе Славянскіе города (106). По этому, вѣроятно, Vibantawarium тоже, что жилища Выбіоновъ (107). Karrhodunum, помѣщенный ошибочно въ Германіи, безъ сомнѣнія, принадлежитъ сюда же, и его должно искать на Днѣстрѣ. Окончаніе -dawa, обыкновенно, встрѣчается въ названіяхъ Гетскихъ городовъ. — Хотя Птоломей сохранилъ намъ нѣсколько названій городовъ, находившихся предъ Карпатами, въ прежнемъ достояніи Славянъ, бывшемъ, впослѣдствіи, притономъ Кельтскихъ, Нѣмецкихъ и Чудотурецкихъ народовъ (т. е., Гуновъ, Аваровъ, Кумановъ, и т. п.), именно: Uskenum (Οὔσκενον), Bormanum или Gormanum (Βόρμανον, Γόρμανον), Abinta или Abieta ('Αβίντα, 'Αβίητα), Trissum (Τρισσὸν), Kandanum (Κάνδανον), Parka (Πάρκα), Pessium (Πέσσιον) и Partiskum (Πάρτισκον), и хотя можно думать, что одни изъ нихъ были Славянскія, а другія Кельтскія, потому что Сарматы - Языги не строили городовъ, однако же мы ничего не можемъ о нихъ сказать по причинѣ большой порчи этѣхъ названій и чиселъ. Одинъ только Pession, по моему мнѣнію, есть нынѣшній Пештъ (Пестъ), а Partiscon, ошибочно вм. Patisson, Потисье. — Гораздо въ исправнѣйшемъ видѣ дошли къ намъ названія четырехъ Древнеславянскихъ горо-

---

(106) Думаю, что и Чешск. wary (вм. waři), встрѣчающееся въ названіяхъ нѣкоторыхъ селеній, принадлежитъ сюда же, на пр., Маловары, Пасовары, Велвары, и др.

(107) О Вибіонахъ или Ивіонахъ мы говорили уже въ §. 10. N. 10.

довъ въ этой землѣ, находящіяся на Римскихъ картахъ и у Птоломея, именно: Bersovia, Tsierna, Serbinum и Serbetium, о коихъ, впрочемъ, мы уже выше (§. 11. ч. 9.) говорили. — Во всѣхъ прочихъ названіяхъ городовъ, исключивъ: Azagarium = Загорье, Sarbakum, Serbinum, Serbetium=Сербецъ, Pessium=Пештъ, Patiskon = Потисье, Bersowia =Берзава, Tsierna=Черна, и т. п., нѣтъ почти ни какихъ слѣдовъ, напоминающихъ собой Славянщину. Причиной того, съ одной стороны, порча этѣхъ названій, происшедшая отъ невѣжества Греческихъ и Латинскихъ переписчиковъ, а съ другой небольшое число ихъ, въ которомъ они дошли до насъ. Если бы Римскія карты (itineraria) простирались на Сарматію, то, безъ сомнѣнія, мы имѣли бы подъ руками довольно Славянскихъ мѣстныхъ названій, положимъ передѣланныхъ и испорченныхъ, но все таки сквозь нихъ просвѣчивалось бы наше родное. Такъ у Константина Багрянороднаго находимъ слѣдующія испорченныя и переиначенныя названія городовъ, въ которыхъ, однако же, узнаемъ свои собственныя, на пр.: Kioawa = Кіевъ, Wititzewi = Витичево, Miliniska = Смоленскъ, Teliutza = Любечь (тε сдѣсь прибавочное), Tzernigoga = Черниговъ, Wusegrade = Вышгородъ, Nemogarda = Новгородъ, или у Кодина: Kyewon = Кіевъ, Nowogordon = Новгородъ, Tzernichowi = Черниговъ, Susdali = Суздаль, Rostowi = Ростовъ, Wlantimoris=Владиміръ, Periesthlawi = Переяславль, Asprocastron = Бѣлградъ, Poloska = Полоцкъ, Rozani = Рязань, Typherni = Тверь, Galitza = Галичь, Peremysli = Перемышль, Lutziska =Луцкъ, Turuwi = Туровъ, Cholmi = Холмъ, Smolenskon = Смоленскъ, а у другихъ: Tophari = Тверь, Unkratis = Новгородъ, Moschowion = Москва, и т. п.

Г. *Древности.*

5. Всякій народъ, вышедшій изъ дикости и достигшій нѣкоторой степени образованности, обитая долгое время въ постоянныхъ жилищахъ или въ своей родинѣ, оставляетъ на поверхности земли различные продолжительные знаки своего пребыванія на ней, которые, по прошествіи тысячелѣтій, и даже по совершенномъ исчезновеніи его, ясно свѣдѣтельствуютъ о прежнемъ его существованіи. Исторію Египтянъ, Грековъ Римлянъ и др., не менѣе объясняютъ поиски въ землѣ, на которой они нѣкогда жили и которая и теперь еще покрыта безчисленными остатками бытія ихъ, сколько и сочиненія современныхъ имъ историковъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ нашего міра, на пр., въ верхней Азіи, поверхность земли, усѣянная разными памятниками, оставленными нѣкогда жившими на ней народами, составляетъ нынѣ, при совершенномъ молчаніи исторіи, единственное свѣдѣтельство объ этѣхъ народахъ, теперь совершенно уже исчезнувшихъ, или же переродившихся. А потому и мы сдѣсь должны обратить вниманіе на памятники, оставленные народами, жившими когда-то въ древности въ земляхъ Славянъ, по крайности, бѣгло осмотримъ ихъ. Главные памятники этого рода суть: валы, насыпи, городища, гробы, могилы, утварь, сосуды, оружія, орудія, монеты, и т. п. Всѣ этѣ остатки древности, разсѣянные на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ Славянами, уже въ глубокой древности можно раздѣлить по народамъ, именно, на памятники, предшествовавшіе Грекамъ, или Кимерійскіе и Скифскіе, Классическіе, или Греческіе и Римскіе, Чудскіе или Финскіе, Скандинавонѣмецкіе и, наконецъ, собственно Славянскіе. Хотя изъ нихъ толь-

ко послѣдніе должны быть предметомъ нашего сочиненія, но, такъ какъ исторіи всѣхъ упомянутыхъ народовъ древности находятся въ тѣсной связи между собою, то не льзя дать точнаго понятія объ однихъ, не коснувшись другихъ. Не распространяясь много объ этомъ важномъ, но почти недоступномъ и требующемъ многочисленныхъ изслѣдованій, предметѣ, на которыя мы теперь не можемъ рѣшиться, ограничимся сдѣсь нѣсколькими бѣглыми извѣстіями и мыслями, оставляя полное изложеніе его нашимъ преемникамъ, болѣе насъ опытнымъ (108). Впрочемъ, надобно замѣтить, что, хотя многіе уже соплеменники наши, оказавшіе большія услуги, Кеппенъ, Ходаковскій, Кухарскій, Строевъ и другіе, посвятили значительную часть жизни своей подобнымъ изслѣдованіямъ, однако же, плоды усильныхъ трудовъ ихъ по сю пору не изданы еще вполнѣ въ свѣтъ и не всѣ могутъ пользоваться ими. А что до изслѣдованій о предметѣ этого рода, обнародованныхъ въ Россіи и Польшѣ отдѣльными разсужденіями и частію въ журналахъ, то они такъ разбросаны и вообще недоступны, что многіе изъ нихъ вовсе неизвѣстны отдаленнымъ любителямъ и ни какъ не могутъ быть вполнѣ собраны.

6. Отправляясь отъ восточныхъ предѣловъ Славянскихъ, мы, прежде всего, упомянемъ о Таврическихъ и Скифскихъ памятникахъ. Почти на

---

(108) Объ этомъ предметѣ мы говоримъ сдѣсь только вообще и въ географическомъ отношеніи; подробное же исчисленіе и разборъ вещественныхъ Древнеславянскихъ памятниковъ сдѣлаемъ въ нравоописательной части.

всемъ Поморьѣ прежняго Меотійскаго залива и Понта, особенно въ нѣкоторыхъ краяхъ его, и теперь еще можно видѣть много вещественныхъ памятниковъ и остатковъ, принадлежащихъ, по мнѣнію знатоковъ, не Грекамъ, поселившимся тамъ только въ позднѣйшее время, но именно Кимеріянамъ и Скифамъ. Въ окрестностяхъ прежде бывшаго города Пантикапеи, на Таврическомъ полуостровѣ, отрываютъ въ могилахъ, называемыхъ, по древнему, буграми и курганами, разные остатки древности; тамъ же попадаются во множествѣ гробы, выстроенные на подобіе комнатъ, огромныя, весьма древнія и замѣчательныя, зданія. Не менѣе достойны вниманія могилы на южномъ берегу Меотійскаго залива, въ окрестностяхъ Такмака, описанныя уже графомъ Потоцкимъ. Этѣ могилы (tumuli), отличныя отъ названныхъ выше гробовъ, выстроенныхъ наподобіе камнатъ, находятся только въ прежней Геродотовой Скифіи. Такіе бугры или курганы, открытые трудолюбивымъ изслѣдователемъ, Кёпеномъ, и лежащіе на самой сѣверной границѣ Скифіи, находятся въ Курской губ., въ 12 верстахъ ($1\frac{5}{7}$ мили) отъ Обояни на сѣверъ, близъ Дроздовскихъ или Козацкихъ Постоялыхъ дворовъ. Въ этомъ же краѣ, въ Хотмышскомъ уѣздѣ, на половинѣ дороги между Бѣлгородомъ и Борисовкой, Кёпенъ открылъ самые сѣверные каменные истуканы, принадлежащіе эпохѣ, предшествовавшей Дедалу, но, къ сожалѣнію, уже попорченные. Курганы, построенные изъ камня, изъ коихъ объ одномъ упоминаетъ Ритеръ въ Тавріи (109), находились также нѣкогда въ Ольвіи, гдѣ ихъ видѣлъ Кёпенъ, но теперь они уже попорчены и раскиданы. Слѣд., этѣхъ

---

(109) *Ritter* Vorhalle S. 192.

могилъ должно искать не только за Днѣпромъ, какъ пологали нѣкоторые, но и предъ Днѣпромъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ поморья, какъ доказали, то уже Гюльденштедтъ и Зуевъ (110). Могилы этѣ, по словамъ Геродота, были гробы славныхъ мужей, витязей и царей Скифскихъ, которые употреблялись и другими Азіятскими, особенно Сѣверными, народами съ незапамятнаго времени (111). — Такіе же бугры (tumuli), называемые могилами, сопками, волчьими насыпями, пригорками, жальниками, Латыш. milsengu kappi, попадаются не рѣдко и въ сѣверной части Росіи, въ окрестностяхъ Ладоги, Бѣжецка и Новгорода, по берегамъ рѣкъ Паши, Сяси, Мсты, Луги, Русы, Волхова, верхней Волги, Днѣпра и др., даже въ самой Польшѣ на Бугѣ, Виелѣ и Ядрѣ, и отличаются отъ Скифскихъ тѣмъ, что они не кирпичные и п. т., но насыпаны на поверхности изъ земли и песка. Можно думать, что древніе Славяне и Литовцы, подобно Скифамъ, Азіятцамъ, равно какъ и Скандинавамъ, издревле ставили надгробія. Между Могилевымъ и Рогачевымъ встрѣчается по берегу Днѣпра безчисленное множесто могилъ этого рода, такъ что невольно подумаешь, что этотъ край съ незапамятнаго времени былъ кладбищемъ какого-то огромнаго народа. Самыя большія могилы попадаются близъ Старой Ладоги. Ходаковскій и Кёпенъ, раскопавъ одну изъ нихъ на р. Волховѣ, близъ Новагорода, удостовѣрились, что она насыпана сверху, потому что поверхность земли нашли они нетронутой и не

---

(110) *Güldenstädt* II. 173. *Зуевъ* I. 187—192.

(111) *Köppen* Alterth. u. Kunst in Russl. S. 5—6. Особеннаго описанія Таврическихъ памятниковъ ожидаемъ теперь отъ Кёпена, отличнаго знатока этого предмета, въ его Крымскомъ сборникѣ (уже явившемся).

вскопаной. Отсюда заключать можно, что сдѣсь, на поверхности земли, совершались жертвоприношенія или сожженія, на что указываютъ угли, находимые въ этѣхъ могилахъ. По этой причинѣ и Несторъ употребляетъ выраженіе „насыпать могилу (eine Grabeshalde aufschütten)“ (112). На Западѣ такія могилы попадаются въ большомъ количествѣ въ Бѣлорусіи, въ землѣ Лотышей, Литвѣ, Прусіи, на Подлѣсьѣ и сѣверномъ берегу Буга, равно какъ на Вислѣ, въ окрестностяхъ Кракова (113). Есть также могилы въ Мазовіи и Поморьѣ, но онѣ состоятъ изъ небольшихъ насыпей, обложенныхъ или устланныхъ камнемъ. Въ могилѣ, въ селеніи Руша Плашизна, найдена монета XI в., а въ другихъ попадаются гораздо древнѣйшія, именно Римскія (114). Въ своемъ мѣстѣ

---

(112) *Köppen* l. c. *Его же* О древностяхъ въ Тверской Кареліи, въ Журн. М. В. Д. Спб. 1836. N. 3. Въ *Кеппеновыхъ* Библіогр. лист. 1825. стр. 187—188. Курганы раздѣляются на три разряда: 1) Самые древніе, такъ сказать, предъисторическіе, отъ Черноморья до Обояни въ Курской губ. (сравн. *Köppen's* Alterth. am Pontus, Wien. 1822. 8. 2-tes Suppl. S. 104); 2) Варяго-Руские, близъ Ладоги, Волхова, и т. д.; 3) Козацкіе, въ южной Росіи. Сравн. *Święcki* (Opis Polski II. 91—92), гдѣ упоминается о могилахъ въ Украйнѣ. *Г. А. Цвикъ*, (въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи: Die Gräber in den kaukasischen Don-und Wolga-Steppen), принимаетъ девять разрядовъ надгробныхъ памятниковъ, изъ коихъ только пять принадлежатъ древнему времени.

(113) *J. Lippoman* Zastanowienie się nad mogiłami, pustemi siedliskami i zamczyskami, okopanemi zmijowemi wałami и, т. д. Wilno. 1832. О Литовскихъ могилахъ см. *T. Narbutt* Dzieje narodu litewsk. T. I. Mitologia. Wiln. 1835. 8. стр. 360. Rozdz. VII. Mogiły.

(114) *Lelewel* въ Pamięt. umiejętn. mor. i lit. 1830. m. Luty.

мы покажемъ, что Славяне издревле двоякимъ образомъ погребали мертвыхъ: по первому сожигали ихъ, а прахъ и пепелъ закопывали въ особенныхъ сосудахъ (пепельницахъ, урнахъ), а по другому хоронили въ землѣ, не предавая сожженію. Въ томъ и другомъ случаѣ надъ умершими насыпали иногда могилы и холмы, а иногда нѣтъ. Могилы насыпали надъ героями, богатырями, знатными людьми; напротивъ тѣла простаго народа, сожженныя и несожженныя, погребались каждое отдѣльно, въ особыхъ мѣстахъ, принадлежавшихъ лицамъ и даже цѣлымъ семействамъ, или же на общемъ всѣмъ пепелищѣ, кладбищѣ и т. п.—Мы уже выше (§. 14. ч. 7.) замѣтили, что въ верхней Азіи, на огромномъ пространствѣ, между Уральскими горами и р. Амуромъ, находится множество памятниковъ, свѣдѣтельствующихъ о сильномъ народѣ, нѣкогда тамъ обитавшемъ, именно, курганы (такъ называемые маяки, сланцы), рудокопни (Словацк. банѣ, Рус. копи), развалины, валы и насыпи. Сдѣсь замѣтить должно, что въ Европейской и въ Азіятской Росіи попадаются въ разныхъ сторонахъ, на пр., на Донцѣ (115), огромныя насыпи или валы (Circumvallationslinien), простирающіеся на нѣсколько миль въ длину и занимающіе извѣстное пространство. Еще не рѣшено, одно ли и тоже составляютъ этѣ насыпи съ упоминаемыми Ритеромъ въ Средней Азіи, на Оксѣ (116). Равнымъ образомъ замѣчаете на западъ отъ Урала, въ землѣ Самоѣдовъ, во многихъ мѣстахъ,

---

(115) *Güldenstädt* Th. II. 225, 226, 238, 239.

(116) *Köppen.* S. 29. — Съ этѣмъ надобно сравнить сказанное о большихъ валахъ (оградахъ) Аваровъ Сенъ-Гален. монахомъ въ Gesta Karoli l. II. c. 1. въ *Pertz* Monum. German. hist. II. 748.

близъ озеръ, рѣкъ и болотъ, поросшихъ мхомъ, пещеры, сдѣланныя въ скалахъ и небольшихъ горахъ, съ отверстіями или выходами наподобіе дверей, въ коихъ попадаются камни, желѣзныя, мѣдныя и глиняныя вещи, а не рѣдко и человѣческія кости. Рускіе считаютъ этѣ пещеры жилищемъ древней Чуди, а Самоѣды — обителью невидимыхъ божковъ, Зиртовъ, безпрестанно охотящихся и показывающихся только чародѣямъ ихъ или Тадибеямъ (117).

7. Мы не можемъ говорить сдѣсь о Греческихъ и Римскихъ памятникахъ, находящихся на Черноморьѣ и предъ Карпатами. Извѣстно, что сѣверные берега Меотійскаго залива и Чернаго моря уже за VI стол. до Р. Х покрыты были Греческими поселеніями, и что Римляне впослѣдствіи распространили свое владычество, съ одной стороны, до Кимерійскаго пролива, а съ другой за Дакію до Днѣстра, а по этому не удивительно, что въ обѣихъ странахъ находится столько памятниковъ Греческаго и Римскаго происхожденія, заслуживающихъ вниманіе и Славянскаго изслѣдователя, ибо очень возможно, что на многихъ надписяхъ (число коихъ каждый день умножается), откроется, со временемъ, что-нибудь важное и для Славянской исторіи (118). Сдѣсь мы скажемъ кратко только о томъ, что имѣетъ близкое отношеніе къ нашей цѣли. Греческія и Римскія монеты, находи-

---

(117) *Klaproth* Asia polyglotta p. 165.

(118) Жаль, что нашъ *Катанчичь* исключилъ изъ своего сочиненія (Geograph. epigraph. Budae 1826. 4. 2 voll.) Сарматію. — Найлучшее собраніе Греческихъ надписей, найденныхъ въ этѣхъ краяхъ, см. *Böckh* Corpus inscript. Graecar. Vol. II. Fasc. I. Berol. 1832. F.

мыя часто не только во внутренности Росіи и Польши, но и на Балтійскомъ поморьѣ, свѣдѣтельствуютъ, что были взаимныя связи, съ одной стороны, между древними Греческими поселенцами на Черномъ морѣ, а впослѣдствіи между Римлянами въ Дакіи и Паноніи, съ другой же между народами, жившими за Карпатами. Близъ Остерода, въ восточной Прусіи, въ 1740 г. найдено до 1128 Римскихъ монетъ, изъ коихъ, впрочемъ, древнѣйшая принадлежитъ времени Нерона (119). Въ Жмуди въ 1707 году найдены также Греческія монеты, о коихъ думаютъ, будто онѣ попали туда отъ Черноморскихъ Грековъ, въ видѣ платы за янтарь (120). Въ 1798 г. вырыта была на Жмудскомъ берегу, въ селеніи Велегубеникъ, въ янтарномъ сосудѣ, глубиною 104 фута, серебреная Греческая монета, принадлежащая Афинской республикѣ, вѣсомъ $1\frac{1}{8}$ лота, чеканенная, по мнѣнію знатоковъ, за 100 л. до Р. Х. (121). Я не говорю уже о монетахъ Византійскихъ императоровъ, Анастасія, Зенона, Феодосія Младшаго и др., находимыхъ тоже на берегахъ Прусіи (122). Равнымъ образомъ, очень въ недавнее время отысканы въ могилахъ на Балтійскомъ берегу, близъ Риги, не

---

(119) *Bayer* De numis Romanis въ Opusc. p. 414. Erläut. Preussen Th. 1. S. 410. III. 404. *Lilienthal* Abhandl. eb. Bd. V. S. 134.

(120) *Bayer* De numo Rhodio in agro Sambiensi reperto въ Opusc. p. 496. sq.

(121) Описаніе ея см. въ *Vater* Die Sprache d. alten Preussen, S. XXXVI—XXXVII.

(122) О найденныхъ тамъ 1795, 1800 и 1801 г. монетахъ см. Acten der Mohrungischen phys. Gesell. Hft. 3. S. 159. N. Berliner Monatsschrift 1802. S. 151.

только 3 Греческія монеты, изъ коихъ одна Фракійская, но даже бронзовое изваяніе, вышиною 5 дюймовъ, хранящееся въ собраніи ученаго Митавскаго Общества (123). Не менѣе замѣчательна въ наше время (1834) находка древнѣйшихъ Греческихъ монетъ на поляхъ мѣстечка Шубина, близъ Бидгощи, въ Познанскомъ Великомъ княжествѣ (124). Безъ сомнѣнія, этѣ памятники принадлежатъ къ тому отдаленному времени, когда торговля отправлялась по Эридану (Рудону, т. е., Западной двинѣ) и Борисфену, между Балтійскимъ и Чернымъ морями, а сухимъ путемъ къ Адріятическимъ Венетамъ (§. 8. ч. 1.). Не разъ находили Древнегреческія и Римскія монеты въ губ. Кіевской и другихъ мѣстахъ на Днѣпрѣ (125). Также и на Припети отрыты монеты Римскихъ императоровъ (126). Въ Славянскихъ могилахъ въ Росіи и Польшѣ часто попадаются монеты временъ Траяна, Адріяна и Антониновъ; это служитъ новымъ доказательствомъ, что древніе Римляне вовсе не были неизвѣстны нашимъ предкамъ (127), и вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо подтверждаетъ свѣдѣтельство надписи Волусіяновой монеты о войнахъ Римлянъ съ Венедами (сравн. §. 8. ч. 9). Сюда же относится и, такъ называемый, Тряновъ валъ, и притомъ двухъ родовъ. Первый, по словамъ Платера,

---

(123) Mitauische Zeitschr. 1820. Nr. 12. *Köppen* Alt. u. Kunst. S. 6.

(124) *Lewezow* Ueb. die im Grossherz. Posen gefund. uraltgriechischen Münzen. Berl. 1834. 4.

(125) *Müller's* Samml. russ. Gesch. Bd. IX. S. 56. *Güldenstädt's* Reisen 2. Band.

(126) *Möller's* Reise nach Cherson S. 34.

(127) *Lelewel* въ Pamiętn. 1830. m. Luty.

простирается по Подольской губ., отъ Днѣстра къ Сбручу, въ уѣздахъ Ушицкомъ, Каменецкомъ и Проскуровскомъ, а по словамъ Марчинскаго, въ уѣздѣ Ушицкомъ, между Михайловкой и Воробьевкой, Каменецкомъ, въ окрестностяхъ селеній Еленовки, Калины, Безносковецъ, между Пановцами и Кульчіевцами, отсюда идетъ Боришковицкимъ и Карапчіевскимъ лѣсомъ и, прорѣзавъ лѣса, принадлежащіе Городецкому помѣстью, начиная отъ Яромиловки, показывается въ окрестностяхъ селенія Кременнаго, потомъ, при селеніи Лысоводы, раздѣляется, проходитъ помѣстье и самое селеніе Зверховецъ, и продолжается до мѣстечка Сатанова на Сбручи, а отсюда врывается въ самую Галицію, гдѣ исчезаетъ близъ мѣстечка Магерова. Валъ этотъ кое-гдѣ уже совершенно разрушенъ и незначителенъ, но въ другихъ мѣстахъ величина его доходитъ еще до 5 и 8 аршинъ. Въ Кременномъ находятся окопы наподобіе круглыхъ военныхъ укрѣпленій. Хотя мы не имѣемъ ни какихъ историческихъ извѣстій, когда и кѣмъ былъ сдѣланъ онъ, однако же величина и множество Римскихъ монетъ, находимыхъ близъ него, ясно показываютъ, что онъ насыпанъ по приказанію Римскихъ императоровъ (128). Марчинскій тоже думаетъ, что этотъ валъ насыпанъ былъ по волѣ императора Траяна ок. 106 года, для означенія границъ Дакіи, что очень вѣроятно. Подобные валы Римляне строили всюду для удаленія иноплеменныхъ народовъ отъ рѣкъ, а равно и для означенія предѣловъ. И теперь еще можно видѣть значительные остатки ихъ въ Угріи, между Дунаемъ и Тисой, въ Банатѣ, Валахіи, и т. д Сарчинскій увѣ-

---

(128) *Plater* Geogr. wschodn. cz. Ewropy стр. 232. *Marczin'ski* Opis Podola I. p. 186.

ряетъ, что дѣйствительно въ Галиціи около Магерова находятся четыреугольныя насыпи, но не Римскія, а гораздо позднѣйшаго времени (129). Бандтке упоминаетъ о другомъ Римскомъ валѣ, простирающемся отъ Бѣлой Церкви до Днѣпра, называемомъ въ простонародьѣ Траяновымъ (?) и уже во многихъ мѣстахъ разрушенномъ. Сдѣсь, говорятъ, часто находятъ монеты императора Траяна (130). По другимъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ валъ этотъ, начинающійся у Днѣпра близъ Кіева, подлѣ селенія Мотыжина, Хвастова, Бѣлой Церкви, и т. п., и идущій въ Украинскія степи (Кіевск. губ.), извѣстенъ у тамошняго народа не подъ именемъ Траянова, но Зміева вала, о коемъ различно разсказываютъ, одни, будто бы онъ насыпанъ Запарожскимъ богатыремъ, Зміемъ, а другіе дьяволомъ, въ видѣ змія (131). Въ дополненіе скажемъ еще, что подобныя насыпи и укрѣпленія, называемыя также валами Змія, находятся и въ другихъ Древнеславянскихъ земляхъ, гдѣ никогда не было Римлянъ, на пр., начиная отъ Вислы на западъ, чрезъ Великую Польшу до самой Силезіи и Лужицъ (132). Что же касается до выраженія „валъ Змія", то мы отсылаемъ читателя къ сказанному нами кратко уже выше (§. 10. ч 6).

8. Исключивъ съ намѣреніемъ Скандинавскіе и нѣкоторые другіе, особенно Восточные (133), памятни-

---

(129) *Siarczyński* Czasopism Ossolińskich 1828. II. p. 120.
(130) *Bandtkie* Dzieje król. Polsk. I. p. 6. Мелочный и неосновательный Сарчинскій не понялъ, что Бандтке и Марчинскій говорятъ о двухъ различныхъ валахъ.
(131) Powszechny Pamiętnik. Krak. 1825. III. 417 и слѣд.
(132) *Ledebur* Archiv. XI. 347. sld. *Lippoman* Zastan. się nad mogiłami и т. д. Wilno 1832.
(133) На Балтійскомъ поморьѣ и въ окрестностяхъ Ладожскаго озера часто находятъ монеты Нѣмецкихъ ко-

ки, какъ не принадлежащіе къ нашему дѣлу, скажемъ, въ заключеніе, сдѣсь еще нѣсколько словъ о древнихъ памятникахъ чисто Славянскаго происхожденія и вида. Мы уже выше замѣтили, что между памятниками этого рода, по мнѣнію Ходаковскаго, первое мѣсто принадлежитъ Святоградамъ или, такъ называемымъ, городищамъ, какъ древнѣйшимъ и первоначальнымъ, равно какъ и изложили (въ §. 11. ч. 2. примѣч. 1), все, что намъ извѣстно объ этомъ, еще неисчерпанномъ и необъясненномъ со всѣхъ сторонъ, предметѣ, изъ програмы неутомимаго путешественника, Ходаковскаго, и мнѣнія, высказаннаго, по этому случаю, глубокимъ знатокомъ Рускихъ древностей, Кёпеномъ, а потому не имѣемъ нужды повторять его. Есть, впрочемъ, много другихъ остатковъ древней жизни предковъ нашихъ, разбросанныхъ по обширнымъ полямъ прежней ихъ родины и безпрестанно отрываемыхъ, хотя въ небольшомъ числѣ, въ нѣдрахъ земли, по

ролей и другіе Нѣмецкіе памятники. Руническія надписи по сю пору найдены въ одной только Литвѣ; Кёпенъ говоритъ, что онъ тщетно искалъ ихъ, въ 1821 г., на этой сторонѣ Невы, на Ладогѣ, до самаго Тихвина. Alt. u. Kunst. S. 7. 22. Тамъ же отрываютъ въ довольномъ количествѣ и, такъ называемыя, Куфическія и Византійскія монеты. *Fischer* Gesch. des deutschen Handels. 1785. Близъ старой Ладоги и Дерпта 1821 года выкопаны были Куфическія монеты вмѣстѣ съ Эдельредовыми и друг. Североевропейскими и Византійскими. Въ окрестностяхъ Новгорода безпрестанно отрываютъ цѣлые сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Булгарскихъ Саманидовъ, т. е., цѣлые капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многія изъ этѣхъ монетъ относятся къ VII и VIII-му стол., а обиліе ихъ увѣряетъ насъ въ томъ, что онѣ принесены были сюда въ теченіе упомянутыхъ вѣковъ. У Магомеданъ чеканеніе монетъ принадлежитъ одной верховной власти, а по

о нихъ приличнѣе будетъ сказать ниже, въ особенномъ отдѣленіи о вещественныхъ памятникахъ и остаткахъ жизни прежнихъ Славянъ. Для нашей цѣли довольно того вывода, что свѣдѣтельсто этѣхъ древнихъ памятниковъ не только не противорѣчитъ историческихъ положеніямъ о старобытности Славянъ въ Закарпатскихъ земляхъ, полученнымъ нами другимъ путемъ, но еще, напротивъ, чрезвычайно подтверждаетъ и подкрѣпляетъ оныя.

тому преемники всегда уничтожаютъ монеты своихъ предшественниковъ и замѣняютъ ихъ своими. Въ послѣднее время въ Августѣ 1833 г. найдено въ Новгородской губ. нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 г., но большая часть 790 и 792 г. Библіотека для Чтенія Спб. 1834. ч. I. стр. 24. Слѣдовательно, Новгородцы уже въ VII и VIII-мъ стол. имѣли множество денегъ, были богаты и торговали; Норманамъ было что грабить у нихъ, а потому-то они такъ къ нимъ и стремились. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность; бѣдность —удѣлъ дикарей и грубыхъ народовъ. Другія Куфическія монеты указываютъ на походы Норманов въ Восточные края, на море Хвалынское, и т. д., о которыхъ повѣствуютъ намъ Арабскіе писатели между 913 и 945 г., т. е., въ княженіе Игоря. См. *M. C. d' Ohsson* Des peuples du Caucase. Par. 1828. *Geijer* Gesch: Schwed. I. S. 40.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПЕРЕЧЕНЬ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ.

§. 23. *Итогъ изслѣдованій и общія замѣчанія.*

1. Да позволено намъ будетъ, на предѣлѣ перваго и слѣдующаго періода, окончивъ дѣло, чрезвычайно трудное и тяжелое для духа, немного остановиться и оглянуться назадъ, на пройденное нами поле, чтобы, такимъ образомъ, хорошенько ознакомиться съ итогомъ выводовъ, добытыхъ на этомъ пути, и затвердить ихъ крѣпко въ памяти для будущей потребности. Указавши въ вступленіи мѣсто Славянамъ въ ряду человѣческихъ поколѣній и народовъ (§. 5.), увѣрившись, что начала исторіи Славянъ слѣдуетъ искать тоже въ Европѣ, въ сосѣдствѣ и, такъ сказать, въ средѣ родственныхъ имъ народовъ, Фракіянъ, Кельтовъ, Германцевъ и Литовцевъ (§. 6.), и убѣдившись совершенно, что предки послѣдующихъ Славянъ искони были извѣстны прочимъ частію подъ чужимъ названіемъ, Виндовъ, частію же подъ собственнымъ своимъ, т. е., Сербовъ, и др. (§. 7.), мы приступили потомъ къ подробному разбору древнихъ свѣдѣтельствъ о Венедахъ, Сербахъ и Славянахъ, надѣясь получить чрезъ то истинныя данныя для опредѣленія старобытныхъ жилищъ Славянъ въ Европѣ и объясненія ихъ первоначальной исторіи. Главные выводы нашихъ изслѣдованій суть слѣдующіе. Древніе Греки получили торговымъ путемъ отъ Финикіянъ и Карфагенянъ, или же отъ своихъ поселенцевъ на Понтѣ и въ Масиліи, какое-то темное свѣдѣніе о рѣкѣ Эрида-

нѣ (750— 520 до Р. Х.), впадающей въ Сѣверозападное море, равно какъ и о сосѣдственной странѣ, обиловавшей янтаремъ, и Венедахъ, въ ней обитающихъ. Это свѣдѣніе, само въ себѣ скудное и незначительное, съ перемѣной обстоятельствъ и уничтоженіемъ связей древнихъ народовъ (494 — 360), вовсе исчезло: имя Венедовъ ошибочно перенесено было на Венетовъ Адріатическихъ, а имя рѣки Эридана на По (Padus) и Рону (Rhodanus) (§. 8. ч. 1.). Любознательный путешественникъ, Геродотъ, сдѣлалъ извѣстными Грекамъ страны, лежащія на западъ и сѣверъ отъ Понта, и, проживая въ Ольвіи у Греческихъ поселенцевъ, собралъ важныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ и Борисфенахъ, или, несобственно такъ называемыхъ, Скифахъ земледѣльцахъ и пахаряхъ, зависѣвшихъ отъ собственныхъ Скифовъ. Этѣ три народа, по причинѣ ихъ положенія, нравовъ и послѣдующаго пребыванія ихъ въ этѣхъ земляхъ, признаны нами вѣтвью Виндовъ или Славянъ Изъ разсказовъ Геродота видно, что Невры и Будины занимали уже 550—513 тѣ же самыя жилища, въ коихъ нашелъ ихъ историкъ впослѣдствіи, во время своего путешествія въ Понтѣ. У Понтійскихъ Грековъ ходили ложные и вовсе несправедливые слухи, будто бы Персидскій царь, Дарій, проникъ во время похода своего противъ Скифовъ (§. 13.), даже въ землю Невровъ и Будиновъ (§. 10. ч. 3.—6. §. 13. ч. 2—4.). Внутреннія Предкарпатскія страны, или послѣдующее Панонское Подунавье и Потисье, были какъ Геродоту, такъ и остальнымъ Грекамъ, почти вовсе неизвѣстны: впрочемъ, позднѣйшія извѣстія и многіе замѣчательные признаки заставляютъ думать, что могущественные Кельты, подвигаясь отъ Запада къ Востоку и поселясь уже въ кон-

цѣ IV стол. въ послѣдующей Богеміи, вторглись, вооруженной рукой, въ Илирикъ и Панонію, гдѣ вели многолѣтнія кровавыя войны съ туземцами Венедскаго поколѣнія и частію плѣнили ихъ, частію же принудили удалиться за Карпаты, къ своимъ единоплеменникамъ. Не смотря на то, въ южныхъ ущельяхъ Карпатъ уцѣлѣло нѣсколько незначительныхъ остатковъ Славянъ. Распространеніе Кельтовъ съ одной стороны по Одру и западные Карпаты, а съ другой черезъ всю Угрію даже до самаго Днѣстра (216), положило непреодолимую стѣну разселенію Славянъ на западъ и югъ (§. 11. ч. 7 — 10. §. 17. ч. 4 — 11.). Почти въ тоже время Готы и другіе скитальцы Нѣмцы, выступивъ изъ Скандинавіи, Дакіи и сѣверной Германіи, отняли у Венедовъ богатые янтарные берега, прогнали Славянъ съ Балтійскаго поморья и Надвислья далѣе во внутренніе края и покорили себѣ близкій и слабый народъ, Литовцевъ (§. 18. ч. 3—7. §. 19. ч. 3—4. сравн. §. 8. ч. 1.). Славяне, сильно тѣснимые съ этой стороны могущественными народами, тѣмъ привольнѣе распространялись на сѣверъ и востокъ, всюду гоня передъ собою раздробленныя вѣтви Чуди далѣе и далѣе въ неизвѣстные края Сѣвера. Впрочемъ, имя ихъ не вовсе истребилось на Вислѣ и Балтійскомъ поморьѣ. Эта страна, по Тимею, называлась Баннома, т. е., земля Вендовъ, а Славянское названіе Надвислянскаго края, Луги, уцѣлѣло даже до II вѣка по Р. Х. (§. 8. ч. 2. §. 18. с. 4.). Потомъ исторія долго молчитъ объ этѣхъ краяхъ: только около 58 г. по Р. Х. читаемъ, что Виндскіе купцы, выброшенные на берегъ Германіи, взяты и посланы были въ даръ Батавскимъ королемъ Римскому проконсулу Галіи, Метелу Целеру (§. 8. ч. 3.). По паденіи могущественнаго цар-

ства Скифовъ на Дону, воинственные Сарматы, родичи Мидоперсовъ, двинувшись на Западъ, сдѣлались сосѣдями Славянъ на Днѣпрѣ, а Чуди въ верховьяхъ Волги; съ другой стороны уже въ это время Скандинавскіе искатели приключеній пріѣзжали къ Сарматамъ и, мѣшаясь съ ними, переняли у нихъ многіе религіозные обряды (100 — 1). Нѣкоторые же отдѣльные Сарматскіе народы проникли такъ далеко въ глубь древняго отечества Славянъ, что не дальновидные землеописатели слѣдующаго вѣка назвали по нимъ весь Закарпатскій Сѣверъ Сарматіей (§. 8. ч. 11. §. 16 ч. 10. §. 18. ч. 9). Въ то же время Римскіе государи, Юлій Цесарь и, преемникъ его, Августъ, заботясь о совершенствованіи землеописанія, поручили тщательное изслѣдованіе Закарпатскихъ земель ученымъ и опытнымъ мужамъ (за 50 л. пр. Р. Х.—2 по Р. Х.). Память объ этомъ сохранилась въ позднѣйшемъ темномъ преданіи, въ которомъ ясно, однако же, слышимъ имя Венедовъ (§. 8. ч. 12). Что тогдашніе Римляне, а вмѣстѣ съ ними и Греки, пріобрѣли вѣрнѣйшія и отчетливѣйшія свѣдѣнія о народахъ въ, такъ называемой, Сарматіи, доказательствомъ тому служатъ намъ сочиненія Плинія и Птоломея, въ коихъ встрѣчаемъ имя Венедовъ, а съ нимъ также, въ первый разъ, и наши домашнія названія: Сербы, Славяне, Поляне, Велеты, Пѣняне, Хорваты, Кревичи, Сѣверяне, и т. п. Потомъ объемъ свѣдѣній этѣхъ былъ довольно раздвинутъ купцемъ, посланнымъ нарочно (при Неронѣ 54 или 55 г.) для изслѣдованія, особенно это имѣло мѣсто по покореніи Дакіи (106). Въ древности предки послѣдующихъ Славянъ и Антовъ, какъ увѣряетъ Прокопій, назывались Сербами (Спорами). Слѣд., они были хорошо извѣстны Грекамъ и Римлянамъ (§. 7. ч. 15—18. §. 9.

ч. 3). Плиній (79), говоря о народахъ, сѣдящихъ между Балтійскимъ моремъ и Вислой, упоминаетъ и о Венедахъ, сосѣдяхъ Сарматовъ, Скировъ и Гировъ, а между обитателями Подмеотійскаго края, помѣщаетъ, близъ восточнаго поворота Волги, Сербовъ, неизвѣстно, ошибкою ли, или же въ самомъ дѣлѣ (§. 8. ч. 4. §. 9. ч. 2). Знаменитый Тацитъ (100), краткими, но рѣзкими, чертами описываетъ намъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ, по его словамъ, между Германцами, Певками, Сарматами и Финами, хотя самъ онъ находился въ неизвѣстности на счетъ сродства ихъ съ Германцами и Сарматами (§. 8. ч. 5.). Покореніе Дакіи при Траянѣ (106) открыло Римлянамъ входъ въ землю Виндовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что полки ихъ вторгались также и въ страну, лежащую между верхнимъ Днѣстромъ и Днѣпромъ (§. 22. ч. 7.). Между тѣмъ кровавыя и продолжительныя битвы завоевательныхъ Римлянъ съ сильными Нѣмцами подали знакъ къ общему возстанію и внутренней Германіи, пламя коего вскорѣ распространилось отъ береговъ Лабы и Одры даже до вершинъ Дона и Волги. Маркоманская война (166) вызвала Нѣмцевъ и остатки Кельтовъ изъ Поодерскихъ ихъ жилищъ. Вѣроятно, въ это же время и Чудскіе народы въ Поуральѣ, на Волгѣ и Дону, предки Спаловъ, Гуновъ, Себровъ, Аваровъ, Булгаръ, Козаръ и др., начали ближе и ближе подаваться на Западъ. Славяне, тѣснимые отвсюду (коихъ Римляне, по своему обыкновенію, называли просто Сѣверными иноязычниками, по Юлію Капитолину superiores barbari; см. §. 18. ч. 4.), обратились на Западъ, гдѣ имъ Нѣмцы, мало по малу вступавшіе въ бой съ Римлянами, незамѣтно и безъ малѣйшаго сопротивленія очищали земли. Когда Готы подвинулись

отъ Янтарныхъ береговъ далѣе къ Вислѣ, то мѣсто ихъ уже 175 — 182 г. заняли Венеды и Велеты (Вильты). Могущество Нѣмцевъ между Одрой и Вислой начало колебаться и упадать (§. 8. ч. 6. §. 18. ч. 4 — 8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.). Въ самомъ началѣ этого великаго движенія и волненія Закарпатскихъ народовъ Птоломей составилъ свое извѣстное Землеописаніе; это — удивительное собраніе древнихъ и новыхъ, хорошихъ и посредственныхъ, извѣстій и замѣчаній. Онъ въ своей, произвольно очерченой и неумѣстно названной имъ, Сарматіи и Скифіи, указываетъ (очень неточно) какъ на жилища Венедовъ, Славянъ и Сербовъ, такъ равно и многихъ другихъ небольшихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. ч. 6. §. 9. ч. 2. §. 10. ч. 7 — 12.). Уже въ концѣ II-го стол. началось шумное, сильное и страшное переселеніе Нѣмецкихъ народовъ: Готовъ, Вандаловъ, Буровъ, Бургундовъ, Гепидовъ, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ, и др., именно, изъ окрестностей Одры и Балтійскаго поморья въ Дакію, Черноморье, Угрію, къ Рейну и верхнему Дунаю и т. д., продолжавшееся по V стол. Къ этому же самому времени относится и утвержденіе Славянъ въ брошенныхъ и запустѣвшихъ послѣ упомянутыхъ народовъ жилищахъ (§.18. ч. 4—8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.). Часть Славянъ подъ именемъ Карповъ (Carpicolae, Хърваты), обитавшихъ въ восточныхъ Карпатахъ, находясь въ сношеніяхъ съ Нѣмцами и Кельтами Бастарнами, выдержала нѣсколько битвъ съ Римлянами [192—306] (§. 10. ч. 10.). Впрочемъ, и другіе Славяне, захваченные вихремъ страшныхъ войнъ Нѣмцевъ съ Римлянами, не рѣдко являлись на всеобщемъ побоищѣ вмѣстѣ съ Прутингами (Фругундіонами, т. е., Прусами), Галиндами (Голядами), Финами (Чудью), и др. Цесарь Волусіянъ, сынъ Гала, хвастал-

ся на монетѣ, выбитой имъ нарочно для увѣковѣченія, тѣмъ, что онъ побѣдилъ Вандаловъ, Финовъ, Галиндовъ и Венедовъ (§. 8. ч. 9.). Германскіе народы, избалованные счастіемъ и жаждая войнъ, подняли новую бурю на спокойныхъ, занимавшихся земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами и торговлей, Славянъ. Эрманарикъ, воинственный государь Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедами въ Закарпатскихъ краяхъ (332—350). Іорнандъ, хитрый льстецъ Готовъ, своимъ, по обыкновенію, напыщеннымъ слогомъ говоритъ, будто онъ, безъ особеннаго труда покорилъ себѣ всѣхъ Славянъ; но это несправедливо, хотя, съ другой стороны дѣйствительно значительная часть ихъ поддалась ему (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.). Но заносчивость Готовъ вскорѣ обуздали Гуны. Эти выходцы Уральской Чуди, перешедши черезъ Волгу и Донъ (375) и поразивши Аланъ и Готовъ, освободили, кажется, Славянъ отъ тѣхъ и другихъ, вступили съ ними въ мирныя сношенія и держали ихъ подъ своею рукою какъ верховные владыки и защитники большей части земель ихъ. Однако же, несмотря на эти связи, вѣроломный король Готовъ, Винитаръ, отважился вторгнуться въ землю Славянъ Антовъ, гдѣ, въ упорной битвѣ, взялъ въ плѣнъ царя ихъ, Божа (Booz), съ его сыновьями и семидесятью вельможами и велѣлъ, для страха другимъ, всѣхъ ихъ повѣсить (384), но за такую дерзость свою и безчеловѣчную жестокость былъ строго наказанъ царемъ Гуновъ (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.). Послѣ усмиренія и уменьшенія въ этой странѣ народовъ Германскихъ, жилища покойныхъ и трудолюбивыхъ Славянъ, находившихся въ мирныхъ связяхъ съ Гунами, съ одной стороны, опирались о Карпаты, а съ другой близко подходили уже къ Понту и Дунаю. По крайней мѣрѣ

на Певтингеровой картѣ, составленной по древнимъ источникамъ, но съ новыми исправленіями и прибавленіями, во время Феодосія Младшаго (423), жилища Славянъ показаны за Карпатами (Alpes Bastarnicae): въ одномъ мѣстѣ означены словомъ Venadi Sarmatae, а въ другомъ на Черноморьѣ, между рѣками Дунаемъ и Агалингомъ, словомъ Venedi (§. 8. ч. 8.). Впрочемъ, если Славяне во время владычества Атилы и не сражались въ рядахъ его, то навѣрное ужь жили въ Угріи (Сатаги и др.); можетъ быть, они недавно предъ тѣмъ прибыли отъ Сѣвера, или же, что вѣроятнѣе всего, скрывались тамъ издревле, занимаясь обработываніемъ своей богатой страны и тѣмъ доставляя себѣ и другимъ продовольствіе. Суровые, но осторожные и обходительные, Гуны переняли у образованнѣйшихъ Славянъ болѣе мягкіе нравы и многіе обряды и выраженія, а Славяне, за ихъ связи съ Гунами, долго были извѣстны у другихъ народовъ подъ именемъ послѣднихъ (§. 11. ч. 10. §. 15. ч. 5.). Странствованія Лангобардовъ изъ Германіи черезъ земли Антовъ и Венетовъ (Anthaib и Banthaib) къ Дону, въ землю Булгаръ, описанныя намъ, по народнымъ преданіямъ, Павломъ Діакономъ (§. 8. ч. 10. §. 18. ч. 6.), относятся къ неизвѣстной, можетъ быть, Догунской, или, вѣрнѣе всего, позднѣйшей эпохѣ. Паденіе Гунской и Римской монархій, послѣдовавшее скоро одно за другимъ (469 — 476), оканчиваетъ первый, темный и сомнительный, періодъ Древнеславянской исторіи. Славяне, имѣя открытой путь на югъ и западъ, возрастая въ народонаселеніи и будучи непрерывно тѣснимы Чудско-Турецкими племенами, время отъ времени налетавшими на нихъ со стороны великаго Уральскаго хребта, наконецъ, и сами выступаютъ огромными толпами изъ старобытныхъ сво-

ихъ жилищъ и распространяются на югъ и западъ, къ Дунаю и Лабѣ. Съ этѣхъ поръ свѣтъ исторіи начинаетъ озарять дѣянія ихъ все чаще и чаще своими лучами.

2. Вотъ краткое содержаніе и какъ бы сводъ главныхъ свѣдѣтельствъ древности, непосредственно говорящихъ намъ о предкахъ Славянъ. Конечно, свѣдѣтельства этѣ немногочисленны, но за то не подлежатъ ни какому сомнѣнію и до того очевидны, что, придавъ къ нимъ выводы, представляемые обозрѣніемъ исторіи другихъ древнихъ поколѣній, и не выпуская изъ виду естественнаго хода дѣяній человѣческихъ, можно составить себѣ довольно вѣрную и полную картину старины Славянской. Итакъ, многія важныя причины и доводы заставляютъ насъ допустить, что поколѣніе Славянское столько же древне въ Европѣ, какъ и, родственныя ему, поколѣнія, Литовское, Нѣмецкое, Кельтское, Латинское и Фракійское, что жилища его въ древнѣйшее время простирались отъ Адріатическаго до Балтійскаго моря, отъ побережья Одры до истоковъ Днѣпра и Дона, и что оно своей численностью уже тогда не уступало самымъ многолюднѣйшимъ Европейскимъ поколѣніямъ, если только еще не превышало ихъ. Предположеніе нѣкоторыхъ, будто Славяне вторглись въ Европу въ первый разъ только во время великаго переселенія Уральскихъ народовъ, или же занѣсколько предъ тѣмъ, является намъ теперь въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, т. е., во всей своей ничтожности и безсмысліи. Такія великія поколѣнія, какимъ представляется Славянское въ концѣ этого и началѣ слѣдующаго періода, никогда и ни откуда такъ легко и нежданно не приходятъ, напротивъ, на мѣстѣ возраста-

ютъ. Потребны цѣлыя тысячелѣтія покойнаго пребыванія въ постоянныхъ жилищахъ для того, чтобы достигнуть народу подобной огромности и многолюдности, въ какой является намъ Славянское поколѣніе въ исходѣ этого вѣка. Одни только великія и многочисленныя поколѣнія высылаютъ рои своихъ поселеній, свой избытокъ, въ чужіе края; но коренное племя, ни волей, ни неволей, никуда не выходитъ изъ своей наслѣдственной, воздѣланной потомъ своимъ, земли: въ ней оно растетъ, зрѣетъ и умираетъ. Нерѣдко нѣкоторыя вѣтви сами отдѣляются, или насильно отторгаются и переходятъ въ другое мѣсто; но главное племя остается нетронутымъ тамъ, гдѣ, въ продолженіе тысячелѣтій, глубоко пустило корни свои въ землю; сдѣсь оно спокойно ожидаетъ своей судьбы. Кельты, Германцы, а послѣ и Славяне, высылали многочисленныя полчища, народы и семейства для покоренія, или же заселенія чужихъ земель; но самое Кельтское, Нѣмецкое и Славянское поколѣніе никогда, въ извѣстное историческое время, совершенно, такъ сказать, до корня, никуда не выселялось изъ своей первобытной родины, въ которой оно возрасло. И потому Славяне такіе же, какъ и, родственныя имъ поколѣнія, Литовцы, Нѣмцы, Кельты, Латины и Греки, первобытные старожилы Европы, обитатели съ незапамятнаго времени тѣхъ странъ, въ коихъ находимъ ихъ въ позднѣйшую историческую эпоху. Это открытіе Славянъ въ Славянскихъ земляхъ, или изслѣдованіе истиннаго начала нашего поколѣнія, вмѣстѣ съ тщательнымъ разысканіемъ начала и древности прочихъ сосѣдственныхъ ему поколѣній, надѣемся предохранитъ каждаго отъ слѣпаго и безразсуднаго смѣшенія древнихъ Славянъ съ Скифами, Сарматами, Гунами, Аварами, и другими иноплемен-

никами, коими теперешняя исторія наша, по милости своихъ и чужихъ писателей, такъ наполнена и обращена въ смрадное болото безобразныхъ вымысловъ. Обозрѣніе древней исторіи и первобытныхъ жилищъ чуждыхъ поколѣній во многомъ отношеніи столько же важно и такой же проливаетъ свѣтъ на исторію древнихъ Славянъ, какъ и непосредственныя свѣдѣнія о древнихъ предкахъ нашихъ. Это обозрѣніе чуждыхъ поколѣній (§. 12 — 21) прямо и ясно показываетъ намъ, что, не смотря на вторженіе различныхъ народовъ и племенъ (съ Запада Кельтовъ и Нѣмцевъ, съ Востока Скифовъ и Сарматовъ) въ земли Славянъ, ихъ поселеніе тамъ и сямъ и нѣсколькoвѣковое утѣсненіе (если исключимъ отсюда ослабленіе древнихъ Славянъ въ Подунаѣ Кельтами, а между Одрой и Вислой Нѣмцами), остальная родина нашихъ предковъ, отъ Одры по Днѣпръ, отъ Карпатъ по озеро Ильменское, никогда и никѣмъ не была совершенно и постоянно занята, кромѣ Славянскаго поколѣнія. Древніе памятники Грековъ и Римлянъ безпрестанно указываютъ намъ на великое поколѣніе Венедовъ или Сербовъ въ этѣхъ странахъ, хотя, по естественнымъ причинамъ, они мало говорятъ о внутреннемъ состояніи и положеніи его. Да и возможно ли было Славянамъ явиться въ концѣ этого періода въ сказанныхъ земляхъ въ такомъ огромномъ числѣ, если бы другія племена истребили ихъ уже тамъ до того времени? Притѣснители ихъ, приходившіе съ шумомъ со всѣхъ сторонъ, пробѣжали землю ихъ какъ саранча и, по краткомъ своемъ бытіи, исчезли, подобно мраку, между тѣмъ какъ Славяне, проводя жизнь тихую и спокойную, обработывали свои поля и нивы и возрасли въ народъ, числомъ необъятный, а силой неодолимый. Такимъ обра-

зомъ, признавая, въ слѣдствіе сказаннаго выше, Славянъ старожилами ихъ Европейскихъ земель, т. е., поколѣніемъ столько же древнимъ въ нихъ, сколько Фракійцы во Фракіи, Элины въ Греціи, Латины въ Италіи, Кельты въ Галіи и Нѣмцы въ Германіи и Скандинавіи, мы съ намѣреніемъ уже не входимъ сдѣсь ни въ какія дальнѣйшія разсужденія объ отдѣленіи ихъ отъ великаго Индоевропейскаго племени, о прибытіи изъ Азіи въ Европу, размноженіи въ краяхъ предъ и за Карпатами, и тому под., потому что все это далеко лежитъ за предѣлами истинной исторіи и всякое умствованіе о томъ, сколько бы оно ни было остроумно, непремѣнно ведетъ къ заблужденіямъ и ошибкамъ, или же просто къ безплоднымъ догадкамъ (1). Уже на самомъ разсвѣтѣ Сѣвероевропейской исторіи, лишь только первые лучи блѣднаго свѣта ея начинаютъ озарять Предъ и Закарпатскіе края, мы находимъ вѣтви Славянъ подъ именемъ Венедовъ отъ моря Адріятическаго до Балтійскаго, отъ Одры по Днѣпръ. Вторженіе воинственныхъ Кельтовъ въ Панонію и Илирикъ и поселеніе ихъ въ этѣхъ земляхъ рано уменьшили и мало по малу совершенно истребили южныя вѣтви Славянъ, вѣроятно немногочисленныя и уже дряхлѣвшія

---

(1) Любопытный читатель нѣкоторыя, очень похожія на этѣ мысли (хоть, разумѣется, ни болѣе, ни менѣе, какъ догадки) о прибытіи Индоевропейскихъ племенъ въ Европу, въ которой, будто, уже прежде жили племена Сѣвернаго поколѣнія, можетъ прочесть въ *Суровецкаго* Sled. pocz. narod. Słow. (стр. 177—195). Мы въ сочиненіи своемъ не смѣемъ отваживаться на этѣ и подобныя имъ возможности и вѣроятности.

и ослабѣвшія, т. е., это случилось уже въ IV-мъ вѣкѣ предъ Р. Х. (§. 11. ч. 7 — 10. §. 17. ч. 11.). Вѣроятно, Адріятическіе Венеты были тоже отросль Славянъ, отторженная, въ неизвѣстное время, отъ своего корня и скоро вовсе переродившаяся (§. 11. ч. 13.). Истребленіемъ древнихъ Славянъ въ Подунаѣ окончивается первая половина темной, сомнительной, эпохи Старославянъ; отсюда исторія ихъ до V-го стол. по Р. Х. ограничивается краями Закарпатскими. Остатки Славянъ предъ Карпатами теряются въ смѣси другихъ племенъ и народовъ, и дальнѣйшее изслѣдованіе ихъ не принесетъ ни какой существенной пользы Славянскимъ древностямъ. Нѣсколько прежде и послѣ Славяне, тѣснимые въ Боіогемѣ Кельтами-Боями, а на Балтійскомъ поморьѣ Нѣмцами-Готами и Вандалами, подавались на востокъ и сѣверъ, гдѣ Чудскіе народы представляли имъ въ пути гораздо меньше препонъ. Въ это время трудно означить съ точностію Западныя границы жилищъ Славянскихъ; народы и вѣтви трехъ различныхъ поколѣній, Кельтскаго, Нѣмецкаго и Славянскаго, владѣли землями, лежащими отъ Кърконошъ по Вислу; даже вѣроятно, что уже въ эту древнюю эпоху, и чуть ли еще не до прибытія Кельтовъ, Славянскіе народы простирались до самой нынѣшней Чехіи. Равнымъ образомъ не льзя также тщательно означить предѣловъ Славянъ на востокъ и сѣверъ въ Геродотово время; впрочемъ, я думаю, что они простирались тогда за Днѣпръ, а въ слѣдующія столѣтія даже до Ильменскаго озера, верховьевъ Волги и истоковъ Дона. По крайней мѣрѣ, считаю несомнѣннымъ, что предѣлы Славянъ въ I — IV-мъ вѣк. подавались нѣсколько далѣе на сѣверъ, нежели какъ они были, по Нестору, во время

прибытія Варяговъ къ Славянамъ, въ половинѣ IX-го стол., потому что изъ этѣхъ-то самыхъ Сѣверныхъ краевъ въ концѣ V-го и теченіи VI-го стол. выступили безчисленныя полчища Славянъ, стремившіяся къ границамъ Римской имперіи и нижнему Дунаю (сравн. §. 25. §. 30. ч. 7.). Напротивъ, предѣлы Славянъ отъ юга на сѣверъ являются гораздо опредѣленнѣе; это были: Карпаты и Балтійское море, исключая то не большое пространство, которое занимали родичи Славянъ, малочисленные Литовцы, жившіе то вмѣстѣ, то въ сосѣдствѣ съ ними. Этѣми-то границами должна довольствоваться исторія Славянъ, и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ, когда источники сдѣлаются болѣе извѣстны, отдѣльныя показанія обслѣдуются лучше, а исторія сосѣдственныхъ поколѣній обработается, и наши древности будутъ гораздо отчетливѣе и полнѣе, нежели какими являются они теперь въ этомъ нашемъ сочиненіи. Это необъятное поле, большею частію по сю пору непочатое, ожидаетъ руки прилежнаго и опытнаго дѣлателя. Но всякое противоположное тому занятіе, усиливающееся отыскать Славянъ въ прочихъ странахъ и давнопротекшихъ вѣкахъ, въ ковчегѣ Ноя, въ Индіи, Пафлагоніи, Фракіи, Галліи, Скифіи предъ и за Имаусомъ, и тому подоб., останется навсегда суетнымъ и безплоднымъ. Таково уже свойство человѣческаго ума, что онъ, достигши вершины своихъ пламенныхъ желаній, стремится еще къ большему. А потому, очень можетъ быть, что многіе изслѣдователи, недовольные этѣми предѣлами времени и пространства, назначенными нами Славянскимъ древностямъ, будутъ все далѣе и далѣе стремиться и искать Славянъ тамъ, гдѣ ихъ никогда не бывало. Но благоразумный изслѣдователь,

взвѣшивающій все безъ увлеченія и забвенія своего обязанности, долженъ обращаться къ наукамъ плодотворнымъ, а не гоняться за невозможнымъ.

3. Этотъ бѣглый и легкій обзоръ извѣстій о древнихъ Славянахъ, предложенный нами выше, особенно во 2-мъ ч., можетъ каждаго, и менѣе безпристрастнаго и взыскательнаго, убѣдить въ томъ, что исторія и древности наши значительно отличаются отъ исторіи и древностей прочихъ Европейскихъ поколѣній, именно: Фракійцевъ, Грековъ, Латинянъ, Кельтовъ и Германцевъ, во многомъ бѣднѣе ихъ, что въ нихъ гораздо меньше разсказывается о славныхъ подвигахъ предковъ нашихъ, о битвахъ ихъ съ чуждыми, вторженіяхъ въ близкія и дальнія земли, о грабежахъ, разрушеніи и истребленіи городовъ и народовъ, и т. п. Хотя это такая истина, которой нельзя не признать, однако неприличнымъ и несправедливымъ считаемъ, опираясь на нее, представлять свойства нашихъ предковъ въ черномъ свѣтѣ, какъ это дѣлаютъ многіе, особливо иностранные, писатели. Бѣдность извѣстій о дѣяніяхъ древнихъ Славянъ имѣетъ свои причины, съ одной стороны, въ нравственныхъ свойствахъ, съ другой въ географическомъ положеніи народовъ Славянскаго поколѣнія, а оба, взятыя вмѣстѣ, безъ малѣйшаго ущерба чести и славѣ предковъ нашихъ, достаточно объясняютъ ее. Вникнувъ хорошо въ исторію древнихъ Славянъ, видимъ, что они были люди кроткіе, спокойные, любившіе земледѣліе, ремесла и торговлю, всегда охотнѣе защищавшіе свой бытъ, нежели заботившіеся о покореніи, которые потому гораздо менѣе обращали на себя вниманіе иноземныхъ историковъ, особенно Греческихъ и Римскихъ, обыкновенно го-

нявшихся за громомъ битвъ и мало уважавшихъ тихое величіе народовъ, чѣмъ другіе народы, занимавшіеся грабительствомъ и покореніемъ свѣта, чѣмъ сосѣди и насильники ихъ, Скифы, Сарматы, и тому подобные. Вѣчный недостатокъ исторіи въ томъ, что она, слѣдуя обычаю черни, охотнѣе всего обращаетъ вниманіе на внѣшнія, громкія, кровавыя дѣянія, сильно поражающія чувства наши, нежели на прекрасныя черты внутренней жизни народовъ, чаще разсказываетъ объ упорныхъ битвахъ, насильникахъ, истребителяхъ, завоевателяхъ и губителяхъ, нежели о мирной жизни, семейныхъ добродѣтеляхъ, воздѣлывателяхъ полей и нивъ, любителяхъ тихихъ искуствъ и ремеслъ, промышленности и торговли, образователяхъ народа, распространителяхъ наукъ, что она исключительно изображаетъ черную, обрызганную человѣческой кровью, и потому болѣе разительную, нежели бѣлую, а отъ того болѣе однообразную, сторону народной жизни. Древніе Славяне, не будучи народомъ завоевателемъ и покорителемъ, и сражаясь съ окрестными, особенно южными, племенами, несравненно меньше, нежели сосѣди ихъ, Кельты, Германцы и Сарматы, разумѣется, не могли, подобно этѣмъ послѣднимъ, быть предметомъ равнаго вниманія и заботы Греческихъ и Римскихъ историковъ, хотя и тѣмъ и другимъ хорошо были извѣстны не только по имени, но и по своимъ жилищамъ и свойствамъ. Въ послѣдующее время, когда Славяне, время отъ времени побуждаемые, съ одной стороны, примѣромъ Гуновъ, Аваровъ и Булгаръ, а съ другой обидами, наносимыми имъ безпокойными сосѣдями, начали кровавыя войны, на Дунаѣ съ Византійскими Греками, а на Лабѣ съ Нѣмцами, то и иноземные историки начинаютъ болѣе и болѣе говорить о нихъ. Впро-

чемъ, при всей своей склонности къ спокойной жизни и мирнымъ занятіямъ, древніе Славяне были тоже воинственны, и отнюдь не должно думать, чтобы въ землѣ ихъ вовсе не происходило битвъ, чтобы они каждому насильнику безпрекословно подставляли шею свою въ неволю и ярмо. Напротивъ, Славяне, когда требовала того нужда, умѣли также хорошо и мужественно сражаться, какъ и ихъ самые искуснѣйшіе непріятели: вся разница между ними и ихъ врагами въ томъ, что война у нихъ не составляла обыденнаго ремесла, подобно какъ у Сарматовъ, Готовъ, Вандаловъ, и др., напротивъ, оружіе они носили только для обороны, а не для истребленія. Если же разбойничьи полчища Скифовъ, Сарматовъ, Германцевъ, Гуновъ, Аваровъ, и др., немногочисленныя, но славныя воинственностью своей, и ни о чемъ больше не помышлявшія, какъ только о битвахъ и грабежѣ, нашли средство покорить себѣ тѣ или другіе Славянскіе народы, занимавшіеся мирными трудами, земледѣліемъ, ремеслами, торговлею, раздѣленные на безчисленное множество небольшихъ участковъ, безъ твердыхъ связей и единовластія, не очень заботившіеся о безопасности своихъ предѣловъ, къ иноземцамъ слишкомъ довѣрчивые и не подозрительные, то, въ свою очередь, и этѣ послѣдніе, опомнясь въ безгодьѣ, не медлили собраться съ послѣдними силами и, при первомъ случай, изгнать незванныхъ и разбойничавшихъ гостей вонъ за предѣлы своей богатой земли. Справедливо, что нѣкоторыя вѣтви Сарматовъ, Кельтовъ, Германцевъ и, въ послѣдствіи, Уральской Чуди (Гуны, Авары, Козары), вторгшись въ древнюю родину Славянъ, заставили отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ покориться и платить себѣ дань; однако не менѣе извѣстно и то, что господство ихъ было тутъ

непродолжительно, что они, одинъ за другимъ, исчезли, какъ саранча, не оставивъ по себѣ даже и малѣйшаго слѣда своего имени. А если гдѣ горсть иноземцевъ уцѣлѣла между Славянами нѣсколько долѣе и скиталась свободно между ними, на пр., Ятвяги въ Подлѣсьѣ, то тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что земля Славянская была огромна, а Славяне — народъ терпѣливый, пока инородцы живутъ съ нимъ въ ладу и мирѣ. Кто, знакомый съ ходомъ дѣлъ человѣческихъ, можетъ повѣрить, чтобы упомянутые выше покорители отдѣльныхъ (сосѣднихъ имъ) Славянскихъ вѣтвей, Сарматы, Кельты, Готы, Вандалы, Авары, и др., добровольно оставили прекрасныя Вислянскія и Днѣпровскія равнины, богатую землю и выгодное для себя господство, гдѣ, безъ всякихъ, со стороны своей, усилій, могли жить въ довольствѣ, на счетъ другихъ? Уже Тацитъ говоритъ о храбрости и воинственности Венедовъ; позднѣйшія же достовѣрныя извѣстія о характерѣ Лютичей или Вълковъ на Балтійскомъ поморьѣ, и Антовъ на Понтѣ, отвѣтъ воеводы Лаврета Аварскимъ посламъ, начальство Славянъ въ арміяхъ Византійскихъ императоровъ, битвы съ Греками на Дунаѣ, въ Мизіи, Фракіи, и т. дал., достаточно показываютъ, что такая мужество, опытность и стойкость въ бояхъ не были дѣломъ просто случая, слѣпой, мгновенной страсти къ грабежу и покоренію, напротивъ, постоянной и старинной доблестью сильнаго, нетронутаго еще поколѣнія, оставленною предками сыновьямъ ихъ, испытанной и закаленной въ разнообразныхъ схваткахъ съ иноязычниками. А потому и Славяне славились воинственностью въ своей родинѣ, и, безъ сомнѣнія, уже въ это время происходили страшныя и кровопролитныя битвы на Вислѣ, Бе-

резинѣ и Днѣпрѣ; а если современная исторія не говоритъ намъ о нихъ, то причины этого слѣдуетъ искать въ отсутствіи собственнаго бытописанія, отдаленіи Сѣвера отъ исторической, такъ сказать, мастерской Грековъ и Римлянъ, недоступности Закарпатскихъ краевъ съ этой стороны Европы, однимъ словомъ, въ укрытіи отъ глазъ южныхъ Европейцевъ дѣяній Славянъ, то же самыхъ по себѣ великихъ и замѣчательныхъ. — Хотя древніе Славяне издавна имѣли свое собственное письмо, однако, подобно Нѣмцамъ, весьма рѣдко употребляли его, и притомъ оно назначалось ими больше всего для начертанія священныхъ таинствъ и законовъ на Руническихъ доскахъ; а сочиненіе книгъ, столько въ это время процвѣтавшее у Грековъ и Римлянъ, вовсе не имѣло у нихъ ни какого мѣста. Также, къ сожалѣнію, ничего не осталось намъ и отъ народныхъ пѣсенъ и сказаній того времени, коими Славяне, безъ сомнѣнія, были богаты и кои, при всей своей недостаточности, могли бы представить намъ вѣрный образъ дѣяній предковъ нашихъ, по крайней мѣрѣ, открыли бы его въ мифопоэтическомъ покровѣ, какъ Скандинавскія сказанія Нѣмцевъ. Хотя свѣдѣнія Грековъ и Римлянъ о Закарпатскимъ земляхъ, время отъ времени, особенно въ I-мъ и II-мъ вѣкѣ по Р. Х., становились полнѣе и основательнѣе, при всемъ томъ не были столько обширны и точны, чтобы можно было надѣяться получить отъ нихъ надлежащее описаніе дѣяній народовъ, обитавшихъ въ тѣхъ краяхъ. Свѣтъ, который, съ проникновеніемъ Римлянъ въ Германію и Дакію, сталъ было распространяться и на самую Закарпатскую Сарматію, скоро вовсе погасъ съ появленіемъ Нѣмцевъ на нижнемъ Дунаѣ и Понтѣ и уничтоженіемъ владычества Римлянъ. Ни одна страна Европы, касатель-

но настоящаго положенія земель, горъ, рѣкъ, озеръ, городовъ и жившихъ въ нихъ народовъ, не была Грекамъ и Римлянамъ такъ мало извѣстна, какъ та, которую угодно было Птоломею назвать Европейской Сарматіей (2). Если бы дошли къ намъ тѣ первоначальные источники, изъ коихъ прилежные компиляторы, Плиній и Птоломей, почерпнули и составили свою безобразную смѣсь народовъ Европейской Сарматіи, источники, которые, по всему, были довольно многочисленны и гораздо болѣе важны, нежели сколько можетъ представить намъ то бѣглой обзоръ ихъ передѣлокъ, тогда, вѣроятно и мы могли бы набросать, хоть отчасти, такую картину предковъ нашихъ, въ какой представилъ Тацитъ, въ своей Германіи, Нѣмцевъ; но и этого утѣшенія не суждено было намъ испытать. Итакъ, соображая тщательно и безпристрастно всѣ изложенныя выше обстоятельства, мы не можемъ не обвинять не только въ грубомъ невѣдѣніи, но и совершенномъ нерасположеніи и опрометчивости всѣхъ иноземныхъ писателей, которые, выставляя на видъ молчаніе древней исторіи о старыхъ Славянахъ, безстыдно отвергаютъ пребываніе и распространеніе ихъ въ прежней Европѣ, присвояютъ себѣ первобытную Европейскую отчину Славянъ, наполняя ее, какъ нѣкую пустыню, безобразными вымыслами своей фантазіи, Кельтами,

---

(2) Бѣдное состояніе географіи у Грековъ и Римлянъ въ этомъ отношеніи каждый можетъ видѣть въ обозрѣніи ея, сдѣланномъ лучшими писателями нашего вѣка. См., на пр., *Ukert* Ueber den Norden von Europa nach den Ansichten der Alten, въ *Его же* Geogr. d. Griechen u. Römer. IV. 1 — 73. J. *Lelewela* Bad. staroz. we względzie geografii. W. 1818. 8.

Скифами, Готами, и тому подобными, и безсмысленно объявляютъ предковъ нашихъ бродягами, грубыми дикарями и вовсе необразованными людьми, невѣдомо когда и откуда явившимися и совершенно не принадлежащими къ числу первыхъ старожиловъ Европы. Мы должны справедливѣе судить о нашихъ предкахъ. Высокость и важность мѣста, занимаемаго тѣмъ или другимъ народомъ въ исторіи человѣчества, основывается не на одномъ только множествѣ богатырскихъ и кровавыхъ битвъ. Передъ престоломъ Судіи высшаго, нежели каковъ нашъ ограниченный разумъ, и тихія семейныя добродѣтели имѣютъ свою цѣну. Славяне, любившіе свою родину, земледѣліе, домашнія занятія, ремесла и торговлю, не бѣгали съ оружіемъ и не промышляли разбоемъ по половинѣ свѣта, охотно перенося притѣсненія иноплеменниковъ, а потому и сохранили себя и прекрасную, трудами рукъ ихъ обращенную въ плодоносный вертоградъ, родину, намъ, ихъ потомкамъ, а чрезъ насъ человѣчеству; — иначе, безъ сомнѣнія, и отъ нихъ, какъ отъ Скифовъ, Сарматовъ, Готовъ, Вандаловъ, Гуновъ, Аваровъ и др., ничего бы не осталось болѣе, кромѣ голаго имени и обширной пустыни. И хотя непріязненная судьба и не сохранила намъ вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній о внутренней жизни древнихъ Славянъ, ихъ образованіи, правахъ, обычаяхъ, религіи, правленіи, ремеслахъ, и т. п., къ которымъ естественно стремимся мы, желая сколько можно полнѣе ознакомиться съ предками нашими, при всемъ томъ все пожирающее время оставило намъ столько обломковъ и развалинъ, сколько необходимо намъ для удовлетворенія желанія нашего имѣть очеркъ первоначальныхъ жилищъ праотцевъ нашихъ въ Европѣ, доказательства ихъ старобытности, рас-

пространенія и отношенія къ другимъ племенамъ, описаніе природныхъ свойствъ и степени просвѣщенія. Плоды трудныхъ изслѣдованій въ отдаленнѣйшей древности, по видимому, незначительны, но чрезвычайно полезны, важны и драгоцѣнны. Безъ нихъ многія явленія Славянъ позднѣйшаго времени остались бы навсегда темными и непонятными.

4. Мы не можемъ распространяться въ концѣ этого періода о тѣлесныхъ и нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянъ, объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, вѣрѣ, правленіи, семейномъ и общественномъ устройствѣ, степени образованія и объемѣ искуствъ и т. п., какъ о предметахъ, относящихся ко второй или нравописательной части предлогаемаго сочиненія. Хотя извѣстія древнихъ свѣдѣтелей объ этомъ, принадлежащія по времени къ разсматриваемому періоду, очень немногочисленны и бѣдны словами и данными, тѣмъ не менѣе, однако же, въ связи съ извѣстіями Греческихъ писателей о нравахъ и обычаяхъ Славянъ въ началѣ втораго періода, относящимися происхожденіемъ своимъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ древнѣйшей эпохѣ, представляютъ собой прекрасный матеріалъ для начертанія общей картины нравственной жизни и опредѣленія степени образованія древнихъ Славянъ. Очеркъ (отнюдь же не стройное изображеніе), сдѣланный отцемъ исторіи, Геродотомъ, обычаевъ современныхъ ему Будиновъ, Невровъ и, такъ называемыхъ, Скифовъ-земледѣльцевъ или пахарей, и краткое, но замѣчательное, извѣстіе проницательнаго Тацита о свойствахъ и нравахъ Венедовъ, коими они отличались отъ Сарматовъ, совершенно согласны и во всѣхъ точкахъ совпадаютъ съ описаніями ближайшихъ

и болѣе знакомыхъ съ Славянами своего времени, т. е., половины VI-го вѣка, Греческихъ писателей, Прокопія и Маврикія. Къ показаніямъ этѣхъ древнѣйшихъ свѣдѣтелей по всему праву могутъ быть отнесены также и извѣстія позднѣйшихъ писателей о нравахъ и обычаяхъ языческихъ Славянъ, потому что, судя по духу древнихъ народовъ, можно сказать навѣрное, что въ ту отдаленную эпоху народное правленіе и обычаи, ведущія начало свое съ незапамятнаго времени, вовсе не такъ быстро и насильственно смѣнялись, какъ это видимъ въ эпоху распространенія Христіянства. Особенно, встрѣтивши въ послѣдующее время у Славянъ, далеко жившихъ другъ отъ друга, на пр., у Полабскихъ и Задунайскихъ Сербовъ, Днѣпровскихъ Полянъ и Хорутанскихъ Словенцевъ, и т. д., одни и тѣ же нравы, обряды и обыкновенія, съ полной увѣренностыо можемъ утверждать, что такое сходство ихъ между собою гораздо древнѣе великаго пересселенія Славянскихъ народовъ въ VI-мъ вѣкѣ, и что, слѣдовательно, по этѣмъ однороднымъ, но разрозненнымъ, указаніямъ, вѣрно можемъ заключать о прежнемъ состояніи домашняго быта въ общей ихъ родинѣ. Опираясь на это основаніе и желая сдѣсь въ нѣсколькихъ словахъ указать мѣсто, принадлежащее древнимъ Славянамъ, по ихъ нравственному состоянію и образованію, въ ряду прочихъ поколѣній, мы, прежде всего, съ презрѣніемъ отвергаемъ тотъ легкомысленный и ложный способъ, коему до сихъ поръ слѣдовали писатели, особенно иностранные, разсуждая о нравахъ нашихъ предковъ. Слѣдуя этому господствующему образу мышленія или лучше безобразію, которымъ особенно прославился Гебгарди, злобный врагъ Славянъ, и которымъ, словно моровой язвой, заразились даже писатели, оказавшіе величай-

шія услуги намъ, Добровскій, Карамзинъ, и др., Славяне, до самого принятія Христіянской вѣры и Нѣмецкихъ нравовъ, ни чѣмъ, кромѣ одного лишь языка, не отличались отъ Американскихъ и Африканскихъ дикарей, или лучше отъ безсмысленныхъ животныхъ: грубость, дикость, безчеловѣчіе, подлость, трусость, безстыдство, глупость, отвратительная неопрятность и другіе, тѣмъ подобные, пороки, составляли наслѣдственныя отличительныя свойства всѣхъ древнихъ Славянъ. Холопство и рабство, подданство и невольничество были ихъ вѣчнымъ удѣловъ (3). Но, къ великому нашему счастію и утѣшенію, источники исторіи древнихъ Славянъ представляютъ намъ совершенно противное, а потому если бы кто-нибудь рѣшился, во что бы то ни стало, приписывать всю эту безстыдную ложь и хитрыя клеветы народу великому и занимающему отличное мѣсто въ исторіи человѣчества, тотъ долженъ бы прежде всего, для избѣжанія улыки въ обманѣ и напраслинѣ, истребить всѣ упомянутые источники, чего разумѣется, никогда не удастся ему. Пока будутъ этѣ источники, до тѣхъ поръ, надѣемся, будутъ и мужи, которые, безъ всякаго предубѣжденія, станутъ чер-

---

(3) Ученіе это сдѣлалось лозунгомъ новѣйшихъ Рускихъ писателей, прожужжавшихъ и намъ и себѣ уши о древнемъ нашемъ варварствѣ (смотр. § 27. ч. 5. §. 28. ч. 15, и др). Имъ, какъ основой своего вѣрованія, хотятъ они воспламенить въ народѣ своемъ любовь къ Славянскимъ древностямъ, языку и словесности, возбудить къ себѣ довѣріе и утвердить въ немъ чувство самобытности! На этомъ ученіи (потому что въ области наукъ все связано тѣснѣйшими узами родства) хотятъ они основать народное просвѣщеніе и славу!

пать правду и смѣло защищать ее отъ клеветъ пристрастныхъ и безсовѣстныхъ писакъ, кто бы и гдѣ бы они ни явились. И Славяне, какъ свѣдѣтельствуютъ древнѣйшіе источники, искони принадлежали къ разряду постоянно осѣдлыхъ народовъ, совершенно отличныхъ отъ кочующихъ или пастырскихъ. Что сказалъ Тацитъ о Венедахъ, строившихъ, въ отличіе отъ скитальцевъ Сарматовъ, домы и въ нихъ обитавшихъ, то подтверждаютъ и позднѣйшіе писатели, Прокопій, Іорнандъ и другіе. Построеніе домовъ привязываетъ людей къ опредѣленному мѣсту, ограничиваетъ дѣятельность ихъ тѣснымъ кругомъ подручной земли, гдѣ однимъ только воздѣлываніемъ ея могутъ доставить и обезпечить себѣ необходимое содержаніе. Непреодолимое влеченіе Славянъ къ земледѣлію есть дѣйствіе самой природы, естественное слѣдствіе долговременнаго пребыванія ихъ въ самыхъ выгодныхъ для земледѣлія краяхъ Европы, въ равнинахъ Вислянскихъ и Днѣпровскихъ. Въ этой прародинѣ Виндовъ уже во времена Геродота процвѣтали земледѣліе и торговля хлѣбомъ; въ землѣ Будиновъ находился большой деревянный городъ, которой посѣщали и большею частію населяли Греческіе купцы. Съ такою-то склонностію и способностію къ земледѣлію выступили въ концѣ этого періода Славянскіе народы изъ первоначальныхъ своихъ жилищъ, и если нѣкоторые изъ нихъ, во время своего странствованія, прибѣгали къ оружію, то это единственно съ цѣлію овладѣть полупустынною землею и, занявъ ее, обратить дикія поля ея въ плодородныя нивы (4). Все

---

(4) Слѣдующее извѣстіе Іорнанда (Goth. c. 5): „Hi (Sclavini) paludes silvasque pro civitatibus habent, съ которымъ, выступалъ и самъ нашъ Добровскій противу древнихъ

у нихъ клонилось къ этому занятію, все ему благопріятствовало: естественная пріятность ихъ свойствъ и нравовъ, влеченіе къ жизни свободной, только въ одномъ занятіи земледѣліемъ могли найти себѣ полное удовлетвореніе и успокоеніе. Раздробленіе ихъ на небольшія и независимыя общины и народное правленіе еще болѣе привязывали ихъ къ земледѣлію. Наконецъ, самый, столько благопріятный для земледѣлія, образъ строенія домовъ въ значительномъ одинъ отъ другаго разстояніи, такъ что каждое семейство жило въ средѣ своихъ полей и имущества, который мы и теперь еще видимъ у южныхъ Сербовъ и Хорватовъ, равно какъ и у, родичей древнихъ Славянъ, Лотышей, и который, по Прокопію, былъ общимъ всѣмъ Славянамъ, прямо и ясно говоритъ

Славянъ, значитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ только, что у нихъ (древнихъ Славянъ) болота и лѣса замѣняли укрѣпленія; точно тоже и Цезарь говоритъ о Британцахъ: oppidum vocant, quum silvas impeditas vallo atque fossa muniverunt. (B. G. l. V.). Сдѣсь, какъ и у Равенскаго географа (см. Прилож. ч. XIX.), civitas и oppidum=городъ, крѣпость (hrad), укрѣпленное, огражденное мѣсто (hražené), городъ, Нѣм. Feste, Древненѣм. puruc, т. е., burg, или, какъ удачно объясняетъ его Страленбергъ, — Burggarten. Самое свойство земли указало Славянамъ на этотъ способъ защиты, конечно, въ то время самый лучшій и надежнѣйшій И въ позднѣйшее время Славяне строили свои города, остроги, твердыни въ неприступныхъ лѣсахъ, между водами, напротивъ того въ открытомъ полѣ — свои дома и селенія (сравн., *Herberstein* Comm. rer. Moscov. въ Auct. rer. Moscov. p. 49 о городѣ Мценскѣ). Строеніе крѣпостей на утесистыхъ вершинахъ есть способъ Нѣмецкій, перешедшій къ Славянамъ только въ XII-мъ столѣтіи.

намъ, что самый первый и главный элементъ древнихъ Славянъ, служившій основой всѣмъ прочимъ, было земледѣліе и сельское хозяйство. Разумѣется, народъ, занимающійся этѣмъ, тихій, кроткій, не бывшій грозой образованныхъ иноземцевъ, напротивъ привѣтливый къ нимъ и гостепріимный, не могъ долго обходиться безъ другихъ удобствъ жизни, изобрѣтеній, ремеслъ, торговли, и т. п. И, въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ уже у древнѣйшихъ Славянъ слѣды замѣчательнаго естественнаго образованія, промышленности или ремеслъ, искуствъ и нравственнаго воспитанія. Для объясненія этого довольно будетъ указать сдѣсь на нѣсколько главныхъ отличительныхъ чертъ нравственныхъ ихъ свойствъ и домашней жизни, оставляя подробнѣйшее изложеніе оныхъ до другаго мѣста. Прокопій говоритъ, что они вовсе не были злы и коварны, напротивъ откровенны и просты, а Маврикій свѣдѣтельствуетъ, что къ иноземцамъ они были ласковы, заботились объ ихъ безопасности и провождали съ мѣста на мѣсто, куда имъ было нужно. Слѣдовательно, отличительный признакъ нравственныхъ свойствъ народовъ Славянскихъ составляли: простота, чуждая всякой злости и обмана, искренность, услужливость и людкость. — Этѣмъ же духомъ вообще дышали ихъ религія, законы, обычаи и самый образъ жизни. Есть доказательства, что Славяне покланялись одному высочайшему Богу, творцу неба и земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ меньшимъ божкамъ, какъ посредникамъ между ними и Верховнымъ Существомъ, коимъ приносили въ жертву скотъ, овецъ и прочихъ животныхъ и плоды земные. — Принесеніе въ жертву людей не имѣло у нихъ мѣста, и хотя въ послѣдствіи этотъ кровавый обычай зашелъ изъ чужбины къ нѣкоторымъ вѣтвямъ ихъ на Балтійскомъ

Поморьѣ и на Русь, однако же онъ не могъ сдѣсь укорениться и сдѣлаться общимъ. — Они также вѣрили въ жизнь души по смерти и воздаяніе за добрыя и злыя дѣла. — Управленіе общественными дѣлами находилось въ рукахъ самого народа: отцы семействъ неограниченно повелѣвали своими семействами; выбранные и утвержденные ими на народныхъ сеймахъ или съѣздахъ старшины, воеводы, жрецы и въ послѣдствіи называвшіеся разными другими именами, какъ-то: лехы, паны, владыки, жупаны, бояры, князья, и т. д., завѣдывали домашними и общественными дѣлами, религіей, правленіемъ, законами, судомъ, торговлей, промышленностію, войной и миромъ съ другими народами. — Нѣтъ также сомнѣнія, что Славяне уже въ самое древнее время, задолго до выступленія ихъ изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли собственные законы и права, передававшіеся, съ одной стороны, изустно отцами сыновьямъ, а съ другой записывавшіеся жрецами, свѣдущими въ письмѣ, на доскахъ, или лучше сохранявшіеся посредствомъ нѣкотораго рода рунъ, по крайней мѣрѣ, въ сущности своей. — Хотя въ древности всѣ Славяне пользовались равной свободой и правами, однако, кажется, что различіе состояній и право наслѣдованія верховной власти, ни мало не вредя народному правленію, очень рано утвердились уже между нѣкоторыми, особенно сосѣдившими и мѣшавшимися съ Нѣмцами, племенами. Извѣстно, что въ древнѣйшее время, или въ періодъ, о которомъ мы говоримъ, рабство и невольничество въ томъ смыслѣ, въ какомъ они въ послѣдствіи употреблялись, вовсе не имѣли мѣста у Славянъ. Славяне отъ верховнаго начальника страны до самаго простаго селянина, пользовались въ землѣ своей равной свободой. Даже

когда явилось у Славянъ высшее сословіе, не принадлежавшіе къ нему оставались вольными, хотя жребій ихъ и отношеніе къ прочимъ братьямъ своимъ должны были, въ послѣдствіи, много потерпѣть отъ того. Рабство и невольничество въ первый разъ проникли къ Западнымъ Славянамъ отъ Нѣмцевъ, а къ Южнымъ — отъ Грековъ и Италіянцевъ. Къ древнѣйшимъ постановленіямъ Славянскихъ народовъ принадлежало то прекрасное правило, что содержащійся въ заключеніи или плѣну, лишь только ступилъ на Славянскую землю, тотчасъ переставалъ быть невольникомъ, и уже никто не имѣлъ болѣе права надъ его особой. Императоръ Маврикій упоминаетъ также о человѣколюбивомъ законѣ относительно иноземныхъ невольниковъ. Захваченныхъ и плѣнныхъ, говоритъ онъ, Славяне не держатъ въ вѣчномъ рабствѣ, какъ то дѣлаютъ другіе народы, а только извѣстное время, оставляя потомъ на волю имъ, хотятъ ли, выкупивъ себя, воротиться къ своимъ, или же остаться у нихъ вольными и друзьями ихъ. Такое постановленіе касательно иноземцевъ, ограничивавшее время неволи ихъ и обѣщавшее имъ возвращеніе утраченной свободы, сдѣлало бы, разумѣется, честь даже тогдашнимъ просвѣщеннымъ и гордымъ Римлянамъ и Грекамъ. Заботливость о старикахъ, хворыхъ и бѣдныхъ, составляла первѣйшую обязанность и общую добродѣтель Славянъ: въ землѣ ихъ не видать было ни нищихъ, ни бродягъ. Самые непріятели Славянъ, Маврикій, Гельмольдъ и др., до небесъ превозносятъ необыкновенную привѣтливость ихъ къ пришельцамъ и гостямъ, проистекающую изъ врожденной Славянскому народу доброты, благородства и чистосердечія, и, кромѣ того, еще особенными законами вмѣненную каждому въ священную обязанность. — Хотя Славяне,

слѣдуя общему обычаю того времени, допускали многоженство, однако, не только вѣроятно, но и засвѣдѣтельствовано послѣдующими писателями, что простонародіе довольствовалось одной женой, а только богатые старшины и господа содержали по нѣскольку. Женъ своихъ они ни стерегли, ни запирали, какъ это водится у Восточныхъ народовъ; напротивъ, имъ оставлялось на волю являться какъ передъ домашними своими, такъ и передъ чужими и гостьми. Это уваженіе естественнаго права слабѣйшаго пола ясно говоритъ въ пользу нравственнаго образованія ихъ, точно какъ противное тому прямо указываетъ на дикость, грубость и порчу народа. — Кромѣ спокойнаго занятія земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и звѣриной ловлей, Славяне всегда показывали склонность къ промышленности и торговлѣ. Судя по положенію земли ихъ и другимъ обстоятельствамъ, кажется, что уже въ недоступной древности значительная часть торговли Азіи съ западной Европой вполнѣ находилась въ ихъ рукахъ, или же, по крайней мѣрѣ, шла срединой ихъ земли. Слова: книга=Кит. king, шелкъ=sericum, отъ имени Seres, т. е., Китайцы, мудрый, Польск. mądry =мандаринъ (Китайскій чиновникъ или мудрецъ), слонъ, велблудъ, рай и др., указываютъ собой на цвѣтущее время торговли Востока съ Славянами. Равнымъ образомъ и торговля янтаремъ первоначально была въ ихъ рукахъ, а въ послѣдствіи, по крайней мѣрѣ, отчасти проходила черезъ ихъ землю. Отъ нихъ вывозились: кожи, всякой хлѣбъ, медъ, воскъ, деревянныя издѣлія, и т. п., а къ нимъ, въ замѣнъ того, доставлялись: естественныя и искуственныя произведенія чужихъ странъ, золото, серебро, шелкъ, оружіе, и т. д. Во время Геродота процвѣтала торговля на Борисфенѣ (Днѣ-

прѣ и Березинѣ), занятомъ Славянами. За вѣкъ до Р. Х. говорится о Виндскихъ или Славянскихъ купцахъ, плававшихъ по Балтійскому морю для торговли съ чужими землями. — Отъ этого явились у нихъ многіе торговые города, славившіеся съ незапамятнаго времени своимъ народонаселеніемъ, богатствомъ и промышленностью. Всѣ замѣчательнѣйшіе города и мѣстечка на Руси, въ Польшѣ, Поморьѣ, и т. д., процвѣтали уже задолго до принятія Христіанской Вѣры, такъ что начало и усиленіе ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, можно отнести къ древнѣйшему времени. Такъ какъ земля была ровная и лѣсистая, то и города строились изъ дерева. Со II-го по VII-е стол. по Р. Х. мы находимъ разные слѣды и указанія, что Греки и Римляне почитали сѣверныхъ и южныхъ Славянъ народомъ образованнымъ, знакомымъ съ науками и письмомъ. Мы уже выше сказали, что жрецы и мудрецы ихъ записывали главное содержаніе народныхъ законовъ на деревянныхъ дощечкахъ, производили, помощію особенныхъ Руническихъ письменъ, прорицанія и гаданія, и, вѣроятно, отличнѣйшіе изъ нихъ учили другихъ религіи, врачеванію, стихотворству, времесчисленію, и т. п. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и преданіяхъ Ваны, т. е., Винды, обыкновенно называются людьми просвѣщенными. По понятіямъ миѳологовъ, Норманы посылали въ Вангеймъ, т. е., землю Виндовъ, своихъ боговъ и знаменитыхъ мужей для пріобрѣтенія мудрости; отъ Вановъ же заняли они нѣкоторыя божества, обряды и отдѣльныя выраженія, относящіяся къ предметамъ образованія, какъ-то: torg (торгъ), serkr (сорочка, indusium), plluoc (плугъ), trumba (труба), crosna, krusna (корзно), и др. — Свѣдѣтельство Феофилакта о Славянскихъ послахъ къ Аварамъ, пѣсни Славянскихъ воиновъ, пословица

Латинскихъ писателей начала Среднихъ вѣковъ: Sclavus saltans, и многія другія обстоятельства показываютъ, что древніе Славяне въ народной поэзіи, пѣніи, музыкѣ и пляскѣ превосходили всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ. — Извѣстно также, что они были довольно искусны во многихъ ремеслахъ, именно въ плотничествѣ, кузнецствѣ, постройкѣ домовъ и судовъ, дубленіи и приготовленіи кожъ, рудукопствѣ, рѣзьбѣ, и т. п. Уже въ половинѣ VI-го вѣка не только Авары, но и самые Греки употребляли ихъ для стройки и управленія кораблей. А что позднѣе, т. е., въ X-мъ и XI-мъ стол., торговля и промышленность нѣкоторыхъ Славянъ почти вовсе прекратились, города упали, суровость, лѣнь и нерадѣніе усилились, то виной этого были безчеловѣчные притѣснители и губители ихъ, отнюдь же не прекращеніе промышленнаго духа самаго народа. — Народъ, посвятившій себя земледѣлію и торговлѣ, незнакомый съ неограниченнымъ самовластіемъ, привыкшій самъ со всѣхъ сторонъ обсуживать каждое свое предпріятіе, естественно, мало́ имѣетъ склонности и влеченія къ завоеваніямъ; за то, въ защищеніи своей отчизны, сохраненіи правъ и вольностей, обыкновенно превышаетъ всѣхъ прочихъ. Истину этого подтверждаетъ исторія Славянъ. Бѣглое замѣчаніе Тацита объ образѣ войны современныхъ ему Венедовъ, коимъ они подходили ближе къ Нѣмцамъ, чѣмъ къ Сарматамъ, уничтожаетъ непріязненный приговоръ пристрастнаго Іорнанда о неловкости и неопытности Славянъ въ военномъ дѣлѣ, ложность котораго изобличаютъ также ясныя и многоразличныя свѣдѣтельства и другихъ, тогдашнихъ и позднѣйшихъ, писателей о неодолимомъ мужествѣ и силѣ Славянъ. Описаніе образа войны Славянъ, оставленное Маврикіемъ, показываетъ, что въ битвахъ

они отличались не только личнымъ удальствомъ и силой, но и здравой разсудительностью, особенной ловкостью и воинской хитростью. Какое огромное множество, обыкновенно, являлось ихъ на поле сраженія, показываетъ намъ исчисленіе воиновъ южныхъ Хорватовъ, сдѣланное Константиномъ Багрянороднымъ. — Нѣкоторые писатели упрекаютъ Славянъ въ склонности къ усобицамъ и жестокомъ обхожденіи съ непріятелями; но обвиненія этѣ пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія вникнетъ хорошенько въ исторію тогдашняго времени, легко убѣдится, что враги ихъ своимъ примѣромъ, несправедливостію и жестокостію сами были причиною всего зла. Славяне ни какого чужаго народа не покоряли себѣ, за исключеніемъ самой земли; но иноплеменники, покоряя ихъ себѣ, налагали на нихъ силой тяжкое ярмо неволи, истребляли безъ сожалѣнія ихъ родные постановленія, обряды, обычаи, и навязывали, вмѣсто того, свои собственные, а потому не должны бы, по крайней мѣрѣ, изъ приличія, винить ихъ въ мятежности и непослушаніи. Войны Славянъ съ ихъ сосѣдями были, по свѣдѣтельству исторіи, большею частію войны оборонительныя и возмездныя: въ такомъ случаѣ трудно удержать въ предѣлахъ умѣренности духъ мести. — Гораздо основательнѣе этѣ недруги могли бы выставить на видъ два главные недостатка характера Славянъ, искони помрачавшіе собой прекрасный вѣнецъ ихъ народныхъ добродѣтелей и накликавшіе на всѣ племена тяжкія бѣды, горе и даже неизбѣжное паденіе. Первый изъ нихъ, замѣченный уже императоромъ Маврикіемъ въ концѣ VI вѣка (5) и происходящій отъ легкомыслія, состоитъ

(5) И Прокопій говоритъ о раздорахъ и внутреннихъ

въ томъ, что Славяне, ненавидя взаимно другъ друга, жили въ безпрестанномъ несогласіи и разъединеніи между собою. Раздробленные и разорванные на безчисленное множество небольшихъ общинъ, они жили безпечно, не заботясь о настоящемъ и будущемъ, о своей славѣ и счастіи потомковъ, и никогда не могли вознестись къ высшимъ политическимъ взглядамъ, къ соглашенію личныхъ интересовъ и страстей для собственнаго блага и противодѣйствія натиску чужеземцевъ (6). Другой недостатокъ, проистекающій отъ чрезвычайной живости ихъ ума, или лучше отъ чрезвычайной воспріимчивости и какой-то страсти къ подражанію, не позволяющій имъ остановиться на томъ, что наиболѣе нужно, однимъ словомъ—необыкновенная любовь къ иноземному, къ коему искони льнуло сердце Славянина, отъ чего все чужое каза-

---

междоусобіяхъ Славянъ и Антовъ около 534 г. *Stritt.* II, 26, Schlöz. N. G. 349. То же замѣчаетъ и жизнеописатель св. Димитрія с. 185—193 (сравн. §. 29. ч. 8.), равно какъ и Несторъ 862 изд. Тимковск., стр. 12 (см. §. 27, ч. 5.). Мы молчимъ уже о Германскихъ лѣтописцахъ X — XI-го стол.

(6) Suntque privatae familiarisque vitae justissima exempla Slavi, publicae contra tristissima: non enim satis est, te non facere injuriam vicino, sed et propulsare oportet illatam sicque deterrere inferendam. Slavi vero rem rusticam et vel civilem satis quidem recte exercebant, at militarem plane neglexerant: e sua metientes aliorum aequitatem et justitiam, ingenti suo damno. *Kopitar* Glagol. Clozian. Vindob. 1836. Fol. p. XXX. col. 2. Съ этѣмъ сравн. тамъ же на стр. XXXI, стол. 1: Slavis.. more patrio assuetis juste potius ex agro sua opera et labore facto cultoque, quam ex rapto vivere etc.

лось ему всегда желаннѣйшимъ своего роднаго, а чужой языкъ и образъ жизни пріятнѣе собственнаго, отечественнаго. Уже Тацитъ замѣчаетъ о Венедахъ, что они нравы свои портили Сарматскими обычаями. Отсюда произошло, что Славяне, народъ, такъ великій, многолюдный и такъ далеко распространившійся, уже въ глубокой древности очень легко былъ покоряемъ не рѣдко какимъ-нибудь скитальцемъ, гораздо малочисленнѣйшимъ, но согласнымъ, народомъ, Кельтами, Скифами, Готами, Гунами, Аварами, Козарами, Булгарами, и др., и, пересорясь между собой, лучше соглашались призывать себѣ властителей и притѣснителей изъ чужбины, отъ Варягъ, Булгаровъ, Франковъ, и пр., нежели, примирясь, покориться одинъ другому. Впрочемъ, вина и наказаніе стоятъ другъ друга: Славяне слишкомъ поплатились за свою нетерпимость. Желая опредѣлить только степень однихъ нравственныхъ свойствъ и образованія древнихъ Славянъ, отнюдь же не думая представлять полную картину домашней ихъ жизни и правленія, мы не входимъ въ дальнѣйшія разсужденія о другихъ предметахъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ нашей цѣли, какъ-то объ языкѣ, одеждѣ, и т. п., оставляя все это къ другому мѣсту и времени (7). — Теперь, глядя на этѣ бѣглыя черты, взятыя всѣ до одной изъ извѣстій чужеземцевъ, не очень расположенныхъ къ Славянамъ, можемъ уже смѣло предложить послѣдній вопросъ: слѣдуетъ ли, послѣ всего, сказанна-

---

(7) Такъ какъ о предметахъ, содержащихся въ этомъ §, подробнѣе будетъ сказано во II-мъ отдѣленіи, то мы не считали нужнымъ указывать сдѣсь на какіе-либо источники.

го нами, считать Славянъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, дикарями и варварами? Конечно, у нихъ не было Греческой и Римской образованности, высшихъ искуствъ и наукъ, но, думаю, безпристрастный судья ни коимъ образомъ не можетъ отказать имъ въ той первобытной и чисто человѣческой образованности, которой неиспорченные народы современемъ достигаютъ естественнымъ путемъ, сами собой, и которой, на пр., достигли Мексиканцы до прибытія къ нимъ Европейцевъ. Даже, кажется, нѣкогда, въ глубокой древности, не только на Азіятскомъ, но и Европейскомъ Сѣверѣ, въ странахъ, лежащихъ между Понтомъ и Бельтомъ, была несравненно большая населенность и общественная образованность, нежели какъ мы, судя по остаткамъ того въ средніе вѣка, уцѣлѣвшимъ послѣ столькихъ погромовъ великаго переселенія народовъ, и привыкши на все смотрѣть глазами Грековъ и Римлянъ, обыкновенно полагаемъ. Мнѣніе глубокаго знатока таинствъ природы и исторіи человѣчества, Вильгельма Гумбольдта, высказанное имъ въ другомъ случаѣ, именно объ Ибрахъ и Кельтахъ, также справедливо и можетъ быть повторено и въ этомъ случаѣ: „Мы должны остерегаться, — говоритъ онъ, — чтобы народовъ, которыхъ древніе называютъ варварами, не смѣшивать съ дикарями, находимыми въ новѣйшее время въ Америкѣ и на южномъ Океанѣ, потому что степень образованія, которой достигли первые, была совершенно иная. Да и по сію пору еще никѣмъ не рѣшенъ слѣдующій важный вопросъ: дикость, замѣчаемая нами въ самой Америкѣ въ разныхъ, болѣе или менѣе постоянныхъ, проявленіяхъ, составляетъ ли начало возникающаго, или же, скорѣе, конецъ издыхающаго общества, раздробленнаго и разсѣяннаго великими бу-

рями и страшными ударами судьбы? Мнѣ кажется, послѣднее гораздо вѣроятнѣе перваго (8).“

---

(8) W. *v. Humboldt* Untersuch. üb d. Urbewohn. Hispaniens. Berl. 1821. 4. S. 156. Выслушаемъ еще сдѣсь золотыя слова знаменитаго Грима, сказанныя имъ объ Германцахъ - язычникахъ: „Aus Vergleichung der alten und unverschmähten jüngeren Quellen habe ich in andern Büchern darzuthun gestrebt, dass unsere Voreltern, bis in das Heidenthum hinauf, keine wilde, rauhe, regellose, sondern eine feine, geschmeidige, wolgefüge Sprache redeten, die sich schon in frühster Zeit zur Poesie hergegeben hatte; dass sie nicht in verworrener, ungebändigter Horde lebten, vielmehr eines althergebrachten sinnvollen Rechts in freiem Bunde, kräftig blühender Sitte pflagen. Mit denselben und keinen andern Mitteln wollte ich jetzt auch zeigen, dass ihre Herzen des Glaubens an Gott und Götter voll waren, dass heitere und grossartige, wenn gleich unvollkommene Vorstellungen von höheren Wesen, Siegesfreude und Todesverachtung ihr Leben beseeligten und aufrichteten, dass ihrer Natur und Anlage fern stand jenes dumpfbrütende Niederfallen vor Götzen oder Klötzen, das man, in ungeräumtem Ausdruck, Fetischismus genannt hat. Diese Beweisführung fühlt durch meine vorhergegangenen Arbeiten sich erleichtert und gestärkt; das dritte folgt hier innerlich nothwendig aus dem ersten und zweiten: ein Volk zur Zeit, wo seine Sprache, sein Recht gesund da stehen und unversiegten Zusammenhang mit einem höhern Alterthum ankündigen, kann nicht ohne Religion gewesen sein, und wir werden zum voraus ihr dieselben Tugenden und Mängel beilegen dürfen, welche jene auszeichnen. Unserer Mythologie gebricht es indessen auch nicht an eigenthümlichen, ihrerseits auf Sprache und Recht zurückweisenden, Bestätigungen, an welchen sowol dem Historiker gelegen sein muss, wenn er die öden verlassnen Anfänge deutscher Geschichte beleben will, als dem Theologen, um der Einwirkung des Christenthums auf das Heidenthum, wie der Spuren dieses in jenem sicher zu werden. Es macht aber überhaupt Freude, das lee-

re Haus wieder voller zu stellen." *Grimm* Deutsche Mythol. IV — V. Скоро ли забрежжетъ тотъ день, въ который какой-нибудь ученый Русъ скажетъ то же самое о своихъ занятіяхъ для объясненія древностей языческихъ Славянъ, милой родины и прадѣдовщины своей (§. 27, ч. 5. §. 28. ч. 15)?

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ.

750—494 до Р. Х. Греки, неизвѣстно, посредствомъ ли торговли своей съ Адріятическими Венетами, или Финикіянъ и Карфагенянъ, Понтійскихъ (655) и Масильскихъ (600) поселенцевъ съ Сѣверозападными странами Европы, имѣли нѣкоторыя темныя свѣдѣнія о рѣкѣ Эриданѣ (сократитель Гезіода 750—700, Ферекидъ 520), впадающей въ Сѣверозападное море, о сосѣднемъ краѣ, богатомъ янтаремъ, и Венедахъ, обитающихъ въ немъ (§. 8. ч. 1.).

550—513 Народъ Невры, оставивъ свои древнія жилища, перешли въ землю Будиновъ (§. 10. ч. 3. 5.).

513 Походъ Персидскаго Царя, Дарія, противъ Скифовъ и мнимый путь его Закарпатскими землями, населенными Будинами и Неврами (§. 10. ч. 3, 5. §. 13. ч. 4.).

494 Ошибочное перенесеніе названія Эридана на рѣки Padus и Rhodanus, и смѣшеніе сѣверныхъ Венедовъ съ Адріятическими Венетами Эсхиломъ (494), Эврипидомъ (440), Скилаксомъ (360), и др. (§. 8. ч. 1.).

460—444 Геродотъ, проживая въ Греческихъ поселеніяхъ на Понтѣ, собралъ, въ Ольвіи, важныя свѣдѣнія о Будинахъ, Неврахъ и Борисфенахъ, или несобственно такъ называемыхъ, Скифахъ-пахаряхъ и земле-

дѣльцахъ, подвластныхъ настоящимъ Скифамъ (§. 10. ч. 3—6. §. 13. ч. 2.).

388—382 Великое переселеніе Кельтовъ съ Запада на Востокъ: поселеніе Боіовъ въ послѣдующемъ Боіогемѣ. Стѣсненіе Славянъ въ этой сторонѣ (§. 11. ч. 8. §. 17. ч. 8.).

350—336 Вторженіе Кельтовъ въ Илирикъ и Панонію; изгнаніе древнихъ Венедовъ или Славянъ изъ Подуная къ ихъ одноплеменникамъ за Карпаты. Распространеніе на Сѣверѣ и Востокѣ Славянъ, тѣснимыхъ Кельтами, проникнувшими даже за Карпаты (216) (§. 11. ч. 8—11. §. 17. ч. 4—11.).

340—320 Готы и другіе Нѣмцы насильно поселились на янтарномъ берегѣ, прогнавъ оттуда Славянъ и покоривъ себѣ слабыхъ Литовцевъ (Эстовъ) (§. 18. ч. 3, 7. §. 19. ч. 3—4; сравн. §. 8. ч. 1.).

280 Западные края Скифіи или часть Балтійскаго Поморья, отъ Вислы до Рижскаго залива, назывались, по Тимею, Баннома, т. е., землей Вановъ или Вендовъ (§. 8. ч. 2.).

100—1 Сосѣдство Аланъ съ Виндами (Ванами); скитаніе Скандинавовъ въ землѣ Славянъ и Сарматіи. Войны Аланъ (Асовъ), Вановъ (Виндовъ) и Іотвовъ (Чуди). Начало событій, увѣковѣченныхъ Эдой (§. 8. ч. 11. §. 16. ч. 10. §. 18. ч. 9.).

58 Виндскіе купцы, прибитые морской бурей къ берегамъ Германіи, взяты и посланы въ даръ Батавскимъ королемъ проконсулу Галіи, К. Метелу Целеру (§. 8. ч. 3.).

50—2 Темное и шаткое извѣстіе о прибытіи Римлянъ въ земли Вендовъ и Литовцевъ для измѣренія Закарпатскихъ земель во время Юлія Цезаря и императора Августа (§. 8. ч. 12.).

1—100 послѣ Р. Х. Древность предковъ послѣдующихъ Славянъ и Антовъ называетъ Сербами (Спорами) (§. 7. ч. 15 — 18. §. 9. ч. 3.).

79 Плиній говоритъ, что между народами, живущими отъ Балтійскаго моря до Вислы, находились и Венеды, именно, въ сосѣдствѣ Сарматовъ, Скировъ и Гировъ, равно какъ между обитателями Сербіи, лежащей за Меотидой (§. 8. ч. 4. §. 9. ч. 2.).

100 Тацитъ кратко, но мѣтко, изображаетъ свойства и нравы Венедовъ, обитающихъ среди Германцевъ, Певковъ, Сарматовъ и Феновъ (§. 8. ч. 5.).

106 Походы Римлянъ, по завоеваніи Дакіи, въ земли Венедскія. Двоякій Римскій валъ за Днѣпромъ (§. 22. ч. 7.).

166 Маркоманская война вызвала Нѣмцевъ и остатки Кельтовъ изъ ихъ Поодерскихъ жилищъ. Движеніе Чудскихъ и Турецкихъ племенъ въ Поуральѣ, на Волгѣ и Дону. Славянскіе народы подаются на Западъ: появленіе Венедовъ и Велетовъ на Балтійскомъ Поморьѣ. Перевѣсъ Нѣмцевъ между Одрой и Вислой падаетъ: Готы уступаютъ Венедамъ (§. 8. ч. 6. §. 18. ч. 4—8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.).

175—182 Птоломей въ необъятной своей Сарматіи и Скифіи назначаетъ также, хотя весьма

неопредѣленно, жилища какъ Венедамъ, Славянамъ и Сербамъ, такъ и многимъ другимъ небольшимъ Славянскимъ народамъ (§. 8. ч. 6. §. 9. ч. 2. §. 10. ч. 7—12.).

180—250 и слѣд. Шумное выселеніе Нѣмецкихъ народовъ (Готовъ 180 — 215, Вандаловъ и Буровъ 200 и слѣд., Бургундовъ и Гепидовъ ок. 245, Скировъ, Геруловъ, Туркилинговъ и др.) изъ окрестностей Одры и Балтійскаго побережья въ Дакію, на Черноморье, въ Угрію, къ Рейну и верхнему Дунаю, и т д., и тихое занятіе Славянами оставленныхъ ими жилищъ (§. 18. ч. 1—8, 9; сравн. §. 25. ч. 2.).

192—306 Битвы Карпатскихъ Карповъ (Хорватовъ), дружившихся съ Нѣмцами, противъ Римлянъ (§. 10. ч. 10.).

250—300 Маркіянъ Гераклейскій упоминаетъ о Венедскомъ или Виндскомъ заливѣ (§. 8. ч. 7.).

253 Императоръ Волусіянъ сражался съ Вандалами, Финами, Галиндами и Венедами, и хвалился побѣдою надъ ними (§. 8. ч. 9).

332—350 Эрманарикъ, воинственный король Черноморскихъ Готовъ, велъ долговременныя и кровавыя войны съ Венедами въ Закарпатскихъ земляхъ. Покореніе многихъ Славянскихъ народовъ (§. 8. ч. 13. §. 18. ч. 7.).

375 Грозный переходъ Гуновъ чрезъ Волгу и Донъ въ Европу. Пораженіе Готовъ и мирныя связи Гуновъ съ Славянами (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.).

380--487 Лангобарды, отправившись изъ Германіи на Востокъ, вторглись въ края, называе-

мые Антаибъ и Бантаибъ, т. е., въ земли Антовъ и Вендовъ (§. 8. ч. 10. §. 18. ч. 6.).

384 Вторженіе свирѣпаго короля, Винитара, въ земли Антовъ. Безчестное убіеніе Божа (Boos), короля Антовъ, его сыновей и семидесяти вельможъ. Мщеніе Гуновъ Готамъ за эту дерзость (§. 8. ч. 13. §. 15. ч. 5.).

422 Певтингерова карта назначаетъ жилища Славянъ въ двухъ мѣстахъ, разъ за Карпатами (alpes Bastarnicae) словомъ Venadi Sarmatae, а въ другой разъ на Черноморьѣ, между рѣками Danubius и Agalingus, словомъ Venedi (§. 8. ч. 8.).

443—453 Славянскіе народы, большею частію платившіе дань Гунамъ, живутъ съ этѣми послѣдними въ хорошемъ отношеніи. Слѣды Славянства въ Угріи, близъ стана Атилы: Сатаги, просо, медъ, тризна въ честь Аттилы, называемая страва, и т. д. Долго послѣ того другіе народы называютъ Славянъ Гунами (§. 11. ч. 10. §. 15. ч. 5.).

469—476 По паденіи Гуновъ (469) и Римлянъ (476) Славяне выступаютъ съ оружіемъ въ рукахъ изъ своихъ древнихъ жилищъ и распространяются на Югъ и Западъ, къ Дунаю и Лабѣ (§. 25. ч. 2 и слѣд.).

2007042703